

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Выходит с 2004 года

*Издается по решению Ученого Совета Института
социально-экономических исследований ДНЦ РАН*

Периодичность – ежемесячный. Свободная цена

*Учредитель: Ассоциация содействия экспертной деятельности
в области регионального развития "Региональные
проблемы преобразования экономики"*

*Зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи и массовых
коммуникаций Российской Федерации
(Роскомнадзор). ПИ №ФС77-58168
от 29 мая 2014 года*

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией Института социально-экономических проблем народонаселения имени Н.В. Римашевской ФНИСЦ РАН

Дохолян С.В.

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

доктор экономических наук, профессор, академик РАН, научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН

Макаров В.Л.

доктор экономических наук, профессор РАН, член-корреспондент РАН, директор Центрального экономико-математического института РАН

Бахтизин А.Р.

иностраный член РАН, д.т.н., профессор директор Института проблем рынка РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН

Акаев А.А.

заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, академик РАН

Цветков В.А.

руководитель Центра социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН

Рязанцев С.В.

Первый заместитель Председателя Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре Федерального Собрания Российской Федерации, к.ф.н.

Умаханов И.М.-С.

Начальник Отдела общественных наук РАН – заместитель академика-секретаря ООН РАН по научно-организационной работе, д.э.н., профессор

Аносова Л.А.

доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент РАН, директор Института социально-экономических проблем народонаселения» Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИСЭПН ФНИСЦ РАН), Россия

Локосов В.В.

директор Института информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН, д.т.н., профессор

Иванов П.М.

генеральный директор Фонда национальной энергетической безопасности (ФНЭБ), заведующий кафедрой «Прикладная политология», руководитель департамента "Политологии и массовых коммуникаций" Финансового университета при Правительстве РФ, к.полит.н.

Симонов К.В.

декан факультета прикладных коммуникаций, заведующий кафедрой «Менеджмент массовых коммуникаций» ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», д.полит.н., д.э.н., профессор

Большаков С.Н.

проректор по экономике и финансам, заведующий кафедрой «Аудит и экономический анализ» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», д.э.н., профессор заведующая кафедрой «Национальная и региональная экономика», проректор ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», д.э.н., профессор

Гаджиев Н.Г.

заместитель директора по науке и инновациям Северо-Кавказского института – филиала ФГБОУ ВПО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», д.э.н., профессор

Магомедова М.М.

профессор кафедры «Финансы и страхование» ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», д.э.н., профессор

Алклычев А.М.

профессор кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение» ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», д.э.н., профессор

Дзагоева М.Р.

главный научный сотрудник Центра международных финансов ФГБУ Научно-исследовательский финансовый институт (НИФИ) Минфина России, д.э.н., профессор д.э.н., профессор, профессор кафедры "Финансы и кредит" ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

Кабир Л.С.

профессор, д.геогр.н, Институт Восточных языков и Цивилизации, Франция, г. Париж д.ю.н., профессор Юридического факультета Токийского университета, г. Токио

Жан Радвани

Кимитака Матсузато

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией Института социально-экономических проблем народонаселения имени Н.В. Римащевской ФНИСЦ РАН
к.э.н., заместитель директора по научной работе Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

д.э.н., профессор, руководитель Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

д.э.н., профессор, ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

к.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

д.э.н., профессор, ученый секретарь Института информатики и проблем регионального управления, начальник управления делами КБНЦ РАН

д.э.н., профессор, заведующая кафедрой «Мировая экономика», ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет»

к.ф.н., доцент, заведующий отделом социологии Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН

к.э.н., заведующий отделом социально-экономической политики региона Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

к.э.н., доцент, доцент кафедры Международного предпринимательства ФГАО ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения»

к.э.н., Ученый секретарь Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией «Проблем развития мирохозяйственных связей российского экономического пространства» Института проблем рынка РАН

к.э.н., доцент, доцент базовой кафедры ТПП РФ «Развитие человеческого капитала» ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова», Москва, Россия

к.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

к.э.н., магистр экономики (США), старший научный сотрудник Института экономики им. М.Котаняна НАН Республики Армения

к.э.н., доцент, доцент кафедры «Налоги, денежное обращение и кредит» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

к.э.н., PhD, доцент Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации

к.э.н., доцент заместитель руководителя департамента "Политологии и массовых коммуникаций" Финансового университета при Правительстве РФ

к.э.н., доцент, доцент кафедры «Аудит и экономический анализ» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

к.э.н., заведующий лабораторией пространственного развития Института проблем рынка РАН

научный сотрудник ИСЭПН ФНИСЦ РАН

научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

тех. редактор
составитель (дизайн-верстка)

Дохолян С.В.
(главный редактор)

Гимбатов Ш.М.
(зам. главного редактора)

Ахмедуев А.Ш.

Кутаев Ш.К.

Гасанов М.А.

Гичиев Н.С.

Мамбетова Ф.А.

Эсетова А.М.

Абдулагатов З.М.

Багомедов М.А.

Бердина М.Ю.

Деневизюк Д.А.

Зоидов К.Х.

Карпенко Е.З.

Курбанов К.К.

Макарян А.Р.

Мусаева Х.М.

Ниязбекова Ш.У.

Петросянц Д.В.

Султанов Г.С.

Чернышов М.М.

Вершинина М.А.

Османова А.М.
(ответственный секретарь)

Гитиномагомедова П.А.
Джамилев А.М.

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

*Материалы журнала отражают точку зрения авторов
и не являются официальной позицией Института.*

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна

© НП «Редакция журнала «Региональные
проблемы преобразования экономики»

Адрес редакции, издателя: 367030, г. Махачкала, ул. М.Ярагского, 75, 8 эт., к. 802

Наш сайт в Интернете: www.rppe.ru

e-mail: rppe@mail.ru

Тел.: 8-928-800-222-0

СОДЕРЖАНИЕ

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Региональная экономика

Маймакова Л.В., Дубровская М.А. Прогноз экономической эффективности регионов Российской Федерации в перспективе 2032 года	7
Аксенова Е.С., Евдокимов Д.С. Развитие логистической инфраструктуры для повышения социально-экономической привлекательности Чукотского автономного округа	16
Алибалаева Л.И., Савинова В.М., Иксанов В.Р. Обоснование каскада целей территориального устойчивого развития Красноярского края	30
Владыка М.В., Костенко Е.И., Бурдинская Д.М. Развитие отраслевой специализации на основе конкурентных преимуществ территорий	36
Кирей В.В. Экосистемные услуги как элемент устойчивого развития регионального экотуризма	47
Багомедов М.А. Методы адаптации регионов СКФО к рискам развития в условиях «новой социальной и экономической нормальности»	52

Экономика промышленности

Алиев Ф.М., Дандамаев Р.Н. Индустриальные парки: опыт и проблемы развития	59
Ванькина И.Н., Крошилини С.В., Крошилини И.С. Возможности нейронных сетей для решения задач импортозамещения для отечественных предприятий	67
Галынчик Т.А., Данилова С.В., Бондаренко А.Н. Оценка финансовых рисков ресурсодобывающей компании на материалах ПАО «Сургутнефтегаз»	77

Экономика сферы услуг

Гасанов Г.А., Гасанов Т.А., Алемсетова Г.К. Исследование структуры затрат на информационные и коммуникационные технологии по РФ	84
--	----

Транспорт и логистика

Зоидов К.Х., Медков А.А., Зоидов З.К. Концептуальные подходы к моделированию эволюции торговых путей в азиатской России	92
Щеголькова А.А. Экономическая конъюнктура арктической газотранспортной системы ..	106

Экономика народонаселения и экономика труда

Чернышов М.М. Проблемы адаптации Глобальной системы показателей достижения целей устойчивого развития ООН Повестки дня 2030 для оценки качества жизни населения в Российской Федерации	115
Павлов В.И., Зоидов Х.К. Причины живучести в России её «главного врага» - бедности	123
Моргунов Е.В., Ростовцев А.И. Анализ экономического взаимовлияния образования и валового регионального продукта как параметров человеческого развития в регионах России	129
Гасанов А.С., Гаматаева С.Х. Социальное проектирование в контексте реализации региональной молодежной политики	139
Гасанов А.С. Многодетная семья в России: понятие, критерии и проблемы социальной поддержки	148
Ковалевская Е.В. Региональные особенности матримониального поведение молодежи России	155
Гичиев Н.С. Естественный уровень безработицы (Nairu) и гистеризис на рынке труда: методические подходы к оцениванию сбалансированности	163
Абдулаева З.З., Курбанова С.Р. Проектная деятельность как основа формирования soft skills компетенций у учащейся молодежи (на материалах реализованного проекта)	170

Маркетинг

Салихова Р.Р. Аспекты организации торгово-технологических процессов в электронной торговле	182
---	-----

Германчук А.Н., Литвиненко И.Л., Тимохин Д.В., Гасанова А.Д. Маркетинг территорий локализации отраслевых производств с замкнутым топливным циклом 187

Экономическая безопасность

Ладынин А.И. Формирование методических рекомендаций по обеспечению научно-технологической безопасности в системе экономической безопасности государства 198

Хусаинова Е.А., Шацких З.В. Оценка рисков экономической безопасности Республики Татарстан 205

Заливанский Б.В., Самохвалова Е.В. Коррупционные аспекты взаимодействия предпринимателей с представителями органов власти в регионе 212

ФИНАНСЫ

Каримова М.И. Мероприятие монетарной политики как финансового проводника в повышении конкурентоспособности банковской системы Таджикистана 226

TABLE OF CONTENTS

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Regional economy

Maimakova L.V., Dubrovskaya M.A. Forecast of economic efficiency of regions The Russian Federation in the perspective of 2032.....	7
Aksenova E.S., Evdokimov D.S. Development of logistics infrastructure to increase the socio-economic attractiveness of the Chukotka Autonomous Okrug.....	16
Alibalaeva L.I., Savinova V.M., Iksanov V.R. Justification of the cascade of territorial sustainable development goals of the Krasnoyarsk Territory	30
Vladyka M.V., Kostenko E.I., Burdinskaya D.M. Development of industry specialization based on the competitive advantages of the territories.....	36
Kirey V.V. Ecosystem services as an element of sustainable development of regional ecotourism	47
Bagomedov M.A. Methods of adaptation of the regions of the North Caucasus Federal District to development risks in the conditions of "new social and economic normality"	52

Industrial economics

Aliyev F.M., Dandamaev R.N. Industrial parks: experience and development problems	59
Vankina I.N., Kroshilin S.V., Kroshilin I.S. The possibilities of neural networks for solving import substitution problems for domestic enterprises	67
Galynchik T.A., Danilova S.V., Bondarenko A.N. Financial risk assessment resource extraction company based on the materials of PJSC Surgutneftegaz.....	77

The economics of the service sector

Hasanov G.A., Hasanov T.A., Alemsetova G.K. Study of the cost structure of information and communication technologies in the Russian Federation	84
--	----

Transport and logistics

Zoidov K.H., Medkov A.A., Zoidov Z.K. Conceptual approaches to modeling the evolution of trade routes in Asian Russia	92
Shchegolkova A.A. Economic situation of the Arctic gas transportation system	106

Population economics and labor economics

Chernyshov M.M. Problems of adaptation of the Global system of achievement indicators the UN Sustainable Development Goals of the 2030 Agenda for assessing the quality of life of the population in the Russian Federation.....	115
Pavlov V.I., Zoidov H.K. The causes of survivability in Russia of its "main enemy" - poverty	123
Morgunov E.V., Rostovtsev A.I. Analysis of the economic interaction of education and gross regional product as parameters of human development in the regions of Russia	129
Hasanov A.S., Gamataeva S.H. Social design in the context of the implementation of regional youth policy	139
Hasanov A.S. A large family in Russia: the concept, criteria and problems of social support.....	148
Kovalevskaya E.V. Regional peculiarities of the matrimonial behavior of the youth of Russia... ..	155
Gichiev N.S. Natural unemployment rate (Nairu) and hysteresis in the labor market: methodological approaches to assessing balance	163
Abdulaeva Z.Z., Kurbanova S.R. Project activity as the basis for the formation of soft skills competencies among students (based on the materials of the implemented project)	170

Marketing

Salikhova R.R. Aspects of the organization of trade and technological processes in electronic commerce	182
Germanchuk A.N., Litvinenko I.L., Timokhin D.V., Gasanova A.D. Marketing of territories localization of industrial production with a closed fuel cycle.....	187

Economic security

Ladynin A.I. Formation of methodological recommendations for ensuring scientific and technological safety in the system of economic security of the state	198
Khusainova E.A., Shatskikh Z.V. Assessment of economic security risks of the Republic of Tatarstan	205
Zalivansky B.V., Samokhvalova E.V. Corruption aspects of interaction between entrepreneurs and government representatives in the region	212

FINANCE

Karimova M.I. Monetary policy event as a financial guide improving the competitiveness of Tajikistan's banking system 226.....	
---	--

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Региональная экономика

МАЙМАКОВА ЛЮДМИЛА ВЛАДИМИРОВНА

к.э.н., доцент, кафедры «Экономика и организация производства»
ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический
университет», г. Казань, Россия,
e-mail: ludmilam80@mail.ru

ДУБРОВСКАЯ МАРИЯ ОЛЕГОВНА

студентка, кафедры «Экономика и организация производства»
ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический
университет», г. Казань, Россия,
e-mail: mariadubrovskaya04@gmail.com

ПРОГНОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПЕРСПЕКТИВЕ 2032 ГОДА

Аннотация. В статье приведен анализ ключевого фундаментального показателя экономической эффективности по России и каждому региону в отдельности. Выявлены ключевые тенденции. Представлены результаты анализа темпов роста валового регионального продукта. Результатами исследования четко определены тенденции экономического развития регионов Российской Федерации на основе их финансового потенциала и предоставлен прогноз показателя ВРП по каждому региону в перспективе 2032 года.

Ключевые слова: валовый региональный продукт, валовый внутренний продукт, темпы роста, экономическая эффективность, ранжирование, прогноз-2032.

МАЙМАКОВА ЛЮДМИЛА ВЛАДИМИРОВНА

PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economics
and Organization of Production, Kazan State
Energy University, Kazan, Russia,
e-mail: ludmilam80@mail.ru

ДУБРОВСКАЯ МАРИЯ ОЛЕГОВНА

student, Department of Economics and Organization of Production,
Kazan State Energy University, Kazan, Russia,
e-mail: mariadubrovskaya04@gmail.com

FORECAST OF THE ECONOMIC EFFICIENCY OF THE REGIONS THE RUSSIAN FEDERATION IN THE PERSPECTIVE OF 2032

Abstract. The article provides an analysis of the key fundamental indicator of economic efficiency in Russia and each region separately. Key trends have been identified. The results of the analysis of the growth rate of the gross regional product are presented. The results of the study clearly identify trends in the economic development of the regions of the Russian Federation based on their financial potential and provide a forecast of the GRP indicator for each region in the perspective of 2032.

Keywords: gross regional product, gross domestic product, growth rates, economic efficiency, ranking, forecast-2032.

1. Введение

Целью данного исследования является прогнозирование валового регионального внутреннего продукта регионов Российской Федерации.

Валовый региональный продукт – это валовый внутренний продукт региона исследования. Чаще всего валовый региональный продукт – это валовый внутренний продукт любого региона, меньшего, чем Федерация, например, федерального округа, автономного округа, республики, области. Валовый региональный продукт (далее – ВРП) измеряет конечную рыночную стоимость всех товаров и услуг, произведенных в регионе исследования «1» «2». Математически ВРП представляет собой сумму совокупных доходов отрасли, налогов на производство и импорт, а также прибыли за вычетом субсидий «3».

Сообщая о состоянии экономики, мы намерены предоставить более широкий экономический контекст, чтобы обеспечить более информированное представление об оценках валового регионального продукта. Это включает рассмотрение более широкого спектра доступных показателей и их динамики. Данное исследование комплексно и направлено на характеристику как суммарного ВРП России, так и каждого ее федерального округа в частности. Исследование проводится по всем регионам Российской Федерации, а именно: по Центральному, Приволжскому, Уральскому, Северо-Западному, Сибирскому, Южному, Дальневосточному и Северо-Кавказскому федеральным округам. Исходные материалы, на которых базируются дальнейшие вычисления, содержат в себе данные за 2012–2021 года, сама модель прогноза направлена на предвидение результатов экономической эффективности в 2032 году.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современных экономических условиях наличие достаточных финансовых ресурсов в регионах Российской Федерации является необходимым условием формирования их мощного финансового потенциала и базовой основой обеспечения устойчивого экономического развития [4][5]. В связи с этим, вопросы формирования и повышения финансового потенциала региона, а также повышения эффективности использования имеющихся ресурсов приобретают сегодня особое значение [6][7]. В работе проведен сравнительный анализ динамики финансового потенциала региона с помощью статистико-учетных и индикативных методов. С точки зрения статистики главная задача заключается в выявлении и в характеристике основной тенденции в рядах динамики. Помимо статистического анализа и ключевой цели исследования – прогноза экономической эффективности – необходимо провести классический анализ темпов роста и сравнительный анализ.

2. Основная часть

2.1. Методы исследования

В процессе исследования использованы научные методы статистического анализа – ранжирование и метод аналитического выравнивания – в процессе выявления основной тенденции экономической эффективности и прогнозирования исследуемого показателя.

Первым этапом исследования выступает сбор данных. Далее необходимо вычислить долю ВРП каждого региона в суммарном ВРП на 2021 год, ранжировать показатели, после чего приступить к основной части работы [8].

Третий этап – статистический анализ, то есть построение модели и сам прогноз [9][10]. Для отыскания уравнения тренда была выбрана следующая линейная функция:

$$\hat{y}_t = a_0 + a_1 \cdot t$$

где t – показатель времени, a_0 и a_1 – коэффициенты, имеющие следующий вид:

$$a_0 = \frac{\sum x_i}{n}$$

$$a_1 = \frac{\sum (x_i \cdot t_i)}{\sum t_i^2}$$

В нашем случае количество показателей четное, равное 10 единицам, в связи с этим отсчет идет по полугодиям. Вероятностные границы интервала прогноза ВРП есть:

$$\hat{y}_{t(2032)} - t_{v,a} \cdot S_{\hat{y}} \leq y_{np} \leq \hat{y}_{t(2032)} + t_{v,a} \cdot S_{\hat{y}}$$

где $\hat{y}_{t(2032)}$ – точечный прогноз, исчисленный по модификации тренда на заданную дату;
 $S_{\hat{y}}$ – среднее квадратичное отклонение от тренда, скорректированное по числу степеней свободы;
 $t_{v,\alpha}$ – коэффициент доверия по распределению Стьюдента. Значения величин определяются по формулам:

$$\hat{y}_t = a_0 + a_1 * t$$

$$S_{\hat{y}} = \sqrt{\frac{\sum (y_i - \hat{y}_{t,i})^2}{v}}$$

$$v = m - n$$

где y_i – фактические значения уровней ряда; $\hat{y}_{t,i}$ – расчетные значения уровней ряда; m – число параметров адекватной модели тренда, в нашем линейном случае $m = 2$; n – количество уровней динамического ряда, в нашем случае $n = 10$. Коэффициент доверия $t_{v,\alpha}$ определяется в соответствии с квантилями распределения Стьюдента [11].

После полученного прогноза необходимо вычислить усредненное значение прогноза по формуле:

$$y_{\text{пр.ср}} = \frac{y_{\text{пр.в.}} + y_{\text{пр.н.}}}{2} = \hat{y}_{t(2032)}$$

где $y_{\text{пр.в.}}$ – верхняя вероятностная граница интервала; $y_{\text{пр.н.}}$ – нижняя вероятностная граница интервала.

Темпы роста исчисляются для каждой контрольной точки: для усредненного прогноза, верхней и нижней границам интервала по формуле [12]:

$$T_t = \frac{y_{t(2032)}}{y_{t(2021)}}$$

Для полноты данных необходимо отыскать для каждого региона дисперсию вероятностных значений ВРП в прогнозируемом году и темпы роста. Дисперсия вероятностных значений ВРП имеет вид:

$$d = y_{\text{пр.в.}} - y_{\text{пр.н.}}$$

Далее необходимо отыскать долю прогнозируемого ВРП региона в суммарном ВРП, которая равна отношению величины ВРП региона, в частности прогнозируемой величины, к суммарному валовому региональному продукту Российской Федерации.

Завершающим этапом исследования выступает анализ полученных данных.

2.2. Анализ долевого состава суммарного ВРП по России

В качестве отправных данных подобрана информация со служебного сайта органа Федеральной статистики [13]. На данном сайте содержится информация о экономической эффективности за 1998-2021 года. Из имеющейся информации мы выбрали крайнее десятилетие. В вычислениях полученные результаты долей округляются до сотых, в связи с этим допускается наличие погрешности в одну сотую.

Для ранжирования результатов необходимо проанализировать долевой состав суммарного ВРП по России за 2021 год, так как эта отчетная точка наиболее близка к настоящему времени. Суммарный ВРП в 2021 году составил 121 182 987,5 млн. руб., доли каждого федерального округа (далее – ФО) приведены ниже.

$$\frac{41\,685\,336,7}{121\,182\,987,5} \cdot 100\% = 34,4\%$$

Доля Центрального ФО составила:

$$\frac{16\,611\,895,3}{121\,182\,987,5} \cdot 100\% = 13,71\%$$

Доля Северо-Западного ФО -

$$\frac{7\,952\,016,7}{121\,182\,987,5} \cdot 100\% = 6,56\%$$

Доля южного ФО -

$$\frac{2\,695\,611,3}{121\,182\,987,5} \cdot 100\% = 2,22\%$$

Доля Северо-Кавказского ФО -

$$\frac{16\,878\,414,5}{121\,182\,987,5} \cdot 100\% = 13,93\%$$

Доля Приволжского ФО -

$$\frac{16\,698\,970,1}{121\,182\,987,5} \cdot 100\% = 13,78\%$$

Доля Уральского ФО -

$$\frac{11\,287\,167,9}{121\,182\,987,5} \cdot 100\% = 9,31\%$$

Доля Сибирского ФО -

$$\frac{7\,373\,575,0}{121\,182\,987,5} \cdot 100\% = 6,08\%$$

Доля Дальневосточного ФО -

Данные значения считались как доля от суммарного ВРП России на 2021 год. В целом изменения долей в течение рассматриваемого периода с 2012 по 2021 года не столь существенны, поэтому было решено ранжировать федеральные округа согласно полученным данным. Результаты ранжирования и исходные данные приведены в "таблице 1".

Таблица 1

Исходные данные и доли субъектов в ВРП Российской Федерации, млн. руб., %

Показатели	Центральный ФО	Приволжский ФО	Уральский ФО	Северо-Западный ФО	Сибирский ФО	Южный ФО	Дальневосточный ФО	Северо-Кавказский ФО
ВРП 2012, млн. руб.	17432294,6	7864342,2	7098364,3	5247508,5	4798101,9	3185419,8	3090998,6	1209038,8
ВРП 2013	19160905,7	8474685	7568240,1	5553389,2	5134467,9	3574075,7	3239564,1	1397672,6
ВРП 2014	20866362	9185550,0	8119343,3	5945311,3	5712688,7	4146212,1	3634851,4	1577951,5
ВРП 2015	22663758,1	10068677,1	9063071,8	7204794,8	6371103,1	4636315,5	4033862,5	1709050,7
ВРП 2016	25995587,5	11078328,3	9770442,7	8399737,4	6975354,3	5448896,2	4481568	1970260,4
ВРП 2017	27915455	11822590,9	10983195	8814880,8	7653768,9	5833454,2	4679280,8	2042468,3
ВРП 2018	31191756,5	13330797	13035608,4	9865793,3	8701658,8	6320333	5597118	2159836,5
ВРП 2019	33139758,1	14103743,8	13272019,3	10577620,1	9090340,5	6611731,6	5970632,3	2294816,6
ВРП 2020	34167817,7	13655382	11636178,1	10742733,5	9021766,5	6783875,1	6037509,3	2364953,1
ВРП 2021	41685336,7	16878414,5	16698970,1	16611895,3	11287167,9	7952016,7	7373575	2695611,3
Доля ФО, %	34,4	13,93	13,78	13,71	9,31	6,56	6,08	2,22

2.3. Анализ и прогнозирование ВРП по субъектам РФ

Приступая к основной части исследования, необходимо отметить, что полученные в процессе результаты округлялись до тысячных, в связи с этим есть вероятность возникновения погрешности в одну тысячную. Все вычисления проводились в программе для работы с электронными таблицами Microsoft Excel (рис. 1).

1	A	B	C	D	E	F	G	H
1	год	ВРП $y(i)$, млн руб	t	t ²	y*t	Выровненные уровни		
2	2012	49 926 068,700	-9,000	81,000	-449 334 618,300	46 137 915,629	3 788 153,071	14 350 103 688 638,000
3	2013	54 103 000,300	-7,000	49,000	-378 721 002,100	53 300 379,005	802 621,295	644 200 943 430,698
4	2014	59 188 270,300	-5,000	25,000	-295 941 351,500	60 462 842,381	-1 274 572,081	1 624 533 988 660,460
5	2015	65 750 633,600	-3,000	9,000	-197 251 900,800	67 625 305,756	-1 874 672,156	3 514 395 693 845,060
6	2016	74 120 174,800	-1,000	1,000	-74 120 174,800	74 787 769,132	-667 594,332	445 682 192 280,362
7	2017	79 745 093,900	1,000	1,000	79 745 093,900	81 950 232,508	-2 205 138,608	4 862 636 279 957,540
8	2018	90 202 901,500	3,000	9,000	270 608 704,500	89 112 695,884	1 090 205,616	1 188 548 285 950,830
9	2019	95 060 662,300	5,000	25,000	475 303 311,500	96 275 159,259	-1 214 496,959	1 475 002 864 377,110
10	2020	94 410 215,300	7,000	49,000	660 871 507,100	103 437 622,635	-9 027 407,335	81 494 083 194 747,300
11	2021	121 182 987,500	9,000	81,000	1 090 646 887,500	110 600 086,011	10 582 901,489	111 997 803 927 803,000
12	СУММА	783690008,2	-	330	1181806457	783690008,2	-	2,21597E+14
13								
14	$a_0 =$	$a_1 =$		прогноз y -2032	S_y			
15	78 369 000,820	3 581 231,688		189 387 183,144	5 263 043,215		171 703 357,942	1
16							207 071 008,346	2
17							границы	
18	m	n	v					
19	2	10	8					

Рис. 1.

На рисунке 1 приведен пример работы с данными по суммарному ВРП региона. Процесс прогнозирования был начат именно с этих данных, так как именно суммарный ВРП по всем регионам позволяет нам дать общую характеристику экономической эффективности в перспективе. После описания работы с показателем суммарного ВРП будут приведены расчеты для прогнозирования и анализа субъектов, занимающих первые три места в ранжировании, согласно своей доле в суммарном ВРП Российской Федерации.

После проведенных вычислений можно отметить, что в течении 2012-2021 годов суммарный ВРП возрастал в среднем на 3 581 231,688 млн. руб. в год. Данный вывод следует из ко-

эффициентов a_0 и a_1 , принимающих значение 78 369 000,82 и 3 581 231,688 соответствен-

но. Для суммарного ВРП и для всех регионов в частности показатель времени $t = 31$, а уровень значимости $\alpha = 0,01$ для прогнозирования с вероятностью 99%, следовательно, коэффи-

циент доверия $t_{v,\alpha} = 3,36$. В этом случае для анализируемого ВРП России точечный прогноз на 2032 год равен 189 387 183,144 млн. руб. Однако, учитывая изменчивость экономики в целом, нельзя с уверенностью утверждать, что точечный прогноз – точен. В связи с этим необходимо установить границы прогноза, в которых с вероятностью 99% будет колебаться прогнозируемая величина.

S_y приняло значение 5 263043,215. Отсюда нижняя и верхняя границы интервала равны 171 703 357,942 млн. руб. и 207 071 008,346 млн. руб. соответственно.

Для нижней границы интервала темп роста с 2021 года составил

$$\frac{171\,703\,357,942}{121\,182\,987,5} \cdot 100\% = 141,69\%$$

$$\text{Для верхней - } \frac{207\,071\,008,346}{121\,182\,987,5} \cdot 100\% = 170,84\%$$

$$\text{Для точечного прогноза - } \frac{189\,387\,183,144}{121\,182\,987,5} \cdot 100\% = 156,28\%$$

Дисперсия границ принимает значение 35 367 650,404 млн. руб.

В случае Центрального федерального округа коэффициент $a_0 = 27\,421\,903,19$ и $a_1 = 1\,249\,080,625$

, следовательно, ВРП Центрального ФО в течение исследуемого периода возрастал в среднем на 1 249 080,625 млн.руб. в год. Точечный прогноз равен 66 143 402,551 млн. руб., среднее квадратичное отклонение от тренда равно 1 454 353,670. Из этого границы интервала прогноза принимают следующие значения: нижняя граница – 61 256 774,22 млн. руб., верхняя граница – 71 030 030,882 млн. руб. Аналогично предыдущим вычислениям были вычислены темпы роста:

Для нижней границы – 146,95%.

Для верхней границы – 170,39%.

Для усредненного прогноза – 158,67%.

Дисперсия данного интервала составляет 9 773 256,662 млн. руб.

При точечном прогнозе на 2032 год - 66 143 402,551 млн. руб. – доля Центрального феде-

$$\frac{66\,143\,402,551}{189\,387\,183,144} \cdot 100\% = 34,92\%$$

рального округа в суммарном ВРП 2032 года составит , из этого следует, что с вероятностью в 99% доля экономическая эффективность Центрального федерального округа в суммарном ВРП возрастет примерно на 0,52%.

Второе место в ранжировании по доле в ВРП России на 2021 год занял Приволжский федеральный округ. При прогнозировании его экономической эффективности было выявлено, что в среднем ВРП региона возрастал на 462 160,973 млн. руб. в год за исследуемый период, так

как коэффициенты a_0 и a_1 приняли значения 11 646 251,080 и 462 160,973 соответственно. При показателе времени, равном 31, точечном прогнозе, равном 25 973 241,235 и среднем квадратичным отклонением от тренда, равном 618 726,7, вероятностные границы интервала составили 23 894 319,521 млн. руб. и 28 052 162,948 млн. руб., дисперсия вероятностных границ приняла значение 4 157 843,427 млн.руб. Для нижней границы интервала темп роста составил 141,57%, для верхней границы интервала – 166,2%, для точечного прогноза темп роста с 2021 года составил 153,88%. При этом, точечный прогноз, равный 25 973 241,235 млн.руб. составляет 13,71% суммарного ВРП.

Третье место в ранжировании на 2021 год принадлежит Уральскому федеральному округу.

Согласно результатам вычислений в программе для работы с электронными таблицами a_0

приняло значение 10 724 543,310, a_1 – 465 984,122, следовательно, в течении исследуемого периода ВРП возрастал в среднем на 465 984,122 млн.руб. Точечный прогноз

$$\hat{y}_{t(2032)} = 25\,170\,051,096 \text{ млн. руб.}, S_{\hat{y}} = 1136\,612,294$$

, отсюда ВРП Уральского ФО в 2032 году составит $25\,170\,051,096 - 3,36 \cdot 1136\,612,294 \leq y_{np} \leq 25\,170\,051,096 +$

$3,36 \cdot 1136\,612,294$ или $21\,351\,033,788$ млн.руб $\leq y_{np} \leq 28\,989\,068,403$ млн.руб. Темп роста для нижней границы интервала равен 127,86%, для точечного прогноза равен 150,73%, для верхней границы – 173,6%. Из точечного прогноза следует, что в 2032 году при среднем сценарии доля Уральского ФО в суммарном ВРП составит 13,29%.

Прогноз по следующим пяти федеральным округам проводится аналогично, общие результаты прогнозирования и статистический анализ сведены в таблицу 2 и таблицу 3 соответственно.

Таким образом, суммарный ВРП в 2032 году возрастет в среднем на 156,27%. ВРП Центрального федерального округа – на 158,67%. ВРП Приволжского ФО – 153,88%. ВРП Уральского ФО – на 150,73%. ВРП Северо-Западного ФО – на 149,78%. ВРП Сибирского ФО – 157,91%. ВРП Южного ФО – на 166,73%. ВРП Дальневосточного ФО – на 160,45%. ВРП Северо-Кавказского ФО – 159,72%.

Таблица 2

Сводная таблица результатов прогнозирования, млн.руб.

Объект прогноза	Средний рост показателя ВРП в год за 2012-2021 гг.	Нижняя граница вероятностного интервала прогноза ВРП на 2032 год	Точечный прогноз ВРП на 2032 год	Верхняя граница вероятностного интервала прогноза ВРП на 2032 год
Суммарный ВРП	3 581 231,688	171 703 357,942	189 387 183,144	207 071 008,346
Центральный ФО	1 249 080,625	61 256 774,22	66 143 402,551	71 030 030,882
Приволжский ФО	462 160,973	23 894 319,521	25 973 241,235	28 052 162,948
Уральский ФО	465 984,122	21 351 033,788	25 170 051,096	28 989 068,403
Северо-Западный ФО	515 650,225	20 239 044,583	24 881 523,39	29 524 002,197
Сибирский ФО	465 984,122	16 365 165,568	17 824 041,159	19 282 916,749
Южный ФО	251 915,685	12 545 356,355	13 258 619,211	13 971 882,067
Дальневосточный ФО	226 349,054	10 860 137,087	11 830 716,672	12 801 296,257
Северо-Кавказский ФО	76 239,415	4 093 557,983	4 305 587,831	4 517 617,679

Таблица 3

Результаты статистического анализа, основанные на результатах прогнозирования

Объект прогноза	Дисперсия границ прогноза на 2032 год, млн.руб.	Темп роста с 2021 по 2032 год для нижней границы вероятностного интервала	Темп роста с 2021 по 2032 год для точечного прогноза	Темп роста с 2021 по 2032 год для верхней границы вероятностного интервала	Доля точечного прогноза ВРП региона на 2032 год в точечном прогнозе суммарного ВРП
Суммарный ВРП	35 367 650,404	141,69%	156,28%	170,84%	-
Центральный ФО	9 773 256,662	146,95%	158,67%	170,39%	34,92%
Приволжский ФО	4 157 843,427	141,57%	153,88%	166,2%	13,71%
Уральский ФО	7 638 034,615	127,86%	150,73%	173,6%	13,29%
Северо-Западный ФО	9 284 957,614	121,83%	149,78%	177,73%	13,14%
Сибирский ФО	2 917 751,181	144,99%	157,91%	170,84%	9,41%
Южный ФО	1 426 525,712	157,76%	166,73%	175,7%	7%
Дальневосточный ФО	1 941 159,17	147,28%	160,45%	173,61%	6,25%
Северо-Кавказский ФО	424 059,696	151,86%	159,72%	167,59%	2,27%

Выводы

Таким образом, усредненный темп роста в 2023 году по сравнению с 2021 годом составил 157,23%, что существенно отличается от среднего темпа роста в период с 2012 по 2021 год - 243,99%. Несмотря на значительную разницу в темпах роста, прогноз достаточно положителен и удобен в том плане, что с большей вероятностью в конечном итоге ВРП каждого региона составит больше, чем в вышеописанном прогнозе. Наблюдается уменьшение доли Приволжского, Уральского, Северо-Западного федеральных округов, вместе с тем прослеживается увеличение долей Центрального, Сибирского, Южного, Дальневосточного и Северо-Кавказского федеральных округов в суммарном ВРП, однако на ранжирование регионов по долям в ВРП России это не повлияло.

Увеличение долей вышеперечисленных регионов имеет место быть, так как перечисленные регионы, за исключением Центрального, вносили наименьший вклад в ВРП России, по сравнению с Приволжским, Уральским и Северо-Западным федеральными округами. Данный рост может быть обусловлен проведением государственных программ экономического развития регионов при реализации цели "Региональное развитие", к примеру государственная программа "Развитие Северо-Кавказского федерального округа" с упором на туризм [14] [15].

Стоит отметить, что спад доли в суммарном ВРП Приволжского, Уральского и Северо-

Западного ФО стать результатом поддержки наиболее экономически эффективными регионами новых регионов Российской Федерации [16]. В данном случае отсутствие масштабного роста не несет за собой негативного эффекта, напротив, служит драйвером для наращивания экономической эффективности и фундамента экономического благополучия для новых субъектов.

В целом, результаты прогнозирования ВРП трактуются как положительный сценарий. Необходимо подчеркнуть, что при прогнозировании не учитывались влияющие на ВРП факторы, такие как трудоспособное население, внешнеполитическая деятельность, ресурсы, квалификация кадров и прочие [17]. Прогноз строится на выявленной за 2012-2021 годы тенденции, и построен с вероятностью 99%. Не стоит забывать, что экономика разнообразна и непостоянна. В данных условиях исследование влияния различных факторов на экономическую эффективность регионов и прогнозирование экономической эффективности с привязкой к связанным факторам мы оставляем для будущих исследований.

Литература

1. Андреев, А.В.. Основы региональной экономики : Учебное пособие / А.В. Андреев, Л.М. Борисова, Э.В. Плучевская — Москва : КноРус, 2007. — 336 с. — ISBN 5-85971-469-6.
2. Чистова, М.В. Валовой региональный продукт - ключевой показатель оценки и прогнозирования социально-экономического развития региона/ М.В. Чистова // Евразийский Союз Ученых. — 2014. — №8-1. — С. 62-64.
3. Розанова, Н. М., Экономика России. : учебник / Н. М. Розанова. — Москва : КноРус, 2024. — 554 с. — ISBN 978-5-406-12553-3.
4. Бочко Владимир Степанович Валовой региональный продукт: оценка развития территории // Journal of new economy. — 2004. — №8. — С. 31-44.
5. Родионов, И.И. Оценка эффективности экономического развития региона: стоимостной подход / И.И. Родионов, Р.Н. Божья-Воля // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». — 2010. — №6 (49). — С. 65-71.
6. Дубровская, Е.С. Российская экономика в условиях санкций: текущее положение и перспективы инновационного развития / Е.С. Дубровская // Креативная экономика. — 2022. — Т. 16, № 11. — С. 4553-4564. — ISSN 1994-6929
7. Салихова, Р.Р. Анализ современной экономики России: прогнозы, проблемы и пути их решения / Р.Р. Салихова, К.И. Павлов // Актуальные проблемы и вопросы технологии производства продукции общественного питания, животноводства и растениеводства. — Казань : ООО «Печать-Сервис-XXI век», 2020. — С. 171-173.
8. Титов, А. Н. Основы математической статистики : учебно-методическое пособие / А. Н. Титов, Р. Ф. Тазиева. — Казань : Издательство КНИТУ, 2022. — 96 с. — ISBN 978-5-7882-3160-0.
9. Салин, В. Н., Статистика : учебное пособие / В. Н. Салин, Э. Ю. Чурилова, Е. П. Шпаковская. — Москва : КноРус, 2016. — 504 с. — ISBN 978-5-406-03740-9.
10. Дубынина, А. В., Основы аналитической статистики в экономических исследованиях : учебное пособие / А. В. Дубынина, А. А. Якушев. — Москва : КноРус, 2021. — 240 с. — ISBN 978-5-406-06643-0.
11. Ильишев, А. М., Общая теория статистики : учебное пособие / А. М. Ильишев, О. М. Шубат. — Москва : КноРус, 2016. — 425 с. — ISBN 978-5-406-02130-9-О-2016.
12. Сафрончук М.В. Курс экономической теории: учебник – 4-е издание, дополненное и переработанное / М.В. Сафрончук. — Киров: АСА, 2004. — 745 с. - ISBN 5-88186-254-6.
13. Национальные счета: валовой региональный продукт / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 05.10.2023)
14. Региональное развитие // Министерство экономического развития Российской Федерации : сайт. — URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/ (дата обращения: 9.10.2023)
15. Социально-экономическое развитие Северо-Кавказского федерального округа // Министерство экономического развития Российской Федерации : сайт. — URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/socialno_ekonomicheskoe_razvitiye_skfo/ (дата обращения: 9.10.2023)
16. Рейтинг помощи субъектов РФ новым регионам // ANNA News : сайт. — URL: <https://anna-news.info/rejting-pomoshhi-subektov-rf-novym-regionam-2/> (дата обращения: 10.10.2023)
17. Симкина, Л.Г., Макроэкономика. : учебное пособие / Л.Г. Симкина. — Москва : КноРус, 2021. — 336 с. — ISBN 978-5-406-05065-1.

References:

1. Andreev, A.V.. Osnovy regional'noj ekonomiki : Uchebnoe posobie / A.V. Andreev, L.M. Borisova, E.V. Pluchevskaya — Moskva : KnoRus, 2007. — 336 s. — ISBN 5-85971-469-6.
2. CHistova, M.V. Valovoj regional'nyj produkt - klyuchevoj pokazatel' ocenki i prognozirovaniya social'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona/ M.V. CHistova // Evrazijskij Soyuz Uchenyh. — 2014. — №8-1. — S. 62-64.
3. Rozanova, N. M., Ekonomika Rossii. : uchebnik / N. M. Rozanova. — Moskva : KnoRus, 2024. — 554 s. — ISBN 978-5-406-12553-3.
4. Bochko Vladimir Stepanovich Valovoj regional'nyj produkt: ocenka razvitiya territorii // Journal of new economy. — 2004. — №8. — S. 31-44.
5. Rodionov, I.I. Ocenka effektivnosti ekonomicheskogo razvitiya regiona: stoimostnoj podhod / I.I. Rodionov,

- R.N. Bozh'ya-Volya // *Vestnik RGGU. Seriya «Ekonomika. Upravlenie. Pravo»*. – 2010. – №6 (49). – S. 65-71.
6. Dubrovskaya, E.S. *Rossiyskaya ekonomika v usloviyah sankcij: tekushchee polozhenie i perspektivy innovacionnogo razvitiya* / E.S. Dubrovskaya // *Kreativnaya ekonomika*. – 2022. – T. 16, № 11. – S. 4553-4564. – ISSN 1994-6929
7. Salihova, R.R. *Analiz sovremennoj ekonomiki Rossii: prognozy, problemy i puti ih resheniya* / R.R. Salihova, K.I. Pavlov // *Aktual'nye problemy i voprosy tekhnologii proizvodstva produkcii obshchestvennogo pitaniya, zhivotnovodstva i rasteniyevodstva*. – Kazan' : OOO «Pechat'-Servis-XXI vek», 2020. – S. 171-173.
8. Titov, A. N. *Osnovy matematicheskoy statistiki : uchebno-metodicheskoe posobie* / A. N. Titov, R. F. Tazieva. – Kazan' : Izdatel'stvo KNITU, 2022. – 96 c. – ISBN 978-5-7882-3160-0.
9. Salin, V. N., *Statistika : uchebnoe posobie* / V. N. Salin, E. YU. CHurilova, E. P. SHpakovskaya. – Moskva : KnoRus, 2016. – 504 s. – ISBN 978-5-406-03740-9.
10. Dubynina, A. V., *Osnovy analiticheskoy statistiki v ekonomicheskikh issledovaniyah : uchebnoe posobie* / A. V. Dubynina, A. A. Yakushev. – Moskva : KnoRus, 2021. – 240 s. – ISBN 978-5-406-06643-0.
11. Ilyshev, A. M., *Obshchaya teoriya statistiki : uchebnoe posobie* / A. M. Ilyshev, O. M. SHubat. – Moskva : KnoRus, 2016. – 425 s. – ISBN 978-5-406-02130-9-O-2016.
12. Safronchuk M.V. *Kurs ekonomicheskoy teorii: uchebnik – 4-e izdanie, dopolnennoe i pererabotannoe* / M.V. Safronchuk. – Kirov: ASA, 2004. – 745 s. - ISBN 5-88186-254-6.
13. *Nacional'nye scheta: valovyy regional'nyj produkt* / *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki*. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (data obrashcheniya: 05.10.2023)
14. *Regional'noe razvitie* // *Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii : sajt*. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/ (data obrashcheniya: 9.10.2023)
15. *Social'no-ekonomicheskoe razvitie Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga* // *Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii : sajt*. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/socialno_ekonomicheskoe_razvitie_skfo/ (data obrashcheniya: 9.10.2023)
16. *Rejting pomoshchi sub"ektov RF novym regionam* // *ANNA News : sajt*. – URL: <https://anna-news.info/rejting-pomoshhi-subektov-rf-novym-regionam-2/> (data obrashcheniya: 10.10.2023)
17. Simkina, L.G., *Makroekonomika. : uchebnoe posobie* / L.G. Simkina. – Moskva : KnoRus, 2021. – 336 s. – ISBN 978-5-406-05065-1.

УДК 332.14, 330.34

АКСЕНОВА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА

младший научный сотрудник, Центральный экономико-математический институт РАН (ЦЭМИ РАН),
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: len.krasnova2016@yandex.ru

ЕВДОКИМОВ ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ

научный сотрудник, Центральный экономико-математический институт РАН (ЦЭМИ РАН),
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: dimaevd15@gmail.com

РАЗВИТИЕ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ЧУКОТСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

***Аннотация.** В работе проанализированы основные социально-экономические показатели, а также исследованы факторы, влияющие на уровень жизни населения. Предметом исследования является: уровень социально-экономического развития и качество жизни населения Чукотского региона. **Цель исследования** заключается в анализе социально-экономических показателей Чукотского региона, изучении качества жизни населения для предложения некоторых инициатив по улучшению совокупных показателей региона. В работе использованы общенаучные методы: экономический анализ, синтез, дедукция, индукция, классификация, исторический и логический анализ. "Транспортная составляющая экономики является неотъемлемой частью как для производственных предприятий, перемещающих свою продукцию по территории страны, так и для населения, которое использует дороги общего пользования, железнодорожный, водный и воздушный транспорт. В настоящее время проблема уровня развитости транспортной доступности ощущается наиболее остро: государство находится под санкционным давлением, логистические цепочки разорваны, возрастает необходимость в поиске новых маршрутов доставки стратегически важных грузов. Однако не все регионы страны обладают достаточно развитой сетью автомобильных и железных дорог. В некоторых субъектах РФ существует стимулирование строительства и реконструкции транспортной инфраструктуры, что благоприятно влияет на экономическую привлекательность региона, так и на социальную направленность". Рассмотрены основные социально-экономические и демографические показатели Чукотского региона в динамике за последние 20 лет, изучены климатические и природные особенности региона. К тому же, в исследовании выдвинуты предложения по улучшению рассмотренных показателей и выведению качества жизни населения Чукотского региона на новый уровень. "Полученные результаты проведенного исследования могут быть полезны для научных сотрудников, занимающихся изучением социально-экономических процессов Чукотского региона. Кроме того, приведенный обзор и анализ факторов, влияющих на уровень жизни населения, и природно-климатические особенности Чукотского региона могли бы быть полезны для специалистов в области государственного регулирования".*

***Ключевые слова:** Чукотский регион, логистический центр, транспортная логистика, социально-экономическое развитие, демография.*

AKSENOVA ELENA SERGEEVNA

Junior Researcher, Central Economic and Mathematical Institute
of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS),
Russian Federation, Moscow,
e-mail: len.krasnova2016@yandex.ru

EVDOKIMOV DMITRY SERGEEVICH

Researcher, Central Economic and Mathematical Institute
of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS),
Russian Federation, Moscow,
e-mail: dimaevd15@gmail.com

DEVELOPMENT OF LOGISTICS INFRASTRUCTURE TO INCREASE SOCIO-ECONOMIC ATTRACTIVENESS CHUKOTKA AUTONOMOUS OKRUG

Abstract. The paper analyzes the main socio-economic indicators, as well as the factors affecting the standard of living of the population. The subject of the study is: the level of socio-economic development and the quality of life of the population of the Chukchi region. **The purpose** of the study is to analyze the socio-economic indicators of the Chukchi region, to study the quality of life of the population in order to propose some initiatives to improve the overall indicators of the region. The work uses general scientific methods: economic analysis, synthesis, deduction, induction, classification, historical and logical analysis. "The transport component of the economy is an integral part both for manufacturing enterprises that move their products across the country, and for the population that uses public roads, rail, water and air transport. Currently, the problem of the level of development of transport accessibility is felt most acutely: the state is under sanctions pressure, logistics chains are broken, and the need to find new routes for the delivery of strategically important goods is increasing. However, not all regions of the country have a sufficiently developed network of roads and railways. In some regions of the Russian Federation, there is encouragement for the construction and reconstruction of transport infrastructure, which has a beneficial effect on the economic attractiveness of the region and on its social orientation." The main socio-economic and demographic indicators of the Chukchi region in dynamics over the past 20 years are considered, climatic and natural features of the region are studied. In addition, the study put forward proposals to improve the considered indicators and bring the quality of life of the population of the Chukchi region to a new level. "The obtained results of the conducted research can be useful for researchers involved in the study of socio-economic processes in the Chukchi region. In addition, the above review and analysis of factors affecting the standard of living of the population, and the natural and climatic features of the Chukchi region could be useful for specialists in the field of state regulation."

Keywords: Chukotka region, logistics center, transport logistics, socio-economic development, demography.

Введение

Транспортная сеть России создавалась во времена СССР и с тех пор практически не изменилась. Уровень ее развития невозможно считать достаточным, а состояние оптимальным. Наиболее быстро развивающейся ее составляющей является дорожная сеть, однако это присуще только центральным, с точки зрения экономики, регионам России. Чем глубже будет продвижение в восточную часть страны, тем меньше будут наблюдаться – качественное дорожное покрытие, железные дороги и предприятия, специализирующиеся на транспортно-экспедиторских услугах.

В этом проявляется дифференциация и неравномерность развития транспортной инфраструктуры на территории страны. По сравнению с европейской частью России, регионы Сибири и Дальнего Востока имеют существенные различия. Площадь железнодорожных путей и автомобильных дорог на Дальнем Востоке в 20 и 35 раз меньше плотности железных дорог и автотрасс, чем в Центральном федеральном округе [21].

Особенно остро проблемы транспортной доступности стоят перед регионами Арктической зоны Российской Федерации (далее – АЗРФ). Это связано с социально-экономическим развитием этих регионов. Помимо этого, оказывают влияние дополнительные ограничения [19].

– слабый уровень развития транспортной инфраструктуры, недостаточная связь между экономическими центрами и их окрестностями, существенная удаленность от промышленных центров России;

– экстремальные природные условия, мало пригодные для жизни и экономической деятельности;

– моноотраслевая структура экономики, преимущественно – добыча природных ресурсов, охота и рыболовство;

по данным на 2023 год, плотность населения составляет – 0,07 чел./км².

Арктическая экономика – неотделимый сегмент не только российской, но и мировой экономики в целом". Соответственно, ей свойственны общие хозяйственные закономерности, ключевой из которых является потребность в сопоставлении издержек и доходов в денежном выражении и сопутствующая оценка экономической эффективности. Однако Арктике присущи и собственные, уникальные экономические черты, источниками которых являются [24]:

– существенная удаленность Арктических территорий от центральных рынков сбыта продукции, производимой на Севере, что приводит к значительному увеличению транспортных издержек;

– отсутствие местных рынков для сбыта производимой продукции;

– значительное влияние природных условий при определении направлений хозяйственной деятельности регионов;

– увеличение сроков оборота денежных ресурсов как результат действия сезонного фактора.

На рис. 1 представлены актуальные субъекты (части субъектов), причисленные к арктическим территориям Российской Федерации.

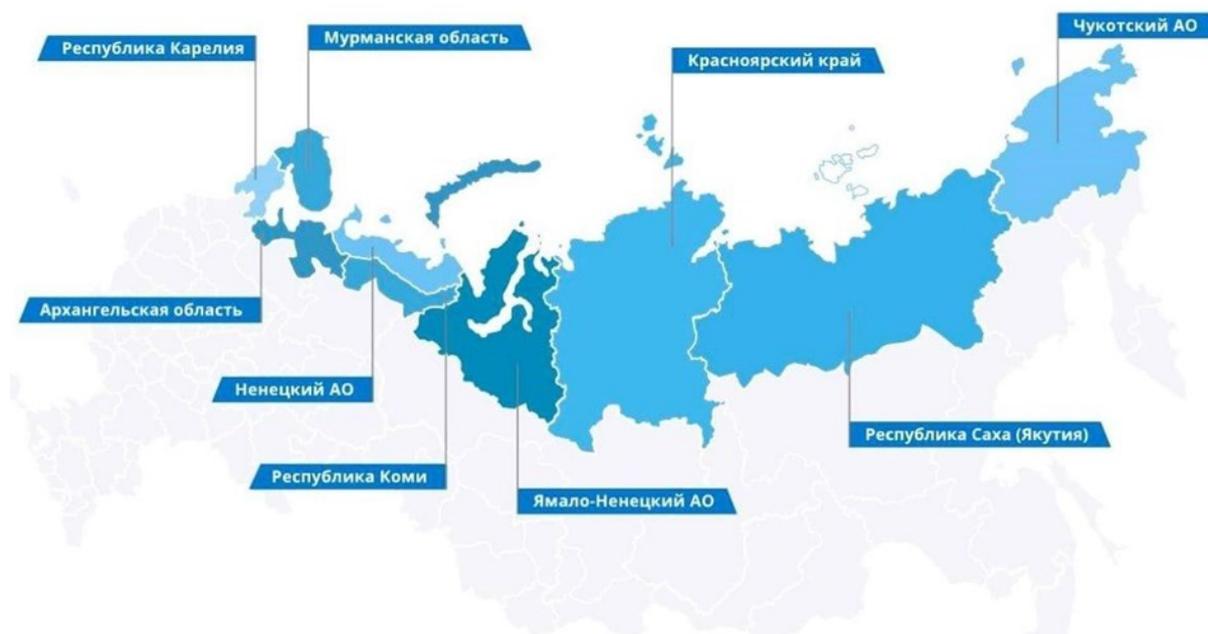

Рис. 1. Сухопутные территории Арктической зоны России

Источник: вакансии в Арктике официальный сайт [19].

На данный момент всей транспортной инфраструктуре России присущи высокий износ основных фондов транспорта (их низкое качество, большие затраты на обслуживание) и территориальная неравномерность. Функциональные возможности российского транспорта сильно отличаются от его зарубежных аналогов, что отрицательно сказывается на конкурентоспособности РФ. В отличие от европейских стран, Россия теряет 3% от ВВП вследствие наличия проблем транспортной системы [21].

При этом на российском рынке транспортно-логистических услуг (далее – ТЛУ) в 2018 году преобладали перевозки автомобильным транспортом, на них приходилось 88% всего объема рынка, экспедиторские услуги занимали 9% рынка, а складирование и управленческая логистика были меньше всего распространены в стране. Их доля составляет 2% и 1% соответственно. Грузооборот в 2020 г. составлял более 5 млрд тонно-км, что является третьей величиной в мире: только в Китае и США грузооборот больше, чем в России. По показателю валовой добавленной стоимости (ВДС) отрасль «Транспортировка и хранение» в 2021 г. занимала 7-е место среди всех отраслей экономической деятельности [21].

Транспорт — как элемент экономики страны важен и с другой точки зрения: он является связующим звеном между регионами одного государства и странами во всем мире. Специализи-

зация государств и регионов, определение оптимальных координат для географического расположения производства не представляются возможными без учета уровня развития транспортного комплекса территориальной единицы. Также транспортная инфраструктура, протяженность и плотность дорожных сетей (как автомобильных, так и железнодорожных, а также морских) помогают решать и социально-экономические задачи. К примеру, развитая транспортная система обеспечивает возможность выбора вида транспорта для наиболее выгодного и быстрого перемещения грузов и пассажиров [11].

Очевидно, уровень развития транспортного комплекса России недостаточен для такой географически протяженной страны с большим числом отдельных регионов. Однако положение усугубляется при сравнении с опытом зарубежных стран в развитии логистики и совершенствовании транспортного комплекса. К примеру, в мировой практике оценки функционирования логистической системы является индекс LPI («Индекс логистической эффективности») [24]. В настоящее время он является объективным и совокупным показателем, способным установить уровень развития транспортно-логистического комплекса страны. Индекс базируется на исследовании уровней развития транспортной инфраструктуры государства (или его частей) и национальной таможни, а также на наличии нормативно-правового комплекса регулирования транспортно-логистической деятельности, на участии государства в системе международных перевозок и качества оказания логистических услуг (своевременность, стабильность, бесперебойность и т.д.).

Ежегодные рейтинги стран по данному индексу публикуются Всемирным Банком на официальном сайте. Так, по состоянию на 2018 год лидером по величине индекса LPI была Германия (4,20 из возможных 5 баллов). Также во флагманскую пятерку вошли такие страны, как: Швеция (4,05), Бельгия (4,04), Австрия (4,03) и Япония (4,03). Российская Федерация в исследуемом году занимала 75-е место, а ее индекс был равен 2,76 [24].

Социально-экономическая характеристика Чукотского автономного округа в динамике

Чукотский автономный округ – это самая северная, наименее заселенная и слабо освоенная в экономическом плане часть Дальнего Востока. Её можно охарактеризовать сложными демографическими и миграционными процессами, отсутствием заводов и крупных городов. Как уже говорилось ранее, ЧАО обладает уникальными природными ресурсами, однако это не единственная причина, способная увеличить темпы развития социально-экономического положения региона. Кроме этого, Чукотка географически расположена в непосредственной близости от США и недопустимо не учитывать возможные военные конфликты и санкционную войну. Развитие экономики данного региона находится в интересах национальной безопасности России [14].

Выбор ЧАО в качестве объекта исследования обусловлен следующими причинами: во-первых, удаленностью ЧАО от европейской части России, где наиболее развиты экономическая, социальная и транспортная составляющие. Во-вторых, регион омывается Чукотским и Беринговым морями, а от Аляски отделен узким Беринговым проливом. С одной стороны, это делает его уязвимым к возможным военным действиям, а с другой – открывает перспективы для развития морского сообщения с другими российскими регионами и зарубежными странами. В табл. 1 представлена краткая характеристика региона.

Таблица 1

Общая характеристика ЧАО, 2020 г. Источник: составлено автором на основе открытых данных ЕМИСС [6-10]

Показатель	ЧАО	Место по РФ
Среднегодовая численность постоянного населения, чел.	49 908	82
Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб. (за IV квартал 2020 г.)	98 237	1
Величина прожиточного минимума, установленная в субъектах Российской Федерации за IV квартал 2020 г.	24 711	1
Покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения (кол-во прожиточных минимумов ¹), ед.	3,98	6
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет ²	69 (женщины) 63 (мужчины)	82 (женщины) 79 (мужчины)
Протяженность автомобильных дорог общего пользования федерального, регионального или межмуниципального значения, км	2 204	84

¹ Относительно величины прожиточного минимума, установленной на IV квартал 2020 г.

² В среднем по РФ за 2020 год: женщины – 76 лет, мужчины – 66 лет.

Как видно из табл. 1, уровень жизни населения Чукотского региона, не смотря на первые строчки, касающиеся доходов населения, находится на низших позициях по ключевым показателям среди других регионов, таким как: среднегодовая численность постоянного населения, ожидаемая продолжительность жизни при рождении, протяженность автомобильных дорог общего пользования. Дополнительное отрицательное воздействие оказывают: дефицит и высокие цены на продукты питания, а также предметы первой необходимости.

Для оценки социальной сферы Чукотского региона использовались следующие показатели, которые были разбиты на три группы для более наглядной демонстрации:

1. Общая численность населения и население в трудоспособном возрасте:

- численность постоянного населения на конец года, чел.;
- из общей численности - население в трудоспособном возрасте, чел.;
- среднегодовая численность занятых, тыс. чел.;

2. Рождаемость и миграция:

- число родившихся (без мертворожденных) за год, чел.;
- коэффициенты миграционного прироста на 10 000 человек населения, чел.;

3. Прирост и убыль населения:

- число родившихся на 1000 человек населения, чел. (общий коэффициент рождаемости);
- число умерших на 1000 человек населения, чел. (общий коэффициент смертности);
- коэффициенты естественного прироста на 1000 человек населения, чел.

Как видно из табл. 1, уровень жизни населения Чукотского региона, несмотря на первые строчки, касающиеся доходов населения, находится на низших позициях по ключевым показателям среди других регионов, таким как: среднегодовая численность постоянного населения, ожидаемая продолжительность жизни при рождении, протяженность автомобильных дорог общего пользования. Дополнительное отрицательное воздействие оказывают: дефицит и высокие цены на продукты питания, а также предметы первой необходимости.

Для оценки социальной сферы Чукотского региона использовались следующие показатели, которые были разбиты на три группы для более наглядной демонстрации:

Общая численность населения и население в трудоспособном возрасте:

- численность постоянного населения на конец года, чел.;
- из общей численности - население в трудоспособном возрасте, чел.;
- среднегодовая численность занятых, тыс. чел.

Рождаемость и миграция:

- число родившихся (без мертворожденных) за год, чел.;
- коэффициенты миграционного прироста на 10 000 человек населения, чел.;

Прирост и убыль населения:

- число родившихся на 1000 человек населения, чел. (общий коэффициент рождаемости);
- число умерших на 1000 человек населения, чел. (общий коэффициент смертности);
- коэффициенты естественного прироста на 1000 человек населения, чел.

Согласно графику на рис. 3, численность населения ЧАО относительно невысокая (в 2019 г. она не превышала 50 тыс. человек). При этом важной тенденцией является постоянное снижение показателя (составившее за период 2000 – 2019 гг. 20%). Аналогичная тенденция была характерна для численности населения в трудоспособном возрасте (к 2019 г. значение показателя снизилось на 28% относительно 2000 г.). Однако с 2016 года наблюдается рост среднегодовой численности занятых после длительного снижения этого показателя (относительно 2000 г. к 2019 г. показатель увеличился на 2%).

Как видно из графика на рис. 4, численность родившихся за период 2000 – 2019 гг. не превышала 800 человек. При этом необходимо отметить, что в период 2000 – 2007 гг. наблюдалось повышение или стабилизация значения показателя. После 2007 г. отмечается его снижение, что в итоге привело к падению показателя в 2018 г. на 9% относительно 2000 г.

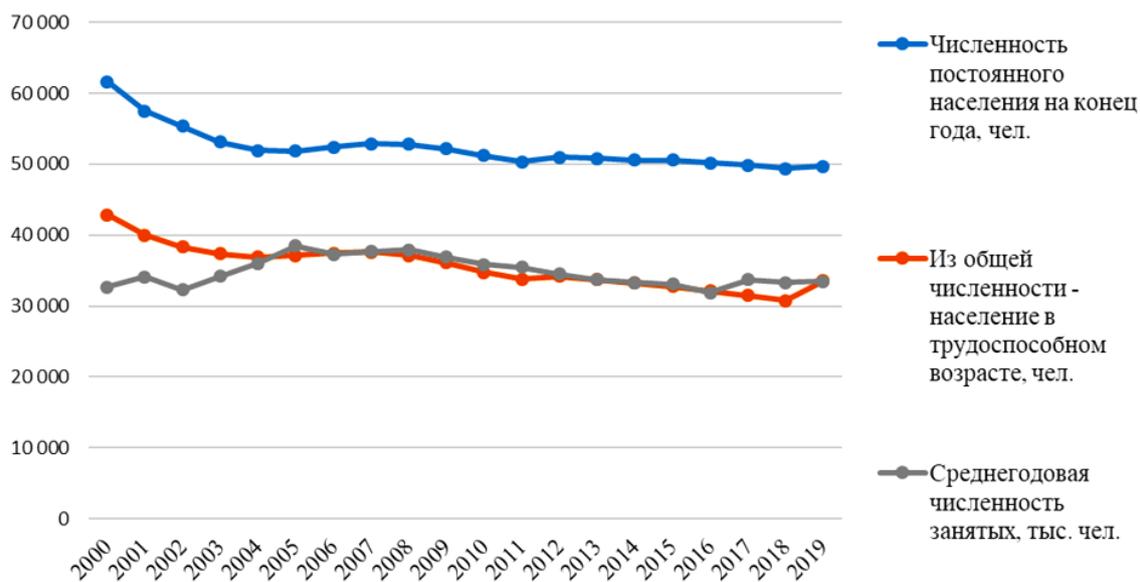

Рис. 3. Численность населения ЧАО, 2000 – 2019 гг., чел.

Источник: составлено авторами на основе открытых данных Росстат [24].

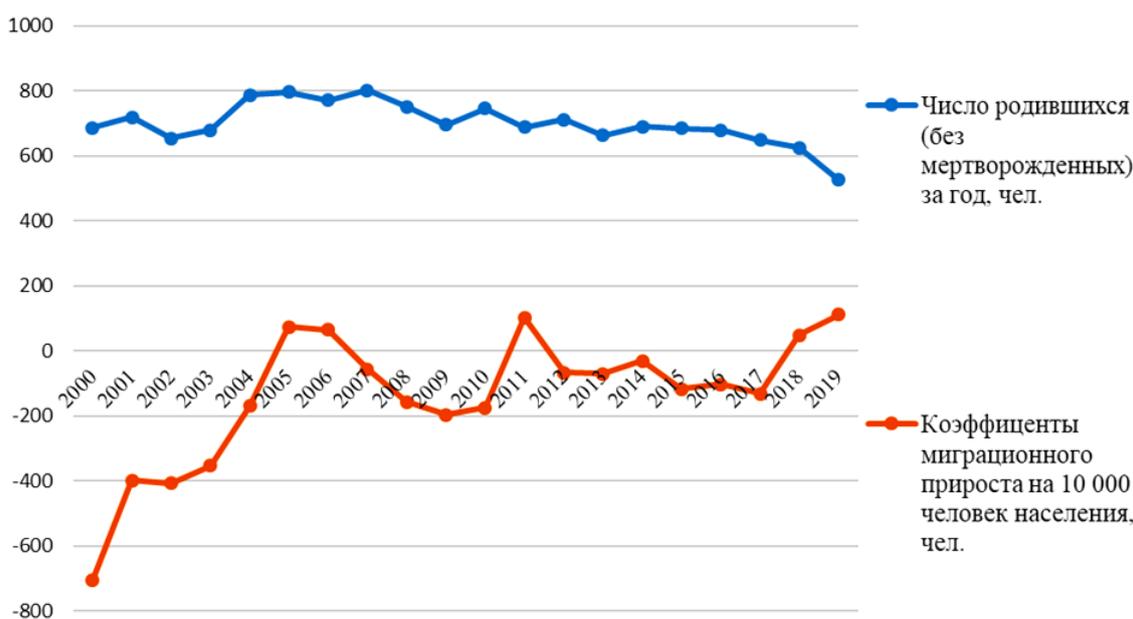

Рис. 4. Число родившихся и коэффициент миграции, 2000-2019 гг., чел.

Источник: составлено авторами на основе открытых данных Росстат [24].

Что же касается коэффициента миграционного прироста (в расчете на 10 тыс. человек населения), то можно отметить, что практически на всем протяжении рассматриваемого периода он был отрицательным (т.е. наблюдался отток населения из ЧАО), что наряду со снижением рождаемости было одним из факторов снижения численности населения. Однако можно выделить некоторую положительную тенденцию – снижение оттока населения из региона (о чем свидетельствует снижение значения показателя по модулю). Отметим, что наибольший отток населения отмечался в 2000 – 2004 гг. (значение коэффициента составляло $(-704) - (-170)$). За период 2005 – 2019 гг. оно колебалось в пределах 73 – 48.

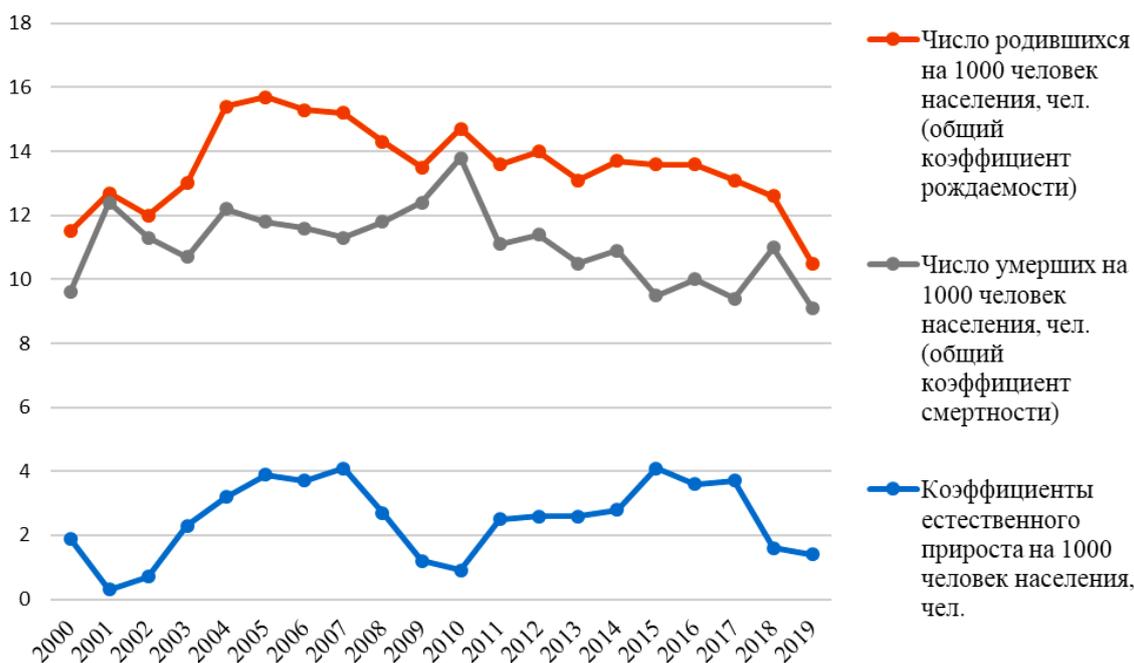

Рис. 5. Число родившихся, умерших и естественный прирост, 2000-2019 гг., чел.

Источник: составлено авторами на основе открытых данных Росстат [24].

Представленная на рис. 5 динамика общих коэффициентов рождаемости, смертности и естественного прироста также отражает изменение демографического положения в регионе. Так, динамика относительных показателей свидетельствует о превышении общего коэффициента рождаемости над смертностью, что приводит к положительному значению коэффициента естественного прироста на протяжении всего рассматриваемого периода. При этом можно отметить особенности, характерные для ЧАО: в 2004–2009 гг. и 2015–2019 гг. Оба периода особенны тем, что в начале каждого из них происходит рост общего коэффициента рождаемости и параллельное снижение общего коэффициента смертности, а во второй половине периода тенденции зеркально меняются – происходит снижение рождаемости и рост смертности.

Это означает, что в нынешних условиях жизни на Чукотке люди не стремятся заводить семьи и рожать детей. В совокупности эти показатели могут говорить о миграции женщин фертильного возраста и мужчин в другие, более приспособленные к жизни, регионы РФ.

Исследование проблемы транспортной доступности Чукотского региона

В предыдущем разделе были рассмотрены социально-демографические проблемы, имеющие огромное значение для экономического развития Чукотки. Теперь обратим внимание на транспортно-логистические трудности, с которыми столкнулся регион.

В транспортной системе Чукотки отсутствуют железные дороги. После 1991 г. грузоперевозки в регионе осуществлялись морским и воздушным транспортом, а доставка грузов наземным способом составляла около 10% от общего объема перевозок. Автомобильный транспорт по части перевозок грузов вышел на первое место по двум причинам: ошутимое увеличение тарифов на авиационный транспорт и недолговременный навигационный период. В настоящее время большая часть грузов, обрабатываемых в портах Чукотки, доставляется потребителям по дорожным сетям автомобильным транспортом.

Вместе с тем, в ЧАО наблюдается острый дефицит качественных автомобильных дорог и трасс с твердым покрытием. Следствием такой нехватки является отсутствие связи между поселениями, районными центрами и городами. Так, население большинства из них оказывается отрезанным от крупных больниц, школ, резервных убежищ и т.д. При этом и сам Чукотский регион практически не имеет транспортных выходов в смежные с ним регионы. В 2020 г. плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием территории составляла 1,2 км дорог на 1000 кв. км, что в 53 раза меньше среднего по России значения. По этому показателю ЧАО занимает последнее место среди всех субъектов РФ [24].

На данный момент Правительство РФ старается качественно совершенствовать инфраструктуру ЧАО: дорожную, портовую, энергетическую, создавая условия для социально-

экономического развития региона. Один из примеров – формирование территории опережающего развития (далее – ТОР) "Беринговский" (в 2019 г. переименован в ТОР "Чукотка") [12, 26].

Беринговский угольный бассейн ценен своим крупнейшим месторождением коксующегося угля – Амаамским, расчетный потенциал которого достигает 7 млн. тонн в год. Добываемый уголь будет поставляться первоначально в страны Азиатско-Тихоокеанского региона [24].

В настоящее время ТОР "Чукотка" включает полностью территорию городского округа Анадырь и частично территории Анадырского и Билибинского муниципальных районов. Здесь установлены специфические правовые режимы для хозяйственной деятельности. В частности, для резидентов ТОР "Чукотка" предусмотрено установление льготных ставок арендной платы, применение таможенной процедуры в таком же порядке, как для свободной таможенной зоны, сниженные тарифы страховых взносов, льготы для работников и другие [26].

Помимо добычи коксующегося угля, на Чукотке ведутся разработки запасов золота, серебра и олова. Государственным балансом в ЧАО утверждено 409 месторождений золота, 11 месторождений серебра и 80 месторождений олова. По состоянию на начало 2021 г. балансовые запасы золота в регионе составляют 712 009 кг, забалансовые – 344 748 кг [25]. Прогнозные ресурсы в несколько раз превышают разведанные запасы – на начало 2021 г. совокупный ресурсный запас золота составляет 950 т. В общем объеме прогнозных ресурсов: 83% коренного золота и 17% россыпного золота [26]. Балансовые запасы серебра составляют 1 385,6 т., забалансовые – 2 242,9 т. Суммарные запасы олова составляют 336,4 тыс. т.

На 2019 г. добыча золота осуществлялась в 26 субъектах Российской Федерации. Среди них можно выделить пятерку лидеров (являются таковыми в течение нескольких лет) [26]:

- Красноярский край – доля добываемого золота в общей структуре РФ составляет диапазон от 20,62% до 23,43%;

- Магаданская область – доля добываемого золота в общей структуре РФ составляет диапазон от 9,81% до 13,89%;

- Амурская область – доля добываемого золота в общей структуре РФ составляет диапазон от 8,93% до 13,62%;

- Республика Саха (Якутия) – доля добываемого золота в общей структуре РФ составляет диапазон от 9,32% до 10,89%;

- Чукотский автономный – доля добываемого золота в общей структуре РФ составляет диапазон от 7,75% до 11,75%.

В табл. 2 приведены данные по экспорту и импорту в ЧАО.

Таблица 2

Объемы экспорта и импорта ЧАО и их структура, 2020 г.

	Экспорт ЧАО, млн долл. США	Структура экспорта, %	Импорт ЧАО, млн долл. США	Структура импорта, %
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (группы 1-24)	10 464,5	0,04	–	–
Продукция топливно-энергетического комплекса (группа 27)	31 756,2	0,02	85	0,005
Продукция химической промышленности, каучук (группы 28-40)	81,6	0,0003	17 173,7	0,04
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия (группы 44-49)	–	–	191,9	0,01
Металлы и изделия из них (группы 72-83)	1 188,7	0,003	7 366,6	0,05
Машины, оборудование и транспортные средства (группы 84-90)	234 806,7	0,9	19 141,7	0,02

Источник: рассчитано автором по данным Росстат [24].

Рассмотрение вариантов решения существующих социально-экономических проблем в ЧАО

Создание опорных зон и территорий опережающего социально-экономического развития связано с развитием транспорта. Экономические эффекты от реализации проектов достигаются благодаря взаимному влиянию этапов развития транспортного комплекса как всей Арктики, так и Чукотского региона, ориентированных на Северный морской путь (СМП), и про-

мышленно-производственные объекты. Развитие последних обеспечит загрузку транспорта национальной грузовой базы, а увеличение числа объектов транспортной инфраструктуры будет способствовать привлечению прибавочных транзитных грузов на трассу СМП [19].

Одним из объектов транспортной инфраструктуры может выступить логистический центр (далее – ЛЦ), созданный на территории Чукотки. ЛЦ будет обладать комплексом свойств, позволяющих обрабатывать грузопоток для различных видов транспорта (автомобильного, железнодорожного и портового). При выборе географического расположения ЛЦ необходимо учитывать близость к развязкам автомобильных трасс, судоходным путям, международным транспортным коридорам и центрам сбыта и производства продукции. Также нужно обратить внимание на то, что расположение логистического центра будет влиять на социальную составляющую: его близость к населенным пунктам позволит увеличить число рабочих мест в регионе – и стимулировать рост населения округа [21].

На рис. 6 изображена карта Чукотского автономного округа с указанием районов и крупнейших населенных пунктов.

Рис. 6. Карта Чукотского административного округа.

Источник: Официальный сайт Чукотского автономного округа³

На территории Чукотского региона расположены два морских порта: Певек и Анадырь. Первый из них является арктическим морским портом федерального значения и располагается на трассе Северного морского пути. Анадырский морской порт федерального значения – крупнейший транспортный узел на всей территории ЧАО. Это единственный на Чукотке морской порт, осуществляющий речные перевозки в пункты верховья рек Анадырского бассейна [21]. В табл. 2 представлены показатели, характеризующие техническое оснащение и производительность рассматриваемых портов.

Очевидными вариантами размещения ЛЦ могут выступать оба этих порта. В случае расположения ЛЦ близ морского порта "Певек" можно будет добиться увеличения грузооборота с судами, идущими по СМП. К тому же, ЛЦ – не только дополнительные складские площади, но и оптимизированная технология приема, сортировки, загрузки и доставки грузов. Размещение ЛЦ в Анадырском районе сделает еще крупнее Анадырский транспортный узел, тем самым можно добиться создания новой территории опережающего развития или кластера транспортно-логистических услуг.

Однако существует и третий вариант: оба порта соединены автомобильной дорогой "Певек" – "Анадырь" протяженностью 824 км. На рис. 7 представлено схематичное изображение дороги между этими морскими портами.

³ Официальный сайт Чукотского автономного округа URL: <https://чукотка.рф/> (дата обращения: 09.02.2023)

Сравнительная характеристика морских портов ЧАО, 2020 г.

Показатели	Морской порт «Певек»	Морской порт «Анадырь»
Количество причалов, единиц	4	7
Пропускная способность причалов, тыс. тонн в год	330	900
Среднегодовое количество судозаходов, количество судов, единиц	450	177
Перегрузочные средства, единиц	59	более 30
Складские площади, тыс. кв. м.	149	41
Среднесписочная численность персонала (человек)	137	308

Источник: Официальный сайт АО «Беломортранс»⁴; официальный сайт портовых новостей

«Главные портовые новости и события в международном судоходстве»⁵.

Рис. 7. Карта ЧАО с обозначением месторождений и автомобильных дорог.

Источник: Справка ЦКР Роснедр с обозначением места под логистический центр [25].

Возможным вариантом расположения ЛЦ может стать участок Анадырского района близ границ городского округа «Эгвекинот» (место обозначено символом домика). И такой вариант имеет больше преимуществ:

- укрепление связи между указанными морскими портами, перенаправление грузов не только между ними, но и в другие удаленные части региона;

⁴ Официальный сайт АО «Беломортранс» URL: <https://belomortrans.ru/regions/dfo-chukotka-pevek> (дата обращения: 09.02.2023)

⁵ Официальный сайт портовых новостей «Главные портовые новости и события в международном судоходстве» URL: <https://portsinfo.ru/ports/63-port-russia/169765-port-anadyr> (дата обращения: 09.02.2023)

- привлечение жителей ближе к географическому центру региона, стимулирование урбанизации и создание агломераций из существующих поселений (в свою очередь, это положительно скажется на развитии инфраструктуры);
- расположение ЛЦ дальше от прибрежных зон позволит в дальнейшем развивать мультимодальные перевозки, расширять перечень используемых видов транспорта (к автомобильному и морскому может добавиться железнодорожный);
- в данном районе сосредоточены месторождения и россыпные узлы, таким образом ЛЦ сможет выступать охраняемой площадкой для хранения различных грузов;
- сравнительно недалеко от предполагаемого места расположения ЛЦ находятся четыре аэропорта – Певек, Кепервеем, Эгвекинот, Рыркапий.

«Европейские страны уже реализовали практику размещения ЛЦ. В последние годы логистический аутсорсинг набирает популярность, а его основной зоной концентрации является Европа. Около 120 логистических центров зарегистрированы в Западной Европе, а некоторые из них входят в Европейскую Платформу как составляющие. Семь стран (Дания, Франция, Испания, Люксембург, Германия, Португалия и Италия) координируют работу Платформы» [18].

Однако Россия не отстает от Европы: в ноябре 2022 г. начался первый этап по созданию транспортно-логистического центра (далее – ТЛЦ) «Уральский» в Екатеринбурге. Ключевой целью его создания выступает перераспределение нагрузки между Транссибирской магистралью (железная дорога, соединяющая Владивосток и Челябинск) и ТЛЦ «Уральский» в связи с введением западных санкций и перенаправлением грузовых потоков с востока на запад страны. Данный ТЛЦ является мультимодальным и высокотехнологичным комплексом и состоит из современной железнодорожной, терминальной и складской инфраструктуры [25].

Второй, и завершающий, этап планируется реализовать к 2024 г., а общий объем инвестиций в проект составляет 12 млрд рублей [16]. Тем не менее, логистический центр уже осуществляет свои функции: дальневосточные товары проходят сортировку и распределяются в соответствии с местоположением конечных потребителей. Некоторые грузы остаются в Уральском федеральном округе (далее – УФО), другие же отправляются в центральную часть России железнодорожным транспортом [23].

Помимо ТЦ «Уральский» в Екатеринбурге, в третьем квартале 2023 года откроется складской комплекс для торговой сети «Fix Price». Он рассчитан на 68 000 кв. м и будет выполнять функции распределительного и складского характера. Такой комплекс позволит больше ориентироваться на жителей Уральского и Сибирского ФО, а также частично удовлетворит потребности в складских помещениях в Казахстане. Новый ТЦ станет одной из составляющих «PNK-парк Сибирский Тракт» - один из парков крупнейшего девелопера индустриальной недвижимости в России «PNK-group». По расчетам компании, данный ТЦ позволит обеспечить работой около 1000 человек [3, 18].

Еще одним примером внедрения логистических комплексов в жизнь региона является строительство узлового транспортно-логистического центра «Сибирский» на территории одноименного промышленно-логистического парка (далее – ПЛП) под Новосибирском. Строительство началось еще в 2021 году, а сумма инвестиций составляет 5 млрд руб. [24] Данный терминал по большей части ориентирован на железнодорожные перевозки, а его масштабы позволяют обслуживать одновременно несколько полносоставных контейнерных поездов.

Строительство ЛЦ в Чукотском регионе позволит расширить предложение рынка труда, связать воедино морские порты и стимулировать развитие транспортно-дорожной сети. Приведем примерный перечень выгодных экономических последствий:

- Новые складские площади для увеличения потока как экспортных, так и импортных товаров;
- Укрепление связей между ЧАО и соседними регионами (зарубежными странами) посредством товарообмена;
- Создание новых рабочих мест, что повлечет за собой создание агломерации поселений вокруг ЛЦ и развитие инфраструктуры;
- Строительство новых и реконструкция существующих автомобильных дорог для обслуживания ЛЦ.

Помимо этого, такой объект рынка транспортно-логистических услуг может стать частью Государственной программы «Развитие транспортной системы» (ведомственный проект «Формирование сети транспортно-логистических центров») [18].

Выводы

Логистика играет очень важную роль в современных условиях для экономики России. Улучшение транспортно-логистической инфраструктуры, например, автомобильных и шоссейных дорог, морских портов, железных дорог, аэропортов, складских объектов, необходимо для устойчивого и сбалансированного экономического развития всех субъектов страны. Помимо этого, логистика является связующим звеном, которое соединит отдаленные регионы воедино, укрепляя их взаимосвязи.

Проведенное исследование показало, что в Чукотском автономном округе существует три ключевые проблемы:

- Неблагоприятная демографическая ситуация;
- Отток трудоспособного населения из региона;
- Низкий уровень развития дорожно-транспортной инфраструктуры.

Приведенные ранее показатели свидетельствуют о малочисленном населении ЧАО на протяжении последних двадцати лет. Коэффициенты рождаемости имеют тенденцию к убыли, а коэффициенты миграционного прироста отрицательны, что говорит об оттоке населения из региона. Несмотря на высокий уровень заработных плат, экономически активное население стремится покинуть регион.

Помимо демографических трудностей, регион столкнулся и с дорожно-транспортными проблемами: отсутствие автомобильных дорог общего пользования, что существенно затрудняет как перевозку необходимых грузов, так и доступность отдельных районов для самих жителей региона. Суровый климат и недостаточный уровень качества жизни населения не позволяют привлекать на Чукотку новых жителей, а это, в свою очередь, ведет к оттоку населения, в том числе трудоспособного. Отрицательные значения коэффициента миграционного прироста говорят о желании жителей Чукотского региона сменить место жительства и переехать в другие экономически развитые регионы. А постепенное снижение числа родившихся свидетельствует о недостаточном уровне жизни населения и их стремлении покинуть регион.

Однако Чукотский регион имеет и перспективы для своего развития: в его ресурсную базу входят богатые запасы коксующегося угля, золота, серебра и олова. Помимо природных богатств, данный субъект Российской Федерации имеет прямой выход к Северному морскому пути (СМП). В данной статье выдвигается предложение, которое может быть дополнительным вектором развития ЧАО за счет строительства логистического центра (ЛЦ). ЛЦ будет стимулировать не только горнодобывающую промышленность, но и оборот грузов через СМП, строительство жилых сооружений, расширение дорожно-транспортной и логистической инфраструктуры, что приведет к притоку трудоспособного населения.

Литература

1. Анадырский морской порт: Официальный сайт URL: <http://morport.chukotka.ru/about.html> (дата обращения: 15.01.2023)
2. Вакансии в Арктике: [сайт] / URL: <https://rabota-arktika.ru/professii-v-arktike/> (дата обращения: 16.01.2023)
3. Газета Коммерсантъ: [сайт] / «Fix Price откроет в Екатеринбурге склад площадью 68 тыс. кв. метров» URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5618381> (дата обращения: 15.01.2023)
4. Газета Коммерсантъ: [сайт] / «Логистика встала в очередь» URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5646178> (дата обращения: 15.01.2023)
5. Группа Всемирного банка: [сайт] / Logistics Performance Index. International LPI URL: <https://lpi.worldbank.org/international/global> (дата обращения: 15.01.2023)
6. Единая межведомственная информационно-статистическая система: [сайт] / «Величина прожиточного минимума, установленная в субъектах Российской Федерации за IV квартал 2020 г.» URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/30957> (дата обращения: 16.01.2023)
7. Единая межведомственная информационно-статистическая система: [сайт] / «Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет» [URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31293> (дата обращения: 16.01.2023)
8. Единая межведомственная информационно-статистическая система: [сайт] / «Протяженность автомобильных дорог общего пользования федерального, регионального или межмуниципального значения, км.» URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/56281> (дата обращения: 16.01.2023)
9. Единая межведомственная информационно-статистическая система: [сайт] / «Среднегодовая численность постоянного населения, чел.» URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31556> (дата обращения: 16.01.2023)
10. Единая межведомственная информационно-статистическая система: [сайт] / «Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб. за IV квартал 2020 г.» URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/57039> (дата обращения: 16.01.2023)
11. Кобозева, Е. М. Роль транспорта в социально-экономическом развитии страны / Е. М. Кобозева, А.А. Сизо // Современные инструментальные системы, информационные технологии и инновации :

- Сборник научных трудов XVI Международной научно-практической конференции, Курск, 18–19 марта 2021 года / Отв. редактор М.С. Разумов. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 125-129. – EDN CSDULC.
12. Краснополяский, Б.Х. Дальневосточная Арктика: роль инфраструктуры в экономическом развитии и системнообразовании опорных зон / Б.Х. Краснополяский // *Пространственная экономика*. – 2018. – № 3. – С. 165-181. – DOI 10.14530/se.2018.3.165-181. – EDN VAEJKP.
13. Крюкова, В.А. Экономика современной Арктики: в основе успешности эффективное взаимодействие и управление интегральными рисками: монография / под научной редакцией В.А. Крюкова, Т.П. Скуфьиной, Е.А. Корчак. – Анапты: ФИЦ КНЦ РАН, 2020 – 245 с.
14. Леонов, С.Н. Порты Восточной Арктики как необходимое, но недостаточное условие развития региона / С.Н. Леонов, Е.А. Заостровских // *Ученые записки*. – Хабаровск: Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, 2020. – С. 123-133. – EDN MAFMCQ.
15. Монгуш, С. П. Золотодобывающая отрасль России и регионов / С. П. Монгуш, Т. М. Ойдуш // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2019. – Т. 17, № 10(469). – С. 1822-1833. – DOI 10.24891/re.17.10.1822. – EDN IJZQTC.
16. Новостной портал 66.ru: [сайт] «На севере от Шарташа запустили огромный логоцентр. Он сделает Екатеринбург главным «сухим портом» страны» URL: <https://66.ru/news/business/257692/> (дата обращения: 15.01.2023)
17. Новостной сайт РБК: [сайт] / «Под Новосибирском введут логистический центр за 5 млрд руб.» URL: <https://nsk.rbc.ru/nsk/22/12/2021/61c288cb9a7947b7e1b52748> (дата обращения: 15.01.2023)
18. ООО «Глобал Сервисез»: [сайт] / «PNK group построит складской комплекс под Екатеринбургом» URL: <https://bbgl.ru/news/20730> (дата обращения: 15.01.2023)
19. Плисецкий, Е.Е. Особенности современного этапа и проблемы пространственного развития арктических регионов России / Е.Е. Плисецкий, Е.Л. Плисецкий // *Управленческие науки*. – 2019. – Т. 9. – № 4. – С. 32-43. – DOI 10.26794/2304-022X-2019-9-4-32-43.
20. Портал госпрограмм: Официальный сайт URL: <https://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/24> (дата обращения: 15.01.2023)
21. Рахмангулов, А.Н. Размещение региональных логистических центров: монография / А.Н. Рахмангулов, О.А. Копылова. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2015. 172 с.
22. Старкова, Н. О. Исследование зарубежного опыта формирования логистических систем / Н. О. Старкова, И. Г. Рзун, А. В. Успенский // *Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*. – 2014. – № 99. – С. 1062-1085. – EDN SGTOVV.
23. Транспортно-логистический центр «Уральский»: Официальный сайт URL: <https://tlc-uralskiy.ru/> (дата обращения: 15.01.2023)
24. Федеральная служба государственной статистики: [сайт] / Статистическое издание «Регионы России. Социально-экономические показатели» URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 16.01.2023)
25. ЦКР Роснедр: Официальный сайт / Справка о состоянии и перспективах использования минерально-сырьевой базы Чукотского автономного округа на 15.03.2021 г. URL: <https://www.rosnedra.gov.ru/data/Fast/Files/202104/5ce7bec00056f48818767f472aa9e3ce.pdf> (дата обращения: 20.02.2023)
26. Чукотский автономный округ: Официальный сайт URL: <https://чукотка.рф/ekonomika/otrasli/territoriya-operezhayushchego-razvitiya-beringovskiy.php> (дата обращения: 16.01.2023)

References:

1. Anadyrskij morskoy port: Oficial'nyj sajt URL: <http://morport.chukotka.ru/about.html> (data obrashcheniya: 15.01.2023)
2. Vakansii v Arktike: [sajt] / URL: <https://rabota-arktika.ru/professii-v-arktike/> (data obrashcheniya: 16.01.2023)
3. Gazeta Kommersant": [sajt] / «Fix Price otkroet v Ekaterinburge sklad ploshchad'yu 68 tys. kv. metrov» URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5618381> (data obrashcheniya: 15.01.2023)
4. Gazeta Kommersant": [sajt] / «Logistika vstala v ochered'» URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5646178> (data obrashcheniya: 15.01.2023)
5. Gruppya Vsemirnogo banka: [sajt] / Logistics Performance Index. International LPI URL: <https://lpi.worldbank.org/international/global> (data obrashcheniya: 15.01.2023)
6. Edinaya mezhvedomstvennaya informacionno-statisticheskaya sistema: [sajt] / «Velichina prozhitochnogo minimuma, ustanovlennaya v sub"ektah Rossijskoj Federacii za IV kvartal 2020 g.» URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/30957> (data obrashcheniya: 16.01.2023)
7. Edinaya mezhvedomstvennaya informacionno-statisticheskaya sistema: [sajt] / «Ozhidaemaya prodolzhitel'nost' zhizni pri rozhdenii, let» [URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31293> (data obrashcheniya: 16.01.2023)
8. Edinaya mezhvedomstvennaya informacionno-statisticheskaya sistema: [sajt] / «Prot'yazhennost' avtomobil'nyh dorog obschego pol'zovaniya federal'nogo, regional'nogo ili mezhmunicipal'nogo znacheniya, km.» URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/56281> (data obrashcheniya: 16.01.2023)
9. Edinaya mezhvedomstvennaya informacionno-statisticheskaya sistema: [sajt] / «Srednegodovaya chislenost' postoyannogo naseleniya, chel.» URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31556> (data obrashcheniya: 16.01.2023)
10. Edinaya mezhvedomstvennaya informacionno-statisticheskaya sistema: [sajt] / «Srednedushevye denezhnye dohody naseleniya v mesyac, rub. za IV kvartal 2020 g.» URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/57039> (data obrashcheniya: 16.01.2023)

11. Kobozeva, E. M. *Rol' transporta v social'no-ekonomicheskom razvitii strany* / E. M. Kobozeva, A.A. Sizo // *Sovremennye instrumental'nye sistemy, informacionnye tekhnologii i innovacii* : Sbornik nauchnyh trudov XVI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Kursk, 18–19 marta 2021 goda / *Otv. redaktor M.S. Razumov*. – Kursk: YUgo-Zapadnyj gosudarstvennyj universitet, 2021. – S. 125-129. – EDN CSDULC.
12. Krasnopol'skij, B.H. *Dal'nevostochnaya Arktika: rol' infrastruktury v ekonomicheskom razvitii i sistemoobrazovanii opornyh zon* / B.H. Krasnopol'skij // *Prostranstvennaya ekonomika*. – 2018. – № 3. – S. 165-181. – DOI 10.14530/se.2018.3.165-181. – EDN VAEJKP.
13. Kryukova, V.A. *Ekonomika sovremennoj Arktiki: v osnove uspešnosti effektivnoe vzaimodejstvie i upravlenie integral'nymi riskami: monografiya* / pod nauchnoj redakciej V.A. Kryukova, T.P. Skuf'inoj, E.A. Korchak. – Apatity: FIC KNC RAN, 2020 – 245 s.
14. Leonov, S.N. *Porty Vostochnoj Arktiki kak neobhodimoe, no nedostatochnoe uslovie razvitiya regiona* / S.N. Leonov, E.A. Zaostrovskih // *Uchenye zapiski*. – Habarovsk: Institut ekonomicheskikh issledovanij Dal'nevostochnogo otdeleniya RAN, 2020. – S. 123-133. – EDN MAFMCQ.
15. Mongush, S. P. *Zolotodobyvayushchaya otrasl' Rossii i regionov* / S. P. Mongush, T. M. Ojdup // *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*. – 2019. – T. 17, № 10(469). – S. 1822-1833. – DOI 10.24891/re.17.10.1822. – EDN IIZQTC.
16. *Novostnoj portal 66.ru: [sajt] «Na severe ot SHartasha zapustili ogromnyj logocentr. On sdelaet Ekaterinburg glavnyim «suhim portom» strany»* URL: <https://66.ru/news/business/257692/> (data obrashcheniya: 15.01.2023)
17. *Novostnoj sajt RBK: [sajt] / «Pod Novosibirskom vvedut logisticheskij centr za 5 mlrd rub.»* URL: <https://nsk.rbc.ru/nsk/22/12/2021/61c288cb9a7947b7e1b52748> (data obrashcheniya: 15.01.2023)
18. *OOO «Global Servisez»: [sajt] / «PNK group postroit skladskoj kompleks pod Ekaterinburgom»* URL: <https://bbgl.ru/news/20730> (data obrashcheniya: 15.01.2023)
19. Pliseckij, E.E. *Osobennosti sovremennoego etapa i problemy prostranstvennogo razvitiya arkticheskikh regionov Rossii* / E.E. Pliseckij, E.L. Pliseckij // *Upravlencheskie nauki*. – 2019. – T. 9. – № 4. – S. 32-43. – DOI 10.26794/2304-022X-2019-9-4-32-43.
20. *Portal gosprogramm: Oficial'nyj sajt* URL: <https://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/24> (data obrashcheniya: 15.01.2023)
21. *Rahmangulov, A.N. Razmeshchenie regional'nyh logisticheskikh centrov: monografiya* / A.N. Rahmangulov, O.A. Kopylova. Magnitogorsk: Izd-vo Magnitogorsk. gos. tekhn. un-taim. G.I. Nosova, 2015. 172 s.
22. *Starkova, N. O. Issledovanie zarubezhnogo opyta formirovaniya logisticheskikh sistem* / N. O. Starkova, I. G. Rzun, A. V. Uspenskij // *Politematicheskij setevoj elektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*. – 2014. – № 99. – S. 1062-1085. – EDN SGTQVV.
23. *Transportno-logisticheskij centr «Ural'skij»: Oficial'nyj sajt* URL: <https://tlc-uralskiy.ru/> (data obrashcheniya: 15.01.2023)
24. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki: [sajt] / Statisticheskoe izdanie «Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli»* URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (data obrashcheniya: 16.01.2023)
25. *CKR Rosnedr: Oficial'nyj sajt / Spravka o sostoyanii i perspektivah ispol'zovaniya mineral'no-syr'evoj bazy CHukotskogo avtonomnogo okruga na 15.03.2021 g.* URL: <https://www.rosnedra.gov.ru/data/Fast/Files/202104/5ce76ec00056f48818767f472aa9e3ce.pdf> (data obrashcheniya: 20.02.2023)
26. *CHukotskij avtonomnyj okrug: Oficial'nyj sajt* URL: <https://chukotka.rf/ekonomika/otrasli/territoriya-operezhayushchego-razvitiya-beringovskiy.php> (data obrashcheniya: 16.01.2023)

УДК 332.1 : 330.4: 004.8

АЛИБАЛАЕВА ЛЕЙЛА ИБРАГИМОВНА

к.э.н., доцент кафедры информатики
РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия,
e-mail: alibalaeva.li@rea.ru

САВИНОВА ВИКТОРИЯ МИХАЙЛОВНА

старший преподаватель кафедры информатики
РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия,
e-mail: savinova.vm@rea.ru

ИКСАНОВ ВЛАДИСЛАВ РАШИДОВИЧ

ассистент кафедры информатики
РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия,
e-mail: iksanov.vr@rea.ru

ОБОСНОВАНИЕ КАСКАДА ЦЕЛЕЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

***Аннотация.** В данной статье рассматривается проблема обоснования каскада целей территориального устойчивого развития Красноярского края в соответствии с особенностями регионального развития и целей внешнеэкономической, национальной и региональной экономической повестки. В статье проводится обзор научных трудов авторов, описывающих методы регионального развития, а также выделены главные аспекты развития Красноярского края в условиях современных тенденций до 2030 года. Были рассмотрены стратегические цели по развитию региона, где выведены основные направления развития. Рассмотрена экономическая составляющая Красноярского края, были выделены сильные и слабые стороны региона. В соответствии с целями развития региона и учетом его особенностей, внешнеэкономической, национальной и региональной экономической повестки, предложено построение предиктивных ансамблей математических моделей, основанных на моделях межотраслевого баланса, учитывающих ключевые отрасли экономики, социального развития и экологической ситуации региона*

***Ключевые слова:** устойчивое развитие региона, стратегия территориального развитие, прогнозирование, математическое моделирование, целеполагание регионального развития.*

ALIBALAEVA LEILA IBRAGIMOVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Informatics
of Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia,
e-mail: alibalaeva.li@rea.ru

SAVINOVA VICTORIA MIKHAILOVNA

Senior Lecturer at the Department of Computer Science
of Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia,
e-mail: savinova.vm@rea.ru

IKSANOV VLADISLAV RASHIDOVICH

Assistant of the Department of Informatics
of Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia,
e-mail: iksanov.vr@rea.ru

JUSTIFICATION OF THE CASCADE OF TERRITORIAL GOALS SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE KRASNOYARSK TERRITORY

***Abstract.** This article examines the problem of substantiating the cascade of goals of territorial sustainable development of the Krasnoyarsk Territory in accordance with the peculiarities of re-*

gional development and the goals of the foreign economic, national and regional economic agenda. The article reviews the scientific works of the authors describing the methods of regional development, and highlights the main aspects of the development of the Krasnoyarsk Territory in the context of current trends until 2030. The strategic goals for the development of the region were considered, where the main directions of development were derived. The economic component of the Krasnoyarsk Territory was considered, the strengths and weaknesses of the region were highlighted. In accordance with the goals of the region's development and taking into account its peculiarities, foreign economic, national and regional economic agenda, it is proposed to build predictive ensembles of mathematical models based on models of intersectoral balance, taking into account key sectors of the economy, social development and the environmental situation of the region

Keywords: *sustainable development of the region, strategy of territorial development, forecasting, mathematical modeling, goal-setting of regional development.*

1. Введение

Проблема обеспечения устойчивого развития регионов является важной проблемой на уровне управления как регионами, так и страной в целом. Это связано с тем, что социально-экономические системы регионов часто не обладают достаточной устойчивостью и могут столкнуться с различными проблемами.

В связи с этим, необходимо разработать эффективные механизмы управления, которые позволят повысить устойчивость региональных систем и обеспечить их развитие. Важную роль в этом играет комплексный анализ региональных социально-экономических систем, с учетом их особенностей, разработка и реализация программ и стратегий развития экономики регионов, повышение уровня жизни населения и улучшение экологической ситуации.

Для успешного экономического развития и управления в условиях нестабильности, особую роль стоит уделить технологиям прогнозирования социально-экономических процессов, выступая эффективным инструментом в управлении экономическим развитием на разных уровнях государственного управления

2. Материалы и методы

Методологической основой проведенного исследования явилось применение совокупности методов и принципов системного и структурного анализа.

Развитие Красноярского края является важным аспектом в стратегическом развитии Российской Федерации. Также хочется отметить авторов, чьи научные труды по устойчивому развитию являются на сегодняшний день актуальными, такими авторами являются Петросянц В.З, Меленчука С. Г. [1, 3]

Многие научные исследования затрагивают тему формирования целей стратегического развития. Из таких исследований можно выделить работу Махотаевой М.Ю., где описаны этапы формирования целей регионального развития. [6]

В своей работе В. Цыбатовым и Л. Михайловским [7] предложили методологию формирования стратегических целей, приведенную к единой системе из собранных ими моделей планирования.

3. Основная часть

В настоящее время управление устойчивым развитием регионов вызывает серьезные трудности в связи с глобальным экономическим кризисом и сложной политической обстановкой, оказывающей негативное влияние на реализацию комплексных стратегий социально-экономического развития регионов. Этот кризис привел к сокращению бюджетов и финансированию программ, которые направлены на повышение уровня жизни населения и развитие экономики регионов. Кроме того, кризис привел к снижению инвестиций и ухудшению экономической ситуации в регионах. Важно учитывать, что устойчивое развитие регионов должно быть основано на комплексном подходе, который учитывает экономические, социальные и экологические аспекты.

Уникальное экономико-географическое положение Красноярского края, большие резервы территорий, свободных для развития бизнеса и проживания населения, исключительно богатый природно-ресурсным потенциал, ставит развитие Красноярского края на стратегически важное место в производстве социально-экономических и промышленных показателей стра-

ны.

Важной задачей в обеспечении устойчивого развития региона и страны является обеспечение темпа роста валового внутреннего продукта страны выше среднемирового при сохранении макроэкономической стабильности. Красноярский край входит в топ десять по объему валового регионального продукта среди всех регионов, занимая восьмое место. За десять лет рост ВРП увеличился в 1,68 раза согласно данным Росстата, с 2016 года по 2021 год. На долю внешнеторгового оборота страны 1,3% приходится на Красноярский край¹.

За счет экономически выгодной позиции Красноярский край предрасположен к росту инвестиций как от частных лиц, так и государства. За счет своего ресурсного потенциала возможность развития инфраструктуры влечет за собой экономический рост.

Множество разработанных государственных программ и стратегия развития говорит о заинтересованности Правительства Российской Федерации в комплексном инфраструктурном и инвестиционном развитии территорий края. Их реализация в среднесрочной и долгосрочной перспективе будет способствовать повышению качества жизни населения, росту экономического потенциала и инвестиционной активности на территории края.

Также, одним из инструментов сохранения макроэкономической стабильности в Российской Федерации является углеродное регулирование². Согласно Федеральному закону №296-ФЗ введен государственный учет выбросов парниковых газов, который будет осуществляться в форме ведения реестра выбросов парниковых газов, который в свою очередь является государственной информационной системой³. В рамках устойчивого развития важным направлением является учет экологических, социальных и управленческих факторов в бизнес-стратегиях и риск-менеджменте организаций. Предприятия Красноярского края являются важными субъектами углеродного регулирования в стране и обеспечения российских производственных подходов международным стандартам и требованиям, и как следствие роста ВРП и ВВП.

Главные проблемы данного региона заключаются в трудности поставок и монополизации предприятий. Из-за неразвитой инфраструктуры многие фирмы и товары не могут позволить себе открыть свои филиалы в Красноярском крае, что влечет за собой внутреннюю монополизацию, где малые и дешевые товары находятся в более доступном рыночном сегменте, чем импортные товары и услуги.

Основными направлениями стратегии можно выделить благоустройство граждан за счет повышения материального благосостояния, за счет повышения экономической эффективности и наращивании человеческого капитала. Приоритетным вектором развития должна стать новая индустриализация, а именно улучшение транспортных логистических цепочек, при этом, для строительства новых дорог, не будут задействованы заповедные места. На сегодняшний день, остро стоит проблема сохранения экологии, в Красноярском крае для обеспечения качества жизни населения были предложены варианты сохранения и благоустройства заповедных лесных участков.

Для увеличения роста экономики предложено модернизировать имеющиеся производственные мощности, для увеличения объема добычи ископаемых ресурсов. К 2030 году ожидается рост экономики в Красноярском крае, за счет эффективного социально-экономического развития.

Рассмотрим стратегию реализации экономического развития в Красноярском крае.

Стратегия планирования разделена на 3 этапа:

- 1) Первый этап включал в себя 1,8 трлн. рублей финансирования с 2018 по 2020 годы.
- 2) Второй этап рассчитан на 3,7 трлн. рублей в период с 2021 года по 2025 год.
- 3) Третий этап увеличивай финансирование на 1 трлн рублей, что составляет 4,5 – 5,1 трлн рублей в период с 2026 года по 2030⁴.

Источниками финансирования служит федеральный бюджет, частные инвестиции. По прогнозам за период с 2015 по 2030 годы, объем инвестиций должен увеличиться в 2 раза, что составит 800 миллиардов рублей.

В таблице 1 представлены основные характеристики поэтапного стратегического бюджета Красноярского края до 2030 года.

¹ Сайт Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия, и Республике Тыва Валовой региональный продукт (rosstat.gov.ru) (Дата обращения 12.09.2023)

² Сайт «Президент России». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (Дата обращения 15.09.2023)

³ Сайт Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388992/ (Дата обращения 15.09.2023)

⁴ Постановление Правительства Красноярского края. URL: <http://www.krskstate.ru/docs/0/doc/83075> (Дата обращения 15.09.2023)

Характеристика бюджета Красноярского края до 2030 года,
(млрд рублей)

№	Наименование показателя	2015 год	2020 год	2025 год	2030 год
1	Доходы бюджета	173,4	198,0	269,5	355,5
	Налоговые и не налоговые доходы	143,3	195,1	267,5	353,6
2	Расходы бюджета	191,7	200,4	246,3	304,0
2.1	Расходы на финансовое обеспечение реализации государственных программ Красноярского края.	186,5	178,4	219,2	270,6
2.2	Непрограммные расходы	5,2	21,9	27,1	33,4
3	Дефицит, профицит	-18,3	-2,4	23,2	51,5
4	Гос. долг на конец года	84,7	127,1	63,9	0

Источник: Стратегия социально-экономического развития Красноярского края до 2030 года

За стратегический период планируется полностью погасить государственный долг, что позволит наращивать экономическую мощь как региона, так и государства.

Из-за нестабильности экономики возрастает влияние рисков на прогнозируемые значения. Для полноты и точности необходимо регулярно обновлять прогнозируемые показатели с учетом новых отклонений в бюджете.

Для обеспечения эффективной реализации стратегии развития Красноярского края будет сформирована единая система. В целях реализации социально-экономического развития разрабатываются государственные программы по ключевым областям государственного управления. Среди них наиболее значимыми являются: развитие здравоохранения, образования, культуры, социальная поддержка населения; развитие энергетики; развитие лесного хозяйства; развитие транспортных путей; развитие научно-образовательных учреждений; развитие предпринимательства.

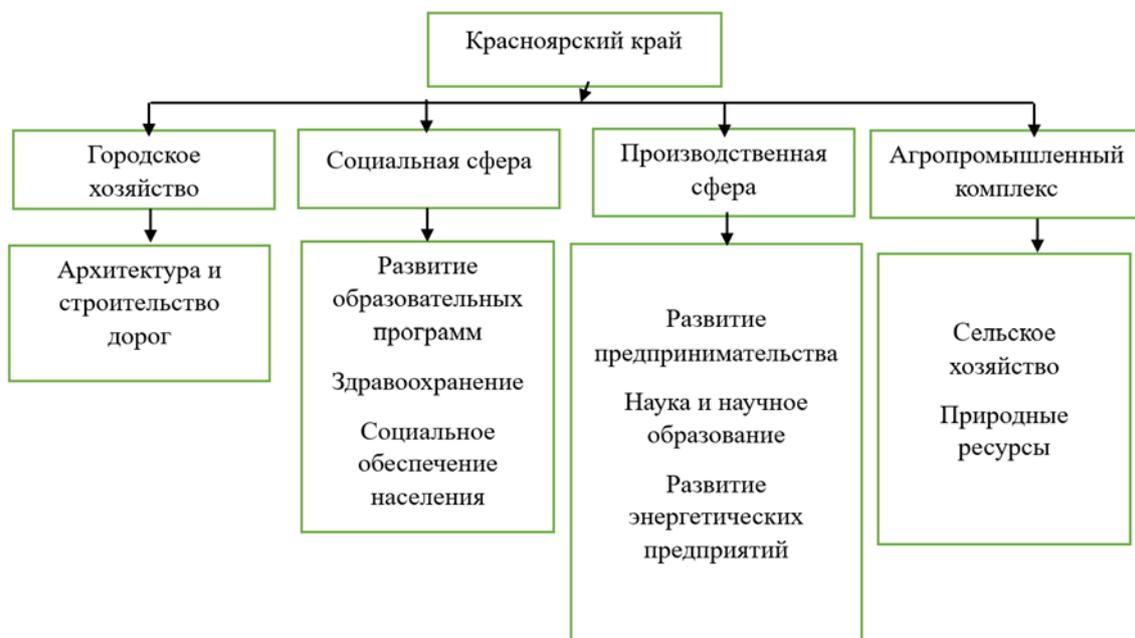

Рис. 1. Модель развития Красноярского края

В связи с этим становится актуальным создание и развитие продвинутой интеллектуальной предиктивной модели, которые бы позволяли получать достоверные прогнозы в режиме реального времени в условиях непрерывной изменчивости экономической и политической среды. Для создания моделей, обладающих возможностью динамического прогнозирования и способностью быстрого и эффективного масштабирования, необходимо использование информационно-аналитических инструментов, которые содержат широкий спектр встроенных

методов прогнозирования, не требуют вмешательства программистов для изменения параметров настройки моделей, а также позволяют осуществлять построения предиктивных ансамблей моделей для повышения качества прогнозов. [4]

Исходя из анализа стратегии развития страны в целом, и Красноярского края в частности, с учетом реализуемых государственных программ можно выделить несколько основных целевых направлений устойчивого развития данного региона, а именно:

1. Развитие инфраструктуры и улучшение условий жизни населения
2. Создание новых рабочих мест и поддержка предпринимательства
3. Развитие туризма и привлечение инвестиций в регион
4. Сохранение природных ресурсов и экологическая безопасность
5. Развитие образования, науки и культуры
6. Повышение качества жизни населения и социальная защита граждан

В контексте моделирования региона как социально-экономической системы, необходимо провести декомпозицию данной системы на отдельные составляющие элементы, такие как население, производственный сектор, сфера непродовольственных услуг, экологические аспекты, территориальное пространство, бюджетный процесс и внешнеэкономические взаимодействия. Затем, с использованием уравнений, устанавливаются связи и потоки взаимодействий между указанными блоками для построения соответствующей модели взаимодействия.

Для оценки прогнозных значений и предиктивного анализа социально-экономических показателей региона в рамках развития данного исследования будет рассмотрено использование гибридных интеллектуальных моделей, строящихся на основе анализа текущего состояния ресурсов, взаимодействия и множества обратных связей, входящих в структуру исследуемой системы. Одним из подходящих вариантов математической модели экономики, который способен точно определить на основе региональных систем национальных счетов, в каком направлении будет расти экономика, являются различные модели межотраслевого баланса.

Хочется отметить, что для развития государства, важно учитывать все стратегические преимущества местоположения полезных ископаемых и природных ресурсов. За счет развития государством внутренней инфраструктуры возможно достичь экономического роста, так как Российская Федерация обладает высоким энергетическим потенциалом и большим объемом природных ископаемых, которые способствуют развитию таких регионов как Красноярский край. Предложенные модели в перспективе помогут другим регионам выйти на новый экономический уровень, с развитием внутренней инфраструктуры и приростом численности населения. Важно отметить, что многие регионы России не получают должного финансирования за счет трудностей с логистикой и сложным процессом реструктуризации уже имеющихся промышленных сил. Развитие регионов имеет большой вес в развитие всей страны, чтобы удержать всю территорию в экономической стабильности, необходимо модернизировать и предлагать новые решения для получения новых экономически выгодных производств. Также немаловажным пунктом является развитие социальной культуры населения, за счет повышения компетенции людей, открываются новые возможности для благоустройства и развития предпринимательства. Предприниматели способны обеспечивать всем необходимым для благоустройства населения регионов, они создают новые рабочие места, новые школы, и финансируют в научные открытия, что благоприятно сказывается на экономике. Конечной целью деятельности каждой отрасли являются не отраслевые показатели, а благополучие и благосостояние конкретного человека, наращивание человеческого капитала.

4. Выводы

В рамках данной работы были рассмотрены каскады целей развития Красноярского края. Создание единой системы оценивания развития регионов будет способствовать экономическому росту и приведение к стабилизации других регионов. Постоянный анализ оценки эффективности воздействия инструментов на экономику, позволит точно скорректировать направление развития.

Таким инструментом может выступать математическая модель, учитывающая ключевые отрасли экономики, социального развития и экологической ситуации региона как подцели основных направлений развития страны в целом,

Финансирование

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания в сфере научной деятельности Министерства науки и высшего образования РФ на тему "Модели, методы и алгоритмы искусственного интеллекта в задачах экономики для анализа и стилизации многомерных данных, прогнозирования временных рядов и проектирования рекомендательных систем", номер проекта FSSW-2023-0004.

Литература

1. Петросянц В.З. Дохолян С.В. Петросянц Д.В. Шахтанова Л.Г. Моделирование и прогнозирование - инструментарий регулирования регионального развития. РППЭ. 2017; №(7)(81). <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-i-prognozirovanie-instrumentariy-regulirovaniya-regionalnogo-razvitiya>.
2. R. V. Gordeev A.I. Pyzhev E.V. Zander Climatic Change as a Driver of Economic Development: an Example from Angara– Yenisey Siberia. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2022 Earth Environ. Sci. №(962) 012012
3. Меленчук С. Г. Устойчивое развитие Красноярского края на основе корпоративной социальной ответственности. Вестник науки и образования. 2018; №6(42) <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoe-razvitie-krasnoyarskogo-kraya-na-osnove-korporativnoy-sotsialnoy-otvetstvennosti>.
4. Китова О.В. Савинова В.М. Дьяконова Л.П. Модели, методы и алгоритмы искусственного интеллекта в задачах прогнозирования социально-экономического развития. Информационные технологии и математические методы в экономике и управлении. 2023; 90-99с
5. Котов А. В. Оценка эффективности инструментов региональной политики. Экономика региона. 2020; Т.16. (2). 352-362с
6. Махотаева М.Ю. Целеполагание в управлении региональными социальноэкономическими системами. Псков: Псковский государственный политехнический университет. 2006; №(12). 8-18с.
7. Tsybatov V., Mikhailovsky L. Formation of a Basic Target Plan as a Foundation of GoalSetting in Strategic Planning for Regional Socio-Economic Development // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015: Vol. 6. № (6) S3. P. 478–486. DOI: 10.5901/mjss.2015.v6n6s3p478.

References:

1. Petrosyanc V.Z. Doholyan S.V. Petrosyanc D.V. SHahtamanova L.G. Modelirovanie i prognozirovaniye - instrumentariy regulirovaniya regional'nogo razvitiya. RPPE. 2017; №(7)(81). <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-i-prognozirovanie-instrumentariy-regulirovaniya-regionalnogo-razvitiya>.
2. R. V. Gordeev A.I. Pyzhev E.V. Zander Climatic Change as a Driver of Economic Development: an Example from Angara– Yenisey Siberia. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2022 Earth Environ. Sci. №(962) 012012
3. Melenchuk S. G. Ustojchivoe razvitie Krasnoyarskogo kraja na osnove korporativnoj social'noj otvetstvennosti. Vestnik nauki i obrazovaniya. 2018; №6(42) <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoe-razvitie-krasnoyarskogo-kraya-na-osnove-korporativnoy-sotsialnoy-otvetstvennosti>.
4. Kitova O.V. Savinova V.M. D'yakonova L.P. Modeli, metody i algoritmy iskusstvennogo intellekta v zadachah prognozirovaniya social'no-ekonomicheskogo razvitiya. Informacionnye tekhnologii i matematicheskie metody v ekonomike i upravlenii. 2023; 90-99s
5. Kotov A. V. Ocenka effektivnosti instrumentov regional'noj politiki. Ekonomika regiona. 2020; T.16. (2). 352-362s
6. Mahotaeva M.YU. Celepolaganie v upravlenii regional'nymi social'noekonomicheskimi sistemami. Pskov: Pskovskij gosudarstvennyj politekhnicheskij universitet. 2006; №(12). 8-18s.
7. Tsybatov V., Mikhailovsky L. Formation of a Basic Target Plan as a Foundation of GoalSetting in Strategic Planning for Regional Socio-Economic Development // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015: Vol. 6. № (6) S3. P. 478–486. DOI: 10.5901/mjss.2015.v6n6s3p478.

ВЛАДЫКА МАРИНА ВАЛЕНТИНОВНА

д.э.н., доцент, профессор кафедры прикладной экономики
и экономической безопасности, Институт экономики
и управления НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия
e-mail: vladyka@bsu.edu.ru

КОСТЕНКО ЕЛЕНА ИГОРЕВНА

к.э.н., старший преподаватель кафедры инновационной
экономики и финансов, Институт экономики
и управления НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия,
e-mail: kostenko_e@bsu.edu.ru

БУРДИНСКАЯ ДАРЬЯ МИХАЙЛОВНА

руководитель дирекции ЖНК «ЖБК-1»,
г. Белгород, Россия,
e-mail: burdinskay031@mail.ru

**РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ
КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ТЕРРИТОРИЙ**

Аннотация. В статье рассмотрены макрорегионы России, выявлены условия и факторы формирования конкурентоспособности Центрально-Черноземного макрорегиона с выделением основных характеристик ее функционирования, проведен анализ основных показателей, характеризующих его конкурентное преимущество за 2017-2021 годы, анализ средневзвешенных показателей объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности макрорегиона, распределение среднегодовой численности занятых в экономике по видам экономической деятельности в 2021 году, а также представлены пересекающиеся экономические специализации Центрально-Черноземного макрорегиона. Сделаны выводы о взаимозависимости между промышленной специализацией и ростом конкуренции регионов, о роли промышленной специализации как важной составляющей регионального развития и факторах, влияющих на региональное развитие территорий.

Ключевые слова: экономические специализации, межтерриториальная специализация в пространственном развитии макрорегиона, уровень отраслевой специализации, конкурентные преимущества

VLADYKA MARINA VALENTINOVNA

Dr.Sc of Economics, Associate Professor, Professor of the Department
of Applied Economics and Economic Security, Institute of Economics and
Management of the National Research University "BelSU", Belgorod, Russia
e-mail: vladyka@bsu.edu.ru

KOSTENKO ELENA IGOREVNA

Ph.D. in Economics, Senior Lecturer at the Department
of Innovative Economics and Finance, Institute of Economics and
Management of the National Research University "BelSU", Belgorod, Russia,
e-mail: kostenko_e@bsu.edu.ru

BURDINSKAYA DARYA MIKHAILOVNA

Head of the Directorate of ZHNK "ZhBK-1",
Belgorod, Russia,
e-mail: burdinskay031@mail.ru

DEVELOPMENT OF INDUSTRY SPECIALIZATION BASED ON THE COMPETITIVE ADVANTAGES OF THE TERRITORIES

***Abstract.** The article examines the macroregions of Russia, identifies the conditions and factors for the formation of competitiveness of the Central Chernozem macroregion with the allocation of the main characteristics of its functioning, analyzes the main indicators characterizing its competitive advantage for 2017-2021, analyzes the weighted average indicators of the volume of shipped goods of its own production, works and services performed by its own forces by types of economic activity of the macroregion, the distribution of the average annual number employed in the economy by type of economic activity in 2021. The overlapping economic specializations of the Central Chernozem macroregion are also presented. Conclusions are drawn about the interdependence between industrial specialization and the growth of regional competition, about the role of industrial specialization as an important component of regional development and factors influencing the regional development of territories.*

***Keywords:** economic specializations, interterritorial specialization in the spatial development of the macroregion, the level of industry specialization, competitive advantages*

1. Введение

В современных условиях развитие промышленной специализации субъектов Российской Федерации базируется на совокупности укрупненных видов экономической деятельности, обусловленных благоприятным сочетанием конкурентных преимуществ как пространственных факторов их размещения. Диверсификация ресурсов, привлечение инвестиций, применение инноваций, рост конкуренции промышленного производства, цифровой и технологической инфраструктуры являются главными элементами развития не только региональной специализации, но и оказывают положительные эффекты на рост экономики регионов. Целью данного исследования является выявление и оценка тенденций развития промышленной специализации на основе конкурентных преимуществ территорий Центрально-Черноземного макрорегиона, а также ее факторных взаимосвязей с обрабатывающей промышленностью и другими секторами экономической деятельности [5]. Это предполагает рассмотрение и систематизацию основных эмпирических и методических подходов при исследовании факторов, уровней и динамики регионального развития. В связи с чем вопросы состояния, изменений и тенденций развития промышленной специализации регионов приобретают большое значение. Также большое значение в формировании и развитии промышленной специализации регионов приобретают не только рост производства, привлечение инвестиций в основной капитал, но и биотехногенный, ресурсный, инновационный и инфраструктурный базис пространственной экономики.

2. Методы

Определение влияния промышленной специализации производства на процессы экономического развития территорий и возможностей формирования межрегиональных кластеров Центрально-Черноземного макрорегиона связано. Исследование проводилось в рамках выделенных промышленных специализаций территорий, в том числе по показателям объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности, инвестиций в основной капитал. Основными источниками при написании статьи послужили данные Федеральной службы государственной статистики, Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [20]. Используются методы ретроспективного обобщения и синтеза, системности и целостности, научной оптимальности и соответствия, анализа статистических данных для обобщения характера и тенденции развития промышленности регионов, методы группировки в табличной и графической форме, структурно-логический анализ исследования экономических показателей в динамике.

3. Основная часть

Актуальность исследования вопросов, связанных с процессами промышленной специализации и адаптации территориального размещения на основе конкурентных преимуществ, приобретает важное значение. Промышленная специализация является одной из главных характеристик развития региональных экономик. Одновременно, ее уровень, абсолютная и относитель-

ная глубина происходящих процессов определяют структурные факторы и тенденции пространственного развития территорий. Вместе с тем региональная экономическая специализация согласно "В условиях экономических санкционных ограничений, последовавших за ковидным кризисом, усиление и интеграция межрегиональных связей территорий базируется на совершенствовании системы расселения и территориальной организации экономики, в том числе за счет реализации конкурентных преимуществ и проведения эффективной государственной политики регионального развития" [8].

Следует отметить, что вопросы исследования процессов промышленной специализации в рамках развития концепций пространственного развития экономики достаточно активно рассматриваются в современной экономической науке. Промышленная специализация является одним из основных элементов, характеризующих и классифицирующих экономику, во многом определяя представление о конкретных регионах [10].

Влияние конкурентных преимуществ территорий на развитие региональных экономик исследуется многими отечественными авторами, такими как Ахапкин Н.Ю. [3], Бухвальд Е.М. [4], Гранберг А.Г. [9], Жихаревич Б.С. [12], Зубаревич Н.В. [13], Лаврикова Ю.Г. [16], Суворова А.В. [16], Макаров М.В. [17], Манаева И.В. [18], Минакир П.А. [19] и др. Достаточно отметить, что группой авторов [6] конкурентоспособность макрорегиона определяется как свойство (параметры, степень, глубина и др.) территориального образования создавать и развивать устойчивые преимущества в производственной сфере, способствующие росту промышленного, предпринимательского и инвестиционного климата, развитию рынка труда и социальной инфраструктуры.

На рисунке 1 представлены [20] макрорегионы Российской Федерации.

Рис. 1. Макрорегионы Российской Федерации

В целях обеспечения устойчивого и сбалансированного пространственного развития Российской Федерации, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также на обеспечение национальной безопасности страны, созданы 12 макрорегионов [20]. Одной из перспективных территорий является Центрально-Черноземный макрорегион (ЦЧМ). Он отличается выгодным географическим положением, так как граничит с наиболее развитым Центральным районом, который находится рядом с Поволжьем и Северным Кавказом. ЦЧМ отличается богатыми массивами плодородных земель, железорудных запасов, влияющие на формирование его экономики [23]. В данный макрорегион входит Белгородская область, кото-

рая является ключевой территорией по обеспечению продовольственной безопасности, сырьевой независимости, источник роста национального экспорта. Для нее характерны уникальное сочетание высокого бонитета почв и агроклиматического ресурса. Это базовая предпосылка для экспериментов в сельском хозяйстве. Также это один из лидеров по показателю ВРП на душу населения в ЦФО. В структуре экономики горно-металлургического комплекса и АПК составляют 47% ВРП; другие сектора специализации составляют менее 4% ВРП совокупно; 50% - обслуживающая экономика.

На рисунке 2 представлены условия и факторы формирования конкурентоспособности макрорегиона с выделением основных характеристик ее функционирования.

Рис. 2. Условия и факторы формирования конкурентоспособности макрорегиона [6]

Сложившийся комплекс условий и факторов конкурентоспособности макрорегиона определяет ее системные параметры, особенности развития и измерения конкурентных преимуществ и позиций территорий.

Описание системы конкурентоспособности макрорегиона, сформированной в результате влияния условий и факторов, включает:

- задачи и стратегические ориентиры для развития;

- уровень связей с другими территориями;
 - комплекс объектов, составляющих конкурентные преимущества;
 - сложившийся уровень конкурентоспособности;
 - характер и интенсивность появления новых технологий и инновационных товаров.
- Основу модели конкурентоспособности макрорегиона составляют три элемента:
- кластерные проекты, структуры и объединения, отраслевая принадлежность их участников;
 - уровень инновационности социально-экономической системы;
 - уникальный комплекс территориального богатства на основе природных ресурсов, инфраструктурных возможностей, человеческого капитала и др.
- В таблице 1 рассмотрены основные показатели, характеризующие конкурентное преимущество Центрально-Черноземного макрорегиона за 2017-2021 гг.

Таблица 1

**Основные показатели, характеризующие конкурентные преимущества
Центрально-Черноземного макрорегиона за 2017-2021 гг. [20]**

№ п/п	Показатель	Годы					Темп роста 2021 г. к 2017 г.
		2017	2018	2019	2020	2021	
1.	Валовой макрорегиональный продукт, млн руб.	2836981,3	3270489,5	3376752,3	3596828,8	4228595,7	149,05
2.	Инвестиции в основной капитал, млн руб.	780720,0	755683,0	854287,0	812147,0	903713,0	115,75
3.	Внутренние затраты на научные исследования и разработки, млн руб.	17392,0	14381,5	17076,2	19846,1	20618,2	118,55
4.	Численность населения, тыс. чел.	7181,0	7143,0	7123,0	7067,0	6997,0	97,44
5.	Численность рабочей силы, тыс. чел.	3691,0	3693,0	3675,0	3658,0	3679,0	99,67

На основании приведенных данных в таблице 1 можно сделать вывод, что валовой макрорегиональный продукт Центрально-Черноземного макрорегиона на протяжении 2017-2021 гг. увеличивался и к концу 2021 года составил 4 228 595,7 млн руб., что на 49,05% больше, чем в 2017 году. Данный показатель представляет собой обобщающий показатель экономической деятельности макротерритории. Он определяет ее результативность, характеризует стоимостную составляющую. Рост данного показателя означает стабилизацию экономического равновесия.

Инвестиции в основной капитал имели, в основном, положительную тенденцию, кроме 2020 года (снижение на 42 140 млн руб.), что является следствием, прежде всего, пандемийных ограничений. В 2021 году наблюдается значительное изменение: рост до 903 713,0 млн руб., что обусловлено повышением объемов строительной сферы, производства машиностроительной продукции, стройматериалов. Основной вклад внесли экспортно-ориентированные отрасли экономики [14].

Показатель внутренних затрат на научные исследования и разработки на протяжении анализируемого периода показал рост на 18,55%, что означает ориентацию российского государства на увеличение уровня подготовки кадров для научных организаций, финансирования различных научных проектов, подачи заявок на участие в научных дискуссиях, конференциях и симпозиумах и иных коллективных обсуждениях и т.д.

Увеличение численности рабочей силы в 2018 и 2021 годах свидетельствует о повышении продолжительности жизни, обеспечении миграционного прироста посредством гибкой миграционной политики с акцентом на меры, способствующие притоку высококвалифицированных мигрантов. Снижение данного показателя в 2019 году может быть связано со снижением стоимости рабочей силы, сокращением издержек и др. [15].

Конкурентные преимущества являются одним из главных трендов влияния на промышленную специализацию территорий. Положительные эффекты конкуренции формируют отраслевые уровни специализации и их объективные формы проявления в межрегиональных связях. Одной из причин, предшествующей таким процессам, является гомогенность природно-экономических зон хозяйствования.

Следовательно, изучение и выявление тенденций развития территориальных специализаций в зависимости от пространственной адаптации не теряет своей актуальности и значения (табл. 2).

Пересекающиеся экономические специализации Центрально-Черноземного макрорегиона по состоянию на 05.05.2023 [20]

№ п/п	Отрасли специализации	Белгородская обл.	Воронежская обл.	Курская обл.	Липецкая обл.	Тамбовская обл.
1.	Производство автотранспортных средств, готовых металлических изделий, кроме машин, в т.ч. и оборудования	+	+	+	+	+
2.	Производство электронных и оптических изделий	+	+	+	+	+
3.	Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	+	+	+	-	-
4.	Производство одежды	+	+	+	-	+
5.	Производство пищевых продуктов	+	+	+	+	+
6.	Производство строительных материалов	+	+	+	+	+
7.	Производство резиновых и пластмассовых изделий	+	+	+	+	+
8.	Производство текстильных изделий	-	+	+	+	+
9.	Производство химических веществ и химических продуктов	+	+	-	+	+
10.	Производство электрического оборудования	+	+	+	+	+

Выделенные специализации Центрально-Черноземного макрорегиона в большинстве позиций характерны для всех пяти регионов. В Липецкой и Тамбовской областях отсутствуют специализации по производству лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях; в Белгородской области – производство текстильных изделий, в Курской соответственно производство химических веществ и химических продуктов. Воронежская область присутствует по всем выделенным специализациям.

Можно сделать вывод, что производственные комплексы территорий Центрально-Черноземного макрорегиона формируют пространственный каркас для стабилизации и развития промышленности, создания предпосылок для развития производительных сил и конкурентных преимуществ в крупномасштабных агломерациях в рамках кластерных структур.

В конце 2022 года Национальное рейтинговое агентство опубликовало ежегодную оценку инвестиционной привлекательности регионов России, на основании которой рассмотрены 85 субъектов Российской Федерации. Все регионы разделены на три укрупненных категории («высокая», «средняя» и «умеренная» инвестиционная привлекательность), внутри каждой выделяется три уровня (первый, второй и третий). Отмечается, что в 2022 году 49 регионов сохранили свои позиции на прежнем уровне, 20 регионов улучшили свои позиции, 16 регионов – ухудшили [22].

Опережающие индикаторы позволяют говорить о приближающемся сокращении инвестиционной активности, которое затронет регионы как с высокой, так и с низкой инвестиционной привлекательностью. Об этом, в частности, свидетельствует динамика индексов предпринимательской уверенности, которые с весны 2022 года находятся в отрицательной зоне как по России в целом, так и в подавляющем большинстве регионов. Значимой корреляции между уровнем инвестиционной привлекательности и настроениями предпринимателей не наблюдается – текущий кризис является перманентной угрозой для всех регионов, а хороший инвестиционный климат больше не является "спасательным кругом" [11].

Важной составляющей при определении производственной специализации территории является динамика объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности на примере Центрально-Черноземного макрорегиона за 2017-2021 гг. (табл. 3).

Таблица 3

Динамика средневзвешенных показателей объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности Центрально-Черноземного макрорегиона за 2017-2021 гг. в фактически действовавших ценах, млн руб. [21]

№ п/п	Вид экономической деятельности	Годы					Темп роста 2021 г. к 2017 г.
		2017	2018	2019	2020	2021	
1.	Добыча полезных ископаемых	39312,8	51018	60265,2	62464,2	121151,2	308,17
2.	Обрабатывающие производства	398101,8	454748,4	456241,8	509578,2	695312,6	174,66
3.	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	43513,4	45222,6	47456,4	52092	54904,2	126,18
4.	Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	8152,2	9481,4	10261,8	12570,8	14070,8	172,60

На основании представленных данных в таблице 3 можно сделать вывод, что на протяжении анализируемого периода показатели объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами увеличивались. Рост добычи полезных ископаемых в 2021 году связан с повышением добычи нефти, газа, угля и их экспорта в другие страны. Увеличение объемов обеспечения электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха обусловлено ростом производства, передачи и распределения электроэнергии, производства газа, распределения газообразного топлива, а также обеспечения (снабжения) паром [22].

В среднем по стране с середины 2021 года произошло повышение на 4% тарифов на электричество, на вывоз мусора, на водоснабжение, на водоотведение, на отопление, что непосредственно влияет на показатель водоснабжения; водоотведения, организации сбора и утилизации отходов, деятельности по ликвидации загрязнений [25].

В таблице 4 представлено распределение среднегодовой численности занятых в экономике по видам экономической деятельности в 2021 году.

Таблица 4

Распределение среднегодовой численности занятых в экономике по видам экономической деятельности в 2021 году, тыс. чел. [21]

Наименование территории	Всего	Обрабатывающие производства	С/х, охота, Рыболовство и рыбоводство	Торговля оптовая и розничная; ремонт авто-транспортных средств и мотоциклов	Образование	Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг
Российская Федерация	37470,70	9974,4	4490,6	13236,3	5320,7	4448,7
Центрально-Черноземный макрорегион	2333,9	502,2	432,7	645,5	264,6	488,9
Белгородская область	517,8	118,1	95,1	134,4	69,4	100,8
Воронежская область	759	152,5	127,3	231,3	78,2	169,7
Курская область	348,2	68,3	57,9	98,9	48,3	74,8
Липецкая область	375,3	99,8	57,1	104,0	36,3	78,1
Тамбовская область	333,6	63,5	95,3	76,9	32,4	65,5

В федеральном разделении общественного труда Центрально-Черноземный макрорегион специализируется на горнорудной, металлургической, машиностроительной, химической, пищевой промышленности, на производстве некоторых видов строительных материалов, сельскохозяйственном производстве. На территории выращиваются зерно, подсолнечник, сахарная свекла, картофель, овощи, значительна доля животноводства (молочно-мясное, свиноводство, птицеводство). Во внутриотраслевой структуре производства промышленной продукции

на черную металлургию приходится 34,6%, машиностроение — 15,8%. Из других отраслей выделяются пищевая — 16,5% и производство электроэнергии — 13,7%. Сравнительно большой удельный вес в структуре промышленного производства занимают такие отрасли, как химическая и нефтехимическая (6,7%), а также промышленность строительных материалов (5,8%) [24].

На основании представленных данных в таблице можно сделать вывод, что доля занятых в Центрально-Черноземном макрорегионе составляет 6,23% от общего количества занятых в Российской Федерации.

В Белгородской области функционирует четыре кластера: агропромышленный, биофармацевтический, строительный и кластер информационных технологий. Агропромышленный кластер сформировался на основе крупных сельскохозяйственных холдингов, предприятий малого и среднего бизнеса в фермерских хозяйствах. Особо следует отметить, что Белгородская область находится на первом месте в России по производству с/х продукции на душу населения и на третьем – по объему выпускаемой сельхозпродукции. Достаточно выделить долю некоторых видов продукции Белгородского региона из ста процентов в структурном разрезе всей России: 20% - производство мяса (свинина), 14% - производство мяса (птица), 15% - производство комбикормов и 8% - производство сахара [7].

Развитие кластеров на территории Воронежской области, имеющей миллионную региональную столичную агломерацию, оказывает существенное влияние на экономику макрорегиона за счет увеличения инвестиций, роста количества предприятий, развития транспортной логистики и др. Территория является активным участником научной деятельности в сфере кластеризации, способствующей развитию научного потенциала, реализуя новые идеи и внедряя новые технологии. В Воронежской области существует девять кластеров: IT-кластер, кластер авиастроения, кластер производителей нефтегазового и химического оборудования, кластер строительных материалов и технологий, кластер электромеханики, мебельный кластер, межрегиональный насосостроительный кластер, радиоэлектронный кластер и транспортно-логистический кластер и сельскохозяйственный [25].

На территории Курской области создан научно-производственный электротехнический кластер. Он объединяет десять промышленных предприятий, специализирующихся на производстве электротехнической продукции, в том числе автоматических выключателей, высоковольтных и низковольтных предохранителей, пускорегулирующей аппаратуры, низковольтных комплектных устройств, контрольно-кассовой техники, комплектующих, специализированной упаковки и т.д., а также одно высшее учебное заведение и две организации технологической инфраструктуры.

В Липецкой области с 2013 года действует Центр кластерного развития, в рамках которого создано пять территориальных кластеров: кластер станкостроения и станкоинструментальной промышленности «ЛИПЕЦКМАШ», кластер белой техники и кластер композитных материалов и изделий из них, кластер машиностроения и металлообработки «Долина машиностроения», туристический кластер. Центр кластерного развития ведет активную работу по оказанию широкого спектра услуг. Особой популярностью для предприятий кластера пользуются такие услуги, как организация участия в международных профильных выставках, проведение информационных и рекламных компаний, маркетинговых исследований, продвижение продукции и бренда участников кластера.

На территории Тамбовской области кластерные структуры только начинают свое развитие в сфере машиностроения, металлообработки, химической промышленности и сельского хозяйства.

Таким образом, имеются все предпосылки для создания мощного Центрально-Черноземного агропромышленного кластера, поскольку все территории макрорегиона (Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая и Тамбовская области) определяют подобные географические, климатические, земельно-биологические и другие сходные условия, в том числе промышленный, ресурсный, человеческий и предпринимательский капиталы.

В современных условиях специализация российских регионов определяется на базе торгуемых видов экономической деятельности, сгруппированных по отраслям на основе принципа функциональной зависимости между производством и сервисами. В совокупности они составляют торгуемый сектор национальной экономики на базе отраслевых и региональных профилей [2].

Отраслевые профили включают показатели, характеризующие каждую из 55 торгуемых отраслей с позиции ее доли в общей численности занятых, объеме производства и инвестиций, уровня оплаты труда. С помощью этих индикаторов можно сравнивать регионы, для которых

рассматриваемая отрасль составляет экономическую специализацию, и ранжировать субъекты Российской Федерации по удельному весу в отраслевой занятости либо оценивать значимость сектора для экономического развития региона или всей страны.

Региональные профили отражают количество, уровень развития отраслей специализации и связи между ними, что дает возможность увидеть, какие отрасли наиболее значимы для макро/региона Российской Федерации и за счет каких формируется его наибольший вклад в национальную экономику.

Важное значение имеют специальные рейтинги индустрий, составленные для полиотраслевых регионов. Они формируются с использованием дополнительных статистических данных об объемах производимых товаров, работ, услуг, инвестиций, предпринимательской активности. Рейтинги призваны сфокусировать приоритеты развития территорий в условиях отраслевого разнообразия, обозначить точки роста и потенциальные кластерные инициативы «2».

Таким образом, на данный момент времени в рамках экономической науки возникает необходимость обратить внимание на отрасли региональной специализации с учетом показателей, характеризующих конкурентное преимущество: валовой региональный продукт, инвестиции в основной капитал, внутренние затраты на научные исследования и разработки, численность рабочей силы, количество кластеров. Данные факторы воздействуют преимущественно на промышленную сферу деятельности и поиск наиболее оптимальных вариантов структурных изменений в регионах. Решение возникающих вопросов требует комплексного подхода с учетом социально-экономического развития территории. В условиях пространственной экономики можно выделить наиболее подходящие средства и элементы управления социально-экономическими процессами, имеющие отношение к той или иной отрасли со стороны руководящих институтов, а также максимально использующие промышленный, ресурсный, инвестиционный, инновационный, человеческий и др. потенциалы.

3. Выводы

Исследование дало возможность рассмотреть взаимозависимость между промышленной специализацией и ростом конкуренции регионов с учетом таких направлений, как развитие процессов кластеризации по связанным отраслям межрегиональной интеграции территорий. Рассмотрена роль промышленной специализации как важной составляющей регионального развития. На основании оценки и обобщения удалось определить, что промышленность региона является важным фактором и инструментом роста экономической специализации территорий при условии, что ее активное и целенаправленное использование в рамках поставленных задач будет создавать положительные эффекты для пространственного развития экономики России.

Также стоит отметить, что санкционные ограничения и недружественная политика некоторых зарубежных стран оказывают негативное влияние на региональное развитие территорий. Вместе с тем, выбранный мобилизационный экономический курс, а также опора на внутренний потенциал, даст новый импульс развитию промышленных ресурсов, производственных резервов на базе отечественных мощностей и капиталов.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках государственного задания НИУ «БелГУ» FZWG-2023-0014. Тема проекта «Пространственно-сетевое взаимодействие российских регионов в контексте новых вызовов технологического развития».

Литература

1. Vladyka M. *Conformación de una macro-región para la gestión efectiva del complejo industrial* / M. Vladyka, E. Stryabkova, I. Chistnikova, F. Ermachenko, E. Gorbunova, I. Ladygina // *Nexo Revista Científica*. 2022. T. 35, № 01. pages. 272-280.
2. *Атлас экономической специализации регионов России* / В. Л. Абашкин, Л. М. Гохберг, Я. Ю. Ефферин [и др.]. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2021. – 264 с.
3. Ахапкин Н.Ю. *Промышленное производство в условиях пандемии коронавируса: динамика и структура* // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2021. № 6. С. 67-80.
4. Бухвальд Е.М. *Новые основы государственной политики в сфере развития местного самоуправления в России* // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2020. T.13, № 4. С.125 – 135.
5. *Управление конкурентоспособностью региона : Учебное пособие для обучающихся и профессорско-преподавательского состава учебных заведений* / А.А. Воронов, П.В. Горлачев, С.Н. Загитко [и др.]. 2-е издание, переработанное и дополненное. Краснодар: Индивидуальный предприниматель Кабанов Виктор Болеславович (Издательство «Новация»), 2022. 214 с.
6. Владыка М.В., Костенко Е.И. *Современные методы оценки конкурентоспособности макрорегионов*

на основе кластерного подхода. – Белгород: ООО «Эпицентр», 2022. 140 с.

7. Вячеслав Гладков поблагодарил президента за поддержку белгородских аграриев [Электронный ресурс] <https://www.belpressa.ru/ekonomics/45232.html> Дата обращения 05.05.2023

8. Горбунова Е.И. Формирование межрегиональных кластеров на основе отраслевой специализации территорий // Региональная экономика: теория и практика. 2021. Т. 19, № 12. С. 2308 – 2324.

9. Гранберг А.Г. Стратегия территориального социально-экономического развития России: от идеи к реализации // Вопросы экономики. 2019. № 9. С. 21.

10. Гребенкин И.В. Тенденции изменения промышленной специализации и динамика развития российских регионов // Экономика региона. 2020. Т.16, № 1. С. 69-83.

11. Десятая ежегодная оценка инвестиционной привлекательности регионов России [Электронный ресурс] https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2022/12/region_invest_2022.pdf. Дата обращения 05.05.2023

12. Жихаревич Б.С. Новые макрорегионы России – опыт ретроспективного ранжирования по уровню конкурентоспособности // Консорциум Леонтьевский центр – AV Group [Электронный ресурс] <https://leontief-centre.ru/UserFiles/Files/zhikhKFU.pdf>. Дата обращения 05.05.2023

13. Зубаревич Н.В. Регионы России в новых экономических условиях // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 3(55). С. 226-234.

14. Измаилов М.К. Тенденции развития промышленного производства России: региональный аспект // Вопросы региональной экономики. 2021. № 4(49). С. 66-72.

15. Каукин А.С., Миллер Е.М. Динамика промышленного производства во втором квартале 2022 г. // Экономическое развитие России. 2022. Т. 29, № 9. С. 24-28.

16. Лаврикова Ю.Г., Суворова А.В. Оптимальная пространственная организация экономики региона: поиск параметров и зависимостей // Экономика региона. 2020. № 4. С. 1017 – 1030.

17. Макаров М.В. Специализация и динамика промышленного производства в регионах ЦФО // Современная экономика: проблемы и решения. 2021. № 3(135). С. 116-128.

18. Манаева И.В. Условия и факторы динамичного развития городов России: эмпирический анализ // Экономика промышленности. 2022. №15(4). С. 453-465.

19. Минакир П.А. Стратегия пространственного развития в интерьере концепций пространственной организации экономики // Пространственная экономика. 2018. № 4. С. 8–20.

20. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 г. №207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» (с изм. на 30.09.2022 г.) [Электронный ресурс] <https://docs.cntd.ru/document/552378463>. Дата обращения 05.05.2023

21. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: P32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2022. - 1122 с.

22. Сергеева Н.М. Влияние отраслевой специализации регионов на их экономическое развитие / Н.М. Сергеева, Е.Л. Золотарева, А.А. Головин [и др.] // Международный сельскохозяйственный журнал. 2022. № 2(386). С. 137-141.

23. Центрально-Черноземный экономический район [Электронный ресурс] <https://clck.ru/34V4zC/>. Дата обращения 05.05.2023

24. Шаталова О.М., Касаткина Е.В., Лившиц В.Н. Кластерный анализ и классификация промышленно ориентированных регионов РФ по экономической специализации // Экономика и математические методы. 2022. Т. 58, № 1. С. 80-91.

25. Яхутлева А.А., Плотникова Е.В. Прогнозирование и планирование промышленного производства в России // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 12-12(80). С. 154-160.

References:

1. Vladyka M. Conformación de una macro-región para la gestión efectiva del complejo industrial / M. Vladyka, E. Stryabkova, I. Chistnikova, F. Ermachenko, E. Gorbunova, I. Ladygina // Nexo Revista Científica. 2022. Т. 35, № 01. pages. 272-280.

2. Atlas ekonomicheskoy specializacii regionov Rossii / V. L. Abashkin, L. M. Gohberg, YA. YU. Eferin [i dr.]. М.: Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaya shkola ekonomiki», 2021. – 264 s.

3. Ahapkin N.YU. Promyshlennoe proizvodstvo v usloviyah pandemii koronavirusa: dinamika i struktura // Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk. 2021. № 6. S. 67-80.

4. Buhval'd E.M. Novye osnovy gosudarstvennoj politiki v sfere razvitiya mestnogo samoupravleniya v Rossii // Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2020. Т.13, № 4. S.125 – 135.

5. Upravlenie konkurentosposobnost'yu regiona : Uchebnoe posobie dlya obuchayushchihся i professorsko-prepodavatel'skogo sostava uchebnyh zavedenij / A.A. Voronov, P.V. Gorlachev, S.N. Zagnitko [i dr.]. 2-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe. Krasnodar: Individual'nyj predprinimatel' Kabanov Viktor Boleslavovich (Izdatel'stvo «Novaciya»), 2022. 214 s.

6. Vladyka M.V., Kostenko E.I. Sovremennye metody ocenki konkurentosposobnosti makroregionov na osnove klaster'nogo podhoda. – Belgorod: ООО «Эпицентр», 2022. 140 с.

7. Vyacheslav Gladkov poblagodaryl prezidenta za podderzhku belgorodskih agrariyev [Elektronnyj resurs] <https://www.belpressa.ru/ekonomics/45232.html> Data obrashcheniya 05.05.2023

8. Gorbunova E.I. Formirovanie mezhregional'nyh klasterov na osnove otraslevoj specializacii territorij // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2021. Т. 19, № 12. S. 2308 – 2324.

9. Granberg A.G. Strategiya territorial'nogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii: ot idei k realizacii // Voprosy ekonomiki. 2019. № 9. S. 21.

10. Grebenkin I.V. Tendencii izmeneniya promyshlennoj specializacii i dinamika razvitiya rossijskih regionov //

Ekonomika regiona. 2020. T.16, № 1. S. 69-83.

11. Desyataya ezhegodnaya ocenka investicionnoj privlekatel'nosti regionov Rossii [Elektronnyj resurs] https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2022/12/region_invest_2022.pdf. Data obrashcheniya 05.05.2023

12. ZHiharevich B.S. Novye makroregiony Rossii – opyt retrospektivnogo ranzhirovaniya po urovnyu konkurentosposobnosti // Konsorcium Leont'evskij centr – AV Group [Elektronnyj resurs] <https://leontief-centre.ru/UserFiles/Files/zhikhKFU.pdf>. Data obrashcheniya 05.05.2023

13. Zubarevich, N.V. Regiony Rossii v novyh ekonomicheskikh usloviyah // ZHurnal Novoj ekonomicheskoy assotsiacii. 2022. № 3(55). S. 226-234.

14. Izmajlov M.K. Tendencii razvitiya promyshlennogo proizvodstva Rossii: regional'nyj aspekt // Voprosy regional'noj ekonomiki. 2021. № 4(49). S. 66-72.

15. Kaukin A.S., Miller E.M. Dinamika promyshlennogo proizvodstva vo vtorom kvartale 2022 g. // Ekonomicheskoe razvitie Rossii. 2022. T. 29, № 9. S. 24-28.

16. Lavrikova YU.G., Suvorova A.V. Optimal'naya prostranstvennaya organizaciya ekonomiki regiona: poisk parametrov i zavisimostej // Ekonomika regiona. 2020. № 4. S. 1017 – 1030.

17. Makarov M.V. Specializaciya i dinamika promyshlennogo proizvodstva v regionah CFO // Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya. 2021. № 3(135). S. 116-128.

18. Manaeva I.V. Usloviya i faktory dinamichnogo razvitiya gorodov Rossii: empiricheskij analiz // Ekonomika promyshlennosti. 2022. №15(4). S. 453-465.

19. Minakir P.A. Strategiya prostranstvennogo razvitiya» v inter'ere koncepcij prostranstvennoj organizacii ekonomiki // Prostranstvennaya ekonomika. 2018. № 4. S. 8–20.

20. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 13.02.2019 g. №207-r «Ob utverzhdenii Strategii prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda» (s izm. na 30.09.2022 g.) [Elektronnyj resurs] <https://docs.cntd.ru/document/552378463>. Data obrashcheniya 05.05.2023

21. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2022: R32 Stat. sb. / Rosstat. - M., 2022. - 1122 s.

22. Sergeeva N.M. Vliyaniye otraslevoj specializacii regionov na ih ekonomicheskoe razvitie / N.M. Sergeeva, E.L. Zolotareva, A.A. Golovin [i dr.] // Mezhdunarodnyj sel'skohozyajstvennyj zhurnal. 2022. № 2(386). S. 137-141.

23. Central'no-CHernozemnyj ekonomicheskij rajon [Elektronnyj resurs] <https://clck.ru/34V4zC/>. Data obrashcheniya 05.05.2023

24. SHatalova O.M., Kasatkina E.V., Livshic V.N. Klasternyj analiz i klassifikaciya promyshlenno orientirovannyh regionov RF po ekonomicheskoy specializacii // Ekonomika i matematicheskie metody. 2022. T. 58, № 1. S. 80-91.

25. YAhutleva A.A., Plotnikova E.V. Prognozirovaniye i planirovaniye promyshlennogo proizvodstva v Rossii // Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennoy mire. 2021. № 12-12(80). S. 154-160.

УДК 33.018

КИРЕЙ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ*к.э.н., Мытищинский филиал Московского государственного
технического университета им. Н. Э. Баумана,
e-mail: kirey-v@mail.ru*

ЭКОСИСТЕМНЫЕ УСЛУГИ КАК ЭЛЕМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОТУРИЗМА

***Аннотация.** Региональные программы экотуризма способны поддерживать региональные экосистемы и уровень экосистемных услуг, которые, в свою очередь, могут компенсировать негативное давление со стороны других, менее устойчивых видов экономической деятельности, в основе которых лежит использование экосистемных услуг. Стоит отметить, что ключевым элементом в стратегии устойчивого регионального экотуризма является понимание значимости региональных экосистем и генерируемых ими потоков экосистемных услуг. Программы экотуризма способствуют вовлечению местного населения в процессы сохранения природных экосистем. Экотуризм способствует развитию моделей региональной устойчивости, в основе которых лежит охрана окружающей среды местным сообществом. В данной статье автором описывается, как потенциал региональных экосистем и генерируемые ими потоки экосистемных услуг способствуют устойчивому развитию экотуризма. Ключевым элементом устойчивого экотуризма являются симбиотические отношения между природными экосистемами и туристической деятельностью. Эффективность симбиотического взаимодействия может быть усилена при включении подходов устойчивого экотуризма в стратегию регионального развития. Экотуризм и лежащие в его основе природные экосистемы и культурное наследие являются элементами региональных экосистемных кластеров. Понимание и признание значимости взаимосвязей между экосистемными услугами и устойчивым экотуризмом способствуют формированию устойчивой программы развития туризма на региональном уровне.*

***Ключевые слова:** устойчивое развитие, экосистемные услуги, культурные экосистемные услуги, экотуризм, устойчивый туризм, региональное развитие.*

KIREY VLADIMIR VLADIMIROVICH*Ph.D. in Economics, Mytishchi Branch of the
Bauman Moscow State Technical University,
e-mail: kirey-v@mail.ru*

ECOSYSTEM SERVICES AS AN ELEMENT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT DEVELOPMENT OF REGIONAL ECOTOURISM

***Abstract.** Regional ecotourism programs are able to support regional ecosystems and the level of ecosystem services, which, in turn, can compensate for the negative pressure from other, less sustainable economic activities based on the use of ecosystem services. It is worth noting that a key element in the strategy of sustainable regional ecotourism is understanding the importance of regional ecosystems and the flows of ecosystem services generated by them. Ecotourism programs promote the involvement of the local population in the processes of preserving natural ecosystems. Ecotourism promotes the development of regional sustainability models based on environmental protection by the local community. In this article, the author describes how the potential of regional ecosystems and the flows of ecosystem services generated by them contribute to the sustainable development of ecotourism. A key element of sustainable ecotourism is the symbiotic relationship between natural ecosystems and tourism activities. The effectiveness of symbiotic interaction can be enhanced by including sustainable ecotourism approaches in the regional development strategy. Ecotourism and its underlying natural ecosystems and cultural heritage are elements of regional ecosystem clusters. Understanding and recognizing the importance of the interrelationships between ecosystem services and sustainable ecotourism contribute to the formation of a sustainable tourism development program at the regional level.*

***Keywords:** sustainable development, ecosystem services, cultural ecosystem services, ecotourism, sustainable tourism, regional development.*

Введение

Природа способствует благополучию человека, а действия человека могут быть направлены на уменьшение или увеличение способности природы вносить свой вклад в наше благополучие. Туризм в целом и экотуризм в частности обычно связаны с экосистемами и генерируемыми ими экосистемными услугами. В основе экотуризма лежат признание значимости природных экосистем.

Экономическое процветание и благополучие региона опираются на его природный капитал, который включает геологию, почву, воздух, воду и все живые организмы. Именно из этого природного капитала люди получают широкий спектр экосистемных услуг, которые делают возможной человеческую жизнь. Природно-рекреационный потенциал оценивается на основе возможностей для отдыха, предоставляемых экосистемами (экосистемный потенциал), а также других видов деятельности человека. Экотуризмом являются все виды природного туризма, в которых основной мотивацией туристов является нахождение в природных экосистемах. Успех проектов экотуризма зависит от сотрудничества, общения и участия различных заинтересованных сторон «1».

Программы экотуризма предоставляют возможность для вовлечения в процессы устойчивого управления экосистемами как местного сообщества, так и туристов. Разработка стратегии программ экотуризма, основанных на экосистемных услугах, требует одновременного применения естественнонаучного и социологического подхода. Экотуризм, уникальная часть индустрии туризма, ориентирована на улучшение или поддержание природных экосистем благодаря формированию программ устойчивого туризма. В основе экотуризма лежит процесс устойчивого использования природного капитала региональных экосистем.

Устойчивый экотуризм.

Связь между экотуризмом и окружающей средой существенна, вследствие чего программы экотуризма должны учитывать социальные, экономические и экологические последствия туристической деятельности. Экотуризм является компонентом стратегии устойчивого туризма. В основе устойчивого туризма лежит связь между экотуризмом, в основе которого лежит взаимодействие с экосистемами, и устойчивым региональным развитием.

Экотуризм имеет шесть характеристик:

- маршруты экотуризма связаны с экосистемами;
- в основе экотуризма лежат элементы экологического образования;
- экотуризм приносит экономическую и экологическую пользу местным сообществам;
- туристы являются ключевыми потребителями культурных экосистемных услуг;
- экотуризм не способствует истощению экосистем и деградации потоков экосистемных услуг;

- в основе поведения туристов лежат принципы уважения местной культуры и традиций."

Устойчивое региональное развитие на основе элементов экотуризма сегодня является актуальной формой достижения целей устойчивого развития. Достижение целей устойчивого регионального развития может осуществляться за счет разработки региональных программ устойчивого экотуризма».

Программы устойчивого экотуризма основываются на трех основных элементах:

– Качество формирования значимого опыта у туристов при повышении экономического благосостояния местных сообществ.

– Непрерывность экосистемных процессов. Экосистемные услуги, используемые в рамках туристической деятельности, не подвергаются негативному воздействию при осуществлении туристической деятельности.

– Сохранение экологического равновесия. Поддержание баланса между потребностями туристической индустрии и процессами сохранения экосистем при учете интересов местных сообществ.

В основе экотуризма лежат принципы устойчивого развития. Четырьмя элементами устойчивого экотуризма являются:

- Целостное восприятие кластеров экосистем;
- Признание значимости экосистем;
- Сохранение природного капитала;
- Бережливое потребление экосистемных услуг.

В последние годы экотуризм привлекает все большее внимание как эффективный механизм содействия региональному экономическому развитию и сохранению региональных кластеров

экосистем. Программы регионального экотуризма обеспечивают устойчивое использование экосистемных услуг, что позволяет сформировать у туристов и местного населения устойчивый экологический опыт [2]. Программы экотуризма могут быть одним из элементов стратегии, направленной на устойчивое развитие сельских сообществ и одновременно обеспечивать сохранение экосистем. Программы экотуризма всегда ориентированы на экосистемы, поскольку деятельность экотуризма напрямую связана с обеспечивающими и культурными экосистемными услугами [3]. Экотуризм базируется на различных видах туристической деятельности, ключевым элементом которых являются экосистемные услуги.

Взаимосвязь экотуризма и экосистемных услуг.

Культурные экосистемные услуги, генерируемые экосистемами, лежащие в основе деятельности человека, связанной с отдыхом и экотуризмом, играют важную роль во вкладе экосистем в благополучие человека, устойчивое развитие и переходе к "зеленой" экономике. С одной стороны, несколько исследований показали, что экосистемные услуги могут способствовать целому ряду составляющих человеческого благополучия, таких как физическое и психическое здоровье [4], поддерживая при этом местный и национальный экономический рост [5]. Культурные экосистемные услуги тесно связаны со специфическими особенностями региональных кластеров экосистем. Экотуризм основан на поведении, которое по своей сути включает в себя осознание вклада экосистемы в благосостояние человека. Экотуризм стратегически развивается на основе культурных экосистемных услуг, обеспечивающих ряд когнитивных, эмоциональных, умственных и физических преимуществ, поддерживающих благополучие человека.

Проекты развития экотуризма, основанные на использовании региональных потоков экосистемных услуг, акцентируют внимание на уникальных характеристиках региональных природных экосистем. Проекты экотуризма, основанные на экосистемных услугах, имеют больше бенефициаров, чем проекты с другими структурами, поскольку происходит процесс преодоления и сокращения разрыва между экологией и экономикой [6].

Стандарты экотуризма в вопросах взаимодействия с экосистемами включают:

- Защиту местных и экстерриториальных экосистем. Сохранение экосистем и поддержание уровня и качества потоков экосистемных услуг.
- Поддержание физико-химических условий территории.
- Сохранение местной культуры и истории как культурной экосистемной услуги, генерируемой каждой конкретной экосистемой.

Выполнение принципов устойчивого развития ООН в вопросах сохранения окружающей среды.

Наиболее подходящим масштабом для разработки и внедрения правил и политики в отношении природопользования в контексте сохранения природных экосистем и генерируемых ими потоков экосистемных услуг, связанных с экотуризмом, является региональный масштаб. На основе сотрудничества между заинтересованными сторонами могут быть разработаны региональная политика, стратегии развития устойчивого экотуризма. Успех развития региональных проектов устойчивого экотуризма зависит от его признания местными сообществами. Концепция общинного экотуризма предполагает улучшение понимания местными жителями экологических проблем. Местные жители могут извлекать экономическую выгоду от участия в программах экотуризма и, следовательно, будут заинтересованы в участии в процессах принятия решений о развитии и сохранении региональных культурных экосистемных услуг «7». Проекты развития экотуризма, исключающие участие местного населения в процессах планирования и управления потоками экосистемных услуг, обычно терпят неудачу после относительно короткого периода времени «8».

В экотуризме культурные экосистемные услуги, такие как чувство места, включающие как физическую среду, культуру и природу, создают впечатления. Основное внимание, которое должно уделяться запоминающимся впечатлениям посетителя, можно определить следующим образом: "Путешествие с опытом вовлекает посетителей в ряд запоминающихся туристических мероприятий, которые по своей сути являются личными. Оно задействует все чувства и устанавливает связи на физическом, эмоциональном, духовном, социальном или интеллектуальном уровне. Это путешествие предназначено для того, чтобы познакомить посетителей с местными жителями, подготовить почву для разговоров, задействовать чувства и отметить то, что уникально в месте назначения".

Экотуристы формируют спрос на культурные экосистемные услуги природных экосистем, что побуждает другие заинтересованные стороны, особенно местные сообщества, использо-

вать региональные экосистемные ресурсы устойчивым образом. Рассказывая посетителям информацию о ценности места, программы экотуризма мотивируют туристов и местных жителей быть более экологически ответственными [9]. Основываясь на выбранных культурных экосистемных услугах и позиционировании, следует определить основные элементы экотуристического опыта.

Существуют различные способы реализации экологического поведения, связанного с местом. Рассмотрим следующее:

- Зеленое потребление (покупка региональных товаров).
- Сохраняющее поведение (волонтерство).
- Образовательное поведение (экологическое образование).
- Гражданское действие (отказ от действий, способствующих деградации экосистем).

Каждый экосистемный пейзаж многофункционален, элементы экосистемы предоставляют характерные потоки экосистемных услуг, а также свои приоритеты для развития, а также определенный набор инструментов для внедрения и управления. Пакеты продуктов экотуризма, основанные на экосистемных услугах, представляют собой комплексные пакеты услуг, основанные на природе и культуре, со следующими характеристиками:

- Снижение негативного воздействия на экосистемы.
- Наличие образовательно-экологического содержания туристического маршрута.
- Наличие в туристическом маршруте природных и культурных достопримечательностей.

Существует ряд механизмов финансирования поддержания сохранения экосистем за счет получения доходов от туристической деятельности. Необходимо учитывать, что одной из основных целей сборов является регулирование нагрузки на экосистемы, а также контроль воздействия на основе пропускной способности экосистемы и инфраструктуры для поддержания потоков экосистемных услуг в долгосрочной перспективе. Для обеспечения долгосрочной защиты экосистем и сохранения развития предложения экосистемных услуг должны быть реализованы международные, национальные и местные регулирующие природоохранные меры.

Выводы

«Экотуризм, природные экосистемы, экосистемные услуги» и культурное наследие являются ключевыми элементами региональной экономической деятельности. Экотуризм следует рассматривать в прямой связи с охраной экосистемы, с сохранением потоков экосистемных услуг. Программы экотуризма гарантируют устойчивое использование региональных природных ресурсов, одновременно создавая экономические возможности для регионального развития. Многие регионы обеспечили свое устойчивое развитие благодаря концепции устойчивого экотуризма. Устойчивое развитие может осуществляться за счет экотуризма и регионального развития одновременно на определенной территории. Процесс устойчивого регионального развития на основе эффективного природопользования является существенным процессом, который требует постоянных усилий со стороны всех участников.

Формирование региональных программ развития устойчивого экотуризма требует осознанного участия всех соответствующих заинтересованных сторон, а также сильного политического руководства для обеспечения широкого участия и достижения консенсуса. Экотуризм, уникальная часть индустрии туризма, взаимосвязь устойчивого экотуризма и культурных экосистемных услуг, генерируемых региональными экосистемами. Культурные экосистемные услуги региональных кластеров экосистем опираются на уникальное географическое положение, микроклиматические условия, природные пейзажи, традиционную сельскохозяйственную структуру, местные ремесла, региональную культуру, исторические события и людей. Программы экотуризма создают уникальные возможности для инновационного развития регионов.

References:

1. Diamantis D., *Stakeholder ecotourism management: exchanges, coordination's and adaptations. Journal of Ecotourism*, 2018, №17, pp. 203-205. Doi: 10.1080/14724049.2018.1502122.
2. Bansal S.P., Kumar J., *Ecotourism for Community Development: A Stakeholder's Perspective in Great Himalayan National Park. International Journal of Social Ecology and Sustainable Development*, 2011, Vol.2, №2, pp.31-40.
3. Rahman A., *Application of Gis In Ecotourism Development: A Case Study In Sundarbans, Bangladesh, Mid-Sweden University Master Of Arts, Human Geography Focusing On Tourism, A Masters Thesis*, 2010, p.79
4. Bratman G.N., Anderson C.B., Berman M.G., Cochran B., de Vries S., Flanders J., Folke C., Frumkin H., Gross J.J., Hartig T., *Nature and mental health: An ecosystem service perspective. Sci. Adv.* 2019, №5, e.0903. Doi: 10.1126/sciadv.aax0903
5. Vallecillo S., La Notte A., Zulian G., Ferrini S., Maes J., *Ecosystem services accounts: Valuing the actual*

- flow of nature-based recreation from ecosystems to people. Ecol. Model. 2019, №392, p.196-211*
6. Braat L., *Ecosystem services, the ecology and economics of current debates. Economics and Environment, 2014, 4, №51.*
7. Masud M., *Community-based ecotourism management for sustainable development of marine protected areas in Malaysia. Ocean & Coastal Management, 2017, №136, p.104-112.*
8. Garrod B., *Local Participation in the Planning and Management of Ecotourism: A Revised Model Approach., Journal of Ecotourism, 2003, №2, pp. 33-53.*
9. McGahey, S., *The ethics, obligations, and stakeholders of ecotourism marketing, Intellectual Economics, 2012, Vol.6, №2, pp.75-88.*

БАГОМЕДОВ МАГОМЕД АЛИЕВИЧ
к.э.н., ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт
социально-экономических исследований ДФИЦ РАН»,
г. Махачкала, Россия,
e-mail: bagron18@yandex.ru

МЕТОДЫ АДАПТАЦИИ РЕГИОНОВ СКФО К РИСКАМ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ «НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НОРМАЛЬНОСТИ»

***Аннотация.** В статье рассматривается совокупность социально-экономических процессов устойчивого и сбалансированного развития в условиях «новой экономической нормальности». Цель работы - исследовать адаптационные процессы в регионах применительно к новым условиям развития, отличающимся высокой степенью неопределенности и противоречиями между глобальными, национальными, региональными и местными интересами в целях обоснования и предложения механизма социально-экономического развития, способствующего повышению динамической устойчивости регионов. Гипотеза исследования - сравнительный анализ устойчивости социально-экономического развития отдельных регионов СКФО в условиях кризиса новой нормальности может позволить выявить положительный опыт управления или стихийные механизмы адаптации и нивелирования рисков и причин гистерезиса социально-экономического развития отдельных регионов СКФО и определить потенциальные возможности устойчивого развития остальных регионов СКФО в условиях новой социальной и экономической нормальности. Задачи исследования: Изучить процессы и механизмы адаптации регионов СКФО к постоянно меняющимся условиям новой нормальности, определяющим ту или иную степень невозможности возврата к прежним формам региональных специализаций. В процессе работы над темой использовались методы: аналитический, графический, абстрактно-логический, экономико-статистический и др. Новые научные результаты. Определены методы адаптации регионов СКФО к рискам развития в условиях «новой социальной и экономической нормальности». Определены характер экономического поведения и взаимоотношений региональных субъектов, а также адаптационных возможностей хозяйственного механизма в целом к сбалансированному развитию регионов СКФО. **Ключевые слова:** новая социальная и экономическая нормальность, сбалансированное устойчивое развитие, гистерезис, проблемный регион СКФО, региональный бюджет.*

BACOMEDOV MAGOMED ALIEVICH
Ph.D. in Economics, Leading Researcher at the Institute
of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences,
Makhachkala, Russia,
e-mail: bagron18@yandex.ru

METHODS OF ADAPTATION OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT REGIONS TO DEVELOPMENT RISKS IN THE CONTEXT OF A "NEW SOCIAL AND ECONOMIC NORMALITY"

***Abstract.** The article examines the totality of socio-economic processes of sustainable and balanced development in the context of the "new economic normality". The purpose of the work is to investigate the adaptation processes in the regions in relation to new development conditions characterized by a high degree of uncertainty and contradictions between global, national, regional and local interests in order to substantiate and propose a mechanism for socio-economic development that contributes to increasing the dynamic stability of the regions. The hypothesis of the study is a comparative analysis of the sustainability of socio-economic development of individual regions of the North Caucasus Federal District in the context of the crisis of new normality can reveal positive management experience or spontaneous mechanisms of adaptation and leveling of*

risks and causes of hysteresis of socio-economic development of individual regions of the North Caucasus Federal District and identify potential opportunities for sustainable development of other regions of the North Caucasus Federal District in the context of new social and economic normality. Research objectives: To study the processes and mechanisms of adaptation of the regions of the North Caucasus Federal District to the constantly changing conditions of the new normality, which determine one degree or another of the impossibility of returning to the previous forms of regional specializations. In the process of working on the topic, the following methods were used: analytical, graphical, abstract-logical, economic-statistical, etc. New scientific results. The methods of adaptation of the regions of the North Caucasus Federal District to the risks of development in the conditions of "new social and economic normality" are defined. The nature of the economic behavior and relationships of regional entities, as well as the adaptive capabilities of the economic mechanism as a whole to the balanced development of the regions of the North Caucasus Federal District, are determined.

Keywords: *new social and economic normality, balanced sustainable development, hysteresis, problem region of the North Caucasus Federal District, regional budget.*

Введение

Актуальность изучения новой нормальности. Зачастую осознание населением «новой нормальности» опережает нормотворчество законодателей и действия инвесторов. Задача ученых экономистов - опередить возникновение проблемы осознания экономическими акторами новой реальности, поскольку, чем раньше будет пройден этот переход, тем меньше потерь общественного труда будет принесено на алтарь несоответствия общественных потребностей уровню развития производительных сил. [1]

Устойчивость социально-экономического развития регионов в условиях новой нормальности во многом обусловлена территориальной политикой государства, но и зависит от территориальной дифференциации взаимосвязи факторов устойчивого развития регионов: уровня развитости их экономики; энергии развития человеческого капитала; перспектив сохранения природных ресурсов, благоустройства и улучшения экологической среды. [2] В настоящем исследовании даётся обоснование того, почему некоторые регионы СКФО (Дагестан, Ставропольский край, Чечня) добились большего успеха, чем другие (Республика Ингушетия, Северная Осетия – Алания, КБР, Карачаево Черкессия), в устойчивом развитии (смотри таблицу 1). Для этого есть ряд причин, некоторые лежат на поверхности. Во-первых, быстрое банкротство предприятий машиностроения способствовало в этих регионах развитию регионального теневого рынка товаров и услуг; деиндустриализация, с одной стороны, понизила качество человеческого капитала, которое компенсировалось быстрым ростом населения, с другой стороны улучшилась экология. Во вторых, Чеченская война и пограничное положение Дагестана способствовали значительному централизованному финансированию размещенного в трёх регионах значительного контингента сил обороны и безопасности с высокими заработными платами сотрудников, что дополнительно стимулировало возросшим спросом их внутрирегиональные рынки производства товаров и услуг. В третьих, усиливающееся давление санкций и «постукраинской нормальности», проблемы удорожания и безопасности отдыха за границей, в Крыму и Сочи затруднили туры для среднего класса европейской части России, и они переориентировались в летнем отдыхе на близлежащие Ставрополье (Минеральные воды), Дагестан (Каспийский берег, Сулакский каньон), Чечню (горное озеро). В четвертых, кластерообразование в сельском хозяйстве и его интенсификация стали возможными из-за наличия эффективных собственников из состоятельных кланов в сохранившихся крупных селах. В пятых, большие незанятые резервы населения в сельских территориях способствовали процессам урбанизации и капитализации, захлестнувшим столицы этих регионов и города, лежащие на транспортных развязках. В шестых, значительное количество трудовых мигрантов за «длинным рублём» из этих регионов СКФО с традициями и кадрами в области нефтегазодобычи в неблагоустроенные вахтовые регионы севера - нетто-экспортёры, а также военнотрудовые, командированные на участие в ВСО на Украине, существенно пополняют финансами внутрирегиональный рынок (поскольку их семьи живут и параллельно приобретают недвижимость в родных краях). Перечисленное объясняет двадцатилетний феномен значительного превышения денежных доходов населения на ВРП в Дагестане.

Выявленные в процессе анализа основные противоречия формирования «новой нормальности» позволяют надеяться, что у новых акторов регионального экономического развития

найдутся более актуальные аргументы размещения производительных сил в целях социально-экономической модернизации в регионах СКФО, что актуализирует исследования теории и методологии активизации регионального развития (в санкционных условиях гистерезиса предстоящей длительной полосы депрессии экономики страны) через меры повышения уровня жизни всех слоев населения, эффективности использования человеческого капитала и обеспечение региональной экономической безопасности. [3] В частности, опыт Дагестана показывает, что в проблемных регионах важнейшую проецирующую на темпы развития региона роль играет повышение до уровня среднего класса заработной платы бюджетников и госслужащих. Теоретически и практически для каждого региона более важной проблемой является привлечение инвестиций в регион и создание условий для бизнеса (это региональная проблема), чем борьба с коррупцией (это муниципальная проблема).

Основная часть

В предыдущий год исследования мы рассмотрели некоторые важные теоретико-методологические вопросы, касающиеся неравномерного неустойчивого социально-экономического роста регионов России в условиях новой «постукраинской нормальности», а также вероятный рост рисков для экономически отстающих регионов от политики вертикали власти решать государственные проблемы дефицита бюджета за счёт бюджетников и регулирующей стихии рынка, что может привести эти регионы в ловушку порочного круга бедности, в которой побывали большинство депрессивных регионов России в девяностые годы.

Таким образом, межрегиональное экономическое неравенство за десятилетний период действия политики поддержки точек роста экспорта только выросло.

Исследование теории и методологии регионального развития направлено на обоснование хозяйственного механизма преодоления детерминант «новой нормальности» регресса устойчивого и сбалансированного развития и восстановление экономического роста регионов СКФО, и оно проводится с учетом представлений об адекватности существующих порядков их возможностям главных субъектов хозяйственного механизма регионального развития. Новая нормальность в регионах СКФО изучается нами в рамках темы исследования глобальных и региональных проблем гистерезиса и сбалансированности социально - экономического развития Северо-Кавказского макрорегиона. По классическому определению новая нормальность экономическая (от английского New Normal)— это снижение предсказуемости, ведущее к росту неопределенности и вытекающей из неё нестабильности поведения экономических агентов, ведущая к реструктуризации экономики и быта.

Гистерезис в экономике греч. *hysteresis* - отставание, запаздывание) - одна из форм зависимости динамики социально-экономической системы от предыдущих флуктуаций.

Наиболее явные новые нормальности вокруг нас:

Глобальные (30 лет) – Интернет и сотовая связь. Зеленая революция. Многополярный мир. Ковид 19. Миграционная экспансия ислама.

Российские (10 лет) – Абсолютизация вертикали власти. Рост неравенства. Санкции. Военная операция на Украине. Точки роста.

Региональные СКФО (10 лет) – Ликвидация крупной промышленности. Приоритет кланов центра. Туризм. Подъём сельского хозяйства местными олигархами.

Устойчивое социально-экономическое развитие северокавказских регионов, специализирующихся на сельском хозяйстве, рекреации и воспроизводстве населения (поставщик молодых трудовых ресурсов для регионов – лидеров экономического роста,), имеет существенное значение для всей российской экономики, поскольку северокавказские территории являются стратегическими для российской экономики как звенья, лежащие на пути вновь формирующегося стратегического коридора сотрудничества Россия – Иран - Ближний Восток - Индия. [4]

«Территориальная дифференциация это объективно сложившаяся в советское время и неимоверно возросшая в новое время реальность экономической жизни регионов. В любом государстве, регионе, существуют “богатые” (экономически развитые) и “бедные” (экономически отстающие), “хорошие” (политически благонадёжные) и “плохие” (социально нестабильные) территории. Естественные различия в региональном развитии признаются даже полезными, поскольку вносят динамизм в экономически и социально оправданное размещение мест приложения труда, в структуру населения и т.п. Озабоченность вызывают крупные негативные социальные, экономические и иные ситуации в экономически отстающих регионах, активная динамика спада или отставания от других регионов.» [5.Стр. 100]

С переходом в начале две тысячи десятых годов к политике государства поддержки точек

экономического роста экспортного потенциала в политико-экономической литературе и даже в государственных актах стало нормальным считать многие регионы России, в том числе все регионы СКФО, регионами аграрно-экологической специализации, то есть низкого экономического потенциала, в том числе инновационного, развития. Говоря об устойчивом развитии этих регионов, их принято было считать неперспективными, хотя это не всегда соответствует методологии понятия, так как рассматривается сквозь призму взглядов господствующего в стране финансового капитала, а не как требуется в новой нормальности с позиции сбалансированного развития, ведь только этот округ обеспечивает стабильный рост человеческого капитала сохранение невозобновляемых природных ресурсов в пользу будущих поколений.

В этих регионах, где отсутствуют крупные источники используемого для экспорта природного минерального сырья, в результате недальновидной приватизации промышленных предприятий девяностых годов неэффективными собственниками большинство из крупных предприятий (которые были локомотивами развития экономик этих регионов в советское время) разорилось и было ликвидировано, и поэтому длительное время нулевых были самые низкие среди регионов РФ денежные доходы и ВРП на душу населения. Сильно просел внутрорегиональный рынок товаров и услуг. Значительная часть населения фактически перешла на натуральное хозяйство. Однако многократный рост доходов федерального центра от подорожавшего углеводородного экспорта с начала двухтысячных годов, привёл к увеличению расходов на укрепление вертикали власти государства в проблемных регионах СКФО, соответственно вырос внутрорегиональный рынок товаров и услуг. [6] Если брать за базу уровень 2000 года экономика РД развивается самыми быстрыми темпами среди регионов России и эта тенденция продолжается и в условиях новой постукраинской нормальности после 2022 года, поскольку

Таблица 1

Валовой региональный продукт на душу населения (тысяч рублей)

		2000	2005	2010	2015	2020	Гр.6/гр.2 (раз)
	1	2	3	4	5	6	7
1	Инфляция в России по данным calcus.ru /калькулятор инфляции %	100	92,5	214,6	376,2	479,9	
2	Валовой региональный продукт по субъектам Российской Федерации (валовая добавленная стоимость в текущих основных ценах) – всего	43,3	125,7	263,8	449,1	640,5	14,8
	С учетом дефлятора	43,3	135,9	122,3	119,4	133,5	3,1
3	ЦФО	56,2	164,9	350,2	580,7	841	15,0
	С учетом дефлятора	56,2	178,3	163,2	154,4	175,2	3,1
4	СКФО	16,4	39,1	94,9	176,4	241,7	14,7
	С учетом дефлятора	16,4	42,3	44,2	46,9	50,4	3,1
5	Республика Дагестан	9,8	33,9	94,9	190,0	239,6	24,4
	С учетом дефлятора	9,8	36,6	44,2	50,5	49,9	5,1
6	Республика Ингушетия	12,7	17,4	48,3	107,0	142,2	11,2
	С учетом дефлятора	12,7	18,8	22,5	28,4	29,6	2,3
7	Кабардино-Балкарская Республика	20,5	42,3	89,3	139,9	210,7	10,3
	С учетом дефлятора	20,5	45,7	41,6	37,2	43,9	2,1
8	Карачаево-Черкесская Республика	13,3	37,0	91,8	144,0	207,5	15,6
	С учетом дефлятора	13,3	43,2	42,8	38,3	43,2	3,3
9	Республика Северная Осетия – Алания	17,3	44,1	105,8	178,9	267,8	15,5
	С учетом дефлятора	17,3	47,7	49,3	47,6	55,8	3,2
10	Чеченская Республика	13,0	20,0	56,0	111,7	171,0	13,2
	С учетом дефлятора	13,0	21,6	26,1	29,7	35,6	2,7
11	Ставропольский край	21,9	53,4	118,9	221,8	308,5	14,1
	С учетом дефлятора	21,9	57,7	55,4	59,0	64,3	2,9

денежные доходы населения Дагестана, где свыше 24 тысяч человек принимает участие в СВО выросли как минимум на 43,2 млрд рублей, а ВРП регионов реципиентов в наибольшей степени зависит от денежных доходов населения и инфляции. (смотри таблицу 1). Значительное количество трудовых мигрантов за «длинным рублём» из регионов СКФО в неблагоустроенные вахтовые регионы севера - нетто-экспортёры также существенно пополняет финансами внутрорегиональный рынок, поскольку параллельно приобретают недвижимость в родных краях. Хуже обстоит в случаях с эмигрантами в более благоустроенные Москву, и за границу, когда значительные средства уже выводятся с внутрорегионального рынка.

Синим цветом приводятся сведения о ВРП на душу населения в ценах 200года. Данные таблицы 1 исчислены по данным статистических ежегодников: [7-с 863, 8]

Также выросла финансовая поддержка центром развития социальной сферы регионов СКФО, что не могло не сказаться на росте показателей регионов в отношении второй составляющей устойчивого развития человеческого капитале. СКФО является единственным федеральным округом с позитивной динамикой среднегодовой численности населения (смотри таблицу 2), важнейшего ресурса и показателя устойчивости развития региона, ведь между странами и регионами ведётся конкуренция за соответствующие молодые человеческие ресурсы.

Негативным фактором новой нормальности стала ускоряющаяся инфляция, которая составила 29% за период декабрь 2020 - октябрь 2023 года. Анонсированный ожидаемый рост ВВП России в действующих ценах в 2023году на 4% нисколько его не компенсирует. Таким образом реальный ВВП России сейчас на 30% ниже, чем был в 2005году.

Таблица 2

Среднегодовая численность населения в Федеральных округах РФ (оценка; тысяч человек)

	2005	2010	2015	2019	2020	2021
Российская Федерация	143518,8	142849,5	146406,0	146764,7	146459,8	145864,3
Центральный федеральный округ	38076,5	38390,3	39027,9	39405,8	39342,3	39177,7
Северо-Западный федеральный округ	13754,9	13615,0	13848,6	13977,0	13 962,0	13 921,5
Южный федеральный округ	13853,9	13 852,5	16333,3	16460,3	16 474,3	16 458,7
Северо-Кавказский федеральный округ	9015,7	9396,1	9688,5	9898,9	9 949,1	9 982,3
Приволжский федеральный округ	30566,0	29936,5	29694,6	29342,5	29179,2	28957,6
Уральский федеральный округ	12167,0	12087,3	12292,0	12355,4	12345,1	12 312,2
Сибирский федеральный округ	17488,8	17191,2	17252,5	17145,9	17061,2	16946,7
Дальневосточный федеральный округ	8596,0	8380,6	8268,6	8178,9	8146,6	8107,6

По данным [7, стр. 45]

Рост населения в СКФО происходит за счет высокого естественного прироста населения в 3 национальных республиках, (главным образом, в Дагестане, Чечне и Ингушетии, компенсирующем не только естественную убыль населения в регионах, отрицательный баланс внешних миграций , но и в целом рост населения в СКФО. [6]

«В региональных экономических системах работа стабильно обеспечивающих отраслей основана на использовании запасов нефти и газа, промышленной добыче угля, руд черных и цветных металлов, золота, алмазов и многих других специализациях. Региональные особенности социально-экономических систем и институциональных условий развития определяют плодородные земли и курортные зоны Российской Федерации как приоритетные отрасли, иницирующие процессы самообеспечения и развития полюсов и центров роста в региональном развитии.»

«Сбалансированное устойчивое развитие – это комплексная дефиниция, включающая обеспечение нужд общества на долгосрочную перспективу. Это основной постулат научно-методического понимания роли и значимости защиты будущими поколениями возможности удовлетворять свои потребности на том же уровне.» [9] Из данного определения нам необходимо отметить, что сбалансированное и устойчивое развитие не являются экономическими синонимами. С экономической точки зрения устойчивое развитие - это устоявшееся понятие

триединого развития экономики, общества, и экологии, при котором по мере роста уровня жизни и насыщения потребностей всех слоев населения актуализируются и растут в значимости затраты на развитие человеческого капитала и экологию.

Понятие сбалансированное развитие в другой плоскости устоявшихся норм безопасного соотношения элементов и объектов развития (в Госплане СССР этой проблемой занимался СОПС). Сейчас оно вытекает в проблемы экономической безопасности новой нормальности разрыва санкциями и военными противостояниями специализаций стран и регионов международного рынка. [9] Всё больше стран после Северной Кореи и Ирана вынуждено комплексно развивать все области экономики, чтобы не отстать от мирового прогресса и не ослабить свои политические позиции. СССР, где проблеме социально-экономического обеспечения военно-политической безопасности уделялся максимум усилий государства, обладал сбалансированной экономикой и социальной сферой, проблемам экологии в послесталинский период начали уделять некоторое внимание только в семидесятые годы. Элиты новой России до 2014 года вовсе не уделяли внимания сбалансированному развитию экономики, многие отрасли экономики в новой России исчезли. Также как исчезла отраслевая и заводская наука. Образование и здравоохранение стали наполовину платными. Российская академия наук потеряла свой статус, и из-за сокращения финансирования всё более скукоживается и теряет позиции в развитии фундаментальной науки. [10]

Федеральный центр пытается решать проблему насыщения внутреннего рынка высокотехнологичными товарами за счет опоры на растущую сбалансированность Китая, реэкспорта и реимпорта через третьи страны, однако не предпринимает никаких мер по планированию создания казенных предприятий в ущербных отраслях, где как бы подконтрольные государству акционированные предприятия уже двадцать лет не смотря на обильные дотации не могут добиться никакого успеха что в бизнесе, что в инновациях, что в обеспечении экономической безопасности. [5]

Примеры. Уже двадцать лет «вот вот» выходит двигатель ПД-14, полностью встало гражданское авиастроение, нет положительных сдвигов в производстве отечественных легковых автомобилей. Самый нежелательный факт заключается в том, что по всем гражданским производствам себестоимость значительно превышает себестоимость таковых же производств в развитых странах, при том, что уровень оплаты труда ППП в России в четыре раза ниже и значительно более низкие цены на топливо и энергию. [5]

Выводы

Урбанизация, являющаяся в условиях инфляции драйвером экономического роста во всех регионах, перевела внутригородские промышленные зоны в зоны интенсивного жилищного строительства, что создаёт дополнительные риски устойчивому развитию в новой нормальности: снижение сбалансированности развития регионов происходит на фоне нехватки финансовых и земельных ресурсов для обеспечения урбанизаций нормативами экологической составляющей. На фоне необходимости обеспечить, в первую очередь, военно-политические амбиции значение социального и экологического развития падает. Такие кризисные явления в условиях постукраинской нормальности присущи и России. В 2023 году резко возросли инфляция и ссудный процент. А инфляция, как российское явление, помимо общенациональных потерь, это перманентный процесс перераспределения материальных благ за счет бюджетников в пользу валютных спекулянтов, чиновников и крупных собственников капитала.

Литература

1. Дохолян С.В. Анализ комплексного развития регионов СКФО//*Экономика устойчивого развития*. 2020. №4. (44) С.59-66.
2. Гичиев Н.С. Кластерная концепция экономического развития (обзор литературы)//*Региональные проблемы преобразования экономики*. 2021. №1(123). С. 35-46.
3. Sagidov Yu., Denevzyuk D., Gichiev N. Encouraging Russian regions to transition on self: methodological aspect//*Advances in Social science, Education and Humanities Research. Proceedings of the VIII International Scientific and Practical conference*. - Amsterdam, 2021. P.583-588
4. Ахмедуев А.Ш., Меджидов З.У. Теоретические аспекты о сущности и роли территорий с особым экономическим статусом в обеспечении пространственного развития регионов России // *Вопросы региональной экономики*. 2019. №3(40). С. 3-7
5. Багомедов М.А. Стратегические приоритеты развития социальной сферы региона. Монография. – Махачкала: «Наука +», 2010. Т.1, 318 с.
6. Абдулмананов П.Г., Хаджалова Х.М. Самосохранительное поведение молодёжи демографически благополучного региона//*наука о человеке: гуманитарные исследования*. 2016. №1(23). С. 208-215
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Р32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2022. -

1122 с.

8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002: Р32 Стат. сб. / Госкомстат России. - М., 2002.

9. Ахмадов Магомед Асламбекович. Стратегическое развитие региональных социально-экономических систем (на примере СКФО). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Ростов-на-Дону – 2021.

10. Кутаев Ш.К., Гимбатов Ш.М. Факторы улучшения ситуации на рынке труда//Бизнес. Образование. Право. 2019. №3(48). С. 69-73

11. [https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_GDP_\(nominal\)](https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_GDP_(nominal))

12. https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_индексу_человеческого_развития

13. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_\(ППС\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_(ППС))

References:

1. Doholyan S.V. Analiz kompleksnogo razvitiya regionov SKFO//*Ekonomika ustojchivogo razvitiya*. 2020.№4. (44) S.59-66.

2. Gichiev N.S. Klasternaya koncepciya ekonomicheskogo razvitiya (obzor literatury)//*Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. 2021.№1(123). S. 35-46.

3. Sagidov Yu., Denevizjuk D., Gichiev N. Encouraging Russian regions to transition on self: methodological aspect//*Advances in Social science, Education and Humanities Research. Proceedings of the VIII International Scientific and Practical conference*. - Amsterdam, 2021. P.583-588

4. Ahmeduev A.SH., Medzhidov Z.U. Teoreticheskie aspekty o sushchnosti i roli territorij s osobym ekonomicheskim statusom v obespechenii prostranstvennogo razvitiya regionov Rossii // *Voprosy regional'noj ekonomiki*. 2019. №3(40). S. 3-7

5. Bagomedov M.A. Strategicheskie prioritety razvitiya social'noj sfery regiona. Monografiya. – Mahachkala: «Nauka +», 2010. T.1, 318 s.

6. Abdulmanapov P.G., Hadzhalova H.M. Samosohranitel'noe povedenie molodyozhi demograficheski blagopoluchnogo regiona//*nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya*. 2016.№1(23). S. 208-215

7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Р32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2022. - 1122 с.

8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002: Р32 Стат. сб. / Госкомстат России. - М., 2002.

9. Ахмадов Магомед Асламбекович. Стратегическое развитие региональных социально-экономических систем (на примере СКФО). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Ростов-на-Дону – 2021.

10. Кутаев Ш.К., Гимбатов Ш.М. Факторы улучшения ситуации на рынке труда//Бизнес. Образование. Право. 2019. №3(48). С. 69-73

11. [https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_GDP_\(nominal\)](https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_GDP_(nominal))

12. https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_индексу_человеческого_развития

13. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_\(ППС\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_(ППС))

УДК 332.14

АЛИЕВ ФЕЛИКС МАГОМЕДАЛИЕВИЧ
ФГОУ ВПО «Дагестанский Государственный аграрный
университет имени М.М. Джамбулатова»,
Республика Дагестан, г. Махачкала,
e-mail: atf-dag@mail.ru

ДАНДАМАЕВ РУСЛАН НУРАТИНОВИЧ
помощник генерального директора ООО «Глобал-М»,
Республика Дагестан, г. Махачкала, Россия,
e-mail: rdandamaev94@mail.ru

ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ ПАРКИ: ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблемам деятельности индустриальных парков, дан общий обзор их функционирования в Российской Федерации, рассмотрены вопросы деятельности индустриальных парков в Республике Дагестан, изучен опыт их работы и проблемы дальнейшего развития. При подготовке статьи использован метод статистического и экономического анализа, проведен анализ развития управляющей компании и резидентов индустриального парка "Фотон", выявлены сдерживающие факторы. Сделанные выводы и предложения направлены на эффективное функционирование индустриальных парков.

Ключевые слова: индустриальный парк, резиденты, налоги, инфраструктура.

ALIYEV FELIX MAGOMEDALIEVICH
Dagestan State Agrarian University named after M.M. Dzhambulatov,
Republic of Dagestan, Makhachkala,
e-mail: atf-dag@mail.ru

DANDAMAEV RUSLAN NURATINOVICH
Assistant General Director of Global-M LLC,
Republic of Dagestan, Makhachkala, Russia,
e-mail: rdandamaev94@mail.ru

INDUSTRIAL PARKS: EXPERIENCE AND DEVELOPMENT PROBLEMS

Abstract. This article is devoted to the problems of industrial parks, provides a general overview of their functioning in the Russian Federation, examines the issues of industrial parks in the Republic of Dagestan, examines the experience of their work and the problems of further development. In preparing the article, the method of statistical and economic analysis was used, an analysis of the development of the management company and residents of the Photon industrial park was carried out, and constraining factors were identified. The conclusions and proposals made are aimed at the effective functioning of industrial parks.

Keywords: industrial park, residents, taxes, infrastructure.

1. Введение

Повышению инвестиционной привлекательности региона способствует создание и развитие индустриальных и технологических парков, как благоприятной среды для поддержки малого и среднего бизнеса, внедрения новых технологий, новых производств, о чем обоснованно пишется в ряде публикаций [1, 3, 5, 7, 9, 10, 11]. Вопросы создания и деятельности индустри-

альных (промышленных) парков регулируются федеральным и региональным законодательством. В целях создания единых требований к индустриальным паркам утвержден Национальный стандарт ГОСТ Р 56301-2014 "Индустриальные парки. Требования". Для координации деятельности и обмена опытом индустриальные парки объединены в Ассоциацию индустриальных парков России, являющуюся отраслевой некоммерческой организацией. Изучение опыта работы индустриальных (промышленных) парков, выявление проблемных вопросов и точек дальнейшего развития представляет собой теоретическую и практическую значимость. Этим вопросам была посвящена Международная деловая конференция и выставка "InRussia", состоявшаяся 26-27 октября 2023 г. в г. Минеральные воды, организаторами которой выступили Министерство промышленности и торговли Российской Федерации, Правительство Ставропольского края и Ассоциация индустриальных парков России. На конференции также были подняты актуальные вопросы деятельности и развития индустриальных парков и особых экономических зон страны.

2. Основная часть

2.1 Краткий обзор индустриальных парков России

К началу 2023 г. по оценкам Ассоциации индустриальных парков в России насчитывалось 377 действующих и создаваемых индустриальных парков почти в 73 регионах страны. Их создание и развитие происходит высокими темпами. По данным Ассоциации индустриальных парков России за период с 2013 г. по 2021 г. среднегодовой темп роста числа индустриальных парков составил 21%, среднегодовой темп роста резидентов – 19,7%, среднегодовой темп роста рабочих мест – 18,5%, что в разы опережает темпы роста в промышленности. В индустриальных парках работают 4 704 резидента, которыми создано 245 787 рабочих мест [6,8].

Условно индустриальные парки делятся на два типа: "браунфилд" и "гринфилд". Под "браунфилд" понимается индустриальный парк, созданный на территории и производственных площадях действующих предприятий и промышленных зон, под "гринфилд" понимается индустриальный парк, создаваемый на территории, обеспеченной электроэнергией, газом, водоснабжением и водоотведением, но которая ранее не использовалась для промышленного производства.

Территориальное размещение индустриальных парков по регионам России весьма неравномерное: в Центральном федеральном округе расположено 40,2%; Поволжском федеральном округе – 22,5%; Уральском федеральном округе – 10,0%; Северо-Западном федеральном округе – 7,6%; Сибирском федеральном округе – 7,0%; Южном федеральном округе – 4,6%; Северо-Кавказском федеральном округе – 4,6%; Дальневосточном федеральном округе – 3,5%. В основном, индустриальные парки размещены в двух федеральных округах – Центральном и Поволжском, в которых сконцентрировано в полтора раза больше индустриальных парков, чем в остальных шести. Северо-Кавказский федеральный округ, в который входит и наша республика, по данному показателю находится на предпоследнем месте.

Анализ инвестиций в индустриальных парках по регионам страны также показывает весьма неравномерное размещение. По состоянию на конец 2022 года 24,7% инвестиций вложены в Калужской области, 19,4% - в Республике Татарстан, 12,2% - в Липецкой области, 7,2% - Московская область, 4,5% - Ульяновская область, 3,9% - Санкт-Петербург [6].

До введения санкций в отношении России со стороны западных стран по источникам формирования из общего объема инвестиций 1,5 трлн. руб. основной их объем приходился на иностранные вложения – 53%, в том числе Германия – 14,5%, США – 5,8%, Япония – 3,8%, Турция – 4%, Австрия – 3,7%, Франция – 3,6%, Китай – 3,6%, Швеция – 2,2%, Италия – 1,8%, Южная Корея – 1,2%. Российские инвестиции составляли 47% из общего объема. В последние три года, особенно после введения санкций в отношении России со стороны недружественных государств, наблюдается тенденция роста доли отечественных инвестиций, которые в 2022 году уже составляли 845 млрд. руб., или 51% от их общего объема [6].

Отличительной чертой иностранных инвестиций является то, что ими создаются крупные, технологичные производства, средний объем которых составляет 2300 млн. руб., при средней стоимости рабочего места 13,5 млн. руб. Средний объем российских инвестиций составляет менее 200 млн. руб., при средней стоимости рабочего места 4,4 млн. руб. В силу более технологичного характера иностранных инвестиций ими создано из общего количества 27% рабочих мест, российскими – 73% [8].

Отраслевой анализ иностранных инвестиций показывает, что 33,7% вложено в автомобильную промышленность, 11,6% – в пищевую, 8,2% – в деревообработку, 7,9% – в производство резинотехнических и пластмассовых изделий, 5,3% – в химическую промышленность, 5,1% –

в фармацевтическую, 4,9% – в металлургию и металлообработку, 4,7% – в энергетическое и тяжелое машиностроение, 3,9% – в электротехническую промышленность, 2,8% – в строительные материалы, 12,8% – в другие отрасли. Российские инвестиции распределены следующим образом по отраслям: пищевая промышленность – 19,0%, металлургия и металлообработка – 11,8%, химическая промышленность – 11,0%, строительные материалы – 9,4%, фармацевтическая – 9,3%, деревообработка – 4,4%, производство резиновых и пластмассовых изделий – 4,0%, энергетическое и тяжелое машиностроение – 3,5%, электротехническая – 3,2%, автомобилестроение – 1,8%, другие отрасли – 22,6%.

2.2 Индустриальные парки Республики Дагестан

В Республике Дагестан насчитывается 7 индустриальных парков: «ПромПарк "Дагдизель"», «Фотон», «Тюбе», «КИП Пром Каспий», «Кристал Сити», «Эльдаг», которые относятся к числу действующих, еще один парк «НогайПром» находится в стадии создания. Общая площадь их территории составляет 430,6 га, на площадках индустриальных парков размещено 38 резидентов, ими создано 1402 рабочих места. Резидентам и управляющим компаниям индустриальных парков предоставлены льготы – в течение первых пяти лет налог на прибыль для них установлен 13,5% и на имущество – 0%. Два ИП "Дагдизель" и ИП "Фотон" прошли сертификацию в Ассоциации индустриальных парков России в соответствии с национальным стандартом ГОСТ Р56301-2014. Но пока ни один индустриальный парк республики не прошел аккредитацию в Минпромторге России, соответственно не может претендовать на государственные субсидиарные меры поддержки, оказываемые управляющим компаниям и резидентам индустриальных парков.

Государственные меры поддержки в становление и развитие индустриальных парков выразились в бюджетных инвестициях в строительство объектов их инженерной и транспортной инфраструктуры в размере 1986 млн. руб., в том числе из федерального бюджета – 1455 млн. руб., республиканского – 531 млн. руб. За 2022 г. объем производства продукции резидентов составил 7342 млн. руб., налоговые отчисления в бюджеты всех уровней – 807,9 млн. руб.

Анализ функционирования индустриальных парков в Республике Дагестан позволяет обобщить накопленный опыт и сделать определенные выводы относительно факторов, сдерживающих их развитие. Во-первых, республиканские индустриальные парки пока являются малопривлекательными площадками для инвесторов, поэтому в ряде индустриальных парков низок уровень загрузки их территории, так в ИП "ПромПарк «Дагдизель»" резидентами занято только 18% его территории, в ИП "КИП Пром Каспий" свободны 87 га территории. Наличие свободной территории и производственных площадей оказывает отрицательное воздействие на эффективность их функционирования, окупаемости затрат. Во-вторых, площадь территории индустриального парка "Эльдаг" не соответствует требованиям постановления Правительства РФ от 04.08.2015 г. №784, и составляет всего – 5,9 га, когда минимальная площадь территории индустриального парка установлена данным постановлением – 8 га. В-третьих, в ИП "КИП Пром Каспий" нет ливневой канализации, отсутствуют достаточные мощности по электроснабжению, которые составляют 9,8 МВт, при отсутствии свободных мощностей, что также является отрицательным фактором для привлечения инвестиций.

Наибольшего развития, на наш взгляд, добился индустриальный парк "Фотон", созданный по инициативе ООО "Глобал-М" постановлением Правительства РД от 24.11.2016 г. №353, который находится по адресу: г. Махачкала, проспект А. Акушинского, 401. Поэтому более подробно остановимся на результатах его работы и проблемных вопросах.

В соответствии с вышеуказанным постановлением Правительства Республики Дагестан управляющей компании и резидентам парка предоставлены следующие льготы: налог на прибыль уплачивается в течение 5 лет в размере 13,5% и освобождение от уплаты налога на имущество.

Управляющей компанией индустриального парка "Фотон" является ООО "Глобал-М", которое находится на упрощенной системе налогообложения, соответственно, при которой, вышеуказанные льготы на управляющую компанию не распространяются.

Промышленная инфраструктура индустриального парка "Фотон" представляет собой комплекс зданий и сооружений, который состоит из 15 объектов, в которых площадь для размещения резидентов составляет более 30 тыс. кв. м. и трех смежных земельных участков общей площадью 12,48 га. Здания и сооружения предприятия были построены в 80-х годах прошлого века для размещения завода радиотоваров. Все здания соответствуют СНиПам, действовавшим в тот период. С переходом на рыночные отношения продукция завода оказалась невостребованной, предприятие несло убытки, что в итоге привело к банкротству и продаже его

имущества за долги, которое было выкуплено ООО "Глобал-М".

Цель деятельности индустриального парка «Фотон» – создание инвестиционно привлекательных условий для организации производства востребованной продукции. Резидентами индустриального парка являются: ООО «Стеклопроект», реализующее проект по производству энергосберегающих стеклопакетов с магнетронным покрытием; ООО «ФАВВАЗ», реализующее проект по производству молочных сепараторов, пользующихся спросом не только в России, но и за рубежом; ООО «Премиум», реализующее проект по производству пищевых емкостей объемом от 0,5 до 15 тонн; индивидуальный предприниматель Магомедов М.Г., реализующий проект по производству пищевой пленки, индивидуальный предприниматель Кирсов, реализующий проект по производству сувенирной продукции. ООО «Металлоконструкция», которое реализовывало проект по производству различных строительных конструкций, создало собственную производственную базу и вышло из состава резидентов в начале 2023 г. В настоящее время на освободившихся площадях ведется работа по монтажу оборудования новым потенциальным резидентом ООО «Каспий-картон». Оно будет реализовывать проект по производству картонной тары. С 1 октября 2023 г. в состав резидентов вошло ООО «ГЭ Пласт», которое реализует проект по производству термоэластопласта и производству подошвы для изготовления обуви.

Резиденты индустриального парка из года в год наращивают объемы производства и реализации промышленной продукции. Так, если в 2020 г. объем производства промышленной продукции составил 600,1 млн. руб., в 2021 г. - более 900 млн. руб., то в 2022 г. – более 1276 млн. рублей, т.е. за три года рост более чем в два раза, что видно из таблицы №1.

Таблица 1

Основные показатели деятельности индустриального парка «Фотон» за 2020 -2022 гг.

	за 2020г.	за 2021г.	за 2022г.	2022г. к 2020г. в %
Объем реализации (тыс. руб.)	600 145,6	990 555,1	1 276 712,8	+212,7
Налоговые отчисления (тыс. руб.)	23 282,4	29177,8	37781,3	+162,3
Количество раб. мест	192	185	215	+112,0
Средний уровень з/п (тыс. руб.)	16	14,8	16,8	+ 15,0
Количество резидентов	6	9	8	+133,3

Анализ результатов финансово-хозяйственной деятельности ООО «Глобал-М», как управляющей компании индустриального парка «Фотон», за последние три года показывает тенденцию роста.

Объем выручки от реализации товаров и услуг в 2020 г. составил 68 315,0 тыс. руб., в 2021 г. – 67 113,0 тыс. руб., в 2022 г. – 70 625,2 тыс. руб. Снижение объемов производства в 2021 г. связано с ограничениями в период карантина из-за коронавирусной инфекции.

Деятельность ООО «Глобал-М» ведется с высокой рентабельностью производства, которая составила за последние три года – 25-30%. Финансовое состояние предприятия характеризуется высокой устойчивостью и платежеспособностью, о чем говорят показатели текущей ликвидности – 28,7, абсолютной ликвидности – 0,31, что значительно выше нормативных показателей. За последние три года по управляющей компании создано 7 дополнительных рабочих мест.

Рост выручки от реализации товаров и услуг, полученной прибыли позволил значительно увеличить расходы на развитие инфраструктуры индустриального парка, ремонт помещений, которые составили в 2020 г. 38 914 тыс. руб., в 2021 г. – 31 864,7 тыс. руб., в 2022 г. – 30 619,1 тыс. руб. Они были направлены на асфальтовое покрытие внутренних дорог, ремонт кровли производственных корпусов, ремонт помещений трехэтажного здания, помещений корпусов литеров «Б», «Д», проведение отопления и другие работы.

Наблюдается положительная динамика в развитии резидентов индустриального парка «Фотон». На 01.01.2023 г. в состав индустриального парка входило 6 резидентов: ООО «Стеклопроект», ООО «ФАВВАЗ», ООО «Премиум», индивидуальный предприниматель Магомедов, индивидуальный предприниматель Кирсов М., индивидуальный предприниматель Гаджиев Г. Считаем, что к технопаркам и индустриальным паркам следует подходить не как к обычным предприятиям, а как к инкубаторам новых технологий и бизнеса.

За прошедшие три года из состава резидентов индустриального парка вышли ООО «Миг-

Строй», ООО «Шатим-Трейд» и ООО «Металлоконструкция», которые в условиях налоговых льгот накопили достаточные материально-финансовые ресурсы, чтобы отправиться в самостоятельное плавание в море рыночной экономики и которые стали платить налоги на общих основаниях, без получения льгот. Вместо них пришли новые резиденты или потенциальные резиденты.

При таких подходах выигрывают все: создаются новые рабочие места, получает развитие малый и средний бизнес, который, накопив достаточно финансово-производственных ресурсов, создает собственную материальную основу для самостоятельного ведения бизнеса, государство получает дополнительные налоговые платежи в бюджеты всех уровней.

Число созданных рабочих мест по ИП «Фотон» на конец 2020 г. составляло 192, средняя заработная плата - 16,1 тыс. руб., в 2022 г. соответственно - 215 мест и 16,8 тыс. руб.

В сравнении с другими регионами России или Северного Кавказа это очень низкая зарплата. Так, по ИП «Буденовский» Ставропольского края средняя зарплата 74 работников составила более 58 тыс. руб., в Ставропольском краевом ИП создано около 400 рабочих мест со средней зарплатой 35,8 тыс. руб., в ИП «Краснодар» работает 930 человек, средняя зарплата которых составляет 26,4 тыс. руб., в ИП «Тюбе» Республика Дагестан работает около 600 человек, средняя зарплата которых составляет более 70 тыс. руб.

Платежи в бюджет налогов и во внебюджетные фонды в 2020 г. составили 23 274,4 тыс. руб., в 2022 г. – 37 781,3 тыс. руб., что на 62,3% больше.

Анализ деятельности каждого резидента в отдельности показывает весьма неоднородную, волнообразную тенденцию их развития. Так ООО "Стеклопроект" за 2020-2022 гг. показало рост объема реализованной продукции на 93,0%, налоговых отчислений на 97,0% и падение в 2020 г. на 7,4% и 28,5% соответственно, что связано с сокращением производства в период карантина из-за коронавирусной инфекции. Данная компания поставляет производимую продукцию во многие регионы России и, соответственно, карантинные режимы во многих областях РФ нарушили хозяйственные связи общества и отрицательно сказались в 2020 г. на результатах производственно-финансовой деятельности ООО "Стеклопроект".

Стабильное развитие показывает ООО "ФАВВА3". Так в 2019 г. против 2018 г. прирост объема реализованной продукции составил 39%, а налоговые отчисления возросли на 56%. В 2020 г. объем реализованной продукции вырос против 2019 г. в 2,7 раза (274,9%), налоговые отчисления на 21,2%. В 2021 г. объем реализации вырос еще на 141% и составил 38 869,0 тыс. руб., а в 2022 году объем реализации уже составил 43 715,8 тыс. руб. Налоговые отчисления выросли в 2,5 раза и составили 2512 тыс. руб. В период с 2018 по 2022 год количество рабочих мест возросло более чем в 3 раза с 7 до 24 человек.

На деятельности ИП Магомедова М. сказался фактор технического переоснащения производства в 2021 г. Объем производства у него вырос более чем в 3,5 раза (в сравнении с 2020 г.) с 6290,0 тыс. руб. до 18286 тыс. руб., отчисления в бюджет налогов увеличились на 57% и составили 836 тыс. руб. В 2022 году объемы производства выросли еще на 3% и составили 18861 тыс. руб., а налоговые отчисления выросли еще на 68% и составили 1410 тыс. руб.

Еще один вопрос, требующий анализа и осмысления, – это финансовые вложения в новое строительство или пристройки к имеющимся корпусам, переданных в аренду ООО «Стеклопроект». За последние пять лет для ООО «Стеклопроект» построено таких 6 объектов. Анализ финансовых затрат на их строительство и доходов от их использования показал следующее.

Склад готовой продукции площадью 680 кв.м. сдан в эксплуатацию с апреля 2018 г. Финансовые затраты на его строительство составили 6642,4 тыс. руб., в том числе собственных средств ООО «Глобал-М» - 1766,8 тыс. руб. Месячная арендная плата составляет 54400 руб., годовая доходность – 9,8%, окупаемость вложений 10 лет 2 месяца.

Склад готовой продукции-2 площадью 233 кв.м. сдан в эксплуатацию в ноябре 2018 г. Финансовые затраты на его строительство составили 963,1 тыс. руб. Месячная арендная плата составляет 9324 руб., годовая доходность 11,6%, окупаемость вложений – 8 лет 7 месяцев.

Цех ламинации площадью 192 кв. м. сдан в эксплуатацию в октябре 2017 г. Финансовые вложения на его строительство составили 804,4 тыс. руб. Месячная арендная плата составляет 15 360 руб., годовая доходность 22,9%, окупаемость инвестиций – 4 года.

Покрасочный цех площадью 669 кв. м. эксплуатируется с января 2017 г. Финансовые затраты на его строительство составили 2 331,1 тыс. руб. Месячная арендная плата составляет 53 520 руб., годовая доходность 27,6%, окупаемость 3 года 8 месяцев.

Тарный цех площадью 190 кв. м. построен в апреле 2019 г. Финансовые затраты на его строительство составили 263,0 тыс. руб. Месячная арендная плата 7 600 руб., годовая доход-

ность 34,7%, окупаемость – 2 года 11 месяцев.

Цех «Самовывоз-1» площадью 156 кв. м. в эксплуатации с января 2016 г. Финансовые затраты на его строительство составили 578,1 тыс. руб. Месячная арендная плата 12 480 руб., годовая доходность – 25,9%, окупаемость объекта – 3 года 10 месяцев. Наблюдаются весьма большие различия в периодах окупаемости построенных объектов.

Резиденты индустриального парка из года в год наращивают объемы производства и реализации промышленной продукции. Так, если в 2020 г. объем производства промышленной продукции составил 600,1 млн. руб., в 2021 г. - более 900 млн. руб., в 2022 г. – более 1276 млн. рублей, т.е. за три года рост более чем в два раза.

Опыт работы ИП "Фотон" и других показывает, что предоставленные налоговые льготы на начальном этапе при создании индустриального (промышленного) парка, становлении на ноги малого и среднего бизнеса, дают существенные положительные результаты в последующие периоды, способствуют созданию новых дополнительных рабочих мест, увеличению платежей налогов в бюджеты всех уровней и отчислений во внебюджетные фонды. В то же время к технопаркам и индустриальным (промышленным) паркам нужно подходить не как к обычным предприятиям, а как к инкубаторам новых идей, технологий и бизнеса. Так за период функционирования ИП "Фотон" из числа его резидентов в самостоятельные обособленные бизнесы выделилось 6 предприятий, которые стали платить налоги на общих основаниях, без получения льгот.

2.3 Факторы, сдерживающие развития индустриального парка «Фотон»

Однако дальнейшее развитие промышленного производства парка и его резидентов сдерживается малыми объемами газа по договорам поставок. В соответствии с договорами поставок ООО «Газпром межрегионгаз Махачкала» должно поставлять ООО «Глобал-М» (управляющая компания индустриального парка «Фотон») по основному договору 255000 куб.м. газа в год с разбивкой по месяцам, по дополнительному договору – 159000 куб.м. газа в год с разбивкой по месяцам. Фактическое потребление газа за последние три года составляет около 660000 куб.м., что почти на 60% больше договорного объема газа. За сверхдоговорной объем потребляемого газа ООО «Глобал-М» и резиденты индустриального парка вынуждены платить по повышенному в полтора раза тарифу.

Так в январе 2020 г. тариф по основному договору составил 6,78 руб./куб. м., тариф сверх договора – 10,51 руб./куб.м. (на 55% цена выше), в феврале – соответственно 6,85 руб. и 10,70 руб. (на 46%), в январе 2021 г. – 6,68 руб. и 10,08 руб. (на 50%), в феврале 2021 г. – 6,69 руб. и 10,08 руб. (на 50%), в январе 2022 г. – 6,91 руб./куб.м. и 10,42 руб./куб.м. (50,8%), в феврале 2022 г. - 7,00 руб./куб.м. и 10,56 руб./куб.м. (50,8%). Аналогичная ситуация складывается и в 2023 г. Данная тенденция, в той или иной степени, прослеживается в течение всех месяцев года, но особенно в зимний период, когда возрастает объем потребления газа. При таких условиях растут издержки производства у резидентов индустриального парка, их продукция становится менее конкурентоспособной, замедляется окупаемость инвестиций. Удорожание газа может стать причиной переноса производства в другой регион с более благоприятными факторами производства. Так ООО «Премиум» прорабатывает вопрос о возможности открытия аналогичного производства пищевой пластиковой тары в Московской области или ином регионе центральной России, в котором энергоресурсы, в особенности газ для промышленных нужд, поставляются по более низким ценам.

3. Выводы и предложения.

1. Развитие резидентов ИП «Фотон» идет весьма неравномерно, при общей тенденции к увеличению объемов производства, налоговых отчислений и численности рабочих мест. Резиденты ИП «Фотон» показывают низкую заработную плату своих работников, что не отражает реального размера выплачиваемой зарплаты. По всей видимости, значительная ее часть выплачивается в сером виде.

2. Производственные площади, пригодные к сдаче в аренду, практически исчерпаны. Дальнейшее наращивание объема доходов от сдаваемых в аренду производственных площадей может происходить:

а) за счет строительства новых модульных сооружений на свободной территории ИП, пригодной к эксплуатации;

б) капитальной реконструкции и ремонта 5-ти этажного корпуса;

в) небольших пристроек к существующим корпусам в пределах 500-750 кв.м.

3. Анализ затрат, доходности и окупаемости объектов, построенных за последние 4 года,

показал, что наименее эффективными оказались затраты на строительство складов готовой продукции 1 и 2, сроки их окупаемости составляют 8-10 лет, годовая доходность около 10-11%.

Окупаемость 4 других объектов составляет 3-4 года, при годовой доходности в пределах 23-35%, что является весьма хорошими показателями. При дальнейшем строительстве подобных объектов следует делать предварительный расчет их годовой доходности и окупаемости, в целях повышения эффективности использования финансовых средств.

4. Существенным сдерживающим фактором дальнейшего увеличения объемов производства, создания новых рабочих мест является малый договорной объем поставок газа со стороны ООО «Газпром межрегионгаз Махачкала». Требуется увеличение договорного объема поставок газа в два-три раза.

Литература

1. Алиев Ф.М. Как поддержать развитие малого и среднего бизнеса. Материалы международной научно-практической конференции: «Научные исследования устойчивого развития страны: актуальные вопросы и достижения», посвященной 70-летию со дня рождения д.э.н., профессора Жиентаева Сансызбая Мухаметгалиевича и «Дню национальной валюты» 11 ноября 2022 г., г. Кустанай. С.105-110.
2. Аюпов А. Индустриальные парки. Что это? Основные виды, преимущества и выгоды для участников рынка и проблемы развития. ОЭЗ «Технополис Москва» Электронный ресурс. Режим доступа: <https://dzen.ru/a/Xp1msS-yYjbFqHu>
3. Гуцина. М. С. Особенности развития индустриальных парков России как современной формы производства земельно-имущественных комплексов промышленной недвижимости / М. С. Гуцина, В. С. Гребенчиков. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 13 (147). — С. 277-279.
4. Журавский Д. Компетенции России в создании индустриальных парков. Интервью журналу «Вестник экономики». Электронный ресурс. Режим доступа: <https://eurasianmagazine.ru/ratings/denis-zhuravskiy-kompetentsii-rossii-v-sozdanii-industrialnykh-parkov-unikalny-i-vostrebovany-v-mire/>
5. Иванова Л. Российские индустриальные парки как естественные институты развития. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://federalizm.rea.ru/jour/article/viewFile/31/33>
6. Каталог-справочник. Индустриальные парки и ОЭЗ России-2023. Подготовлено Ассоциацией индустриальных парков России для участников международной конференции и выставки InRussia-2023.
7. Никитаева А.Ю., Андрющенко О.Г. Индустриальные парки как опорные точки формирования экономического каркаса инновационного развития территорий. Журнал «Наука Красноярья». -2018. т.7 №4. - С.78-99. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.researchgate.net/publication/332219293>
8. Отраслевой обзор. Индустриальные парки России -2022. Выпуск девятый. Издание подготовлено при поддержке Министерства промышленности и торговли Российской Федерации.
9. Сальникова Ю. Индустриальные парки Юга России: тон задают Ставрополье, Дагестан и Кубань. Эксперт Юг. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://expertsouth.ru/articles/industrialnye-parki-yuga-rossii-ton-zadayut-stavropole-dagestan-i-kuban/>
10. Чирихин С.Н. Индустриальные парки Сибири: опыт, особенности, проблемы. Проблемы современной экономики. 2016.- №4.- С.31-34. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=5912>
11. Щетинина Т. С.1, Кузнецов А. Н. Развитие индустриальных парков в современной России. Научно-практический журнал «Экономика и менеджмент систем управления». Электронный ресурс. Режим доступа: <https://ekonomika.snauka.ru/2017/05/14838>.

References:

1. Aliev F.M. Kak podderzhat' razvitie malogo i srednego biznesa. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: «Nauchnye issledovaniya ustojchivogo razvitiya strany: aktual'nye voprosy i dostizheniya», posvyashchennoj 70-letiyu so dnya rozhdeniya d.e.n., professora ZHientaeva SANSYZBAYA MUHAMETGALIEVICHIA I «Dnyu nacional'noj valyuty» 11 noyabrya 2022 g., g. Kustanaj. S.105-110.
2. Ayupov A. Industrial'nye parki. CHto eto? Osnovnye vidy, preimushchestva i vygody dlya uchastnikov rynka i problemy razvitiya. O EZ «Tekhnopolis Moskva» Elektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <https://dzen.ru/a/Xp1msS-yYjbFqHu>
3. Gushchina. M. S. Osobennosti razvitiya industrial'nyh parkov Rossii kak sovremennoj formy vosproizvodstva zemel'no-imushchestvennykh kompleksov promyshlennoj nedvizhimosti / M. S. Gushchina, V. S. Grebenshchikov. — Tekst : neposredstvennyj // Molodoy uchenyj. — 2017. — № 13 (147). — S. 277-279.
4. ZHuravskij D. Kompetencii Rossii v sozdanii industrial'nyh parkov. Interv'y u zhurnalu «Vestnik ekonomiki». Elektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <https://eurasianmagazine.ru/ratings/denis-zhuravskiy-kompetentsii-rossii-v-sozdanii-industrialnykh-parkov-unikalny-i-vostrebovany-v-mire/>
5. Ivanova L. Rossijskie industrial'nye parki kak estestvennye instituty razvitiya. Elektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <https://federalizm.rea.ru/jour/article/viewFile/31/33>
6. Katalog-spravochnik. Industrial'nye parki i O EZ Rossii-2023. Podgotovleno Assotsiaciej industrial'nyh parkov Rossii dlya uchastnikov mezhdunarodnoj konferencii i vystavki InRussia-2023.
7. Nikitaeva A.YU., Andryushchenko O.G. Industrial'nye parki kak opornye tochki formirovaniya ekonomicheskogo karkasa innovacionnogo razvitiya territorij. ZHurnal «Nauka Krasnoyar'ya». -2018. t.7 №4. - S.78-99.

Elektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <https://www.researchgate.net/publication/332219293>

8. Otrasleyoj obzor. *Industrial'nye parki Rossii -2022. Vypusk devyatyj. Izdanie podgotovleno pri podderzhke Ministerstva promyshlennosti i trgovli Rossijskoj Federacii.*

9. Sal'nikova YU. *Industrial'nye parki Yuga Rossii: ton zadayut Stavropol'e, Dagestan i Kuban'. Ekspert YUg. Elektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <https://expertsouth.ru/articles/industrialnye-parki-yuga-rossii-ton-zadayut-stavropole-dagestan-i-kuban/>*

10. CHirihin S.N. *Industrial'nye parki Sibiri: opyt, osobennosti, problemy. Problemy sovremennoj ekonomiki. 2016.- №4.- S.31-34. Elektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=5912>*

11. SHCHetinina T. S.I, Kuznecov A. N. *Razvitie industrial'nyh parkov v sovremennoj Rossii. Nauchno-prakticheskij zhurnal «Ekonomika i menedzhment sistem upravleniya». Elektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <https://ekonomika.snauka.ru/2017/05/14838>.*

УДК 338:45

ВАНЬКИНА ИРИНА НИКОЛАЕВНА

младший научный сотрудник лаборатории исследования социально-экономического и информационного развития территорий, Институт социально-экономических проблем народонаселения им. Н.М. Римашевской ФНИСЦ РАН, г. Москва, Россия; e-mail: irina.vankina21@gmail.com

КРОШИЛИН СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ

к.т.н., доцент, доцент кафедры математики, физики и медицинской информатики РязГМУ им. И.П. Павлова, Минздрава России, г. Рязань, Россия; ведущий научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения им. Н.М. Римашевской ФНИСЦ РАН, г. Москва, Россия; E-mail: krosh_sergey@mail.ru

КРОШИЛИН ИЛЬЯ СЕРГЕЕВИЧ

студент 4 курса кафедры микро- и наноэлектроники факультета электроники, Рязанский государственный радиотехнический университет имени В.Ф. Уткина, г. Рязань, Россия, kroshilin.krosh-ilya@yandex.ru

ВОЗМОЖНОСТИ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ДЛЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация. Цель данной работы – изучить методы семантической сегментации изображений и реализовать авторский подход к обработке полученного изображения (с беспилотного летящего аппарата) на основе выстраивания архитектуры нейронных сетей и метрики в аспекте повышения эффективности отечественного производства в условиях импортозамещения. Проанализированы и обобщены материалы исследований ученых, которые посвящены семантической сегментации изображений, а также издания, характеризующие стратегии импортозамещения в современных российских реалиях. В качестве исходного набора нейросетевых архитектур используются сети "U-Net", "FPN" и "MobileNetV2". По итогам исследования авторами предложено решение построения и оценки точности нейросетевой модели обработки изображения с БПЛА, полученных посредством комбинаций и модификаций различных архитектур для решения задач отечественного производства в условиях импортозамещения. Теоретическая и практическая значимость заключается в возможности использования нейросетевых архитектур в моделировании изображений, снятых БПЛА, в российском производстве для решения задач импортозамещения. Авторами приведена программная реализация и представлен сравнительный анализ используемых методов семантической сегментации изображений для выбора более эффективного для решения поставленных задач.

Ключевые слова: нейронные сети, семантическая сегментация изображения, импортозамещение, производство, беспилотные летящие аппараты, обработка изображений с дронов.

VANKINA IRINA NIKOLAEVNA

Junior Researcher at the Laboratory for the Study of Socio-Economic and Information Development of Territories, N.M. Rimashevskaya Institute of Socio-Economic Problems of Population of the Federal Research Research Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; e-mail: irina.vankina21@gmail.com

KROSHILIN SERGEY VIKTOROVICH

Ph.D., Associate Professor, Associate Professor of the Department of Mathematics, Physics and Medical Informatics of I.P. Pavlov Ryazan State Medical University, Ministry of Health of Russia, Ryazan, Russia; Leading Researcher at the N.M. Rimashevskaya Institute of Socio-Economic Problems of Population of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; E-mail: krosh_sergey@mail.ru

KROSHILIN ILYA SERGEEVICH

student of the Department of Micro- and Nanoelectronics of the Faculty of Electronics, Ryazan State Radio Engineering University named after V.F. Utkin, Ryazan, Russia, e-mail: kroshilin.krosh-ilya@yandex.ru

THE POSSIBILITIES OF NEURAL NETWORKS FOR SOLVING PROBLEMS IMPORT SUBSTITUTION FOR DOMESTIC ENTERPRISES

Abstract. *The purpose of this work is to study the methods of semantic segmentation of images and implement the author's approach to processing the resulting image (from an unmanned aerial vehicle) based on building the architecture of neural networks and metrics in terms of increasing the efficiency of domestic production in the context of import substitution. The research materials of scientists devoted to semantic segmentation of images, as well as publications characterizing import substitution strategies in modern Russian realities, are analyzed and summarized. The U-Net, FPN and MobileNetV2 networks are used as the initial set of neural network architectures. Based on the results of the study, the authors proposed a solution for constructing and evaluating the accuracy of a non-network image processing model from UAVs obtained through combinations and modifications of various architectures to solve problems of domestic production in the context of import substitution. The theoretical and practical significance lies in the possibility of using neural network architectures in modeling images taken by UAVs in Russian production to solve import substitution problems. The authors present a software implementation and a comparative analysis of the methods of semantic image segmentation used to select a more effective one for solving the tasks set.*

Keywords: *neural networks, semantic image segmentation, import substitution, production, unmanned aerial vehicles, drone image processing.*

1. Введение

В настоящее время российские предприятия вынуждены выстраивать свою производственную деятельность в условиях беспрецедентного санкционного давления и решать задачи импортозамещения на всех этапах производственного процесса. Особые требования к развитию отечественных технологий стали предъявляться с началом реализации специальной военной операции (СВО). Потребовались не только аппаратные решения, но и новые программные продукты, а также технологии, обеспечивающие необходимыми программными решениями те устройства, которые используются для решения задач СВО. Как показала практика, особенно востребованными стали беспилотные летательные аппараты (БПЛА), которые также часто называют "беспилотниками" и "дронами". Существующие аппаратные и программные решения имеют "стандартные" подходы к обработке полученного с помощью БПЛА изображения, однако для более эффективной работы подобных устройств требуются новые методы сегментации изображений, которые основываются на семантических сетях. Это поможет решать задачи импортозамещения, а отечественному производству более эффективно реагировать на современные вызовы эндогенного и экзогенного характера.

Решение подобной задачи можно отнести к наиболее популярному направлению в области машинного обучения, к которой относится сфера компьютерного зрения. Это область искусственного интеллекта, которая занимается разработкой методов и алгоритмов для анализа и интерпретации визуальной информации, что схоже с тем, как это делает человеческий зрительный аппарат. Данная сфера объединяет знания из областей компьютерной науки, математики, статистики, машинного обучения и обработки изображений с целью понимания и ис-

пользования полученных визуальных данных [1-3].

Сегодняшние технологии позволяют получать высококачественные изображения с использованием БПЛА. Эти изображения имеют огромный потенциал в различных сферах деятельности человека, таких как картография, градостроительство, сельское хозяйство и многое другое. Однако обработка большого объема данных, получаемых с дронов, является сложной задачей, требующей большого количества временных ресурсов. Одним из наиболее важных аспектов обработки изображений с дронов является сегментация изображений. Сегментация позволяет выделять на изображениях объекты и области, которые имеют особую семантическую значимость. Реализация данной задачи является одним из ключевых шагов в анализе данных, получаемых с БПЛА, так как она позволяет автоматически выделять интересующие объекты и участки земли на поступающих изображениях.

Понимание и разработка эффективных методов семантической сегментации изображений является важной задачей в области компьютерного зрения. Целью данной работы стало изучение методов семантической сегментации изображений и реализация собственного подхода к обработке полученного изображения (с беспилотного летящего аппарата) на основе выстраивания архитектуры нейронных сетей и метрики в аспекте повышения эффективности отечественного производства в условиях импортозамещения.

2. Основная часть

2.1. Существующие методы сегментации

На данный момент существует достаточно большое количество работ, связанных с разработкой алгоритмов сегментации изображений. Это различные работы в области медицины [4], обработка изображений в картографической сфере [5], снимков, снятых со спутников [6]. Сегментация изображений считается довольно трудоемкой задачей компьютерного зрения. Сложность обусловлена необходимостью не только верного определения.

Задача сегментации изображений подразделяется на два вида – сегментация экземпляров (instance segmentation) и семантическая сегментация (semantic segmentation). В нашем подходе применяется семантическая сегментация изображений. Алгоритмы, реализующие задачу сегментации изображений, связаны с цифровой обработкой в совокупности с оптимизационными методами. Такие подходы были сфокусированы на локальных различиях и градиентах в пикселях. Традиционные методы сегментации представлены в таблице 1 [7].

Таблица 1

Основные методы сегментации изображения

Название	Описание
Методы на основе порога	В данном методе производится разделение пикселей на два класса по заранее установленным пороговыми значениями. Такой подход используется в случае обработки изображений, для которых отдельные однородные области различаются средней яркостью. Данный подход применяется в бинарной классификации
Сегментация по областям (регионам)	Она реализуется на основе сходства близких пикселей и последующей их группировке в один класс. В процессе сегментации по регионам происходит либо добавление большего числа пикселей к выбранным фрагментам, либо дополнительное сокращение фрагментов до более мелких сегментов, а затем следует объединение их с другими небольшими фрагментами
Сегментация краев	Алгоритм основан на поиске границ на изображении. При сегментации классифицируются краевые пиксели, которые объединяются в отдельный класс. Это осуществляется посредством использования специальных фильтров, определяющих края после свертки. При этом используются оценки градиентов изображения в координатах плоскости пространства
Сегментация на основе кластеризации	Одно из лучших качеств сегментации в получении сегментов при малых временных затратах. Популярным алгоритмом здесь является метод k-средних (группировка пиксел по k классам), при этом не требуется выбор начальных пикселей.

Источник: Составлено авторами на основе [7-8]

2.2. Обработка изображений на основе методов глубокого обучения (нейросеть)

Широкое применение сейчас находят алгоритмы, основанные на машинном обучении, для решения задач сегментации изображений. Значительный прогресс достигнут в области нейросетевых архитектур для сегментации изображений, которые улучшают результативность и точность. Глубокие нейронные сети обладают способностью автоматически извлекать иерархические признаки из изображений и принимать во внимание контекстуальную инфор-

мацию. Основным инструментом в алгоритмах сегодня являются сверточные нейронные сети (СНС) [7].

Преимущества СНС - выделение признаков изображения, что приводит к хорошему качеству сегментации. При этом развитие технологий и улучшение производительности компьютеров позволяет успешно работать с нейросетевыми архитектурами, обучение моделей занимает приемлемое количество времени. Важным свойством СНС в сфере обработки изображений отмечается также некоторая устойчивость к масштабированию, вращению и смещениям, изменению ракурса и другим искажениям. Архитектура FCN использует технику апсемплинга (апсемплинг), чтобы восстановить пространственное разрешение выходного изображения, которое может быть уменьшено в результате сверточных слоев. Одним из ключевых компонентов FCN является операция свертки, которая позволяет уменьшить глубину карт признаков и сгенерировать пиксельную карту сегментации [8-10].

Также часто применяют архитектуру U-Net [9, 11] для решения задач компьютерного зрения, которая позволяет относительно быстро выполнять процедуру сегментации изображений с использованием современных графических процессоров. В настоящее время существует много успешных версий и модификаций сети U-Net с момента её первоначального представления с целью сохранения определённых качеств изображения при воспроизведении, а в некоторых случаях возможности улучшенной работы по сравнению с исходной архитектурой.

Существует подход к моделированию на основе построения функциональной пирамидальной нейронной сети (ФПН), который отличается использованием глубоких сверточных сетей, имеющих структуру пирамиды. Построение пирамид признаков происходит с минимальными дополнительными затратами. Эти пирамиды являются масштабно-инвариантными в том смысле, что изменение масштаба объекта компенсируется смещением его уровня в пирамиде [12]. Такое свойство способствует обнаружению объектов в масштабе большого диапазона.

Другим подходом, успешно проявившим себя в задачах компьютерного зрения, стало использование сетей с архитектурой MobileNet, которые будут представлены в программной реализации данного проекта. Для эффективной оценки качества сегментации необходимо использовать метрики, которые позволяют объективно сравнивать результаты различных алгоритмов и моделей. В данной работе в качестве метрики оценки качества полученного сегментированного изображения выбрана попиксельная точность.

При решении задачи семантической сегментации необходим набор данных, в котором присутствуют маски объектов. При обучении нейронной сети использовался DataSet, который содержит изображения, снятые БПЛА (примером может служить Aerial Semantic Segmentation Drone Dataset) [13].

Материал для тестирования предлагаемого подхода – это массив сегментаций фотографий, снятых в городских условиях с помощью БПЛА. Снимки были получены на высоте от 5 до 30 метров над землей камерой высокого разрешения (размер изображений 6000x4000 пикселей, формат JPEG). JPEG применяется для преобразования потоковой информации с помощью различных устройств, работающих в реальном времени и не зависит от системы представления цвета [14].

2.3. Программная реализация и сегментация

Для программной реализации алгоритмов семантической сегментации изображений был выбран язык Python, который позволяет реализовать машинное обучение и может работать на разных платформах. Была использована библиотека OpenCV. При построении архитектуры U-Net была использована структура глубокого обучения TensorFlow. С целью повышения производительности (в смысле уменьшения количества итераций для получения нужного качества), а также стабилизации работы нейронной сети был применен метод "батч-нормализации" [15]. Размер каждого батча составил 64 кадра.

На этапе тестирования программы было реализовано несколько алгоритмов сегментации. Ниже представлена реализация U-Net алгоритма без использования соединений "skip connections" (см. табл. 2).

Модификация программного кода, использующая skip connections для слоев, отличается лишь добавлением конкатенации при создании блоков восходящего пути. Еще одним рассмотренным в ходе реализации проекта алгоритмом был вариант, в котором в части энкодера используется архитектура MobileNetV2, которая включала в себя рассмотрение двух вариантов – с добавлением конкатенации карт признаков и без неё. В первом случае использовалась предварительно обученная на наборе данных ImageNet модель MobileNetV2 без верхнего слоя классификации, представленная на рисунке 1. После каждой свертки применялся метод батч-нормализации.

Поэтапная реализация U-Net алгоритма

Номер этапа	Выполняемые действия
1	Создание входного блока сети, включающего в себя сверточный слой, батч-нормализацию и активацию. На сверточном слое используются 32 фильтра, размер фильтра 3×3 , шаг свертки равен 2, перед сверткой используется дополнение нулями. После свертки проводится батч-нормализация и активация функцией eLU.
2	Создание трех аналогичных блоков нисходящего пути: первый блок имеет 64 фильтра, второй – 128, третий – 256. В каждом из блоков два раза повторяется комбинация из активации ReLU, разделяемой свертки (размер фильтра 3×3) и батч-нормализация. Перед всеми свертками используется дополнение нулями. В каждом блоке размещен слой MaxPooling2D с окном 3×3 и шагом 2.
3	На вход сверточного слоя подается выход предыдущего блока. Выполняется свертка с фильтром размера 1×1 , шаг свертки 2. Производится сложение полученного тензора с выходом слоя MaxPooling2D.
4	Создание четырех аналогичных блоков восходящего пути: в четвертом блоке число фильтров равно 256, в пятом – 128, в шестом – 64, в седьмом число фильтров равно 32. В каждом из блоков два раза повторяется комбинация из активации ReLU, транспонированной свертки (размер фильтра 3×3) и батч-нормализации. Затем в каждом блоке расположен слой UpSampling2D, на котором высота и ширина изображения увеличиваются в 2 раза.
5	На вход слоя UpSampling2D (масштабирующий коэффициент 2) подается выход предыдущего блока. Выход этого слоя подается на вход сверточного слоя (размер фильтра 1×1). На выходе этого слоя получается тензор, который затем складывается с выходом слоя UpSampling2D.
6	Выход седьмого блока подается на вход последнего сверточного слоя. Число фильтров равно числу классов в задаче, размер фильтра 3×3 , функция активации softmax. На выходе слоя и всей сети получаем для каждого пикселя вероятности принадлежности каждому из трех классов.

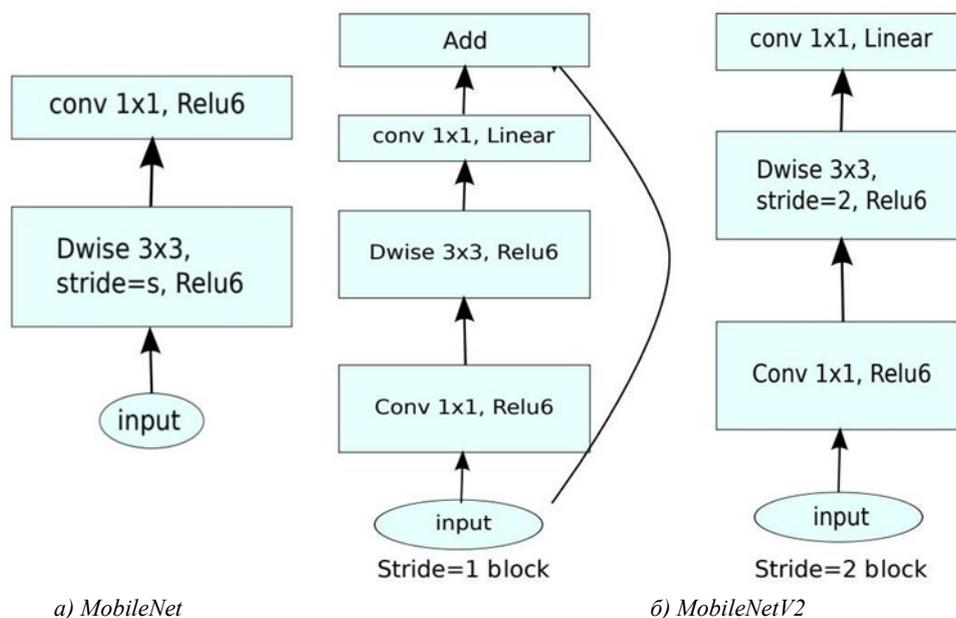

Рис. 1. Архитектура сети

С целью сравнения разных нейросетевых архитектур, реализующих семантическую сегментацию изображений, снятых БПЛА, были рассмотрены следующие программные модификации: 1) архитектура U-Net без использования skip connections; 2) архитектура U-Net с использованием skip connections; 3) архитектура U-Net без применения skip connections и использованием сети MobileNetV2 в качестве энкодера; 4) архитектура U-Net с добавлением skip connections и использованием сети MobileNetV2 в качестве энкодера.

Главной сложностью при реализации алгоритмов, использующих нейронные сети, является подбор наиболее оптимальных параметров обучения, которые дают наиболее точный результат сегментации. В частности, необходимо удачно подобрать количество используемых фильтров. В таблице 3 представлены достигнутые результаты точности для каждого из рассматриваемых алгоритмов. В графе "архитектура" указаны слои, которые были применены при про-

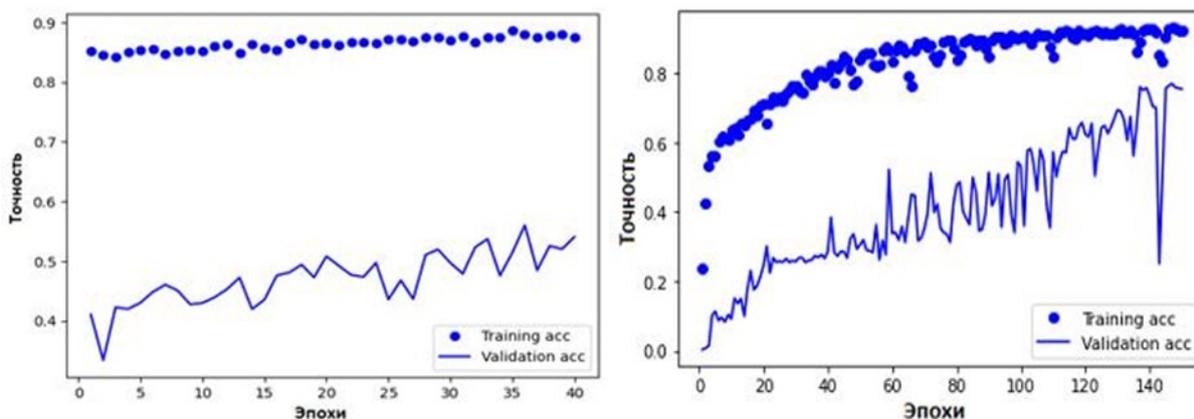
хождении восходящего и нисходящего путей. Данное число фильтров было выбрано экспериментально в ходе многократного тестирования используемых подходов.

Таблица 3

Результаты тестирования алгоритмов

Исследуемый метод	Архитектура	Точность, %	
		Без разрезания изображений	С разрезанием изображений
U-Net без использования skip connections	Энкодер - (32, 64, 128, 256) Декодер - (256, 128, 64, 32, 32)	54	81
U-Net с применением skip connections	Энкодер - (64, 128, 256) Декодер - (256, 128, 64, 32)	78	81
U-Net + MobileNetV2 без skip connections	Энкодер - модуль MobileNetV2 Декодер - (256, 128, 64, 64, 32)	61	81
U-Net + MobileNetV2 со skip connections	Энкодер - (64, 128, 128, 256) 68 Декодер - (256, 128, 128, 64, 32)	68	78

Согласно данным таблицы, использование skip-connections действительно влияет на точность семантической сегментации. Как для традиционной архитектуры U-Net, так и для модифицированной версии с использованием MobileNetV2 в качестве энкодера, добавление конкатенации повысило качество работы алгоритма – на 18% и 7% соответственно. Если же сравнивать между собой алгоритмы без применения конкатенации признаков карт, то в данном случае также наблюдается улучшение при внедрении MobileNetV2-сети. Полученные результаты могут говорить о том, что комбинация сети U-Net с декодером MobileNetV2 и применением skip-connection покажет результат, существенно повышающий точность предсказания. Лучшую точность предсказания продемонстрировала архитектура U-Net с применением конкатенации.

а) без skip connections

б) с применением skip connections

С «правильной» маской меток

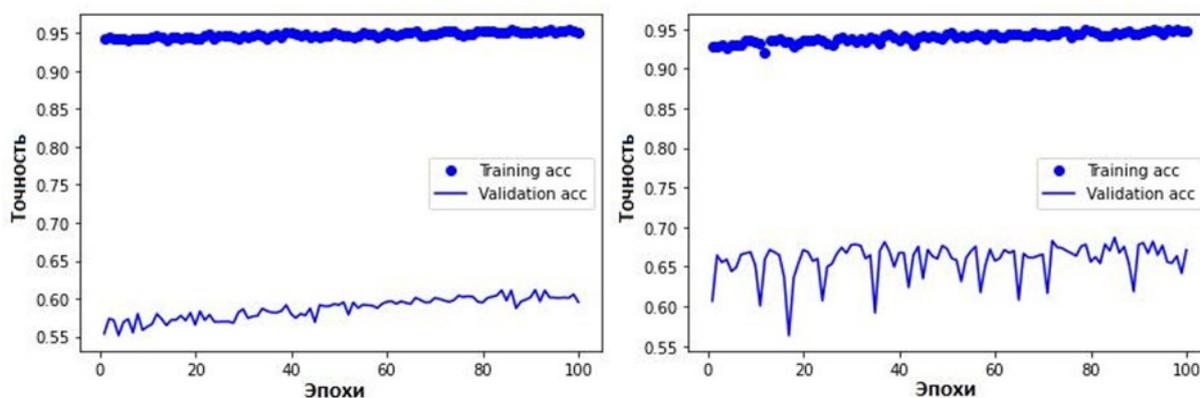
Изображение обработанное сетью

Рис. 2. Графики точности U-Net алгоритма

Алгоритм с использованием сети с архитектурой U-Net, в которой не происходит конкатенации слоев, и наилучшая достигнутая точность нейронной сети составила 54%. На рисунке 2а) представлен график точности работы данного алгоритма (последние 40 эпох). Следующей на этапе тестирования была архитектура, использующая конкатенацию признаков карт на этапе декодера, которая показала, что перекидывание весов существенно улучшило результаты сегментации. При том же количестве слоев, что и в предыдущем варианте, алгоритм достиг точности 72% (в ходе обучения 150 эпох). Уменьшение количества слоев на один слой позволило достичь точности в 78%. Наилучшие результаты обучения приведены на рисунке 2б).

В нижней части рисунков представлены примеры изображений, сегментированных с помощью нейронной сети U-Net с использованием skip connections. Левое изображение является «правильной» маской меток, правое – изображение, полученное сетью. Как видно из рисунка, сеть определяет более крупные объекты изображения, однако их границы классифицированы неверно. Некоторые мелкие объекты вовсе не распознаны сетью (желтый и оранжевый сегменты).

Согласно проведенным испытаниям, более точный результат среди сетей, не использующих конкатенацию, показал алгоритм, для которого в качестве энкодирующей части был применен MobileNetV2 подход. Достигнутая точность при его использовании составила 61%. На рисунке 3 а) представлен результат обучения сети (последние 100 эпох).

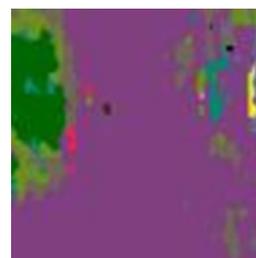

а) без skip connections

б) со skip connections

С «правильной» маской меток

Изображение обработанное сетью

Рис. 3. Графики точности алгоритма с использованием MobileNetV2

Пример сегментированного данной сетью изображения представлен на рисунке 3а (левое изображение внизу рисунка является правильно размеченным, правое – предсказанное сетью). Последний алгоритм, который совместил в себе конкатенацию признаков карт и сеть MobileNetV2, продемонстрировал точность на валидационных данных, равную 68%. График изменения точности в ходе обучения нейронной сети представлен на рисунке 3а. Результаты обучения, полученные для моделей, в которые были выгружены разрезанные изображения, представлены в таблице 3 (последний столбец). Как показывают данные таблицы, разрезание изображений на более мелкие части привело к улучшению точности во всех исследуемых случаях. Для сети U-Net без использования конкатенации признаков карт точность увеличилась на 27%. Существенно увеличилась точность и для U-Net архитектуры с применением сети MobileNetV2 в качестве энкодера без использования соединений skip connections – плюс 20% к точности без разрезания изображений.

Наименьшая разница в точности между сетью, использующей для тренировки полные

изображения, и сеть с разрезанными кадрами наблюдается для U-Net архитектуры с использованием конкатенации на этапе декодера. Однако так же, как и для случаев выше, данное обучение может быть продолжено с целью увеличения точности предсказания. Однако стоит отметить, что при разрезании изображений возникают свои ограничения. Например, разрезанные патчи могут утратить некоторую глобальную информацию, которая может быть важна для правильной сегментации. Поэтому необходимо соблюдать осторожность при выборе размера изображений с целью сохранения достаточной глобальной информации для обеспечения качественной сегментации.

Ниже на рисунке 4 представлены графики, на которых зафиксирована наилучшая точность при обучении с разрезанными изображениями (81% для каждой исследуемой модификации).

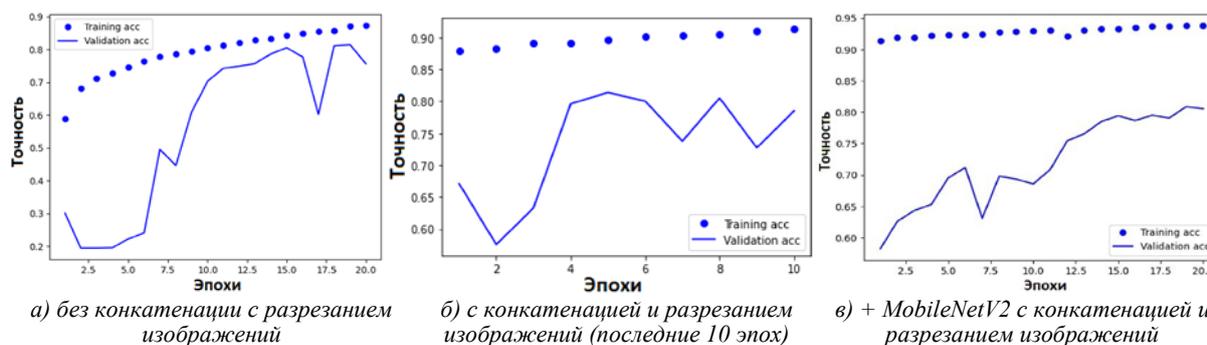

Рис. 4. График точности сети U-Net

3. Заключение (выводы)

Таким образом, были рассмотрены основные аспекты сегментации изображений, позволяющей выделять на изображениях объекты и области с особой семантической значимостью, что открывает новые возможности для анализа и обработки визуальных данных для информации, полученной с помощью БПЛА. Это позволяет получать изображения с высоким разрешением с большой высоты и затем выделять необходимые мелкие объекты, а также охватывать большие территории. Современные методы, основанные на машинном глубоком обучении, позволяют решать данную задачу наиболее эффективно, особенно с применением сверточных нейронных сетей.

Нейронные сети демонстрируют наилучшие результаты, особенно если в их архитектуре используется конкатенация слоев при прохождении восходящего пути структуры "энкодер-декодер". Также показано, что на точность обучения влияет разрезание на части исходных изображений, при работе с разрезанными изображениями следует учесть ограничения, которые накладывает данный подход.

Данные и аналогичные [16] технологии могут быть использованы в реальном производстве, а именно в вопросах точного определения карт местности, что актуально для геодезических работ, при разведке и добыче полезных ископаемых, при решении вопросов градостроительства, в деятельности служб по охране природы и окружающей среды, в том числе при борьбе с лесными пожарами, браконьерами. Также это в настоящих условиях является важным аспектом для обеспечения решения поставленных задач перед российской экономикой [17] и производством в условиях СВО.

Финансирование: исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Литература

1. Манюкова Н.В., Куница Е.Ю., Лукашевич М.М. Компьютерное зрение как средство извлечения информации из видеоряда // Математические структуры и моделирование. 2015. № 4. С. 123-128.
2. Гонсалес Р., Вудс Р. Цифровая обработка изображений. М.: Техно-сфера, 2012. 1104 с.
3. Горячкин Б.С., Куница Е.Ю., Лукашевич М.М. Компьютерное зрение // E-Scio. 2020. № 9. С. 1-29.
4. Козлова О.В., Куница Е.Ю., Лукашевич М.М. U-net для решения задачи сегментации медицинских изображений // BIG DATA и анализ высокого уровня: сборник материалов V Международной научно-практической конференции, Минск, 13-14 марта 2019 г. В 2 ч. Ч. 2. Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники; редкол. : В. А. Богуш [и др.]. Минск, 2019. С. 295-301.
5. Ганченко В.В. Семантическая сегментация аэрофотоснимков сельскохозяйственной растительности на базе нейронных сетей в задачах мониторинга // Материалы XII мультиконференции по проблемам управления (МКПУ-2019). 2019. № 1. С. 49-51.
6. Горбачёв В.А., Криворотов И.А., Маркелов А.О., Котлярова Е.В. Семантическая сегментация спут-

никовых снимков аэропортов с помощью свёрточных нейронных сетей // *Компьютерная оптика*. 2020. Т. 44, №4. С. 636-645.

7. Лукашик Д.В. Анализ современных методов сегментации изображений // *Экономика и качество систем связи*. 2022. № 2. С.57-65.

8. Long J., Shelhamer E., Darrell T. *Fully Convolutional Networks for Semantic Segmentation*. Arxiv. 2014. DOI: 10.48550/arXiv.1411.4038. URL: <https://arxiv.org/pdf/1411.4038.pdf> (дата обращения: 01.10.2023 г.)

9. Ronneberger O., Fischer P., Brox T. *U-Net: Convolutional Networks for Biomedical Image Segmentation*. Computer Science Department and BIOS Centre for Biological Signalling Studies, University of Freiburg, Germany. 2015. URL: <https://arxiv.org/pdf/1505.04597.pdf> (дата обращения: 01.10.2023 г.)

10. Ulku I. Akagündüz E. *A Survey on Deep Learning-based Architectures for Semantic Segmentation on 2D Images*. *Applied Artificial Intelligence*. Vol. 36, 2022. DOI: 10.1080/08839514.2022.2032924

11. Бруй Е. А. Нейросетевые решения на основе архитектуры U-Net для автоматической сегментации хрящевой ткани лучезапястного сустава на МР изображениях // *Моделирование, оптимизация и информационные технологии*. 2021. № 9. С. 1-9.

12. Lin Ts-Yi, Dollár P., Girshick R., He K., Hariharan B., Belongie S. *Feature Pyramid Networks for Object Detection*. Arxiv. 2016. DOI: 10.48550/arXiv.1612.03144. URL: <https://arxiv.org/abs/1612.03144> (дата обращения: 01.10.2023 г.)

13. Sandler M., Howard A., Zhu M., Zhmoginov A., Chen Li.-Ch. *MobileNetV2: Inverted Residuals and Linear Bottlenecks*. *The IEEE Conference on Computer Vision and Pattern Recognition (CVPR)*, 2018, pp. 4510-4520. DOI: 10.1109/CVPR.2018.00474

14. Шапиро Л., Стокман Дж. *Компьютерное зрение; пер. с англ. 4-е изд.* М.: Лаборатория знаний, 2020. 763 с.

15. Ioffe S., Szegedy C. *Batch Normalization: Accelerating Deep Network Training by Reducing Internal Covariate Shift*. Arxiv. 2015. DOI: 10.48550/arXiv.1502.03167. URL: <https://arxiv.org/pdf/1502.03167.pdf> (дата обращения: 01.10.2023 г.)

16. Ванькина И.Н., Фетисов Д.А. *Плоское перемещение пятизвенного двуногого робота по поверхности с препятствиями в виде ступеней* // *Математика и математическое моделирование*. 2021. № 3. С. 1-28. DOI 10.24108/math.0321.0000270.

17. Крошилин И.С., Крошилин С.В. *Цифровые экосистемы и тренды развития российской экономики // Доходы, расходы и сбережения населения России: тенденции и перспективы : материалы VIII Международной научно-практической конференции, Москва, 29 ноября 2022 года / Институт социально-экономических проблем народонаселения им. Н. М. Рымашевской Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук. М.: ИСЭПН ФНИСЦ РАН, 2023. С. 107-112.*

References:

1. Manyukova N.V., Kunica E.YU., Lukashevich M.M. *Komp'yuternoe zrenie kak sredstvo izvlecheniya informacii iz videoryada* // *Matematicheskie struktury i modelirovanie*. 2015. № 4. S. 123-128.

2. Gonsales R., Vuds R. *Cifrovaya obrabotka izobrazhenij*. М.: Tekhno-sfera, 2012. 1104 s.

3. Goryachkin B.S., Kunica E.YU., Lukashevich M.M. *Komp'yuternoe zrenie* // *E-Scio*. 2020. № 9. S. 1-29.

4. Kozlova O.V., Kunica E.YU., Lukashevich M.M. *U-net dlya resheniya zadachi segmentacii medicinskih izobrazhenij* // *BIG DATA i analiz vysokogo urovnya: sbornik materialov V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii*, Minsk, 13–14 marta 2019 g. V 2 ch. CH. 2. Belorusskij gosudarstvennyj universitet informatiki i radioelektroniki; redkol. : V. A. Bogush [i dr.]. Minsk, 2019. S. 295-301.

5. Ganchenko V.V. *Semanticheskaya segmentaciya aerofotosnimkov sel'skohozyajstvennoj rastitel'nosti na baze nejronnyh setej v zadachah monitoringa* // *Materialy XII mul'tikonferencii po problemam upravleniya (MKPU-2019)*. 2019. № 1. S. 49-51.

6. Gorbachyov V.A., Krivorotov I.A., Markelov A.O., Kotlyarova E.V. *Semanticheskaya segmentaciya sputnikovyx snimkov aeroportov s pomoshch'yu svyortochnyh nejronnyh setej* // *Komp'yuternaya optika*. 2020. Т. 44, №4. С. 636-645.

7. Lukashik D.V. *Analiz sovremennyh metodov segmentacii izobrazhenij* // *Ekonomika i kachestvo sistem svyazi*. 2022. № 2. С.57-65.

8. Long J., Shelhamer E., Darrell T. *Fully Convolutional Networks for Semantic Segmentation*. Arxiv. 2014. DOI: 10.48550/arXiv.1411.4038. URL: <https://arxiv.org/pdf/1411.4038.pdf> (data obrashcheniya: 01.10.2023 g.)

9. Ronneberger O., Fischer P., Brox T. *U-Net: Convolutional Networks for Biomedical Image Segmentation*. Computer Science Department and BIOS Centre for Biological Signalling Studies, University of Freiburg, Germany. 2015. URL: <https://arxiv.org/pdf/1505.04597.pdf> (data obrashcheniya: 01.10.2023 g.)

10. Ulku I. Akagündüz E. *A Survey on Deep Learning-based Architectures for Semantic Segmentation on 2D Images*. *Applied Artificial Intelligence*. Vol. 36, 2022. DOI: 10.1080/08839514.2022.2032924

11. Бруй Е. А. *Нейросетевые решения на основе архитектуры U-Net для автоматической сегментации хрящевой ткани лучезапястного сустава на МР изображениях* // *Моделирование, оптимизация и информационные технологии*. 2021. № 9. С. 1-9.

12. Lin Ts-Yi, Dollár P., Girshick R., He K., Hariharan B., Belongie S. *Feature Pyramid Networks for Object Detection*. Arxiv. 2016. DOI: 10.48550/arXiv.1612.03144. URL: <https://arxiv.org/abs/1612.03144> (data obrashcheniya: 01.10.2023 g.)

13. Sandler M., Howard A., Zhu M., Zhmoginov A., Chen Li.-Ch. *MobileNetV2: Inverted Residuals and Linear Bottlenecks*. *The IEEE Conference on Computer Vision and Pattern Recognition (CVPR)*, 2018, pp. 4510-4520. DOI: 10.1109/CVPR.2018.00474

14. Shapiro L., Stokman Dzh. *Komp'yuternoe zrenie; per. s angl. 4-e izd. M.: Laboratoriya znaniy, 2020. 763 s.*
15. Ioffe S., Szegedy C. *Batch Normalization: Accelerating Deep Network Training by Reducing Internal Covariate Shift. Arxiv. 2015. DOI: 10.48550/arXiv.1502.03167. URL: <https://arxiv.org/pdf/1502.03167.pdf> (data obrashcheniya: 01.10.2023 g.)*
16. Van'kina I.N., Fetisov D.A. *Ploskoe peremeshchenie pyatizvennogo dvunogogo robota po poverhnosti s prepyatstviyami v vide stupeney // Matematika i matematicheskoe modelirovanie. 2021. № 3. S. 1-28. DOI 10.24108/mathm.0321.0000270.*
17. Kroshilin I.S., Kroshilin S.V. *Cifrovye ekosistemy i trendy razvitiya rossijskoj ekonomiki // Dohody, raskhody i sberezheniya naseleniya Rossii: tendencii i perspektivy : materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Moskva, 29 noyabrya 2022 goda / Institut social'no-ekonomicheskikh problem narodonaseleniya im. N. M. Rimashevskoj Federal'nogo nauchno-issledovatel'skogo sociologicheskogo centra Rossijskoj akademii nauk. M.: ISEPN FNISC RAN, 2023. S. 107-112.*

УДК 336.76(075.8)

ГАЛЫНЧИК ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА

к.э.н., доцент, доцент кафедры «Коммерция и менеджмент»
ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»,
Россия, Нижневартовск,
tagal82@mail.ru

ДАНИЛОВА СВЕТЛАНА ВИТАЛЬЕВНА

к.э.н., доцент, доцент кафедры «Коммерция и менеджмент»
ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»,
Россия, Нижневартовск,
e-mail: svaprel@yandex.ru

БОНДАРЕНКО АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВНА

практикант, АО «Самотлорнефтегаз»,
Россия, Нижневартовск,
e-mail: sasha.bondarenko.19@mail.ru

ОЦЕНКА ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ РЕСУРСОДОБЫВАЮЩЕЙ КОМПАНИИ НА МАТЕРИАЛАХ ПАО «СУРГУТНЕФТЕГАЗ»

***Аннотация.** Финансовые риски развиваются в деятельности любой компании и на каждом этапе производственного процесса. Непрерывно возникающие в работе хозяйствующих агентов финансовые риски требуют применения современных методов управления. Большинство хозяйствующих субъектов комбинированно применяют различные алгоритмы оценки и выявления финансовых рисков. В настоящем исследовании была осуществлена оценка отдельных финансовых рисков ресурсодобывающей компании ПАО "Сургутнефтегаз". Соответственно целью настоящей статьи стала оценка финансовых рисков на материалах ресурсодобывающей компании. С учетом сформулированной цели, авторами проанализированы отдельные финансовые показатели деятельности предприятия, оценены финансовые риски через качественные методы и количественные (спираль рисков и расчет отдельных финансовых коэффициентов). В результате оценки выявлены основные финансовые риски предприятия, а также сформулированы отдельные способы управления рисками через автоматизированные системы.*

***Ключевые слова:** оценка финансовых рисков, внутренний контроль и аудит, спираль рисков, финансовые результаты, устойчивость компании.*

GALYNCHIK TATIANA ANATOLYEVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Commerce and Management
Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia,
e-mail: tagal82@mail.ru

DANILOVA SVETLANA VITALIEVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Commerce and Management
Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia,
e-mail: svaprel@yandex.ru

BONDARENKO ALEXANDRA NIKOLAEVNA

intern, Samoilorneftegaz JSC,
Nizhnevartovsk, Russia,
e-mail: sasha.bondarenko.19@mail.ru

ASSESSMENT OF FINANCIAL RISKS OF THE RESOURCE EXTRACTION INDUSTRY COMPANIES BASED ON THE MATERIALS OF PJSC SURGUTNEFTEGAZ

Abstract. Financial risks develop in the activities of any company and at every stage of the production process. Financial risks that continuously arise in the work of business agents require the use of modern management methods. Most business entities combine various algorithms for assessing and identifying financial risks. In this study, an assessment of individual financial risks of the resource extraction company PJSC Surgutneftegaz was carried out. Accordingly, the purpose of this article is to assess financial risks based on the materials of a resource extraction company. Taking into account the formulated goal, the authors analyzed individual financial indicators of the company's activities, assessed financial risks through qualitative and quantitative methods (risk spiral and calculation of individual financial coefficients). As a result of the assessment, the main financial risks of the enterprise were identified, as well as separate ways of risk management through automated systems were formulated.

Keywords: financial risk assessment, internal control and audit, risk spiral, financial results, sustainability of the company.

1. Введение

Любое предприятие при осуществлении своей деятельности сталкивается с различным числом рисков, влияющих на итоговые результаты". Риск и доход находятся в обратной зависимости: чем выше доходы субъекта, тем вероятнее возникновение риска. Именно собственники различных организаций в наибольшей степени рискуют своим капиталом, нежели иные предприниматели. Значительная доля финансовых ресурсов приходится именно на нефтегазовую отрасль. Следовательно, сокращение этих ресурсов приведет к последствиям, которые окажут влияние не только на саму организацию, но и на экономику страны в целом. Сформировавшаяся ситуация связана с тем, что доходы от продажи нефти и газа занимают большую долю в государственном бюджете РФ. Следовательно, деятельность любого хозяйствующего субъекта сопряжена с риском финансовых потерь, что следует из специфики различных проводимых хозяйственных операций.

Цель исследования – оценка финансовых рисков на материалах ресурсодобывающей компании.

Задачи исследования – проанализировать отдельные финансовые показатели деятельности предприятия, оценить финансовые риски через качественные и количественные методы. Методической основой исследования при оценке финансовых рисков выступили качественные и количественные методы, такие как "спираль рисков" и расчет отдельных финансовых коэффициентов.

2. Основная часть

Сегодня цена на нефть определяет не только колебания валютных курсов и жизнеспособность бюджетов нефтедобывающих стран, но и стабильность мировых и национальных фондовых рынков. На всех предприятиях нефтегазового сектора есть риск потери денежных средств, который связан с особенностями и спецификой производимых экономических операций. Для обозначения вероятности возникновения финансовых убытков используется термин "финансовые риски". Данные риски формирует во всей совокупности рисков, именно риски, связанные с денежными потоками и возможными неблагоприятными событиями на финансовом рынке [1].

В России есть довольно большое число предприятий, которые заняты в сфере добычи нефти и газа. К ним относятся как крупные предприятия со значительной занимаемой долей рынка, так и развивающиеся предприятия с гораздо меньшим объемом производства. ПАО "Сургутнефтегаз" - одна из крупнейших российских нефтяных компаний. Основными отличиями которой являются стабильная динамика экономического роста, базирующаяся на значительных темпах роста производства, а также постоянное наращивание сырьевого потенциала. У ПАО "Сургутнефтегаз" имеется несколько основных конкурентов, среди которых ПАО "НК "Роснефть", ПАО "ЛУКОЙЛ", ПАО "Газпромнефть", ПАО АНК "Башнефть", ПАО "Татнефть" и др. Также следует отметить высокий потенциал нематериального капитала, запатентованных собственных разработок и прочих нематериальных активов у данной нефтегазо-

вой компании [2].

В настоящем исследовании для оценки финансовых рисков ресурсодобывающей компании будут использоваться материалы ПАО «Сургутнефтегаз». Основными направлениями деятельности, которыми являются геологоразведка, добыча нефти и газа, нефтепереработка и реализация нефтепродуктов. ПАО «Сургутнефтегаз» свою деятельность осуществляет в трех нефтегазоносных провинциях – Западно-Сибирской, Восточно-Сибирской и Тимано-Печорской. Добывающие мощности в основном сконцентрированы в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре.

ПАО «Сургутнефтегаз» наращивает объемы добычи нефти и газа на месторождениях в Восточной Сибири, а также следует своему плану развития высокоперспективных территорий и групп месторождений. В данном регионе у предприятия имеются действующие месторождения (7 штук) с максимальным уровнем добычи – 9,9 млн. тонн. Также во владении ПАО «Сургутнефтегаз» находится 27 участков на территории республики Саха, Иркутской области и Красноярского края, где функционируют 12 месторождений. Именно в республике Саха в 2020 году велись основные работы, благодаря чему в результате геологоразведочных работ рост запасов нефти составил 11,9 млн. тонн. В последние несколько лет прирост составил 50 млн. тонн. Хорошие результаты были получены и в основном регионе деятельности – Западной Сибири. Объем добычи составил 44,9 млн. т., что превысило объемы добычи на 6% по сравнению с предыдущим годом (рисунок 1).

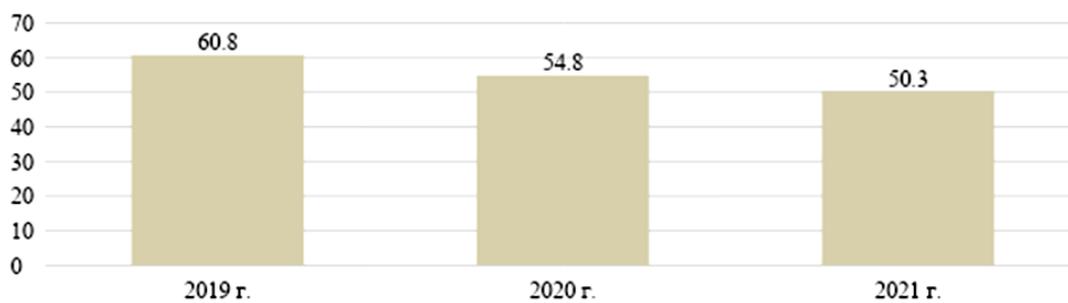

Рис. 1. Объемы добычи нефти на месторождениях ПАО «Сургутнефтегаз» за 2019-2021 гг., млн. т.

Объемы добычи нефти ПАО «Сургутнефтегаз» к 2021 г. сократились. Данные изменения произошли на фоне соглашения ОПЕК+ и ограничений, вызванных пандемией. В 2021 году также наблюдается незначительное снижение объемов добычи нефти, что обусловлено необходимостью перестройки нефтяных потоков на Восток в условиях введенных Западом санкций [3].

Добыча нефти в 2021 году снизилась почти на 10%, производство газа на 5%. Также в 2021 году произошло изменение среднесписочной численности персонала компании. Количество сократилось до 100 тыс. чел., что на 10% меньше, чем в 2020 году. Данные изменения произошли под воздействием геополитических и санкционных рисков в форме введения эмбарго на импорт российской нефти со стороны США, Канады и Великобритании, выхода западных компаний из российских добывающих проектов и др. Значительное влияние на рынок нефти и газа также оказала ситуация, связанная с распространением COVID-19 [4].

Охватывая все аспекты деятельности предприятия, система управления рисками предусматривает комплексный подход, который позволяет определить имеющиеся риски, разработать план реагирования на них, а также привести к минимизации негативных последствий при наступлении рисков. В организации имеются внутренние нормативные документы, которые регламентируют порядок организации и взаимодействия на всех этапах процесса управления рисками, возникающими как в производственном процессе, так и в финансовых и инвестиционных аспектах деятельности предприятия [5].

Анализируемое предприятие подвергается комплексным рискам, которые характерны в целом для всей нефтяной промышленности. Но именно финансовые риски оказывают значительное влияние на финансово-хозяйственную деятельность предприятия. Используя качественный и количественный анализ, согласно методике В.А. Гребенниковой, проведем анализ финансовых рисков для ПАО «Сургутнефтегаз». Для нефтегазовой отрасли качественный анализ проводится методом экспертной оценки (спираль рисков).

Карта финансовых рисков ПАО «Сургутнефтегаз» в рамках качественного анализа представлена в таблице 1.

Карта финансовых рисков ПАО «Сургутнефтегаз»

Наименование риска	Причина возникновения	Мероприятия по минимизации рисков
Валютный	Изменение обменных курсов иностранных валют к рублю	Сбалансировать профиль валютного риска и постоянно контролировать его параметры посредством планирования денежных потоков для текущей и инвестиционной деятельности
Процентный	Финансирование операционных расходов и капитальных вложений	Отслеживать изменения процентных ставок на финансовых рынках и рынках капитала, оценивать надежность финансовых институтов и определять наиболее подходящие для предприятия финансовые инструменты с точки зрения доходности и риска управления финансовыми активами
Инфляционный	Рост расходов, снижение рентабельности текущей деятельности и ожидаемой доходности от инвестиций в новые проекты	Учет возможностей и колебаний цен на приобретаемые товары и услуги, согласно планированию текущей и инвестиционной деятельности предприятия. ПАО «Сургутнефтегаз» применяет тендерные механизмы материального обеспечения производства и осуществляет мониторинг роста затрат на всех этапах производственной деятельности
Кредитный	Неисполнение контрагентом предприятия своих обязательств	Необходимо проводить комплексную оценку финансового состояния предприятия, а также кредитной истории и состояния расчетов с контрагентами. В целях минимизации данного риска, для эффективного размещения финансовых активов требуется использовать методику в форме мониторинга кредитоспособности финансовых институтов и оценку других аспектов финансового положения их деятельности
Риск ликвидности	Существенный объем собственных ликвидных активов и отсутствие заемного финансирования	Отслеживание коэффициентов ликвидности, оценка чувствительности ключевых параметров финансового плана к изменениям макроэкономической среды, формирование оптимальной структуры денежных потоков для своевременного выполнения всех обязательств, используя при этом систему финансового планирования

Таким образом, для компании характерны такие финансовые риски, как валютный, процентный, инфляционный, кредитный и риск ликвидности. Для оценки значимости каждого финансового риска была оценена сила их воздействия и значимость. По результатам оценки была составлена диаграмма спирали рисков (рисунок 2).

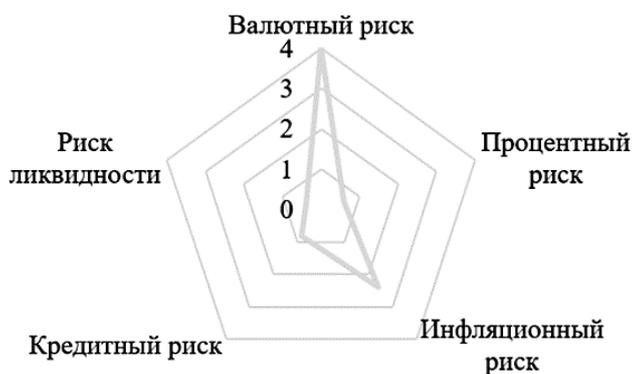

Рис. 2. Финансовые риски ПАО «Сургутнефтегаз»

Согласно проведенному анализу, наибольшее влияние на деятельность ПАО «Сургутнефтегаз» оказывают риски валютные и инфляционные. Валютный риск выражается в том, что предприятие активно продает нефть, газ, а также нефтепродукты на экспорт, сотрудничая с компаниями-нерезидентами, и подвергаясь этому риску. Инфляционный риск связан с увеличением расходов предприятия, а также снижением рентабельности, что негативно сказывается на итоговых результатах деятельности.

Количественный анализ был проведен посредством анализа финансового состояния ПАО «Сургутнефтегаз»: оценена ликвидность, финансовая устойчивость, деловая активность и рентабельность.

Основную роль в деятельности предприятия выполняет управление активами и пассивами.

Достижению целей компании, а главное максимизации прибыли, способствует грамотный и верный подход к данному вопросу, учет различных факторов, правильная оценка сложившейся ситуации. Объем активов и пассивов любого предприятия, в результате его функционирования, подвергается различного рода изменениям. Проведение анализа ликвидности и платежеспособности на основе бухгалтерского баланса предприятия позволит наиболее точно отразить основные изменения (таблица 2).

Таблица 2

Анализ ликвидности ПАО «Сургутнефтегаз»

Наименование	2020 г.	2021 г.	2022 г.
А1, млн рублей	1 263 658	1 410 884	2 277 179
А2, млн рублей	345 471	365 487	342 668
А3, млн рублей	88 574	95 192	110 806
А4, млн рублей	3 556 162	3 969 630	3 946 198
Валюта баланса, млн рублей	5 253 865	5 841 193	6 676 851
П1, млн рублей	124 870	253 018	244 054
П2, млн рублей	17 189	18 164	22 444
П3, млн рублей	122 767	134 855	254 061
П4, млн рублей	4 989 039	5 435 156	6 156 292
Валюта баланса, млн рублей	5 253 865	5 841 193	6 676 851
Коэффициент абсолютной ликвидности, коэф.	8,90	5,20	8,54
Коэффициент быстрой ликвидности, коэф.	11,33	6,55	9,83
Коэффициент текущей ликвидности, коэф.	11,95	6,90	10,25

Анализ ликвидности ПАО «Сургутнефтегаз» свидетельствует, что анализируемый баланс организации является абсолютно ликвидным как по абсолютным показателям, так и по относительным. Коэффициенты ликвидности динамично увеличиваются. Однако высокие значения коэффициентов свидетельствуют о неоправданно большом количестве свободных денежных средств, находящихся на депозитных счетах в банках. Данные вложения относятся к низкорисковым, но и к малоприбыльным. Высокий коэффициент текущей ликвидности свидетельствует о недостаточно активном использовании компанией оборотных средств. Далее представим результаты анализа финансовой устойчивости, деловой активности ресурсодобывающей компании (таблица 3).

Таблица 2

Анализ финансовой устойчивости и деловой активности ПАО «Сургутнефтегаз»

Наименование	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Коэффициент автономии (независимости), коэф.	0,95	0,93	0,92
Коэффициент обеспеченности СОС, коэф.	0,84	0,78	0,81
Коэффициент маневренности собственного капитала, коэф.	0,31	0,29	0,40
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности, об.	3,07	5,17	6,81
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности, об.	8,51	7,46	9,56
Коэффициент оборачиваемости оборотного капитала, об.	0,63	1,01	0,85
Коэффициент оборачиваемости собственного капитала, об.	0,21	0,35	0,38
Коэффициент фондоотдачи, руб. / руб.	1,07	1,78	1,42
Коэффициент рентабельности активов, %	1,51	8,79	0,91
Коэффициент рентабельности собственного капитала, %	1,60	9,44	0,99
Коэффициент рентабельности производства, %	10,04	37,69	3,67

Анализ финансовой устойчивости свидетельствует о высоком уровне финансовой независимости и устойчивости ПАО «Сургутнефтегаз» от внешних источников финансирования. Коэффициент автономии за последние 3 года находится выше 0,9, а коэффициент обеспеченности собственными средствами значительно выше рекомендуемых 0,1 пунктов. Значения коэффициента маневренности находятся в пределах нормы, что означает, что большая часть капитала организации находится в движимой форме и этими средствами можно относительно свободно манипулировать.

Анализ деловой активности показывает ускорение оборотов, что свидетельствует об улучшении деловой активности. Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности меньше коэффициента оборачиваемости кредиторской задолженности. Это говорит о том, что по своим долгам организация достаточно быстро рассчитывается, при этом скорость расчетов по собственным обязательствам значительно выше, чем поступление платежей по счетам от дебиторов. Данная ситуация (быстрые расчеты по личным обязательствам и более медленные платежи дебиторов) становится отрицательным и рисковым фактором для предприятия, так как в будущем может привести к дефициту средств для погашения своих обязательств и потере платежеспособности. Малые обороты собственного капитала связаны с высоким уровнем собственных средств.

Относительно показателей рентабельности предприятия можно утверждать, что рентабельность по чистой прибыли в 2022 году значительно снизилась, что связано с уменьшением самой прибыли. Снижение прибыли вызвано значительным увеличением прочих расходов.

Рентабельность собственного капитала характеризуется низкими отраслевыми показателями. Невысокие показатели свидетельствуют о низкой инвестиционной привлекательности, так как наибольшую долю финансовых вложений составляют депозитные вклады – 96%.

По итогам количественного анализа рисков необходимо отметить, что исследуемая компания характеризуется положительными показателями текущей ликвидности и финансовой устойчивости. Следовательно, предприятие способно вовремя расплачиваться по своим текущим обязательствам, а также не зависит от кредиторов благодаря большому удельному весу собственных средств.

Для более успешного мониторинга и количественного измерения рисков, повышения эффективности управления рисками можно использовать автоматизированные системы, которые обладают рядом преимуществ: « ».

Во-первых, для эффективного управления нефтегазовыми процессами важным фактором является мониторинг и измерение рисков. Использование автоматизированных систем позволит быстро и точно определить уровень риска и принять соответствующие меры.

Во-вторых, автоматизация позволит уменьшить человеческий фактор. Человеческий фактор может стать причиной ошибок и несоответствий в мониторинге и измерении рисков. Автоматизированные системы позволят устранить или снизить вероятность таких ошибок.

В-третьих, автоматизация – применение математических методов. Анализ систем и данных позволят разработать эффективные алгоритмы мониторинга и измерения рисков, которые будут определять потенциальные угрозы и прогнозировать возможные последствия.

В-четвертых, автоматизация – использование современных систем контроля, таких как сенсоры и датчики, сетевых технологий, компьютерной и микропроцессорной техники. Эти технологии позволят собирать и анализировать данные о рисках в реальном времени, обеспечивая более точное и надежное измерение и мониторинг.

Таким образом, применение автоматизированных систем мониторинга и измерения рисков позволит нефтегазовым компаниям повысить эффективность и безопасность производственных процессов, минимизировать риски и принимать быстрые и точные решения на основе полученной информации.

3. Выводы

После проведенного качественного и количественного анализа оценки финансовых рисков были выявлены такие проблемы, как высокий уровень ликвидности, который свидетельствует о нерациональном распределении денежных средств, а также о значительной части неработающих активов и средств на счетах. Также было отмечено, что ПАО «Сургутнефтегаз» увеличивает финансовые вложения за счет депозитных вкладов. Данный вариант инвестирования приносит минимальный доход. Банковские вклады не спасут от инфляции. Деньги на депозитном счете хоть и приносят небольшую прибыль, она все равно ниже, чем процент обесценивания. В связи с этим стоит рассмотреть оптимизацию использования денежных потоков, их более рациональное распределение, потому что был выявлен их избыток. Кроме того, необходи-

мо сокращать неработающие активы и использовать свободные денежные средства для обновления основных фондов или более прибыльных финансовых вложений.

Использование автоматизированных систем для успешного мониторинга и количественного измерения рисков приведет к повышению общей эффективности и конкурентоспособности предприятия. Применение автоматизированных систем на нефтегазодобывающих предприятиях должно обеспечить привлечение универсальных специалистов, быстро осваивающих и использующих в работе часто обновляемую компьютерную технику, новое программное обеспечение и технологии, что будет способствовать развитию не только отдельного предприятия, но и всей отрасли в целом.

Литература

1. Воронина, Е.В. Финансовые риски формирования и использования капитала в нефтегазовой отрасли: факторы и оценка // *Вестник ТГУ*. 2013. №2. С. 119-128
2. Галынчик, Т. А. Нематериальные активы нефтегазовых компаний как эффективный инструмент финансового менеджмента / Т. А. Галынчик, К. А. Банщикова // *Наука Красноярья*. 2021. Т. 10. № 5-3. С. 35-41. DOI: 10.12731/2070-7568-2021-10-5-3-35-41.
3. Зяблицкая, Н. В. Влияние санкций на формирование активов предприятия и источников их финансирования / Н. В. Зяблицкая, Д. Д. Тухтаева, А. А. Тусина, С. В. Данилова // *Фундаментальные исследования*. 2022. № 5. С. 46-50. DOI: 10.17513/fr.43252.
4. Божубаева, Э. К. Перспективы развития экономики России в условиях пандемии / Э. К. Божубаева, С. В. Данилова, Н. В. Зяблицкая // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2021. № 2(124). С. 5-11. DOI: 10.26726/1812-7096-2021-2-5-11.
5. Галынчик, Т. А. Дивидендная политика нефтегазовых компаний как эффективный инструмент финансового менеджмента / Т. А. Галынчик, А. Ф. Хусаинова // *Наука Красноярья*. 2021. Т. 10. № 5-2. С. 65-73. DOI: 10.12731/2070-7568-2021-10-5-2-65-73.

References:

1. Voronina, E.V. *Finansovye riski formirovaniya i ispol'zovaniya kapitala v neftegazovoj otrasli: faktory i ochenka* // *Vestnik TGU*. 2013. №2. S. 119-128
2. Galynchik, T. A. *Nematerial'nye aktivy neftegazovykh kompanij kak effektivnyj instrument finansovogo menedzhmenta* / T. A. Galynchik, K. A. Banshchikova // *Nauka Krasnoyar'ya*. 2021. T. 10. № 5-3. S. 35-41. DOI: 10.12731/2070-7568-2021-10-5-3-35-41.
3. Zyblickaya, N. V. *Vliyanie sankcij na formirovanie aktivov predpriyatiya i istochnikov ih finansirovaniya* / N. V. Zyblickaya, D. D. Tuhtaeva, A. A. Tusina, S. V. Danilova // *Fundamental'nye issledovaniya*. 2022. № 5. S. 46-50. DOI: 10.17513/fr.43252.
4. Bozhubaeva, E. K. *Perspektivy razvitiya ekonomiki Rossii v usloviyah pandemii* / E. K. Bozhubaeva, S. V. Danilova, N. V. Zyblickaya // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. 2021. № 2(124). S. 5-11. DOI: 10.26726/1812-7096-2021-2-5-11.
5. Galynchik, T. A. *Dividendnaya politika neftegazovykh kompanij kak effektivnyj instrument finansovogo menedzhmenta* / T. A. Galynchik, A. F. Husainova // *Nauka Krasnoyar'ya*. 2021. T. 10. № 5-2. S. 65-73. DOI: 10.12731/2070-7568-2021-10-5-2-65-73.

УДК: 631.158:658.531:005.57

ГАСАНОВ ГАСАН АТАБАБАЕВИЧ

к.э.н., ведущий научный сотрудник
Института экономики НАН Азербайджана,
e-mail: ms.econom@mail.ru

ГАСАНОВ ТОФИК АТАБАБАЕВИЧ

к.э.н., доцент ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный
аграрный университет» им. Джамбулатова М.М.,
e-mail: ms.econom@mail.ru

АЛЕМСЕТОВА ГУВЛИШАТ КАЗАНФЕРОВНА

к.с.-х.н., доцент, начальник отдела анализа и контроля
качества образования Управления качества образования и цифровой
трансформации ФГБОУ ВО «Дагестанский Государственный
Аграрный Университет им.М.М.Джамбулатова»,
г. Махачкала, Россия,
e-mail: gulya.alemsetova@yandex.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРУКТУРЫ ЗАТРАТ НА ИНФОРМАЦИОННЫЕ И КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПО РФ

Аннотация. *Целью настоящей статьи является исследование распределения затрат на информационные и коммуникационные технологии по их видам за последние двадцать лет, в целом по России. В процессе анализа затрат по их видам, была выявлена динамика неравномерного распределения этих затрат, а также увеличение доли одних видов и сокращение удельных весов других статей расходов на информационные и коммуникационные технологии, за счет изменения структуры технологических процессов в этих технологиях. Метод или методология проведения работы.* В результате исследования статистических данных и затрат на информационные и коммуникационные технологии в целом по РФ был использован метод причинно-следственных связей затрат по их видам; метод сравнительного анализа; статистические методы исследования показателей за двадцать лет; метод научной абстракции при выявлении изменения доли затрат; метод моделирования экономических процессов. В процессе анализа статистических данных за последние двадцать лет по РФ было выявлено, что отдельные виды затрат имели существенные колебания по годам, и динамика этих показателей имела тенденцию к их снижению. При этом другие показатели, такие как "прочие внутренние затраты", "приобретение цифрового контента" и другие, имели тенденцию к увеличению удельного веса в общих затратах с положительной динамикой по последним годам рассматриваемого периода. На основе анализа структуры распределения затрат по информационным и коммуникационным технологиям, за достаточно продолжительный период времени, было выявлено, что отдельные виды затрат, в своем движении исчерпали свои возможности развития, а удельный вес их неуклонно сокращается в общих затратах на передовые технологии. Некоторые виды затрат, в процессе распределения, по существу, оставались неизменными, несмотря на разнонаправленные их колебания. Так произошло со статьей — «Обучение сотрудников, связанных с развитием и использованием ИКТ». И наконец, относительно новые виды затрат, такие как — «Приобретение цифрового контента», «Прочие внутренние расходы», которые значительно увеличили свои удельные веса в общих затратах на информационные и коммуникационные технологии, а также имели положительную динамику в своём развитии.

Ключевые слова: затраты, виды затрат, информационно-коммуникационные технологии, удельный вес, динамика показателей.

GASANOV GASAN ATABABAEVICH

Ph.D. in Economics, Leading Researcher at the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, e-mail: ms.econom@mail.ru

GASANOV TOFIK ATABABAEVICH

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Dagestan State Agrarian University named after Dzhambulatova M.M., e-mail: ms.econom@mail.ru

ALEMSETOVA GUVLISHAT KAZANFEROVNA

Ph.D. in Agricultural Science Associate Professor, Head of the Department of Analysis and Quality Control of Education of the Department of Quality of Education and Digital Transformation of the Dagestan State Agrarian University named after M.M.Dzhambulatov, Makhachkala, Russia, e-mail: gulya.alemsetova@yandex.ru

RESEARCH ON THE STRUCTURE OF INFORMATION COSTS AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The purpose* of this article is to study the distribution of costs for information and communication technologies by their types over the past twenty years, in Russia as a whole. In the process of analyzing costs by their types, the dynamics of the uneven distribution of these costs was revealed, as well as an increase in the share of some types and a reduction in the specific weights of other items of expenditure on information and communication technologies, due to changes in the structure of technological processes in these technologies. **The method or methodology of the work.** As a result of the study of statistical data and costs for information and communication technologies in the Russian Federation as a whole, the method of causal relationships of costs by their types was used; the method of comparative analysis; statistical methods for studying indicators over twenty years; the method of scientific abstraction in identifying changes in the share of costs; the method of modeling economic processes. In the process of analyzing statistical data for the last twenty years in the Russian Federation, it was revealed that certain types of costs had significant fluctuations over the years, and the dynamics of these indicators tended to decrease. At the same time, other indicators, such as "other internal costs", "acquisition of digital content" and others, tended to increase their share in total costs with positive dynamics in the last years of the period under review. Based on the analysis of the cost distribution structure for information and communication technologies, over a fairly long period of time, it was revealed that certain types of costs have exhausted their development opportunities in their movement, and their share is steadily decreasing in the total cost of advanced technologies. Some types of costs, during the distribution process, essentially remained unchanged, despite their multidirectional fluctuations. This happened with the article – "Training of employees related to the development and use of ICT." And finally, relatively new types of costs, such as "Acquisition of digital content", "Other internal expenses", which significantly increased their share in the total costs of information and communication technologies, and also had positive dynamics in their development.

Keywords: costs, types of costs, information and communication technologies, share, dynamics of indicators.

1. Введение.

Развитие информационно-коммуникационных технологий привело к созданию нового качества жизни людей и нового образа жизни, поэтому новое поколение граждан страны пользуется этими достижениями науки и технологий. Если в начале 2000-х годов эти технологии считались передовыми, то в настоящее время они становятся уже базовыми, которые закладывают фундамент для таких технологий, как искусственный интеллект, исследование и освоение ближайших планет и космического пространства и т.п. Кроме того, как мы отмечали ранее в своих публикациях: "Россия вошла в XXI век с противоречивыми направлениями разви-

тия. С одной стороны, бурное развитие информационно-коммуникационных, инновационных и других технологий, искусственного интеллекта, которые увеличивают эффективность общественного производства, повышают качество выпускаемой продукции, сокращают время технологического цикла, способствуют преодолению сезонности сельскохозяйственного производства – это положительные тенденции в развитии общественного производства. С другой стороны, ограниченность производственных ресурсов, загрязнение окружающей среды, усиление конкурентной борьбы на мировом рынке – это негативная тенденция в развитии общественного производства" [...с.17].

Вместе с тем, развитие информационно-коммуникационных технологий в России осуществляется под воздействием внешнеэкономических факторов – введением новых системных экономических санкций Запада против России, которые периодически расширяются; последствиями эпидемии коронавируса и его влиянием на мировую и российскую экономику; проведением специальной военной операции (СВО) на Украине.

2. Основная часть

В процессе нашего исследования нам придется учитывать все эти обстоятельства при рассмотрении структуры (видов) затрат на информационно-коммуникационные технологии в России за последние 20 лет – с 2003 г. по 2022 г.

Для анализа распределения затрат организацией на информационные и коммуникационные технологии в целом по России за 2003-2022 гг. приведем статистические данные в их структурном разрезе (по видам), по удельному весу в процентах к итогу (см. табл.).

Как видно из приведенных данных, затраты на приобретение вычислительной техники и оргтехники в 2003 году, в процентах к общему итогу, составили 45,9% из общих затрат на информационные и коммуникационные технологии. В последующие годы распределение затрат по данному виду техники в процентах к общим затратам неуклонно, но скачкообразно сокращалось, и в 2011 году произошел резкий взлет и увеличение доли этих затрат – приобретение вычислительной техники и оргтехники, удельный вес превысил показатель 2004 года и приблизился к базовому показателю 2003 года, и в процентном соотношении составил 40,3%. Очевидно, что в 2012 г. происходило дополнительное приобретение техники или их обновление. И с последние годы затраты по указанному виду передовых технологий в процентном отношении продолжили неравномерно снижаться, и в 2014 году составили 24,1%.

В 2015 г. сокращение удельного веса по указанному виду затрат только ускорилось и составил всего 16,6%.

Одной из причин такого сокращения затрат на приобретение вычислительной и оргтехники явились экономические санкции, введенные Западом против России в 2014 г. и ответные меры, принятые Россией против стран Запада. Удельный вес затрат по указанному виду техники продолжал снижаться и составил в 2022 г. всего лишь 9,5%. Причинами такого положения дел в распределении по виду затрат – на приобретение вычислительной техники и оргтехники, могли стать новые экономические санкции Запада против России; проведение СВО на Украине. Другой причиной в снижении удельного веса по видам затрат: - на приобретение вычислительной техники и оргтехники могла стать коронавирусная эпидемия, охватившая весь мир, которая способствовала возникновению мирового экономического кризиса и негативно влияла на экономическую ситуацию в России. Следующей, но более важной причиной снижения доли затрат по указанному виду явились структурные изменения в самом процессе функционирования информационных и коммуникационных технологий, которые были обусловлены совершенствованием самой системы данных технологий, а следовательно и появлением новых видов затрат, - за счет приобретения цифрового контента; прочих внутренних затрат, внешних затрат на внедрение и использование цифровых технологий.

Кроме того, это свидетельствует об обеспеченности организаций вычислительной техникой и начале планомерного и поэтапного обновления вычислительной техники и оргтехники.

Одним из самых затратных видов расходов на передовые технологии за последние 16 лет явилась "оплата услуг электросвязи", которая доминировала с 2004 по 2018 гг., за исключением 2012 г., когда произошел резкий спад удельного веса, по этому виду затрат, по сравнению с 2011 г., который сократился более чем в 2 раза и составил 20,8%, а затем в 2014 году, когда удельный вес составил 23,2%. В последние четыре года – 2019-2022 гг. этот вид затрат колебался в пределах от 12,6% до 14,6%, и тем самым произошла некоторая стабилизация этого вида затрат.

Распределение затрат организаций на информационные и коммуникационные технологии по видам за 2003-2022 гг. в целом по РФ*

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	
Затраты организаций на информационные и коммуникационные технологии – всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	
в том числе на:																					
приобретение вычислительной техники и оргтехники	60,2	45,9	33,5	20,2	24,8	23,0	22,7	20,6	17,7	40,3	26,9	24,1	16,6	16,5	19,4	14,1	15,5	13,4	13,2	9,5	
приобретение коммуникационного оборудования	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	16,2	19,3	16,3	24,1	22,0	8,2	15,8	11,0	7,7	
производственных машин и оборудования, связанных с цифровыми технологиями	5,1	5,9	2,1	0,9	
приобретение программных средств	4,2	17,4	4,3	6,3	9,5	12,0	13,6	18,6	18,0	14,8	19,7	17,0	12,5	14,4	11,6	13,5	11,4	14,4	11,1	11,1	
оплата услуг электросвязи	39,5	35,3	51,4	60,7	53,2	42,7	48,6	45,2	48,3	20,8	31,3	23,3	36,9	31,2	25,7	30,5	14,6	13,2	14,0	12,6	
из них оплата доступа к сети интернет	6,1	6,8	8,3	15,4	13,6	4,4	8,2	7,6	13,9	9,0	8,0	15,8	5,9	5,3	6,0	4,9	
обучение сотрудников, связанное с развитием и использованием икт	0,5	0,5	0,3	0,3	0,4	1,1	0,4	0,3	0,7	1,2	0,3	1,0	0,3	0,4	0,2	0,1	0,1	0,3	0,1	0,3	
приобретение цифрового контента	0,2	0,2	0,3	1,6	
прочие внутренние затраты	25,1	14,6	22,7	37,0	
внешние затраты на внедрение и использование цифровых технологий	16,5	19,0	1,6	15,8	

* Данные Росстата за 2022г. взяты с сайта rosstat.gov.ru

Именно этот вид затрат организаций – "оплата услуг электросвязи" показывал самые высокие удельные веса в общих затратах на информационные и коммуникационные технологии за последние двадцать лет. Так, в 2005 г. этот показатель вида затрат составил 51,4%, а в 2006 г. этот вид затрат увеличился еще больше и достиг абсолютного максимума в размере 60,7%; при этом даже такой вид затрат, как "приобретение вычислительной техники и оргтехники", не имел такого удельного веса в общих затратах.

Удельный вес – "Оплата услуг электросвязи" продолжала составлять значительный удельный вес с 2007 г. в размере 53,2%, вплоть до 2018 г., когда удельный вес медленно сокращался и составил 30,5% по отношению к общему итогу на информационные и коммуникационные технологии.

Следовательно, оплата услуг за электроэнергию перестала быть непомерно высокой в общих затратах, а постепенно упорядочилась в пределах до 14,6%.

Перейдем к рассмотрению следующего вида затрат – «обучение сотрудников, связанное с развитием и использованием ИКТ». Так, удельный вес затрат на ИКТ, по данному виду – «Обучение сотрудников, связанное с развитием и использованием ИКТ», колебался в пределах от 0,1 до 1,2 процента, и указанный максимум пришёлся на 2012 г. Затем 1,1% был в 2008 г., а 1% - в 2014 г. Начиная с 2017 г. по 2022 г., диапазон удельного веса колебался в пределах от 0,1 до 0,3% по указанному виду затрат. Следовательно, распределение затрат на обучение сотрудников, связанное с развитием и использованием ИКТ, осуществлялось достаточно планомерно и стабильно в последние годы.

Теперь мы перейдем к самому важному и достаточно сложному виду затрат – «Прочие внутренние затраты». Как видно из представленных данных таблицы, эти показатели начали публиковать в статистических сборниках, в открытой печати, начиная с 2019 г., и удельный вес этих затрат составил сразу 25,1%, то есть четверть от общих затрат, причём этот показатель в процентном соотношении значительно опередил все другие виды затрат по своему удельному весу. В 2020 г. этот показатель – «Прочие внутренние затраты» немного уменьшился и составил 14,6%, или снижение составило – 10,5%. Однако уже в 2021 г. этот показатель вновь возрос и составил 22,7%, и при этом опередил все другие виды затрат на информационные и коммуникационные технологии. А в 2022 г. удельный вес этих видов внутренних затрат достиг абсолютного максимума за последние десять лет, то есть с 2013 по 2022 гг., по отношению к другим видам затрат, и составил 37%.

Чтобы наглядно представить этот вид затрат - «Прочие внутренние затраты» и его удельный вес в размере 37% в 2022 г. от общих затрат, мы должны будем суммировать семь видов расходов, а именно: «Приобретение вычислительной техники и оргтехники» - 9,5%; «Приобретение коммуникационного оборудования» - 7,7%; «Производственных машин и оборудования, связанных с цифровыми технологиями» - 0,9%; «Приобретение программных средств» - 11,1%; «Оплата доступа к сети Интернет» - 9%; «Обучение сотрудников, связанное с развитием и использованием ИКТ» - 0,3%; «Приобретение цифрового контента» - 1,6%. Следовательно, это суммарно составит только 36,0% к общим затратам и будет меньше прочих внутренних затрат на 1%.

Сама категория «Прочих внутренних затрат» имеет настолько широкий спектр работ, диапазон услуг, видов деятельности, поэтому мы считаем необходимым их перечислить, чтобы представить это разнообразие видов работ, услуг, деятельности, который даст целостную систему о возможностях функционирования в дальнейшем, как важного вида распределения затрат на информационные и коммуникационные технологии.

Прочие внутренние затраты включают следующие элементы: затраты на приобретение прочих работ и услуг, не относящихся к затратам на услуги связи, транспортные услуги, оплату расходов по договорам об оказании услуг, связанных с проездом и наймом жилого помещения в связи с командированием работников, заключаемым со сторонними организациями, а также к затратам на коммунальные услуги, аренду помещений и оборудования, содержание имущества в рамках прочих затрат и затратам на приобретение информационно-коммуникационные технологии.

Таким образом, если говорить о перспективах технологического суверенитета и информационной безопасности стран, то главным видом затратам на информационные и коммуникационные технологии будут выступать "Прочие внутренние затраты", которые уже в 2022 г. составили более трети всех видов затрат (при условии, что не появятся новые виды затрат по этим передовым технологиям).

Кроме того, меняется сама структура информационных и коммуникационных технологий; прежде всего, за счет прочих внутренних затрат; внешних затрат на внедрение и использова-

ние цифровых технологий; приобретение цифрового контента. Следовательно, происходит изменение внутренней структуры технологических процессов, т.е. механизма взаимодействия и функционирования информационных и коммуникационных технологий, за счет их обслуживания, доработки и увеличения объема функциональных процессов и операций.

3. Заключение

В результате проведенного исследования было выявлено, что в процессе функционирования информационных и коммуникационных технологий за последние 20 лет в России происходят изменения в самой структуре (видах) затрат на указанные технологии, которые обусловлены усложнением взаимодействия с внешними и внутренними процессами, необходимыми для решения новых, более сложных программ в осуществлении оптимизации всего общественного производства и на отдельных предприятиях. Поэтому затраты на информационно-коммуникационные технологии за 2003-2022 гг. постепенно перераспределялись в пользу прочих внутренних расходов и на внешний контент, тем самым создавалась эффективная и прагматичная система взаимодействия в самой структуре информационно-коммуникационных технологий для потребностей всего народного хозяйства России. Увеличение доли прочих внутренних затрат, с таким огромным перечнем работ и услуг, свидетельствует о том, что подготовка и вспомогательные действия, услуги, работы и т.п., становятся необходимым элементом в успешном функционировании информационно-коммуникационных технологий.

Литература

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» - [Электронный ресурс]. Режим доступа - <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>, своб. - Загл. с экрана.
2. Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mcs.ru/upload/iblock/900/900863fae06c026826a9ee43e124d058.pdf>, своб. - Загл. с экрана.
3. Алексеев И.В. Цифровая экономика: особенности и тенденции развития электронного взаимодействия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://intelaktive-peus.ru>, свободный. - Загл. с экрана.
4. Гасанов Г.А., Гасанов Т.А. Цифровая экономика как новое направление экономической теории // Региональные проблемы преобразования экономики. - 2017. - №6. - с.4-10.
5. Гасанов Г.А., Гасанов Т.А., Фейзуллаев Ф.С. Компьютерная революция – новое измерение и цифровая экономика // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики России в современных условиях / Мат. Международной научно-практической конференции 14-15 мая 2018г. - Махачкала: ФГБОУ ВО Дагестанский ГАУ. - с.17-21.
6. Гасанов Г.А., Гасанов Т.А., Фейзуллаев Ф.С. Социально-экономическое развитие и природоподобные технологии // Материалы круглого стола «Актуальные вопросы развития АПК региона в условиях импортозамещения» в рамках подготовки VII Всероссийской научно-практической конференции «Региональные проблемы преобразования экономики: интеграционные процессы и социально-экономическая политика региона». - Махачкала: ИСЭИ ДНЦ РАН - 2016. - с.90-96.
7. Гасанов Г.А., Гасанов Т.А., Фейзуллаев Ф.С. Проблемы инновационных технологий в процессе становления цифровой экономики региона // Региональные проблемы преобразования экономики. - 2018. - №2 (88). - с.28-35.
8. Гасанов Г.А., Гасанов Т.А., Фейзуллаев Ф.С. Процесс импортозамещения в аграрном секторе экономики // Проблемы развития АПК региона. - 2017. - № 2 (30). - с.120-124.
9. Гасанов Г.А., Гасанов Т.А., Фейзуллаев Ф.С. Цифровое сельское хозяйство - стратегическое направление развития экономики // Современные экологические проблемы в сельскохозяйственном производстве / Материалы международной научно-практической конференции. - Махачкала: ФГБОУ ВО Дагестанский ГАУ. 2019. - с.309-312.
10. Гасанов Г.А., Гасанов Т.А., Фейзуллаев Ф.С. Цифровая экономика и инновационные технологии – как основа современной экономики // Актуальные вопросы экономики АПК и пути их решения / Сборник научных трудов международной научно-практической конференции. 12 декабря 2018г. - Махачкала: ФГБОУ ВО Дагестанский ГАУ. - с.78-82.
11. Гасанов Г.А., Гасанов Т.А., Эминова Э.М. Цифровое сельское хозяйство: механизм внедрения на основе прогрессивных технологий и его финансовое обеспечение // Региональные проблемы преобразования экономики. - 2021. - № (128). - с. 26-34
12. Гасанов Г.А., Гасанов Т.А., Эминова Э.М. Цифровое сельское хозяйство – проблемы сбалансированности экономических показателей // Региональные проблемы преобразования экономики. - 2020. - №6 – с.14-23.
13. Ковальчук Ю. А. Высокотехнологичное производство как «новое окно возможностей» в посткризисной экономике / Ю. А. Ковальчук, М. М. Ищенко // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. - 2016. - №3 – с. 25-33.
14. Кудрин А. Россия должна включиться в технологическую революцию. - [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.tadviser.ru/index.php>, своб. - Загл. с экрана.
15. Куприяновский В.И., Намиот Д.Е., Синягов С.А., Добрынин А.П. О работах по цифровой экономике // Конвергентные когнитивно-информационные технологии / Труды I Международной научно-

- практической конференции. (Convergent'2016), - Москва, 2016. – С.243-249.
16. IV Международная конференция по квантовым технологиям (iCQT 2017) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://json.tv/iet video watch/icqt -2017>, своб. – Загл. с экрана.
17. Петросян А. Что нужно знать о цифровой экономике и её перспективах [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/3060324>, своб. – Загл. с экрана.
18. T.A. Gasanov, G.A. Gasanov, F.S. Fejzullaev, B.A. Bachiyev, E.M. Eminova. Digital Economy and Breakthrough Technologies as Fundamentals of Innovative Regional Economy. SCTCMG 2018 International Scientific Conference "Social and Cultural Transformation in Context of Modern Globalism" // The European Proceeding of Social & Behavioral Sciences (ISSN: 2357-2023) – p.2015-2023. doi: <https://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2019.03.02.234>.
19. <http://rosstat.gov.ru>
20. PROBLEMS OF DIGITIZATION OF AGRICULTURE AND USING INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE MANAGEMENT OF THE AGROINDUSTRIAL COMPLEX. Dokholyan S.V., Baliyants K.M., Eminova E.M/ Revista Incisiones.2020/ T. 7. С. 62.
21. Wolf W. Cyber-physical systems//Computer. - 2009. – № 3. – С.88 – 89.
22. McKinsey: «Цифровая Россия: новая реальность» - [Электронный ресурс]: URL <http://www.tadviser.ru/index.php>, free. - The title from the screen.
23. Negroponte N. Being Digital / N. Negroponte NY: Knopf, 1995/ - 256 p.
24. Kelly K. Nev Rules for the Nev Economi: 10 radical strategies for a connected world / K. Kelly. – New York: Viking, 1998. – 224p.

References:

1. Programma «Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii» - [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa - <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB7915v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>, svob. - Zagl. s ekrana.
2. Vedomstvennyj proekt «Cifrovoe sel'skoe hozyajstvo» [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://mcx.ru/upload/iblock/900/900863fae06c026826a9ee43e124d058.pdf>, svob. – Zagl. s ekrana.
3. Alekseev I.V. Cifrovaya ekonomika: osobennosti i tendencii razvitiya elektronnoho vzaimodejstviya [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://intelaktive-peus.ru>, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
4. Gasanov G.A., Gasanov T.A. Cifrovaya ekonomika kak novoe napravlenie ekonomicheskoy teorii// Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. – 2017. - №6. – s.4-10.
5. Gasanov G.A., Gasanov T.A., Fejzullaev F.S. Komp'yuternaya revolyuciya – novoe izmerenie i cifrovaya ekonomika// Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya ekonomiki Rossii v sovremennyh usloviyah/ Mat. Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii 14-15 maya 2018g. - Mahachkala: FGBOU VO Dagestanskij GAU. – s.17-21.
6. Gasanov G.A., Gasanov T.A., Fejzullaev F.S. Social'no-ekonomicheskoe razvitie i prirodopodobnye tekhnologii// Materialy kruglogo stola «Aktual'nye voprosy razvitiya APK regiona v usloviyah importozameshcheniya» v ramkah podgotovki VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki: integracionnye processy i social'no-ekonomicheskaya politika regiona». - Mahachkala: ISEI DNC RAN - 2016.- s.90-96.
7. Gasanov G.A., Gasanov T.A., Fejzullaev F.S. Problemy innovacionnyh tekhnologij v processe stanovleniya cifrovoy ekonomiki regiona// Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. – 2018. - №2 (88). – s.28-35.
8. Gasanov G.A., Gasanov T.A., Fejzullaev F.S. Process importozameshcheniya v agrarnom sektore ekonomiki// Problemy razvitiya APK regiona. – 2017. - № 2 (30). - s.120-124.
9. Gasanov G.A., Gasanov T.A., Fejzullaev F.S. Cifrovoe sel'skoe hozyajstvo - strategicheskoe napravlenie razvitiya ekonomiki// Sovremennye ekologicheskie problemy v sel'skohozyajstvennom proizvodstve /Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Mahachkala: FGBOU VO Dagestanskij GAU. 2019. – s.309-312.
10. Gasanov G.A., Gasanov T.A., Fejzullaev F.S. Cifrovaya ekonomika i innovacionnye tekhnologii – kak osnova sovremennoj ekonomiki// Aktual'nye voprosy ekonomiki APK i puti ih resheniya/ Sbornik nauchnyh trudov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 12 dekabrya 2018g. - Mahachkala: FGBOU VO Dagestanskij GAU. - s.78-82.
11. Gasanov G.A., Gasanov T.A., Eminova E.M. Cifrovoe sel'skoe hozyajstvo: mekhanizm vnedreniya na osnove progressivnyh tekhnologij i ego finansovoe obespechenie // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. – 2021. - № (128). – s. 26-34
12. Gasanov G.A., Gasanov T.A., Eminova E.M. Cifrovoe sel'skoe hozyajstvo – problemy sbalansirovannosti ekonomicheskix pokazatelej // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. – 2020. - №6 – s.14-23.
13. Koval'chuk YU. A. Vysokotekhnologichnoe proizvodstvo kak «novoe okno vozmozhnostej» v postkrizisnoj ekonomike / YU. A. Koval'chuk, M. M. Ishchenko // Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkarskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2016. - №3 – s. 25-33.
14. Kudrin A. Rossiya dolzhna vklyuchit'sya v tekhnologicheskuyu revolyuciyu. - [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <http://www.tadviser.ru/index.php>, svob. – Zagl. s ekrana.
15. Kupriyanovskij V.I., Namiot D.E., Sinyagov S.A., Dobrynin A.P. O rabotah po cifrovoj ekonomike// Konvergentnye kognitivno-informacionnye tekhnologii /Trudy I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. (Convergent'2016), - Moskva, 2016. – S.243-249.
16. IV Mezhdunarodnaya konferenciya po kvantovym tekhnologiyam (iCQT 2017) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://json.tv/iet video watch/icqt -2017>, svob. – Zagl. s ekrana.
17. Petrosyan A. CHto nuzhno znat' o cifrovoj ekonomike i eyo perspektivah [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.kommersant.ru/doc/3060324>, svob. – Zagl. s ekrana.

18. T.A. Gasanov, G.A. Gasanov, F.S. Feyzullaev, B.A. Bachiyeu, E.M. Eminova. *Digital Economy and Breakthrough Technologies as Fundamentals of Innovative Regional Economy. SCTCMG 2018 International Scientific Conference "Social and Cultural Transformation in Context of Modern Globalism"// The European Proceedings of Social & Behavioral Sciences (ISSN: 2357-2023) – p.2015-2023. doi: <https://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2019.03.02.234>.*

19. <http://rosstat.gov.ru>

20. PROBLEMS OF DIGITIZATION OF AGRICULTURE AND USING INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE MANAGEMENT OF THE AGROINDUSTRIAL COMPLEX. Dokholyan S.V., Baliyants K.M., Eminova E.M/ *Revista Incisiones*.2020/ T. 7. C. 62.

21. Wolf W. *Cyber-physical systems//Computer*. - 2009. – № 3. – С.88 – 89.

22. McKinsey: «Cifrovaya Rossiya: novaya real'nost'» - [Elektronnyj resurs]: URL [http://www/tadviser.ru/index.php_free](http://www.tadviser.ru/index.php_free). - The title from the screen.

23. Negroponte N. *Being Digital* / N. Negroponte NY: Knopf, 1995/ - 256 p.

24. Kelly K. *Neu Rules for the New Economy: 10 radical strategies for a connected world* / K. Kelly. – New York: Viking, 1998. – 224p.

УДК 339.924

ЗОИДОВ КОБИЛЖОН ХОДЖИЕВИЧ

к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией
Института проблем рынка РАН,
e-mail: kobiljonz@mail.ru

МЕДКОВ АЛЕКСЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ

к.э.н., ведущий научный сотрудник, руководитель
Центра Института проблем рынка РАН,
e-mail: medkov71@mail.ru

ЗОИДОВ ЗАФАР КОБИЛДЖОНОВИЧ

руководитель Центра информационного администрирования,
научный сотрудник Лаборатории интеграции российской
экономики в мировое хозяйство Института проблем рынка РАН,
e-mail: zafar2608

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К МОДЕЛИРОВАНИЮ ЭВОЛЮЦИИ ТОРГОВЫХ ПУТЕЙ В АЗИАТСКОЙ РОССИИ¹

Аннотация. В статье изложены концептуальные подходы к моделированию эволюции торговых путей в Азиатской России. **Цель:** Выделить факторы ослабления транспортной связанности Европейской и Азиатской России, классифицировать основные проблемы социально-экономического и организационно-институционального развития Азиатской России и пути их преодоления. **Задачи:** Доказать необходимость и актуальность моделирования прорывного инновационного проекта дальнейшей "сверхмагистрализации" транспортно-транзитной системы Азиатской России с концентрацией доходов в наднациональной транспортно-транзитной структуре с последующим распределением доходов через бюджетную систему, функционирование обслуживающих и сопутствующих производств и непосредственно через финансово-хозяйственную, инновационно-инвестиционную и социально-культурную политику компании. **В исследовании использованы** методы историко-экономического анализа, теории производственно-технологической сбалансированности экономики, системной парадигмы, эволюционно-институциональной теории, экспертных и аналитических оценок. На основе обзора научных подходов выдвинута гипотеза, что существующие подходы к моделированию международных транспортных коридоров не отражают всей широты и многогранности функционирования торговых путей и их инновационно-индустриальных поясов в системе формирования Глобальной Евразии по направлению "Север - Юг". Представлены разработанные авторами блоки моделирования функционирования и развития торговых путей в Азиатской России в условиях новой экономической реальности, разворота экспортно-импортных и транзитных грузопотоков на Юг и Восток. Особое внимание уделено организационно-институциональным факторам преодоления негативных сторон "сверхмагистрализации" транспортно-транзитной системы Азиатской России, как основы функционирования транзитной экономики. Показано, что обеспечение безопасности функционирования транспортных коммуникаций, торговых путей и их инновационно-индустриальных поясов должно быть возложено на корпоративные службы безопасности наднациональной компании. Сделан обоснованный вывод, что процветающее будущее Азиатской России возможно только путём встраивания её экономики в мировое хозяйство (глобальные цепочки поставок) через механизм межгосударственно-корпоративного партнёрства.

¹ Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект № 22-28-01365).

Ключевые слова: Азиатская Россия, торговые пути, инновационно-индустриальные пояса, транспортно-транзитные системы, международные транспортные коридоры, моделирование, организации, институты, Транссиб, направление «Север – Юг», железные дороги, пограничные переходы.

ZOIDOV KOBILJON KHODZHIEVICH

*Ph.D. in Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor,
Head of the Laboratory of the Institute of Market Problems
of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: kobiljonz@mail.ru*

MEDKOV ALEXEY ANATOLYEVICH

*Ph.D. in Economics, Leading Researcher, Head of the Center of the
Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: medkov71@mail.ru*

ZOIDOV ZAFAR KOBILJONOVICH

*Head of the Center for Information Administration, Researcher at the
Laboratory of Integration of the Russian Economy into the World Economy
of the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: zafar2608*

CONCEPTUAL APPROACHES TO MODELING EVOLUTION TRADE ROUTES IN ASIAN RUSSIA

Abstract. The article presents conceptual approaches to modeling the evolution of trade routes in Asian Russia. **Objective:** To identify the factors of weakening the transport connectivity of European and Asian Russia, to classify the main problems of socio-economic and organizational and institutional development of Asian Russia and ways to overcome them. **Objectives:** To prove the necessity and relevance of modeling a breakthrough innovative project for further "supermahistralization" of the transport and transit system of Asian Russia with the concentration of income in a supranational transport and transit structure, followed by the distribution of income through the budget system, the functioning of service and related industries and directly through the financial and economic, innovation, investment and socio-cultural policy of the company. The research uses methods of historical and economic analysis, theory of industrial and technological balance of the economy, system paradigm, evolutionary and institutional theory, expert and analytical assessments. Based on the review of scientific approaches, the hypothesis is put forward that the existing approaches to modeling international transport corridors do not reflect the full breadth and versatility of the functioning of trade routes and their innovative industrial belts in the system of formation of Global Eurasia in the North-South direction. The blocks developed by the authors for modeling the functioning and development of trade routes in Asian Russia in the context of a new economic reality, the reversal of export-import and transit cargo flows to the South and East are presented. Special attention is paid to the organizational and institutional factors of overcoming the negative sides of the "supermahistralization" of the transport and transit system of Asian Russia, as the basis for the functioning of the transit economy. It is shown that ensuring the safety of the functioning of transport communications, trade routes and their innovative industrial belts should be entrusted to the corporate security services of a supranational company. A reasonable conclusion is made that a prosperous future for Asian Russia is possible only by integrating its economy into the world economy (global supply chains) through the mechanism of interstate corporate partnership.

Keywords: Asian Russia, trade routes, innovation and industrial belts, transport and transit systems, international transport corridors, modeling, organizations, institutions, Transsib, North–South direction, railways, border crossings.

Введение

В условиях внешнего санкционного давления происходит сокращение объемов транзитных перевозок грузов через территорию России. Более того, по словам первого вице-президента ПАО «ТрансКонтейнер» В. Маркова, "если сложить все перевозки по видам сообщения, транзитные – мощнейший драйвер падения объемов по железной дороге в части контейнерного трафика". В 2022 г. они сократились более чем на 30%, при этом не зафиксировано тенденции к их восстановлению и в 2023 г. [6].

В первом квартале 2023 г. объем пропуска грузов через ЖДПП Забайкальск – Маньчжурия увеличился в 1,6 раза по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Однако наблюдалась разбалансировка внешнеторговых грузопотоков с превалированием импортных перевозок из Китая над экспортными отправлениями в Китай, что сопровождалось нехваткой подвижного состава, скоплением контейнерных грузов. Вообще, разбалансировка грузовых потоков на главном российско-китайском пограничном переходе происходит с сентября 2022 г.

Несмотря на то, что объемы строительных работ на Восточном полигоне железных дорог России в 2023 г. выросли по сравнению с 2022 г. почти в два раза, достижение целевых параметров роста его пропускной и провозной способности в установленные сроки вызывает сомнения.

Так, в ходе совещания по вопросам модернизации Восточного полигона в Совете Федерации представитель Генпрокуратуры РФ Е. Пересыпина отметила, что целевые параметры по I этапу увеличения пропускных способностей Транссиба не достигнуты на 30% участков. В связи с этим под угрозой срыва оказалась реализация всего проекта "Транссиб за 7 дней" [5].

Кроме того, Китай постепенно, но решительно сокращает финансирование и кредитование крупных инфраструктурных проектов в рамках Инициативы "Пояс и путь". По заявлению Председателя КНР Си Цзиньпина, сделанного в ноябре 2021 г., приоритетом страны в зарубежном сотрудничестве должны стать высококачественные небольшие проекты, которые являются устойчивыми и улучшают условия жизни людей, прежде всего, в области возобновляемых источников энергии и водоснабжения [13].

Транзитные перевозки падают даже по востребованному Северному коридору Трансазиатской железной дороги (ТАЖД), проходящему через территорию Казахстана, России и Белоруссии. Однако, на этом направлении происходит рост объемов грузопотоков в направлении Москвы. Главным оператором коридора является АО "ОТЛК-ЕРА", которому удастся обеспечить обратную загрузку контейнерных поездов, сформировать конкурентоспособную тарифную линейку.

Компании – операторы подвижного состава заключают новые соглашения по транзитным перевозкам грузов по маршруту Китай – Европа – Китай. Так, компания FESCO заключила с рядом китайских компаний соглашение о перевозке грузов из провинции Шаньдун в Европу. Характерно, что при заключении соглашения была проведена балансировка грузопотоков с учётом инфраструктурных ограничений пропускной и провозной способностей российских железных дорог, портов и сухопутных пунктов пропуска.

В статье на основе обзора научных подходов выдвинута гипотеза, что существующие подходы к моделированию международных транспортных коридоров не отражают всей широты и многогранности функционирования торговых путей и их инновационно-индустриальных поясов в системе формирования Глобальной Евразии по направлению "Север – Юг" [10-11]. Представлены разработанные авторами блоки моделирования функционирования и развития торговых путей в Азиатской России в условиях новой экономической реальности, разворота экспортно-импортных и транзитных грузопотоков на Юг и Восток.

Методы и методология исследования

В основе методологии исследования лежат соотношение и периодизация эволюционного развития и реализации революционных управленческих решений в области государственной и надгосударственной экономической политики, а также корпоративных стратегий. Особенно это касается инфраструктурных объектов и проектов, а также пространственно-географического и природно-климатического положения стран прохождения торговых путей. С. Соколов обращает внимание на необходимость учёта стадийности и цикличности процессов, происходящих в экономическом пространстве России [23].

В исследовании использованы методы эволюционно-институциональной теории [12, 5-28], теории производственно-технологической сбалансированности и технико-экономических укладов, экономико-математического моделирования [14-18], экспертных и аналитических

оценок, контент-анализа материалов периодических изданий. Моделирование торговых путей требует применение системного подхода к исследованию, оценке и прогнозированию проблем и перспектив социально-экономического, научно-технологического развития Азиатской России.

Особое внимание уделено организационно-институциональным факторам преодоления негативных сторон «сверхмагистрализации» транспортно-транзитной системы (ТТС) АР, как основы функционирования транзитной экономики.

Обзор научных подходов

В настоящее время в Азиатской России (АР), включающей Сибирский федеральный округ (СФО), Дальневосточный федеральный округ (ДФО), а также Тюменскую область вместе с автономными национальными округами, проживает около 20% населения РФ и создается более четверти всей добавленной стоимости страны. АР имеет выгодное экономико-географическое положение, находится на пересечении транспортных маршрутов: страны Азиатско-Тихоокеанского региона – Европейский Союз.

Экономическая активность в АР концентрируется либо в локальных центрах вокруг и в непосредственной близости от освоения источников природного сырья, либо в индустриальных центрах, расположенных вдоль Транссибирской железнодорожной магистрали (Транссиба).

Отмечается, что основными типами регионов в АР являются:

- 1) отсталые, находящиеся на доиндустриальной стадии развития, население которых занимается, в основном, примитивным хозяйством;
- 2) промышленно-сырьевые, обслуживающие потребности в сырье и материалах перерабатывающих производств и военно-промышленного комплекса.

Однако в АР имеются регионы и города, в которых концентрируются высокотехнологичные производства, функционируют научные центры, занимающиеся фундаментальными и прикладными исследованиями.

Рост фрагментации экономического пространства АР обусловлен тем, что добывающие компании всё в меньшей степени используют производственно-технологический потенциал индустриальных городов и научно-производственных центров, расположенных вдоль Транссиба.

Нельзя не согласиться с мнением С. Соколова, что "автомобильные и железные дороги, воздушные и другие коммуникационные связи, которые не отвечают современным требованиям, сковывают усилия по развитию межрегиональной и международной торговли и рыночной инфраструктуры" [23].

М. Шиловский обращает внимание на то, что исторически завоевание Зауралья, Сибири и Забайкалья и их хозяйственное освоение опиралась на создание сети острогов с целью получения налога с туземного населения (ясака), в виде шкурок пушных зверей. При этом операции с соболиными мехами являлись государственной монополией. Автор отмечает, что возрождение Русского государства после годов Смуты происходило, прежде всего, за счет природных ресурсов АР.

В дальнейшем на смену "мягкому золоту" пришли добыча и транспортировка цветных и драгоценных металлов. Сооружение Транссиба стало инфраструктурной основой интенсивного развития экспортно-ориентированного сельского хозяйства [27].

Транспортно-транзитное значение АР было обусловлено функционированием Великого чайного пути, протяженностью около 9,5 тыс. км, обеспечивающим, помимо самого извоза, развитие сопряженных видов производственной деятельности: аграрного сектора – поставщика продовольствия для перевозчиков грузов и пассажиров, изготовления повозок и карет, разведения лошадей и др.

В 20-30-е гг. XX в. стратегии создания транспортной решетки в АР была противопоставлена идея "сверхмагистрализации" Транссиба путем строительства новых главных путей транспортной коммуникации – магистралей. Однако наиболее перспективным направлением транспортного обеспечения социально-экономического развития АР считалось создание транспортной решетки с учетом расположения существующих и запланированных производственно-транспортных зон и транспортно-логистических центров на пересечении путей сообщения.

Но на самом деле, в годы существования СССР происходило строительство широтных магистралей южнее Транссиба и подъездов к нему, отвечающих концепции "сверхмагистрализации". В результате после распада СССР Россия обладала только одним широтным Транссибом.

В. Ткаченко с сожалением констатирует, что и "на современном этапе формирования транспортных коридоров они скорее продолжают не оправдавшую себя концепцию сверхмагистрализации. Системное, масштабное и комплексное хозяйственное освоение азиатской части России на основе опережающей прокладки сквозной широтной железной дороги опять отодвигается на неопределенное время" [24].

В. Малов подчёркивает, что "слабая транспортная обустроенность азиатской части России может стать главным сдерживающим моментом не только в сфере формирования ее новой пространственной структуры, но и на пути восстановления и укрепления позиций страны в мирохозяйственной системе" [19].

Тенденции декарбонизации мировой экономики, усилившейся в условиях санкционного давления на Россию и ответных российских ограничений, ставят под сомнение сохранение топливной и сырьевой ориентации производственно-технологических и транспортно-логистических процессов в АР. Кроме того, проявляется и может усилиться зависимость социально-экономической ситуации в АР от колебаний конъюнктуры мирового рынка и глобальных циклических процессов. Можно добавить, что морской и внутренний водный транспорт, использующий судовое топливо, наносит огромный экологический ущерб.

В. Крюков, Н. Суслов и М. Ягольницер популяризируют гипотезу "инвестиционного импульса" в виде крупных государственных инвестиций в точки роста в целях увеличения объёмов рынка в долгосрочной перспективе, роста производительности труда, достижения эффекта масштаба, устойчивого развития страны. Эти эффекты достижимы только путём усиления секторальной взаимодополняемости экономики, что обеспечит перелив инвестиций между регионами, отраслями и производствами, достижение мультипликативного и синергетического эффектов [16].

В. Крюков указывает, что процессы диверсификации экономики сырьевых территорий осуществляются, как правило, при активном участии государства, направленном, прежде всего, на реализацию крупных инвестиционных проектов, связанных с развитием инфраструктуры регионов, а также достижение военно-стратегических целей. Пример штата Аляска свидетельствует, что в нем "длительное время одним из крупнейших работодателей было Министерство обороны США, инженерный корпус которого занимался строительством 'опорной' сети дорог, аэродромов, портов и инженерных коммуникаций" [15].

В. Ткаченко тоже приводит пример США, где быстро формирование сети железных и автомобильных дорог происходило благодаря государственному стимулированию интересов инвесторов, предпринимателей: строителям путей сообщения на определенное время давалось концессионное право на хозяйственное освоение прилегающих территорий и природных ресурсов [24].

Формирование Единой транспортной системы АР должно происходить на основе большого объёма модельных разработок логистического характера с учётом различных сценариев развития экономики регионов и страны, а также расположением, видами и состоянием существующих путей сообщения.

При моделировании торговых путей важно уделять особое внимание функционированию и развитию пограничных переходов, пропуск грузов через которые вызывает дополнительные затраты, а их пропускная способность – важный элемент конкурентоспособности и привлекательности маршрута на рынке экспорта транспортных услуг. Кроме того, пропускные пункты — это «визитная карточка страны и важный фактор успешного развития ее внешнеэкономической деятельности» [4].

Модель торгового пути должна учитывать риски простаивания маршрута, его незадействования в глобальной транспортно-логистической системе. С другой стороны, исследователи указывают, что отдельные транспортно-транзитные направления могут стать экономическими коридорами «при условии уплотнения и расширения разнообразия экономической деятельности в их пространстве» [21].

Построение модели современных торговых путей требует разработки методологии установления приоритетов их формирования и развития, оценки эффективности функционирования транспортных коридоров и их инновационно-индустриальных поясов. Отмечается, что «в отличие от давно проработанных подходов к изучению потенциала развития транспортных коридоров, основанных на оценках "время-затраты-расстояние", общепризнанные подходы к оценке потенциала развития экономических коридоров до настоящего времени не сформировались» [2].

По мнению В. Малова, для АР более целесообразна организация логистики не на основе конкуренции между видами транспорта, а их взаимодействия и дополнения. В местах пересе-

чения широтных железнодорожных и морских путей сообщения и меридиональных маршрутов (железнодорожных, автомобильных, речных и воздушных) следует формировать многофункциональные транспортно-логистические центры [19].

В исследовании В. Малова поставлена задача оценить объективные возможности участия России в китайском проекте с позиций транспортно-логистических критериев эффективности. С этой целью была составлена и решена транспортная задача с использованием экономико-математической модели оптимизации транспортных связей для нескольких видов транспорта и перегрузочных комплексов.

В частности, транспортный коридор Китай – Монголия – Россия предполагает создание ряда производственных объектов для взаимовыгодной хозяйственной деятельности. Коридор рассматривается как протяженный в пространстве ареал экономической деятельности, организованной по единым правилам, где действуют единые законы хозяйственной деятельности, признанные всеми государствами, единая тарифная политика, а также налажена система отслеживания грузопотоков по всему маршруту.

Автор указывает на необходимость количественных оценок эффективности функционирования коридора, хотя бы на уровне расчётов чистого дисконтированного дохода от возможного грузопотока, не говоря уже о мультипликативном эффекте [20].

По мнению В. Крюкова А., Н. Сулова и М. Ягольнищера, в будущем в АР могут быть построены транспортные магистрали и сформированы торговые пути, связывающие Азию, Европу и Северную Америку. Другим направлением является «раскатка» трансполярных воздушных перевозок по маршруту Азия – Северная Америка с организацией узловых аэропортов в Омске, Новосибирске, Красноярске, Иркутске, Хабаровске и с использованием гидрометеорологической инфраструктуры Северного морского пути (СМП) [16].

Подводя итог обзору научных подходов, сгруппируем в отдельную таблицу основные проблемы социально-экономического и организационно-институционального развития АР и пути их преодоления (табл. 1).

Таблица 1

Основные проблемы социально-экономического и организационно-институционального развития Азиатской России и пути их преодоления

Проблемы социально-экономического и организационно-институционального развития АР	Трудности преодоления проблем путём интенсификации интеграционных процессов Европейской частью РФ	Перспективы налаживания торгово-экономического и инновационно-индустриального взаимодействия со странами Глобального Юга
Индустриализация и реиндустриализация отсталых производств в АР, повышение связанности производственно-технологического и научно-технического потенциала АР.	Ограниченность финансовых средств бюджетной системы, инвестиционных возможностей компаний и кредитных ресурсов банковской системы России.	Перспективы привлечения финансовых ресурсов стран Глобального Юга. Формирование и развитие инновационно-индустриальных поясов торговых путей в АР в направлении «Север – Юг», как механизма «хозяйственной разгонки» территорий.
Встраивание ресурсно-сырьевого, промышленно-технологического, научно-технического и транспортно-транзитного потенциалов АР в цепочки создания добавленной стоимости на территории РФ.	Трудности выстраивания интегрированного производственно-технологического процесса с предприятиями Европейской части России и по направлению «Восток – Запад»: Япония/Южная Корея – Россия – ЕС.	Благоприятные перспективы выстраивания единых производственно-технологических и транспортно-логистических цепочек со странами Глобального Юга: Китаем, Индией, Пакистаном, странами Юго-Восточной Азии, Персидского залива, Центральной Азии, Африки и др.
Преодоление «сверхмагистрализации» транспортно-коммуникационной инфраструктуры АР.	Трудности с финансированием и строительством Приполярной магистрали (Северного широтного хода), Северо-Сибирской магистрали, железных дорог «Белкомур» и «Баренцкомур».	Развитие меридиональных направлений, прежде всего, путём сооружения коридора Северный Ледовитый океан – Индийский океан (СЛО-ИО), железной дороги Курагино – Кызыл – Монголия – Китай.
Организационно-институциональное оформление функционирования торговых путей в АР.	Сложности в организации «единых логистических операторов» на направлении «Восток – Запад», негативные последствия монополистического характера деятельности ОАО «РЖД» и «Росатома» на СМП.	Преобразование государственных монополий в области освоения и развития АР в интегрированные корпоративные структуры, действующие на принципах межгосударственно-корпоративного партнёрства.

Результаты исследования и обсуждения

Имеющиеся подходы по построению моделей транспортных коридоров в АР страдают односторонностью, хотя содержат в себе весьма ценные допущения и обоснования. Так, очень перспективно замечание, что «владельцем» участка маршрута может быть как некоторая транспортная компания, так и государство. Однако при этом доходы этих «владельцев» в явном виде не рассматриваются. Время нахождения в пути и риски перевозочного процесса считаются включенными в тариф. Главной целью моделирования является определение наиболее дешевого маршрута для грузоотправителя. Управление грузопотоками осуществляется исключительно путем изменения тарифов на отдельных участках коридора, тарифов на перегрузку в ТЛЦ и на погранпереходах, а также таможенных тарифов [20].

Первым шагом к началу моделирования торговых путей в АР должны стать выделение, систематизация и классификация транспортно-транзитных факторов обособления этого макрорегиона от Европейской части РФ и определение перспектив инфраструктурного обеспечения интеграции АР в мировое хозяйство. Особо следует выделить сильные и слабые стороны проектов повышения связанности Европейской и Азиатской России, а также основные направления и преимущества включения АР в мировое хозяйство.

Направления мирохозяйственной интеграции АР заданы объективными процессами переориентации экспортно-импортных и транзитных грузопотоков на страны Глобального Юга и Востока в условиях внешнего санкционного давления на Россию со стороны коллективного Запада и ответных российских санкций.

Слабая транспортная связанность Европейской и Азиатской России обусловлены:

1. Недостаточной пропускной и провозной способностью Транссиба и всего Восточного полигона железных дорог, препятствующая осуществлению сквозных транзитных перевозок АТР – ЕС.

2. Меньшей эффективностью осуществления экспортно-импортных перевозок грузов из АР через порты Северо-запада и Азовско-Черноморского бассейна по сравнению с дальневосточными портами.

3. Расширением использования Северного коридора ТАЖМ и путей в обход России при транзитных перевозках грузов по маршруту АТР – ЕС.

Строительство, расширение, модернизация и обустройство новых сухопутных многосторонних пунктов пропуска на границе АР с Китаем, Монголией и Казахстаном привело к появлению новых трансграничных пространств в АР, росту приграничных торговли и сотрудничества. Рост приграничной экономической активности сформировали предпосылки для появления таких трансграничных пространств, как Благовещенск – Хэйхэ и Забайкальск – Маньчжурия [7].

Развитие транспортного коридора Северный Ледовитый океан – Индийский океан (СЛО-ИО), проходящего исключительно по территории АР, будет способствовать преодолению усиливающегося полукOLONИАЛЬНОГО положения макрорегиона в составе РФ, сырьевого, ресурсного характера отношений с Европейской Россией, периферийного статуса регионов АР. Кроме того, это приведет к отсутствию необходимости заискивания перед коллективным Западом с целью взаимной отмены санкций и возврата на европейский рынок.

Моделирование торговых путей должно носить межотраслевой и межсекторальный характер. Важным для придания моделированию развития торговых путей в АР межотраслевого характера, в частности транспортного коридора Китай – Монголия – Россия и его экономического пояса, является замечание, что «дальнейшее взаимодействие по развитию инфраструктуры следует детализировать в рамках отраслевых планов железнодорожных, нефтегазовых и электроэнергетических корпораций трех стран» [17].

Основными вводными данными для модели торгового пути являются:

1. Величина грузовой базы.
2. Маршруты движения грузов.
3. Узкие места торговых путей.

Особое внимание должно быть уделено анализу динамики, структуры и маршрутов перевозок грузов различными видами транспорта. Следует учитывать насущную потребность сокращения доли автомобильного транспорта и повышения значимости железнодорожных перевозок особенно сырьевых грузов по международным транспортным коридорам.

Моделирование торговых путей АР включает в себя следующие блоки (таблица 2).

Блоки моделирования функционирования и развития торговых путей в АР, вводные данные и ожидаемые результаты

Блоки моделирования	Вводные данные (анализ текущего состояния)	Ожидаемые результаты
Построение перспективной модели транспортно-транзитной системы АР.	Анализ объёмов грузопотоков по существующим широтным магистралям, проблем осуществления «северного завоза» и вывоза продукции из Арктической зоны РФ.	Доказательные расчёты необходимости сооружения Приполярной железной дороги, Северо-Сибирской магистрали, интенсивного развития направлений «Север – Юг», формирования транспортной решётки в АР.
Моделирование сопряжения развития ТТС АР и других стран и регионов.	Достижение пределов финансирования по проекту «Пояс и путь», интенсификация использования маршрутов в обход России.	Формирование системы аргументов в пользу особого внимания проектам развития ТТС в направлении «Север – Юг».
Моделирование перспектив реализации и роста объёмов перевозок по евро-азиатским маршрутам в обход России.	Выявление сильных и слабых сторон перевозок грузов по «южным маршрутам» и линиям проекта «Морской Шёлковый путь – XXI».	Выработка предложений по сооружению новых евро-азиатских путей сообщения в целях повышения эффективности перевозок, решения геополитических и геоэкономических задач.
Моделирование сопряжения развития торговых путей с региональной политикой соседних государств.	Анализ конкретных инфраструктурных проектов в области развития ТТС крупных и сопредельных государств, выявление особенностей региональной политики.	Формирование новых и модернизация существующих торговых путей, исходя из актуальных проблем социально-экономического развития конкретных государств и военно-политических соображений.
Моделирование трансграничных сообщений.	Анализ данных об объёмах перевозок грузов через основные погранпереходы, их оснащения и направлений модернизации.	Выработка предложений по формированию интеллектуальных пунктов пропуска на маршрутах «Север – Юг» и другим механизмам сокращения транзакционных издержек.
Моделирование создания, функционирования и развития транспортно-логистических центров.	Анализ мотивов и перерабатывающих способностей существующих и запланированных ТЛЦ, выявление причин их образования.	Формирование схемы размещения ТЛЦ в АР в целях повышения эффективности мультимодальных перевозок, перенаправления грузопотоков на маршруты «Север – Юг», образования точек создания добавленной стоимости.
Моделирование функционирования транспортно-дорожного комплекса по видам транспорта.	Анализ структуры грузооборота и основных проблем функционирования межгосударственных перевозок.	Выработка предложений по совершенствованию межвидовой структуры перевозочного процесса в пользу железнодорожного транспорта и МЛТС.
Моделирование формирования и развития инновационно-индустриальных поясов торговых путей.	Анализ современного состояния промышленности, сельского хозяйства и сферы услуг, сопряженных с функционированием ТТС.	Определение на основе модели инновационно-индустриального пояса торгового пути основных видов производств, составляющих его содержание в АР.
Моделирование проекта строительства железнодорожной магистрали СЛО-ИО.	Оценка перспектив разработки и реализации проектов сооружения меридиональных путей сообщения.	Разработка модели и перспективного проекта транспортного коридора СЛО-ИО как ключевого направления развития ТТС АР.
Моделирование взаимного влияния формирования торговых путей и их инновационно-индустриальных поясов на занятость населения и состояние человеческого капитала.	Выявление причин слабой зависимости функционирования и развития ТТС АР на уровень занятости, благополучие населения и развитие человеческого капитала.	Выработка предложений по насыщению необходимыми трудовыми ресурсами ТТС АР с учётом процессов автоматизации, роботизации и цифровизации перевозочного процесса, внедрения малолюдных технологий, привлечения рабочей силы из стран Центральной Азии.

Построение перспективной модели транспортно-транзитной системы АР. В настоящее время программы и планы модернизации и развития железнодорожной инфраструктуры в АР перманентно корректируются, в том числе путём изменения степени государственного участия в их реализации, бюджетного софинансирования.

Ранее планировалось, что на Восточном полигоне железных дорог Кодарский, Кузнецовский, второй Северомуйский тоннели, а также мостовой переход через Амур будут построены на средства частных компаний. Компания «Сибантрацит» – инвестор строительства второго Северомуйского тоннеля, увязывала увеличение провозной способности направления с 16 млн до 100 млн т. грузов в год с обеспечением приоритетного пропуска своих грузов, что не нашло

понимания в органах государственной власти и ОАО «РЖД».

Направлениями повышения пропускной способности Восточного полигона является электрификация, организация тяжеловесного движения, расширение движения в режиме «виртуальной сцепки», рост объёма перевозок в инновационных вагонах повышенной грузоподъёмности.

Моделирование сопряжения развития ТТС АР и других стран и регионов. Речь идёт, прежде всего, о сопряжении транспортно-коммуникационных проектов ЕАЭС с китайской Инициативой «Пояс и Путь», индийским проектом развития коридора «Север – Юг», монгольской программой «Степной путь» и др.

Неформальное присоединение Китая к антироссийским экономическим санкциям основано на объективной зависимости экономики страны от США и ЕС. С другой стороны, именно опасения блокировки морских коммуникаций силами ВМС США стало для КНР одним из побудительных мотивов развития евро-азиатских сухопутных маршрутов.

Главными барьерами увеличения и повышения эффективности контейнерных перевозок грузов в АР являются инфраструктурные ограничения и неопределённые перспективы их субсидирования со стороны ОАО «РЖД» и «Китайских железных дорог». Перспективы участия России в модернизации Трансмонгольской железной дороги обусловлено владением ОАО «РЖД» 50% акций в АО «Улан-Баторская железная дорога».

Моделирование сопряжения развития торговых путей с региональной политикой соседних государств. Так, китайская провинция Хэйлуцзян намерена сформировать в Харбине узел железнодорожных перевозок, который может стать транспортно-логистическим центром коридора Китай – Монголия – Россия. С другой стороны, Китай не видит значительных экономических выгод в укреплении экономического сотрудничества с малонаселёнными районами АР и Монголии.

Моделирование трансграничных сообщений. В сообщении АР с Китаем главным механизмом является модернизация и расширение пропускных способностей ЖДПП Забайкальск – Манчжурия. В 2022 г. на станции Забайкальск начал работу транспортно-логистический комплекс, что способствовало сокращению времени на перегрузку и обработку вагонов. Проводятся мероприятия по увеличению пропускной способности станции.

В 2022 г. через пограничный переход Махалино (РФ) – Хуньчунь (КНР) осуществлялись трансграничные рефконтейнерные перевозки рыбы в Китай. В настоящее время, после спада пандемии коронавируса морской транспорт возвращается на привычные маршруты от мест промысла в китайские порты, соответственно железнодорожные перевозки сокращаются.

Особое внимание следует уделить моделированию создания и функционирования интеллектуальных пунктов пропуска, результатов внедрения оборудования для неинтрузивного контроля перевозимых грузов, в частности рентгеновского сканирования грузовых автомобилей, вагонов и контейнеров.

Моделирование перспектив реализации и роста объёмов перевозок по евро-азиатским маршрутам в обход России. Требуется выявление сильных и слабых сторон перевозок грузов по «южным маршрутам» и линиям проекта «Морской Шёлковый путь – XXI». В результате должны быть выработаны предложения по сооружению новых евро-азиатских путей сообщения в целях повышения эффективности перевозок, решения геополитических и геоэкономических задач.

Моделирование формирования и развития инновационно-индустриальных поясов торговых путей в АР, создания и расширение деятельности сопутствующих производств, производственно-технологические факторы моделирования торговых путей, учёт внедрения новых перевозочных технологий.

В настоящее время ощущается отсутствие необходимых мощностей для производства контейнеров в России и их неконкурентоспособная цена. Кроме того, на российских производителей контейнеров негативное влияние оказывает постоянное повышение стоимости сырья и материалов, прежде всего, металла.

Китайские производители контейнеров компании CIMC, Dong Fang, CXIC Group, Singamas, COSCO Shipping занимают более 80% мирового рынка, что позволяет им в полной мере реализовать эффект масштаба. Выпускаемые китайскими предприятиями контейнеры сразу же подаются под загрузку в самом Китае, где присутствует широкая грузовая база. При этом за счёт первого рейса компенсируется около 2 тыс. долл. стоимости контейнера. В России нет достаточной грузовой базы в местах производства контейнеров.

Таким образом, контейнеры выгодно и эффективно производить тем, где зарождаются грузопотоки. Если российские компании не смогут произвести достаточную грузовую базу, они

могут приложить усилия к установлению контроля за зарождением и поглощением грузопотоков на территории других государств через механизм межгосударственно-корпоративного партнёрства.

Технология перевозки контейнеров в полувагонах предполагает смену вида подвижного состава в пути следования: контейнеры с терминалов Дальневосточной железной дороги вывозятся в полувагонах и перегружаются на фитинговые платформы на станциях и терминалах, расположенных на территории АР или примыкающих к ней.

Несвоевременная доставка и несбалансированное движение фитинговых платформ для перегрузки контейнеров, как правило, приводит к простоям полувагонов и их непредоставлению для погрузки угля в восточном направлении. Перевозочный процесс не только теряет в эффективности (примитивизируется), но и усложняется с организационной точки зрения.

Слабой стороной такого вида перевозок является также увеличение транзитного времени в пути на 3-14 дней [3]. В результате, согласно выводам исследования, выполненного АО «ВНИИЖТ» на направлении Владивосток – Силикатная, средний срок перевозок грузов ускоренными контейнерными поездами составил 11 суток и только один из 780 поездов преодолел весь путь за 8 суток, его маршрутная скорость составила 1152 км/сут. [26].

Можно констатировать факт провала программы ускоренных контейнерных перевозок в современных условиях. Развитие инновационно-индустриальных поясов торговых путей требует расширения производства и применения фитинговых платформ и, что особенно важно, организацию их эффективного оборота, что под силу только крупной наднациональной компании.

Моделирование создания, функционирования и развития транспортно-логистических центров. В результате ожидается формирование схемы размещения ТЛЦ в АР в целях повышения эффективности мультимодальных перевозок, перенаправления грузопотоков на маршруты «Север – Юг», образования точек создания добавленной стоимости.

Моделирование функционирования транспортно-дорожного комплекса по видам транспорта и элементам транспортно-логистической инфраструктуры с учётом изменения используемого вида транспорта в связи с удлинением логистических цепочек, роста коллаборации мелких перевозчиков и крупных хозяйствующих субъектов, как грузовладельцев, так и транспортных компаний.

Подходы к моделированию функционирования торговых путей на основе автомобильных перевозок грузов. Развитие автомобильных торговых путей наталкивается на барьеры в виде отсутствия должного количества седельных тягачей, автономных рефрижераторов для полуприцепов, возрастающей зависимостью от китайских производителей, а также недостатка водителей. Кроме того, внешнее санкционное давление привело к тому, что российские предприятия ощущают недостаток комплектующих. Параллельный импорт машин приводит к удорожанию техники, комплектующих и запасных частей, отсутствию сервисной поддержки [22].

Подходы к моделированию функционирования торговых путей на основе воздушных перевозок грузов. Внешнее санкционное давление резко ухудшило перспективы развития транзитных перевозок воздушным транспортом, выполняемых национальными компаниями. Для полётов российских компаний закрыты страны ЕС и Северной Америки, осложнилось применение воздушных судов иностранного производства, встала необходимость пересмотра маршрутной сети, возросли риски введения новых санкций.

Авиакомпании, использующие самолёты иностранного производства, сталкиваются с недостатком и резким увеличением стоимости и времени поставки запасных частей и расходных материалов, невозможностью проводить фирменное техническое обслуживание техники в должных масштабах и вовремя, трудностями в постоянном обновлении программного обеспечения и актуализации данных для него, рисками снижения безопасности полётов.

На рынке воздушных перевозок грузов упрочили свои позиции авиакомпании, в том числе и небольшие, из Китая, Ирана, Беларуси, стран Центральной Азии.

Подходы к моделированию функционирования торговых путей на основе морских перевозок грузов. Конкурентным преимуществом перевозок по Северному морскому пути (СМП) является относительно точно прогнозируемый транзитный срок доставки грузов. Однако, функционирования СМП носит сезонный характер, в период летней навигации суда-контейнеровозы должны иметь повышенный ледовый класс. В зимнее время обязательным является дорогостоящее ледокольное сопровождение.

В то время как ряд недружественных государств отказались от своих планов осуществлять транзитные перевозки грузов по СМП, наблюдается растущий интерес к его использованию со стороны Китая, Индии, государств Юго-Восточной Азии.

В этих условиях необходимо увеличивать количество судов-контейнеровозов повышенного ледового класса, организовывать караванные перевозки, что под силу только крупной транспортно-транзитной компании.

Моделирование реализации крупного проекта строительства железнодорожной магистрали СЛО-ИО с параллельной проработкой возможности сооружения и эксплуатации на этом маршруте открытой магнитно-левитационной транспортной системы (МТЛС). Разработка модели и перспективного проекта транспортного коридора СЛО-ИО рассматривается в качестве ключевого направления развития ТТС АР.

Моделирование взаимного влияния формирования торговых путей и их инновационно-индустриальных поясов на занятость населения и состояние человеческого капитала. Так, программа строительства инфраструктуры Монголии «Степной путь» призвана стимулировать национальную экономику через трансграничные перевозки. По оценкам, каждый 1 млрд долл. инвестиций в инфраструктурное строительство создаст от 30 до 80 тыс. рабочих мест [8].

Стремительное сокращение численности населения АР поднимает вопрос об источниках восполнения дефицита рабочей силы. Нельзя не согласиться с мнением, что «компенсировать нарастающую убыль будет возможно только за счёт миграции. Среднеазиатское направление на ближайшие годы является одним из приоритетных, даже несмотря на сокращение миграционного притока, изменение возможных жизненных сценариев мигрантов (страны Европы, Южная Корея и др.). Миграция из Таджикистана уже внесла заметные изменения в этнический состав населения и повседневную жизнь большинства регионов Урала и Сибири» [1].

Организационно-институциональные составляющие модели торгового пути включают:

1. Учёт влияния внешнего санкционного давления в разрезе стран, отраслей, предприятий, видов продукции.

2. Оценку рисков введения вторичных санкций для дружественных и нейтральных стран и компаний.

3. Проявление особого внимания к военно-стратегическим и политико-экономическим факторам сооружения новых путей сообщения, модернизации и расширения существующих транспортных коммуникаций, формирования инновационно-индустриальных поясов.

4. Моделирование прорывного инновационного проекта дальнейшей «сверхмагистрализации» ТТС АР с концентрацией доходов в наднациональной транспортно-транзитной структуре – Евразийской транспортно-транзитной компании (ЕТТК), действующей на принципах межгосударственно-корпоративного партнёрства (МКП), с последующим распределением доходов через бюджетную систему, функционирование обслуживающих и сопутствующих производств и непосредственно через финансово-хозяйственную, инновационно-инвестиционную и социально-культурную политику ЕТТК.

Заключение

Азиатская Россия должна стать частью нового интеграционного образования, прежде всего, со странами Центральной, Западной и Южной Азии, инфраструктурной основой которого будут формирование и развитие торговых путей в направлении «Север – Юг» и их инновационно-индустриальных поясов. При этом особую актуальность имеет разработка подходов к моделированию динамики трудовых ресурсов, занятости и развития человеческого капитала в инновационно-индустриальных поясах торговых путей АР.

Доказана необходимость и актуальность моделирования прорывного инновационного проекта дальнейшей «сверхмагистрализации» транспортно-транзитной системы Азиатской России с концентрацией доходов в наднациональной транспортно-транзитной структуре с последующим распределением доходов через бюджетную систему, функционирование обслуживающих и сопутствующих производств и непосредственно через финансово-хозяйственную, инновационно-инвестиционную и социально-культурную политику компании.

Особое значение имеет моделирование формирования центров притяжения, распределения и перераспределения грузопотоков. Необходимы оценка и определение, как синергетических эффектов, так и влияния конкуренции экспортно-импортных, внутренних и транзитных грузопотоков.

Разработка концептуальных подходов к моделированию торговых путей в АР предполагает чёткое осознание того, что капиталоемкие и длительные проекты инфраструктурного строительства трудно заранее просчитать по причине постоянного роста стоимости материалов, техники, оборудования и рабочей силы.

В ходе затянувшейся специальной военной операции на Украине поставлена под сомнение ключевая роль России и российских силовых структур в экспорте услуг обеспечения безопас-

ности торговых путей и транспортных коммуникаций. Обеспечение безопасности функционирования транспортных коммуникаций, торговых путей и их инновационно-индустриальных поясов должно быть возложено на корпоративные службы безопасности наднациональной компании.

Процветающее будущее Азиатской России возможно только путём встраивания её экономики в мировое хозяйство (глобальные цепочки поставок) через механизм межгосударственно-корпоративного партнёрства на основе исламской экономической системы.

Литература

1. Авдашкин А.А. Миграция из Таджикистана в регионы азиатской части России: современная ситуация и риски // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2021. Т. 8. № 4 (32). С. 143-151.
2. Андреев А.Б., Батомункуев В.С., Гармаев Е.Ж., Макаров А.В., Михеева А.С. Степной путь: комплексная оценка предпосылок условий формирования экономического коридора Китай – Монголия – Россия / В сборнике: Байкал - ворота в Азию. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной Году науки и технологий в Российской Федерации и 30-летию Байкальского института природопользования СО РАН. Улан-Удэ, 2021. С. 25-29.
3. Андрусейко Е. Минус перевозки контейнеров в полувагонах – увеличенное транзитное время в пути / РЖД-Партнер, 04.04.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/opinions/minus-perevozki-konteynerov-v-poluvagonakh-uvlichennoe-tranzitnoe-vremya-v-puti/> (дата обращения: 04.04.2023).
4. Батомункуев В.С., Рыгзынов Т.Ш. Совершенствование приграничной инфраструктуры России и Монголии как фактор развития экономического коридора «Китай – Монголия – Россия» // Региональные исследования. 2018. № 3 (61). С. 126-132.
5. Белов П. Генпрокуратура: I этап развития Восточного полигона до сих пор не завершён / РЖД-Партнер, 28.03.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/news/genprokuratura-i-etap-razvitiya-vostochnogo-poligona-do-sikh-por-ne-zavershen/> (дата обращения: 28.03.2023).
6. Белов П. Транзит через Россию теряет привлекательность / РЖД-Партнер, 17.04.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rzd-partner.ru/logistics/news/tranzit-cherez-rossiyu-teryayet-privlekatelnost/> (дата обращения: 18.04.2023).
7. Водичев Е.Г. Восточная Европа и Азиатская Россия: компаративный анализ механизмов трансграничных взаимодействия // Уральский исторический вестник. 2019. № 3 (64). С. 57-64.
8. Гантуяа Д., Мамунова Т.М. Экономический коридор «Китай – Монголия – Россия» как будущий фактор экономического роста Монголии / В сборнике: Россия и Монголия: опыт и перспективы международной интеграции в образовании и науке. Сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Улан-Баторского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова и 80-летию победы битвы на Халхин-Голе. Под редакцией Н.В. Антиповой. 2019. С. 85-87.
9. Зоидов К.Х., Медков А.А. Институциональные основы влияния экспансии исламских государств на эволюцию транзитной экономики // Проблемы рыночной экономики. – 2020. – № 3. – С. 59-71
10. Зоидов К.Х., Медков А.А. Проблемы эволюции транзитных систем и сопряжения инфраструктурных проектов формирования Большого Евразийского партнёрства // Экономика и математические методы. 2021. Том 57. № 2. С. 64–72.
11. Зоидов К.Х., Зиядуллаев Н.С., Медков А.А. Эволюция евроазиатских отношений в духе великого шелкового пути: обзор научных материалов // Экономика и математические методы. 2022. Т. 58. № 1. С. 61-69.
12. Зоидов К.Х. Эволюционно-институциональный подход при исследовании и измерениях неравновесных процессов эволюции социально-экономических систем / К.Х. Зоидов. – 3-е изд., исп. и доп. / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. – М.: ИПР РАН, 2023. – 517 с.
13. Каренина А. Китай практически прекратил финансирование проектов в рамках инициативы Один пояс – один путь в африканских странах / РЖД-Партнер, 20.02.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rzd-partner.ru/logistics/comments/kitay-prakticheski-prekratil-finansirovanie-proektov-v-ramkakh-initsiativy-odin-poyas-odin-put-v-afri/> (дата обращения: 10.03.2023).
14. Клейнер Г.Б. Системная экономика: шаги развития Монография / Г.Б. Клейнер. Предисловие академика В.Л. Макарова. – Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИО-ТЕКА». 2021. 746.
15. Крюков В.А. О необходимости осуществления активной структурной и пространственной политики в Азиатской России // Экономическое возрождение России. 2022. № 3 (73). С. 5-17.
16. Крюков В.А., Суслев Н.И., Ягольницер М.А. Об основах развития экономики Азиатской России // ЭКО. 2022. № 1 (571). С. 121-140.
17. Макаров А.В. Степной путь: комплексная оценка предпосылок и условий формирования экономического коридора «Китай – Монголия – Россия» // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2022. № 1 (45). С. 166-173.
18. Макаров В.Л., Ву Ц., Ву З., Хабриев Б.Р., Бахтизин А.Р. Мировые торговые войны: сценарные расчёты последствий // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90. № 2. С. 169–179.
19. Малов В. Ю. Транспортная сеть азиатской части России: некоторые уроки истории и современность // ЭКО. 2022. № 7. С. 99-113.
20. Малов В.Ю. Монгольский транзит: тактические шаги для решения стратегических задач // Регион: Экономика и Социология. 2018. № 1 (97). С. 217-230.

21. Намжилова В.О. Экономические коридоры на евразийском пространстве: инициативы Китая и мировой опыт // *Россия и АТР*. 2018. № 1 (99). С. 65-81.
22. Российским перевозчикам не хватает тягачей, они предлагают упростить импорт / РЖД-Партнер, 03.04.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rzd-partner.ru/auto/news/rossiyskim-perevozchikam-ne-khvataet-tyagachey-oni-predlagayut-uprostit-import/> (дата обращения: 04.04.2023).
23. Соколов С.Н. Проблемы и перспективы развития экономики Азиатской России / В сборнике: *Российская экономика: взгляд в будущее. Материалы III международной научно-практической конференции (заочной): в 2 частях*. 2017. С. 343-352.
24. Ткаченко В.Я. Формирование опорной транспортной сети азиатской части России и программа «космос – земля» // *Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения*. 2007. № 16. С. 136-147.
25. Урунов А.А., Зойдов К.Х. *Пространственное развитие и экономический рост: Монография / Предисловие и научное ред. чл.-корр. В.А. Цветкова*. — М.: Экономическое образование, 2021. — 620 с.
26. Ускоренные контейнерные перевозки должны быть выделены в отдельный вид движения / РЖД-Партнер, 30.03.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/news/uskorennyye-konteynerye-perevozki-dolzhy-byt-vydeleny-v-otdelnyy-vid-dvizheniya/> (дата обращения: 31.03.2023).
27. Шиловский М.В. «Проектная экономика» в Азиатской части России: три века движения на Восток / В сборнике: *Иркутский историко-экономический ежегодник*. Иркутск, 2008. С. 162-167.
28. Alchian A.A. Uncertainty, evolution and economic theory. *Journal of Political Economy*, 1950, 58, 211–221.
29. Nelson R.R., Winter S.J. *An evolutionary theory of economic change*. Moscow: Finstatinform. 2000. 452 p.
30. North D.C. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge University Press. 1990. 180 p.

References:

1. Avdashkin A.A. Migratsiya iz Tadzhikistana v regiony aziatskoj chasti Rossii: sovremennaya situatsiya i riski // *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki*. 2021. T. 8. № 4 (32). S. 143-151.
2. Andreev A.B., Batomunkuev V.S., Garmaev E.ZH., Makarov A.V., Miheeva A.S. Stepoj put': kompleksnaya ocenka predposylok uslovij formirovaniya ekonomicheskogo koridora Kitaj – Mongoliya – Rossiya / V sbornike: *Bajkal - vorota v Aziyu. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj Godu nauki i tekhnologii v Rossijskoj Federacii i 30-letiyu Bajkal'skogo instituta prirodnopol'zovaniya SO RAN. Ulan-Ude*, 2021. S. 25-29.
3. Andrusejko E. Minus perevozki kontejnerov v poluvagonah – uvelichennoe tranzitnoe vremya v puti / RZHD-Partner, 04.04.2023. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/opinions/minus-perevozki-konteynerov-v-poluvagonakh-uvelichennoe-tranzitnoe-vremya-v-puti/> (data obrashcheniya: 04.04.2023).
4. Batomunkuev V.S., Rygzynov T.SH. Sovershenstvovanie prigranichnoj infrastruktury Rossii i Mongolii kak faktor razvitiya ekonomicheskogo koridora «Kitaj – Mongoliya – Rossiya» // *Regional'nye issledovaniya*. 2018. № 3 (61). S. 126-132.
5. Belov P. Genprokuratura: I etap razvitiya Vostochnogo poligona do sih por ne zavershen / RZHD-Partner, 28.03.2023. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/news/genprokuratura-i-etap-razvitiya-vostochnogo-poligona-do-sikh-por-ne-zavershen/> (data obrashcheniya: 28.03.2023).
6. Belov P. Tranzit cherez Rossiyu teryaet privilekatel'nost' / RZHD-Partner, 17.04.2023. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.rzd-partner.ru/logistics/news/tranzit-cherez-rossiyu-teryayet-privilekatelnost/> (data obrashcheniya: 18.04.2023).
7. Vodichev E.G. Vostochnaya Evropa i Aziatskaya Rossiya: komparativnyj analiz mekhanizmov transgranichnyh vza-imodejstvij // *Ural'skij istoricheskij vestnik*. 2019. № 3 (64). S. 57-64.
8. Gantuyaa D., Mamunova T.M. Ekonomicheskij koridor «Kitaj – Mongoliya – Rossiya» kak budushchij faktor ekonomicheskogo rosta Mongolii / V sbornike: *Rossiya i Mongoliya: opyt i perspektivy mezhdunarodnoj integracii v obrazovanii i nauke. Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 20-letiyu Ulan-Batorskogo filiala REU im. G.V. Plekhanova i 80-letiyu pobedy bitvy na Halhin-Gole. Pod redakciej N.V. Antipovoj*. 2019. S. 85-87.
9. Zoidov K.H., Medkov A.A. Institucional'nye osnovy vliyaniya ekspansii islamskih gosudarstv na evolyuciyu tranzitnoj ekonomiki // *Problemy rynochnoj ekonomiki*. – 2020. – № 3. – S. 59-71
10. Zoidov K.H., Medkov A.A. Problemy evolyucii tranzitnyh sistem i sopryazheniya infrastrukturnyh proektov formirovaniya Bol'shogo Evrazijskogo partnerstva // *Ekonomika i matematicheskie metody*. 2021. Tom 57. № 2. S. 64–72.
11. Zoidov K.H., Ziyadullaev N.S., Medkov A.A. Evolyuciya evroaziatskih otnoshenij v duhe velikogo shelkovogo puti: obzor nauchnyh materialov // *Ekonomika i matematicheskie metody*. 2022. T. 58. № 1. S. 61-69.
12. Zoidov K.H. Evolyucionno-institucional'nyj podhod pri issledovanii i izmereniyah neravnovesnyh processov evolyucii social'no-ekonomicheskikh sistem / K.H. Zoidov. – 3-e izd., isp. i dop. / Pod red. chl.-korr. RAN V.A. Cvetkova. – M.: IPR RAN, 2023. – 517 s.
13. Karenina A. Kitaj prakticheski prekratil finansirovanie proektov v ramkah iniciativy Odin poyas – odin put' v afrikanских странах / RZHD-Partner, 20.02.2023. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.rzd-partner.ru/logistics/comments/kitaj-prakticheski-prekratil-finansirovanie-proektov-v-ramkakh-initsiativy-odin-poyas-odin-put-v-afri/> (data obrashcheniya: 10.03.2023).
14. Klejner G.B. *Sistemnaya ekonomika: shagi razvitiya Monografiya* / G.B. Klejner. Predislovie akademika

- V.L. Makarova. – *Izdatel'skij dom «NAUCHNAYA BIBLIO-TEKA»*. 2021. 746.
15. Kryukov V.A. *O neobходимosti osushchestvleniya aktivnoj strukturnoj i prostranstvennoj politiki v Aziatskoj Rossii // Ekonomicheskoe vrozhdzenie Rossii*. 2022. № 3 (73). S. 5-17.
16. Kryukov V.A., Suslov N.I., YAgol'nicer M.A. *Ob osnovah razvitiya ekonomiki Aziatskoj Rossii // EKO*. 2022. № 1 (571). S. 121-140.
17. Makarov A.V. *Stepnoj put': kompleksnaya ocenka predposylok i uslovij formirovaniya ekonomicheskogo koridora «Kitaj – Mongoliya – Rossiya» // Vestnik Buryatskogo nauchnogo centra Sibirskogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk*. 2022. № 1 (45). S. 166-173.
18. Makarov V.L., Vu C., Vu Z., Habriev B.R., Bahtizin A.R. *Mirovye torgovye vojny: scenarnye raschyoty posledstvij // Vestnik Rossijskoj akademii nauk*. 2020. T. 90. № 2. S. 169–179.
19. Malov V. YU. *Transportnaya set' aziatskoj chasti Rossii: nekotorye uroki istorii i sovremennost' // EKO*. 2022. № 7. S. 99-113.
20. Malov V.YU. *Mongol'skij tranzit: takticheskie shagi dlya resheniya strategicheskikh zadach // Region: Ekonomika i Sociologiya*. 2018. № 1 (97). S. 217-230.
21. Namzhilova V.O. *Ekonomicheskie koridory na evrazijskom prostranstve: iniciativy Kitaya i mirovoj opyt // Rossiya i ATR*. 2018. № 1 (99). S. 65-81.
22. *Rossijskim perevozchikam ne hvataet tyagachej, oni predlagayut uprostit' import / RZHD-Partner*, 03.04.2023. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.rzd-partner.ru/auto/news/rossijskim-perevozchikam-ne-khvataet-tyagachey-oni-predlagayut-uprostit-import/> (data obrashcheniya: 04.04.2023).
23. Sokolov S.N. *Problemy i perspektivy razvitiya ekonomiki Aziatskoj Rossii / V sbornike: Rossijskaya ekonomika: vzglyad v budushchee. Materialy III mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (zaочноj): v 2 chastyah*. 2017. S. 343-352.
24. Tkachenko V.YA. *Formirovanie opornoj transportnoj seti aziatskoj chasti Rossii i programma «kosmos – zemle» // Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta putej soobshcheniya*. 2007. № 16. S. 136-147.
25. Urunov A.A., Zoidov K.H. *Prostranstvennoe razvitie i ekonomicheskij rost: Monografiya / Predislovie i nauchnoe red. chl-korr. V.A. Cvetkova. — M.: Ekonomicheskoe obrazovanie, 2021. — 620 s.*
26. *Uskorennnye kontejnernnye perevozki dolzhny byt' vydeleny v otdel'nyj vid dvizheniya / RZHD-Partner*, 30.03.2023. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/news/uskorennnye-konteynernnye-perevozki-dolzhny-byt-vydeleny-v-otdelnyy-vid-dvizheniya/> (data obrashcheniya: 31.03.2023).
27. SHilovskij M.V. *«Proektnaya ekonomika» v Aziatskoj chasti Rossii: tri veka dvizheniya na Vostok / V sbornike: Irkutskij istoriko-ekonomicheskij ezhegodnik. Irkutsk, 2008. S. 162-167.*
28. Alchian A.A. *Uncertainty, evolution and economic theory. Journal of Political Economy*, 1950, 58, 211–221.
29. Nelson R.R., Winter S.J. *An evolutionary theory of economic change. Moscow: Finstatinform*. 2000. 452 p.
30. North D.C. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge University Press*. 1990. 180 p.

ЩЕГОЛЬКОВА АСЯ АЛЕКСАНДРОВНА
к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник, Институт
экономических проблем им. Г.П. Лузина — обособленное
подразделение ФГБУН Федерального исследовательского центра
КНЦ РАН, Апатиты, Мурманская область, Россия,
e-mail: szfmgel@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОНЪЮНКТУРА АРКТИЧЕСКОЙ ГАЗОТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. Доставка природного газа с месторождений Западной Арктики до потребителя требует выстраивания оптимальной схемы транспортировки, так как является основным звеном его монетизации. **Цель настоящей статьи** — решение научной задачи, заключающейся в оценке экономической конъюнктуры Арктической газотранспортной системы с позиции пространственной организации газовых ресурсов. **Основные задачи:** исследование промышленной газоносности ресурсной базы Арктической газотранспортной системы; оценка пространственной организации и перспектив использования Арктической газотранспортной системы; анализ экономической конъюнктуры экспортных газотранспортных коридоров для поставок газа с арктических месторождений. **Результаты и выводы.** Определено, что обоснованным и перспективным на данный момент времени видится расширение ресурсной базы за счет освоения месторождений-спутников, доразведки открытых и разрабатываемых месторождений и залежей, вовлечение в промышленную разработку труднодоступного природного газа. Даны рекомендации по выстраиванию оптимальной схемы монетизации природного газа посредством Арктической ГТС в аспекте развития новых маршрутов и стимулирование спроса на трубопроводный газ внутри страны.

Ключевые слова: Месторождения природного газа, промышленная газоносность, Арктическая газотранспортная система, газотранспортный коридор.

SHCHEGOLKOVA ASYA ALEXANDROVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Leading Researcher,
G.P. Luzin Institute of Economic Problems — a separate division
of the Federal State Budgetary Institution of the Federal Research Center
of the Russian Academy of Sciences, Apatity, Murmansk Region, Russia,
e-mail: szfmgel@mail.ru

THE ECONOMIC SITUATION IN THE ARCTIC GAS TRANSPORTATION SYSTEM

Abstract. The delivery of natural gas from the fields of the Western Arctic to the consumer requires building an optimal transportation scheme, as it is the main link in its monetization. The purpose of this article is to solve the scientific problem of assessing the economic situation of the Arctic gas transportation system from the perspective of the spatial organization of gas resources.

Main tasks: to study the industrial gas content of the resource base of the Arctic gas transportation system; to assess the spatial organization and prospects for the use of the Arctic gas transportation system; analysis of the economic situation of export gas transportation corridors for gas supplies from Arctic fields. **Results and conclusions.** It is determined that the expansion of the resource base due to the development of satellite deposits, additional exploration of open and developed fields and deposits, and the involvement of hard-to-reach natural gas in industrial development is considered reasonable and promising at this point in time. Recommendations are given on building an optimal scheme for monetization of natural gas through the Arctic GTS in terms of developing new routes and stimulating demand for pipeline gas within the country.

Keywords: Natural gas deposits, industrial gas content, Arctic gas transportation system, gas transportation corridor.

1. Введение

Актуальность. В условиях экономических санкций и экспортных ограничений, в том числе в отношении энергетической отрасли РФ, в 2022 году зафиксировано снижение объемов как добычи природного газа на арктических месторождениях (на 11,57%), так и его экспорта (на 30,7%). Наибольшие потери в экспорте пришлись на трубопроводный газ, транспортируемый с арктических месторождений. Потеря экспортных рынков трубопроводного газа, в первую очередь в Центральной и Западной Европе, в перспективе может оказать негативное воздействие на развитие национальной экономики. В этой ситуации требуется преобразование модели продаж и условий поставок природного газа, которая должна включать как диверсификацию способов и направлений экспортных поставок природного газа, так и трансформацию внутреннего рынка, стимулирование спроса на трубопроводный газ внутри страны.

Изученность проблемы. Проблемы пространственной организации освоения газовых ресурсов Западной Арктики, оценка состояния глобального рынка природного газа в период геополитического противостояния, исследования в области транспортировки углеводородных ресурсов с арктических месторождений выступают предметной областью в научных работах [1, 2, 3, 4]. Однако проблема оценки экономической конъюнктуры Арктической газотранспортной системы с позиции пространственной организации газовых ресурсов требует дальнейшего предметного изучения.

Методологический аппарат исследования включает сравнительно-аналитические методы интерпретации геолого-геофизических материалов, сбор и систематизацию фактологических данных, статистические методы экономического анализа.

Фактологическая и практическая основа исследования обеспечена данными отраслевых документов стратегического планирования, официальными данными газопромышленных компаний, статистическими данными Росстата РФ, результатами собственных исследований и пр.

2. Основная часть

2.1. Оценка промышленной газоносности ресурсной базы Арктической газотранспортной системы

Основная характерная особенность сырьевой базы природного газа в РФ – неравномерность территориального распределения. Свыше 80% приходится на месторождения арктического региона. На арктических месторождениях, по оценкам экспертов, «объем извлекаемых запасов углеводородов составляет 245 млрд т условного топлива» [5], из них порядка 66% приходится на Западно-Сибирскую нефтегазоносную провинцию (ЗСНГП), северо-западная часть которой преимущественно является газоносной с высокой концентрацией апт-альб-сеноманских отложений.

Промышленная газоносность в настоящее время установлена в нефтегазоносных областях (НГО) Западной Арктики [6], в первую очередь Пур-Тазовской, Надым-Пурской, Ямальской и Гыданской. Основная часть разведанных запасов природного газа расположена в Пур-Тазовской и Надым-Пурской НГО. Месторождения данных НГО выдают 67% всего текущего объема газа, добываемого в России. При этом выработанность месторождений к 2023 году превысила 75%. Добыча природного газа на месторождениях гигантах находится на завершающей стадии разработки (НГКМ Медвежье – 80%, Уренгойское – 64%, Ямбургское – 58%). На разрабатываемых месторождениях остаточные запасы природного газа находятся на уровне 10 трлн м³, при этом доля сеноманских залежей составляет 59% [7].

Степень промышленной «разведанности запасов природного газа Ямальской НГО достаточно высока» [7], коэффициент разведанности по всей НГО достигает 0,7, что говорит о том, что нефтегазность на данной НГО установлена и достаточно плотно изучена. Основная доля в структуре запасов природного газа Ямальской НГО принадлежит к сеноманским и нижнемеловым отложениям, которые характеризуются как легкоизвлекаемые залежи с относительно небольшой глубиной залегания - 1000-1700 м и представляют собой, главным образом, скопления метана [7].

Зона Гиданской НГО характеризуется неравномерностью распределения ресурсов свободного газа как по разрезу, так и по площади. Степень промышленной разведанности запасов природного газа всей Гиданской НГО невысока, коэффициент разведанности – 0,22. Основная причина кроется в том, что на сегодняшний день ГРП имеют преимущественно локальный характер, концентрируются в границах лицензионных участков нефтегазовых компаний на конкретных нефтегазоперспективных объектах и месторождениях. Структура запасов данных нефтегазоносных областей достаточно сложная и неравнозначная, как по глубине залегания и характеру продуктивности, так и по причине удаленности от ЕСГ России, районов с развитой

социальной и транспортной инфраструктурой. Подавляющая часть промышленных залежей природного газа Гиданской НГО сконцентрировано в апт-альб-сеноманских пластах, а также неокомским (валанжинских) отложениях [8]. В отличие от Ямальской запасы природного газа в сеноманском резервуаре Гиданской НГО не столь значительны.

Что касается "Западно-Арктического шельфа", то на него приходится 50 млрд т условного топлива. При этом доля газовых ресурсов составляет порядка 90% [9]. Западно-Арктический шельф характеризуется низкой степенью изученности, "причем не только на территории России, но и в других приарктических странах" [9], коэффициент промышленной разведанности не превышает 0,1 [10].

Для достижения планируемых стратегических показателей уровня добычи природного газа (в диапазоне от 838,3 млрд м³ до 1048 млрд м³ в год) согласно Генсхемы развития нефтегазовой отрасли до 2035 г. (2021 г.), необходимо компенсировать падающую добычу природного газа в Пур-Тазовской и Надым-Пурской НГО. Поддержание добычи на заданном уровне требует решение следующих стратегических задач:

- вовлечение в промышленную разработку труднодоступного природного газа ачимовских и неоком-юрских отложений, а также низконапорного газа (ННГ) Пур-Тазовской и Надым-Пурской НГО;

- смещение сырьевой базы газовой отрасли в районы Ямальской и Гиданской НГО, включая прибрежные месторождения в акватории Карского моря, Обской, Тазовской и Гиданской губ.

Природный газ ачимовских отложений характеризуется сложным геологическим строением с глубиной залегания порядка 4000 м, аномально высоким значением пластовых температур и давлением. Себестоимость его добычи по разным оценкам от 10 до 15 раз превышает себестоимость добычи сеноманского газа [11]. Большая часть ачимовского газа приурочена к НГКМ Уренгойское (свыше 1 трлн м³ газа и 400 млн т газового конденсата). Высокий уровень обустроенности данного месторождения, а также многокомпонентность природного газа позволяет вовлекать в промышленную разработку ачимовский газ с достаточно высоким уровнем рентабельности. Промышленную освоение участка с ачимовским газом на НГКМ Уренгойское ПАО "Газпром" начал с 2009 г. В настоящее время эксплуатируется четыре опытных участка с ачимовским газом, планируется ввод пятого, общая мощность всех участков составит 37 млрд м³ природного газа в год.

Природный газ неоком-юрских отложений залегает на глубине 1700-3200 м, это "жирный" газ, который требует отбензинивания, так как содержит в виде примесей тяжелые углеводороды. Запасы природного газа по неоком-юрским залежам не исследованы в полной мере. Специалисты выделяют высокоперспективные зоны газовых залежей неоком-юрских отложений в нефтегазоносных районах (НГР) Ямальской, Пур-Тазовской и Надым-Пурской НГО [12]. Часть неоком-юрских залежей природного газа компактно расположены на географически небольшой территории, что повышает рентабельность их освоения. Природный газ неоком-юрских отложений в большей степени является зоной интересов ПАО "НОВАТЭК". С целью замещения падающей добычи на ключевых месторождениях компании на данный момент осуществляется освоение ПАО "НОВАТЭК" неоком-юрских залежей на ГКМ Южно-Тамбейское, НГКМ Юрхаровское и Харбейское. Помимо прочего компания выразила заинтересованность в освоении труднодоступного природного газа на месторождениях ПАО "Газпром" в Пур-Тазовской и Надым-Пурской НГО.

Низконапорный газ – газ с низким уровнем давления, который недобран из сеноманских залежей. Его добыча при снижении пластового давления является экономически нерентабельна, извлечение возможно при условии глубокого компримирования [13]. В категорию ННГ попадает порядка 15-20% запасов газа. По данным экспертов объем ННГ на выработанных месторождениях Пур-Тазовской и Надым-Пурской НГО достигает 2 трлн м³, основная доля ННГ приходится на Медвежье, Ямбургское, Уренгойское и Ен-Яхинское НГКМ). На данный момент специалистами рассматривается перспектива вовлечения ННГ в газохимическом секторе для производства технического углерода, метанола, аммиака и пр., а также для получения электроэнергии.

Что касается смещения сырьевой базы, то это предполагает создание с нуля добывающей, транспортной и социальной инфраструктуры с обязательной синхронизацией в части: поисково-разведочных работ, ввода комплекса мощностей в добыче и освоении месторождений, транспортировке, хранения, переработки природного газа и его ценных компонентов, распределения среди потребителей.

2.2. Система транспортировки природного газа с арктических месторождений

Исходя из технологии разработки газовых месторождений, схемы переработки и транспортировки при оценке перспективности освоения и монетизации газовых ресурсов выделяется зона Арктической газотранспортной системы (ГТС) и зона сжиженного природного газа (СПГ).

Зона Арктической ГТС (или зона трубопроводного транспорта) является зоной ответственности ПАО «Газпром», АО «РусГазДобыча» и их совместного предприятия. Она расположена в Надым-Пурской НГО (за исключением НГКМ Юрхаровское), Пур-Тазовской НГО (за исключением НГКМ Харбейское). В Ямальской НГО представлена северо-западным и юго-восточным побережьем, а также южной частью Ямала, в Гыданской НГО - северной частью полуострова Тазовский, а также приямальского шельфа, Обской и Тазовской губ «7».

Зона СПГ является зоной ответственности ПАО НОВАТЭК и его дочерних компаний «14». СПГ-кластер представлен в Надым-Пурской НГО - НГКМ Юрхаровское, в Пур-Тазовской НГО - НГКМ Харбейское «15». В Ямальской НГО расположен в восточной и северо-восточной части полуострова Ямал и северной части акватории Обской губы. В Гыданской НГО – на севере полуострова Гыдан включая его побережье с выходом под акваторию Обской и Гыданской губ.

Большая часть природного газа, добытого в арктическом регионе, транспортируется потребителям посредством Арктической ГТС, которая является частью Единой системы газоснабжения России (ЕСГ) и включает промышленные и магистральные газопроводы. «Специфика Арктической ГТС заключается в том, что газопроводы на данном участке построены и эксплуатируются в сложных природно-климатических условиях – в зонах вечной мерзлоты, при наличии многочисленных естественных преград (реки, озера, заболоченные местности и т.п.)» «7».

Транспортировка по Арктической ГТС осуществляется в следующих направлениях:

Северный коридор с общей мощностью - 189,6 млрд м³ в год. Представлен системами магистральных газопроводов (МГП) «Сияние Севера» (начало эксплуатации 1968 г.); МГП Медвежье – Надым I, II, Уренгой – Надым I, II - Пунга I, II, IV, (введены в эксплуатацию в 1970-х годах); МГП Северные районы Тюменской области (СРТО) – Торжок (начало строительства СРТО в 1974 г., полный ввод в эксплуатацию завершён в 2006 г.); МГП Бованенково-Ухта-Торжок 1, 2, 3 (построенные в 2012-2023 гг.); МГП Заполярное – Уренгой (2001 г.).

Центральный коридор общей мощностью – 300-350 млрд м³ в год представлен ГП Надым - Пунга III – Нижняя Тура (ввод в 1974-1975 гг.); системами МГП «Прогресс» (Ямбург- Западная граница), МГП Ямбург – Тула I, II, МГП Ямбург – Елец I, II, МГП Ямбург – Поволжье, МГП Уренгой – Центр I, II, МГП Уренгой – Петровск, МГП Уренгой – Помары – Ужгород, МГП СРТО - Урал I, II (данные системы МГП построены в 1980-х – начало 1990-х гг.); ГП Газ Ямала (запущен в 2021 г.).

Южный коридор общей мощностью – 90 млрд м³ в год представлен системами МГП Игрим – Серов – Нижний Тагил (начало эксплуатации первой ветки 1966 г.); МГП Уренгой – Сургут – Челябинск, МГП Комсомольское - Сургут – Челябинск (начало эксплуатации 1979 г.); МГП Уренгой – Новопсковск, МГП СРТО – Омск -Новосибирск – Кузбасс, МГП СРТО – Омск - Новосибирск - Кузбасс (данные системы МГП построенные в 2000-х гг.).

Большая часть газопроводов Арктической ГТС (более 50%) северного и южного коридора начали свою эксплуатацию в 60-х – начале 70-х годов. Данные газопроводы отличаются повышенной аварийностью по причине коррозионно-эрозионного растрескивания под напряжением, на данных участках практически ежегодно фиксируются аварии и инциденты. С увеличением сроков эксплуатации снижается их фактическая производительность, растут затраты на их поддержание в удовлетворительном техническом состоянии, при этом на капитальный ремонт в расчете на 1 км трассы требуется гораздо больше затрат, в сравнении с МГП центрального коридора, где подавляющая часть газопроводов построена в 1980-х годах. [7]. Обновление Арктической ГТС началось с активизации ГРП и доразведки месторождений природного газа в Ямальской и Гыданской НГО, открытием уникальных месторождений. Монетизация газовых ресурсов зоны Арктической ГТС предполагает "формирование комплексной Арктической ГТС, которая включает увеличение пропускной способности уже имеющихся МГП, подключение вновь открытых скважин и месторождений к промышленным и распределительным газопроводам, строительство компрессорных и газораспределительных станций"[7]. При оценке перспективности освоения и монетизации газовых ресурсов, находящихся в зоне трубопроводного транспорта, можно выделить следующие промышленные газовые кластеры.

«Бованенковский кластер», с объемом оцененных запасов газовых ресурсов 8,9 трлн м³.

Расположен на Северо-западном побережье п-ова Ямал с выходом под акваторию Байдарацкой губы. В пределах данного кластера на НГКМ «Бованенковское» введено три газовых промысла (2012, 2014, 2018 гг.), введены в эксплуатацию две нитки МГП «Бованенково-Ухта» с переходом через Байдарацкую губу (2012, 2017 гг.) с суммарной производственной мощностью – 115 млрд м³/год), в планах развития - увеличение числа ниток данного МГП. Идет освоение ГКМ «Харасавэйское» и ГКМ «Крузенштернское», которые расположены севернее НГКМ «Бованенковское» также с выходом под акваторию Байдарацкой губы. Для ведения в эксплуатацию ГКМ «Харасавэйское» (по плану в 2023-2024 гг.) осуществлено строительство комплекса сооружений и оборудования для закачки газа, включая ERD-скважину [16] с большим отходом по вертикали (KERD 2,7), установки комплексной подготовки газа (УКПГ), ГП-подключение, который связывает УКПГ ГКМ «Харасавэйское» с УКПГ НГКМ «Бованенковское». ГКМ «Крузенштернское» планируется ввести в эксплуатацию в 2028 г. Согласно технико-экономической документации, проект включает: искусственные островные сооружения, эксплуатационные скважины, в том числе на островных сооружениях. Бурение будет осуществляться посредством ERD-скважины. Подключение к Арктической ГТС планируется при помощи ГП-подключения УКПГ ГКМ «Крузенштернское» – УКПГ НГКМ «Бованенковское» (100 км).

Семаковский кластер, с объемом оцененных запасов газовых ресурсов 420 млрд м³. Расположен на северном побережье п-ова Тазовский с выходом под акваторию Тазовской губы. Включает месторождения ГМ Семаковское, НГКМ Парусовое, НГКМ Северо-Парусовое. В декабре 2022 г. Началась эксплуатация ГМ Семаковское. Освоение месторождения осуществляется с берега посредством ERD-скважины (горизонтальная скважина, проектный забой – 3663 м, глубина по вертикали - 849 м, с отходом по вертикали – 3045 м, KERD 4,48, что является рекордом) и морского добычного комплекса [16]. По остальным месторождениям принято инвестиционное решение по освоению, утверждена проектная документация, планируется поэтапный ввод – в 2025 г, 2027 -2029 гг. Подключение к Арктической ГТС планируется при помощи ГП-подключения: УКПГ ГМ Семаковское → УКПГ НГКМ Северо-Парусовое → КПП НГКМ Парусовое → Газокомпрессорная станция (ГКС) Ямбургская (122 км).

Новопортовский кластер с объемом оцененных запасов газовых ресурсов 1,3 трлн м³. Расположен на южном и юго-восточном побережье полуострова Ямал с выходом под акваторию Обской губы. На данный момент ведущим сырьем Новопортовского узла является нефть. Ранее газ с НГКМ "Новопортовское" использовался на промысле, с этой целью был введен комплекс технологических и вспомогательных объектов по попутному нефтяному газу и природному газу. На базе УКПГ попутный газ подвергается компрессии. Большая часть попутного газа (89-93%) закачивается в пласт, 2-3% используется как топливо для ГТЭС на НГКМ "Новопортовское". Однако с учетом значительных извлекаемых запасов газа на данном месторождении (324 млрд м³) было принято решение о его монетизации. Для включения производственных объектов Новопортовского кластера в Арктическую ГТС в 2021 году введен подводный ГП "Газ Ямала" (115,5 км, в т.ч. подводная часть 58,4 км). Программа освоения месторождений Новопортовского кластера - ГМ "Ближненовопортовское", ГКМ "Хамбате́йское", ГКМ "Мало-Ямальское" предполагает формирование единого добывающего узла, с этой целью ведется строительство ГП-подключения УКПГ ГКМ "Хамбате́йское" → ГКМ "Мало-Ямальское" → УКПГ ГМ "Ближненовопортовское" → УКПГ НГКМ "Новопортовское" → ГП "Газ Ямала". Предполагаемый срок начала эксплуатации 2024-2025 гг.

Прибрежный кластер с объемом оцененных запасов газовых ресурсов свыше 1000 млрд м³, расположен на южном побережье п-ова Гыдан с выходом под акваторию Тазовской губы, а также в акватории Обской губы на стыке пол-вов Тазовский, Ямал и Гыдан. Программа освоения месторождений данного кластера (ГМ «Каменномысское–море», ГКМ «Северо-Каменномысское», ГМ «Тота-Яхинское», ГМ «Антипаютинское», ГКМ «Чугорьяхинское», ГМ «Обское») находится на стадии утверждения проектной документации и включает строительство ледостойкой стационарной платформы и спутниковых ледостойких блок-кондукторов, освоение месторождений с берега будет осуществляться посредством ERD-скважин [16]. Для включения производственных объектов Прибрежного кластера в Арктическую ГТС предполагается строительство несколько ниток подводного ГП, а также ГП-подключение: ГП «ГМ Каменномысское–море» / «ГМ Северо-Каменномысское» → УКПГ «НГКМ Северо-Парусовое» → ГКС «Ямбургская»; УКПГ «ГМ Тота-Яхинское» → УКПГ «ГМ Антипаютинское» → единая транспортная система (ЕТС) сбора углеводородов Семаковского и Прибрежного кластера → ГКС «Ямбургская».

2.3. Основные направления экспорта трубопроводного природного газа с арктических месторождений

Можно выделить следующие экспортные коридоры для поставок газа с арктических месторождений.

Северо-Западный экспортный коридор представлен двумя системами - МГП «Северный поток» (через компрессорную станцию/КС «Портовая») и МГП Ленинград-Выборг-Госграница 1 (через КС «Северная»).

Западный экспортный коридор представлен системами МГП, проходящими через:

- ГТС Украины по системам МГП: Уренгой – Помары – Ужгород 1, МГП «Прогресс», «Братство» (через газоизмерительную станцию/ГИС «Суджа»), МГП «Союз» (через ГИС «Сохрановка»);

- ГТС Белоруссии, Польши, Литвы по системам: МГП «Сияние Севера» (ГП Кобрин-Брест), МГП «Ямал-Европа» (через КС «Ржевская», КС «Холм-Жирковская» и КС «Смоленская»).

Южный экспортный коридор осуществляет транспортировку газа через системы: МГП «Трансбалканский коридор» до 01.04.2021 г. (через ГИС «Писаревка», «Валуйки», «Сохрановка»), МГП «Турецкий поток 1,2» (через КС «Русская»), МГП «Голубой поток» (через КС «Береговая»).

Зависимость от транзитной мощности Западного экспортного коридора через ГТС Украины (140 млрд м³/год), и Польши (порядка 40 млрд м³/год), высокий коэффициент износа систем МГП (свыше 80%) [17], а также политическая нестабильность в соседних странах привела к необходимости создания нового транспортного маршрута в страны Центральной и Западной Европы - Северный поток (эксплуатируется с 2011 г.), Северный поток 2 (строительство завершено в 2021 г., в эксплуатацию не введен) [18].

В конце июля 2022 г., из-за сложностей с ремонтом и обслуживанием газовых турбин Siemens, экспорт газа по МГП "Северный поток" был сведён до уровня 19,5% от максимальной мощности МГП, а в конце августа 2022 г. приостановлен. Окончательно экспорт по Северо-Западному коридору остановлен после диверсии на МГП "Северный поток 1,2". В мае 2022 года поставки по МГП Ленинград-Выборг-Госграница 1 прекращены по причине отказа Gasum Оу производить оплату в рублях [7].

В мае 2022 г. постановлением Правительства РФ в отношении EuRoPol GAZ были введены контрсанкции, запрещающие использовать МГП для транзита российского газа через Польшу по Западному экспортному коридору. В этот же период оператор украинской стороны отказался прокачивать газ через ГИС "Сохрановка". На данный момент экспорт трубопроводного газа по Западному экспортному коридору сведён до минимума (остался сокращенный транзит через ГИС "Суджа" ГТС Украины).

На сегодняшний момент маршруты поставок трубопроводного газа на газовый рынок Юго-Восточной Европы и Турцию ограничиваются системами МГП Южного экспортного коридора.

Одной из задач энергетической геополитики России в новых геополитических условиях стала диверсификация экспортных потоков природного газа с арктических месторождений. В этой связи планируется открытие новых экспортных коридоров.

«Центральный экспортный коридор». В Центральной Азии, в связи с высокими темпами экономического развития последние годы, фиксируется рост энергодефицита. По оценкам экспертов, к 2023 г. в Узбекистане ожидается дефицит природного газа на уровне 8-10 млрд м³/год. На данный момент дефицит газа покрывается поставками из Туркменистана, однако рост спроса со стороны других потребителей на туркменский газ (в первую очередь Китай) поставил перед Узбекистаном вопрос о диверсификации поставок. С целью решения данной проблемы, с 7 октября 2023 года, начались экспортные поставки по системе МГП «Средняя Азия – Центр IV, V» в Узбекистан, транзитом через территорию Казахстана (через КС «Александров Гай»). В рамках двухлетнего контракта запланированный объем поставок составил 3 млрд м³/год с перспективой предполагаемого роста до 9 млрд м³/год.

«Восточный экспортный коридор» (проект мощностью 50 млрд м³/год) предполагает осуществлять транспортировку газа с арктических месторождений в Монголию, затем по МГП «Союз-Восток», который является проектируемым продолжением МГП «Сила Сибири 2», в КНР. Ввод в эксплуатацию планируется в 2027-2028 гг. В настоящее время восточный экспортный коридор не связан с Арктической ГТС и не осуществляет поставки природного газа с арктических месторождений.

На рисунке 1 представлена информация о пропускной способности и объемах поставок природного газа с арктических месторождений по основным газотранспортным экспортным коридорам в период с 2018 по 2022 гг.

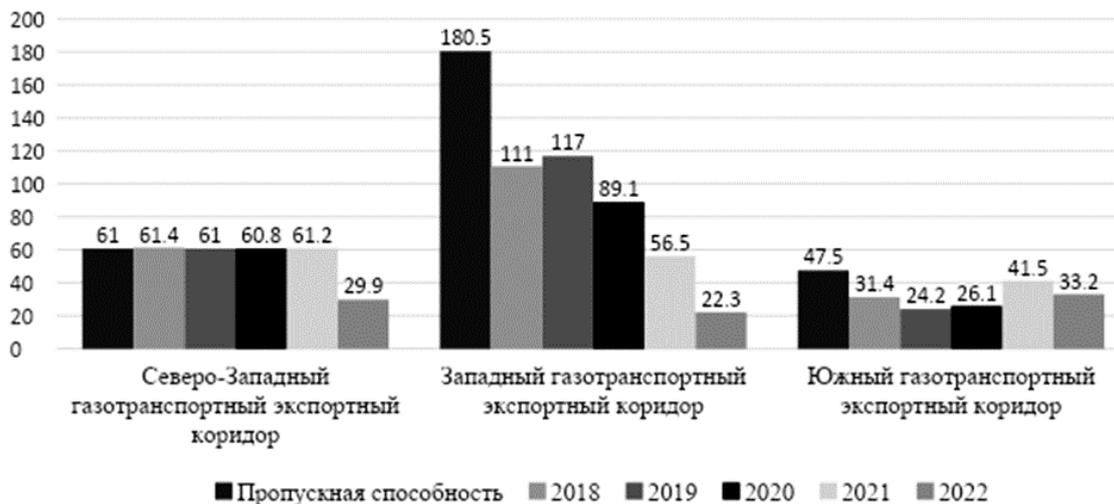

Рис. 1. Пропускная способность и объемы поставок природного газа с арктических месторождений по основным газотранспортным экспортным коридорам в млрд м³ (составлено автором).

Как видно из графика (рисунок 1), наибольшие потери в экспорте пришлось на трубопроводный газ, транспортируемый с арктических месторождений по Северо-Западному и Западному экспортным коридорам. Выпадаемые объемы газа в 2022 году по данным экспортным маршрутам составили свыше 65 млрд м³/год. Следует отметить, что предпринимаемые РФ меры по диверсификации поставок природного газа привели к изменению структуры экспорта. В 2022 году произошел резкий рост поставок СПГ, его доля в структуре экспорта достигла 27%, при этом в страны дальнего зарубежья доля СПГ в общем объеме поставок составила 31,17%. Вопреки резкому снижению объема экспорта трубопроводного газа, благодаря экономической ситуации, сложившейся на глобальном рынке энергоносителей, в 2022 году нефтегазовые доходы возросли на 28% (2,5 трлн руб.), при этом рост выручки от экспорта трубопроводного газа составил 55,5%.

3. Выводы

1. С учетом сложившейся экономической конъюнктуры освоения арктических запасов природного газа наиболее обоснованным и перспективным на данный момент времени видится расширение ресурсной базы за счет:

- смещении сырьевой базы газовой отрасли в районы Ямальской и Гыданской НГО включая прибрежные месторождения в акватории Карского моря, Обской, Тазовской и Гыданской губ;
- освоения месторождений-спутников и ряда прибрежных месторождений, уже имеющих развитую добывающую, перерабатывающую, транспортную и социальную инфраструктуру;
- доразведки открытых и разрабатываемых месторождений и залежей;
- вовлечение в промышленную разработку труднодоступного природного газа ачимовских и неоком-юрских отложений, а также низконапорного газа на месторождениях высокой степени обустроенности.

2. Транспортировка природного газа от месторождения до потребителя является основным звеном его монетизации. Исходя из технологии разработки месторождений, схемы переработки и транспортировки при оценке перспективности освоения и монетизации газовых ресурсов выделяется зона трубопроводного транспорта и зона СПГ. Зона трубопроводного транспорта Западной Арктики представлена газовыми промышленными кластерами, находящимися в сфере функционирования северного, центрального и южного коридоров Арктической ГТС. При выстраивании оптимальной схемы монетизации природного газа посредством Арктической ГТС перспективным является подключение вновь осваиваемых месторождений Ямальской и Гыданской НГО к Арктической ГТС при помощи промысловых трубопроводов, в том числе подводных и газопроводов-подключений. В то же время при транспортировке газа с арктических месторождений целесообразно оценивать эффективность использования трубопроводного транспорта в сравнении с другими способами (железнодорожными, морскими) либо их комбинации.

3. Выпадаемые объемы трубопроводного газа достаточно сложно в короткие сроки перенаправить по новым экспортным коридорам, поэтому в ближайшие годы ожидается рост доли СПГ в структуре экспорта природного газа из России. Помимо диверсификации способов транспортировки, выпадающие объемы природного газа, ранее экспортируемого в Европу, возможно заместить перенаправив часть потоков в страны Центральной Азии и АТР. К 2027–2030 гг. объемы арктического природного газа через Восточный и Центральный экспортные коридоры будут сопоставимы с объемами поставок по Северо-Западному и Западному экспортным коридорам. Перенаправление части потоков также возможно через проектируемый с турецкими партнёрами газовый хаб в европейские страны, но только после геоэкономической оценки перспектив экспорта на отдаленный промежуток времени. Помимо диверсификации способов и направлений экспортных поставок природного газа модель устойчивого развития газовой отрасли должна включать дорожную карту по трансформации внутреннего рынка, стимулированию спроса на трубопроводный газ внутри страны, рост мощностей нефтехимической промышленности, направленных на глубокую переработку углеводородного сырья, производство продукции нефтехимии с высоким уровнем добавленной стоимости.

Благодарности

Работа выполнена в рамках темы НИР FMEZ-2023-0009 №123012500051-8 Института экономических проблем имени Г. П. Лузина Кольского научного центра Российской академии наук «Стратегическое планирование развития Арктики в новых геоэкономических и политических условиях» по государственному заданию Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук».

Литература

1. Agarkov S.A., Saveliev A.N., Kozmenko S.Y., Ulchenko M.V., Shchegolkova A.A. Spatial organization of economic development of energy resources in the Arctic region of the Russian Federation // *Journal of Environmental Management and Tourism*. 2018. vol. 9. no. 3(27), pp. 605-623. DOI: 10.14505/jemt.v9.3(27).21 - EDN: YBJYX
2. Kozmenko S., Saveliev A., Teslya A. Impact of global and regional factors on dynamics of industrial development of hydrocarbons in the Arctic continental shelf and on investment attractiveness of energy projects / *IOP Conference Series Earth and Environmental Science*. 2019. 302:012124. DOI:10.1088/1755-1315/302/1/012124
3. Ульченко М.В. Российский арктический газовый комплекс: основные проблемы и перспективы развития / *Апатиты: Изд-во ФИЦ КНЦ РАН*, 2023. – 103 с.
4. Фадеев А.М., Череповицын А.Е., Ларичкин Ф.Д. Стратегическое управление нефтегазовым комплексом в Арктике. *Апатиты: Кольский научный центр Российской академии наук*, 2019. 289 с. DOI: 10.25702/KSC.978.5.91137.407.5 - EDN: QFNES
5. Kontorovich A.E. Ways of developing oil and gas resources in the Russian sector of the Arctic // *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2015. vol. 85. no. 3, pp. 213-222. DOI:10.1134/S1019331615030120
6. Глобальные тенденции освоения энергетических ресурсов Российской Арктики. Часть. I. Тенденции экономического развития Российской Арктики / под науч. ред. д.э.н. Агаркова С.А., чл.корр. РАН Богоявленского В.И., д.э.н. Козьменко С.Ю., д.т.н. Маслобоева В.А., к.э.н. Ульченко М.В. – *Апатиты: изд. Кольского научного центра РАН*, 2019. – 170 с. DOI: 10.25702/KSC.978.5.91137.397.9-1 - EDN: SFQZPL
7. Щеголькова А.А. Пространственная организация Арктической газотранспортной системы // *Региональные проблемы преобразования экономики – 2022. - № 10. - С.11-18*. DOI: 10.26726/1812-7096-2022-10-11-18 - EDN: KXZENC
8. Торопова Т.Н., Конторович В.А. История тектонического развития и нефтегазаносность Центральной части полуострова Гыданский (Север-Восток Западной Сибири) // *Нефтегазовая геология. Теория и практика*. 2019. – Т.14. - № 3. DOI: 10.17353/2070-5379/28_2019. - EDN: ASTMHF
9. Щеголькова А.А. Пространственная организация освоения газовых ресурсов Арктического шельфа Российской Федерации // *Арктика и Север*. - 2022. - No 49. - С.86-104. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.49.86. - EDN: BHUSVG
10. Kontorovich V.A., Kontorovich A.E. Geological structure and petroleum potential of the Kara Sea shelf // *Doklady Earth Sciences*. 2019. vol. 489. no. 1, pp. 1289-1293. DOI: 10.1134/S1028334X19110229 - EDN: SEXXGN
11. Лаверов Н.П., Богоявленский В.И., Богоявленский И.В. Фундаментальные аспекты рационального освоения ресурсов нефти и газа Арктики и шельфа России: стратегия, перспективы и проблемы // *Арктика: экология и экономика*. 2016. №2(22). С.4-13. - EDN: ZBHYKH
12. Конторович В.А., Торопова Т.Н., Щербаненко В.М. Модель геологического строения и перспективы нефтегазаносности неоконских отложений Гыданской нефтегазаносной области (Подтимская региональная клиноформа) // *Нефтегазовая геология. Теория и практика*. 2022. – Т.17. - № 4. DOI: 10.17353/2070-5379/37_2022 EDN: UQAPHO
13. Рахмангулов Р.Р., Юсупов Р.Р., Рассказов А.А. В поисках юрского периода: бурение глубоких горизонтальных скважин в зонах АВПД // *Бурение и нефть*. – 2019. - №12. – С.42-45. - EDN: LUIINLA
14. Ульченко М.В., Федосеев С.В. Тенденции развития мирового рынка сжиженного природного газа и перспективы реализации российских арктических проектов // *Север и рынок: формирование экономиче-*

- ского порядка. 2022. Т.25. №4(78). С. 40-57. DOI: 10.37614/2220-802X.4.2022.78.003 EDN: WRDJPM
15. Козьменко С.Ю., Маслобоев В.А., Матвишин Д.А. Обоснование экономического преимущества морской транспортировки арктического природного газа в виде СПГ // Записки Горного института. - 2018. - Т. 233. - С. 554-560. DOI: 10.31897/PMI.2018.5.554 EDN: YTDUIH
16. Назаров В., Краснов О., Медведева Л. Арктический нефтегазовый шельф России на этапе смены мирового энергетического базиса // Энергетическая политика. - 2021. - № 7(161). - С. 70-85. - DOI: 10.46920/2409-5516_2021_7161_70 - EDN: RHEXKI
17. Щеголькова А.А. Экономическая конъюнктура украинского газового транзита // Вестник МГТУ. Труды Мурманского государственного технического университета. 2015. Т. 18, № 3. С.565-570. EDN: UYZBWR
18. Селин В. С., Ульченко М. В. Экономическая конъюнктура поставок арктического природного газа в Европу в условиях «украинского кризиса» // Вестник МГТУ. Труды Мурманского государственного технического университета. 2016. Т. 19, № 2. С. 512–520. DOI: 10.21443/1560-9278-2016-2-512-520 EDN: WFQBGJ

References:

1. Agarkov S.A., Saveliev A.N., Kozmenko S.Y., Ulchenko M.V., Shchegolkova A.A. Spatial organization of economic development of energy resources in the Arctic region of the Russian Federation // Journal of Environmental Management and Tourism. 2018. vol. 9. no. 3(27), pp. 605-623. DOI: 10.14505/jemt.v9.3(27).21 - EDN: YBJYX
2. Kozmenko S., Saveliev A., Teslya A. Impact of global and regional factors on dynamics of industrial development of hydrocarbons in the Arctic continental shelf and on investment attractiveness of energy projects / IOP Conference Series Earth and Environmental Science. 2019. 302:012124. DOI:10.1088/1755-1315/302/1/012124
3. Ul'chenko M.V. Rossijskij arkticheskij gazovyy kompleks: osnovnye problemy i perspektivy razvitiya / Apatity: Izd-vo FIC KNC RAN, 2023. - 103 s.
4. Fadeev A.M., Cherepovitsyn A.E., Larichkin F.D. Strategicheskoe upravlenie neftegazovym kompleksom v Arktike. Apatity: Kol'skij nauchnyj centr Rossijskoj akademii nauk, 2019. 289 s. DOI: 10.25702/KSC.978.5.91137.407.5 - EDN: QFNESS
5. Kontorovich A.E. Ways of developing oil and gas resources in the Russian sector of the Arctic // Herald of the Russian Academy of Sciences. 2015. vol. 85. no. 3, pp. 213-222. DOI:10.1134/S1019331615030120
6. Global'nye tendencii osvoeniya energeticheskikh resursov Rossijskoj Arktiki. CHast'. I. Tendencii ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Arktiki / pod nauch. red. d.e.n. Agarkova S.A., chl.korr. RAN Bogoyavlenskogo V.I., d.e.n. Koz'menko S.YU., d.t.n. Masloboeva V.A., k.e.n. Ul'chenko M.V. - Apatity: izd. Kol'skogo nauchnogo centra RAN, 2019. - 170 s. DOI: 10.25702/KSC.978.5.91137.397.9-1 - EDN: SFQZPL
7. SHCHegol'kova A.A. Prostranstvennaya organizaciya Arkticheskoy gazotransportnoj sistemy // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki - 2022. - № 10. - S.11-18. DOI: 10.26726/1812-7096-2022-10-11-18 - EDN: KXZENC
8. Toropova T.N. Kontorovich V.A. Istoriya tektonicheskogo razvitiya i neftegazanosnost' Central'noj chasti poluostrova Gydanskij (Sever-Vostok Zapadnoj Sibiri) // Neftegazovaya geologiya. Teoriya i praktika. 2019. - T.14. - № 3. DOI: 10.17353/2070-5379/28_2019. - EDN: ASTMHF
9. SHCHegol'kova A.A. Prostranstvennaya organizaciya osvoeniya gazovyh resursov Arkticheskogo shel'fa Rossijskoj Federacii // Arktika i Sever. - 2022. - No 49. - S.86-104. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.49.86. - EDN: BHUSVG
10. Kontorovich V.A., Kontorovich A.E. Geological structure and petroleum potential of the Kara Sea shelf // Doklady Earth Sciences. 2019. vol. 489. no. 1, pp. 1289-1293. DOI: 10.1134/S1028334X19110229 - EDN: SEXXGN
11. Laverov N.P., Bogoyavlenskij V.I., Bogoyavlenskij I.V. Fundamental'nye aspekty racional'nogo osvoeniya resursov nefiti i gaza Arktiki i shel'fa Rossii: strategiya, perspektivy i problemy // Arktika: ekologiya i ekonomika. 2016. №2(22). S.4-13. - EDN: ZBHYKH
12. Kontorovich V.A., Toropova T.N., SHCHerbanenko V.M. Model' geologicheskogo stroeniya i perspektivy neftegazonosnosti neokomskih otlozhenij Gydanskoj neftegazonosnoj oblasti (Podpimskaya regional'naya klinoforma) // Neftegazovaya geologiya. Teoriya i praktika. 2022. - T.17. - № 4. DOI: 10.17353/2070-5379/37_2022 EDN: UQAPHO
13. Rahmangulov R.R., YUsupov R.R., Rasskazov A.A. V poiskah yurskogo perioda: burnenie glubokih gorizonta'nyh skvazhin v zone AVPD // Burenie i nefit'. - 2019. - №12. - S.42-45. - EDN: LUINLA
14. Ul'chenko M.V., Fedoseev S.V. Tendencii razvitiya mirovogo rynka szhizhennogo prirodnogo gaza i perspektivy realizacii rossijskikh arkticheskikh proektov // Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka. 2022. Т.25. №4 (78). С. 40-57. DOI: 10.37614/2220-802X.4.2022.78.003 EDN: WRDJPM
15. Koz'menko S.YU., Masloboev V.A., Matviishin D.A. Obosnovanie ekonomicheskogo preimushchestva morskoj transportirovki arkticheskogo prirodnogo gaza v vide SPG // Zapiski Gornogo instituta. - 2018. - Т. 233. - С. 554-560. DOI: 10.31897/PMI.2018.5.554 EDN: YTDUIH
16. Nazarov V., Krasnov O., Medvedeva L. Arkticheskij neftegazonosnyj shel'f Rossii na etape smeny mirovogo energeticheskogo bazisa // Energeticheskaya politika. - 2021. - № 7(161). - С. 70-85. - DOI: 10.46920/2409-5516_2021_7161_70 - EDN: RHEXKI
17. SHCHegol'kova A.A. Ekonomicheskaya kon'yunktura ukrainского газового транзита // Vestnik MGTU. Trudy Murmanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. 2015. Т. 18, № 3. С.565-570. EDN: UYZBWR
18. Селин В. С., Ульченко М. В. Экономическая кон'юнктурa поставок арктического природного газа в Европу в условиях «украинского кризиса» // Vestnik MGTU. Trudy Murmanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. 2016. Т. 19, № 2. С. 512–520. DOI: 10.21443/1560-9278-2016-2-512-520 EDN: WFQBGJ

УДК: 332.05

ЧЕРНЫШОВ МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ

к.э.н., ведущий научный сотрудник, Лаборатория проблем уровня и качества жизни, Институт социально-экономических проблем народонаселения имени Н.М. Римашевской ФНИСЦ РАН, Москва, e-mail: mcherny@bk.ru

**ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ГЛОБАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ООН ПОВЕСТКИ ДНЯ 2030
ДЛЯ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. Данная статья посвящена анализу проблем применения критериев Глобальной системы показателей достижения целей устойчивого развития ООН Повестки дня 2030 для оценки качества жизни населения в Российской Федерации. В статье предлагаются авторские подходы к оценке качества жизни населения по восьми подсистемам с учетом особенностей российской статистики.

Ключевые слова: Ключевые слова: цели устойчивого развития, Повестка дня 2030, качество жизни населения, эффективность государственной политики регионального развития.

CHERNYSHOV MIKHAIL MIKHAILOVICH

Ph.D. in Economics, Leading Researcher, Laboratory of Problems of the Level and Quality of Life, N.M. Rimashevskaya Institute of Socio-Economic Problems of Population, FNSC RAS, Moscow, e-mail: mcherny@bk.ru

**PROBLEMS OF ADAPTATION OF THE GLOBAL SYSTEM OF INDICATORS FOR
ACHIEVING THE UN SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS OF THE 2030
AGENDA FOR ASSESSING THE QUALITY OF LIFE OF THE
POPULATION IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Abstract. This article analyzes the problems of applying the criteria of the Global System of Indicators for Achieving the UN Sustainable Development Goals of the 2030 Agenda to assess the quality of life of the population in the Russian Federation. The article suggests the author's approaches to assessing the quality of life of the population in eight subsystems, taking into account the peculiarities of Russian statistics.

Keywords: sustainable development Goals, 2030 Agenda, quality of life of the population, effectiveness of the state policy of regional development.

Введение

В 2000 году на Саммите Тысячелетия мировые лидеры приняли Декларацию тысячелетия ООН, в которой были представлены цели международного развития (Цели развития тысячелетия - 8¹ и 21 задача). Итоги программы развития ООН подвела в 2015 году, установив, что уда-

¹ 1. Ликвидировать абсолютную бедность и голод; 2. Обеспечить всеобщее начальное образование; 3. Содействовать равноправию полов и расширению прав женщин; 4. Сократить детскую смертность; 5. Улучшить охрану материнского здоровья; 6. Бороться с ВИЧ/СПИДом, малярией и прочими заболеваниями; 7. Обеспечить экологическую устойчивость; 8. Сформировать всемирное партнерство в целях развития.

лось добиться значительных успехов, многие поставленные цели были выполнены.

В 2015 году на Саммите ООН по устойчивому развитию в Нью-Йорке более 150 стран мира официально приняли новую повестку дня в области устойчивого развития до 2030 года. В период 2016-2020 гг. Статистической комиссией ООН была сформирована Глобальная система показателей (ГСП) для мониторинга достижения Целей устойчивого развития (ЦУР), которая состоит из 231 уникального индикатора по 17 целям² и 169 задачам.

В настоящее время в большинстве стран мира осуществляются меры по реализации целей устойчивого развития Повестки дня 2030, в этой связи для более точной сравнительной оценки достижения целей возникает необходимость внедрения в систему стратегического управления и реализации государственной политики регионального развития показателей оценки (в том числе качества жизни населения), основанных на использовании ГСП. Обозначенные задачи актуальны для России как на наднациональном уровне (БРИКС, Восточная Европа как регион мира, СНГ, ЕАЭС), так и региональном (макрорегиональном) уровне (для оценки эффективности деятельности глав регионов, реализации стратегий развития регионов и макрорегионов).

Основное содержание исследования

Актуализация проблем обеспечения единства постановки целей устойчивого развития и оценки эффективности их достижения вызвала необходимость более широкого использования индикаторов ГСП в российской системе статистического учета, разработки новых методик оценки различных подсистем устойчивого развития, выработки новых интегральных показателей оценки.

Рис. 1. Структура системы оценки качества жизни населения во взаимосвязи с целями устойчивого развития (составлено автором)

² Глобальные цели устойчивого развития 2016-2030: 1. Повсеместная ликвидация нищеты во всех её формах; 2. Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства; 3. Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте; 4. Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех; 5. Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек; 6. Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех; 7. Обеспечение доступа к недорогим, надёжным, устойчивым и современным источникам энергии для всех; 8. Содействие неуклонному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех; 9. Создание прочной инфраструктуры, содействие обеспечению всеохватной и устойчивой индустриализации и внедрению инноваций; 10. Снижение уровня неравенства внутри стран и между ними; 11. Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и устойчивости городов и населённых пунктов; 12. Обеспечение рациональных моделей потребления и производства. 13. Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями. 14. Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития 15. Защита, восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное управление лесами, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биологического разнообразия; 16. Содействие построению миролюбивых и открытых обществ в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчётных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях; 17. Укрепление средств достижения устойчивого развития и активизация работы механизмов глобального партнёрства в интересах устойчивого развития.

Сопоставление индикаторов ГСП с действующими нормативными документами, регламентирующими разработку документов стратегического планирования [] позволила описать систему оценки качества жизни населения как комплекс, состоящий из 8 подсистем (рисунок 1).

Автором проведен анализ использования показателей ГСП в российской статистической системе, выделены 94 показателя ГСП, характеризующие качество жизни населения по 8 подсистемам (таблица 1). В настоящее время российская статистика предоставляет данные по 53 показателям, по 2 показателям система сбора данных находится в стадии формирования, по 39 показателям данные не разрабатываются.

Вместе с тем, не все показатели ГСП, разрабатываемые Росстатом, соответствуют стандартам ООН, так как зачастую не содержат разбивки по полу, возрасту, статусу занятости, месту проживания и другим параметрам.

Таблица 1

Система показателей ЦУР во взаимосвязи с направлениями оценки качества жизни (с учетом особенностей российской статистики)

А. Показатели социально-экономической дифференциации населения (ЦУР-1, ЦУР-8, ЦУР-10)									
1.1.1	1.2.1	1.2.2	1.3.1	1.4.1	1.4.2	1.б.1			
8.2.1	8.3.1	8.4.2	8.5.1	8.5.2					
10.1.1	10.2.1	10.4.1	10.4.2						
В. Показатели обеспечения продовольственной безопасности (ЦУР-2, ЦУР-12)									
2.1.1	2.1.2	2.2.1	2.2.2	2.2.3	2.4.1				
12.3.1a									
С. Показатели доступности здравоохранения и здорового образа жизни (ЦУР-1, ЦУР-3, ЦУР-8)									
1.а.2 ³									
3.1.1	3.1.2	3.2.1	3.2.2	3.3.1	3.4.1	3.4.2	3.5.1	3.5.2	
3.7.1	3.7.2	3.8.1	3.8.2	3.9.3	3.а.1	3.б.1	3.с.1		
8.8.1									
D. Показатели доступности и качества образования (ЦУР-1, ЦУР-4, ЦУР-8)									
1.а.2 ⁴									
4.1.1	4.1.2	4.2.2	4.3.1	4.4.1	4.6.1	4.7.1	4.а.1	4.б.1	4.с.1
8.6.1									
E. Показатели водоснабжения, водоотведения, экологии, организации сбора и утилизации отходов (ЦУР-3, ЦУР-6, ЦУР-9, ЦУР-12)									
3.9.2									
6.1.1	6.2.1	6.3.1	6.3.2	6.б.1					
9.4.1									
12.3.1b	12.4.2a	12.4.2b							
F. Показатели обеспечения электрической энергией, газом и паром, энергосбережения (ЦУР-7)									
7.1.1	7.1.2	7.2.1							
G. Показатели обеспеченности и доступности жилья, обеспеченности инфраструктурой (ЦУР-3, ЦУР-8, ЦУР-10, ЦУР-11, ЦУР-17)									
3.6.1	3.9.1								
8.10.1a	8.10.1b	8.10.2							
9.1.1	9.с.1								
10.с.1									
11.1.1	11.2.1	11.3.1	11.3.2	11.5.1	11.5.2	11.7.1	11.б.2		
17.3.2	17.6.1	17.8.1							
H. Показатели доступа населения к правосудию, объектам физической культуры, спорта, культуры, досуга, развлечений (ЦУР-4, ЦУР-8, ЦУР-10, ЦУР-11, ЦУР-16)									
4.5.1									
8.8.2									
10.7.1									
11.4.1									
16.1.1	16.1.2	16.1.3	16.1.4	16.2.3	16.3.2	16.5.1	16.5.2		

	Данные Росстатом разрабатываются		Данные по показателю в процессе разработки			Данные по показателю не разрабатываются
--	----------------------------------	--	--	--	--	---

Источник: авторская разработка

³ В части расходов на здравоохранение

⁴ В части расходов на образование

Есть случаи подмены показателей, например, вместо показателя 16.3.2 «доля лиц, задержанных до вынесения приговора, в общей численности заключенных» Росстат использует показатель «Доля лиц, числящихся за следственными органами и судами первой инстанции, от количества подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в следственных изоляторах, помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов»⁵, что создает путаницу при сравнении данных Росстата со статистикой ООН так как база показателя ГСП шире и относится также к заключенным в колониях, а не только в СИЗО.

Таким образом, автором выдвигается гипотеза о существовании функциональных зависимостей, связывающих выделенные показатели ГСП в интегральные показатели оценки качества жизни населения по подсистемам.

Помимо показателей ГСП для вычисления интегральных показателей необходимо использовать весовые коэффициенты (отражающие значимость показателя ГСП в интеграции), выравнивающие коэффициенты (преобразующие разнонаправленные показатели ГСП к одному вектору), дополнительные индикаторы.

Автором предлагается использовать следующие зависимости:

$$A_1 = f [X_{1.1.1.}; X_{1.1.2.}; X_{1.2.2.}; X_{1.3.1.}] \quad (1),$$

где A_1 - показатель уровня бедности и нищеты;

$X_{1.1.1.}$ - доля населения, живущего за международной чертой бедности, в разбивке по полу, возрасту, статусу занятости и месту проживания (городское/сельское); $X_{1.2.1.}$ - доля населения страны, живущего за официальной чертой бедности, в разбивке по полу и возрасту; $X_{1.2.2.}$ - доля мужчин, женщин и детей всех возрастов, живущих в нищете во всех ее проявлениях, согласно национальным определениям; $X_{1.3.1.}$ - доля населения, охватываемого минимальным уровнем/системами социальной защиты, в разбивке по полу, с выделением детей, безработных, пожилых, инвалидов, беременных, новорожденных, лиц, получивших трудовое увечье, и бедных и уязвимых.

Проблемы сопряжения индикаторов связано с определением значимости различных групп населения. Показатель $X_{1.3.1.}$ имеет положительный вектор, остальные показатели – отрицательный вектор.

$$A_2 = f [X_{8.2.1.}; X_{8.3.1.}; X_{8.5.1.}; X_{8.5.2.}] \quad (2),$$

где A_2 - показатель занятости и экономического роста;

$X_{8.2.1.}$ - ежегодные темпы роста реального ВВП на каждого занятого; $X_{8.3.1.}$ - доля неформальной занятости от общей занятости в разбивке по сектору и полу; $X_{8.5.1.}$ - средний почасовой заработок работников в разбивке по полу, возрасту и роду занятий, а также признаку инвалидности; $X_{8.5.2.}$ - уровень безработицы в разбивке по полу, возрасту и признаку инвалидности.

Индикаторы данной группы имеют различную экономическую природу, что требует поиска сопрягающих функций. Индикаторы $X_{8.2.1.}$ и $X_{8.5.1.}$ имеют положительный вектор, остальные – отрицательный вектор.

$$A_3 = f [X_{10.1.1.}; X_{10.2.1.}; X_{10.4.1.}] \quad (3),$$

где A_3 - показатель оплаты труда и расходов домохозяйств;

$X_{10.1.1.}$ - темпы роста расходов домохозяйств или доходов на душу населения среди наименее обеспеченных 40 процентов населения и среди населения в целом; $X_{10.2.1.}$ - доля людей с

⁵ Показатель формируется на основании приказа ФСИН России от 05.06.2019 № 415 (с изменениями от 24.12.2021 № 1177) <https://www.fedstat.ru/indicator/62282>

Таблица I. Доля лиц, числящихся за следственными органами и судами первой инстанции, от количества подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в следственных изоляторах, помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов (Росстат)

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Российская Федерация	51,1	51,7	52,1	65,2	65,7	65,2

Источник: Мониторинг показателей целей устойчивого развития (ЦУР) в регионе СНГ 2017-2021 гг. – М.2023 С. 153 <https://new.cisstat.org/documents/20143/587528/Мониторинг+показателей+ЦУР+2017-2021.pdf>

Таблица II. Показатель 16.3.2 - доля лиц, задержанных до вынесения приговора, в общей численности заключенных (ООН)

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Российская Федерация	8,9	9,2	9,7	14,1	15,6

Источник: Сайт ООН. <https://w3.unece.org/SDG/ru/Indicator?id=82>

доходом ниже 50 процентов медианного дохода в разбивке по полу, возрасту и признаку инвалидности; $X_{10.4.1}$ - доля ВВП, приходящаяся на оплату труда. Все индикаторы имеют различную экономическую природу и требуют применения сопрягающих функций.

Индикатор $X_{10.2.1}$ имеет отрицательный вектор, остальные – положительный.

$$V_1 = f [X_{2.1.1}; X_{2.1.2}; X_{2.2.1}; X_{2.2.2}; X_{2.2.3}] \quad (4),$$

где V_1 - показатель обеспечения продовольственной безопасности;

$X_{2.1.1}$ - распространенность недоедания; $X_{2.1.2}$ - уровень умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности населения (по «Шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности»); $X_{2.2.1}$ - распространенность задержки роста среди детей в возрасте до пяти лет; $X_{2.2.2}$ - распространенность неполноценного питания среди детей в возрасте до пяти лет в разбивке по виду (истощение или ожирение); $X_{2.2.3}$ - распространенность анемии среди женщин в возрасте 15-49 лет в разбивке по статусу беременности (в процентах).

Все индикаторы имеют отрицательный вектор, по своей природе они ориентированы на состояние здоровья населения.

$$C_1 = f [X_{1.a.2}; X_{3.1.2}; X_{3.c.1}; X_{3.8.2}; X_{8.8.1}] \quad (5),$$

где C_1 - показатель доступности услуг здравоохранения;

$X_{1.a.2}$ - доля расходов на основные услуги (образование, здравоохранение и социальную защиту) в общей сумме государственных расходов; $X_{3.1.2}$ - доля родов, принятых квалифицированными медицинскими работниками; $X_{3.c.1}$ - число медицинских работников на душу населения и их распределение; $X_{3.8.2}$ - доля населения с большим удельным весом семейных расходов на медицинскую помощь в общем объеме расходов или доходов домохозяйств; $X_{8.8.1}$ - уровень производственного травматизма со смертельным и несмертельным исходом на 100 000 работников в разбивке по полу и миграционному статусу.

Индикаторы имеют разную экономическую природу (финансовую, трудоспособности, инфраструктурную и т.д.) и требуют использования функций сопряжения. Индикаторы $X_{3.8.2}$ и $X_{8.8.1}$ – имеют отрицательный вектор, остальные – положительный.

$$C_2 = f [X_{3.1.1}; X_{3.2.2}; X_{3.4.1}; X_{3.4.2}; X_{3.9.3}] \quad (6),$$

где C_2 - показатель смертности населения;

$X_{3.1.1}$ - коэффициент материнской смертности; $X_{3.2.2}$ - коэффициент неонатальной смертности; $X_{3.4.1}$ - смертность от сердечно-сосудистых заболеваний, рака, диабета, хронических респираторных заболеваний; $X_{3.4.2}$ - смертность от самоубийств; $X_{3.9.3}$ - смертность от неумышленного отравления.

Все индикаторы имеют одинаковую природу и отрицательный вектор направленности.

$$C_3 = f [X_{3.3.1}; X_{3.5.1}; X_{3.5.2}; X_{3.a.1}; X_{3.b.1}] \quad (7),$$

где C_3 - показатель заболеваемости населения;

$X_{3.3.1}$ - число новых заражений ВИЧ на 1000 неинфицированных в разбивке по полу, возрасту и принадлежности к основным группам населения; $X_{3.5.1}$ - охват лечением расстройств, вызванных употреблением психоактивных веществ (медикаментозные, психосоциальные и реабилитационные услуги и услуги по последующему уходу); $X_{3.5.2}$ - употребление алкоголя на душу населения (в возрасте 15 лет и старше) в литрах чистого спирта в календарный год; $X_{3.a.1}$ - стандартизированная по возрасту распространенность употребления табака лицами в возрасте 15 лет и старше; $X_{3.b.1}$ - доля целевой группы населения, охваченная иммунизацией всеми вакцинами, включенными в национальные программы.

Указанные индикаторы характеризуют заболеваемость, употребления алкоголя и табака, иммунизацию, что требует использования функций сопряжения. Индикатор $X_{3.b.1}$ имеет положительный вектор, остальные – отрицательный.

$$C_4 = f [X_{3.2.1}; X_{3.7.1}; X_{3.7.2}] \quad (8),$$

где C_4 - показатель жизни и здоровья матерей и детей до 5 лет;

$X_{3.2.1}$ - коэффициент смертности детей в возрасте до пяти лет; $X_{3.7.1}$ - доля женщин репродуктивного возраста (от 15 до 49 лет), чьи потребности по планированию семьи удовлетворяются современными методами; $X_{3.7.2}$ - показатель рождаемости среди девушек-подростков (в возрасте от 10 до 14 лет; в возрасте от 15 до 19 лет) на 1000 девушек-подростков в той же возрастной группе.

Индикаторы имеют схожую природу. Показатель $X_{3.7.1}$ имеет положительный вектор, остальные – отрицательный.

$$D_1 = f [X_{1.a.2}; X_{4.2.2}; X_{4.4.1}; X_{4.a.1}; X_{4.c.1}; X_{8.6.1}] \quad (9),$$

где D_1 - показатель доступности и качества образования;

$X_{1.a.2}$ - доля расходов на основные услуги (образование, здравоохранение и социальную защиту) в общей сумме государственных расходов; $X_{4.2.2}$ - уровень участия в организованных

видах обучения (за один год до достижения официального возраста поступления в школу) в разбивке по полу; $X_{4.4.1}$ - доля молодых и взрослых людей, обладающих навыками в области информационно-коммуникационных технологий, в разбивке по видам навыков; $X_{4.a.1}$ - доля школ, предлагающих основные услуги, в разбивке по типу услуг; $X_{4.c.1}$ - доля учителей, обладающих минимальными требуемыми квалификациями для преподавания, в разбивке по образовательному уровню учреждения; $X_{8.6.1}$ - доля молодежи (в возрасте от 15 до 24 лет), которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков.

Индикаторы имеют разную экономическую природу и требуют применения функций сопряжения. Индикатор $X_{8.6.1}$ имеет отрицательный вектор, остальные индикаторы – положительный.

$$E_1 = f [X_{6.1.1}; X_{6.2.1}; X_{6.3.1}; X_{9.4.1}] \quad (10),$$

где E_1 - показатель уровня водоснабжения и экологии;

$X_{6.1.1}$ - доля населения, пользующегося услугами водоснабжения, организованного с соблюдением требований безопасности; $X_{6.2.1}$ - доля населения, использующего а) организованные с соблюдением требований безопасности услуги санитарии и б) устройства для мытья рук с мылом и водой; $X_{6.3.1}$ - доля безопасно очищаемых хозяйственно-бытовых и промышленных сточных вод; $X_{9.4.1}$ - выбросы CO₂ на единицу добавленной стоимости.

Индикаторы имеют разную природу. Индикатор $X_{9.4.1}$ имеет отрицательный вектор, остальные – положительный.

$$F_1 = f [X_{7.1.1}; X_{7.1.2}] \quad (11),$$

где F_1 - показатель уровня обеспечения теплом и электроэнергией;

$X_{7.1.1}$ - доля населения, имеющего доступ к электроэнергии; $X_{7.1.2}$ - доля населения, использующего в основном чистые виды топлива и технологии.

Оба индикатора имеют одинаковую природу и положительный вектор.

$$G_1 = f [X_{3.6.1}; X_{11.5.2}] \quad (12),$$

где G_1 - показатель уровня безопасности дорог и защиты от ЧС;

$X_{3.6.1}$ - смертность в результате дорожно-транспортных происшествий; $X_{11.5.2}$ - ущерб важнейшим объектам инфраструктуры и б) количество сбоев в работе основных служб из-за бедствий.

Индикаторы имеют различную природу и отрицательный вектор.

$$G_2 = f [X_{11.1.1}; X_{11.3.1}] \quad (13),$$

где G_2 - показатель состояния жилищных условий и жилой застройки;

$X_{11.1.1}$ - доля городского населения, проживающего в трущобах, неформальных поселениях или в неудовлетворительных жилищных условиях; $X_{11.3.1}$ - соотношение темпов застройки и темпов роста населения.

Индикаторы имеют разную природу. Индикатор $X_{11.1.1}$ имеет отрицательный вектор. Индикатор $X_{11.3.1}$ необходимо соотносить с неким оптимальным значением.

$$G_3 = f [X_{9.c.1}; X_{17.6.1}; X_{17.8.1}] \quad (14),$$

где G_3 - показатель состояния информационной инфраструктуры;

$X_{9.c.1}$ - доля населения, охваченного мобильными сетями, в разбивке по технологиям; $X_{17.6.1}$ - число стационарных абонентов широкополосного Интернета в разбивке по скорости; $X_{17.8.1}$ - доля населения, пользующегося Интернетом.

Индикаторы имеют схожую природу и положительный вектор.

$$G_4 = f [X_{8.10.1}; X_{8.10.2}] \quad (15),$$

где G_4 - показатель состояния банковской инфраструктуры;

$X_{8.10.1}$ - число а) филиалов коммерческих банков на 100 000 взрослых и б) банкоматов на 100 000 взрослых; $X_{8.10.2}$ - доля взрослых (15 лет и старше), имеющих счет в банке или ином финансовом учреждении или пользующихся услугами операторов мобильных финансовых услуг.

Индикаторы имеют схожую природу и положительный вектор.

$$H_1 = f [X_{16.1.1}; X_{16.1.4}; X_{16.3.2}] \quad (16),$$

где H_1 - показатель состояния криминогенной обстановки и эффективности судебной системы;

$X_{16.1.1}$ - число жертв умышленных убийств на 100 000 человек в разбивке по полу и возрасту; $X_{16.1.4}$ - доля лиц, считающих, что в их районе находиться на улице в одиночестве после захода солнца безопасно; $X_{16.3.2}$ - доля лиц, задержанных до вынесения приговора, в общей численности заключенных.

Индикаторы имеют разную природу и отрицательный вектор.

Таким образом, по каждой из выделенных подсистем оценки качества жизни населения

возможна формализация, выявление и построение зависимостей интегральной оценки. Для большинства интегральных показателей требуется сопряжение индикаторов разной природы с помощью специальных математических функций. Для некоторых интегральных показателей, описанных формулами (11), (14) и (15), формализация и построение математических зависимостей наименее трудоемки и в силу этого наиболее перспективны для проведения исследований.

Разработка методико-математического аппарата, основанного на использовании индикаторов ГСП, позволит создать новую систему мониторинга достижения целей устойчивого развития, что в свою очередь, сделает возможным осуществлять сопряжение постановки целей, задач и показателей для документов стратегического характера разных стран, а также регионов (макрорегионов) разных стран.

Выводы и результаты:

Проведенный в данной статье анализ показал, что Глобальная система показателей для мониторинга достижения Целей устойчивого развития может быть использована для формализации и построения интегральных показателей оценки различных подсистем социально-экономического развития (в том числе, связанных с качеством жизни населения).

Автором проведен анализ возможности использования Глобальной системы показателей достижения целей устойчивого развития ООН для оценки качества жизни населения в России, выделены подсистемы показателей оценки по 8 группам, предложены функциональные зависимости для определения интегральных показателей оценки качества жизни населения, обозначены направления, наиболее перспективные для дальнейших исследований.

Статья подготовлена в рамках государственного задания Института социально-экономических проблем народонаселения имени Н.М. Румяшевской ФНИСЦ РАН (ИСЭПН ФНИСЦ РАН), тема НИР «Основы экономического поведения и благосостояния населения, мотивы, факторы, ожидания».

Литература

1. Доклад Межучрежденческой и экспертной группы по показателям достижения целей в области устойчивого развития. Источник: Сайт Статистической комиссии ООН, https://unstats.un.org/UNSDWebsite/statcom/session_54/documents/2023-2-SDG-IAEG-R.pdf Дата обращения 15.11.2023
2. Зотиков Н. З., Данилова А. А. Показатели социально-экономического развития и качества жизни населения в регионах: их взаимосвязь // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 101–112.
3. Материалы 51-й сессии Статистической комиссии ООН. Источник: Сайт Статистической комиссии ООН, <https://unstats.un.org/unsd/statcom/51st-session/> Дата обращения 15.11.2023
4. Мониторинг показателей целей устойчивого развития (ЦУР) в регионе СНГ 2017-2021 гг. – М.2023 С. 153 Источник: Сайта межгосударственного статистического комитета СНГ <https://new.cisstat.org/documents/20143/587528/Мониторинг+показателей+ЦУР+2017-2021.pdf> Дата обращения 11.11.2023
5. Национальный набор показателей ЦУР. Источник: Сайт Федеральной службы статистики Российской Федерации <https://rosstat.gov.ru/sdg/national> Дата обращения 05.11.2023
6. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 года (A/70/L.1) Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Источник: сайт ООН <https://www.un.org/ru/conferences/environment/newyork2015> Дата обращения 01.11.2023
7. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 8 сентября 2000 года №55/2 Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. Источник: сайт ООН https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml Дата обращения 01.11.2023
8. Указ Президента РФ от 16.01.2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // Источник: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41641> Дата обращения 01.11.2023
9. Указ Президента РФ от 4 февраля 2021 г. № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Источник: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46402> Дата обращения 01.11.2023
10. Управление качеством жизни населения: монография / под общ. ред. С.Г. Захаровой. Нижний Новгород: НИЦ «Открытое знание», 2019. 157 с. Указ Президента РФ 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (в редакции указов Президента РФ от 19.07.2018 № 444, от 21.07.2020 № 474) [Электронный ресурс] // Источник: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> Дата обращения 01.11.2023
11. Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Источник: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630> Дата обращения 01.11.2023

References:

1. *Doklad Mezhhuchrezhdencheskoj i ekspertnoj gruppy po pokazatelyam dostizheniya celej v oblasti ustojchivogo razvitiya. Istochnik: Sajt Statisticheskoy komissii OON, https://unstats.un.org/UNSDWebsite/statcom/session_54/documents/2023-2-SDG-IAEG-R.pdf Data obrashcheniya 15.11.2023*
2. *Zotikov N. Z., Danilova A. A. Pokazateli social'no-ekonomicheskogo razvitiya i kachestva zhizni naseleniya v regionah: ih vzaimosvyaz' // Vestnik Prikamskogo social'nogo instituta. 2023. № 1 (94). С. 101–112.*
3. *Materialy 51-j sessii Statisticheskoy komissii OON. Istochnik: Sajt Statisticheskoy komissii OON, [https://unstats.un.org/unsd/statcom/51st-session/ Data obrashcheniya 15.11.2023](https://unstats.un.org/unsd/statcom/51st-session/Data obrashcheniya 15.11.2023)*
4. *Monitoring pokazatelej celej ustojchivogo razvitiya (CUR) v regione SNG 2017-2021 gg. – M.2023 S. 153 Istochnik: Sajta mezhhgosudarstvennogo statisticheskogo komiteta SNG <https://new.cisstat.org/documents/20143/587528/Monitoring+pokazatelej+CUR+2017-2021.pdf> Data obrashcheniya 11.11.2023*
5. *Nacional'nyj nabor pokazatelej CUR. Istochnik: Sajt Federal'noj sluzhby statistiki Rossijskoj Federacii <https://rosstat.gov.ru/sdg/national> Data obrashcheniya 05.11.2023*
6. *Rezolyuciya General'noj Assamblei OON ot 25 sentyabrya 2015 goda (A/70/L.1) Preobrazovanie nashego mira: Povestka dnya v oblasti ustojchivogo razvitiya na period do 2030 goda. Istochnik: sajt OON <https://www.un.org/ru/conferences/environment/newyork2015> Data obrashcheniya 01.11.2023*
7. *Rezolyuciya General'noj Assamblei OON ot 8 sentyabrya 2000 goda №55/2 Deklaraciya tysyacheletiya Organizacii Ob"edinennyh Nacij. Istochnik: sajt OON https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml Data obrashcheniya 01.11.2023*
8. *Ukaz Prezidenta RF ot 16.01.2017 g. № 13 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki regional'nogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda» [Elektronnyj resurs] // Istochnik: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41641> Data obrashcheniya 01.11.2023*
9. *Ukaz Prezidenta RF ot 4 fevralya 2021 g. № 68 «Ob ocenke effektivnosti deyatelnosti vysshih dolzhnostnyh lic sub"ektov Rossijskoj Federacii i deyatelnosti ispolnitel'nyh organov sub"ektov Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] // Istochnik: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46402> Data obrashcheniya 01.11.2023*
10. *Upravlenie kachestvom zhizni naseleniya: monografiya / pod obshch. red. S.G. Zaharovoj. Nizhnij Novgorod: NIC «Otkrytoe znanie», 2019. 157 s. Ukaz Prezidenta RF 7 maya 2018 g. № 204 «O nacional'nyh celyah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda» (v redakcii ukazov Prezidenta RF ot 19.07.2018 № 444, ot 21.07.2020 № 474) [Elektronnyj resurs] // Istochnik: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> Data obrashcheniya 01.11.2023*
11. *Federal'nyj zakon ot 28.06.2014 g. № 172-FZ «O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] // Istochnik: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630> Data obrashcheniya 01.11.2023*

УДК 339.035

ПАВЛОВ ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВИЧ

д.э.н., профессор, академик РАН, главный научный сотрудник Лаборатории промышленной политики и экономической безопасности Института проблем рынка РАН,
e-mail: pavlovvi@bk.ru

ЗОИДОВ ХУРШЕДЖОН КОБИЛДЖОНОВИЧ

Младший научный сотрудник Лаборатории компьютерного моделирования социально-экономических процессов Центрального экономико-математического института РАН,
e-mail: mirkhusred@mail.ru

ПРИЧИНЫ ЖИВУЧЕСТИ В РОССИИ ЕЁ «ГЛАВНОГО ВРАГА» - БЕДНОСТИ¹

Аннотация. *Цель работы.* В статье рассмотрены основные причины живучести в России её «главного врага», который, по мнению Президента РФ В. Путина, является бедность. *Метод и методология работы.* В процессе исследования использованы методы эволюционно-институциональной теории, эконометрического моделирования и аналитической оценки. *Результаты и выводы.* Сокращение бедности в России является более сложной проблемой, так как, по данным Аналитического центра Национального агентства финансовых исследований (НАФИ), не досыпают 48% россиян, в первую очередь, по нашему мнению, 46 млн. заёмщиков, которые ради личного благополучия работают по совместительству в нескольких местах. Главный системообразующий фактор для достижения национальной цели по снижению уровня бедности в два раза — формирование новой модели экономического развития, обеспечивающей высокие темпы экономического роста и создание новых высокотехнологичных и высокооплачиваемых рабочих мест, что в свою очередь, приведет к росту реальных доходов населения и радикальному снижению уровня бедности. *Область применения результатов.* Результаты исследования могут быть использованы органами власти России для ликвидации существующих проблем в области обеспечения экономической безопасности, при реализации структурных реформ, реформы системы государственных финансов, изменении налоговой политики.

Ключевые слова: бедность, система, должностной опыт, информация, индексация, «справедливый» прожиточный минимум, минимальный размер оплаты труда (МРОТ), оплата труда.

PAVLOV VYACHESLAV IVANOVICH

Dr.Sc of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher at the Laboratory of Industrial Policy and Economic Security at the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: pavlovvi@bk.ru

ZOIDOV KHURSHEDJON KOBILJONOVICH

Junior Researcher at the Laboratory of Computer Modeling of Socio-Economic Processes of the Central Economic and Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: mirkhusred@mail.ru

THE REASONS FOR SURVIVABILITY IN RUSSIA OF ITS "MAIN ENEMY" - POVERTY

¹Статья подготовлена в рамках государственного задания ИПР РАН. НИР «Институциональная трансформация экономической безопасности при реализации социально-экономических проблем устойчивого развития национального хозяйства России».

Abstract. The purpose of the work. The article examines the main reasons for the survivability of its "main enemy" in Russia, which, according to the President of the Russian Federation V. Putin's problem is poverty. **The method and methodology of the work.** The research uses the methods of evolutionary and institutional theory, econometric modeling and analytical assessment. **Results and conclusions.** Poverty reduction in Russia is a more difficult problem, since, according to the Analytical Center of the National Agency for Financial Research (NAFI), 48% of Russians do not get enough sleep, primarily, in our opinion, 46 million. borrowers who, for the sake of personal well-being, work part-time in several places. The main system-forming factor for achieving the national goal of reducing poverty by half is the formation of a new model of economic development that ensures high rates of economic growth and the creation of new high-tech and high-paying jobs, which in turn will lead to an increase in real incomes of the population and a radical reduction in poverty. **The scope of the results.** The results of the study can be used by the Russian authorities to eliminate existing problems in the field of economic security, in the implementation of structural reforms, reform of the public finance system, and changes in tax policy.

Keywords: poverty, system, job experience, information, indexing, "fair" living wage, minimum wage (minimum wage), remuneration.

Введение

Прежде чем говорить о "главном враге" России, которым, по мнению Президента России В. Путина, является бедность, необходимо договориться о том, что для работников, занятых в экономике, уровень бедности определяется минимальным размером оплаты труда, МРОТ, который должен превышать уровень прожиточного минимума хотя бы на 15%, чтобы после НДФЛ МРОТ не оказался меньше прожиточного минимума [8-10, 15].

Как известно, МРОТ в 2023 году составляет 16 242 рубля, а в 2024 году будет составлять 19 242 рубля в месяц, которые намного меньше "справедливого прожиточного минимума", определенного научными центрами страны по заданию Госдумы в 2020 году. Действительно, по их расчетам размер "справедливого прожиточного минимума" составляет 31-34 тысячи рублей в месяц [1].

Учитывая соответствующие размеры инфляции за период 2020-2024 годов и индексацию социально-экономических показателей, размер "справедливого прожиточного минимума" в 2024 году должен быть равен 50 тысячам рублей, МРОТ - 57 500 тысяч рублей в месяц, вместо 19, а МРОТ 2023 года равен 55 300 рублей в месяц и 55 200 рублей 2023 году, в то время как медианная заработная плата в январе 2023 года, по данным Росстата, составляла 43,1 тыс. рублей в месяц.

А это значит, что более 50% занятых в экономике имеют заработную плату меньше не только необходимого МРОТ, а и меньше "справедливого прожиточного минимума", и конечно, они относятся к бедным слоям населения, так как им, естественно, не хватает данных средств для проживания.

Результаты исследований

Действительно, по данным ЦБ России и МФО, 46 млн. человек достигло в России число заёмщиков банков и микрофинансовых организаций [2], а сумма кредитов физических лиц, по состоянию на 1 января 2023 года, составляет 28 трлн. рублей, что практически сопоставимо с годовым фондом заработной платы в России за 2022 год. При этом 14,4 млн. исполнительных производств о взыскании долгов, 2 трлн. руб., с россиян по кредитам [4]. Это подтверждает о том, что действительно, бедность в России является её «главным врагом», и необходимо срочно решать важные задачи по совершенствованию оплаты труда в России.

Взяв за основу этот размер МРОТ следует оценивать выделение правительством РФ 1 млрд. рублей на поддержку работников оборонных предприятий, приезжающих из других регионов. По оценке властей, эти деньги помогут привлечь в отрасль более 3,8 тыс. человек [5], т. к. на одного работника будет приходиться только 21,930² хотелось бы спросить у тех лиц, относящихся к власти, можно ли считать бедным работников из других регионов для работы на предприятиях оборонного комплекса, если их заработная плата составляет 21930 рублей в месяц, из которых надо будет платить за проживание, транспорт и другие побочные расходы

² Екатеринбург объявил о вакансиях для работников оборонных предприятий с заработной платой 80-100 тыс. руб. в месяц.

кроме питания.

По нашему мнению, это затруднено даже если согласиться с тем, что МРОТ в 2023 году составляет 16 242 рубля в месяц, а в 2024 году, согласно Послания Президента РФ В. Путина Федеральному собранию 21 февраля 2023 года, составит 19 242 рубля в месяц. Видимо, Госдума не сообщила правительству РФ и Президенту РФ о результатах исследования научных центров страны, выполненных несколько лет назад по их заданию, согласно которым «справедливый прожиточный минимум» был равен 31-34 тысячам рублей в месяц, а с учетом индексации этой суммы за ряд лет «справедливый прожиточный минимум» должен быть порядка 50 тысяч рублей в месяц.

По нашему мнению, МРОТ должен быть больше «справедливого прожиточного минимума» на 15%, так чтобы после НДФЛ он несколько превышал «справедливый прожиточный минимум».

Учитывая вышесказанное, МРОТ в 2024 году должен быть не 19 242 рубля, а 57 500 рублей в месяц, так чтобы после НДФЛ в 13% МРОТ был равен 51 000 рублей в месяц.

Устанавливая МРОТ в 2024 году в размере 19 242 рубля в месяц и заработную плату для работников на предприятиях оборонного комплекса в размере 21 930 рублей в месяц, поддерживается жизнеспособность бедности в России, а чиновникам, ответственным за установление уровня "справедливого прожиточного минимума" и МРОТ, заработная плата которых в месяц (а не доход) находится в пределах 1-5 МРОТ за один рабочий день, не могут объективно решить данную проблему. Совершенно справедливо гласит народная пословица о том, что "сытый голодного не разумеет".

Хорошо было бы разработчикам и ответственным за уровень таких жизненно важных показателей взять на вооружение опыт врачей, которые изобретая новые лекарства, испытывают их на себе!

Было бы полезно разработчикам, а особенно тем, кто утверждает уровень "справедливого прожиточного минимума", и МРОТ устанавливать хотя бы на несколько месяцев, этот прожиточный минимум ограничив их от получения побочных доходов...

Было бы полезно установить разрыв в оплате труда между руководством и самыми низкооплачиваемыми работниками служб и ведомств госсектора, используя опыт Великобритании, в которой руководитель правительства Дэвид Кэмерон установил в 20 раз [6].

Естественно, и у нас должно быть установлено определенное число, характеризующее оплату минимальной оплаты труда от максимального ее размера в учреждениях и на предприятиях государственной собственности, характеризующее различия между богатейшим и беднейшим слоями населения.

Однако следует отметить тот факт, что Госдума приняла закон, который разрешает всем депутатам – муниципальным, региональным и федеральным - не публиковать свои декларации [9-10].

В этом случае для сокращения разрыва в доходах между богатыми и бедными слоями населения остается установление прогрессивной ставки НДФЛ, но не ступенчатой, а бесступенчатой, обеспечивающей автоматическое сокращение ставки для бедных и повышение ставки для богатых слоев населения с точностью трех знаков после запятой.

Представляется необходимым напомнить о принятии прогрессивной ставки НДФЛ, используя для этого российскую модель бесступенчатой прогрессивной ставки НДФЛ, автоматически сокращающей ставку для бедных и повышающей её для богатых слоев населения, имеющей следующую модель [9-10; 15; 19-20].

$$\text{НДФЛ} = (D_{\text{ф}} - P_{\text{мин}}) \cdot K_{\text{б}} \cdot \sqrt{\frac{D_{\text{ф}}}{\text{МРОТ}}}$$

где: $D_{\text{ф}}$ - доход физического лица.

$P_{\text{мин}}$ – «справедливый» прожиточный минимум, не облагаемый НДФЛ,

$K_{\text{б}}$ - базовая ставка, равная 7%,

МРОТ - минимальный размер оплаты труда.

Примечание:

Из приведенной выше модели следует, что если доход физического лица равен МРОТ, то ставка НДФЛ будет равна 7%.

Если же доход равен 10 МРОТ, то ставка НДФЛ будет равна 21,359%.

Если доход равен 25 МРОТ, то ставка НДФЛ равна 35%.

Если же доход равен 100 и более раз МРОТ, то ставка НДФЛ равна 70%.

Если физическое лицо из своих доходов перечисляет денежные средства на благотворительность, например "круг добра" официально оформленное бухгалтерией, то эта сумма не должна облагаться НДФЛ, как и "справедливый" прожиточный минимум.

Еще раз необходимо напомнить, что скорректированный "справедливый" прожиточный минимум с учётом индексации за несколько лет, в настоящее время должен быть равен 50 тыс. рублей, а МРОТ в этом случае будет равен 57500 рублей, так чтобы после НДФЛ размер МРОТ не оказался меньше "справедливого" прожиточного минимума.

В этом случае

$$\text{НДФЛ} = (57500 - 50000) \cdot 0,07 \cdot \sqrt{\frac{57500}{57500}} = 7500 \cdot 0,07 \cdot 1 = 7500 \cdot 0,07 = 525 \text{ рублей.}$$

Судя по приведенным данным о «справедливом» прожиточном минимуме, равному 50 тыс. рублей и МРОТ, равный 57500 рублей следует отметить, что «главный враг» России, которым является бедность, остается всё ещё силён, так как если к первой части бедных относятся россияне, занятые в экономике, то ко второй части бедных остаются пенсионеры в количестве более 42³ млн. человек, из которых порядка 12 млн. человек являются работающими пенсионерами, пенсия которых с 2016 года не индексировалась.

По данным депутата Госдумы Сергея Миронова задолженность государства перед ними составляет 1,5 трлн. рублей, а неработающим пенсионерам государство задолжало 2,7 трлн. рублей. Так, согласно данным депутата Госдумы Ольги Смолиной, задолжало по 90 тыс. рублей в связи с занижением ставки индексации пенсий с 2016 года [9-10].

В 2023 году продолжается увеличение задолженности государства перед пенсионерами, как работающими, так и неработающими.

Перед работающими пенсионерами рост задолженности остается прежним до сих пор неадекватно индексируется их пенсия, а перед неработающими в связи с тем, что для них занижается ставка индексации их пенсий.

Действительно, с 1 февраля 2023 года материнский капитал, пособия для детей, а также пенсии для инвалидов и ветеранов войны проиндексированы по ставке 10%, а для неработающих пенсионеров должна была быть индексация их пенсии только с 1 апреля 2023 года по ставке 3,3%, объясняя это тем, что им ранее была проведена индексация...

Совершенствование оплаты труда можно ожидать после реализации утвержденного Президентом РФ В. Путиным федерального закона от 9 ноября 2020 года № 362 [14] «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации», однако его исполнение отложили до 2025 года.

Будем надеяться, что его не постигнет судьба Указа президента РФ В. Путина от 7 мая 2012 года № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики», которым предусматривалось для врачей, учителей высших учебных заведений и научных работников довести и 2018 году до 200% [12] с уровня заработной платы по данному региону, если считать серьезно, так и остается не выполненным...

Говоря о сокращении бюджета в России, необходимо напомнить об Указе Президента РФ В. Путина от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», которым предусмотрена цель «сохранение населения, здоровья и благополучия людей», включенный в свой состав 5 проектов с финансовыми объектами в 2023 году в размере 4,5 трлн. рублей, в составе которой третий проект предусматривает «снижение уровня бедности в два раза по сравнению с показателями 2017 года» [13, 14].

Заключение

Однако сокращение бедности в России является более сложной проблемой, так как, по данным Аналитического центра НАФИ, не досыпают 48% россиян [3], в первую очередь, по нашему мнению, 46 млн. заёмщиков, которые ради личного благополучия работают по совместительству в нескольких местах!

³ Не считая долларовых и рублевых миллиардеров и миллионеров, имеющих больше накопления, а также работников госучреждений, заслуженные и народные артисты и других специальностей, член-корреспонденты и академики РАН, а также участники СВО, чьи пенсии значительно превышают «справедливый прожиточный минимум».

Отмена Болонской системы образования потребовала новых подходов организации учебного процесса высшего образования, в связи с чем глава Минобрнауки России Валерий Фальков заявил, что ведомство намерено изменить специальности высшего образования [11], перечень специальностей, которые в ближайшее время будут востребованы рынками, и чтобы ведомство, будучи Министерством высшего образования, сосредоточило свои силы на данное направление, было бы целесообразно академические институты страны вернуть под крыло Российской Академии Наук.

Возвращение академических институтов и научных центров страны в РАН повысит активность их деятельности.

Таким образом, можно попытаться спрогнозировать, что наиболее перспективными и актуальными с точки зрения практического применения в России в ближайшие годы будут являться научные исследования в области теории циклических колебаний и кризисов применительно к общемировым кризисам пандемийного характера, изучения теоретических подходов к проблемам бедности и социального неравенства, анализ эффективности комплексных программ бюджетной и денежно-кредитной поддержки экономики в условиях кризиса пандемийного характера и выработка на основе данных исследований научно-обоснованных рекомендаций по совершенствованию государственной экономической политики [7-9, 15].

Литература

1. В новый год - новый МРОТ // Мир Новостей № 1, 6 янв. 2021 г.
2. Ведомости, от 18 мая 2010, ст. 8.
3. Версия в цифрах // Версия № 23, 12-18.06, 2023 г.
4. Версия в цифрах // Версия, № 20 (891), 29.05-04.06.2023 г.
5. Версия в цифрах // Версия, № 49, 08.14.05. 2023, с. 5.
6. Версия в цифрах // Версия, № 49, 19-25 декабря 2022, стр. 5.
7. Воробьев А. Слуги народа для служебного пользования // Мир новостей № 6, 1 февраля 2023, с. 2.
8. Зоидов К.Х. Эволюционно-институциональный подход при исследовании и измерениях неравновесных процессов эволюции социально-экономических систем / К.Х. Зоидов. – 3-е изд., исп. и доп. / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. – М.: ИПР РАН, 2023. – 517 с.
9. Павлов В.И. Еще раз о МРОТ, прожиточном минимуме, прогрессивной ставке НДФЛ и других мероприятиях, влияющих на экономическую безопасность России в условиях цифровизации // Страховое дело. 2022. № 4 (349). С. 3-8.
10. Павлов В.И., Зоидов Х.К. Инновационная парадигма бюджетно-налоговой системы как инструмент бюджетного проектирования / Под ред. к.ф.-м.н., доцента К.Х. Зоидова. – М.: ИПР РАН, 2022. – 119 с.
11. Проект федерального закона «О федеральном бюджете Российской Федерации на 2023 год и на плановый период до 2024 и 2025 годов» // Минфин России, 2022 год.
12. Указ президента от 7 мая 2012 г. № 597: «О мерах по реализации социальной политики» // Собрание законодательства РФ, 2012 г.
13. Указ президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития России до 2030 г.» // Собрание законодательства РФ, 2020 г.
14. Федеральный закон от 9 ноября 2020 г., № 362 «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации». // Собрание законодательства РФ, 2020 г.
15. Цветков В.А., Зоидов К.Х., Янкаускас К.С., Кобил Ш.К. Моделирование влияния бедности, безработицы, волатильных процентных ставок и неравенства на экономическую безопасность государства / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова, к.ф.-м.н., доцента К.Х. Зоидова. – М.: ИПР РАН, 2021. – 328 с.
16. Alchian, Armen A. Uncertainty, Evolution and Economic Theory // Journal of Political Economy, 1950, vol. 58, p. 211-221.
17. Nelson R.R., Winter S.J. An evolutionary theory of economic change. – М.: Finstatinform, 2000. – 474 p.
18. The Conference Board Total Economy Database, September 2010. [Электронный ресурс]. – М., 2010. Режим доступа: // URL: <http://www.conferenceboard.org/data/economydatabase/> (дата обращения 15.10.2016), свободный. – Загл. с экрана.
19. Ziyadullaev N.S., Zoidov K.Kh., Ziyadullaev U.S., Rakhmatova Z.I., Simonova Yu.S., Zoidov Z.K. Economic security of the national banking system in the context of globalization / Under the editorship of corresponding member RAS V.A. Tsvetkov, PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor K.Kh. Zoidov. – М.: MEI RAS, 2017. – 528 p.
20. Zoidov K.Kh., Jankauskas K.S., Zoidov Z.K. Modeling of the system of financial-budgetary relations of the countries of the post-soviet space in the conditions of instability // Regional problems of economic transformation, 2018. - № 12 (98). - P. 422-438.

References:

1. V novyy god - novyy MROT // Mir Novostej № 1, 6 yanv. 2021 g.
2. Vedomosti, ot 18 maya 2010, st. 8.
3. Versiya v cifrah // Versiya № 23, 12-18.06, 2023 g.
4. Versiya v cifrah // Versiya, № 20 (891), 29.05-04.06.2023 g.
5. Versiya v cifrah // Versiya, № 49, 08.14.05. 2023, s. 5.

6. *Versiya v cifrah // Versiya, № 49, 19-25 dekabrya 2022, str. 5.*
7. *Vorob'ev A. Slugi naroda dlya sluzhebnoho pol'zovaniya // Mir novostej № 6, 1 fevralya 2023, s. 2.*
8. *Zoidov K.H. Evolyucionno-institucional'nyj podhod pri issledovanii i izmereniyah neravnovesnyh processov evolyucii social'no-ekonomicheskikh sistem / K.H. Zoidov. – 3-e izd., isp. i dop. / Pod red. chl.-korr. RAN V.A. Cvetkova. – M.: IPR RAN, 2023. – 517 s.*
9. *Pavlov V.I. Eshche raz o MROT, prozhitochnom minimume, progressivnoj stavke NDFL i drugih meropriyatiyah, vliyayushchih na ekonomicheskuyu bezopasnost' Rossii v usloviyah cifrovizacii // Strahovoe delo. 2022. № 4 (349). S. 3-8.*
10. *Pavlov V.I., Zoidov H.K. Innovacionnaya paradigma byudzhethno-nalоговой sistemy kak instrument byudzhethnogo proektirovaniya / Pod red. k.f.-m.n., docenta K.H. Zoidova. – M.: IPR RAN, 2022. – 119 s.*
11. *Proekt federal'nogo zakona «O federal'nom byudzhete Rossijskoj Federacii na 2023 god i na planovyj period do 2024 i 2025 godov» // Minfin Rossii, 2022 god.*
12. *Ukaz prezidenta ot 7 maya 2012 g. № 597: «O merah po realizacii social'noj politiki» // Sobranie zakonodatel'stv RF, 2012 g.*
13. *Ukaz prezidenta RF ot 21 iyulya 2020 g. № 474 «O nacional'nyh celyah razvitiya Rossii do 2030 g.» // Sobranie zakonodatel'stv RF, 2020 g.*
14. *Federal'nyj zakon ot 9 noyabrya 2020 g., № 362 «O vnesenii izmenenij v Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii». // Sobranie zakonodatel'stv RF, 2020 g.*
15. *Cvetkov V.A., Zoidov K.H., YAnkauskas K.S., Kobil SH.K. Modelirovanie vliyaniya bednosti, bezroboticy, volatil'nyh procentnyh stavok i neravenstva na ekonomicheskuyu bezopasnost' gosudarstva / Pod red. chl.-korr. RAN V.A. Cvetkova, k.f.-m.n., docenta K.H. Zoidova. – M.: IPR RAN, 2021. – 328 s.*
16. *Alchian, Armen A. Uncertainty, Evolution and Economic Theory // Journal of Political Economy, 1950, vol. 58, p. 211-221.*
17. *Nelson R.R., Winter S.J. An evolutionary theory of economic change. – M.: Finstatinform, 2000. – 474 p.*
18. *The Conference Board Total Economy Database, September 2010. [Elektronnyj resurs]. – M., 2010. Rezhim dostupa: // URL: <http://www.conferenceboard.org/data/economydatabase/> (data obrashcheniya 15.10.2016), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.*
19. *Ziyadullaev N.S. Zoidov K.Kh., Ziyadullaev U.S., Rakhmatova Z.I., Simonova Yu.S., Zoidov Z.K. Economic security of the national banking system in the context of globalization / Under the editorship of corresponding member RAS V.A. Tsvetkov, PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor K.Kh. Zoidov. – M.: MEI RAS, 2017. – 528 p.*
20. *Zoidov K.Kh., Jankauskas K.S., Zoidov Z.K. Modeling of the system of financial-budgetary relations of the countries of the post-soviet space in the conditions of instability // Regional problems of economic transformation, 2018. - № 12 (98). - P. 422-438.*

УДК 331

МОРГУНОВ ЕВГЕНИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

к.э.н., заведующий лабораторией Института социально-экономических проблем народонаселения имени Н. М. Римашевской ФНИСЦ РАН,
Москва, Российская Федерация,
e-mail: morgun1976@mail.ru

РОСТОВЦЕВ АНДРЕЙ ИГОРЕВИЧ

к.э.н., старший научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения имени Н. М. Римашевской имени ФНИСЦ РАН,
Москва, Российская Федерация,
e-mail: manager1@rambler.ru

АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОВЛИЯНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА КАК ПАРАМЕТРОВ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Аннотация. В данной статье представлен новый научный подход в оценке человеческого развития и потенциала регионов России на основании трех ключевых показателей: валового дохода, продолжительности жизни и образованности населения. С привязкой к данным показателям проведен анализ валового регионального продукта России и анализ экономического потенциала образования. В ходе исследования активно использовались общенаучные методы анализа и систематизации, при обработке статистических данных для построения выборки использовался квартильный метод анализа. Выявлена корреляция между показателями, что определило актуальность проведения дальнейших исследований по поиску значимых параметров человеческого развития в образовательной сфере регионов России.

Ключевые слова: человеческое развитие, качество жизни, человеческий потенциал, анализ образования.

MORGUNOV EVGENY VLADIMIROVICH

Ph.D. in Economics, Head of the Laboratory of the N. M. Rimashevskaya
Institute of Socio-Economic Problems of Population, FNSC RAS,
Moscow, Russian Federation,
e-mail: morgun1976@mail.ru

ROSTOVTSEV ANDREY IGOREVICH

Ph.D. in Economics, Senior Researcher at the N. M. Rimashevskaya
Institute of Socio-Economic Problems of Population named after FNSC RAS,
Moscow, Russian Federation,
e-mail: manager1@rambler.ru

ANALYSIS OF THE ECONOMIC INTERACTION OF EDUCATION AND GROSS REGIONAL PRODUCT AS PARAMETERS HUMAN DEVELOPMENT IN THE REGIONS OF RUSSIA

Abstract. This article presents a new scientific approach to assessing the human development and potential of Russian regions based on three key indicators: gross income, life expectancy and education of the population. With reference to these indicators, the analysis of the gross regional product of Russia and the analysis of the economic potential of education were carried out. In the course of the study, general scientific methods of analysis and systematization were actively used, while processing statistical data, the quartile analysis method was used to build a sample. The correlation between the indicators was revealed, which determined the relevance of further research on the search for significant parameters of human development in the educational sphere of the regions of Russia.

Keywords: human development, quality of life, human potential, education analysis.

Введение

Со времен первого доклада Программы развития ООН (ПРООН, 1990 год) о человеческом развитии неизменно базовыми параметрами оценки развитости стран и регионов остаются их валовой доход, продолжительность жизни и образованность населения. В тоже время, с годами менялись методики и расширялись параметры оценки человеческого развития. Сейчас основными характеристиками развития остаются такие показатели как «Ожидаемая продолжительность жизни» - оценивает долголетие (косвенно оценивает уровень развития здравоохранения в стране или регионе); «Уровень грамотности» людей и «Ожидаемая продолжительность обучения» (косвенно оценивает уровень развития образования в стране или регионе); «Валовой доход» (ВВП, ВНД, ВДС, ВРП и т.п.) - оценивает уровень экономического развития (косвенно оценивает уровень жизни) в стране или регионе [2].

Исходя из вышеизложенного, основной целью данного исследования мы ставим экономическую оценку влияния образования на экономическое развитие регионов России через призму оценки их человеческого потенциала (развитости) и повышения качества жизни народонаселения России. Также стоит отметить, что изначально в российской «транскрипции» понятие «человеческое развитие» было заменено на «человеческий потенциал», что создавало и до сих пор создает некоторые смысловые неудобства при анализе. В этой связи мы считаем правильным приравнять такие понятия, как «человеческое развитие», «человеческий потенциал» и «потенциал человеческого развития» и использовать их в зависимости от аналитического контекста.

Что касается непосредственно России, то основной проблемой стал выбор показателей. Это связано, прежде всего, с отсутствием статистических данных или сложностью их обработки и группировки [3]. В этой связи (в рамках данной работы) мы остановились на трёх показателях по субъектам РФ: валовой региональный продукт (ВРП) и его аналог в отраслевом разрезе – валовая добавленная стоимость (ВДС); процент ВДС образования (как отрасли экономики).

В тоже время, для реализации поставленной цели нам всё же потребовались определённые преобразования изначальных показателей оценки человеческого развития (потенциала) регионов России на основе использования дополнительных социально-экономических показателей. При этом первичной методологической основой анализа данных явилась общая теория статистики [3]; все расчёты выполнены с помощью «WPS Office». Так корреляционный анализ показал, что:

- количественно, но не качественно ВРП и ВДС образования как отрасли зависят от населённости региона - чем выше населённость, тем выше ВРП и ВДС образования (коэффициент корреляции Пирсона соответственно равен 0,744 и 0,847; при переходе на процентные или подушевые величины - коэффициент корреляции меньше 0,050; [2])

- количественно ВДС образования зависит от ВРП (коэффициент корреляции Пирсона равен 0,945), но некачественно - коэффициент корреляции к ВВП на душу населения и другим показателям меньше 0,058;

- процент (доля) образования как отрасли ни количественно, ни качественно не зависят от рассмотренных нами показателей и, прежде всего, от ВРП - коэффициент корреляции Пирсона 0,060;

- среди рассмотренных нами «качественных» вариантов наиболее релевантными оказались ВДС образования и ВРП на душу населения - у них коэффициент корреляции Пирсона равен 0,492.

Следующей проблемой анализа является группировка регионов России. В работе использованы два типа группировки: группировка регионов России на основе квартильного анализа; группировка регионов РФ на основе оценки потенциала человеческого развития. При этом в ходе статистического анализа нами были определены следующие показатели: средняя арифметическая в целом и по квартилям, квартили, коэффициент вариации, коэффициент детерминации и ряд других показателей, а для соразмерности и снижения отрицательного влияния высокой вариативности исследуемых показателей мы использовали индексный метод. Рассмотрим выбранные региональные показатели более подробно.

Анализ экономического потенциала валового регионального продукта России

Согласно Росстату наиболее актуальные данные по ВРП и отраслевой структуре ВДС по субъектам РФ имеются за 2020 год [3], при этом только в рублёвом номинальном или в процентном измерении. Для последующих в будущем динамических международных и внутрироссийских сопоставлений, а также «творчески» ориентируясь на «Индекс человеческого развития» [2], мы перевели данные в долларовые эквиваленты (согласно среднегодовому курсу

рубля и доллара США)¹ и использовали индексный метод.

Иначе говоря, за основу анализа мы взяли «Индекс дохода», предложенный ПРООН, но в номинальном измерении ВРП, а не по паритету покупательской способности (ППС). Как отмечалось выше, это связано с доступностью актуальных данных, наиболее релевантных поставленным целям и задачам исследования (в частности, для оценки экономического потенциала человеческого развития регионов России). При этом формулу «Индекса дохода» мы оставили неизменной:

Дохода = $(\ln Y - \ln 100) / (\ln 75.000 - \ln 100)$, где:

- Y - ВРП на душу населения в регионе (номинал, долл. на человека),
- ln - десятичный логарифм,
- 100 долл. на человека и 75.000 долл. на человека - нижняя и верхняя граница оценки экономической развитости региона,
- индекс варьируется в пределах от 0 до 1,
- индекс меньше 0,550 - регион с низким потенциалом человеческого развития,
- индекс равный 0,550-0,699 - регион со средним потенциалом человеческого развития,
- индекс равный 0,700-0,999 - регион с высоким и очень высоким потенциалом человеческого развития,
- индекс равный 1 и более - регион полностью реализовал свой потенциал человеческого развития в современных экономических условиях. При этом любое значение индекса больше 1 приравнивается к 1.

Обобщенно результаты статистического анализа ВРП регионов России представлены на рисунках 1-2 и в таблицах 1-2².

Как показывает квартильный анализ подушевого номинального ВРП за 2020 год, примерно у 75% регионов России валовая продуктивность не превышала 8 000 долл. на человека, а у половины регионов она была менее 6 400 долл. «и только такие добывающие регионы, как Ямало-Ненецкий и Ненецкий автономные округа, показали продуктивность на уровне 70 000-72 000 долл. на человека, даже у Москвы валовая продуктивность была в районе 22.000 долл.» Такая асимметрия валовой продуктивности и доходности отразилась и на средних величинах: средняя (простая) региональная продуктивность составила в 2020 году 8 878 долл., средняя (взвешенная) - 9 255 долл. на человека, а 21 регион с очень высоким подушевым ВРП более чем 3 раза (в среднем) превышают все остальные регионы по валовой продуктивности и в 6 раз регионы с низкой валовой продуктивностью.

Далее стоит отметить, что квартильный метод анализа многим хорош, однако для оценки именно экономического потенциала региона, особенно в его динамике использование данного метода достаточно проблематично. Это связано, прежде всего, с непостоянством значений квартилей по годам и смысловой сущностью потенциала, как фиксированного наиболее или максимально возможного ориентира развития в конкретных (сегодняшних) условиях [5].

Методология ПРООН недаром построена на привязке уровня человеческого развития (потенциала) к определённым значениям "Индекса человеческого развития", в том числе экономического потенциала - к значениям "Индекса дохода" [3]. Хотя и не так часто, но и "Индекс дохода" "инфлирует" - относительно недавно его верхняя граница натуральных значений (по ППС) повысилась с 40.000 до 75.000 долл. на человека.

Что касается непосредственно России, то только 7 регионов страны обладают очень высоким ВРП на душу населения (более 20.000 долл. на человека), поэтому мы решили объединить их с регионами с высоким уровнем ВРП. Обобщенно результаты группировки регионального индекса для России представлены в таблице 2.

В целом можно выделить несколько методов определения (экономического) потенциала человеческого развития:

1. – предложен ПРООН [2] и отражён в таблице 2; то есть 4 уровня потенциала – от низкого до очень высокого. Целью регионального управления потенциалом – переход в более высокую группу, пока не достигнешь «вершины».

2. – производный от первого метода – ориентация на «абсолютный максимум». «Абсолютный» максимум – это предложенный ООН размер валового дохода по ППС (ВВП, ВНД, ВРП), равный 75.000 долл. на человека. Регион, достигший этих значений, можно сказать уже «реализовал» свой экономический потенциал в современных социально-

¹ В частности согласно данным Центробанка РФ среднегодовой курс 1-го доллара (США) в 2020 году составил 72,15 российских рублей.

² Источником для статистического анализа и самостоятельных расчётов автора стал статистический сборник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Стат. сб. / Росстат. - М., 2022. - 1122 с.

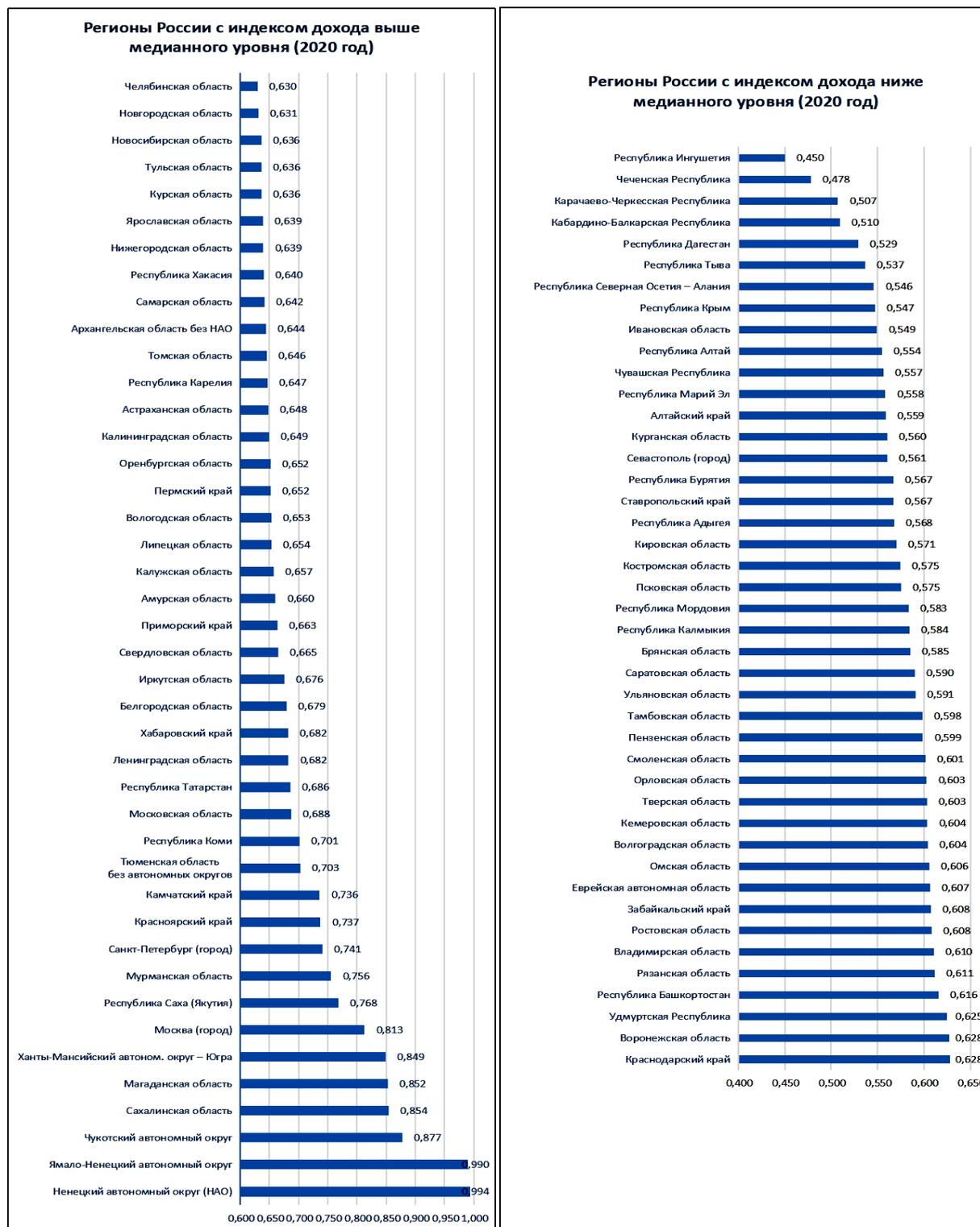

Рис. 1. Распределение 85-ти регионов России по «Индексу дохода» (2020 г.)

экономических условиях.

3. – производный от второго метода – ориентация на «относительный» максимум; то есть определяем регион или их «когорту» с максимальными значениями (например, «Индекс дохода» более 0,800) и «назначаем» эти значения экономическим потенциалом регионального развития. Для России в 2020 году это соответственно 7 регионов (см. рисунок 1), начиная с Москвы (индекс равен 0,813, подушевой ВРП равен 21.728 долл.) до Ненецкого автономного округа (индекс равен 0,994, подушевой ВРП равен 72.241 долл.).

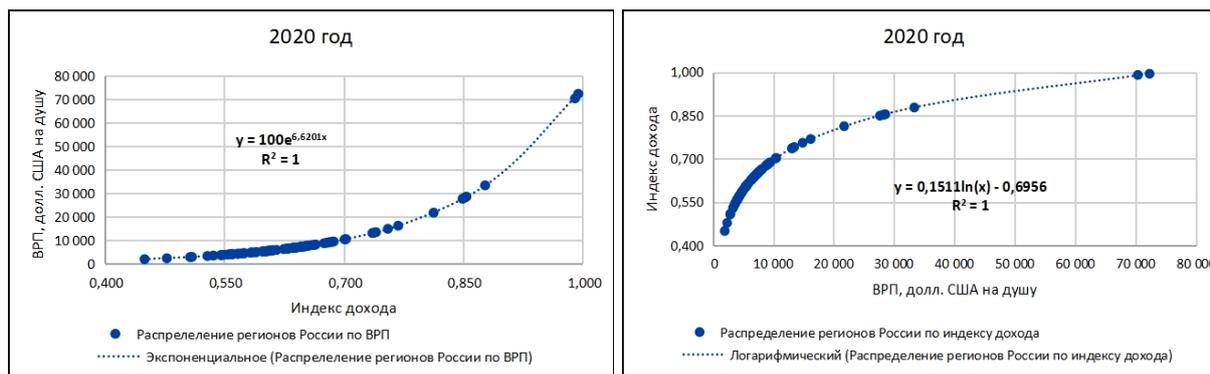

Рис. 2. Графическое распределение 85 регионов России по ВРП и «Индексу дохода» (2020 г.)

Таблица 1

Квартильная группировка регионов России по валовому региональному доходу (ВРП) и «Индексу дохода» (2020 г.)

№	Регионы РФ	ВРП (номинал) на душу, долл. США		Индекс дохода	
		диапазон	среднее	диапазон	среднее
1.	Регионы с очень высоким индексом дохода (21 шт.)	72.241-8.153	22.793	0,994-0,665	0,768
2.	Регионы с высоким индексом дохода (21 шт.)	8.080-6.480	7.189	0,663-0,630	0,646
3.	Регионы со средним индексом дохода (21 шт.)	6.386-4.780	5.511	0,628-0,584	0,605
4.	Регионы с низким индексом дохода (22 шт.)	4.751-1.971	3.786	0,583-0,450	0,546
	Среднее по регионам	8.878-9.255		0,678-0,684	
	Коэффициент вариации		121,9%		14,2%

Таблица 2

Группировка регионов России по экономическому потенциалу человеческого развития на основе «Индекса дохода» (2020 г.)

№	Регионы РФ	ВРП (номинал) на душу, долл. США		Индекс дохода	
		диапазон	среднее	диапазон	среднее
1.	Регионы с (очень) высоким потенциалом (14 шт.)	10.385-72.241	26.689	(0,800-0,999) 0,700-0,799	0,812
2.	Регионы со средним потенциалом (62 шт.)	3.928-9.478	6.206	0,550-0,699	0,619
3.	Регионы с низким потенциалом (9 шт.)	1.971-3.795	3.134	0,450-0,549	0,517

В тоже время, с определением потенциалов тесно взаимосвязано и определение критических и оптимальных значений обеспечения экономической безопасности в регионах по выбранному параметру.

Что касается «критических значений», то здесь «напрашивается» следующий метод - ориентация на «относительный» минимум; то есть определяем регионы с минимальными значениями (например, «Индекс дохода» менее 0,550) и «назначаем» эти значения критическими для обеспечения экономической безопасности региона. Для России в 2020 году это соответственно 9 регионов (см. рисунок 1) - от Ивановской области (индекс равен 0,549, подушевой ВРП 3.795 долл.) до Республики Ингушетия (индекс равен 0,450, подушевой ВРП 1.971 долл.).

«Оптимальное значение» может «примирить» смысловую проблему определения потенциалов. Можно использовать четырёхуровневую структуру человеческого потенциала (развития) - по ООН, но дополнить её «оптимальным потенциальным значением», равному определённому значению «Индекса дохода» и т.п.

Проведённый нами анализ ВРП в частности показал, что в 2020 году 62 (73%) региона России из 85 имеет средний экономический потенциал развития. Их подушевой ВРП находился в

диапазоне 3.928-9.478 долл. (средний «Индекс дохода» = 0,619). В таких социально-экономических условиях «оптимальным потенциальным значением» может быть «Индекс дохода» равный 0,700 или 10.300 долл. на человека; «критическое значение» индекса - 0,549 или 3.800 долл. Регионы с таким индексом как минимум требуют разработки федеральной и региональной программ развития территорий.

Анализ экономического потенциала образования как отрасли экономики

Развитие образования как экономической отрасли и как общественной институции является одной из основных целей человеческого и устойчивого развития. Так в очередной «Повестке дня» ООН - «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (2015 г.) целью устойчивого развития образования (ЦУР 4) является «Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех» [6].

В рамках данного исследования мы выбрали показатель процент ВДС образования как региональной отрасли в ВРП, но по данным 2020 года ни с одним из проанализированных нами показателей корреляция не была хотя бы выше 0,400, только с «Индексом дохода» она была максимальна и составила 0,389. В этой связи мы с одной стороны всё же проведём квартильный анализ данного показателя (таблица 3), с другой - преобразуем его в показатель подушевая «валовая добавленная стоимость образования» (ВДС, долл. на человека). Это связано с тем, что как отмечалось ООН выше, желателен «поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех», его корреляция с подушевым ВРП составила 0,498, а с «индексом дохода» - 0,582, то есть наблюдается почти средняя или средняя положительная связь.

Таблица 3

Группировка регионов России по проценту ВДС образования как отрасли в ВРП (2020 г.)

№	Регионы РФ	Процент от ВРП	
		диапазон	среднее
1.	Регионы с очень высоким процентом (21 шт.)	12,2-4,3	6,5
2.	Регионы с высоким процентом (21 шт.)	4,3-3,7	4,0
3.	Регионы со средним процентом (21 шт.)	3,7-2,9	3,4
4.	Регионы с низким процентом (22 шт.)	2,9-0,9	2,5
	Среднее по регионам	3,1-4,1	
	Коэффициент вариации		47,8%

Как видно из таблицы 3, в 2020 году разброс процентных значений довольно велик - от 0,9% (Ненецкий АО и Ямало-Ненецкий автономный округ) до 12,2% (Республика Тува). В среднем же по группам регионов России процент ВДС образования в ВРП варьируется в пределах 2,5-6,5%, при этом медиана равна 3,7%, средняя (простая) - 3,1%, средняя (взвешенная) - 4,1%.

Также стоит отметить, что в 2019 году по странам мира только государственные инвестиции в сфере образования в среднем составляли 4,5%. Однако этот факт и «независимость» анализируемого показателя не даёт возможности научно и значимо (на этом этапе) определить «критическое значение» и «оптимальное потенциальное значение» процентов ВДС образования в ВРП.

Далее перейдём к региональному анализу подушевой ВДС образования. При анализе подушевого ВРП мы использовали как абсолютные значения, так индексные - «Индекс дохода». Мы предлагаем такой же метод и для показателя «валовая добавленная стоимость образования».

Как видно из таблицы 4, значения валовой добавленной стоимости образования варьируются в пределах 111-1200 долл. на человека (Чукотский АО). Однако у большинства регионов значения ВДС образования меньше 750 долл. В связи с этим, мы предлагаем следующий индекс - по аналогии «Индекс добавленной стоимости образования»:

$$IDCO = (\ln Y - \ln 100) / (\ln 1.000 - \ln 100), \text{ где:}$$

- Y - ВДС образования на душу населения в регионе (долл. на человека),

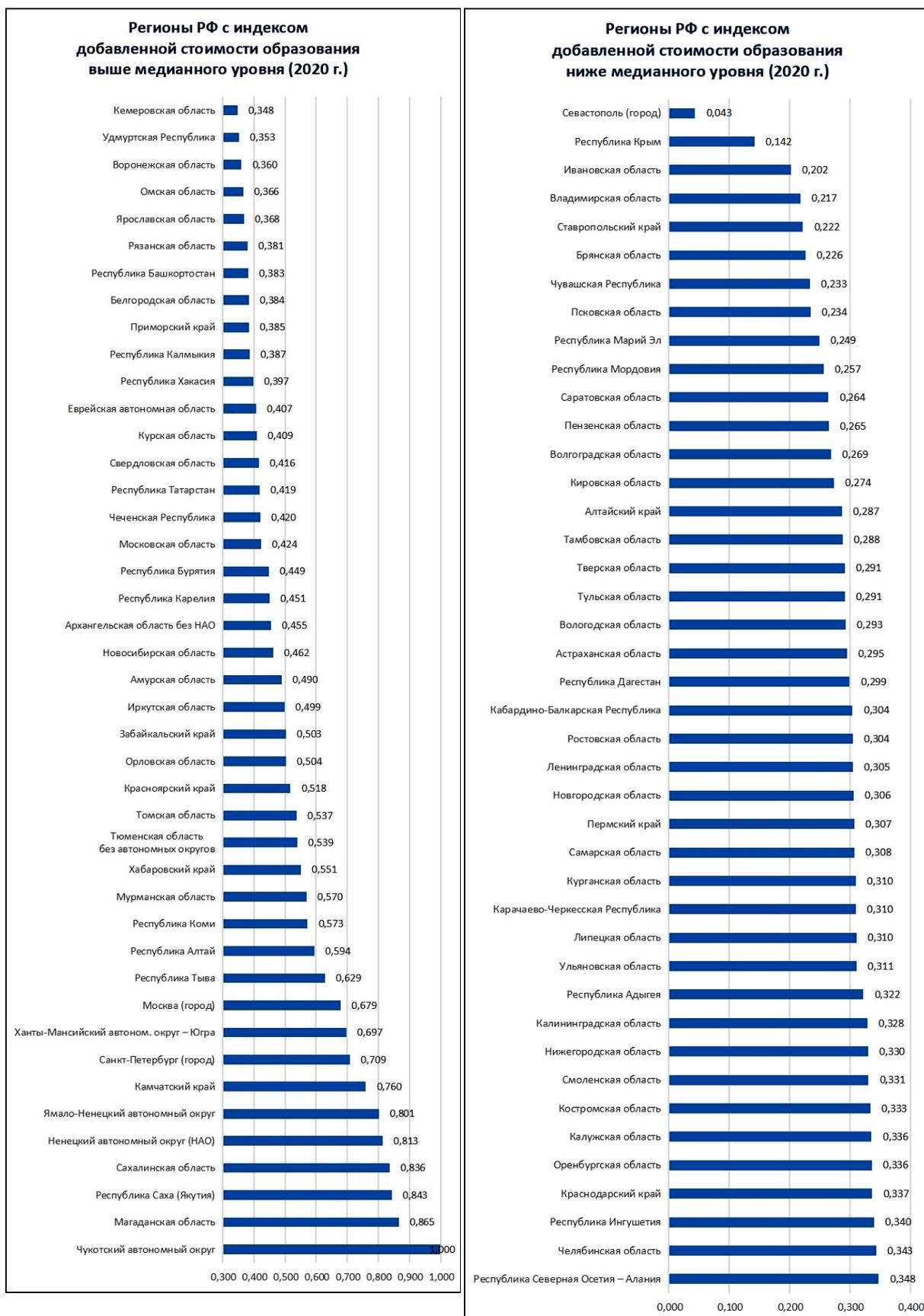

Рис. 3. Распределение 85-ти регионов России по Индексу ВДС образования (2020 г.)

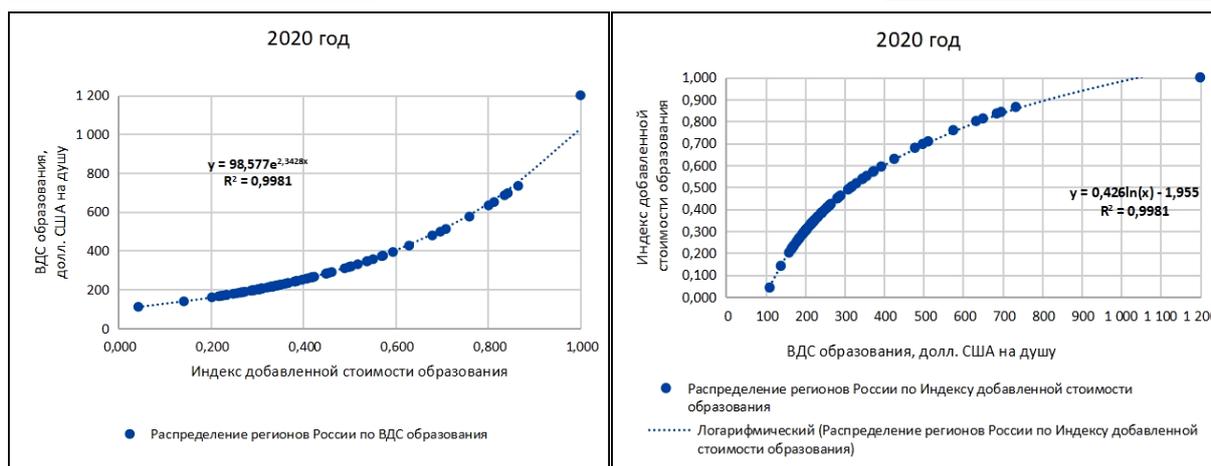

Рис. 4. Графическое распределение 85 регионов России по ВДС образования и «Индексу ВДС образования (2020 г.)

- ln - десятичный логарифм,
- 100 долл. на человека и 1.000 долл. на человека - нижняя и верхняя граница оценки валовой стоимости образования в регионе,
- индекс варьируется в пределах от 0 до 1, любое значение индекса больше 1 приравнивается к 1.

Обобщенно результаты статистического анализа ВДС образования в регионах России представлены на рисунках 3-4 и в таблицах 4-5³.

Таблица 4

Квартильная группировка регионов России по ВДС образования и «Индексу добавленной стоимости образования» (2020 г.)

№	Регионы РФ	ВДС на душу, долл. США		Индекс ДСО	
		диапазон	среднее	диапазон	среднее
1.	Регионы с очень высоким индексом (21 шт.)	1200-315	502	1,000-0,499	0,668
2.	Регионы с высоким индексом (22 шт.)	309-223	255	0,490-0,348	0,405
3.	Регионы со средним индексом (21 шт.)	223-201	210	0,348-0,304	0,322
4.	Регионы с низким индексом (21 шт.)	199-111	177	0,299-0,043	0,245
	Среднее по регионам	274-286		0,438-0,456	
	Коэффициент вариации		58%		39,1%

Как показывает квартильный анализ подушевого ВДС за 2020 год, примерно у 75% регионов России валовая стоимость образования не превышала 300 долл. на человека, а у половины регионов она была менее 223 долл.; и только в 8 регионах объёмы ВДС образования были больше 500 долл. на человека. Такая асимметрия валовой стоимости образования отразилась и на средних величинах: средняя (простая) региональная ВДС составила в 2020 году 274 долл., средняя (взвешенная) - 286 долл. на человека, а в 21 регионах с очень высокой подушевой ВДС примерно в 2 раза (в среднем) превышают все остальные регионы по валовой стоимости образования. Хотя при этом коэффициент вариации показывает, что характер распределения регионов по ВДС образования приближается вплотную к однородному - 39,1% (при пороге однородности 30-35%).

В заключении раздела стоит отметить, что (как и с процентным вариантом) на этапе квартильного анализа невозможно научно-значимо обосновать «критические значения» и «оптимально потенциальные значения» для валовой добавленной стоимости образования для российских регионов. Возможно, это получится на основе регрессионного анализа ВДС образования и ВРП.

³ Источником для статистического анализа и самостоятельных расчётов автора стал статистический сборник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Стат. сб. / Росстат. - М., 2022. - 1122 с.

Регрессионный анализ ВРП и ВДС образования в регионах России

В ходе регрессионного анализа мы оценили степень взаимовлияния подушевого ВРП и подушевой валовой добавленной стоимости образования в регионах России (2020 г.) как в абсолютных, так и индексных величинах. Результаты анализа графически представлены на рисунках 5-6.

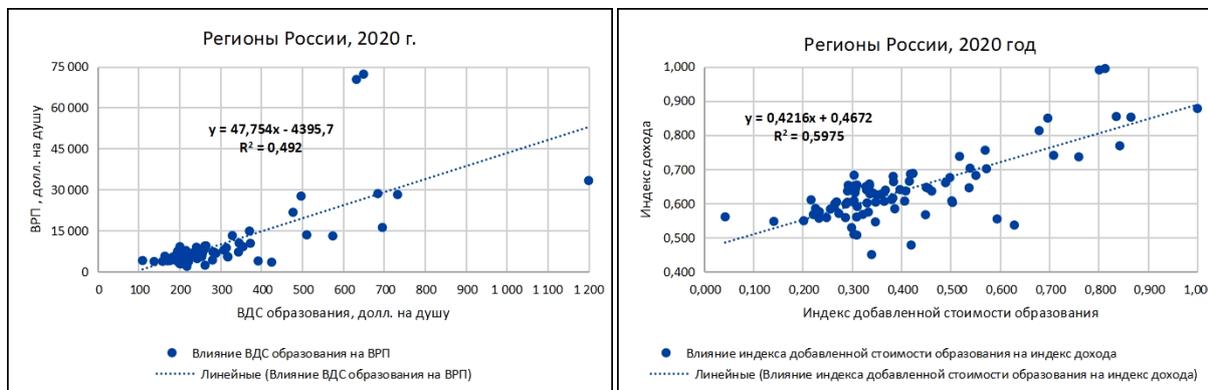

Рис. 5. Влияние ВДС образования и «Индекса добавленной стоимости образования» на ВРП и «Индекс дохода» в регионах России (2020 г.)

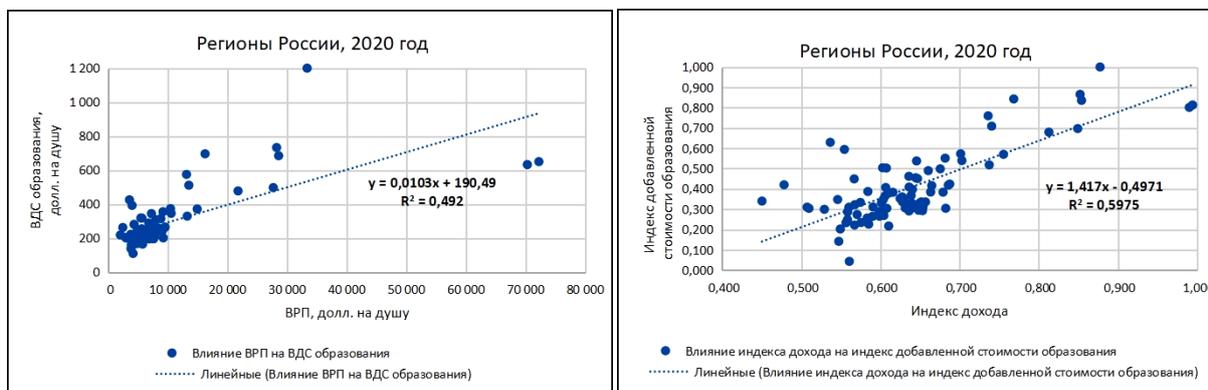

Рис. 6. Влияние ВРП и «Индекса дохода» на ВДС образования и «Индекс добавленной стоимости образования» в регионах России (2020 г.)

Анализ уравнений регрессии (трендов) и их сопоставление с фактическими значениями (метод подстановки) как минимум позволил определить "критическое значение" для ВДС образования в 2020 году. Так, при минимальном фактическом ВРП, равным 1.971 долл. на человека (Республика Ингушетия), значение тренда ВДС образования равно 211 долл.

Как уже было установлено выше, "Индекс дохода" большинства регионов России не превышает 0,700 (ВРП меньше 10.000 долл. на человека). В этой связи считаем достаточным описать полученные расчёты усреднённо - по группам регионов (таблица 5). К тому же, это позволит определить пусть не единственное значение, но хотя бы диапазон по группам "оптимальных потенциальных значений" в абсолютном и процентном измерении. Последнее "новаторство" может претендовать на качественную замену показателя "процент ВДС образования в ВРП".

Таблица 5

ВДС образования и ВРП: группировка результатов регрессионного анализа на основе "Индекса дохода", 2020 г.

№	Регионы России по среднему «Индексу дохода»	ВРП, долл. на чел. (факт-тренд)	ВДС образования, долл. на чел. (факт-тренд)	% ВДС от подушевого ВРП
	Максимальный индекс (0,994)	72.200-52.900	1200-932	1,3-2,3
1.	Очень высокий индекс (0,768)	22.793-19.577	502-432	1,9-2,6
2.	Высокий индекс (0,646)	7.782-7.189	265-255	3,3-3,7
3.	Средний индекс (0,605)	5.633-5.511	247-211	3,7-4,5
4.	Низкий индекс (0,546)	3.786	211	6,1
	Минимальный индекс (0,450)	1.971	211	10,7

Данные таблицы 5 наглядно показывают следующие тенденции: при росте подушевого ВРП - растут и подушевые объемы ВДС образования, но одновременно падают проценты ВДС образования в ВРП; как уже отмечалось, регрессионный анализ определил трендовое «критическое значение» валовой добавленной стоимости образования - 211 долл. на человека, данное значение соответствует среднему размеру «Индекса дохода» по регионам России, и получается, что региональные акторы, прежде всего, «государство» (госбюджет) в 32-х субъектах РФ создают критически недостаточный объем ВДС в образовательной отрасли.

Заключение

Развитие образования как экономической отрасли и развитие образованности народонаселения в регионе является одним из столпов человеческого развития, качества жизни и повышения социально-экономического потенциала территории. Проанализированные нами показатели – подушевой ВРП и подушевая ВДС образования хоть и важны для характеристики человеческого потенциала и качества жизни, но их взаимосвязь средне выражена (корреляция в районе 0,5). В этой связи требуются дополнительные исследования по поиску значимых параметров человеческого развития (оценки человеческого потенциала) в образовательной сфере регионов России. Одним из возможных направлений может стать анализ взаимовлияния таких показателей как «ожидаемая продолжительность жизни» и «уровень образования». Последний показатель является новым для России и её регионов, он предложен Росстатом в качестве одного из индикаторов мониторинга и оценки степени реализации Целей устойчивого развития ООН до 2030 года.

Литература

-
1. Ul Haq, M. (dir.). *Human development report / M. Ul Haq. - UNDP, 1990. -141 p.*
 2. Джахан, С. (дир.). *Индексы и индикаторы человеческого развития. Обновленные статистические данные 2018 / С. Джахан. - ПРООН, 2018. - 122 с.*
 3. *Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Стат. сб. / Росстат. - М., 2022. - 1122 с.*
 4. Сизова, Т.М. *Статистика: учебное пособие / Т.М. Сизова. - Санкт-Петербург: СПб НИУ ИТМО, 2013. - 176 с.*
 5. Моргунов Е.В., Чернявский С.В., Соломшчук А.Н., Фатуллаев С.Т. *Анализ потенциала человеческого развития и взаимовлияния ожидаемой продолжительности жизни и плотности населения по регионам России // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2022. №59. С.39-57.*
 6. *Transforming our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development: UN, 2015. - 41 p.*

References:

1. Ul Haq, M. (dir.). *Human development report / M. Ul Haq. - UNDP, 1990. -141 p.*
2. Dzhahan, S. (dir.). *Indeksy i indikatory chelovecheskogo razvitiya. Obnovlennye statisticheskie dannye 2018 / S. Dzhahan. - PROON, 2018. - 122 s.*
3. *Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2022: Stat. sb. / Rosstat. - M., 2022. - 1122 s.*
4. Sizova, T.M. *Statistika: uchebnoe posobie / T.M. Sizova. - Sankt-Peterburg: SPb NIU ITMO, 2013. - 176 s.*
5. Morgunov E.V., Chernyavskij S.V., Solomshchuk A.N., Fatullaev S.T. *Analiz potenciala chelovecheskogo razvitiya i vzaimovliyaniya ozhidaemoj prodolzhitel'nosti zhizni i plotnosti naseleniya po regionam Rossii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika. 2022. №59. S.39-57.*
6. *Transforming our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development: UN, 2015. - 41 p.*

ГАСАНОВ АЛИ СУЛЕЙМАНОВИЧ

к.э.н., доцент кафедры Социальных и информационных технологий, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», социальный факультет,
e-mail: Gasanov2860@mail.ru

ГАМАТАЕВА САИДА ХАСМАГОМЕДОВНА

старший преподаватель кафедры Социальных и информационных технологий ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», социальный факультет, e-mail: Saida777771111@mail.ru

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

***Аннотация.** Актуальной целью данной работы является выявление и исследование особенностей, основных проблем и направлений реализации социального проектирования как основы государственной молодежной политики. В статье рассмотрены сущность и содержание социального проектирования в аспекте реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации и ее регионах, выявлены преимущества и недостатки применения проектного подхода в молодежной среде, определены основные проблемы и особенности реализации социальных проектов в молодежной среде. В работе представлен анализ развития и становления процессов социального проектирования в молодежной политике Республики Дагестан, обосновано, что именно благодаря объединению действий социальных институтов на основе социального партнерства в регионе складывается молодежная инновационная среда. Результаты исследования выявили растущую потребность в изучении возможностей использования различных форм социального проектирования в работе с молодежью в регионах.*

***Ключевые слова:** социальное проектирование, молодежь, регион, государственная молодежная политика, молодежные проекты.*

GASANOV ALI SULEYMANOVICH

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Social and Information Technologies, Dagestan State University, Faculty of Social Sciences,
e-mail: Gasanov2860@mail.ru

GAMATAEVA SAIDA KHASHMAGOMEDOVNA

Senior Lecturer at the Department of Social and Information Technologies, Dagestan State University, Faculty of Social Sciences,
e-mail: Saida777771111@mail.ru

SOCIAL DESIGN IN THE CONTEXT OF IMPLEMENTATION REGIONAL YOUTH POLICY

***Abstract.** The actual purpose of this work is to identify and study the features, main problems and directions of the implementation of social design as the basis of state youth policy. The article examines the essence and content of social design in the aspect of the implementation of state youth policy in the Russian Federation and its regions, identifies the advantages and disadvantages of using the project approach in the youth environment, identifies the main problems and features of the implementation of social projects in the youth environment. The paper presents an analysis of the development and formation of social design processes in the youth policy of the Republic of Dagestan, it is proved that it is thanks to the unification of the actions of social institutions on the basis of social partnership that the youth innovation environment develops in the region. The results of the study revealed a growing need to explore the possibilities of using various forms of social design in working with young people in the regions.*

***Keywords:** social design, youth, region, state youth policy, youth projects.*

1. Введение.

Молодежная политика занимает центральное место в реализации социально-экономической стратегии Российской Федерации, поскольку нацелена на формирование оптимальной среды для развития подрастающего поколения граждан в соответствии с приоритетными интересами и потребностями общества в текущий момент и на перспективу.

Современная молодежь является одним из важнейших стратегических ресурсов развития государства в долгосрочной перспективе. От уровня социализации, образования, профессиональной подготовки, социальной активности, гражданской позиции молодых граждан в значительной степени зависит темп социально-экономического прогресса и обеспечение национальной безопасности России. Поэтому на всех уровнях государственного управления - федеральном, региональном и муниципальном - уделяется приоритетное внимание разработке и реализации программ и проектов, которые имеют нацеленность в части активного вовлечения молодого поколения в инновационную деятельность, ориентации ее на выявление и развитие научно-технического и творческого потенциала и т.д..

В современных условиях основой для эффективной реализации государственной молодежной политики становятся социальные проекты, инициаторами которых могут выступать как органы власти, так и сами молодежные организации и объединения. Такие проекты получают комплексную поддержку государства в форме целевого финансирования, предоставления грантов, информационного обеспечения, правового и организационно-методического сопровождения. Проектный подход позволяет консолидировать усилия власти и молодежи для решения наиболее актуальных проблем общественной жизни, создавать эффективные механизмы социализации и самореализации молодых граждан.

Разработка полноценных социальных проектов предполагает тщательное изучение проблемы, выдвижение конструктивных инициатив, четкое целеполагание и планирование, научное обоснование системы мероприятий и ожидаемых результатов. Это достаточно сложный наукоемкий процесс, требующий привлечения высококвалифицированных специалистов в сфере социологии, экономики, права, социальной психологии и других смежных дисциплин. Только на основе комплексного подхода возможна эффективная реализация государственной молодежной политики.

2. Основная часть.

Проблематика социального проектирования в различных сферах человеческой деятельности получила широкое освещение в многочисленных научных и практических работах как российских, так и зарубежных авторов. В частности, вопросам теоретических основ, существующих технологий и особенностей планирования и реализации социальных проектов применительно к сфере молодежной политики посвящен ряд исследований ведущих отечественных ученых, таких как В.А. Луков [1], Г.А. Луке [2], Т.Л. Стенина [3], Г.А. Гриценко [4], Н.С. Рашковецкая [5] и другие. Тем не менее, несмотря на значительное количество накопленных знаний в данной области, анализ доступной литературы и практического опыта применения социально-проектных технологий в реализации молодежной политики, особенно на региональном уровне, позволяет констатировать, что ряд вопросов остается недостаточно изученным. В частности, требуют дальнейшего исследования проблемы оценки эффективности социальных проектов в молодежной сфере, особенности их ресурсного обеспечения, а также возможности адаптации имеющегося теоретического и практического опыта к современным реалиям, что обуславливает необходимость комплексного исследования указанных аспектов.

Реализация государственной молодежной политики в современной России во многом основывается на применении проектного подхода. Согласно мнению исследователя в области молодежной политики В.С. Лукова, наиболее распространенной и результативной формой работы с молодежью в последние годы стал социальный проект. Социальный проект представляет собой общественное нововведение, инициированное заинтересованными сторонами – органами власти, общественными организациями, представителями бизнеса, самими молодыми гражданами. Такой проект имеет четкие временные рамки и ограниченный объем выделяемых ресурсов. Его отличительная особенность – позитивное влияние на общество с точки зрения социальной значимости. [1, с.36].

Целью социального проекта является создание новой или модернизация существующей материальной или духовной ценности, которая востребована обществом, а также поддержание такой ценности в условиях изменчивой социальной среды. Примерами могут служить проекты по профориентации молодежи, трудоустройству выпускников, развитию молодежного предпринимательства, вовлечению молодежи в волонтерскую деятельность, реализации творческо-

го и спортивного потенциала и многие другие.

Таким образом, применение технологии социального проектирования позволяет на практике решать первоочередные задачи государственной молодежной политики, эффективно использовать имеющиеся ресурсы и получать конкретные результаты в сфере развития и социализации молодого поколения.

Проектный подход к молодежной политике обладает многими преимуществами, но в то же время у него также присутствуют некоторые недостатки (рис. 1):

Рис. 1. Преимущества и недостатки применения проектного подхода в молодежной среде

Следует отметить, что социальные проекты в сфере молодежной политики обладают определенной спецификой, отличающей их от проектов других типов. Выявление этих отличительных особенностей представляется важной исследовательской задачей. Также актуальным является определение ключевых трудностей и проблем, возникающих при реализации социальных проектов в молодежной среде. Их анализ позволит выработать рекомендации по повышению эффективности социального проектирования в контексте осуществления государственной молодежной политики.

На рисунке 2 представлены основные, по нашему мнению, особенности и проблемы, присущие процессу реализации социальных проектов в молодежной среде.

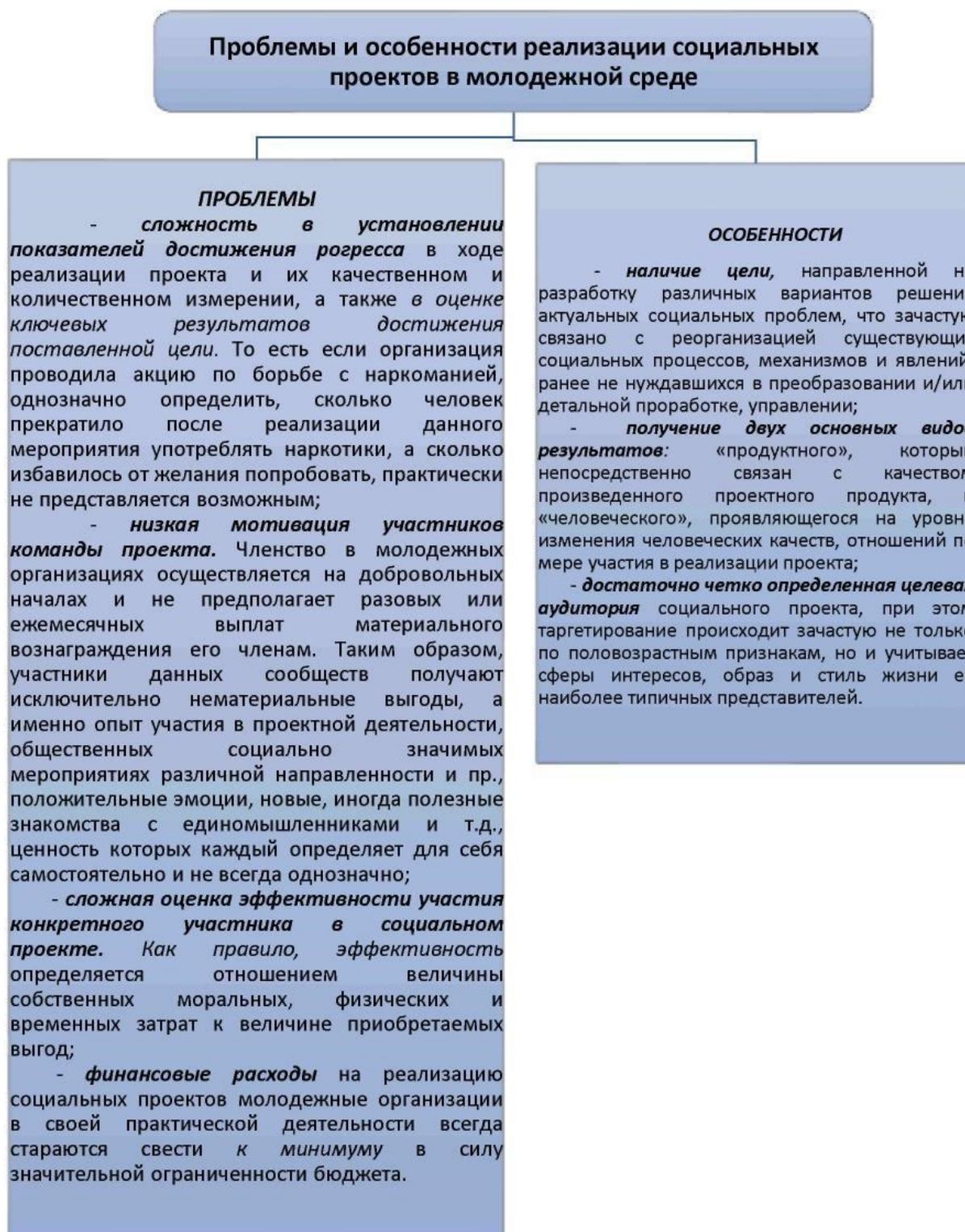

Рис. 2. Проблемы и особенности реализации социальных проектов в молодежной политике

Разработка социальных проектов для молодежи имеет свои особенности. Неучёт этих особенностей и существующих проблем на практике приводит к тому, что многие проекты остаются лишь на бумаге и не реализуются.

Несмотря на существующие сложности в реализации социальных проектов в сфере молодежной политики, этот подход имеет ряд важных преимуществ. Во-первых, проектная деятельность позволяет эффективно сочетать элементы вертикального и горизонтального управ-

ления, обеспечивая как чёткое целеполагание и координацию сверху, так и инициативу и вовлечённость непосредственных исполнителей. Во-вторых, концентрация ресурсов на конкретных проектах в молодежной сфере способствует их рациональному использованию и достижению ощутимых результатов. В-третьих, проектный подход повышает управляемость процессов за счёт чёткого структурирования задач, определения сроков, бюджетов и ответственности.

Кроме того, социальное проектирование играет ключевую роль в решении проблем молодежи и её интеграции в общество. Участвуя в разработке и реализации проектов, молодые люди приобретают полезный опыт созидательной деятельности, а также развивают важные организаторские и аналитические навыки, что позволяет рассматривать их как эффективный метод работы с молодёжью, обладающий существенным потенциалом.

На федеральном уровне проектный подход стал активно применяться при формировании государственной молодежной политики и особенно актуализировался в Год молодежи – 2007 г., дав импульс социальным инновациям. Распространение получили конкурсы грантов на реализацию молодежных инициатив.

Объединения молодежи – важный ресурс для осуществления эффективной государственной политики. Социальное проектирование способствует становлению личности молодого человека и его активному участию в жизни общества. Социальное проектирование способствует наращиванию социального капитала молодежи, помогая преодолеть нигилизм и повысить вовлечённость молодых людей в деятельность общественных объединений. Благодаря приобретению полезных навыков и налаживанию связей в процессе совместной проектной работы формируется основа для конструктивной самореализации молодежи и роста ее социальной активности.

Принимая во внимание утверждение В.А. Лукова, что "проектирование будущего России как стремление решить с помощью проектного метода социально значимые проблемы есть проектирование молодежной политики, так как именно в молодежи заложен потенциал развития будущего нашей страны"[6], представляется целесообразным более подробно рассмотреть применение технологий социального проектирования в контексте реализации молодежной политики на региональном уровне.

В настоящее время можно говорить о складывании принципиально новой парадигмы социального проектирования применительно к сфере реализации региональной молодежной политики в России. Формирование обновленных концептуальных подходов к разработке и осуществлению социальных проектов для молодежи обусловлено рядом важных факторов: изменились социально-экономические условия в регионах, что требует адаптации содержания и механизмов реализации молодежных проектов; произошли существенные изменения в социокультурном и ценностном пространстве современной молодежи; возникли новые политические и идеологические вызовы, влияющие на государственную молодежную политику; появились современные технологические возможности для реализации инновационных форм социальных проектов. Учет этих факторов требует разработки обновленной парадигмы социального проектирования в молодежной среде на региональном уровне, что имеет принципиальное значение для повышения эффективности работы с молодёжью.

Основными направлениями применения стратегии инновационного проектирования в региональной молодежной политике являются:

- экономико-предпринимательское (проекты развития молодежного предпринимательства, самозанятости, карьерных траекторий и др.);
- информационное (проекты популяризации рабочих и инженерных профессий, профориентации, цифровой грамотности молодежи);
- экологическое (проекты формирования бережного отношения к природе, раздельного сбора мусора, очистки лесов и водоемов и пр.);
- социокультурное (проекты приобщения к культурному наследию региона, развития межнационального диалога, поддержки творческой молодежи);
- нравственно-психологическое (проекты профилактики негативных явлений, формирования ценностей здорового образа жизни, развития лидерских качеств молодежи).

Продуманное применение технологий социального проектирования по указанным направлениям позволит комплексно и системно решать приоритетные задачи региональной молодежной политики, реализовывать имеющийся потенциал нового поколения в интересах устойчивого развития конкретных территорий и страны в целом.

Особенно важной и актуальной проблематика социального проектирования в молодежной среде представляется для тех регионов, где молодежь составляет значительную часть общего

количества населения, в частности одним из таких регионов является Республика Дагестан. «В Республике Дагестан количество молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет составляет 860,4 тыс. человек или 28% от общего количества населения. С учетом вновь принятого Закона о молодежной политике на федеральном уровне, которым возраст молодежи увеличен до 35 лет, количество молодежи в Дагестане составляет примерно 1075,0 тыс. человек».[7]

Исходя из приоритетных государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденными распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 № 2403-р, Министерство по делам молодежи Республики Дагестан (далее – Министерство) разрабатывает и реализует механизмы государственной молодежной политики на территории Республики Дагестан. В рамках реализации региональной молодежной политики Министерством по делам молодежи Республики Дагестан реализуются региональные проекты по различным направлениям. Одним из таких проектов, который наиболее активно и эффективно реализуются в РД, является региональный проект «Социальная активность» в рамках реализации национального проекта «Образование».

В соответствии с Соглашением на контрольную дату 30 декабря 2022 года необходимо обеспечить достижение показателя «Общая численность граждан Российской Федерации, вовлеченных центрами (сообществами, объединениями) поддержки добровольчества (волонтерства) на базе образовательных организаций, некоммерческих организаций, государственных и муниципальных учреждений, в добровольческую (волонтерскую) деятельность» в количестве 99 622 человек. На 30 декабря 2022 года целевой показатель достигнут на 101% (100 500 человек).

	Показатели	План	Факт	%
1	2	3	4	5
1	Общая численность граждан Республики Дагестан, вовлеченных центрами (сообществами, объединениями) поддержки добровольчества (волонтерства) на базе образовательных организаций, некоммерческих организаций, государственных и муниципальных учреждений, в добровольческую (волонтерскую) деятельность, млн.чел.	0,0996	0,1005	101

В рамках регионального проекта "Социальная активность" по состоянию на 20 декабря 2022 года полностью освоена предусмотренная субсидия в размере 8 975 353,54 рублей, из которых 8 885 600 рублей - средства федерального бюджета, 89 754,54 рублей - средства регионального бюджета. Для освоения субсидии заключено 22 контракта, что соответствует 100% от планового количества. Кассовое исполнение по данным контрактам также составило полную сумму выделенной субсидии - 8 975 353,54 рублей.

Субсидия получена регионом за победу на Всероссийском конкурсе лучших региональных практик поддержки волонтерства "Регион добрых дел", который проводился Федеральным агентством по делам молодежи в 2021 году.

В рамках реализации социально значимого проекта на территории Республики Дагестан были созданы 4 ресурсных центра развития добровольчества - в городе Кизляре, Хасавюртовском, Сулейман-Стальском и Левашинском районах. Для обеспечения эффективной деятельности данных центров им было передано необходимое материально-техническое оснащение: ноутбуки, проекторы, фотопринтеры для печати информационных материалов, стенды для визуализации работы центров и привлечения добровольцев.

Кроме того, в республике были успешно реализованы 5 практик деятельности молодежных общественных добровольческих организаций: "Волонтеры-медики", "Волонтеры культуры", поисково-спасательный отряд "Лиза Алерт" и волонтерский центр "ДоброЦентр".

Внедренные в Дагестане добровольческие практики продемонстрировали высокий социальный эффект и потенциал для дальнейшего масштабирования на территории республики. Благодаря проекту удалось выстроить результативное взаимодействие между органами власти, некоммерческими организациями и непосредственно добровольцами. Реализуются образовательные программы по привлечению жителей к добровольческой деятельности, действуют механизмы поддержки социальных инициатив. Созданная в ходе проекта инфраструктура служит фундаментом для дальнейшего развития и популяризации добровольчества в Дагестане, повышения вовлеченности жителей в решение актуальных социальных проблем территории.

В Единой информационной системе «Добро.ру» на 30 декабря 2022 года зарегистрировано 62 319 добровольцев, 774 организатора мероприятий, 14 593 волонтера прошли обучение. Во-

лонтерами республики проведено более 1009 мероприятий.

В целях популяризации добровольчества (волонтерства) проведена информационная и рекламная кампания, в том числе рекламные ролики на ТВ и в сети «Интернет», на 20 декабря 2022 года охват аудитории теле- и радиорекламы составил более 107 000 человек, в сети «Интернет» и социальных сетях размещено более 129 информационных материалов.

В целях достижения результата по прохождению координаторами добровольцев (волонтеров) курсов по работе в сфере добровольчества (волонтерства) и технологиям работы с добровольцами (волонтерами) на базе центров поддержки добровольчества (волонтерства), НКО, образовательных организаций и иных учреждений, осуществляющих деятельность в сфере добровольцев (волонтеров) на 20 декабря 2022 года на сайте Добро.ру по системе Добро.Университет прошли обучение 357 добровольцев (результат перевыполнен на 128%), при плановом на 2022 год результате 277 человек.

В рамках реализации программы по развитию волонтерской деятельности «Республиканская школа добровольчества» на базе ГБУ РД «Республиканский молодежный центр» проходят тренинги по вовлечению молодежи в добровольческую (волонтерскую) деятельность. Проект предназначен для руководителей добровольческих объединений, координаторов добровольческих проектов и программ, волонтеров и специалистов организаций, привлекающих к своей деятельности добровольцев. На тренингах они проходят образовательную программу, состоящую из трёх блоков: командообразование, семинар по добровольчеству и социальное проектирование.

23 мая 2022 года в соответствии с приказом Министерства по делам молодежи Республики Дагестан проведен открытый конкурсный отбор Республики Дагестан в рамках Всероссийского конкурса лучших региональных практик поддержки волонтерства «Регион добрых дел» 2023 года. Проекты-победители включены в региональную заявку для участия во Всероссийском конкурсе лучших региональных практик поддержки волонтерства «Регион добрых дел» на 2023 год.

По итогам 2020-2021 гг. на Всероссийском конкурсе лучших региональных практик поддержки волонтерства «Регион добрых дел» 2022 г., по результатам оценки заявок очного и заочного этапа Конкурса Республика Дагестан вошла в список победителей. Сумма субсидии, предоставляемая из средств федерального бюджета бюджету Республики Дагестан в 2023 году на реализацию лучших региональных практик, поддержки волонтерства, составит 9 039 400,00 рублей.

Таким образом, в рамках реализации регионального проекта «Социальная активность» национального проекта «Образование» в 2022 году силами образовательных организаций, некоммерческих организаций, государственных и муниципальных учреждений Республики Дагестан проведено более 300 мероприятий с охватом более 100 500 вовлеченных добровольцев.

Молодые жители Республики Дагестан демонстрируют высокую активность участия в ключевых всероссийских мероприятиях для молодежи - форумах и конкурсах молодежных проектов. В частности, в 2021 году представители дагестанской молодежи приняли участие в 16 окружных и федеральных форумах, проходивших как в онлайн, так и в офлайн форматах. Общее количество участников от Дагестана составило 825 человек.

Кроме того, в рамках Всероссийского конкурса молодежных проектов, проводимого Федеральным агентством по делам молодежи, победителями стали 69 физических лиц и 6 некоммерческих организаций из Дагестана. Общий размер грантовой поддержки для реализации их проектов составил 58 млн рублей - это свидетельствует о высоком уровне проработки проектных заявок.

Еще одной значимой площадкой для дагестанской молодежи является Северо-Кавказский молодежный форум «Машук», который также пользуется большой популярностью среди активных и инициативных представителей региона.

В целях выявления наиболее действенных механизмов профилактики радикализма в молодежной среде в Дагестане был проведен Северо-Кавказский форум «Мирный Кавказ». В нем приняли участие свыше 150 представителей органов власти, силовых структур, религиозных и общественных организаций республики, а также ведущие эксперты в сфере профилактики экстремизма из всех регионов СКФО.

Для обучения основам проектной деятельности на интерактивной платформе ZOOM был организован образовательный курс с привлечением ведущих федеральных экспертов в этой сфере. Обучение прошли более 1000 молодых людей республики.

На базе исторического парка «Россия – моя история» в г. Махачкале состоялась работа Школы молодого проектного менеджера, нацеленная на практическую подготовку проектных

команд и предварительный отбор лучших проектов для участия в грантовых конкурсах. В очном формате в школе приняли участие около 70 активистов республики.

Такое активное вовлечение молодежи Дагестана в ключевые федеральные и региональные мероприятия способствует приобретению ими новых навыков, реализации собственных инициатив, профилактике негативных тенденций в молодежной среде.

3. Заключение.

Обобщая результаты становления и развития практики социального проектирования в контексте реализации региональной молодежной политики, можно сформулировать следующие основные выводы.

Во-первых, в регионе формируется инновационная молодежная среда, объединяющая усилия различных общественных и государственных институтов на принципах партнёрства. Её основными элементами выступают молодёжные НКО и инициативные группы как субъекты проектирования, органы власти, представители бизнес-структур и потенциальные инвесторы.

Во-вторых, налажены каналы коммуникации и взаимодействия между обозначенными элементами на базе существующих законодательных и нормативных правил. Эффективность коммуникаций обеспечивается посредством расширения круга партнёров и активизации обмена информацией.

В-третьих, стратегия совершенствования региональной молодежной политики предполагает закрепление такого инструмента, как конкурс инновационных проектов, целью которого является формирование банка перспективных идей и определение приоритетных направлений работы с молодёжью. Для этого представляется целесообразным проведение ежегодных региональных конкурсов и последующее внедрение наиболее успешных проектов.

В-четвертых, каждому проекту-победителю необходимо закрепить куратора из членов Совета по молодежной политике для оказания методической и ресурсной поддержки на всех этапах реализации.

Такой комплексный подход будет способствовать совершенствованию системы выявления и поддержки наиболее перспективных инициатив в молодежной среде на основе современных методов управления. Комплексный анализ содержания и направленности социальных инициатив молодежи позволит в дальнейшем разрабатывать долгосрочные целевые программы развития регионального молодежного сообщества, учитывающие реальные потребности молодых людей и актуальные для региона проблемы, определяемые самой молодёжью.

В целом, необходимо отметить, что социальное проектирование в контексте реализации молодежной политики развивается именно в тех направлениях, которые отражают важные политические и социально-экономические процессы в стране и ее регионах. Среди наиболее актуальных направлений проектов можно выделить вовлечение молодежи в социальную практику, развитие спорта и здорового образа жизни, социализацию молодежи, нуждающейся в особой поддержке, создание условий для инновационной деятельности, профориентацию и др. Это подтверждается анализом тематики конкурсов социальных проектов и мероприятий по реализации молодежной политики.

Литература

1. Луков В.А. Социальное проектирование: учебное пособие. 7-е изд. М: Флинта, 2007. 240 с.
2. Луке Г.А. Социальное инновационное проектирование в региональной молодежной политике. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2003. 278 с.
3. Стенина Т.Л. Социальное проектирование в контексте реализации молодежной политики на региональном уровне. Ульяновск: УлГТУ, 2011. 129 с.
4. Гриценко Г.А. Социальное проектирование в работе с молодежью: методическое пособие. Екатеринбург, 2008. 162 с.
5. Рашковацкая КС. Социальное проектирование в формировании и реализации региональной молодежной политики // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. №5(10). С. 137-138.
6. Луков, В.А. О молодежной политике / В.А. Луков, И.М. Ильинский // Соц. – гуман. знания. – 2007. – № 5. – С. 158–172
7. Доклад о ходе реализации государственной программы «Реализация молодежной политики в Республике Дагестан» и сведения об оценке эффективности ее реализации за отчетный финансовый 2020 год/ <https://docviewer.yandex.ru/view/117475523>

References:

1. Lukov V.A. Social'noe proektirovanie: uchebnoe posobie. 7-e izd. M: Flinta, 2007. 240 s.
2. Luke G.A. Social'noe innovacionnoe proektirovanie v regional'noj molodezhnoj politike. Samara: Izd-vo «Samsarskij universitet», 2003. 278 s.
3. Stenina T.L. Social'noe proektirovanie v kontekste realizacii molodezhnoj politiki na regional'nom urovne.

Ul'yanovsk: UIGTU, 2011. 129 s.

4. Gricenko GA. *Social'noe proektirovanie v rabote s molodezh'yu: metodicheskoe posobie*. Ekaterinburg, 2008. 162 s.

5. Rashkoveckaya KS. *Social'noe proektirovanie v formirovanii i realizacii regional'noj molodezhnoj politiki // Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'*. 2011. №5(10). S. 137-138.

6. Lukov, V.A. *O molodezhnoj politike / V.A. Lukov, I.M. Il'inskij // Soc. – guman. znaniya. – 2007. – № 5. – S. 158–172*

7. *Doklad o hode realizacii gosudarstvennoj programmy «Realizaciya molodezhnoj politiki v Respublike Dagestan» i svedeniya ob ocenke effektivnosti ee realizacii za otchetnyj finansovyj 2020 god/ <https://docviewer.yandex.ru/view/117475523>*

ГАСАНОВ АЛИ СУЛЕЙМАНОВИЧ

к.э.н., доцент кафедры Социальных и информационных технологий, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», социальный факультет,
e-mail: Gasanov2860@mail.ru

МНОГОДЕТНАЯ СЕМЬЯ В РОССИИ: ПОНЯТИЕ, КРИТЕРИИ И ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ

Аннотация. В работе исследуются проблемные аспекты государственной поддержки многодетных семей в России. Проведен подробный анализ и систематизированы различные подходы к понятию "многодетная семья", отмечено отсутствие единого законодательства, регулирующего институт многодетной семьи, равно как и нормативно закрепленного понятия многодетной семьи. Изучены и критически оценены критерии отнесения семьи к многодетной. Указывается на многочисленные ограничения региональным законодательством прав многодетных семей на получение льгот и гарантий, связанные с отсутствием единого подхода, унифицирующего возможность получения комплекса поддерживающих мер каждой отдельно взятой многодетной семьей России. Сделанные авторами выводы ставят своей целью обратить внимание на необходимость введения единого федерального законодательства, способствующего решению рассматриваемых проблем.

Ключевые слова: социальная политика, многодетные семьи, демография, социальная поддержка, рождаемость, гарантии, льготы.

GASANOV ALI SULEYMANOVICH

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Social and Information Technologies, Dagestan State University, Faculty of Social Sciences,
e-mail: Gasanov2860@mail.ru

A LARGE FAMILY IN RUSSIA: THE CONCEPT, CRITERIA AND THE PROBLEMS OF SOCIAL SUPPORT

Abstract. The paper examines the problematic aspects of state support for large families in Russia. A detailed analysis has been carried out and various approaches to the concept of "large family" have been systematized, the absence of unified legislation regulating the institution of a large family, as well as the normatively fixed concept of a large family, has been noted. The criteria for classifying a family as having many children have been studied and critically evaluated. It is pointed out that numerous restrictions by regional legislation on the rights of large families to receive benefits and guarantees are associated with the lack of a unified approach that unifies the possibility of obtaining a set of supportive measures for each individual large family in Russia. The conclusions drawn by the authors aim to draw attention to the need to introduce a unified federal legislation that contributes to solving the problems under consideration.

Keywords: social policy, large families, demography, social support, fertility, guarantees, benefits.

«Демографическая ситуация в современной России характеризуется тенденцией к снижению уровня рождаемости». Согласно статистическим данным Росстата, в 2020 году в Российской Федерации родилось 1 млн 400 тыс. детей, что на 160 тыс. меньше по сравнению с 2019 годом».[1]

Одной из основных причин данной тенденции является распространение в российском обществе малодетной модели семьи. По результатам Всероссийской переписи населения 2020

года, 55,5% семей в РФ имеют только одного ребенка. Доля многодетных семей, воспитывающих трех и более детей, составляет лишь 12%.

Вместе с тем, несмотря на невысокий удельный вес, многодетные семьи играют значимую роль в улучшении демографической ситуации в стране. По различным экспертным оценкам, на их долю приходится от 15 до 20% от общего числа новорожденных. «Таким образом, многодетные семьи вносят существенный вклад в показатели рождаемости, что особенно важно на фоне ее общего снижения».

Как свидетельствуют данные переписей населения, наблюдается положительная динамика увеличения доли многодетных семей в РФ: с 5,6% в 2002 году до 6,6% в 2012 году и 12% в 2020 году. «Эта тенденция позволяет предположить, что при реализации комплекса мер государственной поддержки многодетности, их численность может возрасти, что будет способствовать повышению уровня рождаемости и улучшению демографической ситуации в Российской Федерации».

В настоящее время в законодательстве Российской Федерации отсутствует единое определение понятия «многодетная семья». На протяжении истории данное понятие претерпело изменения в соответствии с демографическими тенденциями: если в XIX веке многодетными считались семьи, имевшие от 5 до 8 детей, то в современных условиях снижения рождаемости достаточным критерием считается наличие 3 несовершеннолетних детей. Так, например, «ГОСТ Р 52495-2005. Национальный стандарт Российской Федерации. Социальное обслуживание населения. Термины и определения» закреплял обязательным условием отнесения семьи к многодетной наличие трех и более детей, но при этом необходимо соответствие порогу многодетности, который устанавливается органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации»[4].

Согласно Указу Президента РФ №431 от 1992 года "О мерах по социальной поддержке многодетных семей" к данной категории относятся семьи, имеющие в своем составе трех и более детей.[5] Однако конкретные критерии определения многодетной семьи (возраст детей, порядок учета усыновленных и других детей, находящихся на иждивении) устанавливаются в нормативных правовых актах субъектов РФ.

Это приводит к существенным межрегиональным различиям: в одних субъектах РФ учитывают детей в возрасте до 16 лет, в других - до 18 лет.[6] Неслучайно Президент РФ в Послании Федеральному Собранию отметил: «...вы знаете, к каким проблемам приводит разрыв между государственными и муниципальными уровнями власти. Предусмотренные законодательством общие для всех граждан права, возможности и гарантии в разных регионах и муниципалитетах обеспечиваются по-разному. Это несправедливо по отношению к человеку и несёт прямую угрозу нашему обществу и целостности страны» [7]. Такое положение представляет собой нарушение конституционного принципа равенства прав граждан и препятствует построению единой эффективной системы поддержки многодетных семей на всей территории Российской Федерации.

Считаем справедливым и конструктивным предложение С.Г. Долгова «о закреплении в Семейном кодексе РФ (далее СК РФ) легального определения многодетной семьи»[8] с той лишь оговоркой, что определение наряду с определением понятия семья (на настоящий момент указанный нормативный акт не содержит официального определения понятия семьи) должно содержаться в ст. 1 СК РФ. Для решения данной проблемы представляется целесообразным на федеральном уровне закрепить в Семейном кодексе РФ единую дефиницию понятия "многодетная семья", которая будет обязательна для применения во всех субъектах РФ. Это позволит обеспечить равный объем прав и мер социальной поддержки для многодетных семей, проживающих в разных регионах страны, что будет способствовать повышению эффективности демографической и семейной политики в Российской Федерации.

Как справедливо отмечает Т.И. Волостнова, наличие определенного количества детей само по себе не является достаточным критерием для признания семьи многодетной. Не менее важно реальное участие обоих родителей в жизни и воспитании детей. Даже в случае развода один из родителей, на которого возложены обязанности по воспитанию детей, сохраняет статус многодетного.[9]

Существуют различные типы многодетных семей, предложенные в классификации Е.И. Холостовой [10]

Первый тип - это изначально запланированные многодетные семьи. Несмотря на трудности материального характера, связанные с нехваткой жилплощади, финансовыми проблемами, в таких семьях высока мотивация качественного воспитания. Дети здесь являются главной жизненной ценностью.

Ко второму типу относятся семьи, где в результате повторного брака появились как общие дети супругов, так и дети от предыдущих союзов одного из родителей. Здесь нередко возникают сложности в отношениях между детьми, пасынки и падчерицы могут ощущать себя отчужденными.

Третий тип представляют неблагополучные семьи, где родители в недостаточной степени выполняют свои обязанности по воспитанию и развитию детей. Дети из таких семей часто имеют проблемы со здоровьем, склонны к девиантному поведению, остаются без попечения родителей.

Наконец, четвертый тип – это незапланированные многодетные семьи, которые появились в результате медицинских показаний, рождения близнецов, отсутствия должного уровня сексуального образования и знаний о контрацепции.

Такая типология позволяет глубже изучить специфику многодетных семей, понять мотивы многодетности и организовать адресную поддержку с учетом индивидуальных особенностей. Многодетные семьи представляют собой одну из наиболее социально незащищенных категорий граждан в Российской Федерации. Это обусловлено тем, что в условиях экономической нестабильности и ограниченных бюджетных возможностей государства, меры поддержки таких семей не всегда могут в должной степени обеспечить им достойный уровень жизни и реализацию основных потребностей.

Первостепенной проблемой для подавляющего большинства (79% по данным опросов) многодетных семей являются материальные затруднения. Это связано с тем, что доходы таких семей зачастую не позволяют в полном объеме покрывать все необходимые расходы на содержание и воспитание большого количества детей, оплату жилищно-коммунальных услуг, приобретение продуктов, одежды, медикаментов, оплату образовательных услуг и т.д.

Еще одним существенным препятствием в получении необходимой поддержки для более чем половины (53%) многодетных семей становится дефицит информации об имеющихся для них льготах и мерах социальной поддержки на федеральном и региональном уровнях. «Отсутствие сведений о полагающихся выплатах и преимуществах ограничивает возможности реализации прав и государственных гарантий для таких семей».

Проблема усугубляется тем, что в результате децентрализации значительная часть полномочий по поддержке многодетных семей передана на региональный уровень. В итоге размеры социальных пособий зачастую устанавливаются произвольно и оказываются недостаточными, составляя лишь около 7% от величины прожиточного минимума на ребенка. К тому же, государственная помощь в виде денежных выплат предоставляется преимущественно малоимущим многодетным семьям, в то время как подавляющее большинство таких семей испытывают острую потребность в поддержке вне зависимости от уровня дохода. Подобная ситуация характерна для многих субъектов страны. «Материальное обеспечение многодетных семей часто находится на грани, и лишь незначительная разница в доходах лишает их получения дополнительно статуса малоимущих и мер поддержки соответственно. Подобная ситуация прослеживается в подавляющем большинстве регионов России. Доступность мер поддержки многодетным семьям с минимальными ограничениями выявляется только в тех регионах, которые отличаются признаком финансовой устойчивости» [12].

Таким образом, несмотря на предпринимаемые меры, существующая в России система поддержки многодетных семей нуждается в совершенствовании для повышения размера и доступности пособий, улучшения информированности о льготах и более полного учета потребностей этой категории граждан.

Справедливости ради надо сказать, что на региональном уровне проводится достаточно активная работа по реализации льготного законодательства Российской Федерации для оказания социальной поддержки многодетным семьям: «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» [13], «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» [14], «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей» [15] и других.

В настоящее время в России реализуются комплексные программы по социальной поддержке многодетных семей. Эти программы основаны на межведомственном взаимодействии на федеральном и региональном уровнях. Постепенно происходит переход от оказания разовой экстренной помощи к плановому и системному решению социальных проблем многодетных семей. Это повышает эффективность государственной поддержки, улучшает качество предоставляемых социальных услуг и способствует более полной реализации потенциала членов многодетных семей.

Федеральные органы власти определяют основные направления и механизмы оказания помощи многодетным, координируют эту работу на местах и осуществляют контроль. Регио-

нальные власти ставят перед собой задачи по разработке и финансированию конкретных программ поддержки исходя из местной специфики и приоритетов.

Таким образом, постепенно выстраивается многоуровневая система государственной поддержки многодетных семей, основанная на взаимодействии федерального центра и регионов. Это позволяет комплексно и планомерно решать проблемы таких семей с учетом как общегосударственных, так и региональных особенностей. Однако эффективность этой системы пока остается невысокой.

«Разделение полномочий между региональными органами власти и местного самоуправления муниципальных районов, с одной стороны, способствует самостоятельному планированию и расходованию средств на поддержку многодетных семей. С другой стороны, нет равенства в реализации мер социальной поддержки из-за недостаточности и разницы финансирования регионов».

Социальная политика Министерства труда и социального развития Республики Дагестан направлена на решение проблем демографии, развитие потенциала семьи, обеспечение их жизнедеятельности, реализацию законных интересов и их потребностей, повышение эффективности мер социальной поддержки многодетных семей и др.

«В августе 2023 года в Дагестане были введены новые меры социальной поддержки многодетных семей и семей с детьми. Это связано с реализацией требований Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, которые предусматривают предоставление социальной поддержки данной категории граждан. Одной из новых мер является предоставление ежемесячного дополнительного пособия в размере 10 000 рублей многодетным семьям и семьям с детьми-инвалидами. Также были внесены изменения в систему предоставления материальной помощи, которая будет начисляться в соответствии с трудовой деятельностью родителей.

Важной новостью стало введение единого универсального документа для получения социальных выплат и пенсии. Теперь родители смогут составлять удобное для себя заявление и предоставлять необходимые документы по уходу за детьми-инвалидами или оказанию им медицинской помощи.

Особое внимание было уделено проблеме жилья. В связи с этим были приняты поправки к законодательству, предусматривающие предоставление многодетным семьям и семьям с детьми-инвалидами новых жилых помещений с удобствами, такими как водоснабжение, канализация и подсобное хозяйство. Также в 2023 году были вручены новые паспорта многодетным семьям и семьям с детьми-инвалидами. Это позволит им получать различные льготы, например, бесплатный проезд в общественном транспорте и льготы на оплату коммунальных услуг» [17].

В Российской Федерации и ее регионах предпринимаются определенные меры по социальной поддержке многодетных семей. Так, это направление является одним из приоритетных в социальной политике Правительства Дагестана. Рассматриваются проблемы демографии, материнства, детства, принимаются различные решения, выделяются средства на реализацию программ поддержки многодетных семей.

Однако возникает вопрос: достаточно ли этих мер для полноценного решения всех проблем таких семей? Практика показывает, что существующая система государственных пособий не способна обеспечить многодетным семьям даже минимально необходимый уровень жизни и не покрывает основные расходы на содержание и воспитание детей.

По факту государственные выплаты настолько малы, что родители в многодетных семьях не воспринимают их как реальную помощь. Такая ситуация складывается на фоне хронической материальной несостоятельности и бедности значительной части многодетных семей в России. Несмотря на предпринимаемые усилия, существующая система господдержки не решает ключевые проблемы многодетных семей. Требуется кардинальное реформирование этой системы с увеличением размеров и расширением видов социальных выплат и льгот для обеспечения достойного уровня жизни таких семей.

В большинстве регионов Российской Федерации значительная часть предусмотренных законом льгот и мер социальной поддержки для многодетных семей либо не предоставляется в полном объеме, либо не предоставляется вообще. Это связано с недостаточным финансированием соответствующих региональных и муниципальных программ поддержки из-за хронического дефицита бюджетных средств.

Такая ситуация препятствует реализации конституционных прав детей из многодетных семей на полноценное развитие и достойные условия жизни. Из-за неполучения положенных по закону льгот и выплат такие дети лишены возможностей для всестороннего интеллектуально-

го, физического и духовного развития. Кроме того, недостаток средств для поддержки многодетных семей ведет к снижению уровня и качества жизни детей, ограничивает их доступ к образованию, медицинской помощи, социальным и культурным благам.

Таким образом, хроническое недофинансирование региональных программ поддержки многодетных семей является серьезной проблемой, которая нарушает конституционные права детей из таких семей и препятствует их полноценному развитию. Для решения этой проблемы необходимо увеличение объемов финансирования и повышение эффективности использования выделяемых средств в рамках региональной семейной политики.

Результаты многочисленных социологических исследований последних лет свидетельствуют о чрезвычайно высоких рисках бедности и низкого уровня жизни многодетных семей по сравнению с другими типами семей в России. Характерной особенностью многодетных семей является крайне низкая экономическая и трудовая активность их трудоспособных членов. По данным исследований, около трети трудоспособных родителей в таких семьях, несмотря на отсутствие проблем со здоровьем, не работают и даже не пытаются найти работу. Это обусловлено в первую очередь не объективной нехваткой вакансий с гибким графиком работы, позволяющим совмещать трудовую деятельность с воспитанием детей, а субъективным фактором. Из-за общего дефицита рабочих мест, высокого уровня конкуренции на рынке труда у таких людей формируется стойкая установка на невозможность трудоустройства на приемлемых, комфортных условиях. Это в итоге значительно снижает их мотивацию к активному поиску работы.

Подобная ситуация еще больше усугубляет и без того сложное материальное положение многодетных семей, оказывает крайне негативное влияние на здоровье, уровень и качество жизни, образование и воспитание детей в таких семьях. Между тем Конституция РФ гарантирует создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие каждого ребенка, независимо от семейного положения и доходов родителей.

Несмотря на то, что в большинстве регионов России меры государственной поддержки многодетных семей крайне ограничены и не позволяют в полной мере решить проблемы таких семей, отдельные недобросовестные чиновники на местах нередко нарушают даже эти минимальные права. Они позволяют себе произвольно трактовать действующее законодательство таким образом, чтобы необоснованно отказать многодетным семьям в предоставлении положенных по закону мер социальной поддержки. Такая практика, к сожалению, получила достаточно широкое распространение в ряде регионов.

Подобные нарушения прав многодетных семей являются абсолютно неприемлемыми и вопиющими, учитывая и без того сложное материальное положение таких семей.

Для исправления ситуации необходим пересмотр подходов к государственной поддержке многодетных семей на федеральном законодательном уровне. В частности, требуется более четкое закрепление их прав и гарантий, введение жестких мер административной ответственности для чиновников за неправомерные отказы в предоставлении поддержки. Кроме того, важно наладить систему общественного контроля за деятельностью органов власти в этой сфере. Так, Анна Кузнецова (в 2021 году уполномоченный по правам ребенка при Президенте РФ, ныне депутат Государственной Думы Федерального собрания РФ) отметила, что «необходимо ввести единое определение многодетной семьи, единый закон и единый формат поддержки многодетной семьи в России» [18].

Реализация таких мер позволит искоренить факты нарушения прав многодетных семей со стороны чиновников и обеспечить гарантированное получение ими всех положенных мер социальной поддержки.

Таким образом, наблюдается острое противоречие между провозглашенной государством политикой стимулирования рождаемости, в том числе посредством поддержки многодетных семей, и реальным положением таких семей. Для кардинального улучшения положения многодетных семей в России необходимо выстроить эффективную систему их комплексной государственной поддержки на постоянной основе. Фундаментом этой системы должен стать специальный федеральный закон о многодетных семьях.

В этом законе нужно четко прописать единые критерии, определяющие статус многодетной семьи, которые будут одинаковы на всей территории РФ. Также должен быть закреплен исчерпывающий перечень безусловных мер поддержки таких семей вне зависимости от каких-либо внешних факторов. Речь идет о различных льготах, выплатах, компенсациях и т.д. Принцип должен быть следующим: если семья подпадает под критерии многодетной, господдержка предоставляется в полном объеме.

Кроме того, необходимо модернизировать всю систему государственной помощи много-

детным семьям - сделать ее более понятной, эффективной и адресной. Важно учитывать финансовые возможности каждого региона, чтобы обеспечить реальное выполнение всех мер поддержки на местах.

Считаем, что реализация таких системных мер позволит создать благоприятные условия для многодетных семей в России, повысить их уровень жизни и в целом улучшить демографическую ситуацию в стране.

Литература

1. *Общий прирост постоянного населения* : URL: <https://showdata.gks.ru/report/278934/>.
2. *Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия* // Бюллетень Счетной палаты РФ. 2021. № 12 (289). С. 5-71. URL: <https://www.sptulobl.ru/law/Bulleten-12-2021.pdf>.
3. Герасимов В. Н. Проблемы современных многодетных семей в России: сравнительный анализ с законодательством стран ЕС // *Российская юстиция*. - 2011. - № 2. - С. 128-132.
4. ГОСТ Р 52495-2005. Национальный стандарт Российской Федерации. Социальное обслуживание населения. Термины и определения: утв. Приказом Ростехрегулирования от 30.12.2005 № 532-ст (ред. От 17.10.2013).
5. Указ Президента РФ от 05.05. 1992 г. № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» // *Ведомости СНД и ВС РФ*. - 1992. - № 19. - Ст. 1044.
6. Информация из Постановления Правительства Республики Дагестан N 146 "О мерах социальной поддержки многодетных семей в Республике Дагестан" Источник: <https://mnogodetye.ru/regions/dagestan/soctery/?ysclid=ln8wd0mfb4178975913>
7. Путин В. В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации // *Российская газета*. 2020. 15 янв. (№ 16).
8. Долгов С.Г. Многодетная семья: проблема понятия и правовые последствия / С.Г. Долгов // *Юрист*. 2020. № 9. С. 19.
9. Волостнова Т.И. *WORLD SCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS* - сборник статей победителей IX Международной научно-практической конференции: в 2 частях. Часть 2. – 2017. – С. 159-162
10. Холостова Е.И. *Социальная работа: учебное пособие*. - 5-е изд. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2007. - 668 с.
11. <https://concrete-house.ru/semeynoe-pravo/1369-gosudarstvennaya-pomoshh-mnogodetnym-semyam-v-dagestane-v-2021-godu.html>
12. Рябова О.А., Рябов П.Р. О необходимости единого подхода к статусу и мерам поддержки многодетной семьи в РФ // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. - №4. - 2023г.
13. О мерах по социальной поддержке многодетных семей: Указ Президента РФ № 431 // *Российские вести*. 1992. 11 мая.
14. О государственных пособиях гражданам, имеющим детей: Федеральный Закон № 81-ФЗ // *Российская газета*. 1995. 24 мая (№ 99).
15. О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей: Федеральный Закон № 418-ФЗ // *Российская газета*. 2017. 31 дек. (№ 297).
16. Хамидуллин Н.Р. О мерах социальной поддержки многодетных семей (на примере Оренбургской области) // *Социологическая наука и Социальная практика*. - №1. – 2023г.
17. Источник: <https://adminborisovka.ru/blog/novosti-i-izmeneniya-v-merah-socialnoj-podderzhki-mnogodetnyh-semej-i-semej-s-detmi-v-dagestane>
18. Выступление уполномоченного по правам ребенка при Президенте РФ А. Кузнецовой на XX съезде партии «Единая Россия». URL : <https://er.ru/activity/news/detskij-ombudsmen-predlozhitlavvesti-v-rossii-edinoe-opredelenie-mnogodetnojsemi>.

References:

1. *Obshchij prirost postoyannogo naseleniya* : URL: <https://showdata.gks.ru/report/278934/>.
2. *Otchet o rezul'tatah ekspertno-analiticheskogo meropriyatiya* // *Byulleten' Schetnoj palaty RF*. 2021. № 12 (289). S. 5-71. URL: <https://www.sptulobl.ru/law/Bulleten-12-2021.pdf>.
3. Gerasimov V. N. *Problemy sovremennyh mnogodetnyh semej v Rossii: sravnitel'nyj analiz s zakonodatel'stvom stran ES* // *Rossijskaya yusticiya*. - 2011. - № 2. - S. 128-132.
4. GOST R 52495-2005. *Nacional'nyj standart Rossijskoj Federacii. Social'noe obsluzhivanie naseleniya. Terminy i opredeleniya: utv. Prikazom Rostekhregulirovaniya ot 30.12.2005 № 532-st (red. Ot 17.10.2013)*.
5. *Ukaz Prezidenta RF ot 05.05. 1992 g. № 431 «O merah po social'noj podderzhke mnogodetnyh semej»* // *Vedomosti SND i VS RF*. - 1992. - № 19. - St. 1044.
6. *Informaciya iz Postanovleniya Pravitel'stva Respubliki Dagestan N 146 "O merah social'noj podderzhki mnogodetnyh semej v Respublike Dagestan"* Istochnik: <https://mnogodetye.ru/regions/dagestan/soctery/?ysclid=ln8wd0mfb4178975913>
7. *Putin V. V. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu Rossijskoj Federacii* // *Rossijskaya gazeta*. 2020. 15 yanv. (№ 16).
8. Dolgov S.G. *Mnogodetnaya sem'ya: problema ponyatiya i pravovye posledstviya* / S.G. Dolgov // *YUrist*. 2020. № 9. S. 19.
9. *Volostnova T.I. WORLD SCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS* - *sbornik statej pobeditelej IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2 chastyah. CHast' 2.* – 2017. – S. 159-162
10. *Holostova E.I. Social'naya rabota: uchebnoe posobie*. - 5-e izd. - M.: *Izdatel'sko-torgovaya korporaciya «Dashkov i K»*, 2007. - 668 s.

11. <https://concrete-house.ru/semeynoe-pravo/1369-gosudarstvennaya-pomoshh-mnogodetnym-semyam-v-dagestane-v-2021-godu.html>
12. Ryabova O.A., Ryabov P.R. *O neobходимosti edinogo podhoda k statusu i meram podderzhki mnogodetnoj sem'i v RF*//Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. -№4. -2023g.
13. *O merah po social'noj podderzhke mnogodetnyh semej: Ukaz Prezidenta RF № 431* // Rossijskie vesti. 1992. 11 maya.
14. *O gosudarstvennyh posobiyah grazhdanam, imeyushchim detej: Federal'nyj Zakon № 81-FZ* //Rossijskaya gazeta. 1995. 24 maya (№ 99).
15. *O ezhemesyachnyh vyplatah sem'yam, imeyushchim detej: Federal'nyj Zakon № 418-FZ* // Rossijskaya gazeta. 2017. 31 dek. (№ 297).
16. Hamidullin N.R. *O merah social'noj podderzhki mnogodetnyh semej (na primere Orenburgskoj oblasti)*// Sociologicheskaya nauka i Social'naya praktika. -№1. – 2023g.
17. Istochnik: <https://adminborisovka.ru/blog/novosti-i-izmeneniya-v-merah-socialnoj-podderzhki-mnogodetnyh-semej-i-semej-s-detmi-v-dagestane>
18. *Vystuplenie upolnomochennogo po pravam rebenka pri Prezidente RF A. Kuznecovoj na XX s"ezde partii «Edinaya Rossiya»*. URL : [https:// er.ru/activity/news/detskij-ombudsmen-predlozhalavvesti-v-rossii-edinoe-opredelenie-mnogodetnojsemi](https://er.ru/activity/news/detskij-ombudsmen-predlozhalavvesti-v-rossii-edinoe-opredelenie-mnogodetnojsemi).

УДК 332.1

КОВАЛЕВСКАЯ ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА

к.социол.н., старший научный сотрудник, Институт
социально-экономических проблем народонаселения
им Н.М.Римашевской ФНИСЦ РАН,
e-mail: evkyand@yandex.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МАТРИМОНИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются брачно-семейные структуры молодёжи России, отношение молодёжи к созданию семьи, к зарегистрированному браку и незарегистрированному супружескому союзу, к разводам. Проведено сравнение среднего возраста вступления в первый брак молодых мужчин и женщин в России и в мире. Исследование основывается на общенаучной методологии, которая предусматривает применение системного подхода к решению проблем. Основой работы являются правовые акты и официальные данные Федеральной службы государственной статистики. В статье рассматривается как изменялась модель брачности у молодёжи России, какая доля молодых мужчин и женщин состояла в зарегистрированных браках, незарегистрированных семейных союзах, никогда не состояла ни в каких семейно-брачных отношениях, в целом по России, по округам и регионам. Во всех регионах большинство молодых россиян, состоявших в семейно-брачных отношениях, официально зарегистрировали брак, значительно меньше молодых мужчин и женщин состояло в незарегистрированных супружеских союзах. Увеличился средний возраст молодых россиян, вступивших в первый брак. Во всех регионах России значительно увеличилось число молодых мужчин и женщин, не имеющих опыта семейной жизни, никогда не состоявших в зарегистрированном браке или незарегистрированном супружеском союзе, то есть не реализовавших свой семейный потенциал. Полученные результаты расширяют наше представление об исследуемом явлении, дают возможность для прогноза демографической ситуации в регионах и мерах воздействия на нее.

Ключевые слова: молодёжь, семья, зарегистрированные браки, незарегистрированные семейные союзы, разводы, нереализованный семейный потенциал

KOVALEVSKAYA ELENA VIKTOROVNA

Ph.D. in Sociology, Senior Researcher, N.M.Rimashevskaya
Institute of Socio-Economic Problems of Population
of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: evkyand@yandex.ru

REGIONAL FEATURES OF THE MATRIMONIAL BEHAVIOR OF RUSSIAN YOUTH

Abstract. The article examines the marital and family structures of young people in Russia, the attitude of young people to starting a family, to registered marriage and unregistered marital union, to divorces. The average age of first marriage of young men and women in Russia and in the world is compared. The research is based on a general scientific methodology, which provides for the application of a systematic approach to problem solving. The basis of the work is legal acts and official data of the Federal State Statistics Service. The article examines how the model of marriage among young people in Russia has changed, what proportion of young men and women have been in registered marriages, unregistered family unions, have never been in any marital relations, in Russia as a whole, by districts and regions. In all regions, the majority of young Russians who were in marital relations officially registered marriage, significantly fewer young men and women were in unregistered marital unions. The average age of young Russians who entered into their first marriage has increased. In all regions of Russia, the number of young

men and women who have no experience of family life, who have never been in a registered marriage or an unregistered marital union, that is, who have not realized their family potential, has increased significantly. The results obtained expand our understanding of the phenomenon under study, provide an opportunity to predict the demographic situation in the regions and measures to influence it.

Keywords: *youth, family, registered marriages, unregistered family unions, divorces, unrealized family potential*

В последние десятилетия наблюдаются негативные явления в семейно-брачных отношениях россиян, к которым относится рост числа разводов, отказ от официальной регистрации брака, распространение сожительства, повторных браков, сокращение числа детей в семье, нежелание иметь детей. Все это свидетельствует о углубляющемся кризисе семейных отношений в России. Для успешной реализации целей устойчивого развития в РФ необходимо кардинальным образом изменять существующую ситуацию. Семья важна для сохранения населения, для осуществления экономической деятельности и развития общества не только в РФ в целом, но и в каждом её регионе. Сохранение и воспроизводство населения в России зависит от благополучия семей, которые могут сохранить и пополнить наше общество новыми людьми, отвечают за рождение, здоровье, воспитание детей и являются основой для воспроизводства качественного человеческого потенциала, что особенно важно для осуществления целей устойчивого развития в каждом регионе нашей страны.

Семейное благополучие необходимо, чтобы нивелировать обострение общественного неблагополучия, снизить нарастание различных форм девиантного поведения населения, которые особенно остро проявляются в условиях кризисных ситуаций в обществе. В благополучной семье можно осуществить полноценную социализацию подрастающего поколения, то есть научить каждого ребенка сохранять свое здоровье, научить основам общественной жизни, дать ему хорошее воспитание и образование, навыки для трудовой деятельности в будущем. Для осуществления полноценной социализации необходимо, чтобы подрастающее поколение воспитывалось в полных семьях, чтобы у детей была возможность с момента рождения усваивать различные типы социальных статусов и ролей от мамы и папы, бабушек, дедушек, а еще, желательно, от брата или сестры. Для осуществления этих целей необходимо, чтобы созданная семья не распалась в самом начале совместной жизни супругов.

Объектом исследования являются мужские и женские группы молодёжи округов и регионов Российской Федерации в возрасте от 18 до 34 лет. Это связано с тем, что в Федеральном законе «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 №489-ФЗ дано определение молодёжи и молодых граждан, молодой семьи Российской Федерации, согласно которому к молодёжи относится социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 включительно, а молодой семьёй считаются «лица, состоящие в заключенном в установленном законодательством Российской Федерации порядке браке, в том числе воспитывающие ребёнка (детей), либо лицо, являющееся единственным родителем (усыновителем) ребёнка (детей), в возрасте до 35 лет. В переписи населения молодёжь возраста 35 лет была включена в одну группу с людьми в возрасте от 36 до 39 лет, поэтому эта часть молодых не была учтена в данном исследовании. Нижняя возрастная граница молодёжи - 18 лет продиктована тем, что по «Семейному кодексу Российской Федерации» брачный возраст установлен в восемнадцать лет, исключения, то есть ранние браки до 18 лет, в данном исследовании не рассматривались [1, 2].

Предмет исследования - определение семейного потенциала молодежной группы населения в возрасте от 18 до 34 лет для поддержания и воспроизводства человеческого потенциала населения РФ с учетом гендерного подхода. Цель исследования – провести анализ брачного состояния Российской молодежи в возрасте от 18 до 34 лет по округам и регионам, выявить потенциальные возможности для создания семей в молодежных группах населения России с учетом гендерного подхода. Границы возраста молодежной группы от 18 до 34 лет определены в соответствии с принятыми государственными документами. Методология исследования обусловлена применением гендерного подхода в связи с тем, на воспроизводство качественного человеческого потенциала, создание семей как благополучной среды для этой цели, влияют различные социально-экономические факторы и гендерные установки мужчин и женщин в этой сфере.

Человеческий потенциал интегральное понятие, которое включает в себя физическое и

нравственное здоровье, общекультурную и профессиональную компетенцию, творческую, предпринимательскую и гражданскую активность, которая реализуется в разнообразных сферах, а также в уровне и структуре потребности.

Н.М. Римащевская писала о том, что человеческий потенциал определяет могущество страны и общества и является главным богатством любой общественной системы, и люди должны достойно жить и продуктивно использовать свои возможности во имя личного и общественного благосостояния. Человеческий потенциал является одновременно целью и средством. Интегральная характеристика человеческого потенциала регионов России была рассчитана как средняя величина из четырех индексов: демографической составляющей, состояния здоровья, образования и доходов населения. Важным дополнением для изучения человеческого потенциала в регионах является изучение того, в каком состоянии находятся семьи в этих регионах, отношение молодых мужчин и женщин регионов к созданию семей, распаду семей, к рождению детей, так как именно семья дает обществу то, ради чего оно существует — нового человека, нового члена общества, нового работника, что особенно важно для и развития экономического потенциала общества [3, 4].

Наиболее значимые работы по изучению семьи, о роли семьи в жизни общества, влиянии социально-экономических изменений на формирование семьи, современные демографические тенденции рассмотрены в работах российских исследователей, среди которых А.И. Антонов, А.Г. Вишневецкий, В.А. Борисов, О.М. Здравомыслова, А.Б. Синельников, Т.А. Гурко, И.И. Елисеева, Н.М. Римащевская. Вопросам прогнозирования и моделирования семейной структуры российского населения посвящены работы С.В. Захарова, Л.М. Прокофьевой, К.Р. Абанокковой, М.М. Локшина. Изучением процессов формирования семьи и ее эволюции занимался А.Г. Волков. Методы изучения демографического развития семьи разрабатывал Л.Е. Дарский. Масштабное исследование по изучению роли семьи в развитии человеческого потенциала проводилось республики Башкортостан (ИСППИ РБ) под руководством Р.М. Валиахметова. Современное состояние семьи и брака с позиций кризиса моногамной семьи рассматривали А.И. Антонов, В.М. Медков, М.Ю. Арутюнян, с позиций трансформации социальных семейных структур И.С. Голод, А.Г. Михеева, А.А. Клецин, Т.А. Гурко. Влияние качества юридического или фактического брака на социальное благополучие и образ жизни людей исследовали Т.А. Гурко и А.Б. Синельников «5, 6, 7, 8, 9, 10, 11»

Среди зарубежных авторов в своей волновой теории исторического развития цивилизаций Э. Тоффлер размышлял об изменениях семьи и семейных отношениях. В результате индустриальной революции традиционную расширенную семью Первой волны, состоящую из нескольких поколений, которые вместе работали как производственная ячейка, сменили малые («нуклеарные») семьи, состоящие из отца, матери и нескольких детей. В обществах Второй волны экономическое производство сместилось на промышленные предприятия, и новому обществу и экономике нужна была мобильность и рабочие, которые могли бы перемещаться в разные места в поисках работы. В новых экономических условиях семья не могла работать как производственная ячейка, а трудовая жизнь постепенно отделялась от семейной, в обществе изменялась структура власти и ценностные ориентации. Все это оказало разрушающее воздействие на традиционную расширенную семью, и стандартной, социально признанной современной семьей стала малая («нуклеарная») семья. Адаптируясь к новым условиям, семья изменила свою форму, функции, способы коммуникации, но сам институт семьи сохранился и должен стать главным в новой социосфере, которая формируется наряду с техносферой и инфосферой.

В завершающей его трилогии книге «Метаморфозы власти» Э. Тоффлер говорил том, что в современной экономике увеличивается значение именно семейного бизнеса, семейных фирм, потому что семейные фирмы имеют больше преимуществ, так как они могут быстро принимать решения, часто готовы идти на предпринимательский риск, могут быстрее меняться и лучше адаптироваться к рыночным потребностям [12, 13, 14].

Создание семьи и брак важное событие в жизни каждого человека. Сегодня в России изменилось отношение людей к созданию семьи и официальному оформлению брачных отношений, изменился и возраст вступающих в брак в первый раз. Данные официальной статистики позволяют выявить тенденцию увеличения возраста женихов и невест, вступающих в первый брак. Более 40% российских мужчин в первый раз вступают в официальные семейные отношения в возрасте от 25 до 29 лет. В возрасте от 20 до 24 лет официально зарегистрировали брак более 37% девушек, и 32% невест вступают в официальный брак в возрасте от 25 до 29 лет. Это свидетельствует о том, что заключать брак в раннем возрасте в РФ стали реже, и для большей части населения современной России вступление в брак в возрасте до 25 лет уже не

является нормой. В РФ по данным статистики средний возраст, когда молодые люди вступают в союз, составляет для мужчин 31,5 года, а для женщин 27,5 года [15, 16].

Этот показатель приблизился к среднему возрасту вступления в союз в Европе и во всем мире, так как, по данным статистики, в развитых странах он изменяется в диапазоне от 25 лет и более 30 лет.

В странах ЕС средний возраст вступления в брак женихов и невест, по данным базы Евростата, различается по странам. Различия по среднему возрасту вступления в первый брак среди женихов в странах ЕС достигают 6,9 года (от 28,6 лет в Польше до 35,5 лет в Швеции), а среди невест – 8,4 года (от 25,9 лет в Румынии до 34,3 лет в Ирландии). Средний возраст мужчин, которые вступают в первый брак, превышает средний возраст женщин, вступающих в первый брак, на 2-3 года в большинстве стран ЕС, кроме Португалии, где различия составляют 0,1 года, и Ирландии, где средний возраст невест, впервые вступающих в брак, выше, чем средний возраст женихов (34,3 против 33,4 лет). Ирландию относят к странам с наиболее высоким средним возрастом вступления в первый брак – более 30 лет для женщин. В 1990 году в Дании и Швеции средний возраст невест был около 28 лет, и в последующие годы он только повышался, особенно в Швеции. В Финляндии, Франции, Италии, Испании средний возраст вступления в первый брак у женщин увеличился на 4 года и более к 2011 году по сравнению с 1990 годом, тогда он был около 26 лет.

Наиболее низкий средний возраст невест, вступающих в первый брак, от 25,9 до 28,9 лет в Болгарии, Венгрии, Литве, Румынии, Польше, Чехии, Эстонии, а в начале 1990-х годов от был от 21,5 до 23,0 лет. В 11 странах ЕС-28 средний возраст невест, которые вступают в первый брак, превышал 30 лет.

Средний возраст мужчин, вступающих в первый брак, превышал уровень 30 лет еще в начале 1990-х годов в Дании и Швеции, а в странах Восточной и Центральной Европы средний возраст женихов, впервые вступающих в брак, был ниже на 4-5 лет. К 2015 году средний возраст женихов, впервые вступающих в брак, превышал 30 лет в 21 стране ЕС, в том числе в пяти странах составлял 33 года (в Швеции, Дании, Италии, Испании, Ирландии), а еще в четырех странах – Болгарии, Литве, Латвии, Румынии – он составлял от 29 до 30 лет, и в Португалии и Польше – немного меньше 29 лет [17].

В 1990-х годах в России снижалось число зарегистрированных браков и число родившихся, всё это происходило на фоне спада демографической волны, когда уменьшалась численность населения. В этот период возраста наиболее высокой брачной и репродуктивной активности достигали относительно немногочисленные поколения родившихся со второй половины 1960-х годов до первой половины 1970-х годов у малочисленного поколения (по сравнению с поколениями смежных годов рождения) их родителей, года рождения которых пришлись на военные и первые послевоенные годы.

В 1998 году было зарегистрировано самое небольшое число браков и общий коэффициент брачности снизился до минимального значения – 5,8%. Далее число зарегистрированных браков стало расти на фоне подъема следующей демографической волны, так как в этот время брачного возраста стали достигать многочисленные поколения родившихся в 1980-е годы, и общий коэффициент брачности увеличился до 9,2% в 2011 году. В последующие годы возобновилось умеренное снижение показателя с некоторыми колебаниями, достигнув 5,3% в 2020 году (с учетом и без учета Крыма), и это стало самым низким значением показателя за весь период регулярного статистического наблюдения. В 2021 году общий коэффициент брачности достиг уровня, который был до пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, и составил 6,3%, а в 2022 году увеличился до 7,2%.

С конца 1970-х и до начала 1990-х годов общий коэффициент разводимости был стабильным, оставаясь на уровне около 4%. Он стал увеличиваться к середине 1990-х годов и повысился до 4,6% в 1994 году, а потом снизился до 3,4% в 1998 году. В следующие годы коэффициент разводимости стал расти. В 2002 году общий коэффициент разводимости достиг наибольшего значения – 5,9%, а в последующие годы были повышения и снижения в диапазоне значений от 4 до 5%. В 2020 году, когда вводились карантинные ограничения, значение коэффициента разводимости опустилось до 3,95%, а в 2021 году достигло прежнего уровня и составило 4,4%, и в 2022 году его значение было 4,7% [18].

Брачный состав населения России изменился, и это подтверждается данными переписей населения. За период между переписями населения 2002 и 2010 гг. увеличивалась доля лиц, которые состояли в незарегистрированных супружеских союзах, и в 2010 году она составляла 13% от числа всех состоящих в браке – 4,4 млн. чел., то есть возросла на 3%. Более 35% лиц в молодых возрастах состояли в незарегистрированном браке.

Проведенное Росстатом выборочное наблюдение репродуктивных планов населения в 2017 году показало, что уровень незарегистрированных браков был больше у лиц молодого возраста. Так, доля состоящих фактических брачных отношений женщин составляла 38,6%, а доля мужчин - 46,7%, в возрасте 25–29 лет доля женщин составляла 20,0%, а доля мужчин - 22,3%. Такие показатели свидетельствуют о снижении значимости официальной регистрации брака для молодежи [19].

Среди округов Российской Федерации по данным переписи 2020 года наибольшая доля, состоящих в незарегистрированных супружеских союзах, молодых мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет, была в Сибирском федеральном округе и составляла 9,3% от всех молодых мужчин и женщин этой возрастной группы, указавших свой брачный статус. Наименьшая доля молодых мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет, состоящих в незарегистрированных супружеских союзах, была в Северо-Кавказском федеральном округе и составляла 4,45% от всех лиц молодого возраста от 18 до 34 лет, указавших свой брачный статус, то есть в 2 раза меньше, чем в Сибирском ФО [16].

У части населения бракоспособного возраста наблюдался отказ от вступления в брак вообще. В период между переписями населения 2002 и 2010 гг. возросла доля женщин и мужчин, никогда не состоявших в браке в возрасте от 20 до 35 лет, то есть и это свидетельствует о том, что в среднем повысился возраст вступления в первый брак [19].

По данным Всероссийских переписей в 2002 году в Российской Федерации 9465,8 ‰ мужчин и 6876,6 ‰ женщин в возрасте от 18 до 34 лет никогда не состояли в браке, а в 2010 году уже 9925,5 ‰ мужчин и 7234,1 ‰ женщин в возрасте от 18 до 34 лет никогда не вступали в брак, в 2020 году 6829,3 ‰ мужчин и 4885,3 ‰ женщин в возрасте от 18 до 34 лет никогда не состояли в зарегистрированном браке или незарегистрированном супружеском союзе [16].

По регионам России уровень официальной брачности и разводимости очень дифференцирован. Дифференциация показателей зависит от совокупности факторов, среди которых культурологические факторы, религиозные нормы со своими правилами по отношению к обряду регистрации брака и неприятием разводов, половозрастные особенности половозрастной структуры населения в молодых возрастах, особенности образа жизни в крупных городах и регионах.

Величина общего коэффициента брачности в 2019 году была наименьшей 3,9‰ в Республике Ингушетия и наибольшей - 9,2‰ в г. Санкт-Петербурге. К регионам с низким уровнем брачности относились национальные республики, более высокий уровень брачности был в значительной части северных и восточных регионов страны, и в этих регионах наблюдался значительный уровень трудовой миграции [19].

В 2021 году величина наибольшего общего коэффициента брачности немного увеличилась до 9,3‰, и это повторилось в г. Санкт-Петербурге, а величина наименьшего общего коэффициента брачности снизилась до 2,9‰ и была наименьшей в том же регионе – в Республике Ингушетия [20].

В 2019 году наименьший общий коэффициент разводимости 0,8‰ был в Чеченской Республике, а наибольший 5,8‰ – на Сахалине. Для большей части территорий (55 регионов в 2019 г.) общий коэффициент разводимости составлял 3 - 4‰. Относительно высокий уровень разводимости для значительной части регионов сопровождался более высокой величиной общего коэффициента брачности [19].

В 2021 году величина наименьшего общего коэффициента разводимости увеличилась до 2,5‰ в том же регионе - Чеченской Республике, а наибольшей величина общего коэффициента разводимости была в Еврейской автономной области - 6,4‰ [20].

В последние годы в России 2/3 заключаемых браков являлись первыми, и в 2019 году доля мужчин, заключивших первый брак, составляла 67,8%, а доля женщин - 65,4%. Среди разведенных доля официально заключивших повторные браки составляла среди мужчин - 30,4%, а среди женщин - 31,5%. Доля повторных браков среди вдов и вдовцов составляла 2-3% от всех браков. Следовательно, компенсация разводов и овдовений повторными браками была не очень значительной, и эти показатели свидетельствовали о том, что наблюдается либерализация норм по отношению к официальной регистрации повторных браков [19].

По данным Всероссийской переписи населения 2020 года доля молодого населения России в возрасте от 18 до 34 лет составляла 24,32% от общего числа мужчин и женщин в возрасте от 16 лет и более, указавших свой брачный статус – то есть это четвертая часть населения страны. Из этой группы молодёжи Российской Федерации в возрасте от 18 до 34 лет доля состоящих в семейно-брачных отношениях составляла 46,77%, и из них доля мужчин и женщин, официально зарегистрировавших брак, составляла 40,34%, а доля мужчин и женщин, состояв-

ших в незарегистрированном супружеском союзе, составляла 6,43% от всех указавших состояние в браке. Следовательно, доля молодых российских мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет, которые вступили в семейные отношения, официально зарегистрировав брак, составила 86,26% от всех состоявших в браке представителей этой возрастной группы, и 13,74% молодежи этой возрастной группы состояли в незарегистрированном супружеском союзе. Из этого следует, что традиционную семейную жизнь в зарегистрированном браке пока предпочитает большая часть молодых российских мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет.

Стабильность семейных отношений в группе молодежи в возрасте от 18 до 34 лет можно определить по количеству разводов. По данным Всероссийской переписи 2020 года доля официально разведённых среди молодых мужчин и женщин Российской Федерации в возрасте от 18 до 34 лет составляла 4,39% от всех указавших состояние в браке среди этой возрастной группы. Доля всех официально разведённых в России мужчин и женщин от 16 лет более составляла 8,87%, следовательно, по отношению ко всем остальным возрастным группам, доля разводов среди молодежи в возрасте от 18 до 34 лет была меньше.

В России по данным переписи 2020 года доля официально разведённых молодых мужчин от 18 до 34 лет составляла 35,11%, а доля официально разведённых женщин этой возрастной группы была 64,89% от всех официально разведённых мужчин и женщин этого возраста, указавших свой брачный статус. Из этого следует, что в молодежной группе в возрасте от 18 до 34 лет доля молодых женщин, официально расторгнувших браки, была в 1,9 раза больше, чем доля молодых мужчин. Следовательно, у этой части разведённых молодых мужчин и женщин были попытки создать семью, которые пока закончились разводом, но всё же они положительно относились к вступлению в брачно-семейные отношения, поэтому, возможно, при более благоприятных условиях они сделают попытку вступить в повторный брак, то есть реализовать свой семейный и репродуктивный потенциал, создать новые семьи и иметь детей в повторном браке, либо возобновить прежние отношения, вновь воссоздав свою прежнюю семью.

По данным Всероссийской переписи 2020 года доля молодых мужчин и женщин в России возраста от 18 до 34 лет, которые никогда не состояли в браке или супружеском союзе, составляла 46,49% от всех представителей этой молодежной группы, указавших свое брачное состояние. Их доля была только на 0,28% меньше доли тех молодых россиян, которые зарегистрировали брак или состояли в незарегистрированном супружеском союзе, то есть уже создали семьи и, возможно, воспитывали одного или нескольких детей. Следовательно, в группе молодежи от 18 до 34 лет количество тех, кто создал семью, зарегистрировав брак или состояв в незарегистрированном супружеском союзе, почти такое же, как и количество тех, кто никогда не вступал в семейно-брачные отношения. Их можно считать группой населения с нереализованным семейным потенциалом.

Среди мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет, никогда не состоявших в браке или незарегистрированном супружеском союзе, по данным переписи 2020 года, доля мужчин составляла 62,86%, а доля женщин была 55,70% от указавших свой брачный статус мужчин и женщин этой возрастной группы. То есть, доля молодых мужчин, никогда не состоявших в браке, была на 7,16% больше, чем доля молодых женщин этой возрастной группы.

В регионах Российской Федерации, по данным переписи 2020 года, наибольшее число 738,8‰ молодых мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет вступили в семейно-брачные отношения в Москве. Меньше их было в Московской области - 725,1‰, в Краснодарском крае - 530,9‰, в Республике Дагестан - 440,0‰ и в Республике Башкортостан - 386,4‰. Наименьшее число - 3,4‰, и молодых мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет вступили в семейно-брачные отношения в Ненецком автономном округе, в Чукотском автономном округе их число было 4,5‰, в Магаданской области - 11,4‰, в Еврейской автономной области - 13,6‰ и в Республике Алтай - 20,7‰ [16].

Из всех округов Российской Федерации наибольшая доля молодых мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет, никогда не состоявших в браке или незарегистрированном супружеском союзе, то есть не создавших семью, пока еще не реализовали свой семейный потенциал, по данным переписи 2020 года, была в Северо-Западном федеральном округе и составляла 49,74% от всех молодых лиц этой возрастной группы округа, указавших свой брачный статус. Наименьшая доля молодежи в возрасте от 18 до 34 лет, которая никогда не состояла в браке или незарегистрированном супружеском союзе, не реализовав свой семейный потенциал, была в Уральском федеральном округе и составляла 43,09% от всех указавших свой брачный статус молодых мужчин и женщин этого округа (Таблица 1). По остальным округам РФ доля молодежи в возрасте от 18 до 34 лет, никогда не состоявших в браке или незарегистрированном супружеском союзе, варьировалась от 48,12% до 44,47% от всех указавших свой брачный статус.

**Мужчины и женщины в возрасте 18-34 лет никогда
не состоявшие в браке, супружеском союзе**

№№ п/п	Округа Российской Федерации	Никогда не состоявшие в браке, супружеском союзе мужчины и женщины в возрасте от 18 до 34, на 1000 чел.	Никогда не состоявшие в браке, супружеском союзе мужчины и женщины в возрасте от 18 до 34, в % к общему числу указавших свое состояние в браке
1	2	4	5
1.	Российская Федерация	11715	46,49
2.	Центральный федеральный округ	3081	48,12
3.	Северо-Западный федеральный округ	1062	49,74
4.	Приволжский федеральный округ	2338	46,16
5.	Южный федеральный округ	1342	44,77
6.	Северо-Кавказский федеральный округ	1158	47,48
7.	Уральский федеральный округ	861	43,09
8.	Сибирский федеральный округ	1228	44,47
9.	Дальневосточный федеральный округ	645	46,12

Источник: расчеты автора по Официальные данные Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://gks.ru>. https://rosstat.gov.ru/perepisi_naseleniya

Подводя итоги проведенного исследования брачного поведения молодежи в возрасте от 18 до 34 лет, можно сказать, что молодые россияне позже вступали в брачно-семейные отношения. Средний возраст вступления в брак среди мужчин составлял 31,5 года, а для женщин - 27,5 года. Среди молодых мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет, состоящих в брачно-семейных отношениях, по данным последней Всероссийской переписи населения 2020 года, значительно больше доля тех, кто официально зарегистрировал брак, то есть традиционные формы семейной жизни поддерживались большей частью молодежи этой возрастной группы. В то же время среди этой группы молодежи в возрасте от 18 до 34 лет доля тех, кто никогда не состоял ни в каких семейно-брачных отношениях, составляла по всем округам более 40% от всех, указавших свой брачный статус. Следовательно, это не только подтверждает тенденцию увеличения возраста вступления в брачно-семейные отношения среди населения, но и выявляет проблему, заключающуюся в том, что увеличивается по сравнению с данными предыдущих переписей доля молодых мужчин и женщин с нереализованным семейным потенциалом. Такое отношение значительной части молодежи в возрасте от 18 до 34 лет к браку, семье и репродуктивному поведению негативно отражается на демографической ситуации.

Литература

1. «О молодежной политике в Российской Федерации»: Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ (последняя редакция) // Консультант Плюс : портал правовой информации. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/c5051782233acca771e9adb35b47d3fb82c9ff1c/ (дата обращения: 31.05.2023).
2. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Консультант Плюс : портал правовой информации. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 31.05.2023).
3. Римащевская Н. М. Человеческий потенциал России и проблемы "сбережения населения" //Российский экономический журнал. – 2004. – № 9-10. – С. 22-40.
4. Римащевская Н. М. и др. Человеческий потенциал российских регионов //Народонаселение. – 2013. – № 3 (61). – С. 82-141.
5. Доброхлеб В. Г., Кондакова Н. А. Семейный потенциал в условиях модернизации современной России // Проблемы развития территории. – 2017. – № 6 (92). – С. 94-107.
6. Голос С.И., Клецин А.А. Состояние и перспективы развития семьи. М., 2008.
7. Борисов В. А. Демографическая дезорганизация России: 1897–2007. Избранные демографические труды / Редактор-составитель А. И. Антонов. — М.: «NOTA BENE», 2007. — 752 с.
8. Валиахметов Р.М., Баймурзина Г.Р., Хилажева Г.Ф., Бурханова Ф.Б. Семья и человеческое развитие. Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан / под общей редакцией Р.М.

- Валиахметова, Ф.Б. Бурхановой, Г.Ф. Хилажевой. Уфа: Восточная печать, 2013. - 283 с.
9. Захаров С.В. Трансформация брачно-партнерских отношений в России: «золотой век» традиционного брака близится к закату? // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / Под науч. ред. Т.М. Малевой, О.В. Сinyaевой. М.: НИСП, 2007. - С. 75-126.
10. Синельников А. Б. Семья и брак: кризис или модернизация? // Социологический журнал. — 2018. — Том. 24. — № 1. — С. 95–113. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://jour.isras.ru/index.php/socjour/article/view/5715/5853> (дата обращения 22.06.2023).
11. Синельников А. Б. Трансформация брака и рождаемость в России. //Народонаселение. — 2019. — № 2 — С. 26-39.
12. Тоффлер Э. Третья волна. — Издательская группа АСТ, 2002.
13. Тоффлер Э. Шок будущего. — Издательская группа АСТ, 2001.
14. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. — Издательская группа АСТ, 2003.
15. Статистика и показатели региональные и федеральные. URL: <https://rosinfostat.ru/braki-razvodi/> (дата обращения: 31.05.2023).
16. Официальные данные Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://gks.ru>. https://rosstat.gov.ru/perepisi_naseleniya (дата обращения: 31.05.2023).
17. Щербакова Е.М. Брачность в странах ЕС-28 //Демоскоп Weekly. 2015. № 625-626. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0625/barometer625.pdf> (дата обращения: 31.05.2023).
18. Щербакова Е.М. Предварительные демографические итоги 2022 года в России (часть I) // Демоскоп Weekly. 2023. № 979-980. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2023/0979/barom01.php> (дата обращения: 31.05.2023).
19. Демографическое развитие России: тенденции, прогнозы, меры. Национальный демографический доклад – 2020 / С. В. Рязанцев, В. Н. Архангельский, О. Д. Воробьева [и др.]; Отв. ред. С. В. Рязанцев. – М.: ООО «Объединенная редакция», 2020. – 156 с. DOI 10.25629/HC.2020.13.01ISBN 978-5-93856-292-9'
20. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Стат. сб. / Росстат. М., 2022. - 1122 с. URL:<https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения 23.07.2022)

References:

1. «O molodezhnoj politike v Rossijskoj Federacii»: Federal'nyj zakon ot 30.12.2020 № 489-FZ (poslednyaya redakciya) // Konsul'tant Plyus : portal pravovoj informacii. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/c5051782233acca771e9adb35b47d3fb82c9ff1c/ (data obrashcheniya: 31.05.2023).
2. «Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 29.12.1995 N 223-FZ (red. ot 31.07.2023) // Konsul'tant Plyus : portal pravovoj informacii. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (data obrashcheniya: 31.05.2023).
3. Rimashevskaya N. M. «Chelovecheskij potencial Rossii i problemy sberezheniya naseleniya» //Rossijskij ekonomicheskij zhurnal. — 2004. — №. 9-10. — S. 22-40.
4. Rimashevskaya N. M. i dr. «Chelovecheskij potencial rossijskih regionov» //Narodonaselenie. — 2013. — №. 3 (61). — S. 82-141.
5. Dobrohleb V. G., Kondakova N. A. Semejnyj potencial v usloviyah modernizacii sovremennoj Rossii //Problemy razvitiya territorii. — 2017. — №. 6 (92). — S. 94-107.
6. Golod S.I., Klecin A.A. Sostoyanie i perspektivy razvitiya sem'i. M., 2008.
7. Borisov V. A. Demograficheskaya dezorganizaciya Rossii:1897–2007. Izbrannye demograficheskie trudy / Redaktor -sostavitel' A. I. Antonov. — M.: «NOTA BENE», 2007. — 752 s.
8. Valiahmetov R.M., Bajmurzina G.R., Hilazheva G.F., Burhanova F.B. Sem'ya i chelovecheskoe razvitie. Doklad o razviti chelovecheskogo potenciala v Respublike Bashkortostan / pod obshchej redakciej R.M. Valiahmetova, F.B. Burhanovoj, G.F. Hilazhevoj. Ufa: Vostochnaya pechat', 2013. - 283 s.
9. Zaharov S.V. Transformaciya brachno-partnerskih otoshenij v Rossii: «zolotoj vek» tradicionnogo braka blizitsya k zakatu? // Roditeli i deti, muzhchiny i zhenshchiny v sem'e i obshchestve / Pod nauch. red. T.M. Malevoj, O.V. Sinyavskoj. M.: NISP, 2007. — S. 75-126.
10. Sinel'nikov A. B. Sem'ya i brak: krizis ili modernizaciya? // Sociologicheskij zhurnal. — 2018. — Tom. 24. — № 1. — С. 95–113. [Elektronnyj resurs] — Rezhim dostupa: <http://jour.isras.ru/index.php/socjour/article/view/5715/5853> (data obrashcheniya 22.06.2023).
11. Sinel'nikov A. B. Transformaciya braka i rozhdmost' v Rossii. //Narodonaselenie. — 2019. — № 2 — S. 26-39.
12. Toffler E. Tret'ya volna. — Izdatel'skaya gruppa AST, 2002.
13. Toffler E. SHok budushchego. — Izdatel'skaya gruppa AST, 2001.
14. Toffler E. Metamorfozy vlasti. — Izdatel'skaya gruppa AST, 2003.
15. Statistika i pokazateli regional'nye i federal'nye. URL: <https://rosinfostat.ru/braki-razvodi/> (data obrashcheniya: 31.05.2023).
16. Oficial'nye dannye Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. URL: <https://gks.ru>. https://rosstat.gov.ru/perepisi_naseleniya (data obrashcheniya: 31.05.2023).
17. SHCHerbakova E.M. Brachnost' v stranah ES-28 //Демоскоп Weekly. 2015. № 625-626. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0625/barometer625.pdf> (data obrashcheniya: 31.05.2023).
18. SHCHerbakova E.M. Predvaritel'nye demograficheskie itogi 2022 goda v Rossii (chast' I) // Демоскоп Weekly. 2023. № 979-980. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2023/0979/barom01.php> (data obrashcheniya: 31.05.2023).
19. Demograficheskoe razvitie Rossii: tendencii, prognozy, mery. Nacional'nyj demograficheskij doklad – 2020 / S. V. Ryazancev, V. N. Arhangel'skij, O. D. Vorob'eva [i dr.]; Отв. ред. S. V. Ryazancev. – М.: ООО «Об'единенная редакция», 2020. – 156 с. DOI 10.25629/HC.2020.13.01ISBN 978-5-93856-292-9'
20. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2022: Stat. sb. / Rosstat. М., 2022. - 1122 s. URL:<https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (data obrashcheniya 23.07.2022)

ГИЧИЕВ НАБИЮЛА САПИЮЛАЕВИЧ

к.э.н., ведущий научный сотрудник, заведующий отделом теории и методологии регионального развития, Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия, e-mail: nabi-05@mail.ru

ЕСТЕСТВЕННЫЙ УРОВЕНЬ БЕЗРАБОТИЦЫ (NAIRU) И ГИСТЕРИЗИС НА РЫНКЕ ТРУДА: МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНИВАНИЮ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ

Аннотация. Цель исследования состоит в анализе методических подходов к оцениванию инфляции во взаимосвязи с естественным уровнем безработицы (NAIRU) и гистерезиса на рынке труда, находящихся в центре внимания таких экономических агентов, как производители, потребители, инвесторы, регуляторы денежно-кредитной и налоговой-бюджетной политики. Исследование базируется на принципах систематичности, объективности, достоверности, репрезентативности и верифицируемости научного познания. В ходе проведенного исследования выявлена неоднородность регионального рынка труда, наличие связи между разрывом безработицы и инфляцией для Северо-Кавказского макрорегиона. Причины возникновения неоднородности NAIRU и разрыва безработицы дифференцированы. Для более полного анализа сбалансированности рынка труда в дальнейшем необходим учет влияния дополнительных категорий (трудоустройство, вакансии и др.). *Выводы.* Риски неустойчивого и несбалансированного роста экономики, высокой инфляции или дефляции усиливают необходимость глубокого изучения факторов и причин неблагоприятной инфляционной динамики в Северо-Кавказском макрорегионе.

Ключевые слова: безработица, естественный уровень безработицы, инфляция, экономический рост, кривая Филлипса

GICHIEV NABIYULA SAPIYULAEVICH

Ph.D. in Economics, Leading Researcher, Head of the Department of Theory and Methodology of Regional Development, Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia, e-mail: nabi-05@mail.ru

NATURAL UNEMPLOYMENT RATE (NAIRU) AND HYSTERESIS IN THE LABOR MARKET: METHODOLOGICAL APPROACHES TOWARDS AN ASSESSMENT OF BALANCE

Abstract. The purpose of the study is to analyze methodological approaches to assessing inflation in relation to the natural unemployment rate (NAIRU) and hysteresis in the labor market, which are the focus of attention of such economic agents as producers, consumers, investors, regulators of monetary and fiscal policy. The research is based on the principles of systematicity, objectivity, reliability, representativeness and verifiability of scientific knowledge. The study revealed the heterogeneity of the regional labor market, the existence of a link between the unemployment gap and inflation for the North Caucasus macroregion. The causes of the NAIRU heterogeneity and the unemployment gap are differentiated. For a more complete analysis of the balance of the labor market in the future, it is necessary to take into account the influence of additional categories (employment, vacancies, etc.). *Conclusions.* The risks of unstable and unbalanced economic growth, high inflation or deflation reinforce the need for in-depth study of the factors and causes of unfavorable inflationary dynamics in the North Caucasus macroregion.

Keywords: unemployment, natural unemployment rate, inflation, economic growth, Philips curve

Введение

В статье использованы данные, опубликованные Федеральной службой государственной статистики РФ об уровне безработицы и инфляции. В качестве показателя инфляции выбран индекс потребительских цен. В главе 1 представлен обзор глобальной оценки NAIRU и NAIRCU. Используемая методология и данные находятся в центре внимания главы 2. Оценка NAIRU и NAIRCU производится в главе 3, исходя из предположения об их постоянном характере. В главе 4 рассматриваются оценки NAIRU и NAIRCU с использованием фильтра Калмана и на основе предположения, что они изменяются во времени. В заключительной части представлены основные выводы.

Литературный обзор

В своей статье 1958 года Филлипс [1, с. 283–299] продемонстрировал, что между инфляцией заработной платы и безработицей в Великобритании существует обратная зависимость. На основе статьи А. В. Филлипса П. Самуэльсон и Р. М. Солоу [2, с. 177–194] предложили термин "кривая Филлипса".

Теория кривой Филлипса впервые подверглась критике в конце 1960-х годов, когда М. Фридман [3, с. 1–17] и Е. Фелпс [4, с. 678–711] предположили, что невозможно достичь более низкого уровня безработицы за счет более высокой инфляции в долгосрочной перспективе; вместо этого в долгосрочной перспективе инфляционные ожидания изменят способ установления цен и заработной платы. Из этого следовало, что в долгосрочной перспективе объем производства и безработица приближаются к своему "естественному уровню", который позже трансформировался в NAIRU.

Проблема определения методологических подходов к оценке NAIRU состояла в том, что NAIRU ненаблюдаем и на него могут влиять различные немонетарные факторы. В этой связи Дж. Стиглиц [5, сс. 3–10] предлагает в качестве основных факторов изменить демографический состав рабочей силы, а также повысить конкурентоспособность рынков труда и продукции. В своей статье, посвященной сохранению безработицы, М. Бьянки и Г. Зоega [6, сс. 283–304] упоминают законодательство о рынке труда, степень профсоюзного движения на рынке труда, налоги на занятость и социальные пособия как факторы, влияющие на NAIRU. Существующие исследования NAIRU в странах с переходной экономикой [7, с. 584–603] демонстрируют, что динамика безработицы в этих странах совместима с меняющимся во времени NAIRU и выявляют многочисленные структурные сдвиги, которые повлияли на рынки труда и привели к изменениям в NAIRU.

В этой связи следует отметить координацию концепции NAIRU и гипотезы гистерезиса на рынке труда, отмеченную О. Бланшаром и Л. Саммерсом [8], которые отстаивали концепцию «гистерезиса», согласно которой на естественный уровень безработицы может влиять динамика фактической безработицы. По мнению авторов, существует два теоретических обоснования существования гистерезиса безработицы. Первое обоснование основано на жесткости рынка. А. Линдбек и Д. Сноуер [9, с. 167–188] считают существование гистерезиса, обусловленным влиянием профсоюзов, поддерживающих высокую равновесную заработную плату и, следовательно, способствующих росту безработицы. Второе обоснование гистерезиса опирается на концепцию ожидания инфляции, согласно которому понижающее давление на инфляцию приводит к устойчивому высокому уровню безработицы [10, с. 153–170].

В перспективе вопрос о том, соответствует ли безработица гипотезе естественного уровня или гипотезе гистерезиса, сводится к вопросу о том, возвращается ли безработица обратно к своему устойчивому равновесию после временного шока или же в результате циклических колебаний возникает длительная безработица. С прагматической точки зрения учёные-эмпирики пытались решить эту проблему, используя процедуры тестирования единичного корня – стратегию, популяризованную благодаря влиятельному плодотворному вкладу Нельсона и Пlossера [11, с. 139–162]. Правило принятия решения состоит в том, что естественный уровень справедлив, если уровень безработицы возвращается к среднему значению, тогда как гипотеза гистерезиса справедлива, если ряд содержит единичный корень. Первая группа исследований, которую можно выделить из литературного обзора, – это те, которые опирались на традиционные тесты единичного корня, такие как ADF, PP, KPSS и DF-GLS Брунелло [12, с. 483–500] для Японии; Митчелл [13, с. 1489–1501] для 18 стран ОЭСР; Роед [14, с. 589–600] для 16 стран ОЭСР; Сонг и Уу [15, с. 181–192] для 48 штатов США; Симт [16, с. 181–192] для австралийских штатов; Леон-Ледесма и МкаАдам [17, с. 377–401] для 12 стран ЦВЕ; Чанг и др. [18, с. 1335–1340] для Тайваня; Медник и др. [19, с. 448–466] для 13 стран Латинской Америки; Лиу и др. [20, с. 71–84] для австралийских штатов; Бакас и Папапетру

[21, с. 551–562] для греческих регионов; Маркес и др. [22, с. 105–116] для 28 стран ОЭСР. Примечательно, что эти традиционные тесты единичного корня подверглись резкой критике, поскольку они не смогли учесть важные структурные разрывы во временных рядах.

Методы

Методы, используемые для оценки NAIRU, можно условно разделить на три группы [23, сс. 171–216]: структурные, статистические методы и методы сокращенной формы. Структурные методы предполагают оценку заработной платы и ценообразования как системы уравнений, а затем расчета NAIRU на основе сформированной системы уравнений. Статистические методы предполагают извлечение трендовых (NAIRU) и циклических составляющих непосредственно из статистических рядов по безработице и не требуют данных статистики о других рядах. Привлекательность статистических методов заключается в ограниченных требованиях к данным и относительной простоте применения, но тот факт, что статистические методы основаны исключительно на данных по безработице, формирует основу для критики, поскольку оценки NAIRU концептуально не очень хорошо определены [23, сс. 171–216]. Другая проблема состоит в том, что статистические методы основаны на субъективных предположениях, которые необходимы для разложения уровня безработицы на трендовую и циклическую составляющие.

С целью упрощения оценок NAIRU исследователи предполагают, что он остается неизменным во времени. Однако, согласно широкому консенсусу среди экономистов, изменяющееся во времени значение NAIRU является более реалистичным предположением. Одну из первых попыток оценить изменяющийся во времени NAIRU предпринял Дж. Эльмесков [25, сс. 11–32], когда он оценил естественный уровень безработицы, предполагая, что рост заработной платы пропорционален разрыву безработицы. За этим последовал ряд других исследований, в которых фильтр Калмана стал наиболее популярным подходом для оценки NAIRU [23; 27; 28].

Методологический подход сокращенной формы и «треугольная» модель инфляции Гордона Р. [28, сс. 11–32.] может быть представлена следующим образом:

$$\Delta\pi_t = \alpha\Delta\pi_{t-1} + \beta(GAP_t) + \Phi Z_t + \varepsilon_t \quad (1),$$

где Δ — разность переменной первого порядка; $\Delta x_t = x_t - x_{t-1}$; π — годовая инфляция; GAP — индикатор, отражающий давление спроса или реальное неравновесие; Φ — вектор коэффициентов; Z — вектор переменных, отражающих шоки со стороны предложения; t — период времени.

Методы оценки NAIRU можно разделить на две группы (табл. 1) [30]: а) с использованием фильтра Ходрика – Прескотта [30] и декомпозиции Бевериджа – Нельсона [31]; б) методов VAR и фильтрацию Калмана [32, с. 35–45. 1960].

Оценки NAIRU для СКФО проводилась на основе уравнения следующего вида:

$$\delta\omega = \beta_0 + \beta_1 * \left(\frac{1}{U_t}\right) + \varepsilon_t \quad (2),$$

где ω_t — уровень инфляции, $\delta\omega_t = 100(\omega_t - \omega_{t-1}) / \omega_{t-1}$ — темп инфляции, в %, U_t — процент безработных в год t .

Результаты

Расчеты проводились в Excel на временном отрезке 2010–2021 г.

Таблица 2

Показатели инфляции и безработицы в СКФО 2010-2021 гг.

СКФО	Инфляция			Темп инфляции (δω)	Безработица	1/U
2010	115,9				16,5	0,0606061
2011	103,2	-12,7	-0,1095772	-10,95772217	14,5	0,0689655
2012	107,4	4,2	0,0406977	4,069767442	13,1	0,0763359
2013	106,2	-1,2	-0,0111732	-1,117318436	13	0,0769231
2014	112,1	5,9	0,0555556	5,555555556	11,2	0,0892857
2015	114,7	2,6	0,0231936	2,319357716	11,1	0,0900901
2016	105,2	-9,5	-0,0828248	-8,282476024	11	0,0909091
2017	102,2	-3	-0,0285171	-2,851711027	11	0,0909091
2018	103,2	1	0,0097847	0,978473581	10,5	0,0952381
2019	103,7	0,5	0,004845	0,484496124	11	0,0909091
2020	103,2	-0,5	-0,0048216	-0,482160077	13,9	0,0719424
2021	106,1	2,9	0,0281008	2,810077519	12,4	0,0806452

Рассчитано по: [33]

Графическая интерпретация динамики инфляции и безработицы представлена на рисунке 1.

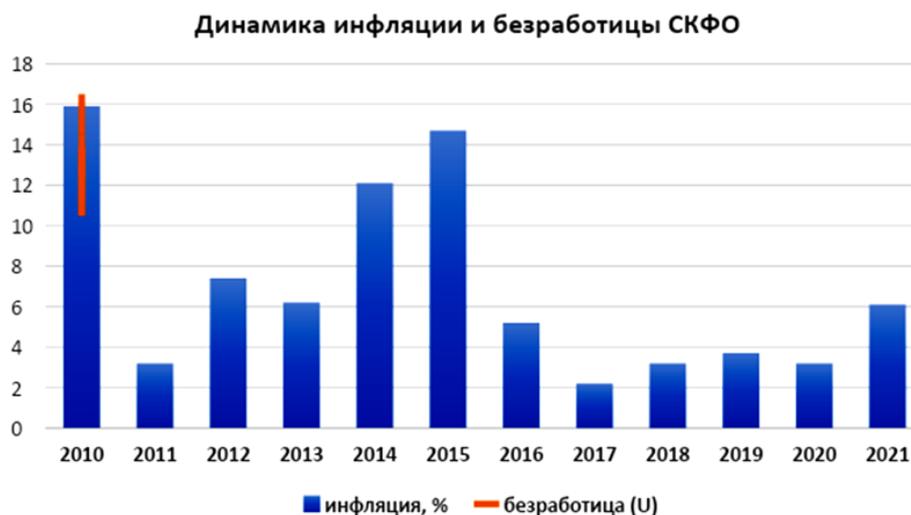

Рис. 1. Динамика инфляции и безработицы в СКФО 2010-2021 гг.

В результате расчетов, получим следующее уравнение для СКФО:

$$\delta\omega = -12,608 + 142,298 (1/U_t) + \varepsilon_t \quad (3)$$

На основе уравнения (3) определен «U0=11,3%» - естественный уровень безработицы для СКФО. Естественный уровень безработицы для СКФО «U0=11,3%». Визуализация динамики фактической и естественной безработицы представлена на рисунке 2. На графике 2 можно выделить временные отрезки «2010-2013 гг.» и «2020-2021 гг.», когда фактическая безработица превышает «U0», и отрезок «2014-2019 гг.», на котором противоположная ситуация, обусловленная высокой инфляцией.

Как видно из рисунка 2, оценка разрыва (GAP) безработицы и NAIRU на разных временных отрезках имеет разные знаки. Проинфляционными временными отрезками для СКФО являются – 2010-2013 гг. и 2020-2021 гг., дезинфляционным – 2014-2019 гг.

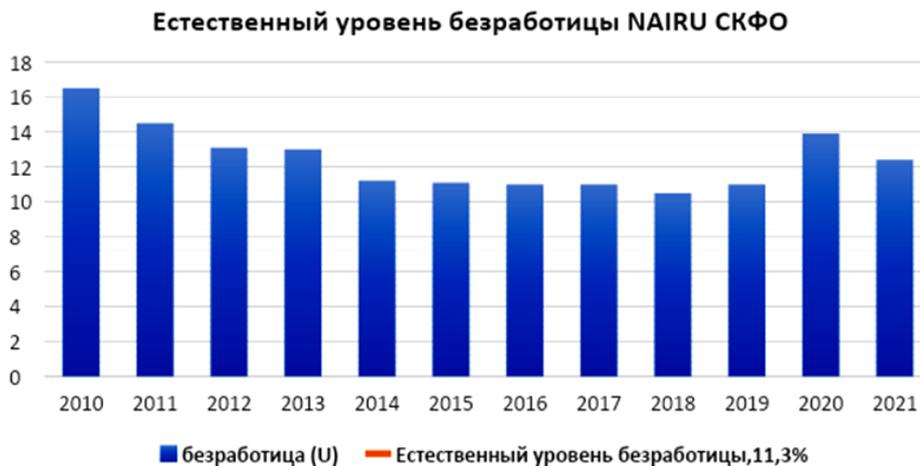

Рис. 2. Фактический и естественный уровни безработицы СКФО

Выводы

При оценке NAIRU использовался метод сокращенной формы и альтернативное предположение: NAIRU постоянно в течение периода выборки. В результате проведенного исследования подтверждена неоднородность регионального рынка труда. Наличие связи между разрывом безработицы и инфляцией подтверждено для Северо-Кавказского макрорегиона. Причины возникновения неоднородности NAIRU и разрыва безработицы дифференцированы. Для более полного анализа сбалансированности рынка труда в дальнейшем необходим учет влияния дополнительных категорий (трудоустройство, вакансии и др.).

Литература

1. Phillips, A. W. (1958). *The Relation between Unemployment and the Rate of Change of Money Wage Rates in the United Kingdom, 1861–1957*, *Economica* 25(100), pp. 283–299.
2. Samuelson, P. A., Solow, R. M. (1960). *Analytical Aspects of Anti-Inflation Policy*, *American Economic Review* 50(2), pp. 177–194.
3. Friedman, M. (1968). *The Role of Monetary Policy*, *American Economic Review* 58(1), pp. 1–17.
4. Phelps, E. (1968). *Money-wage dynamics and labor market equilibrium*, *Journal of Political Economy* 76, pp. 678–711.
5. Stiglitz, J. (1997). *Reflections on the Natural Rate Hypothesis*, *Journal of Economic Perspectives* 11(1), pp. 3–10.
6. Bianchi, M., Zoega, G. (1998). *Unemployment Persistence: Does the Size of the Shock Matter?*, *Journal of Applied Econometrics* 13(3), pp. 283–304.
7. Camarero, M., Carrion-i-Silvestre, J. L., Tamarit, C. (2005). *Unemployment dynamics and NAIRU estimates for accession countries: A univariate approach*, *Journal of Comparative Economics* 33(3), pp. 584–603.
8. Blanchard, O. and Summers, L. (1986). *Hysteresis and the European unemployment problem*, «*NBER Macroeconomic Annual*», Vol. 1, MIT Press, Cambridge.
9. Lindbeck, A. and Snower, D. (1988). *Cooperation, harassment, and involuntary unemployment: An insider-outside approach*, «*American Economic Review*», 78 (1), pp. 167–188.
10. Hall, R. (1979). *A theory of the natural unemployment rate and the duration of unemployment*, «*Journal of Monetary Economics*», 5, pp. 153–170.
11. Nelson, C. and Plosser, C. (1982). *Trends and random walks in macroeconomic time series: Some evidence and implications*, «*Journal of Monetary Economics*», 10 (2), pp. 139–162.
12. Brunello, G. (1990). *Hysteresis and «The Japanese unemployment problem»: A preliminary investigation*, *Oxford Economic Papers*, 42, pp. 483–500.
13. Mitchell, W. (1993). *Testing for unit roots and persistence in OECD unemployment rates*, «*Applied Economics*», 25 (12), pp. 1489–1501.
14. Roed, K. (1996). *Unemployment hysteresis—Macro evidence from 16 OECD countries*, «*Empirical Economics*», 21 (4), pp. 589–600.
15. Song, F. and Wu, Y. (1998). *Hysteresis in unemployment: Evidence from OECD countries*, «*The Quarterly Review of Economics and Finance*», 38 (2), pp. 181–192.
16. Smyth, R. (2003). *Unemployment hysteresis in Australian states and territories: Evidence from panel data unit root tests*, «*Australian Economic Review*», 36 (2), pp. 181–192.
17. Leon-Ledesma, M. and McAdam, P. (2004). *Unemployment, hysteresis and transition*, «*Scottish Journal of Political Economy*», 51 (3), pp. 377–401.
18. Chang, T., Yang, M., Liao, H. and Lee, C. (2007). *Hysteresis in unemployment: Evidence from Taiwan's region data based on panel unit root tests*, «*Applied Economics*», 39 (10), pp. 1335–1340.
19. Mednik, M., Rodriguez, C. and Ruprah, I. (2012). *Hysteresis in unemployment: Evidence from Latin America*, «*Journal of International Development*», 24 (4), pp. 448–466.

20. Liu, D., Sun, C. and Lin, P. (2012), *Hysteresis hypothesis in unemployment and labour force participation rates: Evidence from Australian states and territories*, «*Australian Economic Papers*», 51 (2), pp. 71–84.
21. Bakas, D., Papapetrou, E. (2014), *Unemployment in Greece: Evidence from Greek regions using panel unit root tests*, «*The Quarterly Review of Economic and Finance*», 54 (4), pp. 551–562.
22. Marques, A., Lima, G. and Troster, V. (2017), *Unemployment persistence in OECD countries after the Great Recession*, «*Economic Modelling*», 64, pp. 105–116.
23. Turner, D., Boone, L., Giorno, C., Meacci, M., Rae, D., Richardson, P. (2001). «*Estimating the Structural Rate of Unemployment for the OECD Countries*», *OECD Economic Studies*, No. 33, pp. 171–216.
24. Elmeskov, J. (1993). «*High and Persistent Unemployment: Assessment of the Problem and Its Causes*», *OECD Economics Department Working Paper No. 132*. *Journal of Economic Perspectives* 11(1), pp. 11–32.
25. Denis et al. (Denis, C., Mc Morrow, K., Röger, W. (2002). «*Production Function Approach to Calculating Potential Growth and Output Gaps – Estimates for the EU Member States and the US*», *European Commission Economic Papers No. 176*.
26. Logeay and Tober (Logeau, C., Tober, S. (2003). «*Time-varying Nairu and Real Interest Rates in the Euro Area*», *European Network of Economic Policy Research Institutes Working Paper No. 24*.
27. Llaudes (Llaudes, R. (2005). «*The Phillips Curve and Long-term Unemployment*», *ECB Working Paper No. 441*.
28. Gordon, R. J. (1997). «*The Time-Varying NAIRU and Its Implications for Economic Policy*», *Journal of Economic Perspectives* 11(1), pp. 11–32.
29. Д. Орлов, Е. Постников Кластеризация региональных рынков труда с учетом оценок NAIRU // *Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент*. 2021. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klasterizatsiya-regionalnyh-rynkov-truda-s-uchetom-otsenok-nairu> (дата обращения: 10.11.2022).
30. Hodrick R., Prescott E. Postwar U.S. business cycles: an empirical investigation // *Journal of Money, Credit, and Banking*. No. 29, 1997.
31. Beveridge S., Nelson C. A new approach to decomposition of economic time series into permanent and transitory components with particular attention to measurement of the “business cycle” // *Journal of Monetary Economics*. No. 7, 1981.
32. Kalman, R.E. A new approach to linear filtering and prediction problems // *Journal of Basic Engineering*, 82 (1), pp. 35–45. 1960.
33. <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

References:

1. Phillips, A. W. (1958). *The Relation between Unemployment and the Rate of Change of Money Wage Rates in the United Kingdom, 1861–1957*, *Economica* 25(100), pp. 283–299.
2. Samuelson, P. A., Solow, R. M. (1960). *Analytical Aspects of Anti-Inflation Policy*, *American Economic Review* 50(2), pp. 177–194.
3. Friedman, M. (1968). *The Role of Monetary Policy*, *American Economic Review* 58(1), pp. 1–17.
4. Phelps, E. (1968). *Money-wage dynamics and labor market equilibrium*, *Journal of Political Economy* 76, pp. 678–711.
5. Stiglitz, J. (1997), *Reflections on the Natural Rate Hypothesis*, *Journal of Economic Perspectives* 11(1), pp. 3–10.
6. Bianchi, M., Zoega, G. (1998), *Unemployment Persistence: Does the Size of the Shock Matter?*, *Journal of Applied Econometrics* 13(3), pp. 283–304.
7. Camarero, M., Carrion-i-Silvestre, J. L., Tamarit, C. (2005). *Unemployment dynamics and NAIRU estimates for accession countries: A univariate approach*, *Journal of Comparative Economics* 33(3), pp. 584–603.
8. Blanchard, O. and Summers, L. (1986), *Hysteresis and the European unemployment problem*, «*NBER Macroeconomic Annual*», Vol. 1, MIT Press, Cambridge.
9. Lindbeck, A. and Snower, D. (1988), *Cooperation, harassment, and involuntary unemployment: An insider-outsider approach*, “*American Economic Review*”, 78 (1), pp. 167–188.
10. Hall, R. (1979), *A theory of the natural unemployment rate and the duration of unemployment*, «*Journal of Monetary Economics*», 5, pp. 153–170.
11. Nelson, C. and Plosser, C. (1982), *Trends and random walks in macroeconomic time series: Some evidence and implications*, “*Journal of Monetary Economics*”, 10 (2), pp. 139–162.
12. Brunello, G. (1990), *Hysteresis and «The Japanese unemployment problem»: A preliminary investigation*, *Oxford Economic Papers*, 42, pp. 483–500.
13. Mitchell, W. (1993), *Testing for unit roots and persistence in OECD unemployment rates*, «*Applied Economics*», 25 (12), pp. 1489–1501.
14. Roed, K. (1996), *Unemployment hysteresis—Macro evidence from 16 OECD countries*, «*Empirical Economics*», 21 (4), pp. 589–600.
15. Song, F. and Wu, Y. (1998), *Hysteresis in unemployment: Evidence from OECD countries*, «*The Quarterly Review of Economics and Finance*», 38 (2), pp. 181–192.
16. Smyth, R. (2003), *Unemployment hysteresis in Australian states and territories: Evidence from panel data unit root tests*, «*Australian Economic Review*», 36 (2), pp. 181–192.
17. Leon-Ledesma, M. and McAdam, P. (2004), *Unemployment, hysteresis and transition*, «*Scottish Journal of Political Economy*», 51 (3), pp. 377–401.
18. Chang, T., Yang, M., Liao, H. and Lee, C. (2007), *Hysteresis in unemployment: Evidence from Taiwan’s region data based on panel unit root tests*, «*Applied Economics*», 39 (10), pp. 1335–1340.
19. Mednik, M., Rodriguez, C. and Ruprah, I. (2012), *Hysteresis in unemployment: Evidence from Latin Ameri-*

- ca, «*Journal of International Development*», 24 (4), pp. 448–466.
20. Liu, D., Sun, C. and Lin, P. (2012), *Hysteresis hypothesis in unemployment and labour force participation rates: Evidence from Australian states and territories*, «*Australian Economic Papers*», 51 (2), pp. 71–84.
21. Bakas, D., Papapetrou, E. (2014), *Unemployment in Greece: Evidence from Greek regions using panel unit root tests*, «*The Quarterly Review of Economic and Finance*», 54 (4), pp. 551–562.
22. Marques, A., Lima, G. and Troster, V. (2017), *Unemployment persistence in OECD countries after the Great Recession*, «*Economic Modelling*», 64, pp. 105–116.
23. T Turner, D., Boone, L., Giorno, C., Meacci, M., Rae, D., Richardson, P. (2001). «*Estimating the Structural Rate of Unemployment for the OECD Countries*», *OECD Economic Studies*, No. 33, pp. 171–216.
24. Elmeskov, J. (1993). «*High and Persistent Unemployment: Assessment of the Problem and Its Causes*», *OECD Economics Department Working Paper No. 132*.
Journal of Economic Perspectives 11(1), pp. 11–32.
25. Denis et al. (Denis, C., Mc Morrow, K., Röger, W. (2002). «*Production Function Approach to Calculating Potential Growth and Output Gaps – Estimates for the EU Member States and the US*», *European Commission Economic Papers No. 176*.
26. Logeay and Tober (Logeay, C., Tober, S. (2003). «*Time-varying Nairu and Real Interest Rates in the Euro Area*», *European Network of Economic Policy Research Institutes Working Paper No. 24*.
27. Llaudes (Llaudes, R. (2005). «*The Phillips Curve and Long-term Unemployment*», *ECB Working Paper No. 441*.
28. Gordon, R. J. (1997). «*The Time-Varying NAIRU and Its Implications for Economic Policy*», *Journal of Economic Perspectives* 11(1), pp. 11–32.
29. D. Orlov, E. Postnikov *Klasterizatsiya regional'nyh rynkov truda s uchetom ocenok NAIRU // Vestnik YUUrGU. Seriya: Ekonomika i menedzhment. 2021. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klasterizatsiya-regionalnyh-rynkov-truda-s-uchetom-otsenok-nairu> (data obrashcheniya: 10.11.2022).*
30. Hodrick R., Prescott E. *Postwar U.S. business cycles: an empirical investigation // Journal of Money, Credit, and Banking. No. 29, 1997.*
31. Beveridge S., Nelson C. *A new approach to decomposition of economic time series into permanent and transitory components with particular attention to measurement of the “business cycle” // Journal of Monetary Economics. No. 7, 1981.*
32. Kalman, R.E. *A new approach to linear filtering and prediction problems // Journal of Basic Engineering, 82 (1), pp. 35–45. 1960.*
33. <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

АБДУЛАЕВА ЗАИРА ЗАПИРОВНА

к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО
«Дагестанский государственный университет»,
e-mail: zaira-76@yandex.ru

КУРБАНОВА СЕВИЛЯ РЕВШАНОВНА

студентка 3 курса, Социальный факультет, ФГБОУ ВО
«Дагестанский государственный университет»

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ SOFT SKILLS КОМПЕТЕНЦИЙ У УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ (НА МАТЕРИАЛАХ РЕАЛИЗОВАННОГО ПРОЕКТА)

Аннотация. Основная цель статьи — изучение дефиниции «Soft skills» и обоснование проектной деятельности как основы формирования данных компетенций у подростков-школьников на примере реализованного Проекта «Школа личностного развития «Солнечный берег — территория успеха»». В статье систематизированы и уточнены различные подходы некоторых зарубежных и отечественных авторов к концепту soft skills, формирование которых является общемировым трендом. Дана характеристика гибких навыков в контексте социализации учащейся молодежи. Представлены и проанализированы результаты реализованного с целью выявления и развития soft skills навыков у детей-подростков Проекта «Школа личностного развития «Солнечный берег - территория успеха»», в рамках мобильной выездной и стационарной деятельности которой через многосубъектное взаимодействие была создана уникальная открытая площадка по формированию и развитию у старших школьников, находящихся на отдыхе и оздоровлении в ГБОУ РД РЦО «Солнечный берег» социальных компетенций будущего - навыков взаимодействия в команде, навыков ведения переговоров, самопрезентации, умения слушать, владения речью и др.

Ключевые слова: soft skills, мягкие навыки, надпрофессиональные навыки, учащаяся молодежь.

ABDULAYEVA ZAIRA ZAPIROVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Dagestan State University,
e-mail: zaira-76@yandex.ru

PROJECT ACTIVITY AS A BASIS FOR FORMATION SOFT SKILLS OF COMPETENCIES AMONG STUDENTS (BASED ON THE MATERIALS OF THE IMPLEMENTED PROJECT)

Abstract. The main purpose of the article is to study the definition of "Soft skills" and the justification of project activities as the basis for the formation of these competencies in adolescent schoolchildren on the example of the implemented Project "School of Personal Development "Sunny Beach — the territory of success". The article systematizes and clarifies the various approaches of some foreign and domestic authors to the concept of soft skills, the formation of which is a global trend. The characteristic of flexible skills in the context of socialization of students is given. The results of the Project "School of Personal Development "Sunny Beach - Territory of Success" implemented in order to identify and develop soft skills in adolescent children are presented and analyzed. Within the framework of mobile field and stationary activities, a unique open platform for the formation and development of senior schoolchildren who are on vacation and recovery was created through multi-subject interaction in GBOU RD RCE "Sunny Beach" social competencies of the future - teamwork skills, negotiation skills, self-presentation, listening skills, speech skills, etc.

Keywords: soft skills, soft skills, supra-professional skills, young learners.

В современном мире эмоциональные и коммуникативные качества индивида определяют жизненный успех ничуть не меньше, чем академическая успеваемость. При обучении в школе обычно в первую очередь обращается внимание на когнитивные навыки - логическое мышление, способность запоминать и усваивать информацию. Всё это более-менее эффективно измеряется привычными экзаменами и IQ-текстами. Но такие личностные характеристики ученика как целеустремленность, высокая самооценка, коммуникабельность, упорство и умение планировать могут быть не менее, а даже более важными, хотя и с трудом поддаются объективной оценке.

Softskills (они же «гибкие» или «мягкие» навыки) – это определённый набор надпрофессиональных компетенций, стандартных социальных умений, необходимых в любой сфере деятельности человека. По иному их называют: надпрофессиональные, непрофессиональные компетенции, гибкие, а кто-то «мягкие» навыки, soft-компетенции, общие компетенции, скиллы - но суть одна. Под «гибкими» навыками понимают обучаемость, стрессоустойчивость, активность, лидерство, общительность, умение работать в команде и планировать собственное время. Softskills отличаются от профессиональных навыков (или hardskills) своей универсальностью: они необходимы не только для работы, но и в повседневной жизни.

Сложность исследования общих компетенций в том, что для них нет шкалы измерения. Проверить, что человек обладает стрессоустойчивостью, умеет работать в команде, быстро решает проблему и поставленные задачи можно лишь на практике, никакие тесты и кейсовые задания не смогут полно оценить их наличие и развитость.

Softskills предшествуют hardskills: профессиональные навыки не имеют значения при отсутствии социальных. Это подчеркнул президент РФ В.В. Путин на Всемирном фестивале молодежи и студентов в Сочи: «Совершенно очевидно, что конкурентные преимущества получают те люди, которые не просто обладают набором интересных и важных знаний, а обладают тем, что сегодня называют softskills».

Как видим, тема надпрофессиональных компетенций и их влияния на подростков и общества в целом – новая, мало исследуемая, но имеющая большое значение для общества. Значимость soft skills подчеркивается также и современными исследователями. Аналитики World Economic Forum составили прогноз, в котором обозначили десять ключевых компетенций, которые будут востребованы в 2020 году. Согласно прогнозу, «самой значимой компетенцией будет умение решать сложные задачи. Второй по значимости компетенцией является критическое мышление, а третьей – креативность. После названных компетенций следуют компетенция управления людьми, навыки координации и взаимодействия, эмоциональный интеллект, суждение и принятие решений, клиентоориентированность, умение вести переговоры и когнитивная гибкость».[1] Отметим, что все вышеперечисленные компетенции относятся к soft skills.

Исследованием проблем «мягких» и «твёрдых» навыков в разное время занимались исследователи Абашкина О., Барина О.В., Гайдученко Е., Марушев А., Давидова В., Жадько Н.В., Чуркина М.А., Иванов Д., Канардов И., Клюковская И., Мирошниченко А.Н., Новиков А.М., Чошанов М.А., Чуланова О.Л., Павлова Е., Портланд Ю., Сосницкая О., Татаурщикова Д., Шипилов В. Однако, несмотря на большой научный интерес к данной проблематике и наличие многих практических исследований, на сегодняшний день в науке нет определенной однозначной трактовки термина soft skills.

Некоторые специалисты определяют «мягкие навыки», как «личные качества человека, которые делают возможным взаимодействовать с другими людьми более эффективно и гармонично».[2]

В научных кругах существует консенсус по поводу разделения навыков на две основные группы: hard skills («жесткие» навыки) и soft skills («мягкие» навыки). Однако при более детальном рассмотрении обнаруживается некоторая терминологическая путаница в отношении soft skills. Зачастую понятия «компетенции» и «навыки» применительно к soft skills употребляются исследователями некорректно, смешиваются и подменяются. Для ясности изложения необходимо четко определить авторскую позицию по этому вопросу. Нам ближе понимание компетенции как «к социально-трудовой характеристике, совокупности знаний, умений, навыков и профессионально-важных качеств, а также мотивационных характеристик работника, обладающих эмерджентностью, необходимых для успешного выполнения работы и соответствующих требованиям должности и стратегическим целям организации».[3] По нашему мнению, компетенция - это характеристика потенциального качества сотрудника, позволяющая комплексно оценить его готовность к эффективному выполнению профессиональных задач в конкретных рабочих ситуациях и взаимодействию в трудовом коллективе.

Для понимания сущности и эволюции термина «soft skills» необходим исторический анализ его возникновения и различных трактовок. Несмотря на разнообразие подходов, большинство определений взаимосвязаны и частично перекрывают друг друга. Рассмотрим наиболее значимые взгляды разных авторов на это понятие.

Таблица 1

Сравнительный анализ дефиниции «Soft skills» с точки зрения некоторых авторов

Автор	Определение
Татаурщикова Д.	Soft skills (англ. - «мягкие навыки») - это унифицированные навыки и личные качества, которые повышают эффективность работы и взаимодействия с другими людьми. К этим навыкам относятся: управление личным развитием, умение оказать первую помощь, умение грамотно управлять своим временем, умение убеждать, навык ведения переговоров, лидерство и т.д. Soft skills - социологический термин, относящийся к эмоциональному интеллекту человека, своего рода набор личных характеристик, которые, так или иначе, связаны с эффективным взаимодействием с другими людьми.
Сосницкая О.	Soft skills - это коммуникативные и управленческие таланты. К ним относятся умение убеждать, лидировать, управлять, делать презентации, находить нужный подход к людям, способность разрешать конфликтные ситуации, ораторское искусство - в общем, те качества и навыки, которые можно было бы назвать общечеловеческими, а не те, который присущи людям определенной профессии.
Шипилов В.	Soft skills - это социально-психологические навыки: коммуникативные, лидерские, командные, публичные и другие, которые могут пригодиться в большинстве жизненных ситуаций, связаны с тем, каким образом люди взаимодействуют между собой.
Гайдученко Е., Марушев А.	Soft Skills - это навыки, которые помогают быстро находить общий язык с окружающими, заводить и удерживать связи, успешно доносить свои идеи - быть хорошим коммуникатором и лидером. Понятие "soft skills" связано с тем, каким образом люди взаимодействуют между собой, эти навыки в равной степени необходимы как для повседневной жизни, так и для работы.
Давидова В.	soft skills («мягкие навыки») - рассматриваются как приобретенные навыки, которые получил человек, через дополнительное образование и свой личный жизненный опыт и которые он использует для своего дальнейшего развития в профессиональной деятельности. Вот почему эти навыки так ценятся на рабочем месте, а также при приеме на работу.
Чуланова О.Л.	социально-трудовая характеристика совокупности знаний, умений, навыков и мотивационных характеристик работника в сфере взаимодействия между людьми, умения грамотно управлять своим временем, умения убеждать, ведения переговоров, лидерства, эмоционального интеллекта, обладающих эмерджентностью, необходимых для успешного выполнения работы и соответствующих требованиям должности и стратегическим целям организации, это характеристика потенциального качества, позволяющего описать практически все элементы готовности персонала к эффективному труду в заданной ситуации на рабочем месте в трудовом коллективе.

Ключевой задачей большинства исследований в сфере soft skills является определение конкретного набора мягких компетенций, овладение которыми позволит специалисту стать более конкурентоспособным на современном рынке труда и продвигаться по карьерной лестнице.

Мамаева С. утверждает, что soft skills позволяют сформировать умение личности бороться за себя и за свои идеи, а также помогают самостоятельно, не прибегая к посторонней помощи,

управлять любой ситуацией, которая может возникнуть на жизненном пути. При этом Давидова В. и др. в основном рассматривают soft skills «как коммуникативные компетенции: умение проводить беседу, аргументировать свою точку зрения, задавать вопросы и использовать обратную связь».[4] (рис. 1)

Рис. 1. Составляющие понятия soft skills (по Давидовой В.)

Портланд Ю. выделяет признаки, «по которым можно с уверенностью сказать, что работник обладает навыками soft skills: умеет грамотно управлять своим временем; проявляет гибкость; не боится брать на себя ответственность; умеет убеждать людей; умеет работать в команде; способен быстро и точно ставить задачи перед людьми, мотивируя их на качественную работу; может обучать других; хорошо ладит с людьми».[5]

Soft skills - это группа компетенций, которые трудно объективно продемонстрировать, измерить количественно и дать однозначную оценку. К ним традиционно относят коммуникативные и управленческие навыки межличностного взаимодействия. Наглядные примеры подобных навыков можно найти на рисунке 2.

Татауршикова Д. в своем исследовании отмечает, что «чем выше человек поднимается по карьерной лестнице, тем больше количества унифицированных, то есть мягких навыков, ему необходимо использовать».[6]

Весьма интересным является экспертное мнение Лукьянова Ф., который отмечает, что ««мягкие» навыки - это одно из определений эмоциональных компетенций (эмоционального интеллекта), без которых никогда не добиться успеха ни в жизни, ни в работе. «Soft skills» относятся в основном к жизненным навыкам, считает эксперт».[7]

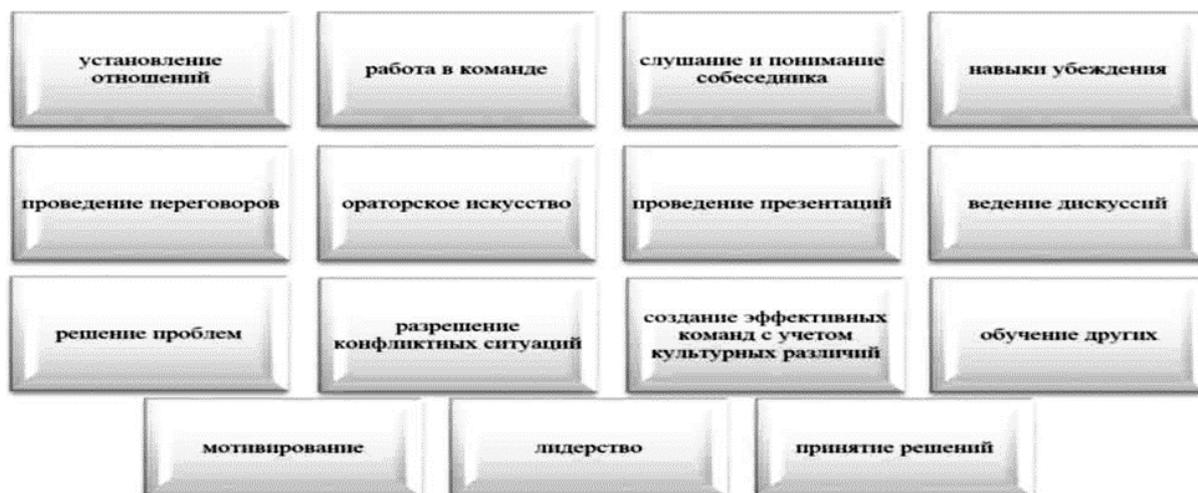

Рис. 2. Коммуникативные и управленческие навыки Soft skills

В отличие от высокого уровня IQ, подлинный залог успеха и лидерства заключается в высоко развитом эмоциональном интеллекте (EQ). Такие люди не просто качественно выполняют возложенные на них задачи, но умело распределяют полномочия в коллективе, принимают взвешенные решения и берут на себя ответственность за результат. В 1990 году группой психологов во главе с П. Сэловеем была предложена концепция эмоционального интеллекта, получившая широкое признание.

Согласно данной концепции, эмоциональный интеллект - это совокупность способностей к осознанию и регулированию как собственных эмоций, так и эмоций других людей. Традиционно выделяют четыре базовых компонента EQ: самосознание, самоконтроль, социальная чувствительность и управление межличностными отношениями.

О.Л. Чуланова в своих трудах также подчеркивает ключевую роль эмоциональной компетентности в формировании soft skills. Согласно предложенной модели, эмоциональная компетентность руководителя определяется Чулановой О.Л. «как совокупность навыков руководителя, направленных на понимание собственных чувств и эмоций, а также чувств и эмоций сотрудников, и умение ими управлять в соответствии с бизнес-ситуацией, с целью организации эффективного производства. Структура эмоциональной компетентности включает следующие основные компоненты: осознание руководителем собственных эмоций; вместе с тем понимание эмоций и поведения подчиненных; умение управлять своими эмоциями и умение управлять эмоциями подчиненных. В периоды кризиса целесообразно включение в структуру эмоциональной компетентности руководителя компонентов, значимых в условиях кризиса - это сохранение баланса между личной жизнью и работой, а также важнейший компонент - толерантность руководителя к неопределенности».[8]

Исследования, проведенные в 16 европейских государствах, обнаружили, что 93% нанимателей полагают Soft Skills таким же принципиальным качеством работника, как и его профессиональные умения. Это просто растолковать, так как в постиндустриальном обществе основной ценностью считается не материальный продукт производства, а информация. В случае если рабочие умения со временем становятся неактуальными либо требуют стабильного совершенствования, то Soft Skills будут полезны и нужны постоянно.

Boston Consulting Group, которая является основной интернациональной фирмой, специализирующаяся на административном консалтинге, было проведено изучение роли различных Soft Skills для нанимателей. Согласно их исследованиям, преимущественно популярны коммуникативные умения - 79 % респондентов заявляют, что это наиболее необходимое свойство соискателя. Далее следуют: энергичная жизненная точка зрения – 78 %, аналитическое мышление – 77 %, стойкость – 75 %, умение действовать в команде – 74 %, рвение добиваться установленных целей – 70 %, умение улаживать инциденты – 54 %, способность воодушевляться свежими идеями – 54 %, новаторство – 43 %, верность – 42 %.

Абашкина О. отмечает, что в Мюнхене Институт Макса Планка выделяет следующие виды «мягких навыков», которые наиболее важны в современное время. (рис. 3):

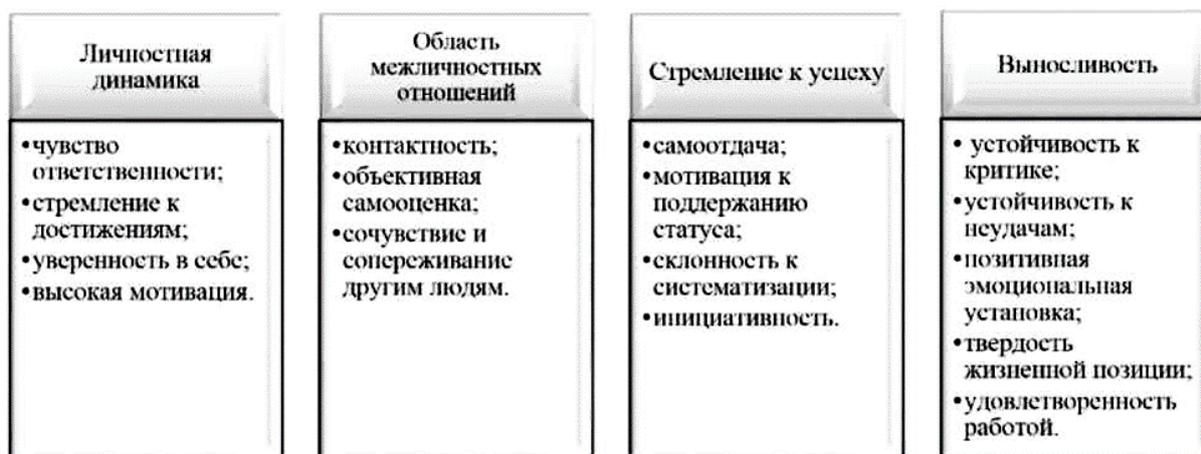

Рис. 3. Виды soft skills (по Абашкиной О.) [9].

Чем выше уровень управления, тем значительнее роль способностей, которые связаны с эмоциональным интеллектом. Чтобы компания успешно функционировала, необходимо развивать soft skills у сотрудников организации. Это нужно, для того чтобы распространить но-

вые задачи до всех уровней категорий персонала и, для того, чтобы вдохновить сотрудников на эффективную работу.

Шипилов В. выделяет четыре направления soft skills: «базовая коммуникация, навыки убеждения и аргументации, навыки планирования и управления временем, лидерство и командная работа»[10]. При этом автор формулирует идеальное наполнение этих компетенций (таб. 2).

Таблица 2

Идеальные проявления компетенций по основным направлениям (по Шипилову В.)

Базовая коммуникация	Навыки убеждения и аргументации	Навыки планирования и управления временем	Лидерство и командная работа
<p>Понятие целей каждой коммуникации;</p> <ul style="list-style-type: none"> - Внимательное отношение к своему собеседнику; - Структурирование предоставляемой информации: от проблемы к решению; - Поддержание зрительного контакта с собеседником; - Беседа по принципу диалога: задавание вопросов, слушание собеседника, и уместное комментирование. 	<ul style="list-style-type: none"> - Осмысление точки зрения собеседников и адекватное реагирование на них; - Использование «невидимой» стратегии спора: делать так, что собеседник не замечал процесса переубеждения; - Приведение общения к компромиссным или взаимовыгодным решениям. 	<ul style="list-style-type: none"> - Расставление приоритетов для задач в соответствии с их важностью и срочностью; - сосредоточивание усилий на наиболее важном; - Регулярное и системное следование запланированному графику; - Эффективное использование средства для планирования и распределения времени (ежедневник, outlook или гугл-календарь и прочее). 	<ul style="list-style-type: none"> - Работа в команде, прежде чем приступать к работе, нужно предложить коллегам договориться о целях и нормах совместной работы, а также выступить инициатором распределения ролей; - Брать на себя роль организатора командного взаимодействия: структурирование работы группы, активизирование малоактивных коллег; - Брать на себя новые проекты, интересные задачи и выходить из зоны комфорта.

Обобщая проанализированный в ходе исследования материал, можно констатировать, что в современном глобализованном мире с его огромными возможностями для самореализации, soft skills играют важнейшую роль в системе психолого-педагогической оценки личностных качеств и потенциала человека. На основе проведенного анализа предлагается выделить четыре основные группы soft skills:

Во-первых, базовые коммуникативные навыки, включающие коммуникативную грамотность - умение выслушивать собеседника, убеждать и аргументированно отстаивать свою позицию, вести конструктивные переговоры и публичные выступления, эффективно презентовать себя и результаты своего труда, плодотворно участвовать в коллективной работе, быть ориентированным на конечный результат. Данные навыки способствуют установлению продуктивных отношений с окружающими, помогают поддерживать беседу, грамотно вести себя в критических ситуациях общения.

Во-вторых, навыки самоменеджмента, включающие управление собственными эмоциями и стрессовыми состояниями, планирование личностного развития и постановку целей, тайм-менеджмент, инициативность, настойчивость в достижении целей, рефлексию. Данные навыки позволяют человеку эффективно управлять своими ресурсами времени и энергии.

В-третьих, навыки эффективного мышления, среди которых системное, креативное и логическое мышление, проектное мышление, поиск и критический анализ информации, разработка и принятие взвешенных решений. Эти когнитивные навыки отвечают за оптимизацию мыслительных процессов, повышение системности мышления.

И наконец, в-четвертых, управленческие навыки, включающие стратегическое планирование, постановку задач, мотивирование персонала, контроль реализации, наставничество, коучинг, обеспечение обратной связи, управление изменениями и проектами. Данные навыки лидерства позволяют эффективно руководить командой и организацией.

Таким образом, несмотря на многообразие существующих моделей soft skills, можно выделить как общие черты, так и различия между ними. Почти все исследователи включают в структуру soft skills коммуникативные способности, умение принимать решения и навыки тайм-менеджмента. Бесспорно, сбалансированное развитие и эффективное применение soft и hard skills крайне важно для достижения поставленных целей и повышения конкурентоспособности человека на рынке труда.

Успешный профессионал будущего - это сегодняшний школьник, который осознанно выбирает свой профессиональный путь, умеет ставить и реализовывать цели, работает в команде, грамотно распределяя личностные ресурсы. Он активен, целеустремлен, мотивирован на самосовершенствование и достижение новых профессиональных высот.

Эмоциональные и коммуникативные качества школьника определяют жизненный успех ничуть не меньше, чем академическая успеваемость. При обучении в школе обычно в первую очередь обращается внимание на когнитивные навыки - логическое мышление, способность запоминать и усваивать информацию. Всё это более-менее эффективно измеряется привычными экзаменами и IQ-текстами. Но такие личностные характеристики ученика как целеустремленность, высокая самооценка, коммуникабельность, упорство и умение планировать могут быть не менее, а даже более важными, хотя и с трудом поддаются объективной оценке.

С целью выявления, а также развития таких навыков у детей-подростков нами был разработан и реализован Проект «Школа личностного развития «Солнечный берег - территория успеха»», в рамках мобильной выездной и стационарной деятельности которой через многосубъектное взаимодействие будет создана уникальная открытая площадка по формированию и развитию у старших школьников, находящихся на отдыхе и оздоровлении в ГБОУ РД РЦО "Солнечный берег" социальных компетенций будущего - навыков взаимодействия в команде, навыков ведения переговоров, самопрезентации, умения слушать, владения речью и др. Данный проект был поддержан Главой РД и его реализация проходила в течение 2023года.

Цель проекта - создание «Школы личностного развития «Солнечный берег - территория успеха»» (далее – Проект), которая представляет собой уникальную открытую площадку (тренинги, мастер-классы, лекции, творческие встречи) по развитию у старших школьников личностных и социальных компетенций будущего, в основе которых коммуникативные навыки и эмоциональный интеллект (Soft skills).

Основопологающей целью данного Проекта является обучение молодых людей навыкам построения здоровых межличностных отношений, умению аргументированно отстаивать собственную позицию, принимать взвешенные решения, быть коммуникабельными и креативными, эффективно планировать и распределять время, плодотворно работать в команде, брать на себя ответственность и доводить начатое дело до логического завершения. Реализация данного Проекта представляется особенно своевременной и актуальной в свете проведения масштабных всероссийского конкурса «Лидеры России» и республиканского конкурса «Мой Дагестан» - амбициозных соревнований для молодых управленцев новой формации, ориентированных на поддержку различных программ самореализации и социальных инициатив молодежи, а также на развитие волонтерского движения.

Реализация данного проекта предполагалась на базе ГБОУ РД РЦО "Солнечный берег", где круглогодично на отдых и оздоровление принимаются школьники в возрасте 7-15 лет. Таким образом, основной целевой аудиторией проекта стали старшие школьники в возрасте 14-15 лет и Проект был направлен на повышение уровня их гибких навыков личностного характера (softskills) посредством создания открытой развивающейся площадки Школа личностного развития "Солнечный берег - территория успеха" (сроки реализации Проекта январь-ноябрь 2023 года).

В рамках настоящего Проекта инициативная группа из творчески настроенных студентов социального факультета Дагестанского государственного университета, опытных коучей и специалистов в области педагогики, психологии и социологии, профессиональных бизнес-тренеров, а также известных людей, добившихся выдающихся профессиональных и личност-

ных успехов, осуществляла обучение старшеклассников применению разнообразных эффективных методик и технологий выявления и закрепления ключевых личностных, так называемых "мягких" социальных навыков (soft skills). Овладение и активное использование подобных навыков позволит школьникам и студентам результативно управлять собственными целями, оптимизировать коммуникации, гибко регулировать поведенческие реакции и эмоциональные состояния, эффективно организовывать свое время, развивать лидерский потенциал, а также выстраивать верную карьерную и личностную жизненную стратегию.

На первом этапе предполагалась разработка обучающего курса по развитию softskills навыков у учащейся молодежи (школьников 14-15 лет), реализация которых будет осуществляться на базе стационарных занятий в Школе личностного развития «Солнечный берег - территория успеха» с наиболее активными учащимися, находящимися на отдыхе оздоровлении в ГБОУ РД «РЦО Солнечный берег». В частности, совместно с коуч-специалистами в сфере педагогических, психологических и социологических наук была разработана учебная программа для реализации Проекта с указанием тематического планирования, времени, применяемых технологий, показателей оценивания сформированных компетенций. Таким образом, на первом этапе была сформирована методическая база для обеспечения всех этапов проекта, а именно - разработаны учебный план Проекта; тренинги и конкурсные задания, направленные на развитие метапредметных компетенций (soft-skills) у участников; определен диагностический инструментарий оценки их сформированности.

Полагая, что одним из методических компонентов проектной деятельности активно, использующихся на практике в современных условиях, выступают дорожные карты, которые дают наглядное представление пошагового сценария развития определенного объекта, была разработана также Дорожная карта проекта - документ, в котором были собраны и структурированы наше видение проекта, последовательность реализации, учтены зависимости и связи компонентов между собой.

Вторым этапом реализации проекта была работа по созданию сайта проекта Школа личностного развития «Солнечный берег - территория успеха» и его наполнению, основная цель которого - организация информационного освещения проекта. Создаваемый в рамках проекта сайт призван стать открытой коммуникационной, координационной и информационно-методической электронной площадкой. Он должен обеспечить участникам свободный доступ к различным диагностическим методикам и процедурам, а также к систематизированным методическим материалам по вопросам эффективного развития метапредметных навыков и универсальных компетенций.

Кроме того, сайт позволит участникам в режиме реального времени выполнять конкурсные задания, решать проблемно-ситуационные кейсы, проходить обучающие тренинги по разным направлениям. Данный ресурс послужит надежным средством налаживания обратной связи между организаторами и исполнителями проекта с одной стороны, и его непосредственными участниками - с другой. Это даст возможность своевременно реагировать на возникающие сложности, оперативно вносить необходимые коррективы в реализацию проекта.

Материалы по каждой из soft skills компетенций представлены в виде подробного структурированного описания современных научных концепций и подходов, раскрытия специфики базовых теоретических положений, анализа ключевого понятийного аппарата, обзора эффективных методик и техник целенаправленного развития конкретных навыков. Также предложены практические упражнения, даны полезные ссылки на дополнительные информационные источники. Для оптимизации восприятия информации весь контент будет сопровождаться иллюстративным материалом - картинками, рисунками, инфографикой, структурными схемами. Посетители сайта получают возможность самопроверки усвоения материала, выполняя представленные кейсы и решая проблемные ситуации. Также на информационной площадке размещены тематические подборки учебных видеороликов и видеопрактикумов по развитию soft skills навыков.

На третьем этапе проходила непосредственно реализация обучающего курса по развитию softskills навыков у учащейся молодежи посредством эффективной комбинации различных форм взаимодействия всех участников Школы личностного развития «Солнечный берег - территория успеха». Для эффективной реализации данного курса были организованы выездные творческие социально-волонтерские бригады инициативных студентов-магистров социального факультета ДГУ, обучающихся по специальности 39.04.04. - Организация работы с молодежью (профиль - кадровый потенциал молодежи), которые в рамках прохождения учебной практики проводили лекционные и тренинговые занятия в рамках школы личностного развития.

Работа выполнялась в два этапа.

- Сначала, в результате лекционных и тренинговых занятий тренерами (студенты-магистры Социального факультета ДГУ) были определены подростки, наиболее активные и мотивированные к прохождению курса обучения в Школе личностного развития «Солнечный берег - территория успеха».

- Далее с отобранными участниками проводились профильные семинары, мастер-классы, тренинги развития, разработка социальных и бизнес-проектов, презентации стартапов и др. с привлечением коуч-специалистов в сфере педагогических, психологических и социологических наук, бизнес-тренеров, известных людей, достигших социального и профессионального успеха, победителей управленческого конкурса «Мой Дагестан».

Для организации и проведения диагностической оценки сформированности метапредметных компетенций (soft-skills) у участников были использованы тесты, обеспечивающие процедуру установления и измерения индивидуально-психологических отличий участников. Инструменты были направлены на измерение следующих параметров: показатели развития типов мышления и эмоционального интеллекта; метапредметные навыки (soft-skills); ролевые поведенческие модели; психофизические показатели (эмоции, память, внимание).

Четвертый, заключительный этап реализации проекта – был подготовлен и проведен Фестиваль «SoftSkillsSchool_05» с приглашением участников проекта Школа личностного развития «Солнечный берег – территория успеха» (не менее 70 человек). В рамках Фестиваля прошло торжественное награждение наиболее отличившихся и активных учащихся Проекта сертификатами «Абонемент в социальный лифт». По итогам реализации Проекта будут подготовлены рекомендации администрациям образовательных учреждений региона о создании школьных клубов личностного роста «Лаборатория успеха» и назначении наиболее отличившихся и активных учащихся Школы личностного развития «Солнечный берег – территория успеха» - в руководители созданных клубов.

План выполнения и оценки результативности проекта представлен в таблице 3.

Весь комплекс выше обозначенных мероприятий проходил в три цикла, в рамках 3-х смен (т.е. в каждой смене) в соответствии с режимом работы ГБОУ РД «РЦО Солнечный берег» в летнее время. Каждая смена насчитывала 250 детей в возрасте 7-15 лет, которые распределялись по отрядам по возрастному принципу. Из них были задействованы в обучении учащиеся 14-15 лет. Всего (в течение 3х смен) были охвачены участием в проекте Школа личностного развития «Солнечный берег - территория успеха» не менее 200 школьников в возрасте 14-15 лет.

По результатам реализации данного Проекта можно констатировать, что подавляющее большинство участвовавших в нем школьников обладают развитыми базовыми метанавыками, такими как:

- Коммуникативные способности, выражающиеся в умении устанавливать и поддерживать продуктивные межличностные контакты, свободно вести беседу, находить общий язык и эффективно договариваться с людьми разных возрастных групп.

- Навыки критического мышления, заключающиеся в способности глубоко анализировать поступающие факты и данные, четко и грамотно формулировать ключевые вопросы и выявлять имеющиеся проблемы, осуществлять сбор всей необходимой для решения задачи информации, принимать взвешенные и осознанные решения, проверять предлагаемые идеи и решения на соответствие заданным критериям и стандартам.

- Системное мышление, предполагающее способность к целостному, комплексному восприятию изучаемых процессов, объектов и явлений, умение выявлять множественные причинно-следственные связи между их элементами и объединять эти элементы в единую систему, а также наоборот, делить сложные системы на составные части. Ключевыми составляющими системного мышления являются возможности замечать характерные закономерности в динамике системы, отслеживать её изменение во времени и пространстве.

В то же время, наименее развитыми у обучающихся оказались такие важные метанавыки, как:

- Цифровое мышление, предполагающее высокую адаптивность мышления к условиям современной цифровой информационной среды, умение грамотно и эффективно использовать цифровые инструменты, технологии и платформы, способность работать и анализировать большие массивы данных, выделяя из них наиболее ценную информацию, а также рассматривать Интернет не только как средство общения и развлечения, но и как площадку для производительной совместной работы и получения образования.

- Креативное, нестандартное мышление, выражающееся в способности мыслить за рамками

План выполнения и оценки результативности проекта

Задача (задачи должны быть ориентированы на достижение значимых изменений проблемной ситуации)	Мероприятия проекта для решения поставленной задачи (технология и механизм достижения поставленных задач проекта и описание основных мероприятий проекта в их логической взаимосвязи)	Сроки выполнения	Ожидаемые результаты (что будет достигнуто), дальнейшее развитие проекта	Критерии оценки результативности (каким образом можно будет подтвердить, что результат проекта достигнут)
1. Формирование методической базы для обеспечения всех этапов проекта Школа личностного развития «Солнечный берег - территория успеха», направленного на развитие метапредметных компетенций (soft-skills) у учащейся молодежи	Разработка совместно с коуч-специалистами в сфере педагогических, психологических и социологических наук учебной программы Проекта с указанием тематического планирования, времени, применяемых технологий, показателей оценивания сформированных компетенций.	Январь-март 2023 г.	Разработка обучающего курса по развитию softskills-навыков у учащейся молодежи.	Оформлен и предоставлен обучающий курс Школа личностного развития «Солнечный берег - территория успеха»
. Создание сайта проекта Школа личностного развития «Солнечный берег - территория успеха» и его наполнение.	- Разработка сайта (электронный ресурс – softskills05.ru). - Размещение и презентация на сайте Проекта методических материалов по диагностике, формированию и развитию soft-компетенций, а также размещение подборки из не менее двух десятков видеопрактик по развитию soft-skills, которые будут собраны командой проекта с различных информационных ресурсов.	Апрель-май 2023г.	Формирование открытой коммуникационной, координационной и информационной площадки с открытым доступом к контенту по развитию навыков softskills05, созданных в том числе участниками проекта.	Сайт (электронный ресурс - softskills05.ru), с доступом к материалам по диагностике и развитию soft skills навыков в рамках и после реализации проекта (презентации, лекции, конкурсные задания, проблемные ситуации, кейсы, видеопрактики, техники и упражнения, а также подборки полезных ссылок)
3. Реализация обучающего курса по развитию softskills навыков у учащейся молодежи посредством эффективной комбинации различных форм взаимодействия всех участников Школы личностного развития «Солнечный берег - территория успеха»	- Проведение организационной работы по подготовке к реализации Проекта: заключение договоров со сторонними организациями и индивидуальными предпринимателями, оказывающими услуги в рамках Проекта; закупка необходимой техники, расходного материала и т.д. - Формирование и выезд 3 мобильных волонтерских групп студентов-тренеров (магистров 1 и 2 года обучения социального факультета ДГУ, обучающихся по специальности 39.04.04. – Организация работы с молодежью (профиль – кадровый потенциал молодежи)) с лекциями, семинарами и тренингами (по 5-6 студентов-тренеров в каждой группе) - Проведение лекционных занятий, профильных семинаров, мастер-классов, тренингов развития, разработка социальных и бизнес-проектов, презентации стартапов, творческие встречи с известными людьми, достигшими социального и профессионального успеха.	Июнь-август 2023г.	Освоение инструментов и сформированность востребованных в современной социальной практике softskills навыков у более чем 200 старших школьников, находящихся на отдыхе и оздоровлении в ГБОУ РД «РЦО "Солнечный берег"».	Видео и фото-отчеты о проведении мероприятий
4. Проведение Фестиваля «SoftSkillsSchool 05» с приглашением всех участников Школы личностного развития «Солнечный берег - территория успеха» (не менее 70-80 человек)	- Активный интенсив посредством серии тренингов для подтверждения и углубления полученных актуальных soft-skills навыков и компетенций. Темы тренингов: «Сотрудничество в команде и командообразование»; «Ненасильственная коммуникация»; «Эмоциональный интеллект»; «Разрешение конфликтных ситуаций». - Обмен опытом и презентация результатов работы в ходе встреч - Награждение наиболее отличившихся и активных учащихся грамотами «Абонемент в социальный лифт»	Сентябрь - Октябрь 2023г.	1. Обучение, апробирование актуальных soft-skills навыков в рамках конкурсных заданий, обмен опытом и презентациями результатов творческой деятельности в рамках Фестиваля пройдут не менее 100 человек. 2. Рекомендации администрациям образовательных учреждений кандидатур наиболее отличившихся и активных учащихся в руководители школьных клубов личностного роста «Лаборатория успеха».	Фото и видео-отчет с фестиваля
Подведение итогов и формирование отчета по Проекту		Ноябрь - декабрь 2023 г.		Завершенный отчет по организации и реализации проекта Школа личностного развития «Солнечный берег - территория успеха».

шаблонов, предлагать и принимать неординарные решения, максимально используя свой творческий потенциал, что позволяет находить инновационные решения для существующих проблем и создавать принципиально новое.

По результатам диагностики у большинства участников был выявлен средний уровень развития эмоционального интеллекта, который отражает способность человека адекватно осознавать и интерпретировать собственные эмоции и эмоции других людей, а также управлять ими для успешного взаимодействия с окружающим миром. От этого напрямую зависит восприятие поступающей информации, придаваемое значение событиям и словам других, выбор способов реагирования на них.

В целом, в процессе обучения участники Проекта получили обширный объем как теоретических знаний, так и практических навыков по развитию soft skills благодаря применению разнообразных современных технических средств обучения – познавательных видеороликов, инфографики, раздаточных материалов. Все эти образовательные мероприятия были направлены на совершенствование базовых межличностных и социальных навыков: организация эффективной командной работы, ведение конструктивных переговоров, развитие способности к непрерывному обучению и адаптации к изменениям. Вся систематизированная в ходе Проекта информация размещалась на специально разработанном для этого сайте.

Следует подчеркнуть, что процесс целенаправленного развития soft skills носит динамический характер, продолжающийся на протяжении всей жизни человека. Для повышения продуктивности жизнедеятельности и общей жизнеспособности личности необходимо создание условий, которые будут мотивировать человека к постоянному совершенствованию своих личностных качеств и навыков в соответствии с требованиями окружающей среды и запросами социума.

Считаем, что в этих условиях и в соответствии с современными требованиями, необходимо изменить своё отношение к эмоциям, ценностям и общению в образовании - признать их огромную важность как для личного развития учеников, так и для общества в целом. Для этого нет необходимости перестраивать всю систему образования - достаточно лишь сместить акценты.

Литература

1. Ананьева Т. Десять компетенций, которые будут востребованы в 2020 году [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.tananyeva.com/single-post/> (Дата обращения: 23.09.2023).
2. Давидова В. Слушать, говорить и договариваться: что такое soft skills и как их развивать. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://theoryandpractice.ru/posts/11719-soft-skills> (Дата обращения: 21.10.2023).
3. Давидова В. Слушать, говорить и договариваться: что такое soft skills и как их развивать. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://theoryandpractice.ru/posts/11719-soft-skills> (Дата обращения: 21.10.2023).
4. Портланд Ю. Что такое soft skills и почему они так важны для карьеры? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dnevnyk-uspeha.com/rabota-i-karera/cto-takoe-soft-skills-i-pochemu-oni-tak-vazhnyi-dlya-kareryi.html> (Дата обращения: 06.09.2023).
5. Татаурищикова Д. Soft skills. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://4brain.ru/blog/soft-skills/> (Дата обращения: 23.09.2023).
6. Лукьянов Ф. Твердые и мягкие навыки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://delovoyumir.biz/2013/02/19/tverdye-i-myagkie-navyki.html> (Дата обращения: 08.10.2023).
7. Чуланова О.Л., Ивонина А.И. Формирование soft-skills (мягких компетенций): подходы к интеграции российского и зарубежного опыта, классификация, операционализация. Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2017. № 1 (28).
8. Абашкина О. Soft skills: ключ к карьере. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.personal.ru/article/7811-soft-skills-klyuch-k-karere> (Дата обращения: 09.09.2023).
9. Шумилов, В. Перечень навыков soft-skills и способы их развития [Электронный ресурс]. Режим доступа http://www.cfin.ru/management/people/dev_val/soft-skills.shtml (Дата обращения: 11.10.2023)

References:

1. Anan'eva T. Desyat' kompetencij, kotorye budut vostrebovany v 2020 godu [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa <http://www.tananyeva.com/single-post/> (Data obrashcheniya: 23.09.2023).
2. Davidova V. Clushat', govorit' i dogovarivat'sya: chto takoe soft skills i kak ih razvivat'. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://theoryandpractice.ru/posts/11719-soft-skills> (Data obrashcheniya: 21.10.2023).
3. Davidova V. Clushat', govorit' i dogovarivat'sya: chto takoe soft skills i kak ih razvivat'. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://theoryandpractice.ru/posts/11719-soft-skills> (Data obrashcheniya: 21.10.2023).
4. Portland YU. Chto takoe soft skills i pochemu oni tak vazhny dlya kar'ery? [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://dnevnyk-uspeha.com/rabota-i-karera/cto-takoe-soft-skills-i-pochemu-oni-tak-vazhnyi-dlya->

kareryi.html (Data obrashcheniya: 06.09.2023).

5. Tataurshchikova D. *Soft skills. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://4brain.ru/blog/soft-skills/> (Data obrashcheniya: 23.09.2023).*

6. Luk'yanov F. *Tverdye i myagkie navyki. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://delovoymir.biz/2013/02/19/tverdye-i-myagkie-navyki.html> (Data obrashcheniya: 08.10.2023).*

7. CHulanova O.L., Ivonina A.I. *Formirovanie soft-skills (myagkih kompetencij): podhody k integracii rossijskogo i zarubezhnogo opyta, klassifikaciya, operacionalizaciya. Upravlenie personalom i intellektual'nymi resursami v Rossii. 2017. № 1 (28).*

8. Abashkina O. *Soft skills: klyuch k kar'ere. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.pro-personal.ru/article/7811-soft-skills-klyuch-k-karere> (Data obrashcheniya: 09.09.2023).*

9. SHipilov, V. *Perechen' navykov soft-skills i sposoby ih razvitiya [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa http://www.cfin.ru/management/people/dev_val/soft-skills.shtml (Data obrashcheniya: 11.10.2023)*

САЛИХОВА РЕГИНА РАФАИЛЕВНА

к.э.н., доцент ФГБОУ ВО «Казанский государственный
энергетический университет», г. Казань, Россия,
e-mail: regina-salixova@list.ru

АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТОРГОВО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛЕ

Аннотация. В статье исследуются различные аспекты организации бизнес-процессов электронной торговли. **Предметом исследования** являются торговые-технологические процессы электронной торговли. **Цель исследования** – выявить основные отличия торговых-технологических процессов интернет-магазина и интернет-площадки, определить виды существующих «разрывов» в торговых-технологических процессах электронной торговли. **Методология исследования** основана на анализе научно-методической литературы, статистических данных и практических примеров. В ходе исследования проведен анализ торговых-технологических процессов в электронной торговле. **Результатом исследования** является разработка моделей торговых-технологических процессов интернет-площадки и интернет-магазина. **Область применения** результатов включает внутреннюю торговлю и может быть использована в организации бизнес-процессов электронной торговли. **Выводы исследования** свидетельствуют о необходимости дальнейшего исследования организации бизнес-процессов, затрагивающих различные институциональные секторы электронной торговли.

Ключевые слова: электронная торговля, торговые-технологические процессы, эффективность бизнес-процессов, «разрывы» электронной торговли.

SALIKHOVA REGINA RAFAILEVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Kazan State
Power Engineering University, Kazan, Russia,
e-mail: regina-salixova@list.ru

ASPECTS OF THE ORGANIZATION OF TRADE AND TECHNOLOGY PROCESSES IN ELECTRONIC COMMERCE

Abstract. The article examines various aspects of the organization of e-commerce business processes. **The subject** of the study is the trade and technological processes of electronic commerce. **The purpose** of the study is to identify the main differences between the trade and technological processes of an online store and an online platform, to determine the types of existing "gaps" in the trade and technological processes of electronic commerce. **The research methodology** is based on the analysis of scientific and methodological literature, statistical data and practical examples. In the course of the study, an analysis of trade and technological processes in electronic commerce was carried out. **The result** of the research is the development of models of trade and technological processes of an online platform and an online store. **The scope** of the results includes internal trade and can be used in the organization of e-commerce business processes. **The findings** of the study indicate the need for further research on the organization of business processes affecting various institutional sectors of e-commerce.

Keywords: electronic commerce, trade and technological processes, efficiency of business processes, "gaps" in electronic commerce.

1. Введение

Электронная торговля как инновационная форма торговли обуславливает ее развитие, формируя самостоятельные каналы товародвижения посредством реализации торгово-технологических процессов, обеспечивая функционирование сферы обращения и доведение товаров до конечных потребителей, значительно отличающихся от традиционной торговли.

Согласно ГОСТ 51304-2022 «Услуги торговли. Общие требования», торгово-технологические процессы внутренней торговли включают следующие элементы (таблица 1):

Таблица 1

Торговые технологические процессы внутренней торговли

Торговые процессы	Технологические процессы
<ul style="list-style-type: none"> - предложение товаров покупателю (показ, демонстрация, примерка, фасовка, взвешивание); - организация расчета с покупателем за приобретенные товары, отпуск товаров покупателю; - послепродажное обслуживание потребителей (при необходимости). 	<ul style="list-style-type: none"> - выявление спроса и формирование ассортимента товаров; - заключение договоров на закупку и поставку товаров необходимого ассортимента; - приемка товаров и размещение для хранения и/или реализации (продажи); - предпродажная подготовка товаров; - выкладка товаров;

2. Основная часть

2.1 Сущность торгово-технологических процессов в электронной торговле

Электронная торговля, входящая в состав внутренней розничной торговли, обладает аналогичными элементами торгово-технологических процессов. Однако, следует отметить, что торгово-технологические процессы электронной торговли имеют так называемые «разрывы», связанные в первую очередь с виртуальной средой, в которой функционирует электронная торговля. Если в традиционной розничной торговле торгово-технологические процессы едины и включают в себя и торговые, и технологические процессы в одном имущественном комплексе, то в электронной торговле имеются «разрывы» как в торговых процессах, так и в технологических процессах.

Стоит также отметить, что в электронной торговле присутствует вариативность организации торгово-технологических процессов, связанная, во-первых, со способами организации бизнес-процессов электронной торговли, а во-вторых, с необходимостью обеспечения социально-экономической эффективности организаций электронной торговли.

Формирование «разрывов» в торгово-технологических процессах электронной торговли обусловлено наличием «временных», «географических» и «цифровых» разрывов, что, в свою очередь, является отличительным признаком торгово-технологических процессов электронной и традиционной торговли.

«Временной» разрыв связан с существующим несовпадением в процессе передачи права собственности на приобретаемый товар, т.е. покупка товара и его получение разделены определенным промежутком времени, в отличие от традиционной розничной торговли, в которой процесс покупки и получения товара совпадают во времени. «Географический» разрыв обусловлен отсутствием ограниченности состава покупателей, в отличие от традиционной розничной торговли, в которой имеется четкая определенность места расположения торгового предприятия, в котором и совершается торговый процесс. «Цифровой» разрыв является одним из сдерживающих факторов развития электронной торговли, поскольку обладает несколькими уровнями. Первый уровень «цифрового» разрыва определяет доступность потребителей к организациям электронной торговли и его наличие свидетельствует об ограничениях доступа потребителей к организациям электронной торговли. По нашему мнению, наличие указанных «разрывов» в электронной торговле обеспечивают иные, отличные от традиционной торговли бизнес-процессы.

Бизнес-процессы, которые по своей сути и формируют торгово-технологические процессы электронной торговли, организуются посредством создания интернет-магазина на web-сайте или регистрации на электронной торговой площадке. Несмотря на то, что указанные бизнес-процессы электронной торговли обеспечивают функционирование сферы обращения, организуют коммерческие процессы, в том числе и взаимодействие с потребителями, имеют значительные отличия в организации торгово-технологических процессов (рисунок 1).

2.2 Особенности организации торгово-технологических процессов в интернет-магазине и интернет-площадке

Согласно модели качества услуг П. Эйгли и Е. Лангеарда, бизнес-процессы, осуществляемые в торговом предприятии, можно разделить на «видимые» и «невидимые». В организациях электронной торговли такое разделение является более «явным», поскольку к видимой части торгово-технологических процессов можно отнести мобильное приложение и виртуальную витрину, что в свою очередь является стратегически важной для организации маркетинга. А технологические процессы доставки товаров, организации работы логистического склада для конечного потребителя, являются «невидимой» частью. Стоит отметить, что «невидимая» часть торгово-технологических процессов является трудоемкой и сложноорганизованной. Управление ресурсами, складом, персоналом, заказами, электронной базой данных о покупателях определяет достижение эффективности организаций электронной торговли как социальной, так и экономической. При этом важным является, что некачественное управление хотя бы одним из составных элементов «невидимой» части торгово-технологических процессов ведет к отрицательному восприятию всего комплекса «видимых» и «невидимых» бизнес-процессов организаций электронной торговли.

Также, по нашему мнению, важным аспектом является, что именно разделение торгово-технологических процессов на «видимые» и «невидимые» обуславливает явное наличие «временных» и «географических» разрывов в организациях электронной торговли, эффективное управление которыми позволит использовать их для повышения конкурентоспособности организаций электронной торговли.

На интернет-площадке размещают товары разных продавцов, поставщиков/производителей, которые организуют бизнес-процессы в различных организационно-правовых формах. Организация работы на интернет-площадке предусматривает как традиционные каналы распределения «опт-розница», так и организацию продажи товаров населения, минуя оптовое звено, то есть производители товаров имеют возможность организовать продажу товаров конечным потребителям в силу наличия «географического» разрыва и увеличения числа потенциальных покупателей.

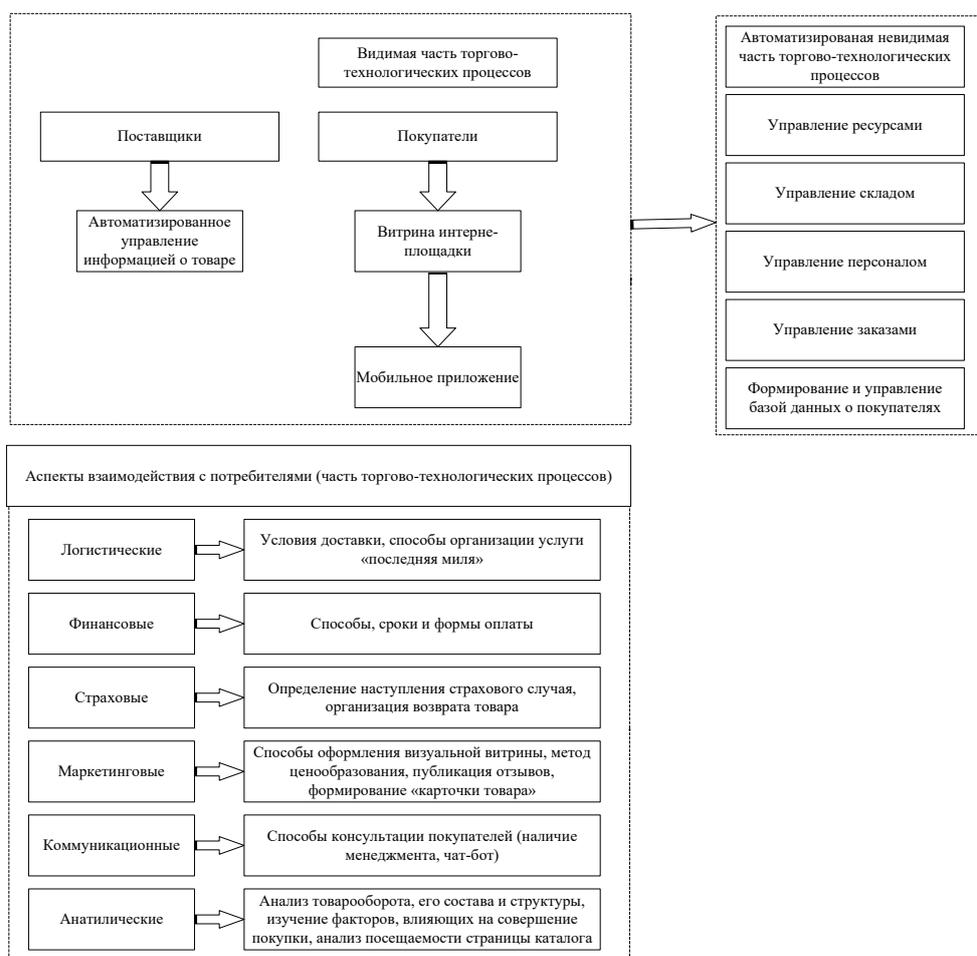

Рис. 1. Организация торгово-технологических процессов в структуре интернет-площадки

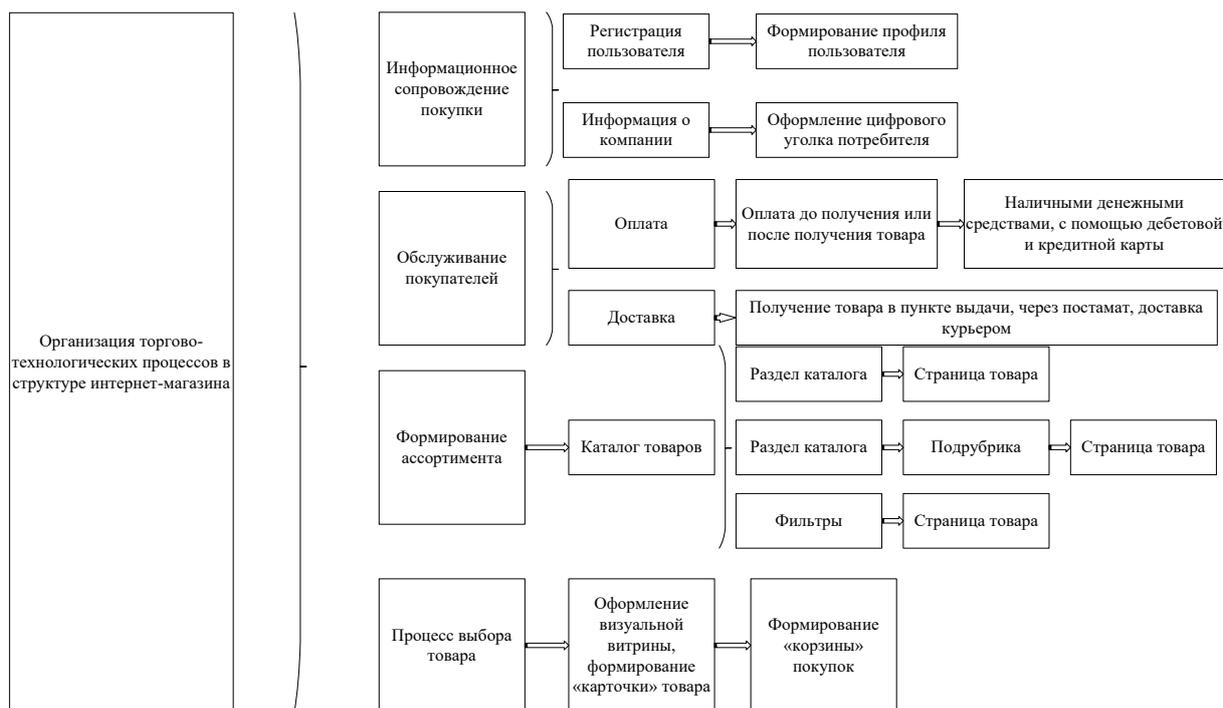

Рис. 2. Торгово-технологические процессы в структуре интернет-магазина

Оформление электронных витрин осуществляется в соответствии с установленными правилами конкретной интернет-площадки, однако поставщик/производитель самостоятельно определяет аспекты взаимодействия с потребителями в соответствии с их спросом на услуги, сопутствующие торговым процессам (рис. 2).

Технологические процессы (управление складом, ресурсами, персоналом) также организованы в соответствии с регламентом интернет-площадки. Отличительной особенностью торгово-технологических процессов интернет-площадки является наличие большого количества поставщиков/производителей и различных условий организации бизнес-процессов. Поэтому поставщики/производители имеют возможность выбора интернет-площадки для организации торговой деятельности.

Так, организация бизнес-процессов в России в 2018 году, посредством интернет-площадки, составляла всего 3-5% в структуре товарооборота электронной торговли, к 2021 году – 45%. Прослеживается тенденция увеличения организации бизнес-процессов конкретных поставщиков/производителей, представляющих различные категории товаров, на разных интернет-площадках.

Торгово-технологические процессы в интернет-магазине организуются без участия «третьего лица» (организатора интернет-площадки). Совокупность торгово-технологических процессов в интернет-магазине можно классифицировать на: основные – торговые процессы, обеспечивающие – технологические процессы, управляющие – оценка и контроль эффективности торгово-технологических процессов.

3. Выводы

Таким образом, заключим, что внутренняя розничная торговля, обеспечивающая функционирование сферы обращения и формирующая самостоятельные каналы товародвижения, имеет сложный состав и структуру. Электронная торговля, входящая в состав внутренней розничной торговли, осуществляет процессы купли-продажи, используя интернет-магазины и интернет-площадки. Каждый из способов организации продажи товаров имеет специфические особенности торгово-технологических процессов, совокупность элементов которых обеспечивает достижение социально-экономической эффективности и формирование конкурентных преимуществ.

Литература

1. Климанова Я.Д., Басаев З.В. Стратегии цифровой трансформации бизнес-моделей на российском рынке розничной торговли // Экономика, предпринимательство и право. - 2022. - № 6. - С. 1723-1742
2. Международная конкуренция / Пер. с англ. Под ред. и с пред. Щетинина В.Д. - М.: Международные отношения, 1993. - 895 с.
3. Пилипенко Е.В., Гарбук Е.В. Трансформация принципов предпринимательской деятельности в условиях кризиса на примере торговых центров // Интернет-журнал «Науковедение». - 2015. - № 1. - С. 1-15.
4. Салихова Р.Р. Особенности внедрения элементов электронной торговли традиционными розничными торговыми сетями // Экономика, предпринимательство и право. - 2019. - Том 9. - № 4. - С. 685-692.
5. Обзор финансовых результатов «Окея» за 2022 год: показатели дискаунтеров растут. Отчет «Окея» за 2022 год: финансовые и операционные результаты компании (tinkoff.ru)
6. Электронные торговые площадки в России: накануне испытаний. [RX_analytics23.03.2022.pdf \(raex-a.ru\)](https://raex-a.ru)
7. Ревина С.Ю. Тенденции и перспективы российской электронной коммерции // Вестник РУДН. Серия: Экономика. - 2017. - № 25 (4). - С. 487-497.

References:

1. Klimanova YA.D., Basaev Z.V. Strategii cifrovoj transformacii biznes-modelej na rossijskom rynke roznichnoj trgovli // Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. - 2022. - № 6. - S. 1723-1742
2. Mezhdunarodnaya konkurenciya / Per. s angl. Pod red. i s pred. SHCHetinina V.D. - M.: Mezhdunar.otnosheniya, 1993. - 895 s.
3. Pilipenko E.V., Garbuk E.V. Transformaciya principov predprinimatel'skoj deyatel'nosti v usloviyah krizisa na primere trgovyih centrov // Internet-zhurnal «Naukovedenie». - 2015. - № 1. - S. 1-15.
4. Salihova R.R. Osobennosti vnedreniya elementov elektronnoj trgovli tradicionnymi roznichnymi trgovymi setyami // Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. - 2019. - Tom 9. - № 4. - S. 685-692.
5. Obzor finansovyh rezul'tatov «Okeya» za 2022 god: pokazateli diskaunterov rastut. Otchet «Okeya» za 2022 god: finansovye i operacionnye rezul'taty kompanii (tinkoff.ru)
6. Elektronnye trgovye ploshchadki v Rossii: nakanune ispytaniy. [RX_analytics23.03.2022.pdf \(raex-a.ru\)](https://raex-a.ru)
7. Revinova S.YU. Tendencii i perspektivy rossijskoj elektronnoj kommercii // Vestnik RUDN. Seriya: Ekonomika. - 2017. - № 25 (4). - S. 487-497.

УДК: 332.122.5

ГЕРМАНЧУК АЛЛА НИКОЛАЕВНА

д.э.н., доцент, профессор, кафедры маркетингового менеджмента,
ФГБОУ ВО "Донецкий национальный университет экономики
и торговли имени Михаила Туган-Барановского"

ЛИТВИНЕНКО ИННА ЛЕОНТЬЕВНА

к.э.н., доцент, доцент кафедры управления и предпринимательства
ФГБОУИ ВО «Московский государственный гуманитарно-
экономический университет»,
e-mail: innalitvinenko@yandex.ru

ТИМОХИН ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

к.э.н., доцент, доцент кафедры управления и предпринимательства
ФГБОУИ ВО «Московский государственный гуманитарно-
экономический университет»,
e-mail: dtprepod@yandex.ru

ГАСАНОВА АИДА ДЖИГАНОВНА

к.э.н., доцент, доцент кафедры 48 Военный университет
Министерства обороны РФ,
e-mail: jiganovna@mail.ru

МАРКЕТИНГ ТЕРРИТОРИЙ ЛОКАЛИЗАЦИИ ОТРАСЛЕВЫХ ПРОИЗВОДСТВ С ЗАМКНУТЫМ ТОПЛИВНЫМ ЦИКЛОМ

Аннотация. *Цель работы:* разработка системы предложений по комплексному маркетинговому сопровождению создания производства с замкнутым топливным циклом на региональном уровне, включая как повышение инвестиционной привлекательности проекта с топливным циклом в экономической плоскости, так и обеспечение лояльности местного населения и общества в целом инициатив, связанных с внедрением технологий замыкания топливного цикла. **Метод или методология проведения работы.** В работе на основе проведенного анализа практики маркетинга территорий локализации производств с замкнутым топливным циклом обоснованы методологические маркетинговые подходы, позволяющие сократить сроки и повысить интерес инвесторов к реформатированию отраслевого производства с замкнутым топливным циклом и максимизировать результаты, достигаемые посредством замыкания топливного цикла в части обеспечения лояльности территории локализации соответствующего проекта. **Результатами,** полученными авторами по итогам проведения исследования, стали: Дорожная карта маркетинговых мероприятий, требуемых для комплексного сопровождения процесса реализации внедрения производств с замкнутым топливным циклом на территориальном уровне, детализированная для каждой стадии экономического цикла реализации внедрения технологий замкнутого цикла. Комплекс маркетинговых мероприятий, ориентированный на преодоление скепсиса и экономически необоснованного консерватизма инвесторов в отношении отдельно взятой территории локализации производств с замкнутым топливным циклом, проистекающим из-за низкой информированности потенциального инвестора о преимуществах замыкания топливного цикла при существующем уровне технологий. Комплекс маркетинговых мероприятий, повышающий инвестиционную привлекательность отдельных территорий в случае наличия у инвестора намерений долгосрочного участия в развитии производств с замкнутым топливным циклом, диверсифицированных по территориальному признаку. Система рекомендаций по адаптации исследованной практики использования маркетинга территорий применительно к потребностям бизнес — структур, реализующих отраслевые инновации на основе замыкания топливного цикла. **Область применения результатов.** Выводы и предложения, сформулированные в статье, носят прикладной характер и представляют интерес на

начальных стадиях реализации проектов, связанных с перестройкой отраслевых производств на основе замыкания топливных циклов. В качестве непосредственных сфер применения соответствующих результатов возможны сфера двухкомпонентной атомной энергетики, а также производства, в которых возможно повторное использование топлива, в том числе после его глубокой переработки. Отдельные элементы маркетинговой практики, сформулированные авторами, применимы применительно к проблематике маркетингового сопровождения решений по поводу утилизации отработанного топлива для производств, предполагающих его однократное использование. **Выводы.** Технологии замыкания топливного цикла обеспечивают значительный экономический и социальный эффект для территорий, на которых они используются отраслевыми производителями. Наиболее актуальными технологии замыкания топливного цикла являются для атомной энергетики. Вместе с тем, реализация соответствующих инициатив требует многоуровневого маркетингового сопровождения, направленного на преодоление консерватизма населения территорий и максимизацию социально — экономического эффекта. Маркетинг территорий, на которых локализовано производство с замкнутым топливным циклом имеет три целевые аудитории: инвесторы, непосредственно жители соответствующих территорий и внешняя социальная среда. Маркетинговым инструментом взаимодействия с инвесторами является маркетинг экономических территориальных преимуществ под эгидой государства, в отношении жителей — маркетинг с использованием элементов вовлечения, в отношении внешней социальной среды — социальная реклама и агитация. Все элементы предложенного комплекса маркетинга должны реализовываться одновременно для взаимного усиления и обеспечения эффекта синергетического роста экономики территории.

Ключевые слова. маркетинг территорий, региональная экономика, отраслевая экономика, замкнутый топливный цикл, атомная энергетика.

GERMANCHUK ALLA NIKOLAEVNA

Dr.Sc of Economics, Associate Professor, Professor, Department
of Marketing Management, Donetsk National University of
Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky

LITVINENKO INNA LEONTIEVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Management and Entrepreneurship, Moscow
State University of Humanities and Economics,
e-mail: innalitvinenko@yandex.ru

TIMOKHIN DMITRY VLADIMIROVICH

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Management and Entrepreneurship, Moscow
State University of Humanities and Economics,
e-mail: dtprepod@yandex.ru

GASANOVA AIDA DZHIGANOVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor
of the Department 48 Military University of the Ministry of
Defense of the Russian Federation,
e-mail: jiganovna@mail.ru

MARKETING OF TERRITORIES OF LOCALIZATION OF INDUSTRIAL PRODUCTIONS WITH A CLOSED FUEL CYCLE

Abstract. *The purpose of the work: to develop a system of proposals for comprehensive marketing support for the creation of a closed fuel cycle production at the regional level, including both increasing the investment attractiveness of a fuel cycle project in the economic plane, and ensuring the loyalty of the local population and society as a whole to initiatives related to the introduction*

of fuel cycle closure technologies. *The method or methodology of the work.* Based on the analysis of the marketing practice of the territories of localization of production with a closed fuel cycle, methodological marketing approaches are substantiated that reduce the time and increase the interest of investors in the reformatting of industrial production with a closed fuel cycle and maximize the results achieved by closing the fuel cycle in terms of ensuring the loyalty of the localization territory of the corresponding project. The results obtained by the authors based on the results of the study were: A roadmap of marketing activities required for comprehensive support of the implementation process of the introduction of closed-cycle production facilities at the territorial level, detailed for each stage of the economic cycle of the implementation of the introduction of closed-cycle technologies. A set of marketing measures aimed at overcoming skepticism and economically unjustified conservatism of investors in relation to a single territory of localization of production with a closed fuel cycle, resulting from low awareness of a potential investor about the advantages of closing the fuel cycle at the current level of technology. A set of marketing measures that increases the investment attractiveness of individual territories if the investor has intentions of long-term participation in the development of closed-cycle production facilities, diversified by territory. A system of recommendations for adapting the studied practice of using territory marketing in relation to the needs of business structures implementing industry innovations based on the closure of the fuel cycle. *The scope of the results.* The conclusions and suggestions formulated in the article are of an applied nature and are of interest at the initial stages of the implementation of projects related to the restructuring of industrial production based on the closure of fuel cycles. The immediate areas of application of the relevant results are the sphere of two-component nuclear energy, as well as production in which it is possible to reuse fuel, including after its deep processing. Certain elements of marketing practice formulated by the attorneys are applicable to the problems of marketing support for decisions on the disposal of spent fuel for industries involving its single use. *Conclusions.* Fuel cycle closure technologies provide significant economic and social benefits for the territories where they are used by industry manufacturers. The most relevant fuel cycle closure technologies are for nuclear energy. At the same time, the implementation of relevant initiatives requires multi-level marketing support aimed at overcoming the conservatism of the population of the territories and maximizing the socio-economic effect. Marketing of territories where production with a closed fuel cycle is localized has three target audiences: investors, residents of the respective territories themselves and the external social environment. The marketing tool for interaction with investors is the marketing of economic territorial advantages under the auspices of the state, in relation to residents — marketing using elements of engagement, in relation to the external social environment — social advertising and agitation. All elements of the proposed marketing package should be implemented simultaneously to mutually strengthen and ensure the effect of synergetic growth of the territory's economy. *Keywords.* marketing of territories, regional economy, sectoral economy, closed fuel cycle, nuclear energy.

Введение.

Одним из трендов развития промышленных технологий в XXI веке является тренд экологизации промышленного производства и актуализация ресурсосберегающих производственных технологий. Причины возникновения соответствующего тренда лежат как в экономической, так и в социальной плоскости. Экономическими причинами можно считать исчерпание ресурсов планеты и повышения их стоимости, сопровождаемые увеличением рисков отказа в поставках ресурсов по геополитическим причинам. Социальные запросы на экологизацию и ресурсосбережение обусловлены переориентацией внимания населения территорий с непосредственных экономических параметров, таких, как наличие на этой территории рабочих мест и величина получаемых на них доходов на расширенный спектр показателей качества жизни, образующих ИЧР.

Важной группой ресурсосберегающих технологий являются технологии замкнутого топливного цикла. Замкнутый топливный цикл предусматривает следующие особенности функционирования отраслевых производств:

- возможность многократного использования топлива в отраслевых процессах в виде либо многократного единообразного его использования с каскадным понижением энергоемкости этого топлива либо использования топлива в разных модулях производства по мере снижения

его энергоэффективности и физических параметров состояния;

- обеспечения сохранности топлива в рамках замкнутого топливного контура, что исключает возможность его попадания во внешнюю среду, в том числе попадания в виде продуктов распада; замкнутый топливный контур в качестве одной из составляющих включает в себя модуль, отвечающий за хранение (утилизацию) отработанного топлива либо топлива, временно неостребованного в производственном процессе, включая экономические механизмы финансирования процессов утилизации и / или хранения;

- замкнутый топливный контур производства минимизирует влияния отраслевых производств на экологию региона, в котором он локализован, тем самым снимая одну из ключевых проблем индустриальной модели экономики – невозможность локализации на одной и той же территории компаний рекреационной и производственной направленности.

В случае обоснования инноватором экономической и экологической целесообразности реформирования отраслевых процессов на основе модели замкнутого топливного цикла возможно рассчитать сроки и стоимость внедрения соответствующих технологий в отраслевое производство. Вместе с тем, получение большей части экономических и социальных преимуществ от внедрения замкнутого топливного цикла невозможно без консолидированного реформирования других бенефициаров, большая часть которых является представителем внешней по отношению к отрасли с замкнутым топливным циклом среды. Рассмотрим ограничения, связанные с немедленным включением всех заинтересованных бенефициаров от внедрения производств с замкнутым топливным циклом более подробно.

Сокращение сроков вовлечения указанных заинтересованных лиц в экономические процессы и минимизация социальной напряженности на территориях локализации старых и вновь открывающихся производств за счет снижения экологической нагрузки на эти территории путем замыкания топливных циклов требует мер маркетингового характера в отношении всех референтных групп. С учетом их структурной сложности и частичного взаимопроникновения для реализации программы по замыканию топливных циклов может быть рекомендовано комплексное маркетинговое сопровождение, включающее в себя полное репозиционирование соответствующей территории. Сформированный на начальном этапе в результате компании маркетинга территории образ территориального хозяйства может в дальнейшем детализироваться и транслироваться в отношении выбранных целевых групп в случае, если достижение полного маркетингового эффекта невозможно при реализации базовых информационных воздействий. Отметим, что экономические особенности получения результатов замыкания топливного цикла, заключающиеся в асимметрии потоков затрат и доходов непосредственных бенефициаров требуют особого порядка финансирования маркетинговой компании территории. Поскольку производственные компании, за счет которых внедряется замкнутый топливный контур, практически не получают экономических бонусов от экологических посредством его внедрения, экономический механизм финансирования маркетинговой компании требует вовлечения основных бенефициаров такого внедрения, представленный жителями региона и владельцами рекреационных бизнесов.

Результаты.

Маркетинг территорий локализации отраслевых производств с замкнутым топливным циклом использует элементы маркетинговых коммуникаций, известных из теории управления коммерческой информацией и теории построения маркетинговых систем. Вместе с тем, он имеет ряд отличительных характеристик, свойственных непосредственно маркетингу территорий с замкнутым топливным циклом.

Эти отличительные особенности проистекают из целей, которые ставятся перед собой организаторы замыкания топливного цикла при планировании маркетинговой компании. Традиционные способы использования маркетинговых технологий обычно направлены на:

- стимулирование контрагента, как правило, покупателя, на совершение какого – либо действия, например, покупки товара; в зависимости от целей маркетинговой компании, варьирует период, в течении которого плановое количество контрагентов принимает поощряемые сценарием маркетинговой компании решения;

- обеспечение предпочтительного для организатора маркетинговой компании избирательного восприятия информации о его деятельности потенциальными контрагентами;

- обеспечения конкурентных преимуществ в информационном пространстве заказчику маркетинговой компании за счет создания устойчивых коммуникационных потоков с ключевыми целевыми аудиториями.

В целом, маркетинговая компания в традиционном смысле рассматривается как инстру-

мент, обеспечивающий активизацию сбыта одной или нескольких категорий продукции в условиях конкурентной борьбы. В этом смысле с точки зрения рыночной экономики отличительной особенностью маркетинговой компании является ее многовариантность, при этом каждый из участников конкурентного рынка оказывается заинтересован в успешности своей маркетинговой компании и отсутствия успеха маркетинговой компании конкурентной.

В этом смысле маркетинг территорий локализации отраслевых производств с замкнутым топливным циклом является скорее исключением, так каждая территория страны является уникальной с точки зрения совокупности ее природно – экономических особенностей и потенциала развития. Теоретически допустимой является ситуация, когда все без исключения компании маркетинга территорий достигают успеха. Поскольку регионы не являются экономическими антагонистами, в отличие от находящихся на рынке компаний – конкурентной, идеальным результатом маркетинговых компаний территорий как на уровне страны, так и на уровне отдельно взятых регионов является полное вовлечения территориального потенциала развития в экономический оборот, то есть приведение уровня фактического ВВП к уровню его потенциального показателя.

Условным антагонистом для организатора маркетинговой компании территории локализации отраслевых производств с замкнутым топливным циклом является совокупность некорректных представлений целевых групп о возможностях и угрозах для бизнеса, характерных для той или иной территории. По результатам проведенного авторами исследования на рисунке 1 сформулированы характерные цели маркетинговой территории локализации отраслевых производств с замкнутым топливным циклом, которые отличаются от стандартных целей маркетинговой компании микро субъекта коммерческих отношений.

Рис. 1. Цели маркетинговой территории локализации отраслевых производств с замкнутым топливным циклом

Как видно из рисунка 1, в наибольшей степени маркетинговой территорией локализации отраслевых производств с замкнутым топливным циклом ориентирован на повышение привлекательности региона с точки зрения качества его экологической составляющей. В этом смысле информационное воздействие, оказываемое маркетинговой компанией на референтные группы, может быть разделено на три категории.

1. Маркетинговое воздействие, связанное с непосредственной популяризацией перспектив и возможностей экономического развития, возникающих в регионе в результате внедрения производств с замкнутым энергетическим циклом вследствие снижения негативного воздействия на экологию региона. В качестве референтных групп маркетинговой компании соответствующего информационного окраса выступают бизнес – структуры, как правило крупные, так как именно от готовности таких структур к осуществлению первичной инвестиционной поддержки использования новых для региона возможностей будет зависеть полнота и порядок реализации этих возможностей.

2. Маркетинговое воздействие по популяризации последствий внедрения технологий замыкания топливного цикла на качество жизни проживающего на данной территории населения. Важно отметить, что компания маркетинга территорий в зависимости от ее целей и последствий внедрения технологий замкнутых топливных циклов на производства региона может быть выстроена как вокруг общего освещения вопросов влияния использования замыкания топливных циклов на качество жизни населения, так и вокруг отдельных его аспектов.

С точки зрения теории организации маркетинга территорий, на которых в производство внедряются технологии замыкания топливного цикла объектом фокуса маркетинговой компании может быть любой показатель качества жизни и их сочетания. Однако при принятии решения по конкретной территории ответственное за осуществление маркетинговой компании лицо будет руководствоваться объективными возможностями территории, обусловленными географией и экосистемными возможностями региона.

3. Маркетинговое воздействие, связанное с устранением неверных представлений о качестве жизни в регионе, связанном с текущей экологической ситуацией у населения региона и неверными представлениями о потенциальных последствиях внедрения в региональные производства технологий замыкания топливных циклов. Наиболее распространенными практиками маркетинга территорий в этом смысле являются практики по интенсификации распространения актуализированной информации о возросшем качестве экологических и рекреационных аспектах жизни населения и практики по нейтрализации последствий распространения некорректной информации о текущем и ожидаемом влиянии замкнутого топливного цикла на экологию региона.

Для России наибольший социально – экономический потенциал внедрения технологий замыкания топливных циклов заключается в переходе на так называемую двухкомпонентную атомную энергетику. Отличительной чертой двухкомпонентной атомной энергетики является наличие генерирующих мощностей, технология которых позволяет многократно использовать ядерное топливо, каскадно снижая уровень радиоактивности отходов до безопасных для окружающей среды. Объективными результатами переориентации развития атомной энергетики на использования технологий замкнутого топливного цикла для любого региона страны, в котором локализовано подобное производство, являются:

- снижение экологических рисков, связанных с расконсервацией мест постоянного (при наличии такового на данной территории) и / или временного хранилища топливных отходов;
- сокращение экологической нагрузки на среду, вызванное уменьшением потребностей экономики в объемах топлива, требуемого для поддержки процесса генерации энергии с, соответственно, пропорциональным сокращением нагрузки на экосистему со стороны контура доставки, складирования и утилизации топлива;
- увеличение производственной привлекательности региональных инвестиционных проектов в результате роста производственных возможностей региона в целом при неизменной или более низкой по сравнению с исходной нагрузкой на экосистему;
- расширение отраслевого спектра экосистемных проектов за счет возможностей солокализации производственных инициатив, в одной стороны, и сельскохозяйственных и рекреационных, с другой;
- расширение производственного потенциала и емкости регионального рынка за счет сохранения в регионе более ценных кадров для региональных производств в результате увеличения экологических параметров качества жизни населения.

Менее амбициозные проекты внедрения технологий замыкания топливного цикла, не возводящие в сферу интересов государственной корпорации Росатом и включающие в себя инициа-

тивы в области использования воды, угля и нефти не способны обеспечить для региона социально – экономические последствия сверх обозначенных для региона локализации производств с замкнутым циклом использования ядерного топлива. По этой причине в качестве базовой архитектуры объективных преимуществ перестройки региональной экономики, которые подлежат трансляции и интерпретации посредством компании маркетинга территорий принята архитектура социально – экономических преимуществ производств двухкомпонентной атомной энергетики.

Исходя из этой архитектуры, авторами предлагается алгоритм реализации компании маркетинга территории, на которой локализованы двухкомпонентные генерирующие мощности. Рекомендуемая последовательность этапов такой маркетинговой компании предложена на рисунке 2.

Рис. 2. Дорожная карта маркетинговых мероприятий, требуемых для комплексного сопровождения процесса реализации внедрения производств с замкнутым топливным циклом на территориальном уровне

Порядок этапов обусловлен логикой финансирования инновационных инициатив и логикой формирования и распределения результатов.

Первичным результатом предлагаемой на рисунке 2 последовательности, без которого последующие действия маркетинга территории, на которой локализовано производство с замкнутым топливным циклом должно стать преодоление скепсиса и экономически необоснованного консерватизма инвесторов в отношении отдельно взятой территории локализации производств с замкнутым топливным циклом, проистекающим из-за низкой информированности потенциального инвестора о преимуществах замыкания топливного цикла при существующем уровне технологий. А противном случае позитивный результат маркетингового воздействия на целевые группы будет невилироваться негативными искажением и неверной трактовкой и интерпретацией маркетинговой информации.

Предубеждениями целевых аудиторий, которые необходимо снять до начала основной кампании маркетинга территории, должны стать:

- отказ целевых аудиторий признавать безопасность производств с замкнутым циклом, рост тревожности населения от их локализации на территории региона;
- наличие у населения некоторых некорректных отрывочных представлений либо недостоверной целостной картины влияния локализации производств с замкнутым топливным циклом на состояние региональной социально – экономической сферы;
- консерватизм отдельных групп потребителей в отношении продуктов, произведенных с использованием высвобожденных в результате внедрения производств с замкнутым топливным циклом эко системных ресурсов региона.

Предлагаемый для решения проблемы искажений интерпретации достигаемых в результате внедрения производств с замкнутым топливным циклом маркетинговый комплекс представлен на рисунке 3.

Информация, доносимая в рамках организованных маркетинговых коммуникаций до инвестора в региональную экономику должна иметь такую структуру, чтобы ее можно было использовать как непосредственно для принятия решений (такая форма ее применения характерна для местных предприятий МСБ), так и в прикладных исследованиях.

Следует обратить внимание, что хотя целевой аудиторией маркетингового воздействия в данном случае является потенциальный инвестор в региональную экономику, наиболее значимых маркетинговых усилий требует работа с жителями регионов и покупателями созданного и использованием регионального экосистемного ресурса продукта.

Рис. 3. Комплекс маркетинговых мероприятий, ориентированный на преодоление скепсиса и экономически необоснованного консерватизма инвесторов

Для работы с этими категориями клиентов может быть рекомендован к использованию встроенный (вспомогательный) комплекс маркетинговых мероприятий, ориентированный на преодоление скепсиса и экономически необоснованного консерватизма инвесторов в отношении отдельно взятой территории локализации производств с замкнутым топливным циклом, проистекающим из-за низкой информированности потенциального инвестора о преимуществах замыкания топливного цикла при существующем уровне технологий. Этот комплекс включает в себя следующие элементы:

- сотрудничество с наиболее значимыми лидерами общественного мнения в области эколо-

гической самоорганизации жителей региона;

- вовлечение представителей целевых групп жителей в процессы формирования маркетингового продукта;

- использование инструментов популяризации атомной энергетики.

Практически значимой сферой применения комплекса указанных рекомендаций является маркетинг территорий возможной локализации производств двухкомпонентной атомной энергетики. Локализация подобного объекта на территории региона может создать существенный негативный экосистемный фон как среди жителей, так и среди ведущих региональных инвесторов. Вместе с тем, размещение в регионе объекта с замкнутым топливным вызывает меньшую нагрузку на экосистему, нежели ТЭС и ГЭМ и несет меньшие по сравнению с размещением традиционных АЭС риски. Возможные негативные последствия нерационального восприятия жителями объектов двухкомпонентной атомной энергетики на территории региона могут быть невилированы за счет следующих мер:

- встраивание маркетинговой информации об экосистемных, социальных и экономических преимуществах размещения объектов двухкомпонентной атомной энергетики в региональную информационную повестку;

- вовлечение населения в обсуждение;

- проведение специализированных мероприятий, посвященных экосистемным последствиям атомной энергетики; наряду с традиционными мероприятиями, такими. Как симпозиумы и научные конференции, имеет смысл расширить практику маркетингового взаимодействия с группами населения, не являющихся представителями научного сообщества, особенно с молодежью.

Результаты

По результатам проведенного исследования построена дорожная карта маркетинговых мероприятий, требуемых для комплексного сопровождения процесса реализации внедрения производств с замкнутым топливным циклом на территориальном уровне, детализированная для каждой стадии экономического цикла реализации внедрения технологий замкнутого цикла. Для каждого модуля сформированной дорожной карты обоснован комплекс маркетинговых мероприятий. С учетом особенностей регионального маркетинга как инструмента обеспечения эффективного внедрения и использования технологий замыкания топливного цикла в качестве целевых направлений предложенного маркетингового комплекса выбрано два направления. Первое направление включает проведение маркетинга территорий, ориентированного на преодоление скепсиса и экономически необоснованного консерватизма инвесторов в отношении отдельно взятой территории локализации производств с замкнутым топливным циклом, происходящим из-за низкой информированности потенциального инвестора о преимуществах замыкания топливного цикла при существующем уровне технологий. На втором направлении требуется комплекс маркетинговых мероприятий, повышающий инвестиционную привлекательность отдельных территорий в случае наличия у инвестора намерений долгосрочного участия в развитии производств с замкнутым топливным циклом, диверсифицированных по территориальному признаку. По результатам работы сформулирована система рекомендаций по адаптации исследованной практики использования маркетинга территорий применительно к потребностям бизнес – структур, реализующих отраслевые инновации на основе замыкания топливного цикла.

Выводы

Маркетинг территорий необходим для коммерциализации результатов технологической перестройки производств инвесторами, участвующими в финансировании такой перестройки. Наиболее значимые инвесторы рассматриваемого процесса могут быть классифицированы по трем группам. Первая группа включает государство в лице его уполномоченных за региональное развитие органов, вторая – собственно региональных бенефициаров расширения экосистемных возможностей региона при внедрении технологий с замкнутым циклом, третья – непосредственных получателей высвобождаемых в результате регионального технологического реоснащения ресурсов. В отличие от традиционных маркетинговых комплексов, комплекс маркетинга территорий локализации производств с замкнутым топливным циклом ориентирован не на извлечение непосредственной коммерческой выгоды от реализации товаров, а на создание условий для более комфортного для бизнеса вовлечения регионального экосистемного ресурса в коммерческие отношения. В результате приведенных в статье исследований разработана система трехэтапной реализации маркетингового комплекса и рекомендована система инструментов организации маркетинга территории, на которой локализованы производства двухкомпонентной атомной энергетики.

Литература

1. Абликсанова, Д. Ф. Зарубежный опыт маркетинга территорий в зависимости от характера спроса / Д. Ф. Абликсанова, Е. В. Лихварь, М. Н. Сосновская // *Global and Regional Research*. – 2020. – Т. 2, № 2. – С. 257-260
2. Ананьина, Е. В. Городской маркетинг как метод управления развитием территории / Е. В. Ананьина, Н. Г. Соколова // *Наука и техника: новые вызовы современности* : Сборник статей IV Международной научно-практической конференции, Москва, 31 января 2022 года. – г. Москва: Индивидуальный предприниматель Емельянов Николай Владимирович, 2022. – С. 135-151
3. Антонов, В. Н. Стратегия маркетинга территорий в цифровом пространстве - драйвер развития территорий в условиях цифровой экономики / В. Н. Антонов // *Инновационный дискурс развития современной науки* : сборник статей IX Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 18 января 2022 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2022. – С. 88-91
4. Бельских, И. Е. Позиционирование экономики и маркетинг территории в условиях санкций / И. Е. Бельских, С. Е. Алифанова, В. В. Гордиенко // *Экономика и предпринимательство*. – 2022. – № 3(140). – С. 381-384
5. Гутько, Е. Ю. Трансформационные процессы в сфере маркетинга территорий в условиях формирования инвестиционной стратегии развития территорий / Е. Ю. Гутько // *Актуальные проблемы экономической деятельности и образования в современных условиях* : Сборник XVII Международной научно-практической конференции, Оренбург, 20 апреля 2022 года. – Волгоград: Общество с ограниченной ответственностью "Сфера", 2022. – С. 17-20
6. Для чего территории нужен маркетинг? / О. В. Бондаренко, О. Н. Кондрашова, В. С. Бобер, А. В. Шульдяков // *Вестник Российского государственного аграрного заочного университета*. – 2021. – № 39 (44). – С. 52-57
7. Комарницкая, Е. В. Маркетинг территории как вектор социально- экономического развития территории / Е. В. Комарницкая // *Торговля и рынок*. – 2022. – Т. 2, № 3-1(63). – С. 151-156
8. Комарницкая, Е. В. Маркетинг территории как вектор социально- экономического развития территории / Е. В. Комарницкая // *Торговля и рынок*. – 2022. – Т. 2, № 3-1(63). – С. 151-156.
9. Курникова, М. В. Маркетинг территорий в схемах и таблицах : Учебное пособие для студента бакалавриата направления «Экономика», обучающимся по программе «Региональная экономика» / М. В. Курникова, О. В. Кузнецова. – Самара : Самарский государственный экономический университет, 2022. – 114 с.
10. Литвиненко, И. Л. Архитектура построения и оценка инновационного потенциала региона / И. Л. Литвиненко // *Креативная экономика*. – 2015. – Т. 9, № 7. – С. 815-836. – DOI 10.18334/ce.9.7.499
11. Литвиненко, И. Л. Территориальный маркетинг регионов России в условиях санкционной реальности / И. Л. Литвиненко // *Экономическое развитие России: вызовы и возможности в меняющемся мире* : Материалы Международной научно-практической конференции, Краснодар, 24–27 января 2023 года. – Краснодар: ИПЦ Кубанского государственного университета, 2023. – С. 181-185
12. Литвиненко, И. Л. Территориальный маркетинг регионов России в условиях санкционной реальности / И. Л. Литвиненко // *Экономическое развитие России: вызовы и возможности в меняющемся мире* : материалы Международной научно-практической конференции, Краснодар, 24–27 января 2023 года. Том 3. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2023. – С. 181-185
13. Митрофанова, А. В. К вопросу о становлении концепции маркетинга территории / А. В. Митрофанова, Е. Р. Мухина // *Вектор экономики*. – 2020. – № 1(43). – С. 23
14. Погорелова, Н. Ю. Маркетинг территорий как основа устойчивого развития территорий / Н. Ю. Погорелова // *Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XX Международной научно-практической конференции*, Пенза, 25 июня 2021 года. – Пенза: Наука и Просвещение, 2021. – С. 224-226
15. Пономарева, Е. А. Современные концепции маркетинга как основа формирования и повышения привлекательности городов и территорий / Е. А. Пономарева, А. Т. Апхудова // *Аллея науки*. – 2021. – Т. 2, № 6(57). – С. 272-276
16. Старикова, М. С. Инструменты маркетинга территорий в решении задач промышленного развития региона / М. С. Старикова, А. А. Воронов, И. Н. Пономарев // *Практический маркетинг*. – 2023. – № 1 (307). – С. 10-17. – DOI 10.24412/2071-3762-2023-1307-10-17
17. Тимохин, Д. В. Стратегическое планирование рисков в соответствии с методикой «экономического креста» / Д. В. Тимохин // *Производство, наука и образование в эпоху трансформаций: Россия в [де] глобализирующемся мире* : сборник материалов VI Международного конгресса, Москва, 04 декабря 2019 года / Институт нового индустриального развития имени С.Ю. Витте; Конгресс работников образования, науки, культуры и техники (КРОН). Том 2. – Москва: Институт нового индустриального развития им. С. Ю. Витте, 2020. – С. 201-208
18. Шагун, В. И. Маркетинг территорий как инструмент регионального развития / В. И. Шагун // *Перспективы и тенденции развития менеджмента в XXI веке* : Сборник трудов III Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 10 ноября 2022 года / Под редакцией Т.Ю. Ксенофонтовой, Л.А. Кравченко. – Санкт-Петербург: Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I, 2022. – С. 104-107

References:

1. Abliksanova, D. F. Zarubezhnyy opyt marketinga territorij v zavisimosti ot haraktera sprosa / D. F. Abliksanova, E. V. Lihvar', M. N. Sosnovskaya // *Global and Regional Research*. – 2020. – Т. 2, № 2. – С. 257-260

2. Anan'ina, E. V. *Gorodskoj marketing kak metod upravleniya razvitiem territorii* / E. V. Anan'ina, N. G. Sokolova // *Nauka i tekhnika: novye vyzovy sovremennosti : Sbornik statej IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Moskva, 31 yanvarya 2022 goda.* – g. Moskva: Individual'nyj predprinimatel' Emel'yanov Nikolaj Vladimirovich, 2022. – S. 135-151
3. Antonov, V. N. *Strategiya marketinga territorij v cifrovom prostranstve - drajver razvitiya territorij v usloviyah cifrovoj ekonomiki* / V. N. Antonov // *Innovacionnyj diskurs razvitiya sovremennoj nauki : sbornik statej IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Petrozavodsk, 18 yanvarya 2022 goda.* – Petrozavodsk: Mezhdunarodnyj centr nauchnogo partnerstva «Novaya Nauka» (IP Ivanovskaya I.I.), 2022. – S. 88-91
4. Bel'skih, I. E. *Pozicionirovanie ekonomiki i marketing territorii v usloviyah sankcij* / I. E. Bel'skih, S. E. Alifanova, V. V. Gordienko // *Ekonomika i predprinimatel'stvo.* – 2022. – № 3(140). – S. 381-384
5. Gut'ko, E. YU. *Transformacionnye processy v sfere marketinga territorij v usloviyah formirovaniya investicionnoj strategii razvitiya territorij* / E. YU. Gut'ko // *Aktual'nye problemy ekonomicheskoy deyatel'nosti i obrazovaniya v sovremennyh usloviyah : Sbornik XVII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Orenburg, 20 aprelya 2022 goda.* – Volgograd: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu "Sfera", 2022. – S. 17-20
6. *Dlya chego territorii nuzhen marketing?* / O. V. Bondarenko, O. N. Kondrashova, V. S. Bober, A. V. SHuldyakov // *Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo agrarnogo zaochnogo universiteta.* – 2021. – № 39(44). – S. 52-57
7. Komarnickaya, E. V. *Marketing territorii kak vektor social'no- ekonomicheskogo razvitiya territorii* / E. V. Komarnickaya // *Torgovlya i rynek.* – 2022. – T. 2, № 3-1(63). – S. 151-156
8. Komarnickaya, E. V. *Marketing territorii kak vektor social'no- ekonomicheskogo razvitiya territorii* / E. V. Komarnickaya // *Torgovlya i rynek.* – 2022. – T. 2, № 3-1(63). – S. 151-156.
9. Kurnikova, M. V. *Marketing territorij v skhemah i tablicah : Uchebnoe posobie dlya studentoy bakalavriata napravleniya «Ekonomika», obuchayushchimsya po programme «Regional'naya ekonomika»* / M. V. Kurnikova, O. V. Kuznecova. – Samara : Samarskij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet, 2022. – 114 s.
10. Litvinenko, I. L. *Arhitektura postroeniya i ocenka innovacionnogo potenciala regiona* / I. L. Litvinenko // *Kreativnaya ekonomika.* – 2015. – T. 9, № 7. – S. 815-836. – DOI 10.18334/ce.9.7.499
11. Litvinenko, I. L. *Territorial'nyj marketing regionov Rossii v usloviyah sankcionnoj real'nosti* / I. L. Litvinenko // *Ekonomicheskoe razvitie Rossii: vyzovy i vozmozhnosti v menyayushchemsya mire : Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Krasnodar, 24–27 yanvarya 2023 goda.* – Krasnodar: IPC Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta, 2023. – S. 181-185
12. Litvinenko, I. L. *Territorial'nyj marketing regionov Rossii v usloviyah sankcionnoj real'nosti* / I. L. Litvinenko // *Ekonomicheskoe razvitie Rossii: vyzovy i vozmozhnosti v menyayushchemsya mire : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Krasnodar, 24–27 yanvarya 2023 goda. Tom 3.* – Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj universitet, 2023. – S. 181-185
13. Mitrofanova, A. V. *K voprosu o stanovlenii koncepcii marketinga territorii* / A. V. Mitrofanova, E. R. Muhi-na // *Vektor ekonomiki.* – 2020. – № 1(43). – S. 23
14. Pogorelova, N. YU. *Marketing territorij kak osnova ustojchivogo razvitiya territorij* / N. YU. Pogorelova // *Sovremennaya nauka: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovacii: sbornik statej XX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Penza, 25 iyunya 2021 goda.* – Penza: Nauka i Prosveshchenie, 2021. – S. 224-226
15. Ponomareva, E. A. *Sovremennye koncepcii marketinga kak osnova formirovaniya i povysheniya privlekatel'nosti gorodov i territorij* / E. A. Ponomareva, A. T. Aphudova // *Alleja nauki.* – 2021. – T. 2, № 6(57). – S. 272-276
16. Starikova, M. S. *Instrumenty marketinga territorij v reshenii zadach promyshlennogo razvitiya regiona* / M. S. Starikova, A. A. Voronov, I. N. Ponomarev // *Prakticheskij marketing.* – 2023. – № 1(307). – S. 10-17. – DOI 10.24412/2071-3762-2023-1307-10-17
17. Timohin, D. V. *Strategicheskoe planirovanie riskov v sootvetstvii s metodikoj «ekonomicheskogo kresta»* / D. V. Timohin // *Proizvodstvo, nauka i obrazovanie v epohu transformacij: Rossiya v [de] globaliziruyushchemsya mire : sbornik materialov VI Mezhdunarodnogo kongressa, Moskva, 04 dekabrya 2019 goda / Institut novogo industrial'nogo razvitiya imeni S.YU. Vitte; Kongress rabotnikov obrazovaniya, nauki, kul'tury i tekhniki (KRON). Tom 2.* – Moskva: Institut novogo industrial'nogo razvitiya im. S. YU. Vitte, 2020. – S. 201-208
18. SHagun, V. I. *Marketing territorij kak instrument regional'nogo razvitiya* / V. I. SHagun // *Perspektivy i tendencii razvitiya menedzhmenta v XXI veke : Sbornik trudov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Sankt-Peterburg, 10 noyabrya 2022 goda / Pod redakciej T.YU. Ksenofontovoj, L.A. Kravchenko.* – Sankt-Peterburg: Peterburgskij gosudarstvennyj universitet putej soobshcheniya Imperatora Aleksandra I, 2022. – S. 104-107

ЛАДЫНИН АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ

к.э.н., доцент, доцент кафедры информатики ИКБ, ФГБОУ ВО
"МИРЭА - Российский технологический университет",
Москва, Россия,
e-mail: andrey.ladynin@hotmail.com

ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКИХ РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В работе рассматриваются прикладные аспекты обеспечения научно-технологической безопасности в системе экономической безопасности страны. Проведенный анализ показал, что целесообразно рассмотреть научно-технологическую безопасность (НТБ) при учете фактора цифровизации экономики. Автором рассматривается мониторинг как императив обеспечения НТБ. Сформулированы предложения по развитию существующих подходов к мониторингу гетерогенных экономических систем. Представлены теоретико-практические рекомендации, направленные на совершенствование процессов обеспечения НТБ в современных условиях. Рекомендации включают четыре основные направления: проведение институциональных изменений, необходимых для совершенствования мониторинга научно-технологической безопасности; цифровизацию процессов сбора, обработки и анализа информации; подготовку кадров и создание новых наукоемких рабочих мест; совершенствование механизмов управления научной деятельностью через актуализацию существующих техник и внедрение индикативного подхода к ее планированию и прогнозированию. Предложена схема цифровой инфраструктуры научно-технологической безопасности, направленная на интеграцию методического инструментария оценки и прогнозирования динамики ее развития с учетом требований цифровой экономики.

Ключевые слова: экономическая безопасность, научно-технологическая безопасность, технологический суверенитет, цифровая трансформация.

LADYNIN ANDREY IVANOVICH

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department
of Computer Science, ICB, MIREA - Russian Technological University,
Moscow, Russia,
e-mail: andrey.ladynin@hotmail.com

FORMATION OF METHODOLOGICAL RECOMMENDATIONS FOR ENSURING SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL SAFETY IN THE SYSTEM ECONOMIC SECURITY OF THE STATE

Abstract. The paper examines the applied aspects of ensuring scientific and technological security in the country's economic security system. The analysis showed that it is advisable to consider scientific and technological security (NTB) while taking into account the factor of digitalization of the economy. The author considers monitoring as an imperative to ensure NTB. Proposals for the development of existing approaches to monitoring heterogeneous economic systems are formulated. Theoretical and practical recommendations aimed at improving the processes of ensuring NTB in modern conditions are presented. The recommendations include four main areas: institutional changes necessary to improve the monitoring of scientific and technological safety; digitalization of information collection, processing and analysis processes; training and creation of new

knowledge-intensive jobs; improvement of scientific activity management mechanisms through updating existing techniques and the introduction of an indicative approach to its planning and forecasting. A scheme of the digital infrastructure of scientific and technological security is proposed, aimed at integrating methodological tools for assessing and predicting the dynamics of its development, taking into account the requirements of the digital economy.

Keywords: *economic security, scientific and technological security, technological sovereignty, digital transformation.*

1. Введение

Производство высокотехнологичной продукции является одним из основных драйверов обеспечения экономической безопасности страны. Высокая степень глобализации производственных цепочек, достигнутая благодаря международной кооперации, была скомпрометирована действиями недружественных государств в отношении России. Мировое разделение труда, участие в глобальных цепочках поставок технологий, ресурсов и продукции, членом которой являлась Россия на протяжении многих лет, осталось в прошлом. В подобных условиях наращивание внутреннего технологического потенциала, смещение фокуса внимания государства в лице институтов развития от мировой кооперации к локальному развитию науки, обеспечение технологического суверенитета является важным приоритетом национальной экономики. Достижение цели обеспечения научно-технологической безопасности является комплексной задачей и, среди прочего, предполагает совершенствование всех сопутствующих процессов. Решение данных задач предполагает развитие теоретико-методологического базиса, разработку нового и совершенствование существующих механизмов поддержки принятия решений.

В целях определения оптимальных направлений по обеспечению научно-технологической безопасности страны сегодня назрела необходимость в определении комплекса методических рекомендаций, учитывающих современную внутреннюю и внешнюю конъюнктуру экономики. Таким образом, возникает задача формирования методических рекомендаций по обеспечению научно-технологической безопасности в системе экономической безопасности государства.

2. Основная часть

2.1 Обзор публикаций по теме исследования

Исследованию теоретических и прикладных аспектов обеспечения научно-технологической безопасности в системе экономической безопасности государства посвящен ряд работ отечественных и зарубежных авторов. Актуальной задачей современной экономики России является адаптация к существующим мировым тенденциям и обеспечение технологической независимости при сохранении конкурентоспособной промышленности. Один из возможных подходов заключается в реализации концепции реиндустриализации с целью импортозамещения. Эта концепция представляет научный интерес и ей посвящены работы исследователей. Так, А.М. Туфетулов рассматривает реиндустриализацию как один из основных драйверов развития национальной экономики [1]. Д.А. Донской рассмотрел подходы к реиндустриализации в России с позиций формирования соответствующей промышленной политики [2]. В работе [3] И.Н. Полушкиной сформулированы основные вызовы современности и возможности России к индустриальному развитию. С.А. Масютин в своей работе проанализировал политику импортозамещения при учете санкционного давления [4]. А в работе И.П. Данилова [5] проанализирован кадровый потенциал регионов России для обеспечения реиндустриализации. Следует отметить, что существующие работы ставят вопрос о важности научно-технологической составляющей национальной экономики для решения прикладных задач индустриального развития [6].

Проблемы обеспечения научно-технологической безопасности представляют актуальность на всем постсоветском пространстве [7]. Исследования в данной области представлены работами как методологического, так и практико-ориентированного характера [8]. Проблемами методического обеспечения занимались многие известные ученые-экономисты. «А.Е. Варшавский сформулировал основные методические принципы оценки научно-технологической безопасности» [9].

Оценка научно-технологической безопасности предполагает наблюдение за перечнем важных характеристик, отражающих динамику протекающих в экономике процессов. Так, в рабо-

те [10] коллектив авторов предложил модель информационной системы мониторинга и систему индикаторов научно-технологической безопасности регионов. Подтверждая необходимость совершенствования механизмов обеспечения научной деятельности, исследователи рассматривают механизмы по ее организации на базе существующих научных и образовательно-научных организаций [11]. Завершая далеко не полный обзор теоретических и прикладных исследований обеспечения научно-технологической безопасности в системе экономической безопасности государства, следует отметить, что остается возможность дополнить существующие исследования методическими рекомендациями по обеспечению научно-технологической составляющей системы экономической безопасности государства.

2.2 Методические рекомендации по обеспечению научно-технологической безопасности

Рассмотрим рекомендации, направленные на оптимизацию системы обеспечения научно-технологической безопасности многоуровневых социально-экономических систем. К основным направлениям обеспечения НТБ следует отнести:

- формирование отдельной экономической категории в рамках существующих механизмов накопления статистической информации, соответствующей целям, задачам и методам обеспечения научно-технологической безопасности;

- создание институциональных предпосылок к закреплению необходимости мониторинга и оперативного управления изменениями научно-технологической составляющей экономической безопасности;

- цифровизацию процессов сбора, накопления и обработки информации экономических агентов научно-технологического профиля всех иерархических уровней;

- применение специального инструментария экономико-математического моделирования и внедрение автоматизированных информационных систем сбора, обработки и анализа информации;

- формирование единой цепочки трансферта кадров и подготовку кадров высшего профессионального и среднего специального образовательного уровня, обладающих компетенциями в области накопления, анализа и подготовки информации для принятия управленческих решений;

- внедрение наукоориентированных практик управления на предприятиях высокотехнологического сектора, включая стимулирующие выплаты сотрудникам, участие в междисциплинарных и межотраслевых исследованиях, а также социальные меры по привлечению сотрудников в отрасль;

- актуализация существующих баз данных по наукоемким предприятиям и сотрудникам, создание эффективной единой системы возможностей карьерного роста сотрудников в разных компаниях наукоемкого сектора, трудовой миграции в рамках страны;

- совершенствование механизма обратной связи, позволяющего проводить оперативный мониторинг и последующее корректирование управляющих воздействий в условиях динамического действия внутренних и внешних факторов. мониторинг научно-технологической безопасности, обеспечивающий возможность отслеживания и оперативной оценки динамики социально-экономической системы.

Обобщая вышеизложенное, следует отметить важность совершенствования существующей методологии обеспечения научно-технического развития для соответствия возросшим объемам анализируемой информации и условиям цифровизации экономики. В настоящее время, важным драйвером инновационного развития являются цифровые инструменты обработки информации, обеспечивающие совершенствование всех составляющих создания новых продуктов и технологий. Механизмы обеспечения научно-технологической безопасности в составе экономической безопасности страны также предполагают модернизацию для соответствия существующим потребностям государства и бизнес-сообщества.

Непрерывное отслеживание ключевых параметров социально-экономической системы с целью оперативного принятия управленческого решения предполагает актуальный инструментарий, одним из ключевых элементов которого является мониторинг. Современные задачи управления предполагают использование инструментария анализа и прогнозирования параметров развития экономики, выраженных в цифровой форме. Рассматривая научно-технологическую безопасность как составляющую национальной системы экономической безопасности, отметим необходимость создания цифровой инфраструктуры, соответствующей актуальным задачам. Развитию соответствующих подходов и посвящен следующий раздел.

2.3 Цифровая инфраструктура мониторинга научно-технологической безопасности

Создание и формализация экономической категории, отвечающей за обеспечение научно-технологической безопасности в структуре экономической безопасности страны, является важным этапом реакции научного сообщества на технологическую изоляцию и попытки исключить Россию из международной научной кооперации. Разработка соответствующих механизмов противодействия научно-технологической изоляции затруднительна без тщательного мониторинга параметров экономической системы, всех ее составляющих, ответственных за развитие науки.

Существующие инструменты сбора статистической информации включают многие параметры, характеризующие развитие научно-технологического потенциала, однако не в полной мере способны отразить многообразие научного развития. Для совершенствования мониторинга представляется целесообразным обновить и расширить список отслеживаемых параметров наукоемкой деятельности. Данные изменения должны быть реализованы в комплексе, который подразумевает выделение соответствующей экономической категории, требующей постоянного мониторинга и объединяющей фундаментальные и прикладные исследования. Поэтому в развитие авторских рекомендаций видится целесообразным предложить цифровую инфраструктуру мониторинга научно-технологической информации.

Актуальные подходы в области накопления статистики, обработки и анализа информации в современных условиях предполагают использование цифровых платформ, объединяющих всех участников научно-технического развития: человеческий капитал, государство и бизнес-структуры.

В рамках существующих подходов к управлению научной деятельностью необходимо обеспечить исследователей актуальной, прозрачной и подтвержденной статистической информацией, напрямую отражающей динамику значимых индикаторов НТБ. Необходимо дополнить существующие нормативно-правовые акты, стратегии и планы развития отраслей совместно с новой экономической категорией – научно-технологической безопасностью страны.

Введение соответствующего параметра в модель экономической безопасности является необходимым условием для мониторинга изменений в условиях действия внутренних и внешних факторов. Понимание экономической безопасности как меры защищенности экономики, ее возможности противостоять угрозам и вызовам, в современных условиях неразрывно связано с наращиванием научно-технического потенциала и его реализацией в форме наукоемких товаров и услуг, требующихся государству. В отсутствие актуальных механизмов научно-технического развития, своевременного, реактивного и точного управления научной деятельностью, основанного, в том числе, на непрерывном мониторинге, достижение технологического суверенитета и импортоопережения не представляется возможным. Соответствующие институциональные предпосылки, представленные указами, законами и подзаконными актами, являются одним из направлений, определяющих структуру будущих направлений работ исследователей, научных разработок с целью наращивания экономической безопасности «[12]».

Цифровизация информационного обеспечения деятельности научно-технологического сектора предполагает внедрение актуальных практик на всех уровнях управления. Мониторинг целесообразно проводить с учетом существующих высоких технологий в области накопления и обработки больших данных: создавать центры данных, внедрять кластерные вычисления, облачные технологии для оптимизации взаимодействия структурных подразделений соответствующих ведомств.

Для цифровой трансформации мониторинга научно-технологической безопасности представляется обоснованным инициировать создание соответствующих отделов в рамках существующих структурных подразделений Федеральной службы государственной статистики, информационно-вычислительных центров при профильных ведомствах и министерствах. Для создания единой цифровой инфраструктуры целесообразно обеспечить разработку и внедрение информационно-аналитических систем мониторинга, что и было предложено в настоящей работе. Однако, развитием данного подхода является создание единой системы взаимодействия сотрудников с использованием цифровой среды – интегрированной распределенной системы, объединяющей все этапы взаимодействия ответственных лиц. Рассмотрим модель цифровой инфраструктуры, направленной на совершенствование информационно-аналитической поддержки (рисунок 1).

Рис. 1. Схема цифровой инфраструктуры мониторинга НТБ

Источник: Разработано автором

Развитием представленной схемы является обобщение принципов цифровизации мониторинга на задачи текущего и стратегического управления наукоёмкой деятельностью. Одной из задач такого управления является снижение зависимости промышленности от доли импортных технологий. Создание импортнезависимой технологической базы предполагает разработку программно-аппаратных решений, направленных на мониторинг показателей, характеризующих научно-технологическую безопасность и позволяющих отслеживать её изменение в динамике. Необходимо отметить значимость прогнозирования изменений, вызванных эндогенными и экзогенными факторами, оказывающими влияние на анализируемую систему. Представленная схема позволяет в общем виде систематизировать структуру взаимодействия основных направлений – составляющих процесса мониторинга и прогнозирования изменений уровня НТБ. Результатом реализации представленной схемы являются взвешенные управленческие решения, основанные на количественных оценках и обратной связи от экономических агентов, вовлеченных в научно-технический прогресс.

Среди инструментальных методов совершенствования мониторинга научно-технологической безопасности целесообразно выделить три группы, обеспечивающие системный подход к развитию научной деятельности: прогностические методы, оперативной оценки и анализа системной динамики. Каждое из направлений анализа является основным в рамках разработки и реализации стратегий долгосрочного и среднесрочного развития научной деятельности. Так, для прогнозирования динамики показателей научной деятельности целесообразно воспользоваться методами анализа временных рядов, механизмами выявления статистических зависимостей и инструментарием машинного обучения. Оперативная оценка производится на основе мониторинга индикаторов в течение интервалов времени, выявления влияния внутренних и внешних факторов, оценки систематических и спорадических изменений в структуре научной деятельности.

Развитием данного подхода является актуализация существующих наукометрических баз данных, регистрации изобретений, полезных моделей и методов. Интеграция такой базы данных в единую информационную инфраструктуру оценки деятельности организаций в общем и сотрудников в частности позволит добиться эффективного стимулирования научной деятельности в условиях цифровой трансформации отраслей. Система взаимодействия государственных институтов, бизнеса и наукоёмкого сектора экономики обретает дополнительную проекцию прозрачности, позволяя оперативно определить эффективность проводимых организациями исследований. В подобных условиях необходимо также учитывать задачи финансирования научных проектов, что, в контексте такого трехстороннего взаимодействия, позволит добиться оптимизации потоков и значительного сближения заказчиков и непосредственных исполнителей работ.

3. Выводы

В заключение, необходимо отметить значимость информационно-аналитического обеспечения мониторинга научной деятельности, развивающей существующие концепции оценки её результативности. Наряду с институциональными изменениями необходимо обеспечить

соответствующую поддержку новым подходам к мониторингу и управлению научно-технологической безопасностью. Решение возникших в экономике задач по обеспечению технологического суверенитета предполагает синергию экономико-математического моделирования, статистического анализа, методов машинного обучения и цифровых технологий накопления, обработки и интерпретации информации. Единая система мониторинга результативности научной деятельности позволит добиться модернизации наукоемких предприятий благодаря развитию механизмов управления, основанных на количественно подтвержденных значениях эффективности исследований. Представленная в работе цифровая форма мониторинга значительно расширит возможности для ретроспективного анализа, обеспечивающего исследователей статистической информацией для дальнейшего совершенствования сектора наукоемкой экономики.

Литература

1. Туфетулов, А. М. Реиндустриализация российской экономики как условие ее устойчивого развития / А. М. Туфетулов, В. Г. Серебряков // *Экономические науки*. – 2022. – № 217. – С. 320-323. – DOI 10.14451/1.217.540. – EDN GTBRTX.
2. Донской, Д. А. Промышленная политика: инструментарий и возможности осуществления реиндустриализации экономики России / Д. А. Донской // *Креативная экономика*. – 2021. – Т. 15, № 9. – С. 3535-3548. – DOI 10.18334/ce.15.9.113478. – EDN FDWYOP.
3. Полушкина, И. Н. Вызовы современности и возможности реиндустриализации российской экономики / И. Н. Полушкина, М. В. Бузмакова // *Экономика и предпринимательство*. – 2019. – № 5(106). – С. 154-158. – EDN FQJTOC.
4. Масютин, С. А. Политика импортозамещения и реиндустриализации в условиях санкций / С. А. Масютин, А. Г. Животовская // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. – 2019. – № 2-1. – С. 116-123. – EDN YZHHQD.
5. Данилов, И. П. Кадровый потенциал реиндустриализации территорий Российской Федерации / И. П. Данилов, Н. В. Морозова, И. А. Васильева // *Экономические науки*. – 2019. – № 181. – С. 226-231. – DOI 10.14451/1.181.226. – EDN MSXGKS.
6. Селезнева, И. Е. Анализ угроз экономической безопасности России, связанных с проблемами государственного управления научно-технологическим развитием / И. Е. Селезнева, В. В. Клочков // *Экономическая безопасность*. – 2023. – Т. 6, № 3. – С. 941-962. – DOI 10.18334/ecsec.6.3.118636. – EDN QIDTWD.
7. Муха, Д. В. Актуальные вопросы обеспечения научно-технологической безопасности Республики Беларусь в условиях инновационного развития национальной экономики / Д. В. Муха // *Вестник Института экономики НАН Беларуси*. – 2022. – Вып. 4. – С. 21-42. <http://doi.org/10.47612/2789-5122-2022-4-21-42>.
8. Пинчук, А. Ю. О взаимосвязи обеспечения национальной безопасности и трансформации социально-политических процессов в научно-технологическом развитии России / А. Ю. Пинчук // *Вопросы управления*. – 2020. – № 6(67). – С. 6-14. – DOI 10.22394/2304-3369-2020-6-6-14. – EDN RONGGN.
9. Варшавский, А. Е. Методические принципы оценивания научно-технологической безопасности России / А. Е. Варшавский // *Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика*. – 2015. – Т. 7, № 4. – С. 73-100. – EDN VRNHYR.
10. Рыжася, А. А. Государственная поддержка развития научных исследований в университетах и их участия в научно-технологическом развитии / А. А. Рыжася, А. С. Шпак, С. А. Беляков // *Экономические науки*. – 2021. – № 205. – С. 180-190. – DOI 10.14451/1.205.180. – EDN LQIIEP.
11. Куклин, А. А. Современный инструментарий диагностики экономической безопасности / А. А. Куклин // *Конкурентоспособность и развитие социально-экономических систем: Сборник аннотаций докладов IV Международной научной конференции памяти академика А.И. Татаркина, Челябинск, 25–26 ноября 2020 года / Под редакцией В.И. Бархатова, Д.А. Плетнева, О.В. Брижак, Г.П. Журавлевой*. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2020. – С. 61. – EDN UKVVEP.
12. Ладынин, А. И. Концептуальные аспекты обеспечения национального технологического суверенитета / А. И. Ладынин // *Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: Материалы XI Международной научно-практической конференции ученых, специалистов, преподавателей вузов, аспирантов, студентов, Нижний Новгород, 17–19 мая 2023 года*. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, 2023. – С. 38-40. – EDN WNDNNU.

References:

1. Tufetulov, A. M. Reindustrializaciya rossijskoj ekonomiki kak uslovie ee ustojchivogo razvitiya / A. M. Tufetulov, V. G. Serebryakov // *Ekonomicheskie nauki*. – 2022. – № 217. – S. 320-323. – DOI 10.14451/1.217.540. – EDN GTBRTX.
2. Donskoj, D. A. Promyshlennaya politika: instrumentarij i vozmozhnosti osushchestvleniya reindustrializacii ekonomiki Rossii / D. A. Donskoj // *Kreativnaya ekonomika*. – 2021. – T. 15, № 9. – S. 3535-3548. – DOI 10.18334/ce.15.9.113478. – EDN FDWYOP.
3. Polushkina, I. N. Vyzovy sovremennosti i vozmozhnosti reindustrializacii rossijskoj ekonomiki / I. N. Polushkina, M. V. Buzmakova // *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. – 2019. – № 5(106). – S. 154-158. – EDN FQJTOC.
4. Masyutin, S. A. Politika importozameshcheniya i reindustrializacii v usloviyah sankcij / S. A. Masyutin, A. G.

- ZHivotovskaya // *Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava*. – 2019. – № 2-1. – S. 116-123. – EDN YZHHQD.
5. Danilov, I. P. *Kadrovyy potencial reindustrializacii territorij Rossijskoj Federacii* / I. P. Danilov, N. V. Morozova, I. A. Vasil'eva // *Ekonomicheskie nauki*. – 2019. – № 181. – S. 226-231. – DOI 10.14451/1.181.226. – EDN MSXGKS.
6. Selezneva, I. E. *Analiz ugroz ekonomicheskoj bezopasnosti Rossii, svyazannyh s problemami gosudarstvennogo upravleniya nauchno-tehnologicheskim razvitiem* / I. E. Selezneva, V. V. Klochkov // *Ekonomicheskaya bezopasnost'*. – 2023. – T. 6, № 3. – S. 941-962. – DOI 10.18334/ecsec.6.3.118636. – EDN QIDTWD.
7. Muha, D. V. *Aktual'nye voprosy obespecheniya nauchno-tehnologicheskoj bezopasnosti Respubliki Belarus' v usloviyah innovacionnogo razvitiya nacional'noj ekonomiki* / D. V. Muha // *Vestnik Instituta ekonomiki NAN Belarusi*. – 2022. – Вып. 4. – S. 21–42. <http://doi.org/10.47612/2789-5122-2022-4-21-42>.
8. Pinchuk, A. YU. *O vzaimosvyazi obespecheniya nacional'noj bezopasnosti i transformacii social'no-politicheskikh processov v nauchno-tehnologicheskom razviti Rossii* / A. YU. Pinchuk // *Voprosy upravleniya*. – 2020. – № 6(67). – S. 6-14. – DOI 10.22394/2304-3369-2020-6-6-14. – EDN RONGGN.
9. Varshavskij, A. E. *Metodicheskie principy ocenivaniya nauchno-tehnologicheskoj bezopasnosti Rossii* / A. E. Varshavskij // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika*. – 2015. – T. 7, № 4. – S. 73-100. – EDN VRNHYY.
10. Ryzhaya, A. A. *Gosudarstvennaya podderzhka razvitiya nauchnyh issledovanij v universitetah i ih uchastiya v nauchno-tehnologicheskom razviti* / A. A. Ryzhaya, A. S. SHpak, S. A. Belyakov // *Ekonomicheskie nauki*. – 2021. – № 205. – S. 180-190. – DOI 10.14451/1.205.180. – EDN LQIIEP.
11. Kuklin, A. A. *Sovremennyy instrumentarij diagnostiki ekonomicheskoj bezopasnosti* / A. A. Kuklin // *Konkurentosposobnost' i razvitie social'no-ekonomicheskikh sistem : Sbornik annotacij dokladov IV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii pamyati akademika A.I. Tatarkina, CHelyabinsk, 25–26 noyabrya 2020 goda / Pod redakciej V.I. Barhatova, D.A. Pletneva, O.V. Brizhak, G.P. ZHuravlevoj*. – CHelyabinsk: CHelyabinskij gosudarstvennyj universitet, 2020. – S. 61. – EDN UKVVEP.
12. Ladynin, A. I. *Konceptual'nye aspekty obespecheniya nacional'nogo tehnologicheskogo suvereniteta* / A. I. Ladynin // *Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: problemy i perspektivy : Materialy XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii uchenyh, specialistov, prepodavatelej vuzov, aspirantov, studentov, Nizhnij Novgorod, 17–19 maya 2023 goda*. – Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet im. R.E. Alekseeva, 2023. – S. 38-40. – EDN WNDNNU.

ХУСАИНОВА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

к.э.н., доцент кафедры Экономики и организации
производства ФГБОУ ВО КГЭУ, г. Казань, Россия
e-mail: Ekaterina0686@yahoo.com

ШАЦКИХ ЗОЯ ВАСИЛЬЕВНА

старший преподаватель кафедры Экономики и организации
производства ФГБОУ ВО КГЭУ, г. Казань, Россия,
e-mail: Ekaterina0686@yahoo.com

ОЦЕНКА РИСКОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

***Аннотация.** В работе проведена оценка рисков экономической безопасности региона на примере Республики Татарстан. Проведена декомпозиция объединенных рисков экономического развития региона. В ходе подготовки статьи был использован метод экспертных оценок, статистический анализ экономических показателей. Проведена декомпозиция совокупных рисков с учетом интуитивного ранжирования рисков от рисков с более сильным воздействием к менее агрессивным рискам. В результате оценки рисков экономической безопасности были сделаны выводы о том, что величина риска не является объективной категорией и, в принципе, суммарное влияние частного риска является средним показателем. Дальнейший анализ полученных рангов рисков как частного, так и суммарного риска позволит разработать и реализовать меры со стороны региональных органов исполнительной власти для ограничения этого влияния.*

***Ключевые слова:** риски, экономическая безопасность, регион.*

KHUSAINOVA EKATERINA ALEXANDROVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of Economics
and Organization of Production, KSEU, Kazan, Russia,
e-mail: Ekaterina0686@yahoo.com

ASSESSMENT OF ECONOMIC SECURITY RISKS THE REPUBLIC OF TATARSTAN

***Abstract.** The paper assesses the risks of economic security of the region on the example of the Republic of Tatarstan. The decomposition of the combined risks of the economic development of the region has been carried out. During the preparation of the article, the method of expert assessments and statistical analysis of economic indicators were used. The decomposition of cumulative risks has been carried out, taking into account the intuitive ranking of risks from risks with a stronger impact to less aggressive risks. As a result of the assessment of economic security risks, it was concluded that the magnitude of risk is not an objective category and, in principle, the total impact of private risk is an average indicator. Further analysis of the obtained risk ranks, both private and total risk, will make it possible to develop and implement measures on the part of regional executive authorities to limit this influence.*

***Keywords:** risks, economic security, region.*

1. Введение

Процесс включает в себя анализ и оценку рисков, который является важным этапом для мониторинга угроз экономической безопасности. Риски выступают вероятностной характеристикой угрозы, которая появляется в определенных условиях. Их оценка осуществляется благодаря анализу генезиса риска и взаимодействию с процессами выявления рисков для конкретных условий.

Проведем декомпозицию рисков, которые охватывают экономическое развитие Республики Татарстан (РТ).

2. Основная часть

Рекомендации по декомпозиции рисков основаны на интуитивно понятной системе ранжирования рисков, которая классифицирует их от рисков с более сильным воздействием к рискам с менее агрессивным воздействием. Докажем или опровергнем правильность ранжирования влияния этих рисков на экономическое развитие региона с помощью экспертной оценки уровней рисков, проведенной с привлечением 10 экспертов, являющихся сотрудниками органов управления Республики Татарстан[2]. Результаты экспертных оценок влияния рисков в той или иной степени отклоняются от границ строго определенных уровней влияния, что свидетельствует об отношении экспертов к влиянию рисков, представлены в таблице 1.

В результате анализа достигается достаточно приемлемый уровень согласия экспертов, позволяющий использовать полученные оценки в дальнейших расчетах. Этот приемлемый уровень устанавливается на основе доверительного интервала, причем доверительный интервал, задаваемый разработанной шкалой, должен быть меньше 0,3. Выбирается максимальное отклонение между экспертными оценками, а затем определяется среднее арифметическое этих отклонений[3].

Экспертные оценки показывают распределение по степени и виду воздействия. Следует также отметить взаимосвязь между различными уровнями риска. Риски, находящиеся на более высоких уровнях влияния, часто возникают из-за того, что на более низкие уровни риска не оказывается управленческое воздействие с целью их снижения или выравнивания.

Следует отметить, что по результатам идентификации рисков и их ранжирования по степени воздействия в Республике Татарстан в настоящее время отсутствуют зоны риска с высоким и очень высоким воздействием[7]. Для каждого вида риска определяются удельные веса, риски подразделяются по степени воздействия и относятся к приоритетным группам.

Вес приоритетной группы (w) устанавливается как отношение веса первой группы к весу второй группы, при этом предполагается, что эта величина представляет собой отношение уровней влияния. Тогда:

$$R_k = \frac{2}{k \cdot (w+1)}$$

- удельный вес группы рисков с наименьшей приоритетностью.

k – количество групп приоритетов

Далее устанавливаются удельные веса остальных групп:

$$R_j = \frac{R_k \cdot [(k-j) \cdot w + j - 1]}{k-1}$$

n – число рисков, относящихся к данному типу

k – количество групп приоритетов

R_j – удельный вес рисков группы приоритетов

$j=1 \dots k$ – индекс группы приоритетов

Предполагается, что удельный вес рисков в одной приоритетной группе одинаков, то есть

$$\frac{R_j}{r_j}$$

удельный вес каждого риска = $\frac{R_j}{r_j}$, где

r_j – число рисков в группе приоритетов

Для экологических рисков не устанавливаются группы приоритетов, так как в связи с экспертной оценкой все они обладают равной степенью влияния. Тогда вес каждого риска в группе:

$$B_{13к} = B_{23к} = B_{33к} = B_{43к} = B_{53к} = \frac{1}{5} = 0,2$$

Для социальных рисков: $w=7$; $k=4$

Следовательно,

$$R_4 = \frac{2}{4 \cdot (7+1)} = 0,0625$$

;

$$R_1 = \frac{0,0625 \cdot [(4-1) \cdot 7 + 1 - 1]}{4-1} = 0,4375$$

;

Оценка уровня влияния конкретизированных рисков

Обозначение риска	Оценка эксперта										Средняя вероятность наступления риска
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
Экологические риски											
1Эк	0,3	0,3	0,29	0,31	0,3	0,3	0,29	0,3	0,31	0,3	0,300
2Эк	0,31	0,3	0,3	0,3	0,3	0,31	0,3	0,3	0,3	0,3	0,302
3Эк	0,3	0,3	0,29	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,299
4Эк	0,3	0,3	0,29	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,299
5Эк	0,3	0,3	0,29	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,299
Социальные риски											
1С	0,65	0,67	0,72	0,63	0,73	0,7	0,73	0,71	0,72	0,7	0,696
2С	0,71	0,7	0,71	0,72	0,69	0,71	0,7	0,73	0,71	0,7	0,708
3С	0,71	0,71	0,7	0,7	0,69	0,68	0,7	0,7	0,71	0,71	0,701
4С	0,7	0,72	0,7	0,73	0,71	0,72	0,71	0,7	0,7	0,71	0,710
5С	0,51	0,49	0,49	0,48	0,48	0,51	0,52	0,51	0,5	0,5	0,499
6С	0,52	0,51	0,49	0,52	0,53	0,47	0,47	0,48	0,5	0,51	0,500
7С	0,29	0,3	0,28	0,28	0,3	0,3	0,31	0,3	0,3	0,29	0,295
8С	0,31	0,32	0,3	0,3	0,31	0,31	0,31	0,3	0,3	0,3	0,306
9С	0,29	0,28	0,28	0,29	0,29	0,29	0,27	0,27	0,28	0,28	0,282
10С	0,27	0,27	0,25	0,25	0,25	0,28	0,27	0,26	0,26	0,27	0,263
11С	0,12	0,13	0,12	0,11	0,12	0,11	0,12	0,11	0,11	0,1	0,115
12С	0,11	0,11	0,1	0,12	0,12	0,1	0,11	0,12	0,1	0,1	0,109
13С	0,09	0,08	0,09	0,09	0,09	0,1	0,08	0,08	0,08	0,09	0,087
Инвестиционные риски											
1И	0,52	0,51	0,53	0,51	0,5	0,51	0,5	0,5	0,52	0,53	0,513
2И	0,35	0,33	0,33	0,32	0,34	0,33	0,32	0,33	0,34	0,35	0,334
3И	0,3	0,33	0,31	0,31	0,32	0,3	0,32	0,33	0,32	0,31	0,315
4И	0,19	0,18	0,18	0,18	0,19	0,18	0,19	0,18	0,18	0,18	0,183
Финансовые риски											
1Ф	0,71	0,7	0,7	0,7	0,71	0,72	0,7	0,71	0,7	0,7	0,705
2Ф	0,49	0,47	0,48	0,49	0,49	0,5	0,48	0,48	0,49	0,5	0,487
3Ф	0,12	0,11	0,11	0,1	0,12	0,11	0,11	0,12	0,12	0,1	0,112
Экономические риски											
1Э	0,68	0,68	0,67	0,68	0,67	0,67	0,66	0,68	0,66	0,68	0,673
2Э	0,72	0,71	0,72	0,72	0,72	0,73	0,71	0,72	0,71	0,72	0,718
3Э	0,74	0,73	0,74	0,75	0,73	0,75	0,75	0,73	0,75	0,75	0,742
4Э	0,65	0,66	0,66	0,67	0,66	0,66	0,67	0,67	0,67	0,68	0,665
5Э	0,73	0,72	0,73	0,73	0,73	0,73	0,74	0,74	0,72	0,72	0,729
6Э	0,51	0,52	0,52	0,5	0,51	0,52	0,51	0,5	0,5	0,51	0,510
7Э	0,46	0,46	0,47	0,46	0,47	0,47	0,46	0,48	0,48	0,45	0,466
8Э	0,44	0,45	0,44	0,44	0,45	0,46	0,46	0,45	0,45	0,46	0,450
9Э	0,52	0,51	0,52	0,52	0,53	0,51	0,51	0,53	0,55	0,51	0,521
10Э	0,57	0,56	0,57	0,57	0,55	0,55	0,53	0,54	0,55	0,56	0,555
11Э	0,51	0,5	0,5	0,51	0,51	0,49	0,5	0,5	0,5	0,5	0,502
12Э	0,51	0,52	0,52	0,53	0,53	0,53	0,52	0,51	0,52	0,51	0,520
13Э	0,45	0,46	0,45	0,49	0,48	0,48	0,47	0,46	0,47	0,48	0,469
14Э	0,38	0,36	0,36	0,37	0,38	0,38	0,35	0,35	0,36	0,36	0,365
15Э	0,31	0,29	0,29	0,3	0,31	0,3	0,3	0,3	0,31	0,31	0,302
16Э	0,27	0,27	0,28	0,28	0,27	0,27	0,26	0,28	0,28	0,28	0,274
17Э	0,25	0,26	0,25	0,25	0,25	0,26	0,27	0,27	0,27	0,26	0,259
18Э	0,25	0,26	0,25	0,26	0,27	0,27	0,26	0,27	0,27	0,27	0,263
19Э	0,35	0,36	0,34	0,34	0,33	0,33	0,33	0,34	0,34	0,33	0,339
20Э	0,29	0,28	0,31	0,28	0,28	0,29	0,3	0,3	0,31	0,3	0,294
21Э	0,16	0,15	0,15	0,14	0,14	0,14	0,15	0,14	0,14	0,14	0,145
22Э	0,11	0,12	0,11	0,11	0,1	0,1	0,11	0,12	0,11	0,1	0,109
23Э	0,09	0,09	0,1	0,089	0,1	0,1	0,09	0,089	0,1	0,1	0,095

$$R_2 = \frac{0,0625 \cdot [(4-2) \cdot 7 + 2 - 1]}{4-1} = 0,3125$$

$$R_3 = \frac{0,0625 \cdot [(4-3) \cdot 7 + 3 - 1]}{4-1} = 0,1875$$

Вес каждого риска в группе приоритетов:

$$B_{1C} = B_{2C} = B_{3C} = B_{4C} = \frac{0,4375}{4} = 0,11875$$

$$B_{5C} = B_{6C} = \frac{0,3125}{2} = 0,15625$$

$$B_{7C} = B_{8C} = B_{9C} = B_{10C} = \frac{0,1875}{4} = 0,046875$$

$$B_{11C} = B_{12C} = B_{13C} = \frac{0,0625}{3} = 0,02083$$

Для инвестиционных рисков: $w=5$; $k=3$
Следовательно,

$$R_3 = \frac{2}{3 \cdot (5+1)} = 0,1111$$

$$R_1 = \frac{0,1111 \cdot [(3-1) \cdot 5 + 1 - 1]}{3-1} = 0,5556$$

$$R_2 = \frac{0,1111 \cdot [(3-2) \cdot 5 + 2 - 1]}{3-1} = 0,3333$$

Вес каждого риска в группе приоритетов:

$$B_{1И} = \frac{0,5556}{1} = 0,5556$$

$$B_{2И} = B_{3И} = \frac{0,3333}{2} = 0,16665$$

$$B_{4И} = \frac{0,1111}{1} = 0,1111$$

Для финансовых рисков: $w=7$; $k=3$

$$R_3 = \frac{2}{3 \cdot (7+1)} = 0,0833$$

$$R_1 = \frac{0,0833 \cdot [(3-1) \cdot 7 + 1 - 1]}{3-1} = 0,5834$$

$$R_2 = \frac{0,0833 \cdot [(3-2) \cdot 7 + 2 - 1]}{3-1} = 0,3333$$

Так как в каждой группе приоритете находится только один финансовый риск, то и все каждого риска будет совпадать с удельным весом его группы, то есть:

$$B_{1Ф} = 0,5834$$

$$B_{2Ф} = 0,3333$$

$$B_{3Ф} = 0,0833$$

Для экономических рисков: $w=7$; $k=4$

$$R_4 = \frac{2}{4 \cdot (7+1)} = 0,0625$$

$$R_1 = \frac{0,0625 \cdot [(4-1) \cdot 7 + 1 - 1]}{4-1} = 0,4375 ;$$

$$R_2 = \frac{0,0625 \cdot [(4-2) \cdot 7 + 2 - 1]}{4-1} = 0,3125 ;$$

$$R_3 = \frac{0,0625 \cdot [(4-3) \cdot 7 + 3 - 1]}{4-1} = 0,1875$$

Вес каждого риска в группе приоритетов:

$$B_{13} = B_{23} = B_{33} = B_{43} = B_{53} = \frac{0,4375}{5} = 0,0875 ;$$

$$B_{63} = B_{73} = B_{83} = B_{93} = B_{103} = B_{113} = B_{123} = B_{133} = \frac{0,3125}{8} = 0,0390625 ;$$

$$B_{143} = B_{153} = B_{163} = B_{173} = B_{183} = B_{193} = B_{203} = \frac{0,1875}{7} = 0,026786 ;$$

$$B_{213} = B_{223} = B_{233} = \frac{0,0625}{3} = 0,02083$$

По итогам полученных данных составим диаграмму влияния рисков экономического развития Республики Татарстан (рис.1.):

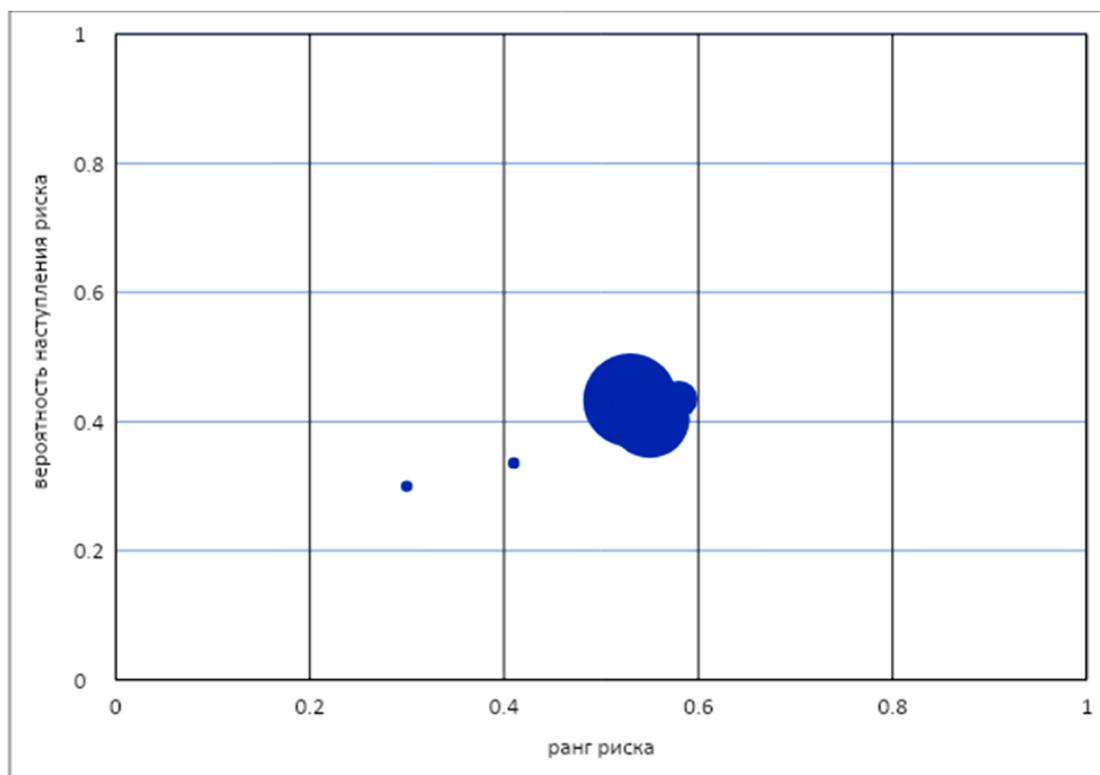

Рис. 1. Диаграмма влияния рисков экономического развития РТ

На диаграмме показано среднее влияние рисков, свидетельствующее о том, что экономическая система, как правило, достаточно устойчива, чтобы не требовалось принятия срочных мер или необходимых управленческих решений.

Однако выявлены риски, которые должны быть снижены в результате принятия управленческих решений (таблица 2).

Темно-серая зона (ранг риска от 0,47 до 0,9) характеризует значительный уровень риска и часто требует изменения целей, способствующих устранению риска.

Средне-серая зона (ранг риска от 0,29 до 0,46) характеризуется средним уровнем воздействия риска и требует изменения управленческих решений, способствующих минимизации риска, то есть снижению вероятности его реализации, а также требует разработки альтернативных решений.

Результат сопоставления полученной оценки рисков с данными РМС-карты

Обозначение риска	Наименование риска	Ранг риска	Зона РМС-карты
Совокупность экологических рисков		0,2998	Средне-серая зона
1С	сокращение расходов на оплату труда	0,08265	белая зона
2С	сокращение рабочих мест	0,084075	белая зона
3С	рост безработицы	0,083244	белая зона
4С	уменьшение денежных доходов населения	0,084313	белая зона
5С	увеличение налоговой нагрузки на население	0,077969	белая зона
6С	сокращение объемов социальных выплат	0,078125	белая зона
Совокупность социальных рисков		0,550572	Темно-серая зона
1И	снижение конкурентоспособности региональной продукции	0,285023	белая зона
Совокупность инвестиционных рисков		0,41351	Средне-серая зона
1Ф	нестабильное положение финансово-банковского сектора	0,411297	Средне-серая зона
2Ф	увеличение периода оборачиваемости основного и оборотного капитала	0,1623171	белая зона
Совокупность финансовых рисков		0,5829437	Темно-серая зона
Совокупность экономических рисков		0,527998023	Темно-серая зона

Белая зона (ранг риска от 0,08 до 0,28) характеризуется уровнем риска «ниже среднего» и требует рассмотрения дополнительных условий и сбора дополнительной информации для принятия решения о принятии или отклонении риска.

3. Выводы

Следует отметить, что в ряде случаев частные риски могут не нуждаться в управленческом воздействии, поскольку их индивидуальное влияние слишком мало. Однако совокупность таких рисков может оказывать существенное негативное влияние на развитие местной экономики, что потребует корректировки и постановки новых целей, направленных на решение проблем, отраженных рисками.

Таким образом, несмотря на то, что прямая оценка величины риска не является объективной категорией и, в принципе, суммарное влияние частного риска является средним показателем, дальнейший анализ полученных рангов рисков как частного, так и суммарного риска позволит разработать и реализовать меры со стороны региональных органов исполнительной власти меры по ограничению этого влияния. Следует отметить, что в ряде случаев частные риски могут не нуждаться в управленческом воздействии, поскольку их индивидуальное влияние слишком мало. Однако совокупность таких рисков может оказывать существенное негативное влияние на развитие местной экономики, что потребует корректировки и постановки новых целей, направленных на решение проблем, отраженных рисками.

Таким образом, несмотря на то, что прямая оценка величины риска не является объективной категорией и, в принципе, суммарное влияние частного риска является средним показателем, дальнейший анализ полученных рангов рисков как частного, так и суммарного риска позволит разработать и реализовать меры со стороны региональных органов исполнительной власти по ограничению этого влияния.

Литература

1. Aleksandrov, G. A. *Economic security as a condition for sustainable development of countries, regions and enterprises* / G. A. Aleksandrov, I. V. Vyakina, G. G. Skvortsova // *E3S Web of Conferences : International Scientific Siberian Transport Forum - TransSiberia 2023, Novosibirsk, Russia, 16–19 мая 2023 года. Vol. 402. – Novosibirsk, Russia: EDP Sciences, 2023. – P. 13032. – DOI 10.1051/e3sconf/202340213032.*
2. Афанасьев, М. В. *Стратегия энергетической безопасности России в современных условиях* / М. В. Афанасьев, Л. П. Уразбахтина // *Приднепровский научный вестник. – 2023. – Т. 3, № 1. – С. 3-6.*
3. Афанасьев, М. В. *Цифровая трансформация экономической стратегии региона в условиях антирос-*

- сийских санкций / М. В. Афанасьев, Л. Р. Уразбахтина // *Цифровая трансформация промышленности: новые горизонты* : Сборник научных трудов по материалам 3-й Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 10 ноября 2022 года. Том 1. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2022. – С. 25-29.
4. Буневич К. Г., Горбачева Т. А. Современное курсообразование в ресурсно- ориентированной экономике: институциональный аспект // *Вестник РУДН. Серия: Экономика*. – 2021. – № 2
5. Ворона-Сливинская, Л. Г. Экономический потенциал и экономическая безопасность на примере региона / Л. Г. Ворона-Сливинская // *Евразийский союз ученых*. – 2018. – № 4-6(49). – С. 36-39.
6. Гафарова, О. В. Economic security of the region on the example of Rostov region / О. В. Гафарова, Д. В. Лапишов // *Инновационные технологии в машиностроении, образовании и экономике*. – 2018. – Т. 20, № 4-2(10). – С. 21-23.
7. Ковалева, И. В. К теории вопроса определения индикаторов экономической безопасности региона / И. В. Ковалева, Л. А. Семина // *Экономика. Профессия. Бизнес*. – 2019. – № 4. – С. 37-42. – DOI 10.14258/epb201945.
8. Назарова, Н. Е. Продовольственная безопасность региона в контексте экономической безопасности России / Н. Е. Назарова, В. А. Бочаров, С. В. Долгополова // *Символ науки: международный научный журнал*. – 2016. – № 3-1(15). – С. 117-120.
9. Научный доклад: «Потенциальные возможности роста российской экономики: анализ и прогноз» // ИИП РАН. 2022. URL: <https://ecfor.ru/publication/potentsial-rosta-ekonomiki/> (дата обращения: 02.10.2023)
10. Уразбахтина, Л. Р. Подходы и детерминанты инвестиционной привлекательности региона в новых экономических условиях / Л. Р. Уразбахтина // *Modern Economy Success*. – 2020. – № 4. – С. 195-203.
11. Zlokazov, A. V. Health Capital in the System of Regional Economic Security / A. V. Zlokazov, K. A. Zueva, V. Yu. Grushichev // *Journal of the Ural State University of Economics*. – 2017. – No. 4(72). – P. 57-65. – DOI 10.29141/2073-1019-2017-16-4-5.

References:

1. Aleksandrov, G. A. Economic security as a condition for sustainable development of countries, regions and enterprises / G. A. Aleksandrov, I. V. Vyakina, G. G. Skvortsova // *E3S Web of Conferences : International Scientific Siberian Transport Forum - TransSiberia 2023, Novosibirsk, Russia, 16–19 may 2023 goda. Vol. 402*. – Novosibirsk, Russia: EDP Sciences, 2023. – P. 13032. – DOI 10.1051/e3sconf/202340213032.
2. Afanas'ev, M. V. Strategiya energeticheskoy bezopasnosti Rossii v sovremennykh usloviyakh / M. V. Afanas'ev, L. R. Urazbahtina // *Pridneprovskiy nauchnyy vestnik*. – 2023. – Т. 3, № 1. – С. 3-6.
3. Afanas'ev, M. V. Cifrovaya transformatsiya ekonomicheskoy strategii regiona v usloviyakh antirossijskikh sankcij / M. V. Afanas'ev, L. R. Urazbahtina // *Cifrovaya transformatsiya promyshlennosti: novye gorizonty* : Sbornik nauchnykh trudov po materialam 3-j Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferencii, Moskva, 10 noyabrya 2022 goda. Tom 1. – Moskva: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu "Rusajns", 2022. – S. 25-29.
4. Bunevich K. G., Gorbacheva T. A. Sovremennoe kursoobrazovanie v resursno- orientirovannoy ekonomike: institucional'nyy aspekt // *Vestnik RUDN. Seriya: Ekonomika*. – 2021. – No 2
5. Vorona-Slivinskaya, L. G. Ekonomicheskij potencial i ekonomicheskaya bezopasnost' na primere regiona / L. G. Vorona-Slivinskaya // *EvrAzijskij soyuz uchenykh*. – 2018. – № 4-6(49). – S. 36-39.
6. Gafarova, O. V. Economic security of the region on the example of Rostov region / O. V. Gafarova, D. V. Lapshov // *Innovacionnye tekhnologii v mashinostroenii, obrazovanii i ekonomike*. – 2018. – Т. 20, № 4-2(10). – S. 21-23.
7. Kovaleva, I. V. K teorii voprosa opredeleniya indikatorov ekonomicheskoy bezopasnosti regiona / I. V. Kovaleva, L. A. Semina // *Ekonomika. Professiya. Biznes*. – 2019. – № 4. – S. 37-42. – DOI 10.14258/epb201945.
8. Nazarova, N. E. Prodovol'stvennaya bezopasnost' regiona v kontekste ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii / N. E. Nazarova, V. A. Bocharov, S. V. Dolgopolova // *Simvol nauki: mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal*. – 2016. – № 3-1(15). – S. 117-120.
9. Nauchnyy doklad: «Potencial'nye vozmozhnosti rosta rossijskoy ekonomiki: analiz i prognoz» // ИИП РАН. 2022. URL: <https://ecfor.ru/publication/potentsial-rosta-ekonomiki/> (data obrashcheniya: 02.10.2023)
10. Urazbahtina, L. R. Podhody i determinanty investitsionnoy privlekatel'nosti regiona v novykh ekonomicheskikh usloviyakh / L. R. Urazbahtina // *Modern Economy Success*. – 2020. – № 4. – S. 195-203.
11. Zlokazov, A. V. Health Capital in the System of Regional Economic Security / A. V. Zlokazov, K. A. Zueva, V. Yu. Grushichev // *Journal of the Ural State University of Economics*. – 2017. – No. 4(72). – P. 57-65. – DOI 10.29141/2073-1019-2017-16-4-5.

УДК 332.025.1

ЗАЛИВАНСКИЙ БОРИС ВАСИЛЬЕВИЧ
к.с.н., доцент кафедры социальных технологий
и государственной службы, НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия,
e-mail: zalivansky@mail.ru

САМОХВАЛОВА ЕЛЕНА ВЛАДИСЛАВОВНА
к.с.н., доцент кафедры социальных технологий
и государственной службы, НИУ «БелГУ»
г. Белгород, Россия,
e-mail: samokhvalova@mail.ru

КОРРУПЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В РЕГИОНЕ

***Аннотация.** В статье проанализированы результаты исследования, проводимого в Белгородской области на протяжении 2019-2022 гг., среди представителей хозяйствующих субъектов с целью определения масштабов распространения коррупционных практик во взаимодействии бизнеса с представителями органов власти. Авторами выявлена тенденция более лояльного принятия предпринимательским сообществом практики использования неформальных и скрытых платежей для достижения целей своей коммерческой организации. Желание ускорить административные процедуры, избежать проблем во взаимодействии с чиновниками выступают основными мотивами использования предпринимателями неформальных практик. При этом, зачастую выступая инициаторами "ускорения" установленных законом процедур, они склонны обвинять в распространении коррупции алчных чиновников. В результате за четыре этапа исследования существенных изменений в региональной коррупционной ситуации не зафиксировано, а снижение значений некоторых показателей распространения коррупции обусловлено скорее специфическими внешними факторами (пандемией Covid-19, проведением Специальной военной операции), нежели внутренними (снижение административной нагрузки на бизнес, формирование нетерпимого отношения предпринимателей к коррупции и т.д.). В заключении статьи авторами предложены рекомендации, направленные на минимизацию коррупционной составляющей во взаимодействии должностных лиц органов власти и предпринимателей.*

***Ключевые слова:** «деловая» коррупция, неформальные платежи, предпринимательское сообщество, хозяйствующие субъекты, антикоррупционная политика*

ZALIVANSKY BORIS VASILYEVICH
Ph.D. in Sociology, Associate Professor of the Department
of Social Technologies and Public Administration, NRU "BelSU",
Belgorod, Russia,
e-mail: zalivansky@mail.ru

SAMOKHVALOVA ELENA VLADISLAVOVNA
Ph.D. in Sociology, Associate Professor of the Department
of Social Technologies and Public Administration, NRU "BelSU"
Belgorod, Russia,
e-mail: samokhvalova@mail.ru

CORRUPTION ASPECTS OF BUSINESS INTERACTION WITH REPRESENTATIVES OF THE AUTHORITIES IN THE REGION

***Abstract.** The article analyzes the results of a study conducted in the Belgorod Region during 2019-2022 among representatives of business entities in order to determine the extent of the spread of corrupt practices in the interaction of business with government representatives. The authors have*

identified a tendency for the business community to adopt more loyally the practice of using informal and hidden payments to achieve the goals of its commercial organization. The desire to speed up administrative procedures and avoid problems in interaction with officials are the main motives for entrepreneurs to use informal practices. At the same time, often acting as initiators of the "acceleration" of the procedures established by law, they tend to accuse greedy officials of spreading corruption. As a result, during the four stages of the study, no significant changes were recorded in the regional corruption situation, and the decrease in the values of some indicators of the spread of corruption is due rather to specific external factors (the Covid-19 pandemic, the conduct of a Special military operation) than internal (reducing the administrative burden on business, the formation of an intolerant attitude of entrepreneurs towards corruption, etc.). In conclusion, the authors propose recommendations aimed at minimizing the corruption component in the interaction of government officials and entrepreneurs.

Keywords: "business" corruption, informal payments, business community, business entities, anti-corruption policy

1. Введение

Причины распространения «деловой» коррупции, как и механизмы противодействия ей, на протяжении десятков лет привлекают внимание многих исследователей. С одной стороны, большинство авторов солидарны, что «деловая» коррупция наносит непоправимый ущерб экономике России. Сама возможность «незаконного получения представителем бизнеса преимуществ в процессе осуществления хозяйственной деятельности, сводит на нет усилия по развитию добросовестной конкуренции» – одного из основных инструментов рыночной экономики [1, с. 211]. Кроме того, вследствие распространения коррупционных практик расширяется теневая экономика, а потребитель оказывается в ситуации ограниченного выбора товаров и услуг, не всегда должного качества. В свою очередь, государство недополучает налоги, неэффективно расходует бюджетные средства, в итоге разрушая собственный престиж, теряя доверие населения, и неся тем самым не только экономические, но и политические издержки [2, с. 168].

С другой стороны, на практике усилия власти, общественных организаций, отдельных представителей бизнес-сообщества по сокращению масштабов распространения «деловой» коррупции, по-прежнему, не приносят ощутимых результатов. «Несмотря на все проводимые государственные меры по противодействию коррупции, число преступлений в секторе предпринимательства продолжает расти» [3, с. 6], а, следовательно, исследования причин укоренения «деловой» коррупции, мотивов, побуждающих предпринимателей уплачивать административную (коррупционную) ренту, оценка масштабов распространения коррупционных практик все еще не теряют своей актуальности.

При этом получить объективное представление о распространенности «деловой» коррупции достаточно сложная задача. Скрытый характер коррупционных взаимодействий не позволяет оценивать масштабы их распространенности в деловой среде через измеряемые количественные показатели, например, статистику коррупционных преступлений или размеры взяток, обозначенные в уголовных и административных делах. В этой связи дополнить официальные данные могут результаты эмпирических исследований, характеризующих представления бизнес-сообщества о масштабах распространения «деловой» коррупции, мотивы и стратегии поведения предпринимателей в коррупционных ситуациях. Особенно актуальны результаты подобных исследований для региональных органов власти, так как они позволяют отслеживать изменения коррупционной ситуации на вверенной им территории, повышая эффективность антикоррупционной борьбы.

Начиная с 2019 года, при участии авторов, в Белгородской области методом анализа эмпирических данных ежегодно оцениваются масштабы распространения «деловой» коррупции с учетом методики, утвержденной постановлением Правительства РФ от 25 мая 2019 г. № 662 [4]. Целью настоящей статьи является интерпретация результатов, полученных в 2022 году при проведении очередного этапа исследования среди 483 представителей хозяйствующих субъектов региона, и их сопоставление с данными прошлых периодов, начиная с 2019 года. Общий размер выборочной совокупности был определен исходя из значения среднегодовой численности занятых в экономике субъекта РФ, квотными признаками являлись: размер хозяйствующих субъектов и виды экономической деятельности. В выборку вошли представители крупных, средних, малых и микропредприятий. Наибольшую долю составили организации,

имеющие в штатном составе до 100 сотрудников (81,1%), а наименьшую (2,1%) – организации с количеством работающих свыше 1000 человек.

Более половины респондентов (55,2%) – это представители хозяйствующих субъектов, относящихся к шести видам экономической деятельности: сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство; строительство; торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов; деятельность гостиниц и предприятий общественного питания; образование; здравоохранение и социальные услуги. Всего в выборке были представлены организации и предприятия 17 видов экономической деятельности.

В данном исследовании решались следующие задачи:

- изучение отношения предпринимателей к коррупции, мотивов коррупционных взаимодействий бизнеса и власти;

- описание ситуации в регионе (восприятия масштабов распространения коррупции самими предпринимателями, в том числе через частоту возникновения со стороны представителей органов власти незаконных требований к бизнесу, применения предпринимателями таких коррупционных форм взаимодействия, как подарки, неформальные платежи и услуги имущественного характера).

Методологически в основу исследования легли институциональный и утилитарный подходы. С точки зрения первого, коррупция, в том числе «деловая», рассматривается как неформальный институт, внутри которого сформированы «неписаные» правила, обладающие большой устойчивостью и с трудом поддающиеся регулированию правовыми и экономическими методами. Согласно этому подходу традиционные ценности, такие как честность, справедливость, порядочность хоть и разделяются большинством чиновников и бизнесменов, не являются для них ориентиром поведения в рамках взаимодействия. В результате по молчаливому согласию, несмотря на формальный запрет, предприниматели поступают так, как, по их мнению, «принято» в подобных ситуациях, а коррупция «оказывается столь обычной и ожидаемой, что отказ от нее воспринимается как нарушение общепринятого порядка вещей» [5, с. 83].

Второй подход – утилитарный, в соответствии с которым коррупция представляет собой особую форму экономического поведения предпринимателей. В этом случае «деловая» коррупция выступает своего рода «смазкой» в жестком бюрократическом механизме, позволяя сгладить в экономике барьеры, вызванные несовершенством государственного регулирования» [6, с. 158]. Коррупционная модель поведения представляется для бизнесменов «рациональным выбором», они сами проявляют желание оплатить административную (коррупционную) ренту, т.к. «издержки, связанные с выплатами должностным лицам, значительно меньше тех выгод, которые можно получить от подобного взаимодействия» [7, с. 167].

Применяя указанные выше подходы, авторы диагностировали одновременно ценностную и рациональную составляющую поведения белгородских предпринимателей, оказавшихся в коррупционной ситуации.

Основной гипотезой исследования выступило предположение о том, что, «деловая» коррупция в регионе институционализована, коррупционные практики становятся неформальной нормой. Предприниматели, оказавшись в коррупционной ситуации, прибегают как к стратегии пассивного несопротивления «ну если иначе нельзя, то приходится», так и к активному использованию неформальных способов обеспечения конкурентных преимуществ для собственного бизнеса. В сложившейся ситуации существенное влияние на масштабы распространения «деловой» коррупции в регионе оказывают специфические внешние факторы (Covid-19, проведение Специальной военной операции), а не внутренние (снижение административной нагрузки на бизнес, формирование у предпринимателей нетерпимого отношения к коррупции и т.д.).

2. Основная часть.

2.1. Мотивация предпринимателей в качестве участников коррупционных ситуаций

Как и в других регионах России, белгородские предприниматели неформально взаимодействуют с должностными лицами конкретных органов власти либо вынуждено, либо по собственной инициативе. В определённых ситуациях такое неформальное взаимодействие может возникать в виду наличие взаимопересекающихся интересов разных сторон. При этом неформальные прямые и (или) скрытые платежи выступают одним из основных инструментов оказания влияния на должностных лиц, наряду с подарками или неформальными услугами имущественного характера.

В 2022 году 42,5% респондентов указали, что по собственной инициативе прибегали к неформальным платежам при взаимодействии с чиновниками (нижние три варианта на рис.1),

еще 3,9% просто не удалось избежать этого избежать. О неприменении в своей деятельности подобной практики заявили только лишь 17,6% респондентов, при довольно большой доле уклонившихся от ответа (их доля составила в 2019 году – 32,2%, в 2020 – 46,2%, в 2021 – 38,8%, в 2022 – 36%). Последние с высокой долей вероятности просто не были готовы откровенно высказать свое мнение, даже на условиях анонимности.

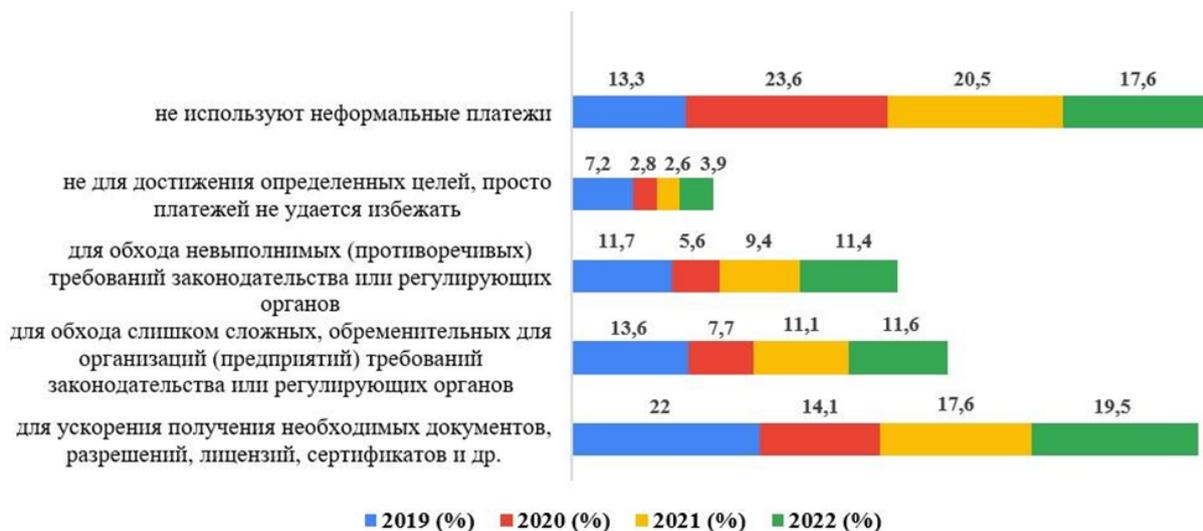

Рис. 1. Как Вы полагаете, с какими целями организации (предприятия, фирмы, бизнес) Вашей отрасли, по размерам схожие с Вашей, используют неформальные прямые и (или) скрытые платежи при взаимодействии с органами власти?»

Источник: составлено авторами по результатам эмпирической оценки масштабов распространения «деловой» коррупции в Белгородской области в 2022 году

Учитывая, что дарить подарки, оказывать неформальные услуги имущественного характера приходилось примерно каждому десятому опрошенному (10,2% и 9,7% соответственно), а платить по самым скромным оценкам почти половине опрошенных, следует предположить, что распространенность неформальных взаимодействий в деловой среде существенно выше декларируемых 46,4%.

Из данных, представленных на рисунке 1, видно, что среди тех, кто неформально вознаграждает чиновников, приоритетным мотивом к совершению подобных действий на протяжении всех этапов исследования является желание ускорить получение тех или иных видов документов (такой вариант выбрали 19,5% респондентов этой группы). Чуть реже бизнесмены применяют практику неформальных платежей для обхода невыполнимых или слишком сложных, обременительных для коммерческих организаций требований законодательства или регулирующих органов. В целом доля тех, кто признает необходимость использования неформальных платежей для получения выгод для организации, за последние три года продолжает увеличиваться (с 27,4% в 2020 году до 42,5% в 2022), выявляется тенденция приближения к значениям доковидного докризисного 2019 года (тогда суммарная доля выбравших первые три варианта ответов составляла 47,3%).

Что касается конкретных целей неформального вознаграждения, чаще всего предприниматели платят должностным лицам за покровительство. Через неформальные платежи они используют авторитет чиновника, в силу занимаемой им должности, для оказания воздействия в форме уговоров, обещаний, принуждения с его стороны. В течение всего периода исследования этот ответ наиболее популярен, его выбирает примерно каждый четвертый предприниматель среди тех, кто заявляет о применении неформальных прямых или скрытых платежей (рис. 2).

Немного реже такие платежи применяются для того, чтобы чиновник не искал повода придаться к чему-либо (в среднем за все годы исследования 23,8%) или чтобы он быстрее делал то, что и так обязан выполнять по долгу службы (21,7%). Иные цели предпринимателями преследуются реже, скорее всего в виду их большей криминальности. Речь идет о нарушении должностных обязанностей (12,5%) и попустительстве на службе (17,3%).

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Для чего организация (предприятие, фирма, бизнес) Вашей отрасли, по размерам схожая с Вашей, сталкивается с необходимостью оказывать влияние на действие (бездействие) должностных лиц посредством осуществления неформальных прямых и (или) скрытых платежей?»

Источник: составлено авторами по результатам эмпирической оценки масштабов распространения «деловой» коррупции в Белгородской области в 2022 году

Прибегая к неформальным или скрытым платежам, предприниматели рассчитывают, в первую очередь, на ускорение решения какой-либо проблемы (10,4%) и минимизацию трудностей при ее решении (11,6%). При этом, примерно столько же опрошенных (11,4%) в 2022 году заявили об отсутствии гарантий в получении результата, несмотря на практику использования неформальных платежей (рис. 3). Одновременно на протяжении последних трех лет сокращается доля предпринимателей, отказывающихся оценить результат применения неформальных платежей (с 64,8% в 2020 году до 54,7% в 2022), что может выступать косвенным свидетельством роста включенности бизнес-сообщества в коррупционные процессы в регионе.

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Каков основной результат от оказания влияния на должностное лицо посредством осуществления неформальных прямых и (или) скрытых платежей?»

Источник: составлено авторами по результатам эмпирической оценки масштабов распространения «деловой» коррупции в Белгородской области в 2022 году

Результаты ответов, полученных в 2022 году, как и в предыдущем году, демонстрируют довольно высокую заинтересованность предпринимателей в решении вопросов неформальным путем с привлечением должностных лиц органов власти, которая вероятно формирует соответствующий запрос во взаимоотношениях указанных сторон. В 41% случаев в 2022 году они указали, что так надежнее со стороны интересов организации. Во вторую очередь предпринимателями отмечалось, что такое решение они приняли на основе опыта коллег из других организаций – 32,3%. Наконец, реже всего респонденты указывали на то, что им «дали понять со стороны должностного лица, что именно так следует сделать» (26,7%) (рис. 4).

Полученные результаты в целом соответствуют гипотезе, выдвинутой С.П. Феррисом о том, что несмотря на негативное влияние коррупции на экономическую систему страны и отдельных ее сегментов, она способна обеспечить повышение прибыльности субъектов предпринимательской деятельности [8], в том числе благодаря тому, что она может выступать инструментом преодоления административных барьеров. Подобной позиции придерживаются и некоторые отечественные исследователи, например, П.Н. Кобец, П.А. Краснова [9, с. 94].

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «Причина, по которой организация (предприятие, фирма, бизнес) из Вашей отрасли, по размерам схожая с Вашей, была бы склонна к оказанию влияния на должностное лицо посредством осуществления неформальных прямых и(или) скрытых платежей?»

Источник: составлено авторами по результатам эмпирической оценки масштабов распространения «деловой» коррупции в Белгородской области в 2022 году

Основной причиной распространения коррупции предприниматели называют алчность чиновников и должностных лиц (21,7% в 2022 году), что в определенной степени вступает в противоречие с информацией о рациональных причинах использования неформальных платежей в целях организации. Далее среди причин следуют: сложившиеся традиции в обществе, особенности культуры и менталитета (19,7%), сложное, противоречивое законодательство (12%) (рис. 5).

Одновременно в 2022 году несколько увеличилась доля респондентов, уклонившихся от ответа на вопрос (с 41,6% до 46%). Для наглядности на рисунке приведены значения без учета доли респондентов, выбравших вариант «другое», которая с 2019 года составляла соответственно по годам 1,5%, 0,4%, 1,2%, 0,6%.

Очевидно, что в бизнес-среде имеют место как рациональные причины коррупционных проявлений, так и социокультурные представления о допустимости неформальных практик. Можно согласиться с М.В. Близнюком, который полагает, что «... толерантное отношение общества к коррупции связано с тем, что нормами семейной морали в России поощряются не только честные способы достижения семейного благополучия, но и незаконные» [10, с. 31].

В целом, результаты, полученные на протяжении последних трех лет, сопоставимы между собой, но можно отметить, что респондентами отдается приоритет человеческому фактору в распространении коррупции, а не причинам, связанным с несовершенством государственно-правовых институтов. При этом предприниматели в большей степени возлагают ответственность за распространение коррупции на общество, систему власти, но не склонны упоминать свою заинтересованность.

Коррупция во всех странах мира, в том числе и в Российской Федерации, является официально осуждаемым социально-экономическим явлением. В связи с этим вполне ожидаемо, что в рамках проводимого исследования представители предпринимательского сообщества должны скорее негативным образом характеризовать коррупцию, нежели открыто высказываться о ней одобрительно. Наиболее распространенной позицией, которой придерживаются предприниматели Белгородской области, в том числе в 2022 году, выступает мнение о том, что коррупция скорее мешает хозяйствующим субъектам осуществлять свою деятельность – 22,6% (рис. 6).

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, что является основной причиной распространения взяточничества и коррупции в России?»

Источник: составлено авторами по результатам эмпирической оценки масштабов распространения «деловой» коррупции в Белгородской области в 2022 году

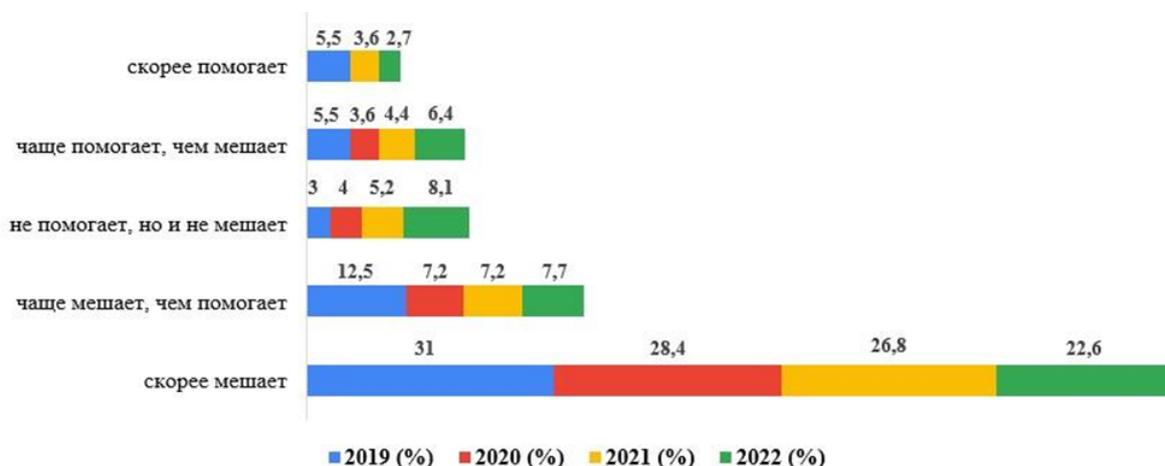

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос «Если исходить из нынешних условий и обстоятельств ведения бизнеса и его регулирования органами власти, коррупция скорее помогает или мешает работать организациям (предприятиям, фирмам, бизнесу) Вашей отрасли, по размерам схожей с Вашей?»

Источник: составлено авторами по результатам эмпирической оценки масштабов распространения «деловой» коррупции в Белгородской области в 2022 году

Однако, примечательно, что на протяжении всех этапов исследования наблюдается постепенное уменьшение данного показателя, начиная со значения 31% в 2019 году. При этом относительно небольшими темпами, но растет доля тех предпринимателей, кто считает, что коррупция не помогает, но и не мешает бизнесу (от 3% в 2019 году до 8,1% в 2022 году). Доля респондентов, затруднившихся с ответом, в 2022 году практически не изменилась в сравнении с прошлогодним значением и составляет более половины от всего массива выборки – 52,6%. Скорее всего, как и ранее, многие предприниматели оказались не готовы заявить о своем мнени-

нии, идущем вразрез с официальной позицией, даже на условиях анонимности ответов.

Таким образом, предприниматели, скорее, не являются социальной группой, способной самоорганизовано открыто выступать против коррупции. Для многих бизнесменов, несмотря на предоставленные гарантии анонимности, важным мотивом выступает желание «не сообщить лишнего», отсюда и столь существенное количество респондентов, затруднившихся в своей оценке этого явления. Более того, намечается тенденция к более лояльному принятию предпринимательским сообществом практики использования неформальных прямых и скрытых платежей при взаимодействии с органами власти для достижения целей их коммерческой организации. Основной мотив использования неформальных форм влияния бизнесменов на должностных лиц государственных и муниципальных органов в сфере «деловой» коррупции, это – необходимость преодоления административных барьеров и ускорение получения необходимого результата.

Превалирующей причиной распространения коррупции в стране, предпринимателями названа алчность чиновников, но, в то же время, говоря о причинах осуществления неформальных платежей, респонденты склонны на первое место ставить интересы коммерческой организации. В любом случае белгородскими предпринимателями отдается приоритет человеческому фактору в распространении коррупции, а не причинам, связанным с несовершенством государственно-правовых институтов.

2.2. Коррупционная составляющая взаимодействия предпринимателей с представителями органов власти

Объем взаимодействия представителей бизнеса с должностными лицами органов власти может выступать косвенным показателем, характеризующим уровень предпринимательской активности. По результатам исследования 2022 года отмечается существенное сокращение взаимодействия предпринимателей с налоговыми органами, судебными органами, органами по охране труда, Росреестром и рядом других (таблица 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Приходилось ли организациям (предприятиям, фирмам, бизнесу), по размерам схожим с Вашей, взаимодействовать с должностными лицами следующих органов власти?»

Органы власти	2019	2020	2021	2022
	%	%	%	%
Судебные органы	43,50	27,20	25,60	19,46
Полиция, органы внутренних дел	51,00	41,60	38,40	39,13
Прокуратура	36,00	34,40	29,60	27,54
Налоговые органы	82,00	73,20	73,60	63,98
Ростехнадзор	43,50	40,40	42,40	34,78
ФАС России	20,50	20,80	23,60	17,81
Органы противопожарного надзора, МЧС	60,50	61,60	60,00	53,21
Роспотребнадзор	54,00	55,60	57,20	42,03
Органы по охране природных ресурсов и окружающей среды	49,50	38,00	38,80	31,06
Органы по охране труда	64,50	55,60	54,80	41,82
Органы, занимающиеся вопросами предоставления земельных участков	46,00	35,20	42,40	33,33
Органы, занимающиеся предоставлением в аренду помещений, находящихся в государственной (муниципальной) собственности	31,00	29,20	34,40	27,95
Органы по реализации государственной (муниципальной) политики в сфере торговли, питания и услуг	39,00	37,20	38,40	29,84
Органы по архитектуре и строительству (БТИ и др.)	46,00	40,00	39,60	24,02
Росреестр	51,00	37,20	41,20	28,36
Иные органы власти	42,00	36,00	44,00	28,78

Источник: составлено авторами по результатам эмпирической оценки масштабов распространения «деловой» коррупции в Белгородской области в 2022 году

Сравнительный анализ количества взаимодействий субъектов предпринимательства и органов власти показывает отрицательную динамику, начиная с 2020 года. Такая ситуация в основном обусловлена сложившейся общественно-политической обстановкой в приграничном регионе в условиях проведения Специальной военной операции. И если в 2020 году, в условиях пандемии Covid-19, предприниматели испытывали затруднения в ведении бизнеса по всей стране, об этом в частности пишет Н.Е. Савенко [11], то начиная с 2022 года основные проблемы испытывает малый и средний бизнес в приграничных с Украиной регионах, где предприниматели все чаще вынуждены принимать решение о переезде в иные регионы страны. Главным фактором здесь выступают не экономические санкции [12], а обеспечение безопасности жизни и ресурсов. Например, в начале 2023 года в одном из региональных изданий отмечалось, что предприятия на приграничных территориях Белгородской и Курской областей не могут получить от страховых компаний возмещения за строения и технику, пострадавшие во время обстрелов [13, с. 8].

Чаще всего, судя по ответам респондентов, хозяйствующим субъектам приходится оказывать влияние посредством неформальных платежей на такие структуры, как налоговые органы, органы противопожарного надзора, МЧС, полицию, органы внутренних дел. При этом в течение ряда лет в большей степени коррупционными стали взаимоотношения предпринимателей с антимонопольной службой, Роспотребнадзором, органами по охране природных ресурсов и окружающей среды. Уменьшилась коррупционная составляющая во взаимодействии с органами по архитектуре и строительству, органами по охране труда, органами, занимающимися предоставлением в аренду помещений из государственного и муниципального фонда (таблица 2). Отметим, что в данном вопросе в анализе учитывались только ответы респондентов, указавших, что их организации осуществляют взаимодействие с соответствующим государственным органом.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Приходилось ли организации (предприятию, фирме, бизнесу) Вашей отрасли, по размерам схожие с Вашей, оказывать влияние на действия (бездействие) должностных лиц указанных органов власти посредством осуществления неформальных прямых и(или) скрытых платежей?»

Органы власти	2019	2020	2021	2022
	%	%	%	%
Судебные органы	3,31	3,75	5,73	5,02
Полиция, органы внутренних дел	9,09	10,00	6,77	7,53
Прокуратура	3,31	3,75	3,13	4,30
Налоговые органы	9,92	11,25	8,85	11,11
Ростехнадзор	6,61	5,00	9,38	5,38
ФАС России	2,48	1,25	4,17	5,02
Органы противопожарного надзора, МЧС	11,57	6,25	7,81	10,04
Роспотребнадзор	4,13	5,00	7,81	6,81
Органы по охране природных ресурсов и окружающей среды	4,13	7,50	5,73	6,45
Органы по охране труда	8,26	7,50	7,81	6,45
Органы, занимающиеся вопросами предоставления земельных участков	4,13	6,25	5,73	6,09
Органы, занимающиеся предоставлением в аренду помещений, находящихся в государственной (муниципальной) собственности	7,44	5,00	3,65	5,38
Органы по реализации государственной (муниципальной) политики в сфере торговли, питания и услуг	2,48	6,25	5,73	3,94
Органы по архитектуре и строительству (БТИ и др.)	9,92	5,00	6,77	4,30
Росреестр	4,13	5,00	4,69	5,73
Иные органы власти	9,09	11,25	6,25	6,45
Всего	100	100	100	100

Источник: составлено авторами по результатам эмпирической оценки масштабов распространения «деловой» коррупции в Белгородской области в 2022 году

С незаконными требованиями предприниматели чаще всего сталкиваются со стороны должностных лиц полиции, органов внутренних дел, в 2022 году отмечен рост таких случаев. Далее следуют налоговые органы, причем пик «вымогательств» с их стороны пришелся на пандемийный 2020 год. Довольно часто предприниматели упоминают органы противопожарного надзора, МЧС, Роспотребнадзор. Наиболее редки ситуации с предъявлением незаконных требований при взаимодействии с Федеральной антимонопольной службой России, органами по реализации государственной (муниципальной) политики в сфере торговли, питания и услуг (таблица 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Сталкивались ли Вы с тем, что должностные лица каких-либо из указанных органов власти предъявляли к Вашей организации (предприятию, фирме, бизнесу) незаконные требования?»

Органы власти	2019	2020	2021	2022
	%	%	%	%
Судебные органы	7,75	3,92	6,00	5,95
Полиция, органы внутренних дел	13,18	11,76	11,00	15,48
Прокуратура	3,10	5,88	7,00	3,57
Налоговые органы	11,63	13,73	9,00	10,71
Ростехнадзор	5,43	1,96	5,00	5,95
ФАС России	1,55	3,92	3,00	2,38
Органы противопожарного надзора, МЧС	6,20	7,84	9,00	9,52
Роспотребнадзор	3,10	7,84	7,00	8,33
Органы по охране природных ресурсов и окружающей среды	6,98	9,80	5,00	7,14
Органы по охране труда	6,98	7,84	5,00	4,76
Органы, занимающиеся вопросами предоставления земельных участков	5,43	0,00	7,00	4,76
Органы, занимающиеся предоставлением в аренду помещений, находящихся в государственной (муниципальной) собственности	6,20	3,92	3,00	4,76
Органы по реализации государственной (муниципальной) политики в сфере торговли, питания и услуг	3,10	3,92	5,00	2,38
Органы по архитектуре и строительству (БТИ и др.)	8,53	5,88	8,00	3,57
Росреестр	2,33	1,96	4,00	3,57
Иные органы власти	8,53	9,80	6,00	7,14
Всего	100	100	100	100

Источник: составлено авторами по результатам эмпирической оценки масштабов распространения «деловой» коррупции в Белгородской области в 2022 году

Отметим, что в 2022 году величина неформальных платежей была известна в той или иной степени для подавляющего большинства респондентов, прибегающих к подобной практике. 70,5% опрошенных предпринимателей этой категории выбрали один из 3-х вариантов (полностью ясна, практически ясна, не очень ясна).

Общее количество коррупционных сделок, в которые попадали представители бизнеса, определялось по результатам ответа на вопрос «Насколько часто организации (предприятия, фирмы, бизнес) Вашей отрасли, по размерам схожие с Вашей, вынуждены оказывать влияние на действия (бездействие) должностных лиц указанных органов власти посредством осуществления неформальных прямых и(или) скрытых платежей» по каждому из приведенных в таблице 3 органов власти. Если отвечающий выбирал вариант: "регулярно, 1 раз в год", "эпизодически, 1 раз в этом году", то этот ответ учитывался как одна коррупционная сделка, если: "регулярно, 1 раз в квартал" – то как четыре, если "эпизодически, 2 раза и более в этом году" – то как две с половиной сделки. В итоге общее число коррупционных сделок, в которые попадал каждый представитель бизнеса за год составило 417, что существенно больше, чем в 2021 году – 273, в 2020 и 2019 годы их было соответственно 137 и 215,5. Лидерами ан-

тирейтинга по оказанию влияния посредством неформальных платежей, по мнению респондентов в текущем году стали Федеральная антимонопольная служба России, судебные органы, органы по охране природных ресурсов и окружающей среды, при этом ранее фигурировавшая в верхних строках полиция переместилась в середину антирейтинга. Реже всего неформальные отношения на данном этапе возникали с органами по охране труда и органами по реализации государственной (муниципальной) политики в сфере торговли, питания и услуг.

2.3. Динамика показателей «деловой» коррупции на региональном уровне

Одним из основных показателей «деловой» коррупции на региональном уровне является средний размер взятки. Для его расчета респондентам было предложено определить диапазон, на который приходится в среднем сумма одного неформального прямого или скрытого платежа (таблица 4). Согласно полученным результатам за год сократилась доля участников исследования, которые полагают, что средняя сумма неформального платежа находится на минимальном уровне от 3-х тыс. до 10 тыс. рублей (с 72,4% до 62,5%). В то же время увеличились доли респондентов, определяющих неформальный платеж в сумме от 10 000 до 25 000 рублей (с 13,6% до 18,4%) и от 25 000 до 150 000 рублей (с 8% до 13,3%). Вероятно, что такая тенденция является следствием удорожания жизни в целом.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «Как Вы думаете, у организаций (предприятий, фирм, бизнеса), подобных Вашей, какая сумма в среднем приходится на один неформальный прямой или скрытый платеж?»

Варианты ответов \ значения	2019	2020	2021	2022
	%	%	%	%
от 3 000 до 10 000 рублей	67,0	73,2	72,4	62,5
от 10 000 до 25 000 рублей	14,0	10,0	13,6	18,4
от 25 000 до 150 000 рублей	9,0	9,6	8,0	13,3
от 150 000 до 500 000 рублей	6,0	5,2	3,6	3,3
от 500 000 до 1 млн рублей	0,5	0,8	0,8	1,4
свыше 1 млн рублей	3,5	1,2	1,6	1,0
Всего	100	100	100	100

Источник: составлено авторами по результатам эмпирической оценки масштабов распространения «деловой» коррупции в Белгородской области в 2022 году

На основе полученных данных по формуле среднеарифметической взвешенной, где в качестве множителей использованы значения середины интервалов неформальных платежей был рассчитан средний размер взятки в сфере «деловой» коррупции в 2022 году:¹

$$((6\ 500*302)+(17\ 500*89)+(87\ 500*64)+(32\ 5000*16)+(750\ 000*7)+(1\ 125\ 000*5))/483 = 52\ 164,6$$

Таким образом, средний размер взятки в сфере «деловой» коррупции в 2022 году составил 52 164,6 рублей, что больше, чем в 2021 году (49 786 руб.) и в 2020 году (51 308 рублей), но меньше, чем в 2019 году (77 305 рублей).

Значение среднего размера взятки было использовано для расчета показателя годового объема «деловой» коррупции в Белгородской области, как произведение его величины (52 164,6 рублей) на количество коррупционных сделок в сфере «деловой» коррупции в Белгородской области за год (166 269). В результате показатель годового объема «деловой» коррупции в Белгородской области составил 8 673 355 258 рублей, что существенно меньше, чем в 2021 году (15 762 048 456 руб.), и сопоставимо с тем, что было в 2020 году (8 174 446 486 руб.), и меньше, чем в 2019 году (22 921 233 990 руб.).

Оценивая динамику распространения коррупционных практик на различных уровнях власти, респонденты в большей степени сошлись во мнении, что уровень коррупции за последний год не изменился. При этом в отношении местного (43,7%) и регионального (43,5%) уровня

¹ В последнем интервале средним значением будет являться 1 125 000 рублей, так как максимальное значение признака определено в 1 250 000 рублей.

власти доли респондентов практически не изменились с 2021 года (43,2% и 43,6% соответственно), но относительно оценки по стране показатель уменьшился с 50,4% до 42,2%. Немногим больше респондентов, чем в 2021 году, полагают, что уровень коррупции вырос: 13,7% опрошенных считают, что в целом по стране уровень коррупции возрос (в 2021 г. – 8,4%), в то время как на региональном и местном уровне с ними согласны 7% и 4,8% соответственно (годом ранее 4,4% и 2,4%) (таблица 5).

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос «За последний год, по Вашему мнению, изменился ли уровень коррупции на соответствующем уровне власти?»

Уровень власти	Варианты ответов/значения (2022 г.)			
	возрос	не изменился	уменьшился	всего
	%	%	%	%
на местном уровне (город, село и др.)	4,8	43,7	51,6	100
на уровне региона (область, край, республика, город федерального значения)	7,0	43,5	49,5	100
в целом по стране	13,7	42,2	44,1	100
Уровень власти	Варианты ответов/значения (2021 г.)			
	возрос	не изменился	уменьшился	всего
	%	%	%	%
на местном уровне (город, село и др.)	2,4	43,2	54,4	100
на уровне региона (область, край, республика, город федерального значения)	4,4	43,6	52,0	100
в целом по стране	8,4	50,4	41,2	100

Источник: составлено авторами по результатам эмпирической оценки масштабов распространения «деловой» коррупции в Белгородской области в 2022 году

Результаты оценки динамики уровня коррупции на региональном уровне легли в основу расчета показателя «мнение представителей бизнеса об интенсивности «деловой» коррупции». Данный показатель определяется как доля респондентов, полагающих, что в субъекте Российской Федерации «деловая» коррупция не ослабляется: суммарная доля ответивших «возрос» (34) и «не изменился» (210) в процентах от числа респондентов, давших какой-либо ответ (483). Таким образом, показатель составил: $(34+210)/483 * 100 = 50,5\%$, что немногим больше, чем в 2021 г. – 48% (в 2020 г. – 43,2%, а в 2019 г. – 57%).

В 2022 году, как и в предыдущие годы к числу наиболее эффективных мер по борьбе с коррупцией респондентами было названо упрощение процедуры предоставления услуг органами власти (принцип «одного окна», МФЦ, портал госуслуг) – 61,1% оценили ее как эффективную в той или иной степени (в 2021 г. – 67,2%). Кроме того, близкими по эффективности, участники опроса посчитали повышение прозрачности административных процедур (возможность следить за этапами продвижения дела, поддержка режима «обезличивания» для предотвращения контакта исполнителя услуги и заявителя, предоставление детальной информации о требуемых документах и сроках) (60,3%, а в 2021 г. – 64,8%), и создание специального органа власти по борьбе с коррупцией (59,2%, в 2021 г. – 59,6%). Примечательно, что последняя мера являлась в предыдущие годы скорее аутсайдером рейтинга.

К числу наименее эффективных мероприятий респонденты в этот раз отнесли: регламентирование подарков должностным лицам (запрет на получение подарка, необходимость передачи подарков, полученных в ходе официальных мероприятий, в собственность государства) (50,9%, ранее 56%), и повышение зарплат государственным и муниципальным служащим, чтобы они меньше стремились к получению нелегальных доходов (49,7%, ранее 60,8%).

3. Заключение.

Превалирующей причиной распространения коррупции в стране, как и в прошлые годы предпринимателями названа алчность чиновников, но, в то же время, говоря о причинах осуществления неформальных платежей, респонденты склонны, как и ранее, на первое место ставить интересы коммерческой организации. В любом случае представителями бизнеса отдается

больший приоритет человеческому фактору в распространении коррупции, а не причинам, связанным с несовершенством государственно-правовых институтов. В этой связи, а также учитывая, что возможности применения правовых и экономических методов у государственных институтов ограничены, большое внимание следует уделять пусть и отсроченным по результату, социокультурным методам, позволяющим формировать у представителей власти и бизнеса антикоррупционное мировоззрение, соответствующие нормы и ценности, устойчивые навыки законопослушного поведения.

Опрос текущего года показал, что административные процедуры, реализуемые в государственных и муниципальных органах, все еще недостаточно оптимальны и эффективны, с точки зрения субъектов предпринимательства. Желание их «ускорить» также, как и ранее является основным мотивом, толкающим бизнесменов на путь использования неформальных прямых или скрытых платежей и вовлекающим их в другие формы коррупционных взаимоотношений с властью.

Результаты исследования не дают повода воспринимать их оптимистично. Вероятно, что для многих бизнесменов, несмотря на предоставленные гарантии анонимности, важным мотивом выступает желание «не сказать лишнего», отсюда и столь существенное количество респондентов, затруднившихся в своей оценке масштабов распространения коррупции. Кроме того, частота коррупционных проявлений напрямую коррелирует с предпринимательской активностью, которая, в свою очередь, снижается в виду внешних факторов, таких, например, как Covid-19, проведение Специальной военной операции.

Главным фактором коррупционности взаимоотношений власти и бизнеса на протяжении всего мониторинга выступает использование авторитета и влияния должностных лиц органов власти с целью лоббирования в той или иной ситуации интересов бизнеса. Основным способом, минимизирующим влияние данного фактора, должна оставаться работа по внедрению технологий «обезличивания» административных процессов со стороны органов управления независимо от того, кто выступает инициатором реализации административных процедур, порядок которых предусмотрен законодательством. Из практики административных процессов должно быть исключено взаимодействие участников, происходящее в «живом» формате, или с использованием средств прямого контакта, например, личного телефона. Кроме того, должна возрасти ответственность руководящих должностных лиц за действия подчиненных сотрудников, участвующих в процедурах предоставления услуг предпринимателям. Технология «ротации» сотрудников, включенных в процессы коммуникации с представителями организаций, ведущих хозяйственную деятельность, хоть и остается сложно реализуемой, но в отдельных случаях все-таки целесообразна к рассмотрению и внедрению.

Литература

1. Федотов Д. Ю., Инкижинова С. А., Шкурин Д. В. Деловая коррупция в Иркутской области: результаты социологического опроса // *Теневая экономика*. – 2023. – Т. 7. – № 2. – С. 209-226. DOI: <https://doi.org/10.18334/tek.7.2.117714>.
2. Кудряшов К. В., Понеделков А. В., Санькова А. А., Яланский А. П. Актуальные проблемы противодействия коррупции в сфере предпринимательства // *Актуальные проблемы противодействия коррупции в современной России: Материалы Всероссийского Круглого стола 09 декабря 2020 г.* / Воронцов С. А., Мозилевский С. Д., Понеделков А. В., Рудой В. В. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2021. – С. 168-177.
3. Каирбекова А., Абрамов Р. А. Влияние коррупции на развитие предпринимательства в России // *Human Progress*. – 2021. – Т. 7. – № 2. – С. 1-10. DOI: <https://doi.org/10.34709/IM.172.6>.
4. Об утверждении методики проведения социологических исследований в целях оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 25 мая 2019 г. N 662. – URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/72255554/paragraph/1:0>.
5. Добренчиков В. И., Исправникова Н. Р. *Коррупция: основные подходы к исследованию*. – М.: Академический Проект; Альма Матер, 2009. – 208 с.
6. Храмова Н. А. Амбивалентность коррупции и ее влияние на развитие предпринимательской деятельности // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. – 2021. – №7. – С. 157-159.
7. Золаев Э. А. Экономика коррупции // *Теневая экономика*. – 2023. – Том 7. – № 2. – С. 161-170. DOI: <https://doi.org/10.18334/tek.7.2.117963>.
8. Ferris S. P., Hanousek J., Tressl J. (2021). *Corporate profitability and the global persistence of corruption*, *Journal of Corporate Finance*, vol. 66. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jcorpfin.2020.101855>.
9. Кобец П. Н., Краснова К. А. Борьба с коррупцией в бизнесе: международно-правовой аспект // *Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России*. – 2021. – № 3 (9). – С. 93-104.
10. Близнюк М. В. Семейная мораль и толерантное отношение к коррупции // *Reflexio*. – 2021. – Т. 14. – № 2. – С. 30-36. DOI: <https://doi.org/10.25205/2658-4506-2021-14-2-30-36>.
11. Савенко Н. Е. Форс-мажор и предпринимательские риски в период пандемии коронавируса // *Вест-*

- ник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2020. – Т. 20. – № 3. – С. 50-56. DOI: <https://doi.org/10.14529/law200307>.
12. Швецов А. В., Швецова Н. К. Отечественная экономика и финансы в период СВО // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Сельскохозяйственные науки. Экономические науки». – 2022. – Т. 8. – № 3. – С. 349-355. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-9687-2022-8-3-349-355>.
13. Это ваши предпринимательские риски // Коммерсант-Черноземье. – 2023. – № 17. – С. 8.

References:

1. Fedotov D. YU., Inkizhinova S. A., SHkurin D. V. Delovaya korrupciya v Irkutskoj oblasti: rezul'taty sociologicheskogo oprosa // Tenevaya ekonomika. – 2023. – Т. 7. – № 2. – С. 209-226. DOI: <https://doi.org/10.18334/tek.7.2.117714>.
2. Kudryashov K. V., Ponedelkov A. V., San'kova A. A., Yalanskij A. P. Aktual'nye problemy protivodejstviya korrupcii v sfere predprinimatel'stva // Aktual'nye problemy protivodejstviya korrupcii v sovremennoj Rossii: Materialy Vserossijskogo Kruglogo stola 09 dekabrya 2020 g. / Voroncov S. A., Mogilevskij S. D., Ponedelkov A. V., Rudoj V. V. – Rostov-na-Donu: Izd-vo YURIU RANHiGS, 2021. – С. 168-177.
3. Kairbekova A., Abramov R. A. Vliyanie korrupcii na razvitie predprinimatel'stva v Rossii // Human Progress. – 2021. – Т. 7. – № 2. – С. 1-10. DOI: <https://doi.org/10.34709/IM.172.6>.
4. Ob utverzhdenii metodiki provedeniya sociologicheskikh issledovanij v celyah ocenki urovnya korrupcii v sub"ektah Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 25 maya 2019 g. N 662. – URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/72255554/paragraph/1:0>.
5. Dobren'kov V. I., Ispravnikova N. R. Korrupciya: osnovnye podhody k issledovaniyu. – M.: Akademicheskij Proekt; Al'ma Mater, 2009. – 208 s.
6. Hramova N. A. Ambivalentnost' korrupcii i ee vliyanie na razvitie predprinimatel'skoj deyatel'nosti // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. – 2021. – №7. – С. 157-159.
7. Zolaev É. A. Ekonomika korrupcii // Tenevaya ekonomika. – 2023. – Tom 7. – № 2. – С. 161-170. DOI: <https://doi.org/10.18334/tek.7.2.117963>.
8. Ferris S. P., Hanousek J., Tresl J. (2021). Corporate profitability and the global persistence of corruption, *Journal of Corporate Finance*, vol. 66. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jcorpfin.2020.101855>.
9. Kobec P. N., Krasnova K. A. Bor'ba s korrupciej v biznese: mezhdunarodno-pravovoj aspekt // Vestnik Tomskogo instituta povysheniya kvalifikacii rabotnikov FSIN Rossii. – 2021. – № 3 (9). – С. 93-104.
10. Bliznyuk M. V. Semejnaya moral' i tolerantnoe otnoshenie k korrupcii // Reflexio. – 2021. – Т. 14. – № 2. – С. 30-36. DOI: <https://doi.org/10.25205/2658-4506-2021-14-2-30-36>.
11. Savenko N. E. Fors-mazhor i predprinimatel'skie riski v period pandemii koronavirusa // Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. – 2020. – Т. 20. – № 3. – С. 50-56. DOI: <https://doi.org/10.14529/law200307>.
12. SHvecov A. V., SHvecova N. K. Otechestvennaya ekonomika i finansy v period SVO // Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Sel'skohozyajstvennye nauki. Ekonomicheskie nauki». – 2022. – Т. 8. – № 3. – С. 349-355. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-9687-2022-8-3-349-355>.
13. Eto vashi predprinimatel'skie riski // Kommersant-CHernozem'e. – 2023. – № 17. – С. 8.

КАРИМОВА МУАЗЗАМАХОН ИСМАТУЛЛОЕВНА

к.э.н., доцент, заведующая кафедрой «Финансы и кредит»
Таджикского Государственного университета права, бизнеса и политики,
Республика Таджикистан, г. Худжанд,
e-mail: muazzamakhon@inbox.ru

МЕРОПРИЯТИЕ МОНЕТАРНОЙ ПОЛИТИКИ КАК ФИНАНСОВОГО ПРОВОДНИКА В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ ТАДЖИКИСТАНА

***Аннотация.** Актуальность исследования обусловлена тем, что в современных условиях повышение конкурентоспособности банковской системы является основным инструментом, с помощью которого центральные банки через процентную политику формируют инфляционные ожидания населения. В работе рассмотрены теория и практика возможности применения мероприятий по монетарной политике в повышении конкурентоспособности банковской системы страны. **Основной целью** данной работы является определить, какую роль механизмы монетарной политики играют в стратегии повышения конкурентоспособности банковского сектора, а также что из себя представляют монетарные мероприятия. В работе исследованы возможности использования механизмов монетарной политики, которые способствуют дальнейшему развитию экономики и главным образом: стабильности макроэкономической среды, эффективности функционирования предприятий реального сектора экономики, институциональному укреплению Национального банка, повышению активности в коммерческих банках, дальнейшей универсализации и повышению самостоятельности коммерческих банков, развитию частных и малых банковских институтов, подготовке и переподготовке банковских кадров, углублению инфраструктуры финансового рынка, структурным преобразованиям экономики. Показать важнейшую роль монетарной политики в повышении конкурентоспособности банковского сектора страны. **Объектом исследования** является процесс институциональных мероприятий по повышению конкурентоспособности банковского сектора в современных условиях. **Методологической** основой исследования являются включающие процессы логического анализа и познания от сущностно-аналитического метода, создающего элементную базу теоретического знания, до системно-функционального, на основе выявления структурных и причинно-следственных связей, позволяющего обеспечить эффект системного взаимодополнения возможностей различных подходов и мероприятий. Для повышения конкурентоспособности банковской системы необходима эффективная реализация на практике системы индикативного государственного планирования, с выделением краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных задач. Хотя Правительством приняты и принимаются комплекс программных направлений для дальнейшего углубления экономических реформ, что практически делает возможным допущение о равнозначности других параллельных реформ, по различным сценариям, но рыночные обстоятельства и быстроменяющиеся текущие условия выступают противоположно, что это говорит о плохой ситуации при подготовке и переподготовке кадров и финансовых аналитиков. **Результаты исследования** могут быть полезны банковским учреждениям и другим финансовым институтам, она становится возможной лишь в рамках унификации унитарной стратегии развития экономики и финансов при эффективном использовании мероприятий монетарной политики для повышения конкурентоспособности банковского сектора.*

***Ключевые слова:** конкурентоспособность, банковская сфера, институты, финансовая система, денежно-кредитная политика, реальный сектор, реформирование.*

KARIMOVA MUAZZAMAKHON ISMATULLOEVA

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Finance and Credit of the Tajik State University of Law, Business and Politics, Republic of Tajikistan, Khujand, e-mail: muazzamakhon@inbox.ru

MONETARY POLICY EVENT AS A FINANCIAL ONE A GUIDE TO IMPROVING COMPETITIVENESS THE BANKING SYSTEM OF TAJIKISTAN

Abstract. *The relevance of the study is due to the fact that in modern conditions, increasing the competitiveness of the banking system is the main tool through which central banks, through interest rate policy, form inflationary expectations of the population. The paper considers the theory and practice of the possibility of applying monetary policy measures to increase the competitiveness of the country's banking system. The main purpose of this work is to determine what role monetary policy mechanisms play in the strategy of increasing the competitiveness of the banking sector, as well as what monetary measures are. The paper examines the possibilities of using monetary policy mechanisms that contribute to the further development of the economy and mainly: the stability of the macroeconomic environment, the efficiency of the functioning of enterprises in the real sector of the economy, the institutional strengthening of the National Bank, increased activity in commercial banks, further universalization and increased independence of commercial banks, the development of private and small banking institutions, training and retraining of banking personnel, deepening the financial market infrastructure, structural transformations of the economy. To show the crucial role of monetary policy in improving the competitiveness of the country's banking sector. The object of the study is the process of institutional measures to improve the competitiveness of the banking sector in modern conditions. The methodological basis of the research includes the processes of logical analysis and cognition from the essential analytical method, which creates an elementary base of theoretical knowledge, to the system-functional one, based on the identification of structural and causal relationships, which allows to ensure the effect of systemic complementarity of the possibilities of various approaches and measures. To increase the competitiveness of the banking system, it is necessary to effectively implement in practice the system of indicative state planning, with the allocation of short-term, medium-term and long-term tasks. Although the Government has adopted and is adopting a set of program directions for further deepening economic reforms, which practically makes it possible to assume the equivalence of other parallel reforms under various scenarios, but market circumstances and rapidly changing current conditions are the opposite, which indicates a bad situation in the training and retraining of personnel and financial analysts. The results of the study can be useful to banking institutions and other financial institutions, it becomes possible only within the framework of the unification of the unitary strategy for the development of economics and finance with the effective use of monetary policy measures to increase the competitiveness of the banking sector.*

Keywords: *competitiveness, banking sector, institutions, financial system, monetary policy, real sector, reform.*

Введение

Политика в сфере денежно-кредитного и валютного регулирования осуществляется посредством воздействия Национального банка и Министерства финансов на банковские и финансовые институты, функция которых заключается в привлечении финансовых ресурсов и распределении в различных отраслях экономики [1, 3-11]. Без институционально развитых банковских и финансовых учреждений монетарная политика становится практически бессильной в решении стоящих задач по контролю инфляционных процессов [12, 14, 16-17], стимулированию темпов структурной перестройки экономики, ускорению темпов экономического роста, поддержанию сбалансированного платежного баланса. В данной статье показано, что процентная ставка в институционально слабой финансовой системе не является надежным и эффективным инструментом рыночного перераспределения сбережений и инвестиций. В финансовом секторе ведется реформа, направленная на улучшение процесса повышения эффективности и посредничества для распределения финансовых ресурсов, что является фундаментальным фактором для поддержки экономического роста.

Поэтому институциональная развитость финансово-кредитных учреждений, выражающаяся прежде всего в высоком уровне их конкурентоспособности и устойчивости, играет исклю-

чительно важное значение в эффективности монетарной политики. Создание эффективного банковского механизма передачи сигналов сверху - вниз до предприятий, инвестиционных компаний и населения является одной из основных задач.

В связи с этим кратко рассмотрим основные проблемы институционального и функционального укрепления и развития банковской системы страны, на решение которых направлены сегодня усилия Национального банка Таджикистана и Правительства страны.

Необходимость дальнейшего повышения устойчивости макроэкономической среды

Сохранение ещё относительно высоких, по сравнению с развитыми странами, темпов инфляции в экономике объективно обусловлено природой переходной экономики. В условиях переходной экономики важное значение приобретают немонетарные факторы инфляции, не только связанные с увеличением кредитов и денежной массы, но и денежные агрегаты. В целях преодоления хронической инфляции и активизации деятельности коммерческих банков в привлечении сбережений населения и предприятий, представляется необходимым комплексный подход к антиинфляционной политике [4].

Следует отметить, что на первых этапах реформ решение задач создания базы экономического роста, поддержка ряда приоритетных отраслей экономики в сложных условиях трансформации обуславливали необходимость выделения Национальным банком кредитов экономике. Вместе с тем, сознается, что назрели условия для применения более жестких методов антиинфляционной денежно-кредитной политики, когда параметры кредитов и денежной массы рассчитаны и согласованы в тесной координации ключевых макроэкономических органов.

В этой связи очень кстати отметить важность выделения постановлением Правительства Республики Таджикистан под №517 от 17 декабря 2005 г. «О повышении эффективности работы» Общеэкономического комплекса Правительства, в качестве отдельной стратегической задачи задачу снижения инфляции и управления инфляционными процессами. В том числе, предусмотрены меры как по ужесточению контроля за эмиссией денег, выделением банковских кредитов, так и по обеспечению мониторинга за процессами ценообразования на важнейшие виды продукции, сбалансированности доходов и расходов государственного бюджета.

Поэтому в контексте дальнейшей либерализации экономики и финансовой системы актуальным является разработка и реализация мер по укреплению макроэкономической сбалансированности экономики. Это, в свою очередь, создаст благоприятные условия для развития кредитной политики коммерческих банков, минимизации просроченных кредитов в результате снижения банковских рисков.

Недостаточно эффективное функционирование предприятий реального сектора экономики

Отставание реформ в отраслях реального сектора экономики также сказывается на условиях функционирования коммерческих банков, ограничивает поле их кредитной политики. В результате, коммерческие банки могут сталкиваться с высокими кредитными рисками, а предприятия могут лишаться такого источника развития своей деятельности как кредит. Реструктуризация банковских институтов в условиях переходной экономики становится зеркальным отражением реструктуризации предприятий реального сектора. [14]

Финансовый рынок не только определяет возможности развития реального сектора, но и наоборот, состояние реального сектора оказывает важное факторное воздействие на условия развития финансового рынка. Таким образом, реформы по либерализации финансового рынка поэтому должна осуществляться не только в условиях низкой и устойчивой инфляции, но и предопределяться или сопровождаться мерами по улучшению финансово-экономического состояния предприятий – заемщиков [15]. Новые задачи и приоритеты в области углубления либерализации экономики, прежде всего сокращение контрольных функций государства и коренная реформа внешнеэкономической деятельности и валютного рынка страны, должны во многом содействовать успешному решению проблем повышения эффективности предприятий [3, 5].

Дальнейшее институциональное укрепление Национального банка как главного реформатора банковской системы

Задачи углубления реформ банковской системы выдвигают сложные проблемы перед Национальным банком. Какие основные задачи институционального укрепления Национального банка, как главного реформатора, мы можем выделить?

Это, прежде всего, дальнейшее повышение независимости Национального банка, которое в

условиях активизации рыночных отношений приобретает важнейшее значение для обеспечения стабильной макроэкономической среды. Независимость Национального банка означает, что регулирование параметров кредитования экономики путем установления объемов и процентных ставок по кредитам рефинансирования коммерческих банков, осуществление валютно-курсовой политики, надзор за деятельностью коммерческих банков является сферой самостоятельного контроля Национального банка страны. [1, с. 65]

Думается, что предусмотренные постановлением Правительства Республики Таджикистан о мерах по тесной координации деятельности Национального банка с Министерством финансов и Правительством страны обеспечат дальнейшее повышение независимости Национального банка в вопросах жесткого обеспечения прогнозных параметров кредитов и денежной массы.

Как известно, одной из главных задач Национального банка является поддержание стабильности банковской системы, обеспечение защиты интересов вкладчиков и кредиторов. Данные задачи решает посредством осуществления эффективного банковского надзора за коммерческими банками.

Функции, полномочия, методы и санкции по банковскому надзору со стороны Национального банка закреплены в Законе Республики Таджикистан "О Национальном банке Республики Таджикистан". Жесткий банковский надзор при помощи мониторинга, контроля и аудита обеспечивает своевременное выявление и санацию проблемных банков, сведение к минимуму случаев банкротств банков и предотвращение связанного с ними системного риска. Важное значение в укреплении системы банковского надзора сыграли такие мероприятия, как сокращение кредитования одного заемщика, установление лимитов кредитования учредителей, определение размеров инвестиций банков в ценные бумаги, формирование капитала банка, адаптация нормативных коэффициентов ликвидности и риска к рыночным условиям, совершенствование форм отчетности [3].

Вместе с тем, думается, есть немалый потенциал для дальнейшего развития системы банковского надзора, эффективного в сложных условиях переходной экономики, когда деятельность банков во многом определяется финансовым и хозяйственным состоянием предприятий-заемщиков в различных отраслях экономики. В этом контексте, на наш взгляд, следует и далее развивать комплексный подход к задачам и инструментам банковского надзора, который бы одновременно, с одной стороны, обеспечивал действенный мониторинг и контроль за устойчивостью коммерческих банков и, с другой стороны, стимулировал бы рост эффективного вливания банковского капитала в реальный сектор экономики.

Принятое 6 июля 2009 г. Постановление Правительства Республики Таджикистан «Об установлении мониторинга за основными показателями деятельности банковской системы» как раз предусматривает необходимость постоянного мониторинга за основными показателями деятельности банковской системы и по результатам его принимать необходимые решения. При этом анализ показателей должен проводиться с участием Министерства финансов. Дальнейшее развитие такого комплексного и гибкого подхода должно обеспечить рост банковского капитала, диверсификацию деятельности банков, повышение их устойчивости и надежности.

Необходимость повышения активности в коммерческих банках

В настоящее время на территории республики доля государства в отдельных банках превышает 25%. При этом, основными учредителями крупных акционерно-коммерческих банков являются предприятия, ассоциации, корпорации и концерны, основной контрольный пакет которых находится у государства. На коммерческие банки, в капитале которых государство имеет значительную долю, приходится основная доля активов, капитала, кредитов и депозитов банковского сектора страны. Такие банки, как «Национальный банк внешнеэкономической деятельности», «Орионбанк» и «банка Эсхаты» и др., которые являются локомотивами банковской системы страны.

Принятые постановлением Правительства Республики Таджикистан от 24 марта 2012 г. «О дополнительных мерах по реформированию банковской системы» меры по приватизации и разгосударствлению предполагается осуществить поэтапно. В течение 2012-2015 гг. будут снижены доли государства в уставных капиталах банков «Национальный банк внешнеэкономической деятельности», путем продажи государственных долей акций отечественным и иностранным инвесторам. Постановлением предусматриваются также меры реализации на внутреннем международном рынках дополнительных эмиссий ценных бумаг других банков. Для целей эффективной реализации задач в этой области в рамках поддержки частных банков на

основе кредитов и займа Международного банка реконструкции и развития осуществляется целесообразные мероприятия по финансированию малых и средних кредитных организаций.

Концентрация такого банковского капитала в руках государства была обусловлена спецификой решаемых задач на первом этапе реформ, а также нехваткой частного и иностранного капитала в тот период.

В современных условиях наиболее важной задачей является повышение устойчивости и конкурентоспособности этих крупных отечественных банков путем приватизации их капитала. Привлечение иностранного капитала в данные банки позволит существенно повысить менеджмент банков, создаст импульс для развития их конкурентоспособности.

Необходимость дальнейшей универсализации и коммерциализации банковской системы

Принятая вышеуказанным постановлением Правительства страны по Программе реформирования банковской системы отмечает, что в настоящее время на долю государственных специализированных (отраслевых) банков приходится около 80% активов всей банковской системы. Указывается, что сложившаяся неравномерная концентрация банков негативно влияет на межбанковскую конкуренцию, развитие малого и среднего предпринимательства, диверсификацию рискованных активов банков, а также демонополизацию банковской системы. Другими словами, данная группа банков выступает как бы в роли банков долгосрочного кредитования или банков развития, концентрирующих свою основную деятельность на оказание кредитной поддержки в приоритетных отраслях развития экономики. [7, с. 61] На первом этапе экономических реформ, создание такой широкой системы отраслевых по природе банков развития было необходимым и способствовало решению важнейших задач по обеспечению экономической независимости Республики Таджикистан. Вместе с тем, в сложившихся современных условиях требуется коммерциализация деятельности этих банков, что обеспечит развитие рыночных принципов банковского дела, повышение роли коммерческого банка как финансового посредника между теми, кто сберегает и инвесторами, повышение качества управления рисками; расширение кредитных ресурсов для развития частных, малых и средних предприятий реального сектора экономики. Международная практика показывает, что если правительство стремится поддерживать приоритетные сектора, то целевая политика кредитования должна отвечать специальным требованиям, которые не будут способствовать дестабилизации финансового рынка. В этой связи встает необходимость разработки мер по четкой институциональной структуризации рыночного (коммерческого) сектора банков и сектора банков, ориентированного на кредитование приоритетных проектов экономики.

Необходимость повышения самостоятельности коммерческих банков в рефинансировании и оптимизации своей кредитной политики

В пассивах большинства коммерческих банков заметную долю занимают обязательства, привлеченные по ставке рефинансирования у Национального банка. Это указывает на неудовлетворительный уровень развития коммерческих банков как финансовых посредников на финансовом рынке. Предназначение банков как посредников в мобилизации сбережений и размещении сбережений недостаточно реализуется, необходимо принимать меры по повышению активности коммерческих банков на совершенствование корпоративных принципов управления, совершенствование управления банковскими рисками, усиление служб внутреннего контроля и аудита и т.д. Постановление Правительства Республики Таджикистан, в частности, предусматривает ряд мер в этом направлении. Кроме того, Постановление Правительства Республики Таджикистан от 15 января 2019 г. «О мерах по дальнейшему реформированию банковской системы» повысило требования к минимальному размеру уставного капитала банков, а также нацеливает банки на ежегодную разработку кредитной политики. После таких реформенных мероприятий в банковском секторе активизировалась материальная база ряда банков страны. Так, по некоторым отдельным показателям результатов активов и пассивов частных банков, совокупность регулятивного капитала выросла более чем на 623 204 тыс. сомони. Активы негосударственных банков достигли 2 млрд. сомони и т.д., что отражает существенный рост в банковской системе страны. Более подробно об этом свидетельствуют некоторые статистические данные, которые отражены на следующем рисунке 1.

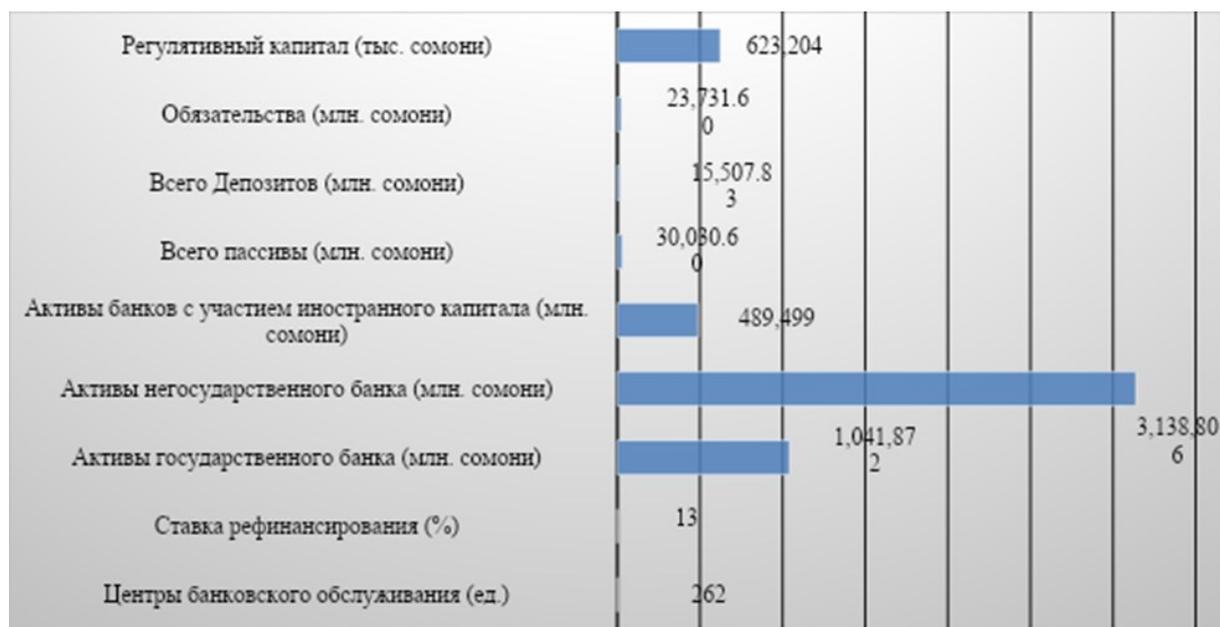

Рис. 1. Некоторые отдельные показатели результатов активов и пассивов в банковской деятельности Республики Таджикистан за 2022 год

Источник: Банковский статистический бюллетень Республики Таджикистан. – Душанбе, 2022. № 12 (329). – С. 19-20.

Необходимость развития частных и малых банковских институтов

В условиях переходной экономики Республики Таджикистан, которая унаследовала жесткую олигополистическую структуру от периода плановой системы, развитие банковской конкуренции нуждается в реализации специальных программ поддержки и развития региональных частных и малых коммерческих банков. Развитие сети региональных частных и малых банков, на наш взгляд, является важным условием развития сектора малых и средних предприятий, привлечения сбережений физических лиц, усиления конкуренции с крупными банками за клиентов. Укрепление и развитие сети частных и малых банков требует создания со стороны государства льготных условий в обеспечении доступа на рынки банковских операций и услуг, налогообложении доходов, подготовки кадров с применением льгот в отношении малых банков [11, с. 244].

В других странах с переходной экономикой также отмечается высокая роль малых банков в обеспечении устойчивости финансовой системы, развитии сектора малых и средних предприятий. Развитие многоукладной экономики с развитым сектором малого и среднего бизнеса может быть эффективным в том случае, если она обслуживается адекватно сформированной банковской системой, в которой существует свое разделение труда: крупные корпорации и фирмы по преимуществу работают с крупными банками общенационального значения, а малые и средние банки заполняют ниши по обслуживанию, соответствующему их масштабам бизнеса. При этом надежность малого или среднего банка может превышать надежность банковских гигантов за счет гибкости в управлении, оперативности, лучшего знания местных условий, меньшей подверженности глобальным рискам и другим факторам. События последнего времени подтвердили правильность такого подхода.

Важную роль в стимулировании частных инвестиций в банки сыграл Указ Президента Республики Таджикистан "О мерах по совершенствованию деятельности акционерных коммерческих банков" от 2 марта 2012 г.

Необходимость развития альтернативных коммерческим банкам небанковских кредитно-сберегательных институтов

Международная практика стран, в которых аграрный сектор занимает важное место в экономике, показывает, что действенным рычагом развития сельскохозяйственного производства, сельской индустрии и инфраструктуры является сеть сельскохозяйственных кредитных кооперативов. Эти специализированные кредитные институты отличаются большей эффективностью в налаживании простых и доверительных финансовых отношений с фермерами, подъеме экономической и социальной инфраструктуры сельских местностей, развитии деятельности

небанковских финансовых институтов, особенно в части аккумуляирования внутренних инвестиционных ресурсов.

Актуальность дальнейшего развития инфраструктуры финансового рынка

Новые задачи, выдвинутые Минфином Республики Таджикистан, предусматривают развитие инфраструктуры финансового рынка и обеспечивают возможности их конкурентоспособности:

- информационное обеспечение;
- аудит и консалтинг;
- совершенствование правовой базы;
- кадровое обеспечение и повышение их квалификации и т.д.

Информационное обеспечение является важнейшим неотъемлемым атрибутом рыночной экономики, необходимым как клиенту, так и финансово-кредитным учреждениям. Без достаточной и объективной информации о экономике, состоянии и тенденциях в конкретных отраслях и подотраслях экономики коммерческие банки неспособны выстроить правильную и ясную стратегию кредитной политики. В сложившихся условиях клиенты банков и вкладчики сильно нуждаются в объективной и широкой информации об услугах коммерческих банков. Отсутствие таких сведений дезориентирует клиента в вопросах рационального использования своих сбережений, получения кредитов на наиболее приемлемых условиях. В конечном счете, такое положение сдерживает межбанковскую конкуренцию за клиента.

За годы независимости проделана большая работа в области подготовки и переподготовки банковских кадров

Несмотря на это спрос на квалифицированные банковские кадры остается высоким. в ключевых подразделениях большинства коммерческих банков испытывается недостаток в современно мыслящих, теоретически подготовленных, стажировавшихся в зарубежных банках специалистах и управленцах. В результате, страдает менеджмент в банках, текущее и стратегическое планирование деятельности банков, банковский маркетинг. В конечном счете, все это сказывается на низкой конкурентоспособности банков.

Исследования ученых и банковских, специалистов республики показывают, что и в области правового обеспечения существует необходимость совершенствования финансового законодательства, в целях более полного и комплексного охвата финансовых операций и услуг.

Дальнейшее укрепление макроэкономической стабильности

Основным принципом реальных продвижений в укреплении макроэкономической стабильности и развитии условий долгосрочного экономического роста является обеспечение согласованности различных направлений макроэкономической политики - денежно-кредитной, налогово-бюджетной, валютной и политики доходов. Для реализации этого принципа целесообразно ежегодно Правительством и Национальным банком принимать совместное заявление, в котором предусматривались бы основные экономические цели и мероприятия на год. Принятие такого заявления обеспечивало бы тесный контакт разработчиков и исполнителей экономических реформ с широкой общественностью, повышало бы ответственность основных государственных институтов экономического регулирования за результаты проводимых экономических преобразований.

Дальнейшее углубление структурных преобразований в экономике

Реформы в области структурных преобразований выходят на качественно новый уровень, когда базовые отрасли экономики устойчиво функционируют, а отрасли перерабатывающей промышленности, сельского хозяйства и сферы услуг нуждаются в значительных финансовых средствах. Структурные реформы должны способствовать преодолению структурного дефицита денег в отдельных отраслях экономики.

Повышение роли бюджета и государственного банка, в стимулировании частных сбережений и инвестиций

За пройденные годы независимости Правительство и Национальный банк Республики Таджикистан внесли существенный вклад в обеспечение жизнеспособности государственных предприятий в условиях разрушения административно-плановой системы, реализацию крупных государственных инвестиционных проектов национального значения. Очередные задачи по углублению роста производства товаров и услуг в частном секторе требуют создания необ-

ходимой макроэкономической среды, роста реальных доходов, сбережений и инвестиций населения и предприятий.

Решение этих задач следует проводить через снижение и оптимизацию налогообложения на доходы населения и предприятий, создание схем ускоренной амортизации основных производственных фондов, политику модернизации и обновления производственного капитала. Издержки от снижения прямых и косвенных налогов будут компенсированы расширением налогооблагаемой базы, увеличением доли располагаемого дохода у предприятий и в бюджетах семей вследствие роста стимулов к труду, вовлечения неформального сектора в официальную экономику, что в конечном счете будет стимулировать рост сбережений и инвестиций.

Реализация жесткой монетарной политики, обеспечивающей минимизацию темпов инфляции, будет создавать необходимую макроэкономическую среду для вложения населением и предприятиями свободных ресурсов в коммерческие банки, а также направления последними этих средств в производственные инвестиции, акции предприятий.

Таким образом, ориентированная на расширение и развитие частного сектора экономики экономическая политика Министерства финансов и Национального банка будет не только прямо (как это было главным образом до сих пор), так и косвенно (через банки и фондовый рынок) содействовать укреплению производственного потенциала страны.

Углубление институциональных и структурных реформ в банковской системе укрепление стабильности и повышение конкурентоспособности коммерческих банков и финансовых институтов страны

Стержневыми условиями реформ в банковской системе должны стать:

– перенос центра тяжести в процессе создания денег в экономике с Национального банка на коммерческие банки;

– эффективное использование государственных кредитов, обеспечиваемых ресурсами Национального банка и Минфина страны;

– укрепление финансового положения коммерческих банков, развитие конкурентной банковской среды, разумная интеграция отечественных коммерческих банков в международную финансовую систему.

– На наш взгляд, реализация этих рамочных условий развития банковской системы страны требует принятия мер по:

– реструктуризации государственных коммерческих банков либерализации их кредитной деятельности в распоряжении собственными кредитными ресурсами;

– трансформации задач Национального банка с квазифискального кредитования государственных предприятий к обеспечению внутренней и внешней стабильности национальной валюты посредством регулирования ликвидности денежного рынка;

– либерализации режима конвертируемости национальной валюты и изменения курсовой политики, ориентированной на поддержание торговых условий в целях стимулирования экспорта и ограничения импорта;

– усиления роли банковского надзора за рискованной деятельностью коммерческих банков посредством мониторинга условий кредитования по крупным и масштабным кредитам коммерческих банков [9].

Углубление процессов приватизации и реструктуризации государственных нефинансовых предприятий

Итоги государственной политики приватизации государственной собственности приватизации не обеспечили достаточных переломных сдвигов в росте производства в частном секторе экономики, улучшении качества, расширении номенклатуры и ассортимента выпускаемой продукции. Причинами такого положения являются недостаток мероприятий по постприватизационной поддержке, формальность во многих случаях разгосударствления собственности на производственный капитал, недостаток в кадрах, мыслящих адекватно рыночным условиям, существенное снижение рыночной стоимости основных фондов в условиях высокой переходной инфляции.

Приватизация крупных объектов базовых и ведущих отраслей должна быть проведена при широком привлечении иностранного капитала и кадров. Акции таких приватизированных предприятий могут укрепить фундамент фондового рынка.

Сегодня в реструктуризации капитала, как способе финансового оздоровления своего состояния, испытывают потребность и коммерческие банки. В настоящее время имеется не-

сколько коммерческих банков, где основную долю капитала обладает государство [9, с. 6].

Опыт функционирования этих банков показывает, что, располагая свыше половины всех активов системы коммерческих банков, они сдерживают развитие конкуренции. В связи с этим представляется целесообразным продажа част банковских акций, принадлежащих государству, приватизированным предприятиям и частным лицам.

В то же время, следует признать, что основными владельцами уставного капитала ряда акционированных банков являются государственные предприятия или неполоностью приватизированные предприятия. Это есть, по сути, представляет скрытую форму государственной собственности, ведущую к засилью чиновников, доминированию старого мышления и административных методов управления банком, подавлению прав негосударственных акционеров.

Разработка программных мер до широкого развития предприятий малого и среднего бизнеса

Международная практика показывает, что финансово-кредитная система должна быть очень близкой нуждам и потребностям малых и средних предприятий, поскольку сектор малого и среднего бизнеса формируют тот широкий, устойчивый и гибкий фундамент национальной экономики, тесно связанный как с удовлетворением внутреннего спроса, так и внешнего спроса. В условиях переходной экономики, задача формирования широкого класса малых и средних предприятий в сфере производства и сфере услуг приобретает важное значение и требует комплексных мер - организационных, правовых, информационных, кадровых, финансовых и т.д.

Углубление реформ, обеспечивающих укрепление и ускоренное развитие экспортоориентированного сектора экономики

В сфере валютной и внешнеторговой политики следует обеспечивать последовательную либерализацию валютного рынка и достижение полной унификации обменных курсов на биржевом и внебиржевом валютных рынках. Инструмент обменного курса посредством запланированных девальваций на фоне жесткой денежной и фискальной политики должен играть важную роль в структурном обновлении экспортоориентированного сектора экономики страны, обеспечить укрепление экспортного потенциала страны, расширение экспортной базы невозможно без стимулирования благоприятными финансовыми условиями частных экспортных производств в приоритетных отраслях экономики.

Разработка среднесрочной программы государственного регулирования цен, обеспечивающего необходимую оптимизацию финансовых и денежных потоков между отраслями экономики

Укрепление финансового положения производственных предприятий требует помимо мер по приватизации и реструктуризации проведения единой государственной политики, поддерживающей оптимальный уровень паритетности цен в экономике Республики Таджикистан, обеспечивающей эквивалентный межотраслевой обмен и исключая возможность возникновения и нарастания неплатежей в виде дебиторской и кредиторской задолженности;

Углубление реформ в сферах управления и социального обеспечения, обеспечивающих адресность спинальной помощи, эффективность государственных расходов на управление и социальные программы в образовании, здравоохранении. Принципы сильной социальной защиты и последовательного перехода от сильного государства к сильному обществу обуславливают на современном этапе необходимость дальнейшего совершенствования механизмов государственного управления и социального обеспечения. Для эффективной реализации вышеназванных направлений представляется целесообразным в качестве инструмента реализации внедрить в практику систему индикативного государственного планирование, с выделением краткосрочных, среднесрочных и к долгосрочным задачам. Создание такого инструмента потребует и обеспечит соответственно сопряженность ключевых органов управления экономикой, высокую координацию тактических к стратегическим решениям отдельных министерств и ведомств.

Важный моментом является гласность программ, широкий контакт средств массовой информации с ключевыми министрами и руководителями в Правительственных министерств и ведомств, Национальном банке. Эти меры, несомненно, укрепили бы доверие общества в проводимую экономическую политику и повысило бы успех экономических реформ.

Заключение

В соответствие с вышеперечисленными направлениями углубления реформ нами изучены два сценария макроэкономического развития – пассивный и активный, причем различие между ними выражается главным образом в факторе времени проведения либерализации валютного рынка. Предполагается, что в первом варианте либерализация валютного рынка осуществляется малоэффективно, в то время как элементы либерализации рынка проводится масштабно. Абстрагирование от других существенных задач между сценарными прогнозами объясняется тем, что Правительством приняты и принимаются комплекс программных направлений дальнейшего углубления экономических реформ, что практически делает возможным допущение о равнозначности других параллельных реформ, по различным сценариям, но рыночные обстоятельства выступают противоположно. Это говорить о том, что финансово-экономическая грамотность, дисциплина и этика пока ещё достаточно слабо развита и в дальнейшем требует кардинального изменения в этом направлении.

Таким образом, становится ясным, что банковская система несмотря на многие достижения за годы независимости, нуждается в реализации широкого пакета мероприятий, направленных на институциональное укрепление банковских и кредитных учреждений и повышения ее конкурентоспособности. В этой связи возрастает важность реализации положений ключевых Указов Президента и Постановлений Правительства Республики Таджикистан, принятых в последние годы.

Литература

1. Абдукодиров Х.А. Экономическое моделирование инфраструктуры банковских услуг в условиях углубления рыночных отношений [Текст] / Абдукодиров Х.А. // Ученые записки ХГУ. – Худжанд. – 2018. – № 4. – С. 112-118.
2. Дубянский А. Н. Проблемы диверсификации на финансовых рынках в результате сделок слияний и поглощений [Текст] / Дубянский А.Н. // Экономика и управление. – 2012. – №8 (82). – С.25-27.
3. Зиядуллаев Н.С., Зоидов К.Х., Зиядуллаев У.С., Рахматова З.И., Симонова Ю.С., Зоидов З.К. Экономическая безопасность национальной банковской системы в условиях глобализации / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова, к.ф.-м.н., доцента К.Х. Зоидова. – М.: ИПР РАН, 2017. – 528 с.
4. Зоидов К.Х. Эволюционно-институциональный подход при исследовании и измерениях неравновесных процессов эволюции социально-экономических систем / К.Х. Зоидов. – 3-е изд., исп. и доп. / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. – М.: ИПР РАН, 2023. – 517 с.
5. Зоидов К.Х., Урунов А.А., Юсупова Г.А., Юсупова М.Р. Формирование инновационного пространства и регулирование тенденций развития банковских продуктов и технологий на финансовом рынке национальной экономики / Под ред. к.ф.-м.н., доцента К.Х. Зоидова. – М.: ИПР РАН, 2020. – 185 с.
6. Зоидов К.Х., Урунов А.А., Харчилава Г.П., Джабаров А.А. Инновационное пространство Республики Таджикистан: Анализ состояния и возможности развития. // Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. №7, с.112-120.
7. Мусаев Р.А., Клешко Д.В. Региональные банки: состояние и тенденции развития [Текст] / Мусаев Р.А., Клешко Д.В. // Деньги и кредит. – 2016. – № 6. – С. 58-63.
8. Софронова В.В. Регулирование банковского сектора России. Новые тенденции [Текст] / Софронова В.В. // Финансы и кредит. – 2018. – Т. 24. – №. 2 (770). – С. 335-350.
9. Третьякова С.Н., Шевченко И.В. Современные тенденции развития теоретико-методологических основ денежно-кредитного регулирования [Текст] / Третьякова С.Н., Шевченко И.В. // Финансы и кредит. – 2015. – № 41 (665). – С. 2-9.
10. Урунов А.А., Морозова М.И., Зоидов К.Х., Мансурова М.Г. Предпринимательский сектор Таджикистана за годы независимости: проблемы и приоритеты его дальнейшего развития // Вестник университета. 2023. № 2. С. 128–137.
11. Яковенко С.Н., Тимченко А. Финансовые инновации в деятельности коммерческих банков: теоретико-экономические аспекты [Текст] / Яковенко С.Н., Тимченко А. // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 2. – С. 335.
12. Alchian A.A. Uncertainty, evolution and economic theory. *Journal of Political Economy*, 1950, 58, 211–221.
13. Fedorova I.Yu., Urunov A.A., Rodina I.B., Ostapenko V.A. Financing and quality of housing construction: introduction of information systems as a regulatory tool *Revista Inclusiones*. 2020. T. 7. № S2-1. С. 328-339.
14. Freeman M. *Fundamentals of Monetarism* / Under the scientific editorship of D.A. Kozlov. — М.: TEIS, 2002. - 175 p.
15. Geiald Caprio, Jr. hak Atiyas. James A. Hanson. *Financial Reform: Lessons and Strategies / Financial Sector Refoiiia in Asian and Latin American Countries, Lessons of Comparative Experience*, Ed by Shaid Fanq EDI Seminar Series, March 2015. – P. 93.
16. Milan Long. *Financial Reform; Global Perspective / Financial Sector Reforms in Asian and Latin American Cowne's, Lessons of Comparative Experience*. Ed. By SHakit Faiuqi. EDI Seminar Series, July 2018. – P. 67.
17. Nelson R.R., Winter S.J. *An evolutionary theory of economic change*. Moscow: Finstatinform. 2000. 452 p.
18. North D.C. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge University Press.1990. 180 p.

References:

1. Abdukodirov H.A. *Ekonomicheskoe modelirovanie infrastruktury bankovskih uslug v usloviyah uglubleniya rynochnyh otnoshenij* [Tekst] / Abdukodirov H.A. // *Uchenye zapiski HGU. – Hudzhand. – 2018. – № 4. – S. 112-118.*
2. DUBYANSKIY A. N. *Problemy diversifikatsii na finansovykh rynkakh v rezul'tate sdelok sliyanij i pogloshchenij* [Tekst] / DUBYANSKIY A.N. // *Ekonomika i upravlenie. – 2012. – №8 (82). – S.25-27.*
3. Ziyadullaev N.S., Zoidov K.H., Ziyadullaev U.S., Rahmatova Z.I., Simonova YU.S., Zoidov Z.K. *Ekonomicheskaya bezopasnost' nacional'noj bankovskoy sistemy v usloviyah globalizatsii* / Pod red. chl.-korr. RAN V.A. Cvetkova, k.f.-m.n., docenta K.H. Zoidova. – M.: IPR RAN, 2017. – 528 s.
4. Zoidov K.H. *Evolucionno-institucional'nyj podhod pri issledovanii i izmereniyah neravnovesnykh processov evolyucii social'no-ekonomicheskikh sistem* / K.H. Zoidov. – 3-e izd., isp. i dop. / Pod red. chl.-korr. RAN V.A. Cvetkova. – M.: IPR RAN, 2023. – 517 s.
5. Zoidov K.H., Urunov A.A., YUsupova G.A., YUsupova M.R. *Formirovanie innovatsionnogo prostranstva i regulirovanie tendentsiy razvitiya bankovskih produktov i tekhnologij na finansovom rynke nacional'noj ekonomiki* / Pod red. k.f.-m.n., docenta K.H. Zoidova. – M.: IPR RAN, 2020. – 185 s.
6. Zoidov K.H., Urunov A.A., Harchilava G.P., Dzhabarov A.A. *Innovatsionnoe prostranstvo Respubliki Tadjikistan: Analiz sostoyaniya i vozmozhnosti razvitiya*. // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2021. №7, s.112-120.*
7. Musaev R.A., Kleshko D.V. *Regional'nye banki: sostoyanie i tendentsii razvitiya* [Tekst] / Musaev R.A., Kleshko D.V. // *Den'gi i kredit. – 2016. – № 6. – С. 58-63.*
8. Sofronova V.V. *Regulirovanie bankovskogo sektora Rossii. Novye tendentsii* [Tekst] / Sofronova V.V. // *Finansy i kredit. – 2018. – Т. 24. – №. 2 (770). – С. 335-350.*
9. Tret'yakova S.N., SHEVCHENKO I.V. *Sovremennye tendentsii razvitiya teoretiko-metodologicheskikh osnov denezhno-kreditnogo regulirovaniya* [Tekst] / Tret'yakova S.N., SHEVCHENKO I.V. // *Finansy i kredit. – 2015. – № 41 (665). – С. 2-9.*
10. Urunov A.A., Morozova M.I., Zoidov K.H., Mansurova M.G. *Predprinimatel'skij sektor Tadjikistana za gody nezavisimosti: problemy i priority ego dal'nejshego razvitiya* // *Vestnik universiteta. 2023. № 2. S. 128–137.*
11. YAKOVENKO S.N., TIMCHENKO A. *Finansovye innovatsii v deyatel'nosti kommercheskikh bankov: teoretiko-ekonomicheskie aspekty* [Tekst] / YAKOVENKO S.N., TIMCHENKO A. // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2013. – № 2. – С. 335.*
12. Alchian A.A. *Uncertainty, evolution and economic theory. Journal of Political Economy, 1950, 58, 211–221.*
13. Fedorova I.Yu., Urunov A.A., Rodina I.B., Ostapenko V.A. *Financing and quality of housing construction: introduction of information systems as a regulatory tool* Revista Inclusiones. 2020. T. 7. № S2-1. S. 328-339.
14. Freeman M. *Fundamentals of Monetarism* / Under the scientific editorship of D.A. Kozlov. — M.: TEIS, 2002. - 175 p.
15. Geiald Caprio, Jr. hak Atiyas. James A. Hanson. *Financial Reform: Lessons and Strategies* / *Financial Sector Refoitiia in Asian and Latin American Countries, Lessons of Comparative Experience*, Ed by Shaid Fang EDI Seminar Series, March 2015. – P. 93.
16. Milan Long. *Financial Reform; Global Perspective* / *Financial Sector Reforms in Asian and Latin American Cowne's, Lessons of Comparative Experience*. Ed. By SHakit Faiuqi. EDI Seminar Series, July 2018. – P. 67.
17. Nelson R.R., Winter S.J. *An evolutionary theory of economic change*. Moscow: Finstatinform. 2000. 452 p.
18. North D.C. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge University Press.1990. 180 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдулаева Заира Запировна	к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: zaira-76@yandex.ru
Аксенова Елена Сергеевна	младший научный сотрудник, Центральный экономико-математический институт РАН (ЦЭМИ РАН), Российская Федерация, г. Москва, e-mail: len.krasnova2016@yandex.ru
Алемсетова Гувлишат Казанферовна	к.с.-х.н., доцент, начальник отдела анализа и контроля качества образования Управления качества образования и цифровой трансформации ФГБОУ ВО «Дагестанский Государ- ственный Аграрный Университет им.М.М.Джамбулатова», г. Махачкала, Россия, e-mail: gulya.alemsetova@yandex.ru
Алибалаева Лейла Ибрагимовна	к.э.н., доцент кафедры информатики РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия, e-mail: alibalaeva.li@rea.ru
Алиев Феликс Магомедалиевич	ФГОУ ВПО «Дагестанский Государственный аграрный университет имени М.М. Джамбула- това», Республика Дагестан, г. Махачкала, e-mail: atf-dag@mail.ru
Багомедов Магомед Алиевич	к.э.н., ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследова- ний ДФИЦ РАН», г. Махачкала, Россия, e-mail: bagron18@yandex.ru
Бондаренко Александра Николаевна	практикант, АО «Самотлорнефтегаз», Россия, Нижневартовск, e-mail: sasha.bondarenko.19@mail.ru
Бурдинская Дарья Михайловна	руководитель дирекции ЖНК «ЖБК-1», г. Белгород, Россия, e-mail: burdinskay031@mail.ru
Ванькина Ирина Николаевна	младший научный сотрудник лаборатории исследования социально-экономического и информационного развития территорий, Институт социально-экономических проблем народонаселения им. Н.М. Римашевской ФНИСЦ РАН, г. Москва, Россия; e-mail: iri- na.vankina21@gmail.com
Владыка Марина Валентиновна	д.э.н., доцент, профессор кафедры прикладной экономики и экономической безопас- ности, Институт экономики и управления НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия e-mail: vladyka@bsu.edu.ru
Галынчик Татьяна Анатолевна	к.э.н., доцент, доцент кафедры «Коммерция и менеджмент» ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет», Россия, Нижневартовск, tagal82@mail.ru
Гаматаева Саида Хасмагомедовна	старший преподаватель кафедры Социальных и информационных технологий ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», социальный факультет, e-mail: Saida777711111@mail.ru
Гасанов Али Сулейманович	к.э.н., доцент кафедры Социальных и информационных технологий, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», социальный факультет, e-mail: Gasanov2860@mail.ru
Гасанов Гасан Атабабаевич	к.э.н., ведущий научный сотрудник Института экономики НАН Азербайджана, e-mail: ms.econom@mail.ru
Гасанов Тофик Атабабаевич	к.э.н., доцент ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет» им. Джамбулатова М.М., e-mail: ms.econom@mail.ru
Гасанова Аида Джигановна	к.э.н., доцент, доцент кафедры 48 Военный университет Министерства обороны РФ, e-mail: jiganovna@mail.ru
Германчук Алла Николаевна	д.э.н., доцент, профессор, кафедры маркетингового менеджмента, ФГБОУ ВО "Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского"
Гичиев Набиюла Сапиюлаевич	к.э.н., ведущий научный сотрудник, заведующий отделом теории и методологии регио- нального развития, Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, Махач- кала, Россия, e-mail: nabi-05@mail.ru
Дандамаев Руслан Нуратинович	помощник генерального директора ООО «Глобал-М», Республика Дагестан, г. Махачкала, Россия, e-mail: rdandamaev94@mail.ru
Данилова Светлана Витальевна	к.э.н., доцент, доцент кафедры «Коммерция и менеджмент» ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет», Россия, Нижневартовск, e-mail: svaprel@yandex.ru

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Дубровская**
Мария
Олеговна студентка, кафедры «Экономика и организация производства» ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань, Россия,
e-mail: mariadubrovskaya04@gmail.com
- Евдокимов**
Дмитрий
Сергеевич научный сотрудник, Центральный экономико-математический институт РАН (ЦЭМИ РАН),
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: dimaevd15@gmail.com
- Заливанский**
Борис
Васильевич к.с.н., доцент кафедры социальных технологий и государственной службы, НИУ «БелГУ», г.
Белгород, Россия,
e-mail: zalivansky@mail.ru
- Зондов**
Засфар
Кобилджонович руководитель Центра информационного администрирования, научный сотрудник Лабо-
ратории интеграции российской экономики в мировое хозяйство Института проблем
рынка РАН, e-mail: zafar2608
- Зондов**
Кобилжон
Ходжиевич к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией Института проблем рынка РАН,
e-mail: kobiljonz@mail.ru
- Зондов**
Хуршеджон
Кобилджонович Младший научный сотрудник Лаборатории компьютерного моделирования социально-
экономических процессов Центрального экономико-математического института РАН,
e-mail: mirkhurshed@mail.ru
- Иксанов**
Владислав
Рашидович ассистент кафедры информатики РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия,
e-mail: iksanov.vr@rea.ru
- Каримова**
Муаззамакхон
Исматуллоевна к.э.н., доцент, заведующая кафедрой «Финансы и кредит» Таджикского Государственного
университета права, бизнеса и политики, Республика Таджикистан, г. Худжанд,
e-mail: muazzamakhon@inbox.ru
- Кирей**
Владимир
Владимирович к.э.н., Мытищинский филиал Московского государственного технического университета
им. Н. Э. Баумана,
e-mail: kirey-v@mail.ru
- Ковалевская**
Елена
Викторовна к.социол.н., старший научный сотрудник, Институт социально-экономических проблем
народонаселения им Н.М.Римашевской ФНИСЦ РАН,
e-mail: evkyand@yandex.ru
- Костенко**
Елена
Игоревна к.э.н., старший преподаватель кафедры инновационной экономики и финансов, Инсти-
тут экономики и управления НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия,
e-mail: kostenko_e@bsu.edu.ru
- Крошили**
Илья
Сергеевич студент 4 курса кафедры микро- и нанoeлектроники факультета электроники, Рязанский
государственный радиотехнический университет имени В.Ф. Уткина, г. Рязань, Россия,
kroshilin.krosh-ilya@yandex.ru
- Крошили**
Сергей
Викторович к.т.н., доцент, доцент кафедры математики, физики и медицинской информатики РязГМУ
им. И.П. Павлова, Минздрава России, г. Рязань, Россия; ведущий научный сотрудник Инсти-
тута социально-экономических проблем народонаселения им. Н.М. Римашевской
ФНИСЦ РАН, г. Москва, Россия; E-mail: krosh_sergey@mail.ru
- Курбанова**
Севиля
Ревшановна студентка 3 курса, Социальный факультет, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный
университет»
- Ладынин**
Андрей
Иванович к.э.н., доцент, доцент кафедры информатики ИКБ, ФГБОУ ВО "МИРЭА - Российский техно-
логический университет", Москва, Россия,
e-mail: andrey.ladynin@hotmail.com
- Литвиненко**
Инна
Леонтьевна к.э.н., доцент, доцент кафедры управления и предпринимательства ФГБОУИ ВО
«Московский государственный гуманитарно-экономический университет»,
e-mail: innalifvinenko@yandex.ru
- Маймакова**
Людмила
Владимировна к.э.н., доцент, кафедры «Экономика и организация производства» ФГБОУ ВО «Казанский
государственный энергетический университет», г. Казань, Россия,
e-mail: ludmilam80@mail.ru
- Медков**
Алексей
Анатольевич к.э.н., ведущий научный сотрудник, руководитель Центра Института проблем рынка РАН,
e-mail: medkov71@mail.ru
- Моргунов**
Евгений
Владимирович к.э.н., заведующий лабораторией Института социально-экономических проблем наро-
донаселения имени Н. М. Римашевской ФНИСЦ РАН, Москва, Российская Федерация,
e-mail: morgun1976@mail.ru
- Павлов**
Вячеслав
Иванович д.э.н., профессор, академик РАН, главный научный сотрудник Лаборатории промыш-
ленной политики и экономической безопасности Института проблем рынка РАН,
e-mail: pavlovvi@bk.ru

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ростовцев Андрей Игоревич	к.э.н., старший научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения имени Н. М. Римашевской имени ФНИСЦ РАН, Москва, Российская Федерация, e-mail: manager1@rambler.ru
Савинова Виктория Михайловна	старший преподаватель кафедры информатики РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия, e-mail: savinova.vm@rea.ru
Салихова Регина Рафаиловна	к.э.н., доцент ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань, Россия, e-mail: regina-salixova@list.ru
Самохвалова Елена Владиславовна	к.с.н., доцент кафедры социальных технологий и государственной службы, НИУ «БелГУ» г. Белгород, Россия, e-mail: samokhvalova@mail.ru
Тимохин Дмитрий Владимирович	к.э.н., доцент, доцент кафедры управления и предпринимательства ФГБОУИ ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», e-mail: dtprepod@yandex.ru
Хусаинова Екатерина Александровна	К.Э.Н., ДОЦЕНТ КАФЕДРА ЭКОНОМИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА ФГБОУ ВО КГЭУ, Г. КАЗАНЬ, РОССИЯ e-mail: Ekaterina0686@yahoo.com
Чернышов Михаил Михайлович	к.э.н., ведущий научный сотрудник, Лаборатория проблем уровня и качества жизни, Институт социально-экономических проблем народонаселения имени Н.М. Римашевской ФНИСЦ РАН, Москва, e-mail: mcherny@bk.ru
Шацких Зоя Васильевна	СТАРШИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ КАФЕДРЫ ЭКОНОМИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА ФГБОУ ВО КГЭУ, Г. КАЗАНЬ, РОССИЯ, E-MAIL: EKATERINA0686@YANOO.COM
Щеголькова Ася Александровна	к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник, Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина — обособленное подразделение ФГБУН Федерального исследовательского центра КНЦ РАН, Апатиты, Мурманская область, Россия, e-mail: szfmgei@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

- Abdulayeva**
Zaira
Zapirovnna
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Dagestan State University,
e-mail: zaira-76@yandex.ru
- Aksenova**
Elena
Sergeevna
Junior Researcher, Central Economic and Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS), Russian Federation, Moscow,
e-mail: len.krasnova2016@yandex.ru
- Alemsetova**
Guvlishat
Kazanferovna
Ph.D. in Agricultural Science Associate Professor, , Head of the Department of Analysis and Quality Control of Education of the Department of Quality of Education and Digital Transformation of the Dagestan State Agrarian University named after M.M.Dzhambulatov, Makhachkala, Russia, e-mail: gulya.alemsetova@yandex.ru
- Alibalaeva**
Leila
Ibragimovna
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Informatics of Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia,
e-mail: alibalaeva.li@rea.ru
- Aliyev**
Felix
Magomedalievich
Dagestan State Agrarian University named after M.M. Dzhambulatov, Republic of Dagestan, Makhachkala,
e-mail: atf-dag@mail.ru
- Bagomedov**
Magomed
Alievich
Ph.D. in Economics, Leading Researcher at the Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia,
e-mail: bagron18@yandex.ru
- Bondarenko**
Alexandra
Nikolaevna
intern, Samotlorneffgaz JSC, Nizhnevartovsk, Russia,
e-mail: sasha.bondarenko.19@mail.ru
- Burdinskaya**
Darya
Mikhailovna
Head of the Directorate of ZHNK "ZhBK-1", Belgorod, Russia,
e-mail: burdinskay031@mail.ru
- Vankina**
Irina
Nikolaevna
Junior Researcher at the Laboratory for the Study of Socio-Economic and Information Development of Territories, N.M. Rimashevskaya Institute of Socio-Economic Problems of Population of the Federal Research Research Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; e-mail: irina.vankina21@gmail.com
- Vladyka**
Marina
Valentinovna
Dr.Sc of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Applied Economics and Economic Security, Institute of Economics and Management of the National Research University "BelSU", Belgorod, Russia e-mail: vladyka@bsu.edu.ru
- Galynychik**
Tatiana
Anatolyevna
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Commerce and Management Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia,
e-mail: tagal82@mail.ru
- Gamataeva**
Saida
Khasmagomedovna
Senior Lecturer at the Department of Social and Information Technologies, Dagestan State University, Faculty of Social Sciences,
e-mail: Saida777711111@mail.ru
- Gasanov**
Ali
Suleymanovich
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Social and Information Technologies, Dagestan State University, Faculty of Social Sciences,
e-mail: Gasanov2860@mail.ru
- Gasanov**
Gasan
Atababaevich
Ph.D. in Economics, Leading Researcher at the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Azerbaijan,
e-mail: ms.econom@mail.ru
- Gasanov**
Tofik
Atababaevich
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Dagestan State Agrarian University named after Dzhambulatova M.M.,
e-mail: ms.econom@mail.ru
- Gasanova**
Aida
Dzhiganovna
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department 48 Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
e-mail: jiganovna@mail.ru
- Germanchuk**
Alla
Nikolaevna
Dr.Sc of Economics, Associate Professor, Professor, Department of Marketing Management, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky
- Gichiev**
Nabiyula
Sapiyulaevich
Ph.D. in Economics, Leading Researcher, Head of the Department of Theory and Methodology of Regional Development, Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia, e-mail: nabi-05@mail.ru
- Dandamaev**
Ruslan
Nuratinovich
Assistant General Director of Global-M LLC, Republic of Dagestan, Makhachkala, Russia,
e-mail: rdandamaev94@mail.ru
- Danilova**
Svetlana
Vitalievna
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Commerce and Management Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia,
e-mail: svaprel@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

- Dubrovskaya**
Mariia
Olegovna
student, Department of Economics and Organization of Production, Kazan State Energy University, Kazan, Russia,
e-mail: mariadubrovskaya04@gmail.com
- Evdokimov**
Dmitry
Sergeevich
Researcher, Central Economic and Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS), Russian Federation, Moscow,
e-mail: dimaevd15@gmail.com
- Zalivansky**
Boris
Vasilyevich
Ph.D. in Sociology, Associate Professor of the Department of Social Technologies and Public Administration, NRU "BelSU", Belgorod, Russia,
e-mail: zalivansky@mail.ru
- Zoidov**
Zafar
Kobiljonovich
Head of the Center for Information Administration, Researcher at the Laboratory of Integration of the Russian Economy into the World Economy of the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, e-mail: zafar2608
- Zoidov**
Kobiljon
Khodzhevich
Ph.D. in Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Head of the Laboratory of the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: kobiljonz@mail.ru
- Zoidov**
Khurshedjon
Kobiljonovich
Junior Researcher at the Laboratory of Computer Modeling of Socio-Economic Processes of the Central Economic and Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: mirkhusred@mail.ru
- Iksanov**
Vladislav
Rashidovich
Assistant of the Department of Informatics of Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia,
e-mail: iksanov.vr@rea.ru
- Karimova**
Muazzamakhon
Ismatulloevna
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Finance and Credit of the Tajik State University of Law, Business and Politics, Republic of Tajikistan, Khujand,
e-mail: muazzamakhon@inbox.ru
- Kirey**
Vladimir
Vladimirovich
Ph.D. in Economics, Mytishchi Branch of the Bauman Moscow State Technical University,
e-mail: kirey-v@mail.ru
- Kovalevskaya**
Elena
Viktorovna
Ph.D. in Sociology, Senior Researcher, N.M.Rimashevskaya Institute of Socio-Economic Problems of Population of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: evkyand@yandex.ru
- Kostenko**
Elena
Igorovna
Ph.D. in Economics, Senior Lecturer at the Department of Innovative Economics and Finance, Institute of Economics and Management of the National Research University "BelSU", Belgorod, Russia, e-mail: kostenko_e@bsu.edu.ru
- Kroshilin**
Ilya
Sergeevich
student of the Department of Micro- and Nanoelectronics of the Faculty of Electronics, Ryazan State Radio Engineering University named after V.F. Utkin, Ryazan, Russia,
e-mail: kroshilin.krosh-ilya@yandex.ru
- Kroshilin**
Sergey
Viktorovich
Ph.D., Associate Professor, Associate Professor of the Department of Mathematics, Physics and Medical Informatics of I.P. Pavlov Ryazan State Medical University, Ministry of Health of Russia, Ryazan, Russia; Leading Researcher at the N.M. Rimashevskaya Institute of Socio-Economic Problems of Population of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; E-mail: krosh_sergey@mail.ru
- Kurbanova**
Sevilya
Revshanovna
3rd year student, Social Faculty, Dagestan State University
- Ladynin**
Andrey
Ivanovich
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Computer Science, ICB, MIREA - Russian Technological University, Moscow, Russia,
e-mail: andrey.ladynin@hotmail.com
- Litvinenko**
Inna
Leontievna
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Entrepreneurship, Moscow State University of Humanities and Economics,
e-mail: innalitvinenko@yandex.ru
- Maimakova**
Lyudmila
Vladimirovna
PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economics and Organization of Production, Kazan State Energy University, Kazan, Russia,
e-mail: ludmilam80@mail.ru
- Medkov**
Alexey
Anatolyevich
Ph.D. in Economics, Leading Researcher, Head of the Center of the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: medkov71@mail.ru
- Morgunov**
Evgeny
Vladimirovich
Ph.D. in Economics, Head of the Laboratory of the N. M. Rimashevskaya Institute of Socio-Economic Problems of Population, FNSC RAS, Moscow, Russian Federation,
e-mail: morgun1976@mail.ru
- Pavlov**
Vyacheslav
Ivanovich
Dr.Sc of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher at the Laboratory of Industrial Policy and Economic Security at the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, e-mail: pavlovvi@bk.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

- Rostovtsev**
Andrey
Igorovich
Ph.D. in Economics, Senior Researcher at the N. M. Rimashevskaya Institute of Socio-Economic Problems of Population named after FNSC RAS, Moscow, Russian Federation, e-mail: manager1@rambler.ru
- Savinova**
Victoria
Mikhailovna
Senior Lecturer at the Department of Computer Science of Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, e-mail: savinova.vm@rea.ru
- Salikhova**
Regina
Rafailevna
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia, e-mail: regina-salixova@list.ru
- Samokhvalova**
Elena
Vladislavovna
Ph.D. in Sociology, Associate Professor of the Department of Social Technologies and Public Administration, NRU "BelSU" Belgorod, Russia, e-mail: samokhvalova@mail.ru
- Timokhin**
Dmitry
Vladimirovich
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Entrepreneurship, Moscow State University of Humanities and Economics, e-mail: dtprepod@yandex.ru
- Khusainova**
Ekaterina
Alexandrovna
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of Economics and Organization of Production, KSEU, Kazan, Russia, e-mail: Ekaterina0686@yahoo.com
- Chernyshov**
Mikhail
Mikhailovich
Ph.D. in Economics, Leading Researcher, Laboratory of Problems of the Level and Quality of Life, N.M. Rimashevskaya Institute of Socio-Economic Problems of Population, FNSC RAS, Moscow, e-mail: mcherny@bk.ru
- Shatskikh**
Zoya
Vasilyevna
Senior Lecturer at the Department of Economics and Production Organization, KSEU, Kazan, Russia, e-mail: Ekaterina0686@yahoo.com
- Shchegolkova**
Asya
Alexandrovna
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Leading Researcher, G.P. Luzin Institute of Economic Problems — a separate division of the Federal State Budgetary Institution of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Apatity, Murmansk Region, Russia, e-mail: szfmgei@mail.ru

Научное издание

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Главный редактор: Дохолян С.В.
Компьютерный дизайн-верстка: Джамилев А.М.
Корректурa: Брезман А., Мирохватова М.

Подписано в печать 19.12.2023 г. Сдано в печать 22.12.2023 г.
Формат 60*84 /8. Гарнитура «Times». Бумага офсетная
Тираж 1000. Усл. п.л. 30,05 Заказ № 571.

© НП «Редакция журнала «Региональные
проблемы преобразования экономики»
Тел.: 8-8722-62-45-16, 8-928-800-222-0
e-mail: rppe@mail.ru

Отпечатано на типографской базе
ООО «Апробация»
367008, РД, г. Махачкала, ул. Дзержинского, 17^б
Тел.: 8 (989)-669 –15 –15

Для заметок
